

МАСПОУЮР

Общественная организация «Межрегиональная ассоциация образовательных организаций высшего образования» (ОО «МАООВО»)

VIB

БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВО

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

BUSINESS EDUCATION LAW

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 3 (36) август

Release № 3 (36) august

Волгоград 2016

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».
Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.
Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.
The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.
In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

http://vestnik.volbi.ru **E-mail:meon_nauka@mail.ru**

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: http//vestnik.volbi.ru, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

+0

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63 тел.
(8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: http//vestnik.volbi.ru

Подписано в печать 10.08.2016. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 34,41. Тираж 200. Заказ 5555.
Отпечатано:

Выпуск № 3 (36) август 2016

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (http//elibrary.ru).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

– оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;

– развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;

– формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;

– привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;

– поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;

– налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;

– развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

– operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;

– promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;

– providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;

– establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;

– attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;

– search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;

– establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;

– development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;

– promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

• Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
• Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 1,044
• Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,885
• Общее число цитирований журнала в 2015 году – 1 087
• Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 3 383
• Десятилетний индекс Хирша – 12
• Общее число статей из журнала в РИНЦ – 1 726
• Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ – 4 508

• The journal has been included into the Russian index of scientific citation (RISC)
• Two-year impact factor RISC – 1,044
• The five-year impact factor RISC – 0,885
• The total number of citations of the journal in the 2015 year – 1 087
• The five-year Herfindahl by quoting magazines – 3 383
• Ten-year h-index – 12
• Total number of the journal's articles in RISC – 1 726
• Summarized number of the journal citations in RISC – 4 508

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 3 (36), август 2016 ISSN 1990-536X
Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – 38683
Редакционный индекс – Р8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute»
(PEI of HE «VIB»)

№ 3 (36), august 2016 ISSN 1990-536X
Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» – 38683
Editorial address – P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
Ващенко Александр Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».*
Заместитель главного редактора –
Кумейко Елена Анатольевна, *канд. экон. наук.*

Заместители главного редактора:
Кабанов Вадим Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;*
Анисимов Алексей Павлович, *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;*
Васильева Светлана Ивановна, *канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;*

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Гуляихина Е. С., канд. пед. наук, доцент кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ»;
Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь – Хохлова Александра Олеговна

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».*
Deputy of the editor-in-chief –
Kumeiko Elena Anatolyevna, *candidate of economics*
Deputies of the editor-in-chief:
Kabanov Vadim Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;*
Anisimov Alexey Pavlovich, *doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;*
Vasilyeva Svetlana Ivanovna, *candidate of sociology, assistant professor, pro-rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;*
Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of *PEI of HE «VIB»*;
Alpatov A. V., candidate of physical-mathematical sciences, acting head of the department of computer science and mathematics of *PEI of HE «VIB»*;
Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of computer science and mathematics of *PEI of HE «VIB»*;
Gulyakhina E.S., candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of information science and mathematics of *PEI of HE «VIB»*;
Izyumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of *PEI of HE «VIB»*;
Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the financial and economic disciplines of *PEI of HE «VIB»*;
Mironova S. M., candidate of law, assistant professor, head of the department of constitutional and administrative law of *PEI of HE «VIB»*;
Mikhailova E. V., candidate of economics, assistant professor of the department of financial-economic disciplines of *PEI of HE «VIB»*;
Narushkevich S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of the civil law of *PEI of HE «VIB»*;
Poltavskaya M. B., candidate of sociology, assistant professor of the department of economics and management of *PEI of HE «VIB»*;
Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, professor of the department of entrepreneurial law of *PEI of HE «VIB»*;
Sibiryakov S. L., doctor of law, professor, head of the department of criminal law and proceedings of *PEI of HE «VIB»*;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, deputy of the head the department computer science and mathematics of *PEI of HE «VIB»*;
Shamray L. V., candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of *PEI of HE «VIB».*

Secretary in charge – Khokhlova Aleksandra Olegovna

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered:
Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета – Сазонов С. П.,
д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, ВГТУ (г. Волгоград);
сопредседатель редакционного совета – Ващенко А. А.,
д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «ВИБ» (г. Волгоград);
зам. председателя редакционного совета по международным связям – Желтухина М. Р., д-р филол. наук, профессор, академик РАЕН, ВГСПУ (г. Волгоград);
Агапцов С. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, аудитор Счетной палаты РФ (г. Москва);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Галушкин В. И., д-р экон. наук, профессор, предприниматель (г. Волгоград);
Герасимова В. В., д-р экон. наук, профессор Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС (г. Саратов);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей Школы РФ, академик РАЕН (г. Москва)
Дудов А. С., д-р экон. наук, профессор, ректор КИЭП (г. Кисловодск);
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина);
Ковалева Т. М., д-р пед. наук, профессор МПГУ (г. Москва);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны);
Лисс Э. М., д-р социол. наук, профессор, ректор РМИЭУ (г. Ростов-на-Дону);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор НИУ БелГУ (г. Белгород);
Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор АГТУ (г. Астрахань);
Перекрестова Л. В., д-р экон. наук, профессор ВолГУ (г. Волгоград);
Сизов Ю. И., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, зам. председателя Правительства Волгоградской области (г. Волгоград);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, профессор РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент НГТУ (г. Новосибирск);
Шихвердиев А. П., д-р экон. наук, профессор СГУ (г. Сыктывкар);
Штурба В. А., д-р ист. наук, профессор КубГУ (г. Краснодар);
Шульгина Л. В., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» (г. Воронеж);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Джезус Грасиа Санс, д-р экономики, бизнеса и финансов Университета Camilo José Cela (Испания);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инж. наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Маркина И. А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента и администрирования ПолтНТУ им. Ю. Кондратюка (Украина);
Морин Минелли, д-р философии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);
Плыгавка Л. Л., д-р филол. наук, доцент (Литва);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board – Sazonov S. P.,
doctor of economics, professor, academician of RAEN, VSTU (Volgograd);
co-chairman of the editorial board – Vashchenko A. A.,
doctor of economics, associate profwessor, rector PEI of HE «VIB» (Volgograd);
deputy chairman of the editorial board for international cooperation – Zheltukhina M. R., doctor of phylosophy, professor, academician of RAEN, VSSPU (Volgograd);
Agaptsov S. A., doctor of economics, professor, academician of RAEN, Auditor of the RF Accounts Chamber (Moscow);
Balashova N. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Galushkin V. I., doctor of economics, professor, entrepreneur (Volgograd);
Gerasimova V. V., doctor of economics, professor Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, branch of RPANEPA (Saratov);
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honorable worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the RANS (Moscow)
Dudov A. S., doctor of economics, professor, rector, KIEP (Kislovodsk);
Kireyenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector in charge for scientific activity BSUEL (Irkutsk);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector GIEFPT (Gatchina);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor MPSU (Moscow);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSEI of HPE Volga Region SAPCSaT (Naberezhnye Chelny);
Liss E. M., doctor of sociology, professor, rector RMIEU (Rostov-on-Don);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor NRU BelSU (Belgorod);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor ASTU (Astrakhan);
Perekrestova L. V., doctor of economics, professor VolSU (Volgograd);
Sizov Yu. I., doctor of economics, professor, correspondent member of RAEN, deputy head of the Government of Volgograd region (Volgograd);
Tinyakova V. I., doctor of economics, professor RSAU-MSHA named after K. A. Timiryazev (Voronezh);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor NSTU (Novosibirsk);
Shikhverdiev A. P., doctor of economics, professor SSU (Syktyvkar);
Shturba V. A., doctor of history, professor, KubSU (Krasnodar);
Shulgina L. V., doctor of economics, professor, editor-in-chief of the journal «FES: Finances. Economics. Strategy» (Voronezh);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of scientific-research Center TSU LBP (Tadzhikistan);
Jesus Grasia Sana, doctor of economics, business and finances University Camilo José Cela (Spain);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management of TSU (Geargia);
Markina I. A., doctor of economics, professor, head of the department of Management and administration of PoltNTU named after Yu. Kondratyuk (Ukraine);
Morin Minelli, doctor of philosophy, associate professor of Kingsborough College New-York University (USA);
Plygavka L. L., doctor of philosophy, associate professor (Lithuania);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Chaba Feldesh, doctor of philosophy, professor, head of the department of German science of language of Erfurt University (Germany);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: ***http://vestnik.volbi.ru/***

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию ***(e-mail: meon_nauka@mail.ru).***

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with the **Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: ***http://vestnik.volbi.ru/*** are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at ***e-mail: meon_nauka@mail.ru***

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

– текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);

– анкета автора (и соавторов);

– заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;

– рецензия доктора наук, заверенная в отделе кадров организации, в которой работает рецензент;

– справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

– в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;

– в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

– индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;

– аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;

– должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;

– e-mail;

– шифр научной специальности (по номенклатуре);

– название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);

– аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);

– ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);

– введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;

– основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;

– методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;

– результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;

– заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;

– библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

– text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);

– author (or team of authors) questionnaire;

– application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;

– review of the doctor of sciences certified by the human resources department of the institution, where reviewer works;

– certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

– hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

– UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);

– LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);

– last name, name and patronymic in the Russian and English languages;

– scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;

– department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;

– position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;

– e-mail;

– code of the scientific specialty (as per the range);

– title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);

– abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);

– keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface –- italics, full justification);

– introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;

– main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;

– methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;

– results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;

– conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;

– references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баженов Г. Е., Дьячкова А. В.
Проблемы внедрения концепции бережливого производства на российских предприятиях
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 14

Волкова И. А.
Отраслевые особенности внедрения системы бережливости
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство) 21

Гвоздкова И. Н., Бондарь И. А.
Культурные ландшафты как природный и экономический ресурс региона
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика) 25

Секерин В. Д., Бурлаков В. В.
Подходы к классификации латентности инноваций
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2. Управление инновациями) 29

Филиппов М. В., Завьялов Д. В.
Решение задачи расчета стоимости электронной информации, создаваемой сотрудниками организации, с учетом выполняемого вида работ
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 33

Яблочников С. Л., Яблочникова И. О.
К вопросу синтеза адаптивных моделей учета и оптимизации запасов
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика 37

Алпатов А. В., Рубинштейн Е. Ю.
Статистический анализ динамики рождаемости в Волгоградской области
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (6. Экономика народонаселения и демография)
08.00.13 – Математические и инструментальные методы в экономике 41

Борисова А. А., Киселева М. М.
Практико-ориентированное обучение в вузе: возможности и ограничения реализации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) 49

Дзедик В. А., Васильева С. И.
Рекурсия процессов и систем менеджмента качества в рамках контекста организации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (13. Стандартизация и управление качеством продукции) 54

Домбровская Е. Н.
О методологии учета затрат и калькулирования себестоимости в компаниях с государственным участием
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (1.7. Бухгалтерский (финансовый, управленческий, налоговый и др.), учет в организациях различных организационно-правовых форм, всех сфер и отраслей) 58

Коробкова О. К.
Управление медицинскими услугами в системе государственного и частного здравоохранения: плюсы и минусы
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 64

Липунцов Ю. П.
Принципы создания онтологии для хранилища данных. Пример: «высшее образование»
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 72

Марусинина Е. Ю., Таранова М. В.
Перспективы развития агропромышленного комплекса Волгоградской области как необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 79

Мержо М. Ш.
Направления усовершенствования системы управления государственной и муниципальной собственностью в регионах Северного Кавказа Российской Федерации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика) 84

Михайлова Е. В., Зубова О. Г.
Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика) ... 91

Пармузин П. Н.
Определение дополнительных экономических и внеэкономических эффектов в проектах освоения ресурсов угольного метана
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 97

Петрова Е. А.
Методические подходы к оценке лояльности персонала в условиях кризиса
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) ... 102

Розинская Н. А.
Экспортный Крым
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 106

Руденко Л. Г.
Моделирование современного государственно-частного партнерства как института развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) ... 109

Стафиевская М. В.
Методология формирования учетно-аналитического обеспечения для риск-менеджмента в условиях антикризисного управления
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика ... 115

Филиппова И. Ю.
Моделирование эколого-экономической политики с учетом межстрановых экстернальных эффектов
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики ... 120

Чернявская Е. Ю., Крылова Т. А.
Особенности налогообложения для резидентов особых экономических зон
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (1. Финансовая система;
2.5. Налоговое регулирование секторов экономики) ... 126

Чернявская Е. Ю., Перфильева И. В.
Международные спортивные состязания как фактор социального и экономического развития
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1.6.122. Соотношение рыночных и государственных регуляторов в развитии отраслей и комплексов сферы услуг) ... 131

Ширинкина Е. В.
Оценка качества образования в формировании человеческого капитала
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 138

Курина Л. И., Тищенко А. Н.
Сущность и функции клинингового бизнеса в социально-экономической системе Российской Федерации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 143

Чумакова Е. А., Бергер Ю. А., Бубнова Ю. С.
Оценка реальной и официальной безработицы в Волгоградской области
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) ... 148

Марцева Т. Г., Небылова Я. Г.
Система управления знаниями как политика повышения финансовой грамотности в обществе
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 152

Попова И. В., Никитина И. П.
Влияние финансового кризиса на эффективность работы банков
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит ... 160

Резник А. А.
Принципы и методология организации инновационной деятельности в регионе
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством ... 164

Балынин И. В.
К вопросу о принятии Страхового кодекса Российской Федерации
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит ... 170

Матвеев А. С., Руденко А. Ю., Прочухан В. В.
Разработка рекомендаций перехода от нотации моделирования бизнес-процессов IDEF0 к нотации BPMN
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 176

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рыженков А. Я.
К вопросу о понятии и содержании принципа учета значения земли как основы жизни и деятельности человека
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 183

Азархин А. В., Родионов Л. А.
Актуальные аспекты правового регулирования деятельности органов федерального казначейства России по контролю в финансово-бюджетной сфере
12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право 188

Бутенко А. А.
Проблемы осуществления имущественных гражданских прав осужденными к лишению свободы
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 192

Кирюшина Н. Ю., Морозова Л. Б., Кочнева Е. М.
Правозащитный потенциал комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право 196

Могилевский Г. А., Санин Е. П.
Об организационно-правовых формах создания войск национальной гвардии Российской Федерации как юридических лиц
12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 201

Подройкина И. А., Серегина Е. В.
Отдельные проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за неуважение к суду
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 205

Рубцова Н. В.
К вопросу о цене в предпринимательском договоре
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 209

Лозовой М. М.
Формирование понятия «учреждение» в финансовом праве: исторический аспект
12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право 214

Ломакин А. Н.
О применении соглашений о признании вины. Опыт зарубежных стран
12.00.09 – Уголовный процесс 218

Никонов И. С.
Правовая природа возмещения вреда, причиненного почвам в результате несанкционированного размещения отходов
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 225

Яворская К. В.
Вопросы развития обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации
12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право, семейное право; международное частное право 230

Ярыгина Л. А.
Сокращенное дознание как самостоятельная форма досудебного производства по уголовным делам
12.00.09 – Уголовный процесс 234

Беломытцева О. С., Супис И. П.
Организация противодействия использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком в Российской Федерации
12.00.14 – Административное право; административный процесс 238

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Астафурова Т. Н., Долинская А. В.
Иноязычная лексико-синтаксическая компетенция обучаемых как средство элиминации интерференции
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки) 245

Захарова Л. М., Черкашина В. В.
Преемственность идей в системе профессиональной подготовки воспитателей
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 249

Бодякина Т. В., Елтошкина Е. В.
Адаптация студентов сельскохозяйственных вузов при изучении дисциплины «Математика»
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 253

Грачева Н. Ю., Дудчик С. В.
Профессиональная подготовка тьюторов для работы в социально-образовательной среде
13.00.08 − Теория и методика профессионального образования 256

Демушина О. Н., Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Томарева И. Г., Марянина Л. А.
Формирование у студентов российских вузов навыков противодействия манипулятивным стратегиям СМИ
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 261

Мельник Ю. В.
Тактика взаимной поддержки учащихся в рамках реализации инклюзивного образовательного процесса
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 265

Фролова М. И.
Метод проектов как форма педагогического сопровождения формирования общекультурных компетенций
и толерантности студентов
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 269

Цой А. И., Козлова О. П., Латышева М. А.
Лингводидактическая специфика обучения иностранному языку студентов специальности
«Технология транспортных процессов»
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 274

Голованова Ю. В.
Кейсовые технологии: проблемы и пути их применения в системе высшего образования
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 280

Колябина Н. С.
Содержание обучения разным жанрам иноязычной научной письменной речи студентов неязыкового вуза
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки) 285

Полушкина М. О.
Функциональная классификация блоков дисциплин учебного плана подготовки направления (специальности) в вузе
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 289

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Bazhenov G. E., Dyachkova A. V.
Issues of implementation of lean manufacturing concept at russian enterprises
08.00.05 – Economics and management of national economy 14

Volkova I. A.
Using lean technologies in the industry
08.00.05 – Economics and management of national economy (1.2. Agrarian and industrial complex and agriculture) 21

Gvozdkova I. N., Bondar I. A.
Cultural landscapes as natural and economical resource of the region
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy) 25

Sekerin V. D., Burlakov V. V.
Approaches to classification latency innovation
08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Innovation management) 29

Filippov M. V., Zav'yalov D. V.
Solution to the issue of calculating the value of electronic information developed by employees of the company taking into account the type of work
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics 33

Yablochnikov S. L., Yablochnikova I. O.
To the issue of synthesis of adaptive models of the inventory accounting and optimization
08.00.12 – Accounting, statistics 37

Alpatov A. V., Rubinshteyn E. Yu.
Statistical analysis of the dynamics of fertility in Volgograd region
08.00.05 – Economics and management of national economy (6. Economics of population and demography)
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics 41

Borisova A. A., Kiseleva M. M.
Practice-oriented education at high school: opportunities and limitations of implementation
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics) 49

Dzedik V. A.,Vasilieva S. I.
Quality management processes and systems recursion within the context of the organization
08.00.05 – Economics and management of national economy (13. Standardization and product quality management) 54

Dombrovskaya E. N.
On methodology of the expenses accounting and calculation of the prime cost in the companies with the state participation
08.00.12 – Accounting, statistics (1.7. Accounting (financial, administrative, tax, etc.), accounting in the organizations of various legal forms, all branches and industries) 58

Korobkova O. K.
Management of medical services in the public and private health care system: pros and cons
08.00.05 – Economics and management of national economy 64

Lipuntsov Y. P.
Principles of ontology creation for data warehouse. Example: higher school
08.00.13 – Mathematical and tool methods of economics 72

Marusinina E. Yu., Taranova M. V.
Prospects of development of the agro-industrial complex of Volgograd region as a necessary condition for food safety
08.00.05 – Economics and management of national economy 79

Merzho M. Sh.
Promising directions of improvement of state and municipal property management in the north Caucasus regions of the Russian Federation
08.00.05 – Economics and management of national economy (3 Regional economy) 84

Mikhailova E. V., Zubova O. G.
Methodological approach to enhance effectiveness of spatial development of rural settlements
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)..... 91

Parmuzin P. N.
Determination of additional economic and noneconomic effects in the projects of development of resources of coal methane
08.00.05 – Economics and management of national economy..... 97

Petrova E. A.
Methodological approaches to assessment of loyalty in crisis
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics)..... 102

Rozinskaya N. A.
Exportable Crimea
08.00.05 – Economics and management of national economy..... 106

Rudenko L. G.
Simulation of modern public-private partnership as an institution of development of infrastructure for small business support
08.00.05 – Economics and management of national economy
(1. Economics, arrangement and management of enterprises, industries, and complexes)..... 109

Stafievskaya M. V.
Methodology of formation of accounting and analytical support for risk management in the conditions of crisis manageme
08.00.12 – Accounting, statistics..... 115

Filippova I. Yu.
Modeling of ecological and economic policy taking account of cross-country external effects
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods in economics..... 120

Chernyavskaya E. Yu., Krylova T. A.
Features of taxation for residents of special economic zones
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit (1. Financial system; 2.5. Fiscal regulation of economic sectors)..... 126

Chernjavskaja E. Yu., Perfilieva I. V.
International sport competitions as a factor of social and economic development
08.00.05 – Economics and management of national economy
(1.6.122. Ratio of market and state regulators in development of industries and the service sector complexes)..... 131

Shirinkina E. V.
Evaluation of the quality of education in the formation of human capital
08.00.05 – Economics and management of national economy..... 138

Kurina L. I., Tishchenko A. H.
The nature and functions of cleaning business in the socio-economic system of the Russian Federation
08.00.05 – Economics and management of national economy..... 143

Chumakova E. A., Berger Ju. A., Bubnova Ju. S.
Assessment of actual and official unemployment in Volgograd region
08.00.05 – Economy and management of national economy (5. Labor economics)..... 148

Martseva T. G., Nebylova Ja. G.
Knowledge management system as the policy of improving financial literacy of the society
08.00.05 – Economics and management of national economy..... 152

Popova I. V., Nikitina I. P.
Impact of financial crisis on the banks performance
08.00.10 – Finance, money circulation and credit..... 160

Reznik A. A.
Principles and methodology of arrangement of the innovative activity in the region
08.00.05 – Economics and management of national economy..... 164

Balynin I.V.
To the issue of acceptance of the Insurance code of the Russian Federation
08.00.10 – Finance, money circulation and credit..... 170

Matveev A. S., Rudenko A. Yu., Prochukhan V. V.
Development of recommendations for transition from IDEF0 notation of business processes modeling to BPMN notation
08.00.13 – Mathematical and tool methods of economics 176

12.00.00 LAW SCIENCES

Ryzhenkov A. Ja.
To the question of concept and content of the principle of accounting of value of the land as the bases of life and activity of the person
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law 183

Azarkhin A. V., Rodionov L. A.
Actual aspects of legal regulation of activity of the federal treasury Russian control the financial-budgetary sphere
12.00.04 – Financial law; tax law; budget law 188

Butenko A. A.
Problems of implementation of the property civil rights of the sentenced to imprisonment
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 192

Kiryushina N. Yu., Morozova L. B., Kochneva E. M.
Human rights capacity of the juvenile commissions and protection of the juvenile rights
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law 196

Mogilevskiy G. A., Sanin E. P.
On organizational and legal forms of establishing the national guard troops of the Russian Federation as the legal entities
12.00.03. – Civil law; business law; family law; international private law 201

Podroykina I. A., Seryogina E. V.
Some issues of the criminal law implementation providing for responsibility for contempt to court
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 205

Rubtsova N. V.
To the issue of price in the business contract
12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law 209

Lozovoy M. M.
Formation of the concept of «institution» in the financial law: the historical aspect
12.00.04 – Financial law; tax law; budget law 214

Lomakin A. N.
On the application of plea agreements. Experience of foreign countries
12.00.09 – Criminal procedure 218

Nikonov I. S.
The legal nature of indemnification caused to soils as a result of unauthorized wastes disposal
12.00.06 – Land law; nature and resources law; environmental law; agricultural law 225

Yavorskaya K. V.
Issues of development of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners in the Russian Federation
12.00.03 – Civil law, business law, family law; private international law 230

Yarigina L. A.
Summary inquiry as an independent pretrial procedure of the criminal matters
12.00.09 – Criminal process 234

Belomyttseva O. S., Supis I. P.
Countering the misuse of insider information and market rigging in the Russian Federation
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure 238

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Astafurova T. N., Dolinskaya A. V.
Foreign language lexical and syntactic competence of learners as a means of elimination of interference
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (foreign languages) 245

Zakharova L. M., Cherkashina V. V.
The succession of ideas in the system of vocational training of educators
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 249

Bodyakina T. V., Eltoshkina E. V.
Adaptation of students of agricultural institutions of higher education when studying the discipline of mathematics
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 253

Gracheva N. Yu., Dudchik S. V.
Tutor training to work in the socio-educational environment
*13.00.08 − Theory and methodology of professional educatio*n 256

Demushina O. N., Semikina Yu. G., Semikin D. V., Tomareva I. G., Maryanina L. A.
Formation of skills of counterstand to manipulative strategies used in media of the russian universities students
13.00.08 – Theory and methodology of vocational education 261

Melnik Ju. V.
Tactics of mutual support of students within the frame of implementation of inclusive educational process
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 265

Frolova M. I.
Method of projects as a form of pedagogical support of formation of the common cultural competencies and tolerance of students
13.00.08 – Theory and methodology of professional education..... 269

Tsoy A. I., Kozlova O. P., Latysheva M. A.
The linguistic-didactic specificity of teaching foreign language of students of specialty
«Technology of transportation processes»
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 274

Golovanova Ju. V.
Case technology: problems and ways of their use in higher education system
13.00.08 - Theory and methods of professional education..... 280

Kolyabina N. S.
Learning content of foreign language academic writing genres in teaching students of non-linguistic universities
1*3.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (foreign languages)* 285

Polushkina M. O.
Functional classification of the academic disciplines blocks of the educational plan of direction (specialty) at high school
13.00.08 – Theory and methodology of professional education..... 289

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.3:65.01
ББК 65.291

Bazhenov Gennadij Egorovich,
doctor of economics,
professor of the department of management,
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: bge_139@mail.ru

Баженов Геннадий Егорович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: bge_139@mail.ru

Dyachkova Anastasia Vasilyevna,
leading economist,
«Bakery «Sunrise», OJSC
Novosibirsk,
e-mail: anastasija_djachkova_16_06@rambler.ru

Дьячкова Анастасия Васильевна,
ведущий экономист
ОАО «Хлебообъединение «Восход»,
г. Новосибирск,
e-mail: anastasija_djachkova_16_06@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF LEAN MANUFACTURING CONCEPT AT RUSSIAN ENTERPRISES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В современных условиях глубоких и широкомасштабных изменений в промышленности, вызванных как научно-техническим прогрессом, так и системными преобразованиями, осуществляемыми в процессе экономической нестабильности, вопросы разработки и внедрения инструментов обеспечения устойчивого развития предприятия представляют научный интерес и приобретают все большую актуальность. В статье рассмотрена концепция бережливого производства как инструмент достижения конкурентного преимущества и обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Описан механизм системы бережливого производства, а также порядок ее внедрения. Обозначено условие успешного внедрения системы бережливого производства на российских предприятиях – формирование соответствующей корпоративной культуры.

In modern conditions of deep and wide-ranging changes in the industries caused by both scientific and technical progress and the system transformations, carried out in the course of economic instability, the development and implementation of tools for sustainable development of the enterprise get a particular importance. The article examines the concept of lean manufacturing as a tool for competitive advantages and sustainable development in the long term. The article describes the tools of lean manufacturing and the procedure for its implementation. The article indicates the condition for successful implementation of lean manufacturing at Russian enterprises – the development of an appropriate corporate culture.

Ключевые слова: устойчивое развитие предприятия, инструменты обеспечения устойчивого развития предприятия, инструменты и методы японского менеджмента, бережливое производство, инструменты бережливого производства, система кайдзен, система 5S, шесть сигм, корпоративная культура, уважение к людям.

Keywords: sustainable development of the enterprise, tools for sustainable development of the enterprise, tools and techniques of Japanese management, lean manufacturing, tools of lean manufacturing, Kaizen system, 5S system, six sigma, corporate culture, respect for people.

Введение

В современных условиях каждое предприятие стремится достичь конкурентного преимущества и обеспечить себе устойчивое развитие в долгосрочном периоде. Значимость вопросов обеспечения устойчивого развития предприятий определяется происходящими радикальными преобразованиями экономической системы в целом [1]. Вопросы разработки и внедрения инструментов обеспечения устойчивого развития представляют научный интерес и приобретают все большую **актуальность**.

Следует отметить, что инструменты обеспечения устойчивого развития предприятий активно разрабатываются в настоящее время. Однако очевидно, что разработка и внедрение новых инструментов требуют огромных финансовых и интеллектуальных затрат. Выходом из сложившейся ситуации ограниченных ресурсов может стать использование зарекомендовавших себя в мировой практике моделей производства ведущих промышленных корпораций. В настоящее время особый интерес представляют инструменты и методы японского менеджмента, в частности концепция бережливого производства [2].

Цель работы – исследование концепции бережливого производства как инструмента обеспечения устойчивого развития предприятий, выявление проблем внедрения концепции на российских предприятиях.

Задачи работы:

– обозначить основные виды потерь, на постоянном стремлении к устранению которых основана концепция бережливого производства, и определить способы их устранения;

– изучить основные инструменты концепции бережливого производства;

– изучить опыт отечественных и зарубежных предприятий по успешному внедрению системы бережливого производства и предложить этапы внедрения системы на российских предприятиях;

– сформулировать условие успешного внедрения системы бережливого производства на российских предприятиях.

Изложение основного материала

Концепция бережливого производства предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника организации и максимальную ориентацию на потребителя. Данная концепция основана на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь и впервые была реализована в компании «Тойота» («Toyota») ее руководителем Тайити Оно.

Им были выделены 7 видов потерь [3]:

1) перепроизводство;
2) ожидание;
3) лишняя транспортировка или перемещение;
4) излишние этапы обработки;
5) избыток запасов;
6) лишние движения;
7) дефекты продукции.

В современной концепции бережливого производства добавлен восьмой вид потерь – *недоиспользованный человеческий потенциал*.

Рассмотрим краткое содержание вышеперечисленных потерь и способы их устранения.

Потери от *перепроизводства* продукции возникают из-за увеличения выпуска продукции без учета спроса потребителей. Подобное можно исключить за счет:

- выпуска продукции только под заказ;
- производства товаров мелкими партиями;
- сокращения времени переналадок оборудования до минимума.

Потери времени из-за *ожидания* связаны с простоем рабочего во время автоматической работы оборудования, с отсутствием инструмента, заготовок и т. д. Эти потери могут быть устранены за счет:

- внедрения многостаночного обслуживания оборудования;
- рационализации системы обслуживания рабочих мест.

Потери из-за *лишней транспортировки* связаны с нерациональным размещением материальных ресурсов и неоптимальными маршрутами движения транспортных средств. Они могут быть устранены за счет:

- создания оптимальных маршрутных карт для транспортных средств;
- устранения удаленных запасов;
- перепланировки расстановки оборудования.

Потери из-за *лишних этапов обработки* связаны с созданием дополнительных свойств товара и с непроработанностью технологических процессов, которые не представляют ценности для потребителя.

Данные потери могут быть исключены за счет:

- исключения дополнительной функциональности товара, не добавляющей ценности для потребителя;
- повышения качества технологических процессов.

Потери из-за *лишних запасов* возникают вследствие плохого планирования и неритмичного производственного процесса. Эти потери могут быть устранены за счет:

- внедрения современных методов разработки оперативно-календарных планов;
- обеспечения ритмичного хода производства с учетом спроса потребителей.

Потери из-за *ненужных движений* рабочего возникают из-за плохой организации труда, отсутствия необходимых инструкций, низкой квалификации рабочих, невысокой трудовой дисциплины.

Для устранения данного вида потерь необходимо:

- разработать карты научной организации труда;
- разработать соответствующие должностные инструкции;
- внедрить систему непрерывного повышения квалификации работников;
- ужесточить наказания за нарушение трудовой дисциплины.

Потери из-за выпуска *дефектной продукции* возникают вследствие поставки некачественных материалов, нарушения технологических процессов, низкой квалификации рабочих, некачественной технологической документации. Для устранения этих потерь необходимо:

- иметь поставщиков, обеспечивающих предприятие качественными материалами;
- повысить качество технологической документации;
- обеспечить надлежащий контроль за соблюдением технологической дисциплины;
- внедрить систему непрерывного обучения персонала предприятия.

Потери от *недоиспользования человеческого потенциала* возникают из-за политики и стиля руководства, которые недооценивают возможности подчиненных. Данные потери могут быть устранены за счет:

- повышения мотивации сотрудников;
- изменения стиля руководства сотрудниками;
- использования индивидуального подхода к работникам с учетом их психики.

Бережливое производство включает следующие основные инструменты [4]:

– система 5S;
– непрерывное совершенствование (кайдзен);
– метод «точно вовремя»;
– быстрая переналадка;
– защита от ошибок (пока-ёке);
– всеобщее управление качеством;
– система всеобщего ухода за оборудованием.

Система 5S включает следующие элементы: сортировка (сейри), порядок (сейтон), чистота (сейсо), стандартизация (сейкетсу), совершенствование (сицуке).

1. Сортировка (сейри) заключается в разделении всех предметов на необходимые и ненужные. Все ненужные предметы удаляются и утилизируются. К ненужным предметам могут относиться: инструментальные ящики, всевозможные шкафчики, столы, стулья, полки, тумбочки и т. д. Эти предметы стимулируют сотрудников к накоплению материалов, инструментов, деталей, книг и других предметов, ненужных для производства продукции. Необходимые

предметы делятся на две группы: первая – переносится в места хранения; вторая – остается на месте для выполнения работы.

2. Порядок (сейтон) заключается в том, чтобы все необходимые предметы располагались на определенном месте и были бы легкодоступны для исполнителя. Необходимые предметы должны располагаться или на рабочем месте, где они используются для повседневной работы, или поблизости от точки их применения. Все предметы, которые не используются непосредственно на рабочем месте, должны находиться поблизости от места применения. К таким предметам относятся транспортные полеты, погрузчики, мусорные контейнеры, чистящие средства и т. д. Для быстрого поиска предметов необходимо промаркировать места их нахождения.

3. Чистота (сейсо) заключается в создании системы, в которой ничего не загрязняется и регулярно убирается. Все рабочее пространство разграничивается, обозначается, и назначаются ответственные за чистоту. Осуществляется тщательная уборка оборудования и рабочих мест. Чистое производственное пространство позволяет быстрее выявлять и решать проблемы, возникающие на производстве.

4. Стандартизация (сейкетсу) заключается в том, что все правила, предусмотренные в системе 5S, должны быть письменно оформлены. Необходимо разработать инструкции по приемам работы, обслуживанию оборудования, технике безопасности и сделать их наглядными и легко запоминающимися.

5. Совершенствование (сицуке) заключается в выработке у работника привычки рационального ухода за рабочим местом, в соответствии с существующими стандартами, и их непрерывное совершенствование.

Система 5S предполагает чистую, приятную и безопасную обстановку на каждом рабочем месте [5]. Она устанавливает рациональные параметры на каждом рабочем месте.

Рабочая обстановка это: чистота; освещение; температура.

Физическая безопасность процесса это: эргономичность операций и ротация персонала; стандартизованная работа, обучение и последующие мероприятия по совершенствованию стандартизованной работы; раннее реагирование на симптомы.

Психологическая безопасность это: безопасность и уважение на работе; упрощение восприятия, то есть работа должны быть трудной, но не вызывающей стресс; культура безопасности (заключается в том, что руководство целенаправленно делает безопасность своим приоритетом, совершая соответствующие действия).

Личное здоровье и безопасность это: эффективный учет ограничивающих факторов при организации работ; доступность качественного медицинского обслуживания; доступность нужных лекарственных средств.

Следующим инструментом бережливого производства является система **«кайдзен»** – непрерывное совершенствование. В соответствии с этой системой в процесс совершенствования вовлекается весь персонал предприятия.

Философия «кайдзен» предполагает, что вся жизнь должна быть направлена на постоянное улучшение. Основные принципы системы «кайдзен» [6]:

- ориентация на клиента – для предприятий наиболее важно, чтобы их продукция (услуги) удовлетворяли потребности клиентов;
- непрерывное изменение, то есть непрерывные малые изменения во всех сферах деятельности;
- открытое признание проблем, то есть все возникающие на предприятии проблемы открыто выносятся на обсуждение;
- пропаганда открытости заключается в малой степени обособленности между структурными подразделениями и рабочими местами;
- создание рабочих команд, когда каждый работник становится членом соответствующего кружка качества;
- управление проектами при помощи межфункциональных команд предполагает, что ни одна команда не будет работать эффективно, если действует только в одной функциональной группе;
- формирование «поддерживающих взаимоотношений» предполагает вовлеченность всех сотрудников в деятельность предприятия и хорошие взаимоотношения между работниками, так как это неизбежно в будущем приведет организацию к высоким результатам;
- развитие самодисциплины, то есть умение контролировать и уважать как самого себя, так и других работников организации;
- развитие по горизонтам – предполагает, что личный опыт должен становиться достоянием всей организации;
- самосовершенствование предполагает, что каждый сотрудник должен начинать совершенствование с самого себя;
- информирование каждого сотрудника о положении дел в компании;
- делегирование полномочий, то есть передача каждому сотруднику определенных полномочий;
- управление (планирование и сравнение плана с результатом);
- анализ происходящего на предприятии должен опираться на достоверные данные;
- устранение основной причины проблемы и предотвращение рецидивов;
- встраивание качества в процесс как можно раньше;
- стандартизация (документальное закрепление достигнутых успехов организации).

Следующим инструментом бережливого производства является система **«точно вовремя»**. Сущность данной системы состоит в том, что все производственные подразделения предприятия снабжаются материальными ресурсами только в том количестве и к такому сроку, который необходим для выполнения заказа. Средством передачи информации в системе «точно вовремя» являются специальные карточки. Используют два вида карточек:

− карточки производственного заказа, в которых указывается количество деталей, которое должно быть изготовлено на предшествующей стадии производства;

− карточки отбора, в которых указывается количество деталей, которое должно быть взято на предшествующем производственном участке.

Таким образом, между двумя соседними стадиями производственного процесса существует двойная связь:

1) с i-й стадии на (i-1)-ю запрашивается (вытягивается) требуемое количество деталей;

2) с (i-1)-й стадии на i-ю отправляются детали в требуемом количестве.

Принципы системы «точно вовремя»:

- карточка должна находиться в таре с деталями;
- на рабочем месте допускается иметь две нормы деталей (это распространяется только на мелкие и средние детали);
- отсутствие бракованных деталей.

При этом формируется новая схема складского хозяйства. Склад должен быть один и максимально приближен к конвейеру, и при этом должен формироваться по принципу магазина самообслуживания. Детали и комплектующие в нужном количестве должны быть подготовлены для транспортировки кладовщиком.

Анализ мирового опыта показал, что использование системы бережливого производства позволяет сократить производственные запасы на 50% при значительном ускорении оборачиваемости оборотных средств.

Для реализации данной системы необходимо проводить **быструю переналадку** оборудования.

Система бережливого производства включает в себя набор теоретических и практических методов, позволяющих осуществлять быструю переналадку оборудования. Сущность ее состоит в том, что операция по переналадке оборудования делится на две группы работ:

1) внутренняя работа, когда операция по переналадке может осуществляться только после остановки оборудования, например, смена пресс-формы;

2) внешняя работа, когда операция по переналадке может осуществляться во время работы оборудования, например, подготовка пресс-формы к установке на пресс.

Основная цель заключается в том, чтобы как можно больше внутренних работ по переналадке оборудования перевести во внешние работы, что позволит значительно сократить время переналадок.

В процессе перехода на быструю переналадку осуществляется: разделение внутренних и внешних работ по переналадке; преобразование внутренних работ во внешние; осуществление стандартизации функций; использование функциональных зажимов и дополнительных приспособлений; применение параллельного выполнения операций по переналадке.

Следующим важным инструментом бережливого производства является система **«пока-ёкэ»**. Сущность данной системы заключается в том, чтобы не допускать очевидно неверных действий человека в процессе производства продукции. Основными ошибками в производстве являются: ошибки обработки; ошибки настройки оборудования; изношенность инструмента; ошибки в конструкторской и технологической документации; ошибки оператора; некачественный материал и т. д.

Защита от ошибок (пока-ёкэ) – это метод предотвращения ошибок в производственном процессе. В основе этого метода лежит предположение о том, что там, где требуется участие человека, возможно появление ошибок, поэтому все работники предприятия вместе разрабатывают мероприятия для предотвращения ошибок там, где они могут возникнуть.

Японским специалистом Сигео Синго были внедрены элементы управления в сам процесс производства. Он считал, что ошибки неизбежны. Но их можно предотвратить, создав оборудование и инструменты с обратной связью. Например, неправильно вставленная деталь мгновенно приводила к остановке сборочного оборудования; при неправильном закреплении детали поступал тревожный сигнал; детали сборочных агрегатов проектируются таким образом, чтобы не допустить неправильную сборку и т. д.

Контроль, который предотвращает ошибки до их появления, называется контролем у источника. Только такой контроль предотвращает появление ошибок в производственном процессе. Он является составной частью комплексной программы исключения дефектов.

Данная система имеет также отношение к обеспечению безопасности труда. В ней предполагается, что все оборудование и рабочие места на предприятии должны быть спроектированы так, чтобы сделать невозможными производственные травмы.

Защита от ошибок лежит в основе бездефектного производства. Если не допускать ошибок в процессе производства, то качество продукции будет высоким, а доработки незначительными.

Следующим инструментом бережливого производства является всеобщее **управление качеством** (TQM – Total Quality Management).

В основу управления качеством положено качество материалов, процессов, продукции, доставки и обслуживания производственного процесса. Основными причинами некачественной продукции могут быть: некачественные материалы, плохая технология, устаревшее оборудование и технологическое оснащение, низкая квалификация работников и т. д.

В основе TQM лежат следующие принципы: ориентация на потребителя; лидерство руководителя; вовлечение работников в процесс управления качеством; процессный подход; постоянное улучшение качества; принятие решения, основанного на фактах; взаимовыгодное отношение с поставщиками.

Дальнейшим развитием системы TQM является система «Шесть сигм». Система «Шесть сигм» направлена на достижение долговременного лидерства и получения максимальных результатов для предприятия, клиентов, партнеров и акционеров.

В системе «Шесть сигм» выделены дополнительные требования к обеспечению высокого качества выпускаемой продукции – это высокие финансовые результаты и инфраструктура исполнения. Рассмотрим эти признаки наиболее подробно.

Финансовые результаты при внедрении системы «Шесть сигм» имеют первостепенное значение, в то время как в системе TQM при обеспечении качества выпускаемой продукции подходили к решению проблемы, как к моральному долгу. При внедрении «Шесть сигм» предполагается, что от внедрения проекта должно быть получено от 250 000 до 1 000 000 долларов дополнительной прибыли [7].

Инфраструктура исполнения проекта «Шесть сигм» включает следующие подразделения:

- высшее руководство, лидеры бизнес-подразделений;
- чемпионы, отвечающие за реализацию;
- спонсоры проекта;
- черные пояса;
- зеленые пояса;
- мастера черного пояса;
- члены проектной команды.

Высшее руководство, лидеры бизнес-подразделений владеют видением, направлением, интеграцией, результатами, руководят переменами.

Чемпионы, отвечающие за реализацию, руководят деятельностью по совершенствованию эффективности работы подразделений.

Спонсоры проекта владеют процессом, который предстоит улучшить в результате реализации проекта, они обладают конкретными полномочиями осуществлять шаги по совершенствованию и несут полную ответственность за то, чтобы это совершенствование приносило финансовую выгоду.

Черные пояса руководят решением проблем и создают необходимые для этого условия. Обучают проектные команды.

Зеленые пояса работают в командах черных поясов или руководят небольшими проектами. Мастера черного пояса обучают «Шести сигмам» черные и зеленые пояса, руководят крупными и сложными проектами.

Члены проектной команды осуществляют вспомогательную деятельность в проекте.

Данный подход гарантирует, что он сможет принести наибольший доход. Однако в конечном итоге успех метода «Шесть сигм» зависит от способности команд эффективно реализовывать проекты.

Важным инструментом бережливого производства является система **всеобщего ухода за оборудованием** (TPM – Total Productive Maintenance). Она позволяет вовлечь весь персонал в процесс обслуживания оборудования. Операторы и ремонтный персонал вместе обеспечивают надежную работу оборудования в течение длительного периода.

Ключевым моментов системы TPM является самостоятельное обслуживание оборудования оператором.

Выделяют следующие виды потерь при эксплуатации оборудования: из-за поломок; при замене инструмента; при настройке оборудования; при ожидании заготовок и материалов; при проведении ремонтов и технического обслуживания оборудования; из-за снижения скорости обработки деталей и т. д.

В системе TPM определены роли операторов и ремонтного персонала в организации обслуживания оборудования.

Ремонтный персонал выполняет следующие виды работ: осуществляет периодическое обслуживание оборудования, обеспечивает предупреждение поломок оборудования, проводит ремонт оборудования, оказывает помощь операторам в обслуживании оборудования.

Операторы выполняют следующие работы: проводят проверку состояния оборудования, осуществляют оценку и мониторинг износа оборудования, поддерживают оборудование в работоспособном состоянии.

Основными принципами системы TPM являются:

- непрерывное улучшение работы оборудования, направленное на предотвращение всех видов потерь;
- автономное обслуживание оборудования оператором (осмотр, очистка, смазка, технические обслуживание);
- обеспечение постоянной работоспособности оборудования;
- обучение и тренировка работников для обеспечения квалифицированной эксплуатации и технического ухода за оборудованием;
- недопущение аварий и обеспечение безопасности труда.

Успешное функционирование системы TPM возможно только при активном участии всех работников предприятия, расширении их функций, повышении квалификации, изменении отношения к выполнению своих функций на основе творческого подхода.

Внедрение данной системы позволяет [8]: сократить время простоя оборудования на 50 %; снизить затраты на поддержание оборудования на 30 %; сократить сроки пусконаладочных работ на 40 %; повысить производительность труда на 50 %.

Существуют десяток методик по внедрению бережливого производства на предприятиях.

Вумек Джеймс [9] предлагает следующий алгоритм внедрения системы:

− найти проводника перемен;

− получить необходимые знания по системе бережливого производства;

− найти или создать кризис;

− не увлекаться стратегическими вопросами;

− составить карты потока создания ценностей;

− как можно раньше начинать работу по ключевым направлениям;

− стремиться как можно раньше получить результат;

− внедрить систему «кайдзен» (непрерывное улучшение).

Денис Хоббс [10] выделяет следующие этапы внедрения бережливого производства:

− инициализация и запуск проекта;

− осмысление продуктов, процессов и материалов;

− окончательная проверка;

− планировка производственных мощностей;

− ввод линии в эксплуатацию;

− усвоение.

Данные методики дают общее представление о порядке внедрения системы без их конкретизации для предприятий. Изучив опыт ряда российских и зарубежных предприятий по успешному внедрению системы бережливого производства можно выделить следующие этапы:

1. Знакомство руководителей высшего звена с концепцией бережливого производства.

2. Формирование команды из специалистов предприятия по внедрению бережливого производства и их обучение внешними консультантами.

3. Обучение руководителей среднего звена командой специалистов предприятия по внедрению бережливого производства.

4. Внедрение системы 5S на предприятии.

5. Разработка новой системы мотивации сотрудников для успешного использования их потенциала и формирование производственной культуры.

6. Составление карты потока создания ценностей по основным видам продукции.

7. Выявление потерь при создании продукции.

8. Внедрение системы «кайдзен».

9. Разработка и внедрение системы всеобщего управления качеством.

10. Разработка и внедрение системы защиты от ошибок.

11. Внедрение системы всеобщего ухода за оборудованием.

12. Разработка системы быстрой переналадки оборудования.

13. Внедрение системы «точно вовремя» на экспериментальном участке.

Это примерный перечень шагов по внедрению концепции бережливого производства.

Однако следует заметить, что количество успешных примеров внедрения на промышленных предприятиях России бережливого производства гораздо меньше тех, которые закончились неудачей. Основной причиной неудач при внедрении бережливого производства является отсутствие соответствующей корпоративной культуры.

Японские менеджеры считают, что никакие нововведения, направленные на улучшение производственных показателей, не принесут должного эффекта без создания соответствующей корпоративной культуры.

Выделяют три уровня корпоративной культуры [5]:

- артефакты и поведение – это то, что можно наблюдать на поверхностном уровне (предметы, планировка рабочего места, поведение людей в различных ситуациях, письменные документы и т. д.);
- нормы и ценности – это принятые всеми правила поведения и принципы, в соответствии с которыми люди действуют;

• основополагающие убеждения – это то, что на самом деле думают сотрудники о природе организации и их роли в ней.

Примером высокой культуры может служить культура компании «Toyota», основные принципа которой заключаются в следующем [5]:

1. Вызов. Мы формируем видение на длительную перспективу, смело и творчески решаем проблемы, чтобы реализовать свою мечту.

2. Кайдзен. Мы непрерывно совершенствуем операционные процессы, постоянно стремясь к инновациям и развитию.

3. Генти генбуцу. Мы считаем, что при появлении проблем следует лично изучить место их возникновения и делать это максимально быстро.

4. Уважение. Мы уважаем других, прилагаем все необходимые усилия, чтобы понять друг друга, берем на себя ответственность и выстраиваем систему взаимного доверия.

5. Командная работа. Мы стимулируем личностный и профессиональный рост, совместно используем имеющиеся возможности развития и максимизируем индивидуальные и коллективные результаты деятельности.

Руководители «Toyota» убеждены, что без сильной корпоративной культуры во всех подразделениях компании и во всех странах мира она потеряет свое конкурентное преимущество. Естественно, убеждения и ценности различаются, но для компании «Toyota» важно, чтобы имелись некоторые основополагающие ценности и убеждения, которые разделяли бы все сотрудники. Базовые ценности компании, от которых она не отказывается ни в одной стране мира это: непрерывное совершенствование (кайдзен); уважение к людям; приоритет требований заказчика (покупатель – прежде всего); командная работа; инвестиции в развитие сотрудников; информация из первых рук (генти генбуцу); выстраивание партнерских отношений с поставщиками.

Важным элементом культуры «Toyota» является минимизация социальных различий. В соответствии с философией компании: «Все являются частью одной компании и между сотрудниками и руководителями нет различий, кроме положения, которое они занимают в компании» [5]. Это выражается в следующем: одинаковый дресс-код для всех; отсутствие парковочных мест и зон для руководителей; отсутствие обеденных залов и столовых для руководителей; отсутствие специальных офисов для руководителей (все столы находятся в открытом офисном пространстве); одинаковые базовые бонусы для всех сотрудников; использование специальных офисов для приема гостей, редко для работы руководителей.

Эти организационные моменты передают посыл всем сотрудникам компании, что все – часть одной команды. Это повышает качество общения между сотрудниками и руководством и позволяет проникнуться доверием к руководству компании.

Ключевыми моментами культуры «Toyota» являются непрерывное совершенствование (кайдзен) и уважение к людям. Философия «кайдзен» предполагает, что вся жизнь должна быть направлена на постоянное улучшение. Основные правила «кайдзен» заключаются в следующем [11]:

1. Откажитесь от обычных стереотипных взглядов на производство.

2. Думайте о том, как сделать это, а не о том, почему этого нельзя сделать.

3. Не стремитесь к совершенству, а выполните хотя бы 50 % задачи, но сразу.

4. Мудрость рождается при столкновении с трудностями.

5. Спросите «Почему?» пять раз и найдете первопричину.

6. Ищите мудрость у десяти человек, а не все знания у одного человека.

7. Помните о том, что возможности «кайдзен» безграничны.

Эти правила разработаны менеджерами компании «Toyota» как руководство для сотрудников, облегчающее реализацию системы «кайдзен».

Вторым ключевым элементом корпоративной культуры «Toyota» является уважение к людям.

Это проявляется в следующем:

• гарантия занятости, то есть система пожизненного найма, которая гарантирует занятость сотрудника до его выхода на пенсию;

• поддерживающие взаимоотношения между сотрудниками компании, когда все вовлечены в эффективную деятельность предприятия и хорошие отношения между работниками являются залогом процветания компании;

• информирование каждого сотрудника о положении дел в компании;

• делегирование полномочий, когда каждый сотрудник наделяется определенными полномочиями;

• развитие самодисциплины, то есть обучение персонала умению контролировать и уважать как самого себя, так и других сотрудников компании;

• взаимоотношения между сотрудниками в компании строятся на доверии, которое зависит от того, какие программы реализует руководство, какую производственную политику проводит, как организует производственные процессы и т. д.;

• система корректирующих действий, которая направлена не на личность, а на поведение сотрудника, решение его проблем и его развитие, то есть делать все возможное для решения проблемы и формирования сотрудника с расчетом на его успешную работу в перспективе;

• система поощрения сотрудников к тому, чтобы они признавали свои ошибки и открыто говорили бы обо всех проблемах, с которыми они сталкиваются, так как требование безошибочности от сотрудников может существенно снизить уровень инициативности.

Соответствующая корпоративная культура является необходимым условием для внедрения системы бережливого производства. Изменение корпоративной культуры – процесс долгий и болезненный [12]. Следует отметить, что для внедрения данной концепции потребуется несколько лет, но внедрение даже отдельных элементов этой концепции позволит предприятию получить значительный эффект.

Выводы и заключения

Элементы **научной новизны** работы, отражающие приращение научного знания, раскрыты в следующих положениях:

1. Предложены способы исключения основных видов потерь на предприятии, на постоянном стремлении к устранению которых основана концепция бережливого производства.

2. Предложен порядок внедрения системы бережливого производства на российских предприятиях.

3. Выявлена основная проблема внедрения системы бережливого производства на российских предприятиях – отсутствие соответствующей корпоративной культуры.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что концепция бережливого производства является зарекомендовавшей себя в мировой практике моделью производства ведущих промышленных корпораций, которая может быть

внедрена на российских предприятиях для обеспечения устойчивости их развития. Однако на сегодняшний день количество успешных примеров ее внедрения на российских предприятиях гораздо меньше тех, которые окончились неудачей. Основная причина тому, как было отмечено выше, – отсутствие соответствующей корпоративной культуры. Внедрить концепцию бережливого производства на российских предприятиях позволит только постепенное формирование корпоративной культуры предприятия, глубокая и всесторонняя культурная трансформация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Булгаков В. Н. Многокритериальный выбор и допустимые решения устойчиво развивающихся промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 52–57.

2. Молдавская Е. Э., Трещев А. М. Пути адаптации концепции бережливого производства в самообучающейся организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 199–202.

3. Лайкер Д. К. ДАО Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2013. 398 с.

4. Вейдер М. Инструменты бережливого производства: минируководство по внедрению методов бережливого производства / пер. с англ. 8-е изд. М. : Алпина Паблишер, 2012. 125 с.

5. Лайкер Дж. Корпоративная культура Toyota: Уроки для других компаний / сокр. пер. с англ. 2-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2011. 354 с.

6. Имаи М. Гемба кайдзен: путь к снижению затрат и повышению качества : пер. с англ. М. : Бизнеском, 2010. 352 с.

7. Джордж М. Л. Бережливое производство+шесть сигм. Комбинируя качество шести сигм со скоростью бережливого производства : пер. с англ. 3-е изд. М. : Ассоц. «Шесть сигм», 2007. 359 с.

8. Кане М. М., Иванов Б. В., Корешков В. Н., Схиртладзе А. Г. Системы, методы и инструменты менеджмента качества. 2-е изд., обновл. и доп. СПб. [и др.] : Питер, 2012. 572 с.

9. Вумек Д. П. Бережливое производство : как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании : пер. с англ. М. : Альпина бизнес букс, 2004. 471 с.

10. Хоббс Д. П. Внедрение бережливого производства: практическое руководство по оптимизации бизнеса : пер. с англ. Минск : Гревцов Паблишер, 2007. 352 с.

11. Имаи М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний : пер. с англ. 7-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2014. 274 с.

12. Путилова Н. Н. Оценка влияния организационной культуры на эффективность деятельности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 102–106.

REFERENCES

1. Bulgakov V. N. Multi-criteria choice and feasible solutions to sustainable industrial enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 52–57.

2. Moldavskaja E. E, Treshhev A. M. The ways for adaptation of the concept of lean production in the self-learning organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 199–202.

3. Liker J. K. The Toyota Way: 14 Management Principles from the World's Greatest Manufacturer: translation from English. M. : Alpina Publisher, 2013. 398 p.

4. Vader M. Lean Tools: A pocket Guide to implementing lean practices: translation from English. M. : Alpina Publisher, 2012. 125 p.

5. Liker J. K. Toyota Culture: The Heart and Soul of the Toyota Way: translation from English. 2nd edition. M.: Alpina Publisher, 2011. 354 p.

6. Imai M. Gemba Kaizen: A Commonsense, Low-Cost Approach to Management: translation from English. M. : Bizneskom, 2010. 352 p.

7. George M. L. Lean Six Sigma for Service: How to Use Lean Speed and Six Sigma Quality to Improve Services and Transactions: translation from English. 3rd edition. M. : Association «Six Sigma», 2007. 359 p.

8. Kane M. M., Ivanov B. V., Koreshkov V. N., Skhirtladze A. G. Systems, methods and tools of quality management. 2nd ed., updated. and ext. SPb [and etc.] : Peter, 2012. 572 p.

9. Womack J. Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation: translation from English. M. : Alpina Business Books, 2004. 471 p.

10. Hobbs D. Lean Manufacturing Implementation: A Complete Execution Manual for Any Size Manufacturer: translation from English. Minsk : Grevtsov Publisher, 2007. 352 p.

11. Imai M. Kaizen: The Key to Japan's Competitive Success: translation from English. M. : Alpina Publisher, 2014. 274 p.

12. Putilova N. N. Assessment of organizational culture effect on the business efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 102–106.

Как цитировать статью: Баженов Г. Е., Дьячкова А. В. Проблемы внедрения концепции бережливого производства на российских предприятиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 14–20.

For citation: Bazhenov G. E., Dyachkova A. V. Issues of implementation of lean manufacturing concept at russian enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 14–20.

УДК 338.43:631.152.3
ББК 65.321-21

Volkova Inna Anatolyevna,
doctor of economics,
head of the department of commerce and management
of Nizhnevartovsk state university,
Nizhnevartovsk,
e-mail: via.uprav@gmail.com

Волкова Инна Анатольевна,
д-р экон. наук,
зав. кафедрой коммерции и менеджмента
Нижневартовского государственного университета,
г. Нижневартовск,
e-mail: via.uprav@gmail.com

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ БЕРЕЖЛИВОСТИ

USING LEAN TECHNOLOGIES IN THE INDUSTRY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство)
08.00.05 – Economics and management of national economy (1.2. Agrarian and industrial complex and agriculture)

Направлениями повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций определены концепции бережливого производства и бережливого управления. Доказано, что принципы бережливого производства могут быть внедрены и в сельском хозяйстве. В зависимости от причин, вызывающих наибольшие потери, представлены инструменты Lean-технологий, с помощью которых потери могут быть устранены. Определена степень зависимости между применяемыми технологиями, состоянием ресурсного потенциала и существующим уровнем качества. Обоснована важность и возможность использования системы бережливости в сельском хозяйстве с учетом усилий со стороны управленческого персонала, перехода на прогрессивные энерго- и ресурсосберегающие технологии и применения бережливого мышления.

The direction of increasing competitiveness of agricultural organizations defined the concept of lean production and lean management. It is proved that the principles of lean manufacturing can be implemented in agriculture. Depending on the reasons causing the greatest losses, the lean-technology tools are shown, by which the losses can be eliminated. The degree of dependence between the applied technologies, the state of the resource potential, and the existing level of quality is defined. The importance and possibility of using the lean system in agriculture is justified taking into account the efforts of management, transition to advanced energy-saving and resource-saving technologies and application of the lean thinking.

Ключевые слова: бережливое производство, бережливое управление, сельское хозяйство, Lean-технологии, Кайдзен, 5S, TPM, 4P-концепция, Кружки качества, Шесть сигм.

Keywords: lean manufacturing, lean management, agriculture, lean technologies, Kaizen, 5S, TPM, 4P-concept, quality circles, Six sigma.

Сельское хозяйство призвано обеспечивать население продуктами питания, даже незначительное улучшение качества и сокращение потерь сельскохозяйственной продукции – это дополнительное количество веществ, необходимых для питания человека. Однако сельскохозяйственные организации в настоящее время находятся в сложном экономическом положении и поиск оптимальных путей применения ресурсного потенциала и его сохранение необходим для определения направлений конкурентоспособного развития. Но одностороннее исследование только ресурсного потенциала не позволит выявить скрытые ресурсы или неиспользованные запасы. Любая сельскохозяйственная организация владеет определенными ресурсами: земельными, трудовыми, материальными, техническими, правильная оценка которых имеет важное значение для сельхозпроизводителя, особенно при принятии управленческих решений по разработке программ технологического развития с учетом устранения потерь.

Переход на прогрессивные энерго- и ресурсосберегающие технологии будет способствовать в первую очередь обеспечению высокого качества сельскохозяйственной продукции в соответствии с отраслевыми стандартами. Очевидно, что вопросы технологического развития и совершенствования системы качества при помощи Lean-технологий являются **актуальными** и своевременными.

В сельском хозяйстве требуется новый образ мышления, особенно в системе управления. Традиционные методы страдают от множества потерь и неэффективности. Процесс внедрения системы бережливости в сельскохозяйственном производстве является малоизученным, так как существует мнение, что принципы бережливого производства могут быть внедрены только на производственных предприятиях. Авторский подход позволяет рассмотреть возможность внедрения системы бережливости в сельскохозяйственное производство через взаимосвязь «технологии – персонал – качество».

Целью исследования стало выявление возможностей применения бережливого мышления в сельском хозяйстве с учетом зависимости между применяемыми технологиями, состоянием ресурсного потенциала и существующим уровнем качества. В процессе реализации цели были намечены и решены следующие **задачи**: определены возможные направления внедрения принципов бережливости; представлен перечень инструментов совершенствования деятельности организации с учетом особенностей сельскохозяйственной отрасли; определены области, наиболее восприимчивые к бережливым технологиям.

Отечественной и мировой практикой выработаны как основополагающие принципы, так и многочисленные практические приемы обеспечения условий выживания организации в современных условиях, многие из которых показали свою высокую эффективность и получили большое распространение. Одной из технологий повышения конкурентоспособности и эффективности на основе производства товаров требуемого качества в минимальные сроки и с минимальными затратами является концепция

бережливого производства (от англ. *lean production, lean manufacturing*). Второе направление в системе бережливости – внедрение эффективных механизмов управления нашло свое место в концепции *бережливого управления* (от англ. *Lean managemen).*

1. Бережливое производство – концепция организации деятельности, ориентированная на создание привлекательной ценности для потребителя путем формирования непрерывного потока создания продукции или оказания услуг с охватом всех процессов организации с учетом устранения всех видов потерь [1; 2].

Выявление и устранение потерь составляет суть бережливого производства. Однако сегодня в сельском хозяйстве предпочитают говорить о затратах и издержках. Борьба с потерями может стать мотивирующим фактором при проведении изменений, снижение затрат и издержек, как правило, вызывает сопротивления. Деятельность по сокращению затрат и издержек должна быть связана с деятельностью по ликвидации потерь [3].

В современных рыночных условиях многие организации, определив пропорции и уровень взаимосвязи между технологическим развитием, квалификацией персонала и качеством производимой и реализуемой продукции, способны оценить возможность сдвига планки качества в сторону улучшения. В сельском хозяйстве вопрос обеспечения качества продукции особенно актуален, так как качество является одним из основных критериев конкурентоспособности [4; 5]. Достижение конкурентных позиций возможно при внедрении системы бережливого производства в сельском хозяйстве.

По мнению автора методы бережливого производства в той или иной мере могут быть применены в сельском хозяйстве, важно не допустить внедрение их в практику сельскохозяйственных организаций без учета особенностей отрасли и российской действительности. Сегодня перечень инструментов совершенствования деятельности организации пополняется новыми подходами: «Шесть сигм», стандарты ИСО серии 9000, сбалансированная система показателей, структурирование функций качества, анализ характера и последствий отказов, бенчмаркинг и другими. Подавляющее большинство предлагаемых подходов основано на принципах бережливого производства [6].

Методы и инструменты системы бережливости определяются с позиции возможности устранения причин, вызывающих потери. Таких инструментов можно насчитать не один десяток, некоторые из которых позволяют разрешить конкретные проблемы сельскохозяйственного производства [7]:

– *кайдзен (kaizen)* – комплексная концепция, объединяющая теоретический и прикладной аспекты менеджмента, позволяющая достичь преимущества в конкурентной борьбе на современном этапе при помощи Lean-технологий. Цель кайдзен – производство без потерь при помощи постоянного улучшения;

– *5S* – основа организации рабочих мест от поддержания порядка на рабочем месте до обеспечения технологического процесса необходимым оборудованием. Без современного и производительного оборудования создать конкурентоспособную сельскохозяйственную организацию невозможно, оборудование многих организаций физически изношено и морально устарело;

– *TPM (Total Productive Maintenance)* – система комплексного обслуживания оборудования с участием всего персонала. Применение системы TPM дает возможность свести к минимуму потери из-за выпуска бракованной продукции и эксплуатации оборудования с пониженной нагрузкой: уменьшить число случаев брака и рекламаций в 5–10 раз; снизить себестоимость на 30 %; исключить производственный травматизм, повлекший невыход на работу; повысить в несколько раз инициативность персонала, измеряемую числом поданных сотрудниками рационализаторских предложений [7].

2. Бережливое управление предусматривает оптимизацию технологических и управленческих процессов с максимальной ориентацией на рынок и учетом мотивации каждого работающего:

– *4P-концепция*. Основана на четырех факторах: сотрудники; партнерские отношения; процессы; продукция. Первоочередной стратегической задачей на пути к совершенству является построение качества, основанного на людях, как фундаменте улучшения партнерских отношений, процесса и продукции;

– *кружки качества*. Позволяют группе рабочих добровольно и самостоятельно решать проблемы качества в организации, обсуждая причины их возникновения. Наряду с мотивацией, позитивными аспектами введения кружков качества являются увеличение производительности и более высокие экономические выгоды. На большей части сельскохозяйственных организаций работа кружков качества успешна и экономична. При регулярной работе кружка качества потери на брак могут быть снижены с 10 до 2 %;

– *шесть сигм (Lean Six Sigma)*. Ключевой принцип концепции «Шесть сигм» начинается с определения требований потребителей: определяй, измеряй, анализируй, улучшай, управляй. В результате улучшения качества сельскохозяйственной продукции, на основе заинтересованности руководителей и сотрудников, пропорционального распределения ресурсов, применения современных технологий ожидается: повышение без дополнительных затрат объема выполненных работ до 20 %; сокращение времени выполнения работы до 40 %. Кроме того, соблюдение вышеназванных условий способствует принятию эффективных управленческих решений, повышению организации труда, стимулированию труда высокого качества, а использование при этом ресурсосберегающих технологий обеспечит конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и организации в целом [8].

Однако применение вышеуказанных инструментов бережливости невозможно без учета особенностей сельского хозяйства. Основными причинами низкого качества продукции АПК, помимо низкого качества почв, недостаточного применения средств защиты растений, непродуктивного породного состава животных, недостаточного количества и плохого качества кормов, нехватки технических средств, неотработанной технологии, могут быть: несвоевременное проведение технологических операций, недостаточный уровень профессиональных знаний исполнителей, слабая ответственность за выполняемую работу, отсутствие действенной системы мер материального и морального стимулирования работников за достижение высоких качественных показателей, несовершенство системы управления производством.

Реализация бережливого управления возможна через разработку и проведение опросов, позволяющих ориентироваться на клиента и вовлечение каждого сотрудника в деятельность по постоянному улучшению и решению внутрихозяйственных проблем. Оценка проводилась по восьми основным аспектам (см. табл.). Для каждого аспекта в анкете

разработано от трех до шести вопросов с несколькими вариантами ответов. Каждому вопросу по правилам соответствовал один вариант ответа. Значимость каждого аспекта различалась, а его важность зависела от конкретного процесса. Опрашиваемый респондент на основе собственного мнения, видения и суждения оценивал текущее состояние в зависимости от временного периода и направления деятельности.

В опросе участвовали руководители и специалисты 16 сельскохозяйственных организаций. Репрезентативность выборки определялась при условии доверительной вероятности 85 %, доверительного интервала погрешности ±5 % и генеральной совокупности – 360 сельскохозяйственных организаций. В таблице представлены направления исследования в рамках самооценки.

Таблица

Направления исследования в рамках самооценки

Ключевые точки приложения	Преимущества применения
1. Качество	Ясное понимание того, как создать ценности для потребителей с учетом их потребностей. Соответствие стандартам
2. Ресурсный потенциал	Реализация стратегических целей и задач на основании имеющихся возможностей
3 .Управление производством	Способность организовать стабильный производственный процесс, снизить затраты
4. Техническое обслуживание	Обеспечение производства в должном количестве и соответствующего качества техникой, поддержание ее состояния
5. Структура организации	Взаимосвязанность всех направлений деятельности в рамках системного подхода, обеспечение строгой иерархии
6. Квалификация персонала	Развитие и вовлечение людей в управление организацией, обеспечение необходимого количества и требуемой квалификации работников организации
7. Технологические процессы	Способность изменять динамику совершенствования и уровень достижения установленных целей, достигнуть эффективности и результативности производственного процесса
8. Производительность труда	Раскрытие и применение производственного потенциала, соответствие результата вложенным усилиям

Источник: составлено автором на основе разработанной анкеты.

По данным статистики, до 50 % проблем качества могут быть решены только с участием руководителей высшего звена. Кроме того, руководитель должен обеспечивать проведение системного анализа качественной составляющей. При этом анализу подлежат результаты проверок и самооценки организации; информация об обратной связи с потребителями; предложения по улучшению существующей системы; любые замечания по качеству; финансовые результаты деятельности, связанной с качеством; результаты анализа потребностей в ресурсах. За целевой показатель принято 100%-е достижение положительного эффекта.

При сравнении фактических результатов с целевыми показателями отмечено (см. рис.) наибольшее расхождение по трем критериям: качество (–39,1 %), технологические процессы (–33,3 %) и производительность труда (–29,7 %), причем отклонение составляет порядка 30 ± 9 %.

В сложившейся ситуации следует обратиться к системной организации сельскохозяйственного производства на основе внедрения системы бережливости. В первую очередь необходимо сделать акцент на технологическое оснащение и обеспечение ресурсосберегающими технологиями, что значительно повлияет на качество труда. Несмотря на то что этот показатель связан, прежде всего, со структурными изменениями и совершенствованием технологий, требования предъявляются не только к качеству производственного процесса конечной продукции, но и к качеству труда и трудовой жизни работников сельскохозяйственной организации.

Если учитывать, что использование Lean-технологии предусматривает наличие квалификационных навыков, оборудования, инфраструктуры, инструментов и технологических знаний в сочетании, качеству труда следует уделять особое внимание, что позволит избежать потерь.

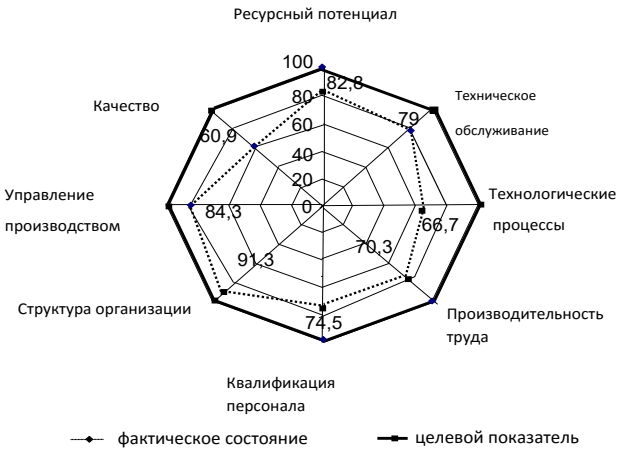

Рисунок. Фактический и целевой показатели оценки элементов, обеспечивающих высокий уровень системы качества (составлено автором по результатам анкетного опроса)

На производительность труда влияет ряд факторов: квалификация работников, условия труда, основные средства производства, уровень системы управления. При использовании современного технологического оборудования значительно увеличивается производительность и эффективность труда [8]. Уровень развития сельскохозяйственных организаций рационально оценивать с позиции технологического развития, технической обеспеченности и человеческого потенциала, так как переход на прогрессивные ресурсосберегающие технологии связан с затратами ресурсов, которые используются не в полной мере, недостаточно эффективно и без учета их взаимосвязи.

Определение пропорций и уровня взаимосвязи между технологическим развитием, квалификацией персонала и качеством производимой и реализуемой продукции

способствует формированию механизма функционирования организации, так как при сравнении фактических результатов с целевыми показателями отмечено расхождение по критериям: качество, технологические процессы и производительность труда. Заинтересованность руководства, выделение ресурсов, применение современных технологий способствуют улучшению качества сельскохозяйственной продукции, а это, в свою очередь, влияет на снижение себестоимости продукции, повышение без дополнительных затрат объема выполненных работ и сокращение времени выполнения работы.

Учет имеющейся ресурсной базы, определение пропорций между элементами ресурсной среды способствует принятию эффективных управленческих решений, повышению организации труда, стимулированию труда высокого качества, а использование при этом ресурсосберегающих технологий позволит значительно сократить затраты, что в совокупности обеспечит конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и организации в целом.

Таким образом, можно отметить:

– при существующей для сельской местности ограниченности в человеческих ресурсах, эффективному внедрению ресурсосберегающих технологий может помешать как отсутствие знаний, навыков и опыта сотрудников сельскохозяйственной организации, так и недостаточная мотивация их к повышению своей квалификации;

– при системном управлении технологическими процессами должна соблюдаться пропорциональность в отношении квалификации трудовых ресурсов и планируемого уровня технологического развития сельскохозяйственного производства. Избыток или недостаток по количественному и качественному выражению одного ресурса будет способствовать нерациональному использованию другого, что значительно повлияет на конечный результат;

– при внедрении в функциональную деятельность организации системы бережливости появляется возможность принятия эффективных управленческих решений, повышения организации труда, а использование при этом соответствующих ресурсосберегающих технологий позволит значительно сократить затраты и устранить потери;

– уровень развития сельскохозяйственных организаций рационально оценивать с позиции технологического развития, технической обеспеченности и человеческого потенциала, так как переход на прогрессивные ресурсосберегающие технологии связан с затратами ресурсов, которые используются не в полной мере, недостаточно эффективно и без учета их взаимосвязи.

В сельском хозяйстве требуется новый образ мышления. Традиционные методы страдают от множества потерь и неэффективности. Это открывает для энтузиастов бережливого производства перспективы найти возможности применения бережливого мышления в сельском хозяйстве. Более того, это необходимо, чтобы вывести сельское хозяйство из затяжного кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аглиева В. Ф. Внедрение инструментов «бережливого производства» для улучшения качества производства продукции // Техника и технологии: пути инновационного развития : Сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции (29–30 июня 2015 года). Курск, 2015. С. 15–18.

2. Невгод Е. А. Бережливое производство и стратегическое планирование // Научные исследования: от теории к практике. 2015. № 5 (6). С. 355–356.

3. Волкова И. А., Стукач В. Ф. Кластерная организация сельскохозяйственного производства как инструмент технологической модернизации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 112–119.

4. Волкова И. А. Роль технологий в обеспечении качества сельскохозяйственной продукции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 119–126.

5. Павленко Н. В. Институциональные проблемы развития регионального сегмента хлебопекарной промышленности на примере Ставропольского края // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 58–62.

6. Дырина Е. Н. Бережливое производство в транспортном бизнесе: веяние моды или эффективный инструмент управления? // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 9.

7. Стукач В. Ф., Волкова И. А., Михальская Н. В. Управление качеством : учеб. пособие. Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2006. 332 с.

8. Волкова И. А. Технологическая эффективность использования агроресурсного потенциала // Аграрная наука. 2012. № 7. С. 6–8.

REFERENCES

1. Aglieva V. F. Implementation of tools of «lean production» to improve the quality of production // Technology: the path of innovative development. Collection of scientific works of the 5th International Scientific and Practical Conference (June 29-30, 2015) Kursk, 2015. P. 15–18.

2. Nevgod E. A. Lean manufacturing and strategic planning // Scientific studies: from theory to practice. 2015. No. 5 (6). P. 355–356.

3. Volkova I. A., Rat V. F. Cluster organization of agricultural production as an instrument of technological modernization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 112–119.

4 Volkova I. A. The role of technology in ensuring the quality of agricultural products // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 119–126.

5. Pavlenko N. In. Institutional problems of development of regional segment of the baking industry on the example of Stavropol territory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2. P. 58–62.

6. Dyrin E. N. Lean production in the transport business: trend or fashion an effective management tool? // APRIORI. Series: Humanities. 2016. No. 1. P. 9.

7. Stukach V. F., Volkova I. A., Mikhalskaya N. V. Quality Management: Textbook. allowance. Omsk : Publishing house FSEIHPE OmGAU, 2006. 332 p.

8. Volkova I. A. Technological efficiency of agro-resource potential // Agricultural science. 2012. No. 7. P. 6–8.

Как цитировать статью: Волкова И. А. Отраслевые особенности внедрения системы бережливости // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 21–25.

For citation: Volkova I. A. Using lean technologies in the industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 21–25.

УДК 712:332.14
ББК 85.118.7:65.441.356

Gvozdkova Irina Nikolaevna,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
member of the Artists Alliance of Russia
and the International Federation of Artists,
head of the department of design
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: gv_irina_vol@mail.ru

Гвоздкова Ирина Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
член Творческого Союза Художников России
и Международной Федерации Художников,
зав. кафедрой дизайна
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: gv_irina_vol@mail.ru

Bondar Irina Alekseevna,
doctor of historical sciences, associate professor,
corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences,
corresponding member of the Academy of Management
in Education and Culture, member of the International
Association «Designers Association», member
of the Artists Union of Russia, dean of the Design Department
of the Institute of Service, Tourism and Design (branch)
of the North-Caucases federal university,
Pyatigorsk,
e-mail: sloikin89@rambler.ru

Бондарь Ирина Алексеевна,
д-р. ист. наук, доцент,
член-кор. Российской академии естественных наук,
член-кор. Академии менеджмента в образовании и культуре,
член международной ассоциации «Союз дизайнеров»,
член Творческого Союза Художников России,
декан факультета дизайна института сервиса,
туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета,
г. Пятигорск,
e-mail: sloikin89@rambler.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КАК ПРИРОДНЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС РЕГИОНА

CULTURAL LANDSCAPES AS NATURAL AND ECONOMICAL RESOURCE OF THE REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

В статье рассмотрено понятие культурного ландшафта в контексте жизнедеятельности современного общества, выявлены основные проблемы ландшафтных пространств, дан анализ современного состояния культурного ландшафта с точки зрения интенсификации хозяйственной деятельности, выявлены тенденции развития городских ландшафтов. Рассмотрены практические вопросы функционирования культурных ландшафтов. Проанализирован ряд причин, приводящих к регрессу ландшафтных пространств, и, как следствие, к снижению экономической эффективности региона. Сделаны выводы об изменении роли ландшафтной архитектуры в свете формирования, сохранения и восстановления культурных ландшафтов.

The article examines the definition of cultural landscape in the context of the modern society. The basic issues of the landscape space are detected. The modern condition of the cultural landscape in the context of the intensification in the economical activity has been analyzed. The progress trends in the urban landscape are presented. Practical issues of functioning of cultural landscapes have been considered. The article discusses reasons of regression of landscape spaces and therefore economic efficiency in the region. This paper reports the results of changing the role of landscape architecture in the context of creation, preservation and restoration of cultural landscapes.

Ключевые слова: культурный ландшафт, природный ландшафт, проблематика культурного ландшафта, устойчивое развитие территорий, акультурный ландшафт, ресурсный потенциал территорий, антропогенный ландшафт, микроландшафт, рациональное природопользование, ландшафтное планирование.

Keywords: cultural landscape, natural landscape, problems of cultural landscape, sustainable development of the territories, resource potential of the territories, anthropogenic landscape, micro-landscape, management of natural resources, landscape planning.

Актуальность исследования. Изменяемые условия, в которых пребывают современные города, включая

мегаполисы, требуют особого отношения к градостроительным составляющим, прежде всего, к культурным ландшафтам.

Обратимся к терминологии. К феномену культурного ландшафта и его проблемам приковано внимание исследователей уже более 100 лет. Так в первой половине XX века один из основателей российской школы ландшафтоведения Л. С. Берг считал культурными те ландшафты, «в которых человек и произведения его культуры играют важную роль. Город и деревня… составляют части культурного ландшафта» [1].

Одно из первых определений культурного ландшафта дает Ю. Г. Саушкин: « …культурным ландшафтом называется такой ландшафт, в котором непосредственное приложение к нему труда человеческого общества так изменило соотношение и взаимодействие предметов и явлений природы, что ландшафт приобрёл новые, качественно иные, особенности по сравнению с прежним, естественным своим состоянием» [2].

Ф. Н. Мильков в своих работах дает следующее определение: «…культурный ландшафт – разновидность антропогенного ландшафта, созданного человеком сознательно путём изменения природного ландшафта в нужном направлении для хозяйственных целей» [3]. В этом определении автор ставит знак равенства между культурным и антропогенным ландшафтом.

В работах современных исследователей культурный ландшафт продолжает рассматриваться как результат хозяйственного освоения человеком ландшафта природного. Однако не все антропогенные ландшафты сегодня относят к культурным, а лишь те, к которым применимы высокие требования экологического и рационального природопользования.

Все более заметны два направления развития концепции культурного ландшафта: географическое и культурологическое. В рамках последнего в нашей стране выделяется этнокультурный подход, так как вопросы самоидентификации являются необходимым условием для сохранения и развития традиционной культуры конкретного региона.

Целью научного исследования является рассмотрение сложившейся ситуации в области формирования культурных ландшафтов во взаимосвязи с хозяйственной деятельностью, анализ современного состояния культурного ландшафта с точки зрения интенсификации хозяйственной деятельности, анализ причин регресса ландшафтных пространств, разработка предложений по урегулированию данной проблемы.

М. Е. Кулешова в работе «Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках», представленной в «Дополнительных материалах к Стратегии управления национальными парками России», отмечает, что «культурный ландшафт – природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящих из характерных устойчивых сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности. Культурный ландшафт – это исторически равновесная система, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, а не только являются фоном или фактором воздействия одного элемента этой системы по отношению к другому» [4].

Эти и другие взгляды на содержание самого понятия и проблематику культурного ландшафта говорят о его мультидисциплинарном характере. Сегодня эта проблематика интересна географам, экологам, историкам, экономистам, культурологам, не говоря уже о ландшафтных архитекторах и специалистах в области садово-паркового строительства. Так, исследователи-философы рассматривают культурный ландшафт как историко-культурное наследие и как видоизменяемую человеком современную среду обитания, причем, эти изменения носят целенаправленный и необратимый характер.

Именно необратимый характер таких изменений привел к появлению в Градостроительном кодексе Российской Федерации такого понятия как «устойчивое развитие территорий». Это не что иное, как «обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» [5]. Соблюдение этого требования – одно из условий обеспечения региональной безопасности как «функции качества жизни населения» [6] в конкретном регионе.

А это значит, что проблемы освоения ландшафтных пространств и последствия этой деятельности должны быть сферой постоянных интересов управленцев и экономистов.

Игнорирование этих требований приводит к катастрофическим последствиям. Так, в районе Кавказских Минеральных Вод «в погоне за варварской добычей строительных материалов (щебня, песка, камня) была практически полностью разобрана гора» Кинжал – памятник природы [7]. С этой горой были связаны многие мифы и легенды Северного Кавказа. С 50-х годов прошлого века на этом месте велась добыча бештаунита, который использовался, в том числе, для облицовочных работ при строительстве Волго-Донского канала. Сейчас на месте горы брошенный карьер, а в районе города Пятигорска все заметнее изменяется аэрационный режим, необратимо меняются те самые характеристики климата (уровень влажности, роза ветров и другие), которые делали этот регион уникальным. В данном случае мы имеем дело с неэффективным использованием ресурсного потенциала целого региона, более того, с ландшафтом, изменение которого привело не к повышению продуктивности, эстетической привлекательности и хозяйственной ценности, а, напротив, к его регрессу. Такие ландшафты относят к акультурным. Это деградированные ландшафты – заболоченные и засоленные земли, территории, загрязненные отходами и т. д. Применительно к таким ландшафтам в особенности влияние антропогенных факторов на окружающую среду должно стать предметом постоянного и тщательного анализа для принятия обоснованных и эффективных управленческих решений.

Однако есть и другие примеры. Так, под Волгоградом в Орловском песчаном карьере более 20 лет ведется добыча кварцевого строительного песка. Сложный искусственный ландшафт, затопленная грунтовыми водами часть карьера привлекли к этому месту внимание автогонщиков. И теперь в карьере ежегодно проходят традиционные гонки по тяжелому бездорожью «Генералы песчаных карьеров». Изначально промышленный ландшафт в результате диверсификации хозяйственной деятельности начинает приобретать привлекательность и качества культурного рекреационного ландшафта, в частности, такие как уникальность, специализация отдыха и оздоровительные возможности.

Современный горожанин сегодня практически лишен возможности наслаждаться природными ландшафтами. Очевидно, чем выше плотность населенных пунктов в том

или ином регионе, тем меньшая площадь занята природными ландшафтами и наоборот. Тем большая ответственность лежит на обществе за сохранение тех уникальных природных образований, аналогов которым практически нет. Такой уникальной ландшафтной системой является Волго-Ахтубинская пойма. Однако близость этого природного объекта к крупному мегаполису, которым является Волгоград, делает пойму очень уязвимой. Да и относить пойму к природным ландшафтам можно лишь условно, так как и ее территории, и водоемы в большой степени вовлечены в хозяйственную деятельность человека.

Первый серьезный удар по природным объектам был нанесен после введения в эксплуатацию целого ряда гидротехнических сооружений на Волге. Это было время, когда при строительстве крупнейших производственно-технических объектов речь в принципе не шла об экологии. Из всех ГЭС, построенных на Волге, Волжская первая получила сертификат соответствия системы экологического менеджмента требованиям стандарта ISO 14001:2004 [8]. Это было в октябре 2008 года! Ровно полвека потребовалось, чтобы обратить внимание на такие проблемы, как потеря земли от водной и ветровой эрозии и переформирования берегов, потеря нерестилищ ценных рыбных пород, изменение водного режима реки на участке ниже гидроузла, интенсивное преобразование русла, потеря водно-болотных угодий. Снижение пика паводков, а в отдельные годы и почти полное отсутствие разливов ниже плотины, приводит к тому, что в устьях реки уменьшаются зоны затопления, а это, к сожалению, отрицательно сказывается на воспроизводстве рыбных ресурсов.

Волжская ГЭС координирует поток реки Волги для обеспечения судоходства и бесперебойной работы водозаборных сооружений городов на всем протяжении Нижней Волги от Саратова до Астрахани, а также наполняет водой крупнейшую в России гидромелиоративную систему для орошения и обводнения больших массивов засушливых земель Заволжья. Огромные пространственные экономические образования взаимодействуют уже десятки лет. Однако и здесь на лицо негативные необратимые последствия: изменение уровней грунтовых вод, увеличение засоленности почв и другие. Наполнение поймы водой в лучшем случае составляет 50–60 %, некоторые озера и ерики остаются незаполненными, в пойме активно ведется нерегламентированная градостроительная деятельность. Промышленная политика на макроуровне долгие годы игнорировала хозяйственные и социальные запросы на уровне отдельных территорий и регионов. Если не принимать комплексных мер, уникальный природный парк, от состояния которого зависит ресурсный потенциал, в частности, такой отрасли, как туристская, может исчезнуть. А ведь восстановление и развитие ландшафтного пространства Волго-Ахтубинской поймы может выступать как перспективное направление развития экономики всего Нижне-Волжского региона.

С каждым годом все активнее развивается городская многоэтажная и загородная малоэтажная застройка, однако, «в условиях тотального захвата все новых земельных территорий под строительство… под угрозой сохранение природных ландшафтов» [7] и тех антропогенных ландшафтов, которые в условиях плотной городской застройки создают для горожан скромные возможности для полноценного отдыха. Даже поверхностный анализ емкости функциональных зон современного города показывает резкий рост селитебной, транспортной, коммунально-складской зон в ущерб рекреационной и лечебно-оздоровительной.

Улучшение материального положения, увеличение в геометрической прогрессии количества автомобилей приводят к перемещению горожан в выходные дни на загородные территории. Модным направлением, как для приватных, так и для общественных ландшафтных пространств, становится микроландшафт – благоустройство и озеленение балкона, террасы, территории индивидуального жилого дома, вертикальное озеленение.

Именно поэтому в современных городах наметилось актуальное направление в ландшафтном строительстве – воссоздание картины первозданной природы, пусть даже на небольшом участке. Современные микроландшафты зазвучали – востребованными становятся звуки дикой природы. Все это полностью соответствует понятию экологического дизайна. Симбиоз малых форм, воды, ароматных трав и плодовых растений, минералов, злаков, цветочных культур! В моде далеко не утилитарные элементы – скульптура, водоемы, топиарное искусство.

Можно выделить ряд тенденций в организации ландшафтных пространств современного города:

– активно применяются элементы формирования искусственного рельефа – геопластика (подпорные стенки, терасирование и т. д.);

– невостребованные прежде пространства начинают активно осваиваться ландшафтными дизайнерами (крыши, террасы, интерьеры);

– все активнее звучит идея сохранения естественной природы, природного ландшафта;

– возникают новые типы объектов ландшафтного дизайна (озеленение территории производственной зоны с возможностью ведения переговоров и др.);

– наметился возврат к традициям (устройство патио, применение топиарного искусства, обращение к традициям русской дворянской усадьбы и т. д.).

Однако именно хозяйственная деятельность остается главным посредником, определяющим взаимодействие человека с природным ландшафтом. Она же создает среду жизнедеятельности человека и определяет уровень ее комфорта. «В культурном ландшафте хозяйственная компонента соответствует ряду критериев: выполнение экологических функций – по поддержанию природного баланса; витальных – по обеспечению человека действительно необходимыми материальными благами при учете ресурсного порога природного ландшафта. Вместе с тем ставка на популярную сейчас технико-технологическую стратегию разрешения противоречия в системе «человек – природа» не оправдала себя, поскольку она не устраняет глубинных причин этого конфликта. А эти причины, согласно мнению многих отечественных и зарубежных философов, коренятся в выбранной человечеством ложной жизненной стратегии, когда ставка сделана на удовлетворение гипертрофированных материальных потребностей за счет потребностей духовных» [9]. Если общество способно вести рациональное природопользование и стремится к этому, у такого общества есть все шансы получить гармоничные культурные ландшафты.

Все вышесказанное позволяет выделить ряд проблем, связанных с ландшафтным проектированием и освоением ландшафтных пространств:

– ясное представление об экологических и объемно-пространственных характеристиках будущего ландшафта;

– анализ и зонирование территории;

– необходимость инженерно-технических решений, их эстетическая нагрузка;

– восстановление водоемов;

– организация массового движения отдыхающих с учетом транспортного обслуживания будущих зон отдыха и т. д.

Ряд проблем может быть снят организацией эффективного экологического мониторинга, «на основе которого можно производить оценку прошлого и современного состояния окружающей среды и предсказывать будущие тенденции ее изменения» [10].

В этих условиях возрастает роль ландшафтной архитектуры, материальной сферы, которая сегодня выходит за рамки паркостроения и начинает принимать все более широкое участие в активном воздействии на формирование самых различных видов ландшафтной среды, формируя «конкурентные преимущества территорий, важнейший нематериальный фактор, стимулирующий социально-экономическое развитие территорий» [11].

Важное значение имеет ландшафтное планирование, тесно связанное с сохранением и развитием различных видов ландшафтной среды (от заповедной природы до районов, интенсивно эксплуатируемых человеком). В круг вопросов ландшафтного планирования входят также восстановление разрушенных ландшафтов, трассировка и проектирование дорог и дорожных объектов, ландшафтная организация промышленных и сельскохозяйственных территорий, зон отдыха, туризма и других объектов.

Ландшафтная архитектура завоевала признание как важная самостоятельная архитектурная профессия, и ей предстоит большая работа по формированию и совершенствованию пространственной среды жизнедеятельности человека в самом широком понимании этой задачи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берг Л. С. Предмет и задачи географии // Известия ИРГО. 1915. Т. 51. Вып. 9. С. 463–475.

2. Саушкин Ю. Г. К изучению ландшафтов СССР, изменённых в процессе производства // Вопросы географии. 1951. № 24. С. 276–299.

3. Мильков Ф. Н. Ландшафтная сфера земли. М.: Мысль, 1970. 208 с.

4. Кулешова М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. 46 с. [Дополнительные материалы к Стратегии управления национальными парками России; выпуск 6]

5. Федеральный закон от 29.12.2004 г. от № 190-ФЗ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» (ред. от 30.12.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2005. № 1. Ст. 16.

6. Плякин А. В., Орехова Е. А. Эволюционно-генетический подход к формированию системы индикаторов региональной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 16–20.

7. Бондарь И. А., Кюльбакова Р. И. Актуальность развития ландшафтного дизайна на КМВ. // Известия Ростовского государственного строительного университета. 2015. Т. 1. № 19 (19). С. 46–49.

8. Великая стройка коммунизма. Волжская ГЭС: материалы пресс-службы Волжской ГЭС [Белокуров А. А. Традиционный культурный ландшафт: структура, факторы формирования и развития [Электронный ресурс] / Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: http://www.dissercat.com/content/traditsionnyi-kulturnyi-landshaft-struktura-faktory-formirovaniya-i-razvitiya#ixzz42rU76j9R (дата обращения: 15.04.2016).

9. Савон Д. Ю., Гассий В. В. Информационное обеспечение системы экологического мониторинга в экономике природопользования ЮФО // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 98–104.

10. Мозуль Л. Н., Сазонова Т. Ю. Роль имиджа в формировании конкурентоспособности территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 104–107.

REFERENCES

1. Berg L. S. Subject and purposes of geography // News of ERGO. 1915. V. 51. Issue 9. P. 463–475.

2. Saushkin Y. G. On studying landscapes in the USSR changed in the process of producing // Issues of geography. 1951. No. 24. P. 276–299.

3. Milkov F. N. Landscape sphere of Earth. M. : Mysl’, 1970. 208 p.

4. Kuleshova M. E. Management of cultural landscapes and other historical and cultural objects in the national parks. M.: Printing of the Center of Wild Nature Protection, 2002. 46 p. [Additional materials to the strategy of management in the national parks; issue 6]

5. The federal law dated 29.12.2004 No. 190-FL «The Town-Planning Code of the Russian Federation» (dated 30.12.2015 revised and amended, put in force on 10.01.2016) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2005. No. 1. P. 16.

6. Plyakin A. V., Orehova E. A. Evolutional and Genetic Approach to Development of Regional Security Indicators System // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 16–20.

7. Bondar I. A., Kulbakova R. I. Actual development of landscape design in Caucasus Mineral Waters // News of Rostov state construction university. 2015. V. 1. No. 19 (19). P. 46–49.

8. Great Construction Projects of Communism. The power stations on the Volga River: materials of the press service in the power stations on the Volga River [Belokurov A. A. Traditional cultural landscape : structure, factors of the forming and development [Electronic resource] / Scientific library of dissertation and abstracts http://www.dissercat.com/content/traditsionnyi-kulturnyi-landshaft-struktura-faktory-formirovaniya-i-razvitiya#ixzz42rU76j9R (date of viewing: 15.04.2016).

9. Savon D. Yu., Gassy V. V. Information support of the environmental monitoring system in environmental economics of the southern Federal district // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 98–104.

10. Mosul L. N., Sazonova T. Yu. The role of image in shaping the competitiveness of the territory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 104–107.

Как цитировать статью: Гвоздкова И. Н., Бондарь И. А. Культурные ландшафты как природный и экономический ресурс региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 25–29.

For citation: Gvozdkova I. N., Bondar I. A. Cultural landscapes as natural and economical resource of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 25–29.

УДК 330.341.13
ББК 65.9(2Рос)-551

Sekerin Vladimir Dmitrievich,
doctor of economics, professor,
head of the department «Economics and arrangement of production» Moscow State Engineering University (MAMI),
Moscow,
e-mail: bcintermarket@yandex.ru,

Burlakov Vyacheslav Viktorovich,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department «Economics and Arrangement of Production» Moscow State Engineering University (MAMI),
Moscow,
e-mail: bur77@mail.ru

Секерин Владимир Дмитриевич,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой «Экономика и организация производства» Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ),
г. Москва,
e-mail: bcintermarket@yandex.ru

Бурлаков Вячеслав Викторович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и организация производства» Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ),
г. Москва,
e-mail: bur77@mail.ru

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ЛАТЕНТНОСТИ ИННОВАЦИЙ

APPROACHES TO CLASSIFICATION LATENCY INNOVATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2. Управление инновациями)
08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Innovation management)

Статья посвящена классификации латентности инноваций. Латентность инноваций представляет собой скрытый инновационный потенциал, который способен проявиться в течение определенного периода времени. Классификация латентности инноваций – это дальнейшее изучение предложенного понятия латентности инноваций. Для этого, авторами предлагаются и описываются классификационные признаки, которые позволяют выделить несколько видов латентности инноваций. Предложенная классификация имеет методологическое и практическое значение и способствует дальнейшему изучению и получению новых знаний о латентности инноваций.

The article examines classification of innovations latency. Innovations latency is a hidden innovation potential capable to reveal itself within a certain period of time. Classification of innovations latency is a further studying of proposed concept of innovations latency. For this purpose, the authors propose and describe classification features that allow underlying several types of innovations latency. The proposed classification is of methodological and practical value and contributes to further studying and obtaining of new knowledge about the innovations latency.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, скрытый инновационный потенциал, скрытые свойства и возможности, латентность инноваций, источники латентности инноваций, классификационный признак, подход к классификации, классификация латентности инноваций.

Keywords: innovations, innovation activity, innovation potential, hidden innovation potential, latent features and capabilities, latency of innovations, sources of innovation latency, classification feature, approach to classification, classification of innovation latency.

Введение

Будущие успехи инноваций во многом определяются заложенными в них скрытыми свойствами и возможностями, которые могут проявиться как в ближайшее время, так и в неопределенном будущем, которое может наступить спустя многие десятилетия, а то и столетия. Такие скрытые свойства, характеристики и возможности нововведения позволяют говорить о наличии у инновации латентности. Под латентностью инноваций мы будем понимать заложенный в идее скрытый инновационный потенциал, который способен проявиться спустя определенный период времени, определяемый культурным уровнем и личностью индивида, складывающихся под воздействием общественных сил и социальных институтов [1, с. 1069; 2]. Основными источниками латентности инноваций или новшества являются осознаваемые или неосознаваемые (до определенного периода времени) потребности [1; 3].

Значимый вклад в изучение вопросов инновационной деятельности внесли такие ученые, как С. Г. Альтшуллер, П. Н. Завлин, А. И. Пригожин, А. Н. Цветков, Э. А. Уткин. Вместе с тем возникает необходимость в дальнейшем изучении и развитии такого понятия, как латентность инноваций.

Научная новизна исследования состоит в формировании подхода к классификации латентности инноваций для успешного развития и управления инновациями в будущем.

Целью данной статьи является разработка классификации латентности инноваций, что имеет существенную

практическую значимость, так как способствует созданию системы упорядоченных понятий и получению в дальнейшем новых знаний о латентности инноваций.

Задача данного исследования состоит в обобщении и систематизации классификационных признаков, что позволяет дать детальное представление о характеристиках того или иного прогрессивного нововведения и создании на основе этого научно обоснованной классификации латентности инноваций.

Классификация латентности инноваций означает ее распределение на конкретные группы в соответствии с определенными критериями. Построение классификационной схемы латентности инноваций начинается с определения классификационных признаков. Под классификационным признаком латентности инноваций мы понимаем отличительное свойство данной группы латентности инноваций, ее главную особенность.

На наш взгляд, существенными признаками для систематизации и классификации видов латентности инноваций являются:

– период проявления скрытых свойств инновации;

– знание о скрытых возможностях инноваций;

– влияние латентности инноваций на последующее развитие нововведения;

– виды эффекта инноваций;

– вероятность прогнозирования проявления латентности инноваций;

– уровень инноваций по С. Г. Альтшуллеру.

Эти признаки способствуют описанию и характеристике видов латентности инноваций, а также их дальнейшему изучению.

Так, от *периода проявления* скрытых свойств зависит успешность инноваций на протяжении не только заданного жизненного цикла, но и возможность его продления, что тем самым позволяет отложить моральное старение инноваций.

Следующий классификационный признак связан со *знанием о скрытых возможностях* как разработчиком инноваций, так и потенциальным потребителем. В данном случае производитель может как знать скрытые свойства и возможности, так и не иметь о них никакого представления. Если же говорить о потребителе, то он, как правило, не знает о заложенных скрытых свойствах, но, тем не менее, является источником для их появления и проявления в виде различных потребностей, в том числе и неосознаваемых до какого-то момента времени.

Важное значение при классификации латентности инноваций имеет такой признак, как *влияние латентности инноваций на дальнейшее развитие инноваций* [4; 5]. За степенью влияния стоит появление новых возможностей и свойств, которые могут быть реализованы в виде совершенствующих, комбинаторных, радикальных инноваций [6].

Говоря о таком классификационном признаке, как *виды эффекта*, необходимо отметить, что эффект проявляется не только с экономической точки зрения, а и экологической, социальной и других. Любые виды эффекта могут отразиться на скорости проникновения инноваций на рынок и длительности их жизненного цикла [7].

Наиболее сложной проблемой является *возможность прогнозирования проявления* скрытых свойств и характеристик в перспективе, поэтому, данный признак является наиболее важным в исследовании латентности инноваций.

Классификация латентности инноваций тесным образом связана с уровнями самих нововведений, в частности, с *классификацией Г. С. Альтшуллера*:

«Первый уровень: применены средства, которые прямо предназначены именно для данной цели; использовано готовое решение для готовой задачи.

Второй уровень: выбран один из немногих альтернативных вариантов решения задачи, которая также выбрана из нескольких возможных.

Третий уровень: изменена исходная задача, изменено привычное решение.

Четвёртый уровень: найдены новая задача и новое решение.

Пятый уровень: найдена новая проблема; открыт новый принцип, пригодный для решения не только этой, но и других задач, проблем» [8].

Основываясь на предложенных признаках классификации можно выделить следующие виды латентности инновации:

1. Сознательная (англ. *expected* – ожидаемый) латентность инноваций. Под сознательной латентностью инноваций мы будем понимать заранее заложенные разработчиком нововведения скрытые свойства и характеристики новой продукции. Например, в новом автомобиле могут быть заглушки, которые предусмотрены производителем для установки того или иного оборудования (сигнализация, электронная стабилизационная система ESP, система омывателя фар или дополнительного освещения и т. п.).

Время проявления скрытых возможностей и свойств нововведения при данном виде латентности инновации, как правило, не составляет длительный период и заранее прогнозируется разработчиком. В случае сознательной латентности инноваций разработчик хорошо осведомлен о скрытых возможностях предлагаемого им нового продукта.

Во многом данный вид латентности инноваций обусловлен желанием производителя получить дополнительный доход, будь то от выполняемой дополнительной работы или от поставляемых устройств и материалов. Так же, в данном случае проявление скрытых свойств и возможностей позволяет другим компаниям участвовать в удовлетворении тех или иных потребностей, которые производитель не обеспечивает потребителю по тем или иным причинам. Так, в условиях жесткой конкуренции автопроизводители ищут любые возможности минимизации затрат, в частности, на шумо- и виброизоляции выпускаемых автомобилей. В данном случае это открывает хорошую перспективу как для создателей шумоизоляционных и виброизоляционных материалов, так и для компаний, которые могут предложить свои услуги по улучшению эксплуатационных характеристик автомобиля. В случае сознательной латентности инноваций, скорость проявления скрытых свойств и возможностей, их дальнейшее использование во многом зависит от самого потребителя, от его знаний о новом продукте, от желания узнать что-то новое о товаре, либо привнести что-то свое в процесс его потребления и эксплуатации.

2. Прогрессивная (англ. *advanced* – продвинутый) латентность инноваций. В этом случае разработчик с высокой степенью вероятности представляет скрытые характеристики и возможности нововведений, а также варианты их дальнейшего развития. В данном случае речь идет об инновациях второго и третьего уровня классификации С. Г. Альтшуллера. Следует выделить следующие свойства и характеристики, которые:

2.1. Уже разработаны и ожидают своей очереди коммерциализации. Так, первый мобильный телефон марки «iPhone» («iPhone 2G») был весьма малофункциональным телефоном. В нем не было предусмотрено поддержки сетей 3G, сервиса MMS и была очень посредственная камера. В 2008 году компания «Эппл» («Apple») выпустила второе

поколение смартфона – «iPhone 3G». В нем были предусмотрены поддержка сетей третьего поколения, а также модуль GPS, но, по сути, все эти функции и возможности уже были [9]. Еще пример: ведущие автомобильные компании договорились оснащать свои автомобили системой автоматического торможения, но произойдет это только в 2022 году и только в США [10].

2.2. Находятся на конечных стадиях разработки с большой вероятностью успешного окончания. В качестве примера можно привести автомобили-беспилотники, разработками которых сейчас занимаются все ведущие автомобильные компании мира. Но, до массового внедрения автомобилей-беспилотников, должна быть проделана большая подготовительная работа:

– должны поменяться законы, определяющие поведение автомобилей-беспилотников на дорогах. Например, страховщики должны определиться, кого считать виновным, если дорожное происшествие произойдет по вине такого авто;

– автомагистрали должны быть обустроены таким образом, чтобы по ним могли передвигаться любые автомобили, независимо от того, являются ли они беспилотниками или управляются человеком;

– автопроизводители должны убедить, что компьютеры на таких машинах надежно защищены от атак хакеров [11].

2.3. Будут разработаны в соответствии с будущими потребностями или скрытым потребительским спросом. Например, в 2050 году многие страны хотят прекратить продажи бензиновых и дизельных автомобилей. В будущем основным видом транспорта станут электромобили [12]. Соответственно, это обусловливает приложение средств и усилий автомобильных компаний на устранение всех недостатков, которые присущи электромобилям на сегодняшний день, будь то малый пробег, длительная зарядка, недолговечность аккумуляторов или отсутствие экономической эффективности данного вида транспорта [12].

Временной период времени проявления скрытых свойств и возможностей, как правило, более длительный и во многом зависит от имеющихся в наличии разработок и прогнозов по их использованию в будущем. В данном случае поиск, ожидание и проявление скрытых свойств и возможностей нововведения необходимы разработчику для увеличения периода времени эксплуатации, заложенной в продукте первичной идеи. Улучшающие инновации по А. С. Пригожину являются следствием проявления прогрессивной латентности инноваций.

3. Внезапная (англ. *unexpected* – неожиданный) латентность инноваций. В данном виде латентности инноваций представлены скрытые возможности нововведения, проявление которых либо совсем не прогнозируемо, либо прогнозируемо с весьма малой вероятностью. Так, из пластиковых бутылок возможно получение ленты различной толщины, которую в дальнейшем можно использовать для различных нужд, приспособлений и устройств, как то:

– в качестве рыболовной лески;

– в качестве скрепляющего материала для различных изделий, особенно если использовать нагрев;

– для изготовления хозяйственного инвентаря;

– для плетения мебели;

– для создания игрушек, сумок и т. д. [13].

Проявление скрытых свойств данного вида латентности инноваций возможно на стадии ее потребления и эксплуатации. Периоды проявления скрытых свойств нововведения в случае внезапной латентности инновации могут быть как короткими, так и очень длительными. Например, в основе созданного в 1868 году светофора лежит семафор, придуманный для регулирования движения на железной дороге. Вначале светофор был газовым, двухцветным и применялся для регулирования движения конных экипажей. С появлением автомобилей, светофор начал применяться для регулирования движения «самодвижущихся экипажей». Спустя сорок четыре года, в 1912 году, был создан первый электрический светофор, а еще через четыре года появились трёхцветные электрические светофоры с автоматическим управлением. На этом, казалось бы, все – возможности ставшего привычным устройства, были исчерпаны, а эволюция светофора была закончена. Но, нет, постоянно происходило улучшение данного устройства, проявлявшееся в применении новых материалов, а не так давно произошло новое качественное улучшение устройства, связанное с введением, казалось бы, такой малости, как секундный отсчет на его секторах и звук для слепых. Данные нововведения значительным образом сказались на безопасности дорожного движения в целом. Можно сделать вывод о том, что существуют такие продукты (инновации), которые обладают способностью вновь и вновь проявлять скрытые свойства, несмотря на то, что сами они являются давно привычными и обыденными.

В таблице представлены основные виды латентности инноваций, а также их характеристика в соответствии с классификационными признаками.

Таблица

Классификация латентности инноваций

Вид латентности	Период проявления	Знание о скрытых свойствах		Влияние на дальнейшее развитие	Виды эффекта	Уровень инновации по Альтшуллеру	Вероятность прогнозирования
		Разработчик	Потребитель				
Сознательная	Кратко-срочный	Знает	Не знает, но при желании легко может узнать самостоятельно	Совершенствующие инновации	Экономический, эргономический	Первый	Велика
Прогрессивная	Кратко-срочный, средне-срочный	Знает, ожидает, прогнозирует	Не знает, формирование знаний происходит самостоятельно и под влиянием производителя	Появление комбинаторных инноваций	Экономический, технический, технологический, социальный	Второй, третий	Достаточно велика
Внезапная	Кратко-срочный, средне-срочный, долго-срочный	Не знает, не ожидает	Не знает, но способен содействовать их формированию	Вероятно появление радикальных инноваций	Экономический, технический, технологический, социальный, экологический и др.	Третий, четвертый, пятый	Мала

Заключение

С методологической точки зрения, данная классификация представляет собой метод теоретического обобщения и прогноза и призвана углубить наше представление о сущности и проявлениях латентности инноваций и, тем самым, помочь очертить направления развития этих положений.

С практической точки зрения, классификация латентности инноваций позволяет:

– обоснованно подойти к формированию разных видов латентности инноваций с привязкой к конкретным условиям и потенциалам;

– разработать соответствующий организационно-экономический механизм выявления и последующей реализации латентности инноваций;

– четче идентифицировать каждую инновацию уже на стадии начала ее разработки, определять скрытые возможности и ограничения, которые будут связаны с ее внедрением и эксплуатацией;

– помочь в обеспечении системного управления всеми стадиями жизненного цикла нововведения;

– определить возможные барьеры на пути внедрения конкретного вида инноваций и разработать механизмы их преодоления и тому подобное.

Представленная классификация является одним из оснований для формирования теоретической и методологической базы исследования латентности инноваций, что поспособствует созданию системы упорядоченных понятий и получению в дальнейшем новых знаний о латентности инноваций и ее использовании в инновационной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Секерин В. Д., Бурлаков В. В. Латентность инноваций // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3–1 (68–1). С. 1065–1069.

2. Ардашкина Н. С. Инновационная составляющая конкурентного потенциала промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (38). С. 35–37.

3. Бурлаков В. В. Факторы, способствующие проявлению и развитию скрытых свойств нововведений // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1–2 (66–2). С. 1078–1081.

4. Секерин В. Д. Проблемы позиционирования инноваций // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 16. № 3. С. 90–94.

5. Шамрай Л. В., Ушаков А. М. Производство – современные пути инновационного развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 145–148.

6. Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). М. : Политиздат, 1989.

7. Василенко Н. В., Вахитова Л. Р. Национальная инновационная система: препятствия для развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 26–30.

8. Альтшуллер Г. С., Вёрткин И. М. Как стать гением. Жизненная стратегия творческой личности. Минск : Беларусь, 1994. 36 с.

9. История создания iPhone [Электронный ресурс] / GeekApple.Ru [web-сайт]. URL: http://geekapple.ru/about-apple/istoriya-sozdaniya-iphone.html (дата обращения: 25.05.2016). Загл. с экрана.

10. 99% машин получат системы автоматического торможения. [Электронный ресурс] / Авто@mail.Ru [web-сайт]. URL: https://auto.mail.ru/article/59887-99_mashin_poluchat_sistemy_sistemy_avtomaticheskogo_tormozheniya/ (дата обращения 25.05.2016). Загл. с экрана.

11. Автомобили - «беспилотники» могут появиться на дорогах США к 2020 году. [Электронный ресурс] / Страхование сегодня [web-сайт]. URL: http://www.insur-info.ru/press/89463/ (дата обращения: 25.05.2016). Загл. с экрана.

12. Запрет двигателей внутреннего сгорания: все подробности. [Электронный ресурс] / Авто@mail.Ru [web-сайт]. URL: https://auto.mail.ru/article/59333-zapret_dvigatelei_vnutrennego_sgoraniya_vse_podrobnosti/ (дата обращения: 25.05.2016). Загл. с экрана.

13. Чудо предпринимательства и пластиковые бутылки. [Электронный ресурс] / #ТЕТРАДЬ [web-сайт]. URL: http://7267507.ru/?page_id=1585 (дата обращения: 25.05.2016). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Sekerin V. D., Burlakov V. V. Latency innovation // Economy and Entrepreneurship. 2016. No. 3–1 (68–1). P. 1065–1069

2. Ardashkina N. S. innovative component of the competitive potential of industrial enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2014. No. 3 (38). P. 35–37.

3. Burlakov V. V. Factors that contribute to the appearance and development of the hidden properties of innovations // Economy and Entrepreneurship. 2016. No. 1-2 (66-2). P. 1078-1081.

4. Sekerin V. D. Problems positioning innovation // Questions of regional economy. 2013. T. 16. No. 3. P. 90–94.

5. Shamrai L. V., Ushakov A. M. Production - modern way of innovation development // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2016. No. 1 (34). P. 145–148.

6. Prigogine A. I. Innovations: incentives and constraints (social problems of innovation). M. : Politizdat, 1989.

7. Vasilenko N. V., Vakhitova L. R. National Innovation System: obstacles for development // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2015. No. 4 (33). P. 26–30.

8. Altshuller G. S., Vërtkin I. M. How to become a genius. Life strategy of creative personality. Minsk : Belarus, 1994. 36 p.

9. iPhone create history. [Electronic resource] / GeekApple.Ru [web-site]. URL: http://geekapple.ru/about-apple/istoriya-sozdaniya-iphone.html (date of viewing: 25.05.2016). Title from the screen.

10. 99% of cars will receive an automatic braking system. [Electronic resource] / Auto@mail.ru [web-site]. URL: https://auto.mail.ru/article/59887-99_mashin_poluchat_sistemy_sistemy_avtomaticheskogo_tormozheniya/ (date of viewing: 25.05.2016). Title from the screen.

11. Cars – «drones» can appear on US roads by 2020. [Electronic resource] / Insurance today [web-site]. URL: http://www.insur-info.ru/press/89463/ (date of viewing: 25.05.2016). Title from the screen.

12. Prohibition of internal combustion engines: all the details. [Electronic resource] / Auto@mail.ru [web-site]. URL: https://auto.mail.ru/article/59333-zapret_dvigatelei_vnutrennego_sgoraniya_vse_podrobnosti/ (date of viewing: 25.05.2016). Title from the screen.

13. Miracle entrepreneurship and plastic bottles. [Electronic resource] / # NOTEBOOK [web-site]. URL: http://7267507.ru/?page_id=1585 (date of viewing: 25.05.2016). Title from the screen.

Как цитировать статью: Секерин В. Д., Бурлаков В. В. Подходы к классификации латентности инноваций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 29–33.

For citation: Sekerin V. D., Burlakov V. V. Approaches to classification latency innovation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 29–33.

УДК 330.47
ББК 65.386.8-64

Filippov Mikhail Vladimirovich,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of computer science and mathematics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: m_filippov@rambler.ru

Филиппов Михаил Владимирович,
канд. техн. наук,
доцент кафедры информатики и математики
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: m_filippov@rambler.ru

Zav'yalov Dmitry Viktorovich,
doctor of physical-mathematical sciences, associate professor
of the department of computer science and mathematics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: sinegordon@gmail.com

Завьялов Дмитрий Викторович,
д-р физ.-матем. наук,
доцент кафедры информатики и математики
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: sinegordon@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области в рамках проекта проведения научных исследований («Исследование механизма оплаты труда работников с учетом стоимости электронной информации, используемой в организации: проблемы, перспективы (на уровне Волгоградской области)»), проект № 16-12-34005.

Research has been performed with the financial support of RGNF ans Government of Volgograd region within the frame of the project of scientific researches (Examination of the mechanism of labor payment with regard to the electronic information cost used in the company: issues, prospects (at the level of Volgograd region)), project No.16-12-34005.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ РАСЧЕТА СТОИМОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ, СОЗДАВАЕМОЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ, С УЧЕТОМ ВЫПОЛНЯЕМОГО ВИДА РАБОТ

SOLUTION TO THE ISSUE OF CALCULATING THE VALUE OF ELECTRONIC INFORMATION DEVELOPED BY EMPLOYEES OF THE COMPANY TAKING INTO ACCOUNT THE TYPE OF WORK

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

В статье рассматриваются проблемы оценки трудозатрат сотрудников организации при создании информации в электронном виде. Актуальность решения задачи связана с тем, что расчет стоимости информации имеет высокую степень неопределенности и в настоящий момент не имеет четкого алгоритма решения. Для решения задачи предлагается использовать созданное программное обеспечение, которое позволяет отслеживать действия пользователей в корпоративной сети и на основе этого определять личный вклад каждого сотрудника в общем объеме электронной информации. На основе этого рассчитывается стоимость информации для каждого подразделения организации. Работа программного обеспечения основана на методе расчета понесенных затрат сотрудников организации на создание информации в электронном виде.

The article is dedicated to the problem of calculation of wages of employees of the company developing information in electronic form. Actuality of solving the problem lies in the fact that the calculation of cost information has a high degree of uncertainty. Currently there is no clear algorithm for solving this problem. The developed software is proposed for use for the task resolution, which allows monitoring the users' operations in the corporate network and determining the personal input of every employee to the total volume of electronic information. The information cost of every company division is based on this. Software operation is based on the method of calculation of the company employees' expenses for development the electronic information.

Ключевые слова: стоимость информации, расчет стоимости информации, электронная информация, стоимость проекта, ценность информации, изменение стоимости информации, время создания информации, расчет времени создания информации, учет трудовых затрат,

методика оценки стоимости информации, мониторинг изменения стоимости информации, трудовые затраты

Keywords: information cost, calculation of information cost, electronic information, cost of projects, information value, change of the information cost, information development time, calculation of information development time, accounting of labor costs, methods of the information cost assessment, monitoring of the information cost change, labor expenses.

Исследование механизма оплаты труда сотрудников компании – это одно из современных научных направлений в экономической сфере. Оплата труда сотрудников складывается из различных составляющих. Но одной из проблем является определение взаимосвязи между оплатой труда сотрудников компании и стоимости той информации, с которой они работают, которую создают, редактируют и используют. Здесь главная задача заключается в том, чтобы определить, какова же стоимость самой электронной информации.

Степень изученности данной проблемы. В современной экономике решение задачи с определением цены информации и стоимости далеко от завершения. Существует ряд научных работ, в которых авторами сделаны попытки определения затрат на производство информации. Среди них можно выделить работы С. Гроссмана, Дж. Стиглица, Ф. Махлупа, К. Эрроу, Дж. Стиглера, М. Демсеца, Д. Хиршлефера, Б. Аллен, К. Маккардла, Б. Корнелла, Р. Ролла, Ю. Фамы, А. Лаффера. В отечественной научной школе существенный вклад в разработку проблем, касающихся информационных процессов, внесли ученые А. Д. Урсул, Н. М. Бонгард, В. Ф. Кочнев, Ф. Ф. Химушин, Д. С. Чернавский, Р. Л. Стратонович, А. А. Харкевич, А. В. Шилейко.

Актуальность решения данной задачи связана с тем, что изучение оплаты трудозатрат сотрудников при работе с информационной системой на уровне организации не нашла еще должного научно-исследовательского рассмотрения и эффективного решения [1]. До сих пор все подходы к оценке стоимости информации базируются на разработке моделей, позволяющих приближенно оценить её стоимость, исходя из оценки информации только с качественной точки зрения. При этом задача определения затрат на создание этой информации считается труднорешаемой и в работах не рассматривается. В данном исследовании предлагается проводить непосредственный расчет затрат на создание информации в электронном виде за счет использования нового оригинального программного обеспечения.

Новизна решения поставленной задачи заключается в том, что предлагается с помощью программного обеспечения отслеживать действия пользователей в корпоративной сети организации и на основе этого определять личный вклад каждого сотрудника в общем объеме электронной информации.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что решение поставленной задачи по расчету стоимости электронной информации позволит более адекватно оценивать конкурентоспособность компаний, так как владение электронной информацией можно рассматривать как один из ресурсов коммерческой компании [2].

Цель исследования – разработать методику расчета непосредственных затрат на создание информации в электронном виде с учетом выполняемого вида работ сотрудниками компании.

Задачи исследования:

– провести анализ текущего состояния решения проблемы расчета стоимости информации, создаваемой в электронном виде;

– получить простую и понятную для любого руководителя компании модель расчета стоимости затрат на создание информации в электронном виде;

– создать алгоритмизированную информационную систему учета трудозатрат сотрудников компании на создание информации в электронном виде.

В связи с развитием компьютерной техники, повсеместного использования информационных технологий, интеграции телекоммуникационных систем в различные сферы человеческой деятельности **актуальным** вопросом остается вопрос оценки стоимости информации. В последнее время активно исследуется влияние информации и различных технологий ее использования на деятельность организации [3]. При этом сложно рассчитать прямую выгоду от использования информации в бизнес-процессах, не зная стоимости самой информации.

В настоящее время существуют методы оценки стоимости информации, которые базируются на различных подходах. Например, есть простая методика оценки, которая позволяет определить стоимость информации как произведение стоимости работы одного часа сотрудника на количество отработанного времени [4]. То есть, если работник в течение 10 часов работал над проектом, а стоимость одного часа составляет 200 руб./ч., то стоимость проекта будет 2 000 руб. Для данного случая мы можем использовать следующую формулу оценки стоимости проекта как некоего информационного объекта:

$$S = \sum_i V_i \text{Ч} C_i, \quad (1)$$

где Vi – время, потраченное на выполнения i-задания;

Ci – стоимость одного часа работы при выполнении i-задания.

Рассмотрим самую простую задачу. Сотрудник выполнил три проекта. На каждый проект он потратил 3, 4 и 2 часа времени, соответственно. Стоимость одного часа работы в каждом проекте одинаковая и равна 200 руб./ч. Таким образом, мы получим следующий результат:

S = 3Ч200 + 4Ч200 + 2Ч200 = 18000 руб.

Мы получили, что общая стоимость проектов составляет 18000 руб. То есть, если измерять информацию в виде выполненных проектов, то мы можем легко найти ей общую стоимость. Поэтому очень часто стоимость информации приравнивают к стоимости проекта. И потеря информации равняется тогда стоимости потерянного проекта. Например, веб-студия разработала сайт для коммерческой компании. Полная стоимость разработки, которая включает предпроектные исследования, создание технического задания, программирование, тестирование и прочее, составила 500 тыс. руб. Если данный сайт будет уничтожен по каким-либо причинам (вирус, пожар и пр.) и его восстановление будет невозможно, то можно считать, что будет уничтожена информация стоимостью 500 тыс. руб.

Во многих случаях так просто и поступают. Например, чтобы определить стоимость системы безопасности информации, применяют пропорциональный подход [5]. Суть его

заключается в следующем. Определяется общая стоимость защищаемого ресурса и задается определенная часть, которая может быть потрачена на защиту этого ресурса. Например, если компания определила, что стоимость защиты информации должна составлять не более 10% от стоимости защищаемого ресурса, то для нашего примера общая величина затрат на защиту веб-сайта не должна превысить 50 тыс. руб.

Таким образом, видно, что если информацию измерять в виде относительных величин – «проектов»,– имеющих определенную стоимость, то стоимость этих проектов будет соответствовать стоимости информации.

Рассмотрим теперь следующую ситуацию. Бухгалтерия организации ведет постоянную работу по учету товарно-материальных ценностей, расчету заработной платы сотрудников, учету денежных операций, составление бухгалтерской отчетности и т. д. Это работа постоянная, повторяющаяся изо дня в день. Каких-то определенных проектов здесь выделить невозможно. Поэтому определить стоимость бухгалтерской информации с помощью данного подхода невозможно. В целом можно отметить, что оценку стоимости этого типа информации (можно ее назвать офисной информацией, так как она связана с созданием текстовых документов: отчетов, приказов, распоряжений и пр.) методом проектного подхода произвести затруднительно.

В этом случае целесообразно использовать подходы, которые определяют не стоимость информации, а её ценность. Ценность информации близка по смыслу к её стоимости, но суть её несколько иная. Например, стоимость создания проекта была невелика, но если результаты работы попадут к конкурентам, то это значительно снизит конкурентоспособность организации. Следовательно, необходимо приложить всевозможные усилия, чтобы обеспечить сокрытие информации от конкурентов. В результате стоимость мероприятий по защите информации от несанкционированного доступа может превысить затраты на создание самой информации. Это уже определяется ценностью информации, а не её стоимостью. Можно однозначно сказать, что ценность информации будет влиять на определение требований к уровню её защиты – определение объёма финансовых средств и других ресурсов, необходимых для её защиты. Несомненно, ценность информации, как и её стоимость, может оказать влияние на различные процессы, происходящие в организации и коллективе; определить конкурентные преимущества, даваемые информацией, и на основе этих знаний оптимизировать деятельность предприятия, а также его информационных процессов.

Ценность информации также может определяться и рыночными механизмами. Если есть покупатель, которому информация очень нужна, и он готов заплатить за неё 100 тыс. руб., то её стоимость будет равна 100 тыс. руб. Если же найдется покупатель, готовый заплатить 200 тыс. руб., то стоимость информации будет равна 200 тыс. руб. Если же вообще покупателя не будет, то стоимость информации будет равна нулю. Таким образом, оценка информации с рыночной точки зрения зависит главным образом от покупателя. Есть покупатель, значит, у информации есть стоимость, нет покупателя, значит, нет и стоимости. В результате мы получаем неопределенность, которую трудно прогнозировать.

Возникает закономерный вопрос, если разброс так велик – от нуля до сотен тысяч рублей,– то какая же реальная стоимость информации? На этот вопрос ответ рыночный способ определения стоимости информации не дает. Но владелец информации понес определенные затраты на создание информации, он вложил средства в нее. Поэтому фактически информация имеет стоимость, независимо от того есть на неё покупатель в данный момент времени или нет. Ценность информации величина переменчивая. Поэтому для проведения экономических оценок не подходит. Для анализа, прогнозирования экономически процессов требуется наличие некоторой постоянной величины – стоимости информации, которая не будет зависеть в сильной степени от текущей рыночной ситуации.

Поэтому более практичным будет предлагаемый ниже подход к расчету стоимости информации, исходя из понесенных затрат сотрудников организации на её создание. Методика оценки стоимости информации заключается в следующем. В настоящее время в большинстве случаев для создания новой информации используется компьютерная техника. Таким образом, рассмотрим основные затраты, которые связаны с созданием информации в электронной форме. Общая стоимость информации будет определяться следующей формулой:

$$S = S_1 + S_2 + S_3 + S_4 + S_5, \quad (2)$$

где S_1 – затраты, связанные с оплатой труда сотрудников компании, создающих информацию в электронном виде;

S_2 – затраты, связанные с отчислениями организации на страховые взносы своим сотрудникам;

S_3 – затраты, связанные с работой компьютерного оборудования (оплата электроэнергии, амортизация оборудования и пр.);

S_4 – затраты на приобретение программного обеспечения, которое будет использовано для создания новой информации в электронном виде;

S_5 – затраты, связанные с приобретением необходимых расходных материалов.

Определенными затратами являются затраты на приобретение программного обеспечения и затраты, связанные с приобретением необходимых расходных материалов. Для определения первых трех составляющих нам необходимо знать, какую часть своего рабочего времени сотрудник непосредственно потратил на создание информации в электронной форме.

Здесь возможен следующий подход. Так как сотрудник, создающий информацию в электронном виде, работает за компьютером, то необходимо измерить время его работы. Тогда стоимость рабочего времени, которое сотрудник провел за компьютером, будет трансформировано в стоимость электронной информации [6]. Допустим, сотрудник из восьми часов рабочего дня провел за компьютером 5 часов. За это время он создал 3 отчета и 2 аналитических обзора. При часовой тарифной ставке 200 руб./ч. стоимость сохраненных в электронном виде документов составит 1 000 руб. Отбросив остальные составляющие, мы пока можем принять стоимость созданной информации равную 1 тыс. руб. Мы получили простой результат определения приблизительной стоимости информации. Однако как определить самый главный показатель – время работы сотрудника за компьютером? Причем надо определить не просто время, в течение которого компьютер был включен, а время, в течение которого как создавалась новая информация, так и редактировалась сохраненная ранее. Очевидно, что редактирование имеющейся информации увеличивает её стоимость. Действительно, раз сотрудник

тратит своё рабочее время на изменения сохраненной ранее информации, значит, стоимость рабочего времени трансформируется в стоимость отредактированной информации. Поэтому при расчете стоимости информации необходимо вести постоянное отслеживание изменение данных. Это позволит проводить постоянный мониторинг изменения стоимости информации.

Для определения времени работы сотрудника за компьютером было разработано новое программное обеспечение – алгоритмизированная информационная система, которая позволяет отслеживать активные действия пользователя ПК при работе с файлами, хранящимися в заранее определенных папках, которые считаются рабочими. Такое разделение информации на отдельные папки связано с используемым в программном обеспечении метода оценки стоимости электронной информации по подразделениям организации: информации кадровой службы, бухгалтерии, производственного отдела, отдела маркетинга и пр. То есть, хранение информации на сервере ведется в папках, соответствующих подразделениям компании (см. рисунок).

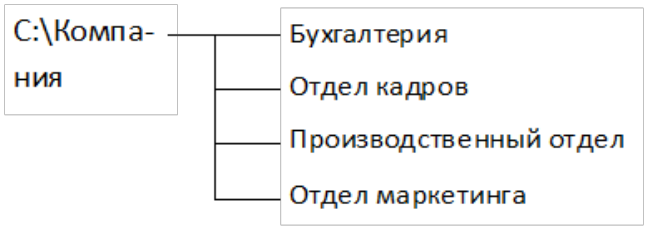

Рисунок. Пример структуры хранения информации в компании

При настройке программы можно задавать время простоя, после которого считается, что пользователь перестал работать за ПК. Например, человек не все время пользуется клавиатурой и мышкой. Он может делать паузы, чтобы обдумать что-то и принять решение. Анализ работы менеджеров в Волгоградском институте бизнеса показал, что при создании текстовых документов, электронных таблиц и т. д., технологические паузы не превышают 3 минут. Следовательно, если между активными действиями пользователя интервалы простоев не превышают 3 минут, то считается, что сотрудник непрерывно работает за ПК и это все время входит в расчет стоимости информации. Если же прерывания в активной работе пользователя за ПК превышают 3 минуты, то считается, что пользователь занимался другой работой и информация в электронном виде в это время не создавалась. Данные временные интервалы уже не входят в расчет стоимости электронной информации.

При этом было учтено, что сотрудники, которые занимаются умственным трудом и используют компьютеры в своей работе, могут тратить на интервалы между активными действиями значительно больше времени, которое требуется для анализа данных, принятия определенных решений. Так, анализ работы заведующих кафедрами в Волгоградском институте бизнеса показал, что технологические паузы между интенсивными периодами использования ПК в среднем составляют 5 минут. Если пауза превысила 5 минут, то это означает, что заведующий кафедрой переключился на другой вид работы, который не связан с использованием ПК.

Наличие разного типа работы потребовало создание различных ролей в программном обеспечении, чтобы была возможность задания данного параметра для сотрудников с различным видом работ. В настоящее время в программном обеспечении предусмотрено три основные роли:

— офисный сотрудник, для которого характерны однотипные, повторяющиеся операции. Длительность технологических пауз для офисного сотрудника минимальна;

— начальник (руководитель), для которого характерны разнообразные действия. Но длительность технологических пауз для начальника также невелика;

— научный работник (проектировщик, разработчик), для которого характерна работа, связанная с созданием новых проектов. Длительность периодов задержек между активными действиями за ПК у него является максимальной.

Такой подход позволяет более гибко настроить программное обеспечение для расчета времени создания информации в электронном виде при работе различного вида сотрудников в организации.

В настоящее время созданное программное обеспечение позволяет учитывать затраты труда сотрудников организации на создание информации в электронном виде только при работе с офисной документацией. Это связано с тем, что офисные документы создавать значительно проще, чем, например, программный код. С офисными документами имеет дело значительная часть сотрудников организации. Потоки движения офисной документации и её изменение проанализировать значительно проще, чем другой вид информации.

С помощью созданного программного обеспечения мы получили возможность измерить достаточно точно время непосредственной работы сотрудников за компьютерами организации. Это время позволяет нам оценить стоимость созданной электронной информации сотрудниками организации. Выполненные измерения относительного изменения объема хранящейся информации на сервере организации позволили нам оценить общую стоимость всей информации в электронном виде, которой владеет организация.

Таким образом, была достигнута основная цель исследования – разработана простая и понятная методика расчета непосредственных затрат на создание информации в электронном виде с учетом выполняемого вида работ сотрудниками компании.

В заключении стоит отметить, что был проведен анализ текущего состояния решения проблемы оценки стоимости информации, создаваемой в электронном виде. Этот анализ показал, что решения поставленной задачи расчета стоимости затрат на создание электронной информации в настоящее время не существует. Поэтому было разработано новое программное обеспечение, позволяющее отслеживать действия сотрудников компании и определять стоимость информации на основе простой модели расчета стоимости затрат на создание информации в электронном виде с учетом выполняемого вида работ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шамрай Л. В. Совершенствование управления производительностью труда на предприятии. Монография. Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2011. 168 с.

2. Шамрай Л. В. Модель конкурентоспособности предприятия в долгосрочном периоде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 165–170.

3. Кольцова А. А, Яковлева Т. В. Проблемы применения информационных технологий на российских предприятиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 94–98.

4. Филиппов М. В. Оценка стоимости информационного проекта // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. №2 (15). С. 222–226.

5. Филиппов М. В. Оценка стоимости информационных проектов при определении затрат на безопасность информации // Актуальные вопросы информационной безопасности региона в условиях модернизации общества и внедрения информационных технологий : материалы Региональной научно-практической конференции (Волгоград, 9–10 июня 2011 г.). Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. С. 145–150.

6. Филиппов М. В. Основные подходы к решению проблемы расчета стоимости информации, хранимой в электронном виде // Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук: Сборник научных трудов 3-й межвузовской научно-практической конференции с международным участием (Волгоград, 12 апреля 2011 г.) Волгоград : Волгоградское научное издание, 2011. С. 208–212.

REFERENCES

1. Shamray L. V. Improvement of productivity of labor management in the enterprise. Monograph. Volgograd: Publishing house Volgograd state medical University, 2011. 168 p.

2. Shamray L. V. Model of the company's long-term competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 165–170.

3. Koltsova A. A., Yakovleva T. V. Problems of application of information technologies in Russian companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 94–98.

4. Filippov M.V. Estimation of cost of the information project // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 222–226.

5. Filippov M. V. Estimation of cost of information projects in determining the costs of security information // Actual problems of information security of region in conditions of modernization of society and the implementation of information technology: materials of Regional scientifically-practical conference (Volgograd, June 9-10, 2011). Volgograd : Publishing House of VolGU, 2011. P. 145–150.

6. Filippov V. M. Main approaches to the problem of calculating the value of information stored in electronic form // Modern state and tendencies of development of economic Sciences and the Humanities: proceedings of the 3rd interuniversity scientific-practical conference with international participation (Volgograd, April 12, 2011). Volgograd : Volgograd scientific publishing, 2011. P. 208–212.

Как цитировать статью: Филиппов М. В., Завьялов Д. В. Решение задачи расчета стоимости электронной информации, создаваемой сотрудниками организации, с учетом выполняемого вида работ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 33–37.

For citation: Filippov M. V., Zav'yalov D. V. Solution to the issue of calculating the value of electronic information developed by employees of the company taking into account the type of work // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 33–37.

УДК 338.242:658.783
ББК 65.291-59

Yablochnikov Sergey Leontyevch,
doctor of pedagogics, professor,
professor of the department of mathematics
and management information technologies,
Academy of RFPS,
Ryazan,
e-mail: vvkfek@mail.ru

Яблочников Сергей Леонтьевич,
д-р. пед. наук, профессор,
профессор кафедры математики
и информационных технологий управления
Академии ФСИН РФ,
г. Рязань
e-mail: vvkfek@mail.ru

Yablochnikova Irina Ostapovna,
candidate of pedagogy, associate professor
of the department of accounting, analysis, finance
and taxation Academy of RFPS,
Ryazan,
e-mail: vvkfek@mail.ru

Яблочникова Ирина Остаповна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета, анализа,
финансов и налогообложения Академии ФСИН РФ,
г. Рязань
e-mail: vvkfek@mail.ru

К ВОПРОСУ СИНТЕЗА АДАПТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ УЧЕТА И ОПТИМИЗАЦИИ ЗАПАСОВ

TO THE ISSUE OF SYNTHESIS OF ADAPTIVE MODELS OF THE INVENTORY ACCOUNTING AND OPTIMIZATION

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

Статья посвящена синтезу моделей учета, контроля и оптимизации запасов при осуществлении производственной деятельности предприятий и организаций. Эта проблема актуальна в условиях глубокого экономического кризиса. Управлению запасами уделяется внимание в научной литературе отечественными и зарубежными исследователями.

Также в наличии целый ряд средств автоматизации управления материальными потоками. Авторами предлагается для формализации такой деятельности использовать адаптивный подход. В качестве одного из условий рассматривается недостаток априорной информации. Синтезирована математическая модель адаптивного управления запасами в условиях неопределенности. Сделаны выводы о целесообразности применения модели для оптимизации процессов функционирования производственных структур.

The article is devoted to the synthesis of accounting models, control and optimization of stocks in terms of production activities of enterprises and organizations. This problem is urgent in the conditions of deep economic crisis. Inventory management is paid attention in the scientific literature by domestic and foreign researchers. Additionally, the number of tools for material flows' control automation is available. The authors propose adaptive approach for formalization of these activities. Deficiency of a priori information is considered as one of the conditions. Mathematical model of adaptive inventory management in the conditions of uncertainty is synthesized. The conclusions about appropriateness of the model for optimization of the processes of industrial facilities functioning are made.

Ключевые слова: оптимизация, производственная деятельность, практический менеджмент, контроль и учет, управление запасами, избыток, дефицит, математическое моделирование, условия неопределенности, минимизация затрат.

Keywords: optimization, production activities, hands-on management, control and accounting, inventory management, excess, deficiency, mathematical modeling, conditions of uncertainty, cost minimization.

Введение

Осуществляя на практике организационную, экономическую, хозяйственную и производственную деятельность, предприятия, учреждения и организации достаточно часто сталкиваются с необходимостью решения задач по осуществлению учета, контроля, планирования и оптимизации запасов. Это характерно абсолютно для всех сфер реализации социально-экономических отношений в государстве и обществе.

Поэтому особенно актуальными в условиях рыночной экономики становятся научные исследования, которые касаются рациональной и эффективной организации процессов управления и контроля движением материальных и финансовых потоков. Отмеченное нами выше обстоятельство, как правило, связано с острой необходимостью существенного повышения эффективности материально-технического снабжения предприятий, организаций и учреждений, а также обеспечения устойчивого сбыта производимой ими продукции и оказываемых услуг контрагентам. Реальные объемы различных видов ресурсов, с которыми работает некоторая государственная или бизнес-структура, определяют ее финансовую политику, в первую очередь направленную на минимизацию фактически «замороженных» оборотных средств, инвестированных в определенный момент времени в упомянутые запасы.

Именно сегодня подобные вопросы, относящиеся к сфере практического менеджмента, приобретают особенную остроту и актуальность в Российской Федерации. Нынешнее кризисное состояние экономики (и не только российской) вынуждает экономить абсолютно всех и на всем. Различные научные и технологические новации приходятся весьма кстати, тем более, когда у представителей бизнеса и производственников появляется определенная практическая возможность существенно снизить совокупность затрат, как в количественном выражении, так и, в некотором смысле, упорядочить (оптимизировать) их структуру.

Целью данной статьи является обоснование применения адаптивного подхода для синтеза моделей учета, контроля и оптимизации запасов при осуществлении производственной и хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций.

Задачами исследования, реализованными в данной статье, являются:

– оценка возможности применения адаптивного подхода к синтезу экономико-математических моделей учета, контроля запасов и управления ими;

– разработка адаптивных моделей управления запасами предприятия в условиях неопределенности;

– формулирование предложения о практическом применении разработанных экономико-математических моделей.

Основная часть

В свое время изучению проблем, связанных с учетом, контролем и движением запасов, управлением ими, уделяли большое внимание в своих научных публикациях Ф. Харрис, Д. Кроуэлл, Р. Уилсон, Ф. Раймонд, Г. Льюис, Д. Каллитон, Д. Став, а также специалисты в сфере экономико-математического моделирования и логистики, в частности, Д. Бауэрсокс, Дж. Хедли, Т. Уайтин, Д. Клосс, Дж. Шапиро и другие ученые. Отечественные исследователи еще со второй половины XX столетия тоже активно занимались подобными вопросами. В данном случае необходимо вспомнить фамилии таких ученых, как А. Н. Гаджинский, А. М. Зеваков, Л. Б. Миротин, В. В. Петров, О. А. Свиридова, В. И. Сергеева, В. И. Степанов, А. Н. Стерлигова. Отдельно, по нашему мнению, есть смысл перечислить и тех, кто рассматривал аспекты осуществления моделирования и обоснования принятия эффективных решений в условиях неопределенности. В частности, такого класса вопросы решались в работах Г. Л. Бродецкого, Б. Л. Геронимуса, О. В. Голосова, А. А. Емельянова, В. А. Лотоцкого, А. В. Мищенко, Ю. И. Рыжикова [1].

Современные подходы к анализу систем управления запасами, в том числе с учетом временной стоимости денег, разрабатывались и модернизировались, в основном, зарубежными учеными, например, такими как М. Альхедхер, А. Аленези, М. Дервиш, А. Кумер, Т. Рой [2]. Их исследования охватывают довольно большую совокупность проблем, которые касаются моделирования экономической и производственной деятельности организаций и развития отдельных составных элементов теории управления запасами. К указанным нами выше вопросам практического менеджмента относятся: определение оптимального объема заказа; оптимизация работы сложных систем снабжения на основе применения теории систем массового обслуживания; прогнозирование динамики процессов функционирования многономенклатурных систем управления запасами; оценка риска возникновения дефицита; способствование увеличению экономической рентабельности средств управления запасами и ряд других.

Начиная со второй половины прошлого века, во многих странах также весьма активно развиваются всевозможные промышленные технологии, предназначенные

для оптимального управления запасами (MRP, ERP, APS, MRPII и другие). Кроме того, крупные разработчики и производители информационных систем автоматизации управления в экономике и соответствующего программного обеспечения, в частности «Jda», «Toolsgroup» и другие (в том числе и отечественные), стремятся к наиболее полной интеграции разрабатываемых компьютерных программ с различными средствами, например, реализующими на практике управление товарными потоками на предприятиях и в организациях (MRP/ERP в SAP, 1C, Oracle и пр.) [3].

Развиваются и стандарты для интеграции ERP-систем. В частности, промышленная группа «RosettaNet» разработала новые стандарты для интеграции ERP-систем на основе стандартов Extended Markup Language (XML). Ее партнерами в решении этих вопросов являются компании «SAP AG», «Baan», «J.D. Edwards», «PeopleSoft». Кроме того, ведущие поставщики ERP-систем («SAP AG», «PeopleSoft», «J.D. Edwards») финансируют работы по созданию стандартов и протоколов обмена информацией, а также взаимодействия ERP-систем и внешних аналитических приложений. По данным международного аналитического агентства «Forrester Research» уже сегодня до 35 % своего IT-бюджета многие предприятия в промышленно развитых странах тратят на интеграцию ERP, CRM и SCM-приложений. В публикациях, как правило, классифицируют следующие уровни интеграции программных систем: на уровне платформ (взаимосвязь между различными аппаратными платформами и операционными системами); на уровне данных (доступ к различным базам данных с помощью SQL-запросов и инструментов ETL); на уровне компонент (в основе подхода – серверы приложений, обеспечивающие доступ к различным базам данных, а также интерфейсы к набору стандартных приложений); на уровне приложений; на уровне бизнес-процессов; интеграция B2B (коммуникации между информационными системами заказчиков, поставщиков и партнеров, в том числе и через Интернет).

Большинством авторов в научной и учебной экономической литературе задача управления запасами рассматривается в контексте формирования определенного количества материальных ресурсов или же предметов (товаров) потребления в первую очередь с целью наиболее полного удовлетворения спроса на рынке в заданном постоянном интервале времени. В частности, подобные задачи посвящены определению необходимого количества заказываемой продукции или же оптимальных сроков размещения (выполнения) заказов. При этом, как правило, считают, что удовлетворение определенного спроса в некотором периоде вполне возможно путем однократного создания необходимого запаса, который будет использован на протяжении всего анализируемого периода времени, или же посредством его формирования для каждого отдельно взятого минимального промежутка времени, принадлежащего этому периоду. Указанные нами выше случаи соответствуют наличию избыточного запаса или же недостаточному объему ресурса.

Причем при избыточном запасе требуются более высокие удельные капитальные вложения, но при этом ситуация возникновения дефицита менее вероятна и частота размещения заказов меньше. В свою очередь, при недостаточном запасе удельные капитальные вложения предприятия или организации значительно ниже, чем в предыдущем случае, но частота размещения заказов и уровень риска дефицита возрастают. Вполне понятно, что для любого из обоих указанных выше граничных случаев характерны существенные экономические потери. Таким образом, оптимизационные экономико-математические модели и решения относительно размера (объема) отдельного заказа, а также момента его размещения могут основываться на минимизации соответствующей функции общих затрат, в том числе включающих затраты, обусловленные потерями от наличия избыточного запаса и дефицита.

Необходимо, по нашему мнению, также отметить, что наличие дефицита производственных запасов приводит к нарушению ритмичности производства организации, существенному снижению производительности труда, к перерасходу материальных ресурсов из-за вынужденных нерациональных (а иногда и неравноценных) замен и, соответственно, обуславливает повышение себестоимости выпускаемой продукции или оказываемых услуг. Недостаток сбытовых запасов не позволяет представителям менеджмента обеспечить бесперебойность отгрузки готовой продукции. Это, в свою очередь, ведет к существенному уменьшению объемов реализации, снижению прибыли и потере (сокращению количества) постоянных клиентов, являющихся потребителями готовой продукции предприятия.

В то же время наличие больших объемов запасов, как правило, замедляет оборачиваемость оборотных средств, выводит из оборота материальные ресурсы, весьма негативно влияет на темпы воспроизводства. Функционирование предприятия или организации в целом при достаточно высоком уровне запасов не эффективно. Кроме того, высокий уровень излишних запасов приводит к росту издержек по содержанию и обслуживанию самих запасов (в этом случае необходимо наличие больших площадей складских помещений, квалифицированного персонала – кладовщиков, грузчиков, учетчиков, бухгалтеров и т. д., а также внутризаводских транспортных средств). А это, в свою очередь, обуславливает дополнительные и непредвиденные затраты, что негативно отражается на себестоимости продукции, снижает ее конкурентоспособность на рынке товаров и услуг, а также эффективность функционирования предприятия, организации или учреждения в целом [4].

В качестве критерия оптимальности авторы в научной и учебной литературе в большинстве случаев определяют минимум совокупных расходов по доставке и хранению. Расходы по доставке товаров при увеличении размера заказа уменьшаются, так как перевозки осуществляются более крупными партиями и, следовательно, реже. Расходы по хранению растут прямо пропорционально размеру заказа. Задача определения оптимального объема заказа может быть решена как графическим методом, так и аналитически. В последнем случае необходимо найти уравнение суммарной кривой, продифференцировать его и приравнять вторую производную к нулю.

В результате получим классическую формулу Уилсона, позволяющую рассчитать оптимальный объем заказа. Она имеет следующий вид:

$$V_{опт} = \sqrt{2VZ_{хр}/Z_т}, \quad (1)$$

где V – объем оборота товаров на складе, $Z_{хр}$ – затраты на хранение товаров, $Z_т$ – затраты на их транспортировку.

Обычно перечисленные выше задачи управления запасами рассматриваются при условии наличия достаточной априорной информации относительно соответствующих плотностей распределения вероятностей [5]. Но на практике такие плотности распределения вероятности заранее неизвестны.

Тогда для поиска решения классическую задачу управления запасами заменяют минимаксной. При этом возникает вполне логичный вопрос относительно правомерности замены одной задачи другой. Возможно, есть смысл рассматривать обе эти задачи (совместно или отдельно друг от друга) или с применением адаптивного подхода, в рамках которого не выдвигается жесткое требование относительно непременного знания априори плотности распределения некоторых величин?

Далее по тексту этой публикации мы реализуем попытку подтвердить выдвинутую нами гипотезу. Пусть имеется в наличии некоторое структурное подразделение предприятия, организации или учреждения, реализующее хранение и выдачу товаров в соответствии с заявками (заказами) – далее «склад». Поступление таких товаров на «склад» происходит в дискретные моменты времени и определяется внешними условиями. Сам же товар поступает на «склад» по окончании периода времени, после того, как работники данного подразделения заказали (закупили) его у внешних поставщиков.

Спрос на соответствующую номенклатуру товаров (то есть требуемое заказчиками количество товаров в единицу времени) также обусловлен определенными внешними условиями и не зависит от наличия запасов на «складе» в данный момент времени. При его работе существуют издержки (затраты), связанные с подготовительно-заключительными операциями, содержанием и обслуживание запасов, а также потерями и рисками в условиях дефицита. Формирование политики заказов состоит в определении объема заказа и оптимального момента времени его реализации.

Необходимо отметить, что достаточно часто возникающие на практике задачи оптимального разового поступления некоторых материальных запасов и определения оптимального уровня запасов, хранение которых осуществляется на некотором «складе», являются частными случаями более общей классической задачи оптимального планирования. В отличие от такой более общей задачи они характеризуются тем, что в них рассматривается процесс движения запасов как конечный на некотором постоянном промежутке времени *T*. Именно в этом промежутке времени определяются минимальные потери (затраты) и адекватно оценивается оптимальный объем разового поступления определенного товара.

Приведем следующую оптимизационную экономико-математическую модель, которая отображает процесс производства продукции и ее сбыт. Пусть некоторый материальный ресурс поступает на «склад» через равные (постоянные) промежутки времени *T*. Такая деятельность, как правило, является заранее спланированной. С целью некоторого упрощения задачи, кроме учета указанных выше условий, будем считать, что поступление отдельно взятой партии материального ресурса на «склад» реализуется мгновенно.

При этом, после каждого разового поступления материального ресурса в течении промежутка времени *T* происходит постепенная отгрузка этого ресурса (сбыт). А сама отгрузка (ее объемы, фиксированные моменты времени реализации и прочее) коррелируют со средним спросом $\bar{s}$ за период *T,* а также с остатками ресурса на начало данного периода. Время от времени может формироваться дефицит ресурса, если спрос на него опережает поступление на «склад» или же избыток, в случае снижения спроса.

Также будем считать, что спрос на ресурс *s* в течении промежутка времени *T* является некоторой случайной величиной, при этом плотность распределения вероятностей *p(s)* ее априори неизвестна. Реализация полного цикла процесса «обработки» материального ресурса, то есть от его поступления на «склад», осуществления хранения и до отпуска на сторону (сбыта), связана с определенными затратами, которые, как показано в [3], в динамике могут быть выражены следующей функцией *F(s, ξ)*, то есть зависящей от спроса s и объема разового поступления ресурса ξ в начале интервала времени *T*.

В частности, наличие избытка ресурса обуславливает соответствующий рост затрат на его надлежащее сохранение и обработку (учет, контроль качества, защиту от хищений, обеспечения нормативных условий хранения и упаковки и т. д.). Как уже было отмечено нами выше, дефицит ресурса на «складе» или же его наличие в объемах ниже критических также может привести к срыву поставок контрагентам, обеспечения потребностей производства либо текущего функционирования организации, что ведет к убыткам за счет утраты репутации ответственного и надежного партнера, либо срыву ритмичности работы предприятия.

Сведем решение задачи к поиску оптимального объема ξ разового поступления материального ресурса, при котором средние издержки (затраты) на упомянутом выше интервале времени *T* будут минимальными, то есть:

$$\min \leftarrow Y(\xi) = F(s, \xi). \qquad (2)$$

Необходимо отметить, что функция затрат существенно зависит от характера потерь, которые есть смысл учитывать. Но в большинстве случаев, если имеется в наличии возможность определить для различных заранее указанных ξ_k по одному значению реализации $F(s, \xi_k)$, то для определения оптимального значения $\xi_{опт}$ возможно применить, указанный выше адаптивный поход или алгоритм адаптации.

Пусть функция *F(s, ξ)* в течении интервала времени *T* определяется потерями от избытка ресурсов $R_1(T)$ и из-за их дефицита $R_2(T)$, а именно:

$$R_1(T) = 0{,}5\,\chi \left| \left| \xi - s \right| + (\xi - s) \right|,$$
$$R_2(T) = 0{,}5\,\lambda \left| (s - \xi) + \left| \xi - s \right| \right|,$$
$$F(s, \xi) = \sum_{i=1}^{n} R_i(T),$$

где χ и λ – соответствующие удельные потери на единицу товара. Тогда критерий (2) примет следующий вид:

$$Y(\xi) = \chi \int_0^{\xi} (\xi - s) p(s) ds + \lambda \int_0^{\infty} (s - \xi) p(s) ds. \qquad (3)$$

А задача определения оптимального разового потребления ресурса сведется к решению дифференциального уравнения:

$$\frac{dY(\xi)}{d\xi} = (\chi + \lambda) \int_0^{\infty} p(s) ds - \lambda = 0. \qquad (4)$$

Преобразуем уравнение (4) к несколько иному виду, с учетом следующего свойства кусочно-постоянной функции действительной переменной sgn z = 0,5(sgn z +1), а также, достаточно часто используемого в математике, способа ее представления $\operatorname{sgn} x = \frac{d}{dx}|x|$.

$$M_s(\operatorname{sgn}(\xi - s)) = d/(\chi - \lambda) \text{ или } M_s(\operatorname{sgn}(s - \xi)) = \chi - \lambda/(\chi + \lambda). \qquad (5)$$

Тогда адаптивный алгоритм оптимизации разового поступления ресурса может быть формализован с помощью уравнения следующего вида:

$$\xi(n) = \xi\,|n - 1| + \gamma(n)\,|\operatorname{sgn}(s(n) - \xi\,(n - 1)) - (\chi - \lambda)/(\chi + \lambda)|, \qquad (6)$$

где n – номер итерации, а $\gamma(n)$ – γ-функция.

Применяя указанную выше схему, определяем оптимальный исходный уровень запаса:

$$\xi_{опт}(n) = \xi\,|n-1| + \gamma(n)(\xi\,(n-1)-1)\,|\mathrm{sgn}(s(n) - \xi\,(n-1)) + \xi\,(n-1) - (\chi-\lambda)/(\chi+\lambda)|. \quad (7)$$

Выводы и заключения

Таким образом, в данной публикации нами была реализована попытка синтеза адаптивных экономико-математических моделей определения оптимального разового поступления ресурса (отдельной порции), а также оптимального исходного уровня запаса ресурсов на «складе» предприятия или организации.

Применение адаптивного подхода к синтезу различных экономико-математических моделей является весьма продуктивным при осуществлении практической производственной и хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций, в частности: планировании, контроле и оптимизации используемых запасов. Рассмотренный нами в данной публикации пример является лишь частным случаем решения задачи управления запасами в условиях неопределенности, однако достаточно наглядно демонстрирует сущность практического применения указанного выше подхода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыжиков Ю. И. Теория очередей и управления запасами. СПб. : Питер, 2001. 384 с.
2. Alkhedher M. J., Darwish M. A., Alenezi A. R. Stochastic inventory model for imperfect production processes // Logistics Systems and Management. 2013. Vol. 15. No. 1. P. 32–46.
3. Сергеев В. И. Системы и логистика: информационные системы и технологии. М. : Альфа-пресс, 2008. 607 с.
4. Экономика, организация и планирование материально-технического снабжения и сбыта / под ред. Н. Д. Фасоляка. М. : Экономика, 1980. 367 с.
5. Просветов Г. И. Управление запасами. Задачи и решения. М. : Альфа-Пресс, 2009. 192 с.

REFERENCES

1. Ryzhikov Yu. I. The theory of queues and inventory management. SPb. : Peter, 2001. 324 p.
2. Alkhedher M. J., Darwish M. A., Alenezi A. R. Stochastic inventory model for imperfect production processes // Logistics Systems and Management. 2013. Vol. 15. No. 1. P. 32–46.
3. Sergeev V. I. Systems and Logistics: Information Systems and Technologies. M. : Alfa-press, 2008. 607 p.
4. Economics, organization and planning of logistics and distribution / edited by N. D. Fasolyak. M. : Ekonomika, 1980. 367 p.
5. Prosvetov G. I. Inventory Management. Problems and solutions. M. : Alfa-Press, 2009. 192 p.

Как цитировать статью: Яблочников С. Л., Яблочникова И. О. К вопросу синтеза адаптивных моделей учета и оптимизации запасов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 37–41.

For citation: Yablochnikov S. L., Yablochnikova I. O. To the issue of synthesis of adaptive models of the inventory accounting and optimization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 37–41.

УДК 314.3:51-77:330.4
ББК 65.050.03:60.7(235.54)

Alpatov Alexey Viktorovich,
candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor, head of the department of computer science
and mathematics of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: alpatov80@mail.ru

Алпатов Алексей Викторович,
канд. физ.-матем. наук, доцент,
зав. кафедрой информатики и математики,
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: alpatov80@mail.ru

Rubinshteyn Ekaterina Yuryevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of computer science and mathematics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: rubinkat@yandex.ru

Рубинштейн Екатерина Юрьевна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры информатики и математики,
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rubinkat@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РОЖДАЕМОСТИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

STATISTICAL ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF FERTILITY IN VOLGOGRAD REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (6. Экономика народонаселения и демография)
08.00.13 – Математические и инструментальные методы в экономике
08.00.05 – Economics and management of national economy (6. Economics of population and demography)
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

В статье представлены результаты исследования динамики рождаемости городского и сельского населения Волгоградской области. Рассмотрены особенности влияния экономических кризисов и демографической политики правительства РФ на динамику рождаемости. Проведен сравнительный анализ общего и суммарного коэффициента

рождаемости населения Волгоградской области и России в целом. При анализе динамики общего коэффициента рождаемости использовался индексный метод. Были выявлены особенности изменения распределения возрастных коэффициентов рождаемости, а также возрастной структуры женщин репродуктивного возраста. Построен линейный тренд суммарного коэффициента рождаемости для всего населения Волгоградской области, на основе которого был составлен прогноз рождаемости до 2019 года.

The article presents the results of the study of urban and rural population fertility dynamics in Volgograd region. The features of impact of the economic crisis and the demographic policy of the Russian government on the fertility dynamics were examined. The comparative analysis of the total and cumulative fertility rate of the Volgograd region population and Russia's population in the bulk was performed. The index method was used for analyzing dynamics of the total fertility rate. The special aspects of age-specific fertility rate distribution and women reproductive age structure were identified. A linear trend in total fertility rate for the Volgograd region population was constructed, on which basis the fertility forecast was drawn up to 2019.

Ключевые слова: Волгоградская область, демографическая ситуация, рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, возрастные коэффициенты рождаемости, индексы рождаемости, тест Чоу, прогнозирование рождаемости, временной ряд, тренд.

Keywords: Volgograd region, demographic situation, fertility, total fertility rate, age-specific birth rates, fertility indices, Chow test, fertility forecasting, time series, trend.

Введение

В настоящее время демографическая ситуация в России является объектом обсуждения в средствах массовой информации, социальных исследованиях, политических дебатах. Эта проблема относится, пожалуй, к самым актуальным проблемам национальной безопасности. Одной из причин демографического кризиса является экономическая нестабильность страны. Несмотря на все попытки государства материально стимулировать рождаемость и на относительное повышение уровня жизни в XXI веке по сравнению с концом XX века, демографическая ситуация в России все еще остается в критическом состоянии. Волгоградская область – не исключение. Можно отметить, что в последнее время в области наблюдаются негативные тенденции в миграционных процессах: увеличилось количество молодых людей, которые переезжают в более благополучные, с точки зрения экономики, регионы России [1]. Это не может не повлиять на демографическую ситуацию в Волгограде и области.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что при планировании экономического развития региона важным является учитывать прогноз общей численности населения, а также его структуры: численности трудоспособного населения, пенсионеров, детей дошкольного и школьного возраста. Составление прогноза невозможно без выявления особенностей процессов воспроизводства населения в текущее время. Кроме того, анализ динамики основных демографических показателей позволяет судить об эффективности управления экономикой региона. В связи с этим необходимо постоянно осуществлять мониторинг демографической ситуации для своевременного принятия управленческих решений.

Существующие демографические проблемы в Волгоградской области обусловили достаточно большое число научных публикаций, посвященных данному вопросу, например, [1; 2; 3; 4]. Однако, на наш взгляд, процессы воспроизводства населения – рождаемости и смертности – нуждаются в дополнительных, более детальных статистических исследованиях. Например, интерес представляет изменение возрастной структуры рождаемости отдельно у городского и сельского населения. Особое внимание заслуживает вопрос о степени влияния экономических кризисов на рождаемость в городских и сельских поселениях Волгоградской области.

Цель исследования – проанализировать динамику рождаемости городского и сельского населения Волгоградской области в период с 1990 по 2015 год в сравнении с общероссийскими тенденциями и сделать прогноз рождаемости. В соответствии с поставленной целью решались следующие **задачи**:

– проанализировать динамику демографических показателей: абсолютной рождаемости, общего коэффициента рождаемости, суммарного коэффициента рождаемости в разрезе городское/сельское население, а также в сравнении с общероссийскими значениями;

– выявить особенности влияния экономических кризисов и демографической политики государства на рождаемость в Волгоградской области;

– проанализировать изменение возрастной структуры рождаемости городского и сельского населения;

– проанализировать с помощью индексного метода степень влияния на динамику общего коэффициента рождаемости таких факторов, как численность женщин репродуктивного возраста, возрастная структура женщин репродуктивного возраста, интенсивность деторождений в различных возрастных группах;

– построить эконометрическую модель динамики суммарного коэффициента рождаемости всего населения Волгоградской области, на основе которой сделать прогноз рождаемости.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в анализ динамики рождаемости по Волгоградской области были включены актуальные данные. На систематической основе с использованием индексного метода была проанализирована рождаемость сельского и городского населения в периоде с 1990 по 2014 год. Построена линейная модель динамики суммарного коэффициента рождаемости, на основе которой был сделан прогноз.

Статистические данные, которые анализировались в настоящей работе, были взяты на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [5]. Обработка статистических данных проводилась с помощью пакетов прикладных программ MS Excel и R.

Результаты исследования и их обсуждение

На рис. 1 показана динамика абсолютной рождаемости *B* в Волгоградской области всего населения (кривая *1*), а также отдельно городского (кривая *2*) и сельского (кривая *3*). Как видно из рисунка, после кризиса 90-х годов, начиная с 1999 года, динамика рождаемости в целом положительная. Но в период с 2008-го по настоящее время общее число рождений практически остается неизменным. В течение последних нескольких лет абсолютная рождаемость в сельской местности стала медленно снижаться. Данное снижение компенсируется более высокой рождаемостью в городах. В течение 2015 года в нашей области родилось 29 482 ребенка.

Это на 95 детей меньше чем за 2014 год [5]. С 2007 года была принята программа «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» и Федеральный закон № 256-ФЗ от 29.12.2006 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [6; 7]. Неужели они не оказывают существенного влияния на демографическую ситуацию в Волгоградской области в части увеличения рождаемости?

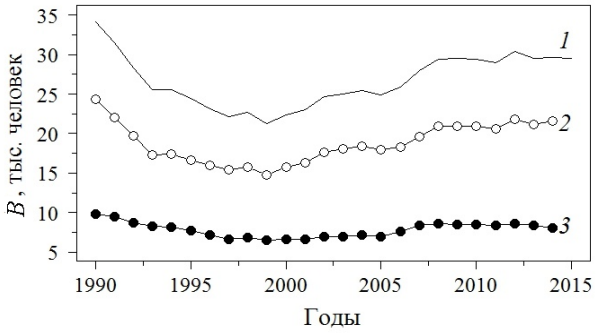

Рис. 1. Динамика абсолютной рождаемости *B* в Волгоградской области: *1* – всего населения, 2 – городского населения, 3 – сельского населения

Безусловно, абсолютный показатель *B* – это интегральный показатель, который зависит от численности населения и возрастной структуры женщин и не позволяет в полной мере анализировать динамику интенсивности рождений. Для этого используются относительные показатели. Однако общий уровень числа рождений служит основой для расчета численности населения, планирования в различных секторах экономики, например, при планировании числа мест в дошкольных и школьных образовательных учреждениях.

Чтобы сравнивать ряды динамики рождаемости для различных совокупностей используется общий коэффициент рождаемости, который рассчитывается как отношение численности родившихся за год *B* к среднегодовой численности населения $\overline{P}$, и выражается в промилле (‰):

$$TF = \frac{B}{\overline{P}} \times 1000\,. \qquad (1)$$

Данный показатель, как известно, зависит от численности женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет включительно), от возрастной структуры женщин репродуктивного возраста и от интенсивности деторождения в различных возрастных группах.

Рис. 2 иллюстрирует динамику общего коэффициента рождаемости по Волгоградской области (кривая *1*). Для сравнения показана динамика *TF* по России в целом (кривая *2*). Анализируя данные временные ряды можно видеть, что до 1994 года общие коэффициенты рождаемости для населения Волгоградской области и России практически не отличаются. Затем, начиная с 1995 года *TF* России стал несколько выше, чем *TF* Волгоградской области, и после этого обе кривые (*1* и 2), следуя рядом друг с другом, практически синхронно повторяют все позитивные и кризисные явления в экономике страны вплоть до 2008 года. Экономический кризис 2008 года иначе отразился на поведении анализируемых кривых. Общий коэффициент рождаемости в целом по России продолжил свой рост, хотя и меньшими темпами прироста (4,6 % в среднем за год в период с 1999 по 2009 год и 1,2 % в среднем за год в период с 2009 по 2015 год), тогда как *TF* для Волгоградской области практически стабилизировался на уровне 2008 года.

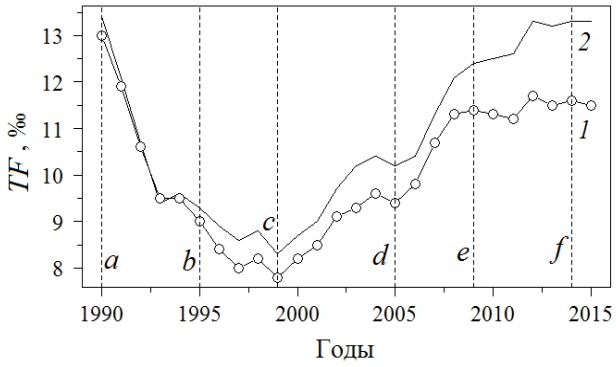

Рис. 2. Динамика общего коэффициента рождаемости *TF* всего населения: *1* – Волгоградская область, 2 – Россия в целом

Рассмотрим динамику общего коэффициента рождаемости Волгоградской области городского и сельского населения (рис. 3). Видно, что в течение всего рассматриваемого периода *TF* для сельского населения заметно выше, чем для городского. Например, в 2014 году общие коэффициенты рождаемости были соответственно равны 13,4 и 11,0 ‰. Обращает на себя внимание более существенное увеличение *TF* для сельского населения по сравнению с городским в 2006–2008 годах.

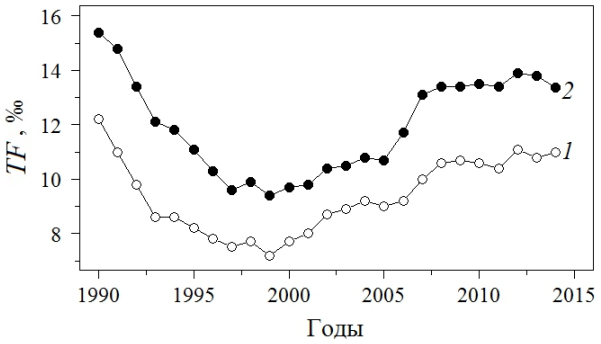

Рис. 3. Динамика общего коэффициента рождаемости *TF* в Волгоградской области: *1* – городское население, *2* – сельское население

Общий коэффициент рождаемости, как было отмечено выше, зависит от численности женщин репродуктивного возраста и от их возрастной структуры. Для оценки истинной рождаемости используется суммарный коэффициент рождаемости *TFR*, который рассчитывается по формуле:

$$TFR = k \sum_{i=1}^{n} F_i \times 0{,}001. \qquad (2)$$

Здесь F_i – возрастные коэффициенты рождаемости, которые характеризуют интенсивность рождений в соответствующей возрастной группе:

$$F_i = \frac{B_i}{\overline{WF_i}} \times 1000, \qquad (3)$$

где B_i – число родившихся в *i*-й возрастной группе;

$\overline{WF_i}$ – средняя численность женщин репродуктивного возраста в *i*-й возрастной группе;

N – число возрастных групп;

k – длина возрастного интервала.

Суммарный коэффициент рождаемости интерпретируется следующим образом: он показывает, сколько в среднем рожает детей одна женщина за всю свою жизнь с 15 до 49 лет при условии, что на всем протяжении репродуктивного периода жизни данного поколения возрастные коэффициенты рождаемости в каждой возрастной группе остаются постоянными на уровне расчетного периода.

На рис. 4 показана динамика суммарного коэффициента рождаемости Волгоградской области и по России в целом. Можно отметить, что *TFR* Волгоградской области практически совпадал до 1995 года с общероссийским суммарным коэффициентом рождаемости, затем разница между значениями кривых *1* и *2* только растет, особенно после кризиса 2008 года. В 1990 году *TFR* для Волгоградской области был равен 1,91, а для России в целом 1,89. За 2014 год данный показатель для Волгоградской области составил 1,57, для России – 1,75.

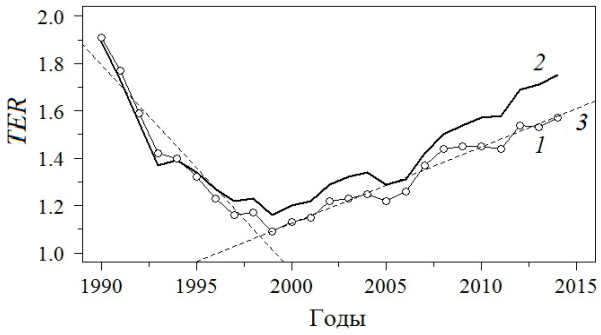

Рис. 4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости TFR всего населения: 1 – Волгоградская область, 2 – Россия в целом, 3 – линия тренда для временного ряда *TFR* по Волгоградской области

Проанализируем динамику суммарного коэффициента рождаемости Волгоградской области в разрезе: городское и сельское население (рис. 5). Можно отметить, что для сельских поселений показатель *TFR* заметно выше, чем для городов в течение всего рассматриваемого периода. Например, за 2014 год *TFR* для сельского населения составил 2,11, а для городского – 1,42.

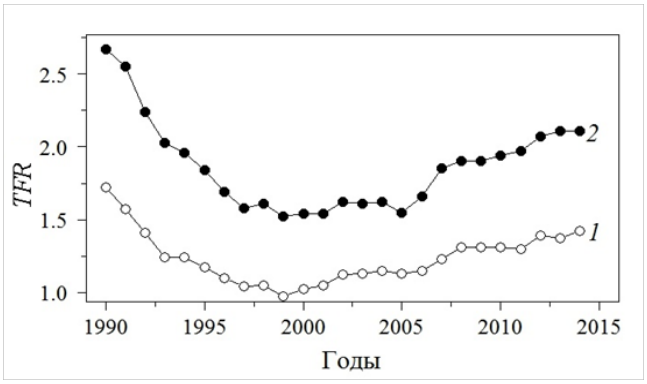

Рис. 5. Динамика суммарного коэффициента рождаемости *TFR* по Волгоградской области: 1 – городское население, 2 – сельское население

Из рис. 4 и 5 видно, что характер динамики *TFR* для населения Волгоградской области и России в целом существенно меняется в 1998–2001 годах: период снижения данного показателя меняется его увеличением. Причем для городского населения суммарный коэффициент в 1999 году принял катастрофически низкое значение, равное 0,97.

Следующее снижение *TFR* наблюдается в 2005 году. Однако уже в 2007 году произошло существенное увеличение суммарного коэффициента рождаемости. Данное изменение, по всей видимости, стало следствием положительной реакции на государственную демографическую политику. Например, в соответствии с Федеральным законом № 256-ФЗ, с 1 января 2007 года за второго рождённого либо усыновлённого ребёнка семьям назначается пособие – «материнский капитал». Таким образом, вовремя принятые управленческие решения правительством РФ позволили вернуться *TFR* на свой тренд (см. рис. 4). При этом значение *TFR* в период с 2005 по 2007 год у сельского населения выросло более существенно, чем у городского. В 2005 году для сельских поселений суммарный коэффициент рождаемости составил 1,55, в 2007-м – 1,85, а для городских соответственно 1,13 и 1,23. Безусловно, меры материального стимулирования рождаемости объективно более значимы именно для жителей сельских поселений, поскольку уровень жизни в них, как правило, ниже, чем в городах и сумма материнского капитала является более значительной составляющей семейного бюджета. Именно этим можно объяснить больший рост рождаемости в сельских поселениях по сравнению с городскими.

Общий анализ динамики основных показателей рождаемости позволил выявить основные тенденции, различия у сельского и городского населения Волгоградской области. Периоды, в которых заметно изменялся характер динамики рождаемости, на рис. 2 отмечены латинскими буквами: *a–b*, *b–c*, *c–d*, *d–e* и *e–f*. Для более детального рассмотрения причин, за счет которых происходили изменения рождаемости в данных периодах, воспользуемся индексным методом.

Проанализируем динамику общего коэффициента рождаемости с помощью системы взаимосвязанных индексов [8], которая позволит выявить степень влияния таких факторов, как численность женщин репродуктивного возраста, возрастная структура женщин и интенсивность деторождений.

Преобразуем общий коэффициент рождаемости, умножив числитель и знаменатель на среднегодовую численность женщин репродуктивного возраста $\overline{WF}$:

$$TF = \frac{B}{\bar{P}} \times 1000 = \frac{B}{\overline{WF}} \times \frac{\overline{WF}}{\bar{P}} \times 1000\,. \qquad (4)$$

Уравнение (4) можно записать в следующем виде:

$$TF = F \times dWF. \qquad (5)$$

В данной формуле *F* – это коэффициент плодовитости:

$$F = \frac{B}{\overline{WF}} \times 1000,$$

а *dWF* – доля женщин репродуктивного возраста в общей численности населения:

$$dWF = \frac{\overline{WF}}{\bar{P}}\,.$$

Коэффициент плодовитости можно представить как сумму произведения возрастных коэффициентов рождаемости

F_i на долю женщин данной возрастной группы в численности женщин репродуктивного возраста ω_i:

$$F = \sum_{i=1}^{n} F_i \omega_i, \quad (6)$$

где n – число возрастных групп, $\omega_i = \frac{\overline{WF_i}}{\overline{WF}}$. Подставим (6) в (5):

$$TF = dWF \times \sum_{i=1}^{n} F_i \omega_i. \quad (7)$$

Введем следующие обозначения: 1 – показатель в конце анализируемого периода, 0 – в начале периода. Относительное изменение общего коэффициента рождаемости в течение рассматриваемого периода можно найти как отношение:

$$\frac{TF_1}{TF_0} = \frac{dWF_1}{dWF_0} \times \frac{\sum_{i=1}^{n} F_{1i}\omega_{1i}}{\sum_{i=1}^{n} F_{0i}\omega_{0i}}.$$

Умножим числитель и знаменатель правой части данного равенства на $\sum_{i=1}^{n} F_{1i}\omega_{0i}$:

$$\frac{TF_1}{TF_0} = \frac{dWF_1}{dWF_0} \times \frac{\sum_{i=1}^{n} F_{1i}\omega_{1i}}{\sum_{i=1}^{n} F_{1i}\omega_{0i}} \times \frac{\sum_{i=1}^{n} F_{1i}\omega_{0i}}{\sum_{i=1}^{n} F_{0i}\omega_{0i}}.$$

В результате получим следующую систему индексов:

$$I_{TF} = I_{dWF} \times I_{\omega} \times I_F. \quad (8)$$

В данной формуле были введены следующие обозначения:

$$I_{TF} = \frac{TF_1}{TF_0}, \quad (9)$$

$$I_{dWF} = \frac{dWF_1}{dWF_0}, \quad (10)$$

$$I_{\omega} = \frac{\sum_{i=1}^{n} F_{1i}\omega_{1i}}{\sum_{i=1}^{n} F_{1i}\omega_{0i}}, \quad (11)$$

$$I_F = \frac{\sum_{i=1}^{n} F_{1i}\omega_{0i}}{\sum_{i=1}^{n} F_{0i}\omega_{0i}}. \quad (12)$$

I_{TF} – индекс, показывающий относительное изменение величины общего коэффициента рождаемости.

I_{dWF} – индекс, который показывает изменение общего коэффициента рождаемости за счет изменения доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения.

I – индекс, который выражает изменение общего коэффициента рождаемости за счет изменения только возрастной структуры женщин репродуктивного возраста.

I_F – индекс, характеризующий изменение общего коэффициента рождаемости за счёт изменения возрастных коэффициентов рождаемости, то есть за счет изменения интенсивности деторождений в различных возрастных группах.

В табл. 1 приведены результаты расчетов индексов, характеризующих динамику общего коэффициента рождаемости для всего населения Волгоградской области, а также отдельно для городского и сельского населения.

Таблица 1

Результаты расчетов индексов, характеризующих динамику общего коэффициента рождаемости всего населения Волгоградской области, а также отдельно городского и сельского населения

Период	Годы	I_{TF}, %	I_{dWF}, %	I_{ω}	I_F, %
Все население					
a–b	1990–1995	69,0	106,2	94,5	68,8
b–c	1995–1999	86,6	104,7	100,3	82,5
c–d	1999–2005	121,5	102,4	105,6	112,4
d–e	2005–2009	119,7	96,9	104,6	118,1
e–f	2009–2014	102,6	92,5	103,2	107,5
Сельское население					
a–b	1990–1995	72,4	109,7	95,1	69,5
b–c	1995–1999	84,8	106,7	96,1	82,7
c–d	1999–2005	113,0	106,4	103,1	103,0
d–e	2005–2009	125,8	96,9	105,2	123,3
e–f	2009–2014	99,7	90,7	100,7	109,1
Городское население					
a–b	1990–1995	67,3	105,6	94,3	67,6
b–c	1995–1999	87,6	104,1	101,5	82,9
c–d	1999–2005	125,3	101,1	106,7	116,1
d–e	2005–2009	117,5	96,9	104,7	115,9
e–f	2009–2014	104,1	92,9	104,4	107,3

Проведем анализ данных, представленных в табл. 1.

В течение двух первых периодов (в 1990–1995 и 1995–1999 годы) общий коэффициент рождаемости снижался и для городского и для сельского населения. Причем во втором периоде уменьшение *TF* происходило в среднем несколько меньшими темпами. Снижение значений *TF* для городского населения было более существенным. В течение периода 1990–1995 годов спад *TF* происходил за счет уменьшения интенсивности рождаемости во всех возрастных группах (индекс I_F), а также за счет изменения возрастной структуры женщин репродуктивного возраста (индекс I_{ω}). Увеличение доли женщин репродуктивного

возраста (индекс I_{dWF}) несколько сократило темпы снижения общего коэффициента рождаемости. Например, в течение первого периода общий коэффициент рождаемости городского населения упал на 32,7 %, причем за счет снижения возрастных коэффициентов рождаемости – на 32,4 % и за счет снижения доли женщин в возрастных группах с наибольшими значениями коэффициентов рождаемости – на 5,7 %. Доля женщин репродуктивного возраста увеличилась на 5,6 %, что замедлило темпы снижения общего коэффициента рождаемости.

На рис. 6 изображены распределения возрастных коэффициентов рождаемости городского и сельского населения за 1990, 1999, 2005 и 2014 годы. Данный рисунок иллюстрирует снижение интенсивности рождений в различных возрастных группах в течение 1990–1999 годов. Для распределений возрастных коэффициентов рождаемости были рассчитаны модальные значения *Mo*, то есть значения величины, которая показывает, на какой возраст приходится наибольшая интенсивность деторождений. На рис. 7 показана динамика модального значения распределения возрастных коэффициентов рождаемости. В течение всего рассматриваемого периода *Mo* растет и у городского и у сельского населения. Однако в период с 2006 по 2008 год модальное значение у городского населения выросло более существенно. У сельского населения тренд моды с 1995 года практически не изменился.

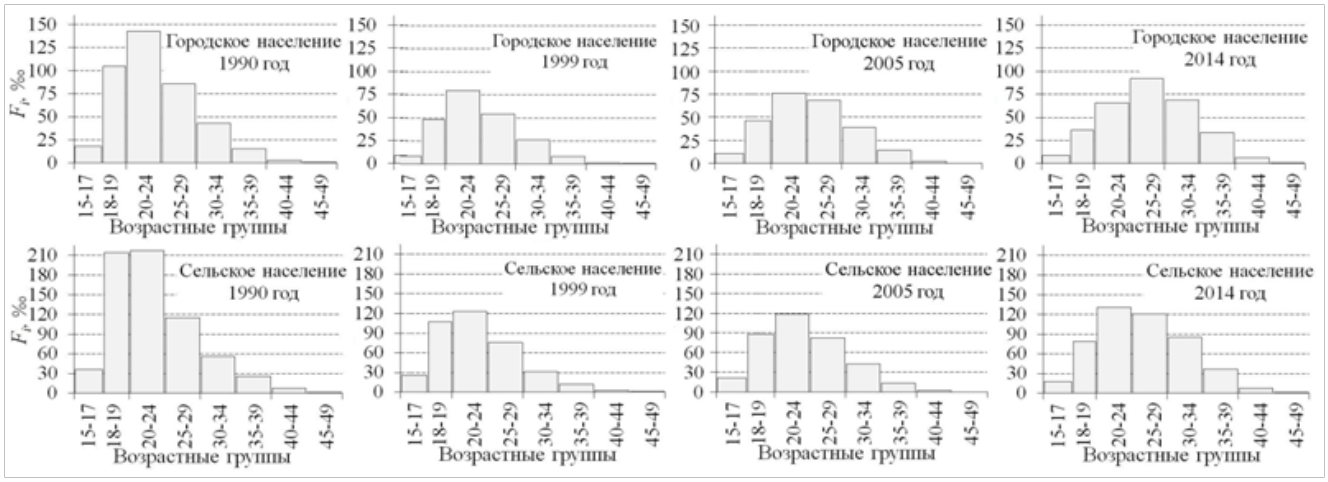

Рис. 6. Распределение возрастных коэффициентов рождаемости городского и сельского населения Волгоградской области за 1990, 1999, 2005 и 2014 годы

В течение третьего периода с 1999 по 2005 год общий коэффициент рождаемости вырос у городского населения на 25,3 %, а у сельского – на 13,0 %. Наибольший вклад в рост *TF* городского населения внесло увеличение интенсивности рождений (*IF* = 116,1 %). Можно отметить тот факт, что это единственный период, когда все индексы растут и у городского, и у сельского населения. В течение периода 2005–2009 годов *TF* городского населения увеличился на 17,5 %, а у сельского более существенно – на 25,8 %, преимущественно за счет увеличения интенсивности рождений (*IF* = 123,3 %). Кроме того, из рис. 6 можно увидеть, что возрастные коэффициенты рождаемости с 2005 по 2014 год увеличиваются в старших возрастных группах, тогда как в младших возрастных группах происходит снижение интенсивности рождений.

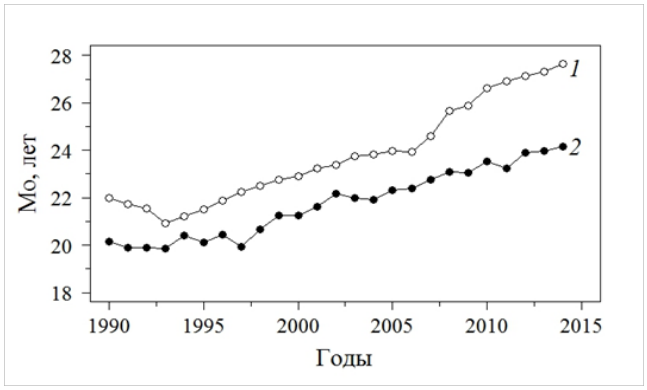

Рис. 7. Динамика модального значения распределения возрастных коэффициентов рождаемости по Волгоградской области:
1 – городское население, 2 – сельское население

Как видно из табл. 1, в течение последних двух периодов происходит уменьшение доли женщин репродуктивного возраста и у городского, и у сельского населения. По этой причине, несмотря на положительную динамику показателей, которые отражают индексы $I_{ц}$ и I_{F}, общий коэффициент рождаемости в последнем периоде замедлил свой рост у городского населения, а у сельского даже снизился на 0,3 %.

На рис. 8 показано изменение возрастной структуры женщин репродуктивного возраста и женщин младше репродуктивного возраста. Можно отметить, что численность возрастных групп неравномерная и у женщин городских поселений, и у женщин сельских поселений. Причем в 2014 году у городского населения наиболее многочисленной была группа 25–29 лет, то есть группа, для которой характерна наибольшая интенсивность рождаемости (см. рис. 7). Этот факт и отражает индекс I_{ω}, значение которого во временном диапазоне 2009–2014 годов больше 100 % (I_{ω} = 104,4 %). Увеличение доли возрастных групп, в которых была более высокая интенсивность рождаемости в период с 1999 по 2014 год, характерно как для городского, так и для сельского населения (см. табл. 1).

Из рис. 8 видно, что численность женщин репродуктивного возраста в ближайшие годы будет только уменьшаться. Об этом свидетельствуют малочисленные поколения женщин младше репродуктивного возраста. Кроме того, возрастная структура женщин репродуктивного возраста будет изменяться таким образом, что численность возрастных групп, для которых характерна наибольшая интенсивность рождаемости, уменьшится.

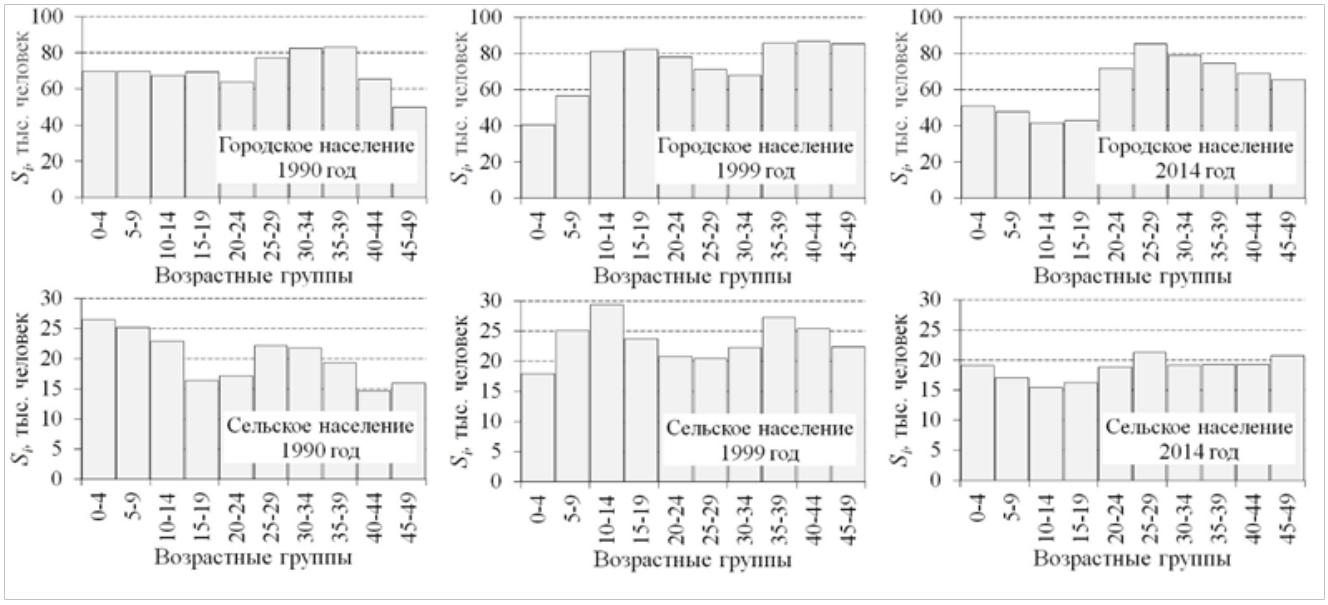

Рис. 8. Возрастная структура женщин городского и сельского населения Волгоградской области в 1990, 1999 и 2014 годах

Таким образом, в дальнейшем можно ожидать, что численность родившихся B будет снижаться при сохранении существующих возрастных коэффициентов рождаемости. Это уже происходит. Выше отмечалось, что численность родившихся в течение 2015 года меньше, чем в 2014 году. Темпы спада числа родившихся можно уменьшить только за счет увеличения суммарного коэффициента рождаемости. То есть необходимо, чтобы женщины рожали чаще. В свете этого важным является прогнозирование *TFR*.

Сделаем прогноз суммарного коэффициента рождаемости всего населения Волгоградской области на несколько лет. Для этого найдем уравнение тренда, которое описывает данную кривую. Как было отмечено выше, в период с 1998 по 2001 год наблюдается изменение характера динамики рождаемости TFR: длительное снижение данного показателя сменяется его увеличением. Можно предположить, что в данном периоде произошел так называемый структурный переход в тенденции временного ряда, обусловленный изменением факторов, влияющих на рождаемость. Для проверки нашего предположения воспользуемся статистическим тестом Чоу [9].

Данный тест предполагает проверку нулевой гипотезы о структурной стабильности тенденции временного ряда. Необходимо рассчитать параметры трех уравнений трендов: $T(t)$ – уравнение по всей совокупности, $T_1(t)$ – уравнение за период до точки структурного перехода t_0 и $T_2(t)$ – уравнение, рассчитанное от точки структурного перехода до 2014 года. Если все три уравнения тренда содержат одинаковое число параметров k, то на основе данных уравнений рассчитывается статистика:

$$F_{\text{набл}} = \frac{(RSS - RSS_1 - RSS_2)/k}{RSS/(n-2D)}, \qquad (13)$$

где RSS, RSS_1 и RSS_2 – суммы квадратов остатков соответственно уравнений $T(t)$, $T_1(t)$ и $T_2(t)$, n – число уровней в исходном временном ряду.

Предполагается, что данная статистика имеет распределение Фишера (F – распределение). Нулевая гипотеза отклоняется на уровне значимости α, если $F_{\text{набл}}$ превысит критическое значение $F_{кр} = F(\alpha, k, n-2k)$.

Проверка на стабильность временного ряда *TFR* для всего населения Волгоградской области показала, что нулевая гипотеза не отвергается при уровне значимости 0,001 в подозрительном на структурный переход интервале времени. В точке $t_0 = 1999$ наблюдаемое значение критерия Фишера имеет наибольшее значение ($F_{\text{набл}} = 644{,}23$). Учитывая, что 1999-й – это первый год после экономического кризиса 1998 года в России, данный результат можно интерпретировать как наличие структурного перехода в 1999 год. Таким образом, рассматриваемый ряд динамики необходимо моделировать не с помощью одного уравнения тренда, а с помощью кусочно-линейных уравнений.

Однако использование аппроксимации кусочно-линейными уравнениями имеет недостаток: уменьшается объем наблюдений и, как следствие, уменьшается число степеней свободы. Поэтому воспользуемся методом, предложенным Д. Гуйарати (Gujarati D.) [10], построив единое уравнение с фиктивной переменной:

$$TFR = b_0 + b_1 \times Z_t + b_2 \times t + b_3(Z_t \times t) + e_t\,. \qquad (14)$$

В данной формуле b_0, b_1, b_2 и b_3 – оцениваемые параметры уравнения, $t = 1, 2, \ldots, 25$ (для годов с 1990 по 2014-й), e_t – остатки, Z_t – фиктивная переменная:

$$Z_t = \begin{cases} 1, \text{при } t < t_0 \\ 0, \text{при } t \geq t_0 \end{cases}. \qquad (15)$$

В результате оценки параметров уравнения (14) методом наименьших квадратов было получено следующее уравнение:

$$\widehat{TFR} = 0{,}768 + 1{,}141 \times Z_t + 0{,}032 \times t - 0{,}126 \times (Z_t \times t). \qquad (16)$$

Если фиктивная переменная Z_t принимает значение 0, то уравнение тренда имеет вид:

$$\widehat{TFR} = 0{,}768 + 0{,}032 \times t\ . \qquad (17)$$

Данное уравнение описывает динамику суммарного коэффициента рождаемости с 1999 года.

При $Z_t = 1$, то есть до 1999 года временной ряд *TFR* аппроксимируется линейным трендом:

$$\widehat{TFR} = 1{,}909 - 0{,}094 \times t\,. \qquad (18)$$

Остатки уравнения (16) были проанализированы на предмет их соответствия предпосылкам регрессионного анализа. Проверка гипотезы о нормальном распределении остатков проводилась с помощью критерия согласия Пирсона и критерия Лиллифорса (Lilliefors) [11]. Было выявлено, что остатки распределены по нормальному закону N (0; 0,052^2).Уровень значимости принимался равным 0,05.

Проверка гипотезы об отсутствии гетероскедастичности остатков осуществлялась с помощью тестов Голдфельда-Квандта (Goldfeld-Quandt) и Бреуша-Пагана (Breusch-Pagan). Тесты показали отсутствие гетероскедастичности остатков на уровне значимости 0,05.

Нулевая гипотеза об отсутствии автокорреляции остатков (первого и второго порядков) проверялась с помощью критерия Бреуша-Годфри (Breusch-Godfrey). Было выявлено, что нулевые гипотезы не отвергаются на уровне значимости 0,05.

Таким образом, предпосылки регрессионного анализа относительно случайных ошибок выполняются. Это дает нам возможность строить доверительные интервалы и проверять гипотезы. В табл. 2 приведены интервальная оценка коэффициентов уравнения (16), соответствующие стандартные ошибки и Р-значения. Из табл. 2 видно, что все коэффициенты уравнения (16) статистически значимы.

Таблица 2

Результаты оценки коэффициентов уравнения тренда (16)

№	Коэффициент	95 % доверительный интервал коэффициента		Стандартная ошибка	Р-значение
		Нижняя граница	Верхняя граница		
1	b_0 = 0,768	0,663	0,873	0,051	<0,001
2	b_1 = 1,141	1,010	1,272	0,063	<0,001
3	b_2 = 0,032	0,027	0,038	0,003	<0,001
4	b_3 = –0,126	-0,141	-0,111	0,007	<0,001

Скорректированный коэффициент детерминации уравнения (16) $R^2_{adj} = 0{,}936$, наблюдаемое значение критерия Фишера $F_{\text{набл}}$ = 118,5.

На основе уравнения (16) был сделан точечный и интервальный прогноз суммарного коэффициента рождаемости для всего населения Волгоградской области на 2015–2019 годы с доверительной вероятностью 0,95. В табл. 3 представлены результаты прогнозирования. Видно, что в рассматриваемом периоде *TFR* будет увеличиваться в среднем на 0,03 в год. Несмотря на положительную динамику *TFR*, сокращение числа родившихся *B*, очевидно, продолжится. Можно также отметить, что при существующих тенденциях суммарному коэффициенту рождаемости для достижения значений, которые обеспечат хотя бы воспроизводство населения, потребуется более 10 лет.

Таблица 3

Прогноз суммарного коэффициента рождаемости всего населения Волгоградской области

Год	Точечный прогноз	95 % доверительный интервал	
		Нижняя граница	Верхняя граница
2015	1,61	1,49	1,73
2016	1,64	1,52	1,76
2017	1,67	1,55	1,80
2018	1,71	1,58	1,83
2019	1,74	1,61	1,87

Заключение

В заключении сформулируем основные результаты данной работы:

1. Экономические кризисы в России оказали на рождаемость в Волгоградской области более негативное влияние, чем в среднем по России, особенно кризис 2008 года.

2. В течение рассматриваемого периода изменилась структура рождаемости. Возрастные коэффициенты рождаемости уменьшились в младших возрастных группах и увеличились в старших. В результате модальные значения распределения возрастных коэффициентов рождаемости сместились в более старшую возрастную группу, причем в большей степени это проявилось у городского населения.

3. С 2007 по 2015 год в динамике рождаемости городского и сельского населения наблюдались в целом положительные тенденции. Этому благоприятствовало изменение демографической политики правительства РФ с 2007 года, а также особенности возрастной структуры женщин репродуктивного возраста.

4. Было построено линейное уравнение тренда суммарного коэффициента рождаемости для всего населения Волгоградской области, с помощью которого был сделан прогноз данного показателя до 2019 года, который показал, что *TFR* будет увеличиваться в среднем на 0,03 в год.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зайцева Ю. В. Сценарное моделирование динамики демографических процессов (на примере Волгоградской области) // Проблемы прогнозирования. 2013. № 6. С. 67–80.

2. Латышевская Н. И. О демографической ситуации в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 163–165.

3. Варакин С. В. Особенности развития демографической ситуации в Волгоградской области // Альтернативы регионального развития. 2011. № 2 (2). С. 291–305.

4. Сабанов В. И., Грибина Л. Н., Емельянова О. С., Иванникова Н. С. Динамика естественного движения населения и младенческой смертности в Волгоградской области в 2006–2011 гг. // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2012. № 2. С. 3–5.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 04.05.2016).

6. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 04.05.2016).

7. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165069 (дата обращения: 04.05.2016).

8. Борисов В. А. Демография. М. : Издательский дом NOTABENE, 2001. 272 с.

9. Chow G. C. Test of equality between sets of coefficients in two linear regressions // Econometrica. 1960. Vol. 28. No. 3. P. 591–605.

10. Gujarati D. N. Basic Econometrics. Third Ed. Mc. Grow.Hill, Inc, 1995.

11. Lilliefors H. On the Kolmogorov–Smirnov test for normality with mean and variance unknown// Journal of the American Statistical Association.1967. Vol. 62. No. 318. P. 399–402.

REFERENCES

1. Zaitseva Y. V. Scenario modeling of dynamics of demographic processes (in Volgograd region) // Problems of forecasting. 2013. No.6. P. 67–80.

2. Latyshevskaya N.I. The demographic situation in Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 163–165.

3. Varakin S. V. Features of the demographic situation in the Volgograd region // Regional Development Alternatives. 2011. No. 2 (2). P. 291–305.

4. Sabanov V. I., Gribina L. N., Emelyanova O. S., Ivannikova N. S. Dynamics of registration statistics and infant mortality in the Volgograd region between 2006 and 2011 // Volgograd scientific and medical journal. 2012. No. 2. P. 3–5.

5. Federal State Statistics Service [Electronic resource] / Official site. URL: http://www.gks.ru (date of viewing: 04.05.2016).

6. The federal law dated 29.12.2006 No. 256-FZ «On additional measures of state support for families with children» [Electronic resource] / «ConsultantPlus» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (date of viewing: 04.05.2016).

7. Decree of 09.10.2007 No. 1351 «On approval of the concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025» [Electronic resource] / «ConsultantPlus» URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165069 (date of viewing: 04.05.2016).

8. Borisov V. A. Demographics. M.: Publishing house NOTA BENE, 2001. 272 p.

9. Chow G. C. Test of equality between sets of coefficients in two linear regressions // Econometrica. 1960. Vol. 28. No. 3. P. 591–605.

10. Gujarati D. N. Basic Econometrics. Third Ed. Mc. Grow. Hill, Inc, 1995.

11. Lilliefors H. On the Kolmogorov–Smirnov test for normality with mean and variance unknown // Journal of the American Statistical Association. 1967. Vol. 62. No. 318. P. 399–402.

Как цитировать статью: Алпатов А. В., Рубинштейн Е. Ю. Статистический анализ динамики рождаемости в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 41–49.

For citation: Alpatov A. V., Rubinshteyn E. Yu. Statistical analysis of the dynamics of fertility in Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 41–49.

УДК 331.53
ББК 65.240.53

Borisova Alena Aleksandrovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: A.Borisova@corp.nstu.ru

Борисова Алена Александровна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: A.Borisova@corp.nstu.ru

Kiseleva Margarita Mikhailovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: M.Kiseleva@corp.nstu.ru

Киселева Маргарита Михайловна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: M.Kiseleva@corp.nstu.ru

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

PRACTICE-ORIENTED EDUCATION AT HIGH SCHOOL: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF IMPLEMENTATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics)

В статье рассматривается научно-практическая проблема снижения конкурентоспособности выпускников вузов из-за отсутствия практического опыта работы по приобретаемой специальности. Исследованием подтверждается, что требования работодателей к наличию опыта работы обусловливают отток обучающихся

с очной на заочную форму подготовки. Постулируется необходимость изменения практико-ориентированных подходов к профессионализации обучающихся. Характеризуется практический опыт формирования профессиональных компетенций менеджеров на примере Новосибирского государственного технического университета в рамках проектов «Бизнес со студенческой скамьи» и «Коммерциализация инновационных решений».

Scientific and practical problem of reducing competitiveness of the graduates due to lack of practical experience in the acquired specialty is discussed. It is confirmed that employers' requirements for work experience cause an outflow of students from the full-time training to the correspondence training. The need to change the practice-oriented approach to the professionalization of students is defined. Practical experience of formation of professional competence of managers is characterized on the example of Novosibirsk State Technical University within the framework of the project «Business from the university» and «Commercialization of innovative solutions».

Ключевые слова: выпускник, менеджер, научные разработки, коммерциализация, инновационный проект, бизнес-план, организационно-управленческий механизм, практический опыт, сопровождение проекта, реализация проекта, практико-ориентированные технологии.

Keywords: graduate, manager, research and development, commercialization, innovative project, business plan, organizational-administrative mechanism, practical experience, project support, project implementation, practice-oriented technologies.

Актуальность проблематики исследования

Динамичность развития общественно-экономических отношений обусловливает изменения в структуре требований работодателя к профессионально-квалификационной подготовке выпускников вузов. Реформирование системы подготовки находится в активной стадии. Организационно-управленческие, структурно-содержательные изменения существенно корректируют технологии формирования профессионально-квалификационного потенциала. Изменения направлены на достижение главной цели системы высшего образования – подготовка компетентного специалиста, свободно владеющего своей профессией и способного к эффективной работе. Ожидания стейкхолдеров от вузовской системы подготовки связаны с формированием у молодых специалистов не только узконаправленного профессионального потенциала, но и организационно-управленческих компетенций по его реализации [1]. Оценка результативности реализации профессионального потенциала показывает, что доминирующей предпосылкой роста является наличие практического опыта работы по специальности. Поэтому закономерен интерес исследователей к построению практико-ориентированных технологий обучения.

Генезис практико-ориентированых технологий связывают с развитием деятельностно-компетентностной парадигмы (А. Л. Андреев, Э. Ф. Зеер, Ф. Г. Ялалов), направленной на приобретение обучающимся не только профессиональных знаний, умений и навыков, а также опыта практической деятельности. Прикладная апробация сформированных компетенций позволяет реализовывать превентивное регулирование величины и структурного наполнения профессионального потенциала. Адаптация выпускников к требованиям конъюнктуры рынка, вынуждает перераспределять усилия в формировании образовательно-карьерных траекторий.

Фиксируется рост числа переходов обучающихся с очной формы подготовки на заочную. Анализ оснований принятия решения о переходе выявил смену доминантных мотивов. Так, до 2014 года преобладающим основанием являлась низкая успеваемость и затруднения в освоении основной образовательной программы. В последующем доминантным становится мотив – «сложность совмещения практической деятельности и обучения» [2]. На наш взгляд, складывается опасная тенденция, поскольку выбор-предпочтение обучающихся осуществляется в пользу приобретения практического опыта в реальных условиях хозяйствования и наработки конкурентных преимуществ трудоустройства.

Поэтому требуется осмысление используемых вузами технологий по сопровождению обучающихся и предоставлению возможности приобретения практического опыта работы по специальности в ходе профессиональной подготовки. **Цель** работы – охарактеризовать развитие и оценить результаты применения практико-ориентированной технологии обучения в вузе. В соответствии с целью выдвинуты исследовательские **задачи**:

− обосновать необходимость совершенствования практико-ориентированного подхода обучения в высшей школе;

− охарактеризовать предпосылки ввода в образовательный процесс практико-ориентированного межфакультетского курса «Управление инновациями»;

− выстроить организационно-управленческий механизм реализации проекта «Бизнес со студенческой скамьи»;

− обозначить преимущества введения новых технологий в образовательный процесс и выделить организационно-управленческие сложности их реализации.

Решение задач и достижение цели позволит расширить теоретико-прикладное знание об используемых управленческих инструментах, направленных на наращивание профессионального потенциала обучающихся и усиления их конкурентных позиций на текущем рынке труда.

Опыт организации практико-ориентированного обучения в Новосибирском государственном техническом университете

На факультете бизнеса Новосибирского государственного технического университета (далее – НГТУ) в рамках практико-ориентированного обучения реализуются два проекта: «Бизнес со студенческой скамьи» и «Коммерциализация инновационных решений». Проекты различаются актуальной стадией жизненного цикла, организационно-управленческим механизмом реализации. Но направлены на достижение единой цели – обоснование целесообразности способов вывода инновационных и управленческих решений обучающихся в хозяйственную бизнес-среду. Многие вузы работают на достижение обозначенной цели. Активно обсуждается эффективность реализации различных практик выхода вуза на рынок [3; 4; 5]. В то же время отмечается децентрализация деятельности вузов и отсутствие нормативно-правого регулирования процесса коммерциализации научных разработок. Поэтому ценны успешные примеры реализации вузами задач по выводу «бумажных» идей в реальную бизнес-среду. Оценка апробации и эффективности отдельных проектов позволит сформировать алгоритм построения и функционирования единого организационно-управленческого механизма коммерциализации

научных исследований. Рассмотрим и охарактеризуем опыт реализации практико-ориентированного обучения в НГТУ на примере обозначенных выше проектов.

Межфакультетский проект «Управление инновациями»

Привлечение студентов к инновационной деятельности вступило в активную фазу с 2009 года в рамках реализации межфакультетского курса «Управление инновациями». Межфакультетское взаимодействие обеспечивает расширение профессионального пространства обучающихся и предоставляет возможность реального решения актуальных прикладных задач. Это способствует усилению заинтересованности студента в выполнении курсовых работ, приобретению опыта решения бизнес-задач и формированию нацеленности будущего специалиста на состоятельность в выбранной профессии. Проект реализуется как обязательная учебная дисциплина в третьем семестре образовательной программы подготовки магистрантов всех направлений подготовки. Студенты имеют возможность выбора интересующего их направления подготовки в рамках проектов, которые предлагаются техническими специалистами или же самостоятельно инициировать собственный проект, согласующийся с темой магистерской диссертации (для этого предусмотрен значительный временной лаг: презентация курса и распределение работ по проекту начинаются за четыре месяца до старта). Ориентируясь на профессиональный интерес, формируются учебные группы численностью от семи до десяти человек из представителей разных факультетов и различных специальностей.

Организация работ предполагает участие и взаимодействие двух руководителей проекта: технического специалиста и экономиста-менеджера. За ограниченный период времени группа разрабатывает все структурные элементы бизнес-плана по переводу «идеи на бумаге» к стадии высокой готовности коммерциализации.

Ключевая идея организации такого взаимодействия основана на моделировании деятельности реального предприятия, на котором осуществляется производство и последующая реализация продукции (услуги). Обучающиеся распределяют объем и содержание работ между участниками проекта, налаживают продуктивное сотрудничество между специалистами и организовывают взаимодействие по выводу продукции на рынок. Обратная связь, реализуемая через публичную защиту подготовленных бизнес-проектов и экспертную оценку представителей венчурного фонда и бизнес-инкубатора, позволяет обучающимся получить информацию о жизнеспособности проекта.

Моделирование реальной деятельности позволяет студентам еще в процессе обучения адаптировать полученные профессиональные знания к практическим задачам и оценить меру сформированности управленческих компетенций.

Реализация межфакультетского проекта «Управление инновациями» признана успешной, поскольку имеются результаты в виде финансовой и консультационной поддержки проектов с высокой степенью проработанности. В то же время к недостаткам описанного выше распределения работ можно отнести: ограниченные сроки предварительной разработки проекта; недостаточная мотивация части студентов по причине необходимости работы над «чужой» темой; высокие номы трудовой нагрузки консультантов проекта. В целях нивелирования негативных последствий рассматривается возможность ввода нового, усовершенствованного проекта практико-ориентированного обучения.

Предпосылки введения практико-ориентированного обучения

Необходимость разработки проекта «Бизнес со студенческой скамьи» обусловливается следующими фактами:

1. Имеется актуальный запрос студентов и их родителей. Практически каждый четвертый студент, обучающийся по направлению «Менеджмент», проживает в семье, которая владеет собственным бизнесом и имеет возможности оказать финансовую поддержку реализации start-up проектов. Более 30 % обучающихся наблюдают опыт организации деятельности и осуществления руководящих функций на примере работы своих родителей. Транслирование успешного социального опыта семьи формирует практико-ориентированный запрос студента на прикладное использование получаемых теоретических знаний. Запрос характеризуется высокой нацеленностью на результат в ограниченный период времени. В случае отсутствия возможности быстрой «переработки» полученной информации в реальный результат, нарастает неудовлетворенность процессом обучения и актуализируется желание минимизировать низко окупаемые затраты (в том числе и через переход на заочную форму обучения).

2. Рекламная политика факультета основана, в том числе, и на трансляции успешного опыта выхода и закрепления своих выпускников в бизнес-среде. Исследователями констатируются и изменения целевых запросов абитуриентов в отношении окупаемости вложенных в профессиональную подготовку средств [2], и возросшая образовательная мобильность. Вузам (в особенности находящимся вдалеке от центральной части) становится сложнее быть конкурентоспособными в привлечении высокомотивированного и хорошо подготовленного абитуриента. Акцентирование внимания на конкурентом преимуществе – открытии собственного бизнеса в период обучения в вузе – может выступать значимым мотиватором при выборе вуза целевым абитуриентом.

3. Ввод новых федеральных образовательных и профессиональных стандартов острее обозначил потребность привлечения к экспертной оценке и подготовке учебных планов сообщества работодателей. Поэтому взращивание в стенах вуза «своих» работодателей направлено и на актуализацию бизнес-партнерских отношений.

4. Успешная реализация межфакультетского проекта «Управление инновациями» среди магистрантов подтвердила необходимость более раннего включения обучающихся в практико-ориентированную и прикладную деятельность.

Учитывая воздействие этих факторов, инициируется разработка нового проекта – «Бизнес со студенческой скамьи».

Проект «Бизнес со студенческой скамьи»

Организационно-управленческий механизм реализации проекта «Бизнес со студенческой скамьи» включает последовательно реализуемые элементы: конкурсный отбор бизнес-идей, оценка готовности и мотивации обучающегося разрабатывать и реализовывать бизнес-проект, проектирование и детализация бизнес-направления, презентация результатов бизнес-планирования, комплексное сопровождение реализации бизнес-плана (см. рис.).

Конкурсный отбор бизнес-идей. Формируется экспертная группа из преподавателей-исследователей, специализирующихся на ведении профильных дисциплин основных разделов бизнес-плана, и преподавателей-практиков, имеющих актуальный опыт работы в бизнес-среде. Смешанный состав экспертной группы позволяет оценивать жизнеспособность идей, представленных в заявках и готовность

студентов к участию в проекте. Не вводится ограничение на возраст участников проекта, потому что формирование предпринимательской активности и достижение социальной зрелости не может быть регламентировано только временными границами. Студент любого курса профессиональной подготовки имеет право участвовать в подаче заявок на конкурс бизнес-идей.

Конкурс реализуется поэтапно. Сначала заявитель в свободной форме описывает свою инициативу (идею, продукт, технологию), имея ограничение лишь по объему заявки (не более 0,1 п. л.). Содержание заявки должно включать характеристику идеи, актуальность ее вввода на рынок и коммерческую (и/или социальную) привлекательность. Предусмотрены дистанционные формы подачи заявки. В перспективе планируется встраивание сервиса по сбору и обработке заявок в информационную систему вуза. Тогда станет возможным задействовать реальный канал обратной связи с обучающимися – личный кабинет.

Рисунок. Организационно-управленческий механизм реализации проекта «Бизнес со студенческой скамьи»

Анализ привлекательности проекта, изложенного в заявке, и оценка готовности обучающего его реализовать позволяют сформировать группу претендентов, прошедших во второй тур конкурса. Далее, заполняется содержание структурных компонентов утвержденной бизнес-заявки. В бизнес-заявке содержательно расширяется исходная информация о предлагаемой к реализации инициативе и диагностируется компетентность обучающегося в сжатые сроки «добывать» необходимые сведения, аналитически обрабатывать и представлять полученные результаты. На подготовку бизнес-заявки обучающему отводится не более десяти дней. В последующем экспертная комиссия утверждает список участников, прошедших в очный тур конкурса.

Таким образом, на первом этапе диагностируются рыночная привлекательность бизнес-идеи и ее жизнеспособность.

Оценка готовности и мотивации обучающегося разрабатывать и реализовывать бизнес-проект. Важным для этого этапа является оценка профессионально-квалификационного потенциала обучающегося и диагностика сформированных управленческих компетенций. Практический опыт подтверждает, что часто реализация инициативных

предложений студентов затрудняется отсутствием или недостаточной сформированностью именно менеджерских компетенций. Значимыми для реализации бизнес-проектов выбраны базовые управленческие компетенции:

− готовность к эффективной командной работе;

− готовность к участию в организации и координации работы по комплексному продвижению бизнес-проекта;

− готовность к осуществлению эффективных коммуникаций с внешними стейкхолдерами и представлению результатов проектной деятельности;

− способность к самоорганизации в условиях ограниченности ресурсного обеспечения и изменчивости параметров ведения бизнеса.

Разработан инструментарий, позволяющий диагностировать меру фактической выраженности перечисленных компетенций. В инструментарий включены различные средства сбора данных: профессиональные и личностные тесты; кейс-задания с публичной защитой решений; собеседование. Ведется многоступенчатый отбор. Сначала индивидуальное тестирование, затем групповое решение кейса и, наконец, панельное интервью с отборочной комиссией.

По результатам диагностики формируется исходный профессионально-управленческий профиль обучающегося. Сопоставление результатов по всем участникам конкурса позволяет выделить группу студентов с наибольшей готовностью к реализации проектной деятельности.

Разработка бизнес-плана. Формируется экспертная группа преподавателей, специализирующихся на профильных дисциплинах, согласно основной структуре бизнес-плана. Организуется проведение регулярных бизнес-сессий, на которых сначала дается краткая информация о требованиях к структуре бизнес-плана и содержательном наполнении каждого компонента, затем обучающиеся приступают к выполнению каждого раздела. Вводится жесткое ограничение по срокам реализации каждого структурного компонента. Ограничение объясняется необходимостью сосредоточенной концентрации усилий на доминирующей в настоящем бизнес-идее и организацией учебной деятельности привлеченных преподавателей-экспертов. Представление и обсуждение каждого раздела происходит публично в присутствии всех участников конкурса. Обмен опытом в ходе выполнения работы способствует коррекции собственных усилий обучающихся и позволяет диагностировать сформированость управленческих компетенций.

В ходе работы над проектом у студентов формируется комплекс базовых знаний, умений и навыков:

− применение инструментов командообразования, в том числе распределение ответственности и ролей групповой работы;

− знание инструментов планирования работ по организации совместной работы и организации малого предприятия;

− принятие решений в нестандартных ситуациях и быстроизменяющихся условиях;

− проведение маркетинговых исследований и подготовка к выводу и продвижению на рынке результата деятельности;

− осуществление технико-экономического и финансового обоснования инвестиционного проекта;

− презентация бизнес-проекта с использованием мультимедийных технологий;

− участие в дискуссиях и публичных обсуждениях, формирование и отстаивание собственной управленческой позиции;

− умение вести переговоры с инвесторами и кредиторами.

Формирование таких компетенций у учащихся и их апробация в условиях учебного процесса способствуют осознанию необходимости и важности владения ими на высоком профессиональном уровне, а также дальнейшему целевому «оттачиванию» способов их прикладной реализации. Повышение заинтересованности в наработке управленческих компетенций и избирательности получения профессиональных знаний способствует реализации ресурсоэкономной и эффективной образовательно-карьерной траектории обучающегося.

Презентация результатов бизнес-планирования. Публичная защита подготовленных проектов направлена на трансляцию достижений обучающихся, а также способствует расширению возможности прикладной реализации бизнес- проекта в реальной практике. Экспертиза проектов, реализуемая в рамках этого этапа конкурса, позволяет жизнеспособным проектам «открыть дорогу». Важным, полагаем, является широкая (в рамках факультета) трансляция результатов работы,– присутствие студентов младших курсов является обязательным.

В качестве экспертов выступают представители бизнес-инкубатора НГТУ, приглашенные специалисты профильных тематике проекта предприятий. Заключения экспертов, как правило, содержат профессиональные рекомендации по выводу бизнес-проекта на рынок. Первоначальная идея об использовании инвестиционной поддержки лучших бизнес-проектов пока не получила должной реализации. Имеются сложности привлечения спонсоров к участию в проекте. В то же время проекты, получившие одобрение экспертной комиссии, получают приглашения для работы на площадке бизнес-инкубатора вуза.

Выводы и перспективы развития проблематики

Итак, проведенный обзор успешной практики организации практико-ориентированного обучения в вузе позволяет отметить следующее.

В обществе сформирован запрос на прикладное использование полученной в вузе профессиональной подготовки. Различные стейкхолдеры оценивают социально-экономическую окупаемость вложенных в формирование профессионального потенциала ресурсов. Отставания в удовлетворении запроса стейкхолдеров провоцирует смену предпочтительных форм профессионализации. Решением, сокращающим разрыв между запросами работодателей к профессионализму выпускников и возможностями вузов в его удовлетворении, могут выступать практико-ориентированные технологии подготовки обучающихся.

Характеристика организационно-управленческого механизма реализации проектов «Бизнес со студенческой скамьи» и «Управление инновациями» позволяет отследить процесс наращивания у обучающихся профессионально важных умений и компетенций и способствует последующей реализации активно-целевых, профессионально-ориентированных стратегий трудоустройства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришин И. А., Николаева Е. А. Профессиональная подготовка менеджеров в России и за рубежом: современные тенденции и перспективы развития в условиях инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 67–72.

2. Борисова А. А. Конкурентоспособность и профильная занятость выпускников вузов: вопросы теории и методологии: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 510 с.

3. Кипервар Е. А., Трункина Л. В. Развитие инновационного потенциала работников как условие повышения эффективности труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 119–122.

4. Марков К. А. Коммерциализация научных исследований в университетах США // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 5. С. 22–30.

5. Богатенкова Е. Ю. Формирование инновационного отношения к труду в период обучения в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 76–81.

REFERENCES

1. Grishin I. A., Nikolaeva E. A. Professional training of managers in Russia and abroad: current trends and prospects of development in the conditions of innovative economics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 67–72.

2. Borisova A. A. Competitiveness and employment profile of graduates: issues of theory and methodology. Novosibirsk : NGTU, 2015. 510 p.

3. Kipervar E. A., Tranchina L. V. Development of the innovative potential of employees as a condition for increasing labor efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 119–122.

4. Markov K. A. Commercialization of scientific research at universities of the USA // Bulletin of the Nizhny Novgorod university named after N. Lobachevsky. 2009. No. 5. P. 22–30.

5. Bogatenkova E. Y. Formation of innovative attitude to labor when studying at higher educational establishment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 76–81.

Как цитировать статью: Борисова А. А., Киселева М. М. Практико-ориентированное обучение в вузе: возможности и ограничения реализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 49–54.

For citation: Borisova A. A., Kiseleva M. M. Practice-oriented education at high school: opportunities and limitations of implementation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 49–54.

УДК 338.24
ББК 65.291.21

Dzedik Valentin Alexeevich,
candidate of economics, candidate
for a doctor's degree of Volgograd state university,
assistant professor of the department «Socio-cultural service
and tourism» of Volgograd state agricultural university,
head of Volgograd branch-office of CA «Russian Register»,
Volgograd,
e-mail: vdz@mail.ru

Дзедик Валентин Алексеевич,
канд. экон. наук, докторант
Волгоградского государственного университета,
доцент кафедры «Социально-культурный сервис и туризм»
Волгоградского государственного аграрного университета,
руководитель Волгоградского филиала
АС «Русский Регистр»,
г. Волгоград,
e-mail: vdz@mail.ru

Vasilieva Svetlana Ivanovna,
candidate of sociology,
pro-rector in charge of educational activity and quality
management, assistant professor of the department
of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kuchmieva@mail.ru

Васильева Светлана Ивановна,
канд. социол. наук,
проректор по учебной работе
и управлению качеством,
доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kuchmieva@mail.ru

РЕКУРСИЯ ПРОЦЕССОВ И СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В РАМКАХ КОНТЕКСТА ОРГАНИЗАЦИИ

QUALITY MANAGEMENT PROCESSES AND SYSTEMS RECURSION WITHIN THE CONTEXT OF THE ORGANIZATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (13. Стандартизация и управление качеством продукции)
08.00.05 – Economics and management of national economy (13. Standardization and product quality management)

В статье рассмотрено понятие контекста организации, введенное новой редакцией международного стандарта ISO 9001:2015. Приведены понятия «процесса» и «бизнес-процесса», подчеркнута абстрактная суть границ этих явлений. Выявлена рекурсия в структурных взаимоотношениях между процессами и системами менеджмента качества. На основании этого явления предложена иерархическая модель информационного взаимодействия

процессов и систем менеджмента качества в рамках контекста организации. Проведено аналитическое описание уровней этой модели. На основании проведенного анализа предложено уточненное определение термина «система менеджмента качества».

The notion of context of the organization introduced by the new edition of the international standard ISO 9001:2015 is examines. The concept of process and business process is presented, and the abstract essence of the boundaries of these phenomena is underlined. Recursion in the structural relationships between quality management processes and systems is revealed. Hierarchical model of information interaction between quality management processes and systems within the context of the organization is proposed on the basis of this phenomenon. Analytical description of the levels of this model is provided. Clarification of the definition of «quality management system» has been proposed on the basis of the analysis performed.

Ключевые слова: контекст организации, процесс, бизнес-процесс, управление качеством, система менеджмента качества, рекурсия, конкурентоспособность, эффективность, Международная организация по стандартизации, сертификация.

Keywords: context of the organization, process, business process, quality control, quality management system, recursion, competitiveness, efficiency, International organization for standardization, certification.

В сентябре 2015 года Международной организацией по стандартизации была официально опубликована новая, пятая версия международного стандарта ISO 9001:2015 «Системы менеджмента качества – Требования». Это событие вызвало огромный резонанс в профессиональных кругах, поскольку данный нормативный документ очень популярен во всех развитых и развивающихся странах. Обусловлено это тем, что влияние стандартов на деятельность экономических систем не одинаково [1], сказывается не только специфика территорий, отраслей, предприятий, но и само толкование стандартов. Именно поэтому исследование текста этого международного стандарта, его трактовка и интерпретация являются крайне **актуальными**.

Одним из базовых элементов архитектуры ISO 9001:2015 является понятие «контекста организации». Однако эта концепция вызывает определенное непонимание. Даже на этапе перевода этого стандарта на русский язык возник целый ряд затруднений. Английский термин «context» был переведен разными специалистами по-разному, например, как «организационная среда», «бизнес среда», «среда», «контекст» и т. д. Поэтому целесообразно исследовать понятие «контекст организации» во взаимосвязи с другими концепциями управления качеством.

Таким образом, **научная новизна** может быть достигнута путем определения и моделирования характера взаимоотношений между введенной новой редакцией ISO 9001 концепции «контекста организации» и ранее сформулированными базовыми понятиями «управления качеством».

Несмотря на небольшой срок, прошедший с момента выхода новой редакции ISO 9001, значительный вклад в исследование проблем его применения внесли такие ученые как Н. Крофт, А. Езрахович, Ч. Корри, К. МакНи, Х. Домингес, В. Качалов, однако вопрос понимания «контекста организации» как целостного явления остается дискуссионным.

В этой связи **задачей** настоящей работы является исследование концепции «контекста организации», в ходе которого должна быть достигнута **цель** работы, состоящая в установлении характера взаимоотношений «контекста организации» с другими элементами систем менеджмента качества.

Согласно ISO 9001:2015, контекст – это совокупность внешних и внутренних факторов, относящихся к назначению и стратегическому направлению развития организации [2]. Однако не ясно, каким образом взаимодействуют между собой эти факторы, формируя собственно контекст как целостное явление. В качестве гипотезы можно предположить, что эти факторы взаимодействуют между собой как система процессов. Разберем понятие «процесс» и «система».

Помимо привычного определения процесса: «Процесс – совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, использующих входные потоки для получения намеченного результата» [3], полезно также рассмотреть близкое к нему определение бизнес-процесса: «Бизнес-процесс не является действием, реализуемым реально в текущий момент времени, а выступает лишь представлением таких действий, абстракцией, или моделью, которое может быть реализовано или нет. При этом эффективность реализации бизнес-процесса есть идеальная оценка действий исполнителя, получаемая в процессе моделирования деятельности системы. Следовательно, формализованное описание бизнес-процесса в целом представляет собой процессную модель системы (или бизнес-модель).

Таким образом, под бизнес-процессом следует понимать операцию, включенную в организационно-технологическую модель организации, целью которой является производство и поставка товаров и услуг на основе преобразования потребляемых ресурсов операциями, входящими в данную систему, а также другими системами» [4].

Данное определение подчеркивает не только абстрактную природу границ бизнес-процесса (или процесса), определяемых лишь человеческим воображением, но и рекурсивную природу отношений процесса – систему, где каждый процесс, с одной стороны, взаимодействует с рядом других процессов, образуя систему, которая при увеличении масштаба сама является процессом, с другой стороны, каждый процесс при более подробном рассмотрении оказывается состоящим из совокупности других процессов, в свою очередь образующих систему (см. рис. 1).

Для еще лучшего понимания этого явления следует рассмотреть термин «система». «Система – 1) множество закономерно связанных друг с другом элементов (предметов, явлений, взглядов, принципов, знаний и т. д.), представляющее собой определенное, целостное образование, единство; 2) порядок, обусловленный планомерным, правильным расположением частей в определенной связи, строгой последовательности действий, например, связи в работе; принятый, установившийся распорядок чего-либо» [5]. Или: «Система есть объект, на котором установлено отношение с заранее зафиксированными свойствами, или объект, на котором реализуются свойства с заранее фиксированными отношениями» [6].

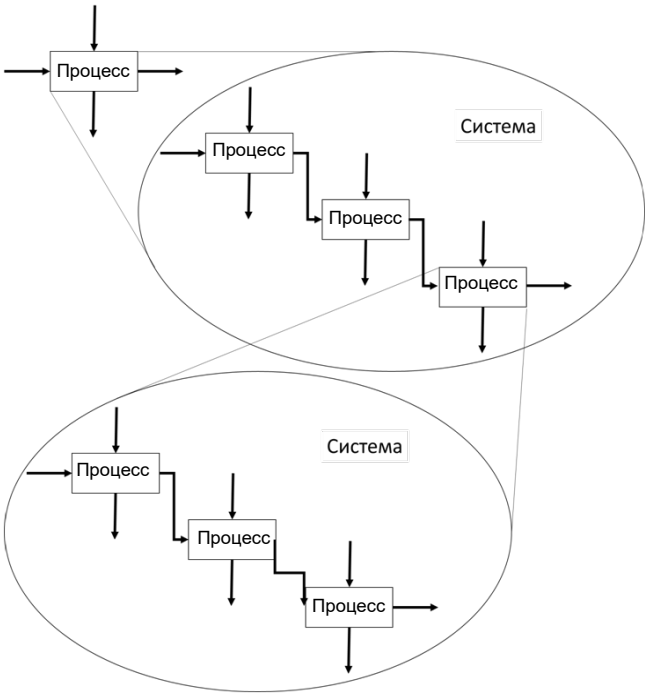

Рис. 1. Модель рекурсии процессов и систем

Переходя от общих определений к более специфическим, уточняем: «Система менеджмента – совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов организации для разработки политик, целей и процессов для достижения этих целей» [3]. Таким образом, специфическим взглядом на систему является рассмотрение ее как на совокупность элементов для достижения конкретного результата, что еще больше отождествляет понятия «процесс» и «система» или «система менеджмента». На каждом уровне рекурсии «процесс-система» создается собственная совокупность заинтересованных сторон, их требований и воздействий, а также воздействий, не связанных с конкретными заинтересованными сторонами. Таким образом, на каждом уровне рекурсии образуется контекст, а информация об этих элементах создает контекст информационный (см. рис. 2).

В основу модели положена иерархическая модель глобального информационного пространства, предложенная А. Э. Калининой [4].

В целом ряде отраслей мы наблюдаем отношения, подчиненные именно этой модели. В частности, в автомобильной промышленности, как в одном из наиболее высокоорганизованных секторов экономики, особенно хорошо прослеживается обсуждаемая структура:

– наноуровень – процесс/система менеджмента рабочего места и связанный с ними информационный контекст. Рабочее место оператора основного производственного оборудования, на котором создается добавленная ценность. Как процесс – преобразует сырье, энергию и т. д. для получения намеченного результата, например, детали или полуфабриката. Как система менеджмента – состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких как манипуляции, производимые оператором, функции оборудования и т. д.;

– мезоуровень – процесс/система менеджмента подразделения и связанный с ними информационный контекст. Производственное подразделение, цех. Как процесс – преобразует сырье, энергию и т. д. для получения намеченного результата, например, модельного ряда деталей. Как система менеджмента – состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких как производственные операции, производимые на разных рабочих местах и связанные в одну технологическую цепочку;

– микроуровень – процесс/система менеджмента организации и связанный с ними информационный контекст. Производственное предприятие. Как процесс – преобразует закупаемое сырье, энергию для получения намеченного результата в виде готовой продукции. Как система менеджмента – состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких как группы производственных, административных, поддерживающих и прочих процессов;

– мезоуровень – процесс/система менеджмента сектора отрасли и связанный с ними информационный контекст. Группа производственных предприятий, объединенных в одну логистическую цепочку, оканчивающуюся производством готового продукта для массового потребителя, например, автосборочный конвейер. Как процесс – преобразует сырье, материалы и энергию, получаемые, как правило, на добывающих предприятиях для получения готового продукта для массового потребителя, например, автомобиля. Как система менеджмента – состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких как предприятия, входящих в единую логистическую цепочку и объединенных, как правило, требованиями и техническими спецификациями автосборочного предприятия;

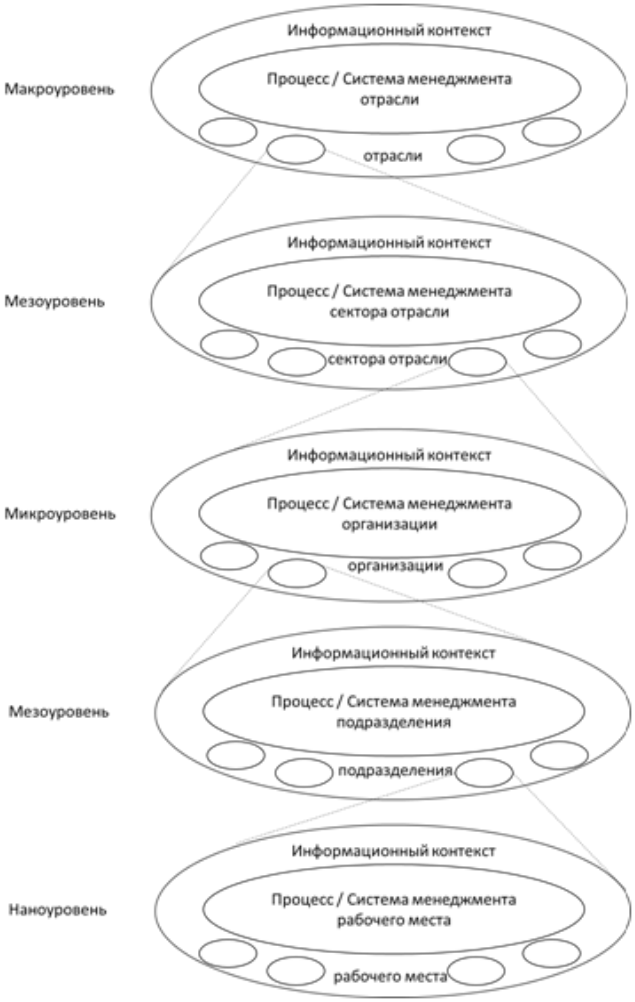

Рис. 2. Иерархическая модель рекурсии процесс/система менеджмента (составлено автором)

– макроуровень – процесс/система менеджмента отрасли и связанный с ними информационный контекст. Группа логистических цепочек поставок, включающих разнообразные предприятия, где каждая из таких цепочек производит результирующие товары одного класса, например, автомобили. Как процесс – преобразует сырье, материалы и энергию, получаемые добывающими предприятиями, входящими в различные логистические цепочки для получения товаров одного класса, например, автомобилей. Как система менеджмента – состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких как логистические цепочки производства товаров для массовых потребителей и объединенных, как правило, отраслевыми стандартами, соглашениями и т. д

Международная организация по стандартизации также классифицирует системы менеджмента согласно объекту управления. Выделяют системы менеджмента качества, системы экологического менеджмента, системы энергетического менеджмента, системы менеджмента профессионального здоровья и охраны труда и т. д. Объектом анализа данной работы является система менеджмента качества: «Система менеджмента качества – часть системы менеджмента, применительно к качеству» [3]. К сожалению, слишком буквальное в ряде случаев прочтение этого определения привело к ошибочному восприятию системы менеджмента качества как обособленного механизма, не связанного с обычным функционированием организации, с ее обычной деятельностью, функциями, целями и задачами. Система менеджмента качества с этой точки зрения воспринимается как нечто чужеродное, требующее ресурсов только для того, чтобы раз в год подвергнуться внешнему аудиту со стороны органа по сертификации для выдачи или подтверждения соответствия организации требованиям ISO 9001. Такой подход подвергается в последнее время критике ряда авторов [7], указывающих на то, что система менеджмента качества может стать эффективным конкурентным преимуществом для организации, ее внедряющей, только при условии, когда она станет неотъемлемой, органичной частью ее системы управления, когда требования системы менеджмента качества «растворятся» в обычной деятельности персонала организации. С учетом вышеизложенного анализа понятия качества как экономического явления, глубоко связанного с конкурентоспособностью любой организации, предлагается уточнить определение: «Система менеджмента качества – часть системы менеджмента организации, применимая к качеству, и глубоко интегрированная в общую систему управления организацией».

По итогам проведенной работы можно прийти к следующим **выводам** и **заключениям**:

1. Такие явления, как процессы и системы менеджмента качества связаны между собой рекурсионными взаимоотношениями.

2. На каждом из уровней рекурсии создается соответствующий информационный контекст.

3. Глубокая интеграция процессов и систем менеджмента качества в общую систему управления организацией может значительно повысить конкурентоспособность организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сметанина Т. В., Лашкова И. А. Экономико-математическое обоснование взаимосвязи методов оценки уровня стандартизации систем менеджмента организаций с моделью Леонтьева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 224.

2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. Введ. 2015-11-01. М. : Стандартинформ, 2015. 24 с.

3. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Введ 28-09-2015. М. : Стандартинформ, 2015. 49 с.

4. Калинина А. Э. Развитие информационного пространства регионального рынка труда и занятости: дис. … д-ра экон. наук. 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством. Волгоград, 2005. 402 с.

5. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 сл. М. : АСТ : Астрель : Русские словари, 2002. 960 с.

6. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М. : Мысль, 1978. 272 с.

7. Дзедик В. А., Езрахович А. Создание и аудит систем менеджмента качества в соответствии с международным стандартом ISO 9001:2015. Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2015. 300 с.

REFERENCES

1. Smetanina T. V., Lashkova I. A. Economic-mathematical substantiation of interaction between assessment methods of standardization level of organizations' management systems and the Leontiev model // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 224.

2. GOST R ISO 9001-2015 Quality management systems. Requirements. Introduction. 2015-11-01. M. : Standartinform, 2015. 24 p.

3. GOST R ISO 9000-2015 Quality management systems. Basic provisions and vocabulary. Instroduction 28-09-2015. M. : Standartinform, 2015. 49 p.

4. Kalinina A. E. Development of the information space of the regional labor and employment market: dissertation of the doctor of economics. 08.00.05 Economics and management of a national economy. Volgograd, 2005. 402 p.

5. Big illustrated dictionary of foreign words: 17,000 words. M. : AST: Astrel: Russian dictionaries, 2002. 960 p.

6. Uyomov A. I. System approach and general systems theory. M. : Though, 1978. 272 p.

7. Dzedik V. A., Ezrakhovich A. Creation and audit of quality management systems in accordance with international standard ISO 9001: 2015. Volgograd : PrinTerra-Design, 2015. 300 p.

Как цитировать статью: Дзедик В. А., Васильева С. И. Рекурсия процессов и систем менеджмента качества в рамках контекста организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 54–57.

For citation: Dzedik V. A.,Vasilieva S. I. Quality management processes and systems recursion within the context of the organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 54–57.

УДК 657.471
ББК 65.052.236

Dombrovskaya Elena Nikolaevna,
candidate of economics,
assistant professor of the department of accounting, analysis and audit of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: Den242@mail.ru

Домбровская Елена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: Den242@mail.ru

О МЕТОДОЛОГИИ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В КОМПАНИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

ON METHODOLOGY OF THE EXPENSES ACCOUNTING AND CALCULATION OF THE PRIME COST IN THE COMPANIES WITH THE STATE PARTICIPATION

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (1.7. Бухгалтерский (финансовый, управленческий, налоговый и др.), учет в организациях различных организационно-правовых форм, всех сфер и отраслей)
08.00.12 – Accounting, statistics (1.7. Accounting (financial, administrative, tax, etc.), accounting in the organizations of various legal forms, all branches and industries)

Учет производственных затрат и калькулирование себестоимости продукции являются важнейшими учётной и расчётной процедурами, направленными на формирование стоимостной оценки произведённого продукта. В настоящее время процесс регламентации учета затрат и калькулирования себестоимости на макро– и мезоуровне отстает от потребностей государства и общества. Следствием этого являются бесконтрольный рост себестоимости продукции, цен и тарифов, что особенно актуально в отношении компаний с государственным участием, работающих практически в бесконкурентной среде. На основе подробного анализа действующей отраслевой нормативно-правовой базы автором выявлены основные проблемы в обозначенной области и определены пути их решения.

Accounting of production expenses and calculation of the product prime cost are the major registration and settlement procedures directed to formation of the cost assessment of the manufactured product. Currently, the process of regulation of accounting of expenses and calculation of the prime cost on macro – and meso-level lags behind the needs of the state and society. This results in the uncontrolled growth of the product prime cost, prices and tariffs, which is especially actual concerning the companies with the state participation working practically in the uncompetitive environment. On the basis of the detailed analysis of the existing industrial legally-regulatory base, the author has revealed the main problems in the designated area and determined the ways of their solution.

Ключевые слова: компании с государственным участием, учет затрат, калькулирование себестоимости, нормативное регулирование, экономически обоснованные затраты, методология, методические указания, раздельный учет доходов и расходов, ресурсосбережение, рациональное использование ресурсов, регулируемые цены и тарифы, стандартизация.

Keywords: companies with the state participation, accounting of expenses, prime cost calculation, statutory regulation, economically reasonable expenses, methodology, methodical instructions, separate accounting of the incomes and expenses, resource-saving, rational use of resources, regulated prices and tariffs, standardization.

В компаниях с государственным участием роль показателя себестоимости значительно возрастает. Особенно это касается госкомпаний, занимающих монопольное положение на рынке. Калькуляция себестоимости их продукции из сугубо внутреннего регистра, обобщающего затраты по объекту калькулирования, становится важным, социально значимым расчётом.

На основе калькуляции себестоимости формируются цены и тарифы, размер которых в случае социальной и государственной значимости продукции и услуг подлежит государственному регулированию. Как правило, регулируются цены на продукцию государственных компаний. Их продукция и услуги или потребляются большинством из членов общества, то есть являются социально значимыми, или оплачиваются за счёт бюджетных средств для нужд обороны и национальной безопасности, то есть финансируются всеми членами общества – налогоплательщиками.

Последствия установления завышенных тарифов – это не только нарушение принципа социальной справедливости и завышение стоимости социально значимых продуктов, работ и услуг, но и раскручивание инфляционной спирали (см. табл. 1).

Существенная и постоянная положительная динамика цен на добываемые ресурсы – нефть, газ, электроэнергию и воду, явилась катализатором инфляционных процессов в России. В результате – стабильный рост тарифов на жизненно важные потребляемые населением услуги: жилищные, медицинские, транспортные. Растущая заработная плата не во все периоды смогла опередить инфляцию, следствием чего явилось снижение реальных доходов и обнищание населения.

Обоснованность цен и тарифов зависит от обоснованности затрат, включаемых в себестоимость продукции, правильности калькулирования себестоимости, которая должна включать только экономически обоснованные затраты на производство и реализацию продукции и услуг. Завышение тарифов инициирует инфляцию издержек, нарушает принцип социальной справедливости, приводит к снижению уровня жизни населения, а в конечном счёте – к падению благосостояния всего общества.

Таблица 1

Индексы цен производителей и потребительских цен (в %, декабрь к декабрю предыдущего года)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Добыча полезных ископаемых	117,1	126,3	109,3	107,0	98,4	109,8
Обрабатывающие производства	116,9	108,3	103,2	101,6	108,5	111,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	113,8	105,1	107,0	108,1	104,5	109,3
Содержание и ремонт жилья	107,8	110,0	107,3	104,9	122,4	113,4
Лекарственные средства	97,5	106,3	106,0	107,0	113,2	120,1
Услуги пассажирского транспорта	108,7	109,1	106,9	108,9	107,3	110,7
Индекс потребительских цен	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9
Среднемесячная заработная плата	244,9	111,5	114,0	111,9	109,1	103,0

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

Целью исследования является оценка проблем методологии формирования затрат и калькулирования себестоимости продукции в компаниях с государственным участием, а также разработка предложений по их решению. Исходя из поставленной цели, в работе решались следующие **задачи**:

– провести анализ состояния отраслевой нормативно-правовой базы, регламентирующей учет затрат и калькулирование себестоимости продукции в компаниях с государственным участием;

– выявить и систематизировать основные проблемы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в компаниях с государственным участием;

– разработать предложения, направленные на формирование релевантного учётного обеспечения калькуляционных процедур в компаниях с государственным участием.

Научная новизна исследования состоит в выявлении проблем методологии учета затрат и калькулирования себестоимости в компаниях с государственным участием и обосновании необходимости стандартизации учетных процессов и калькуляционных процедур как инструмента рационального использования ресурсов и снижения себестоимости.

Компании с государственным участием осуществляют разные виды деятельности, имеют различную отраслевую принадлежность и при ведении учета затрат и калькулирования себестоимости используют отраслевые рекомендации, разработанные в разное время различными ведомствами на основании актуальной на момент разработки нормативной базы.

В ходе исследования был проведён анализ действующего методического обеспечения учета затрат и калькулирования себестоимости в компаниях с государственным участием в разрезе следующих отраслей:

– поиск и разведка месторождений углеводородов, добыча нефти и газа, переработка и реализация сырья;

– транспортирование нефти и нефтепродуктов;

– научные исследования и разработки, производство продукции военного назначения;

– производство, передача и распределение электроэнергии;

– перевозка грузов и пассажиров, производство подвижного состава;

– деятельность воздушного транспорта.

В целом следует отметить, что значительная часть методических разработок (8 из 14) принята около двадцати лет назад, а одна из разработок – более сорока лет назад. Несмотря на то, что действие этих документов не прекращено, основаны они на устаревшей и не действующей в настоящее время нормативной базе.

В частности, состав затрат, включаемых в себестоимость продукции, по всем методическим разработкам, принятым до 2000 года, определялся в соответствии с «Положением о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг) и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 1992 года № 552. Данное Положение было отменено в 2002 году в связи с введением в действие главы 25 «Налог на прибыль» Налогового Кодекса РФ. Кроме того, во всех методических материалах, принятых до 2000 года, использовался план счетов бухгалтерского учета 1991 года, который был заменён приказом Минфина РФ № 94-н от 31.10.2000.

Наиболее многочисленной по составу является группа госкомпаний, занимающихся научными исследованиями, разработками и выпуском продукции оборонного назначения. Оборонные компании для учета затрат и калькулирования себестоимости используют «Типовые методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости научно-технической продукции», которые были разработаны в 1994 году Министерством науки и технической политики РФ. Кроме того, оборонные предприятия могут применять для учета затрат и калькулирования себестоимости «Методические материалы по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на предприятиях машиностроения и металлообработки», принятые в 1975 году.

Оба нормативных документа предписывают порядок расчёта фактической себестоимости продукции с использованием для научно-технической продукции позаказного метода, а для продукции машиностроения – нормативного метода. Однако состав затрат, рекомендуемых к включению в фактическую себестоимость, нельзя назвать полностью экономически обоснованным. Так, согласно методическим рекомендациям в фактическую себестоимость научно-технической продукции включаются:

– потери от простоев по внутрипроизводственным причинам;

– недостачи материальных ценностей в производстве и на складах при отсутствии виновных лиц [1].

В фактическую себестоимость машиностроительной продукции помимо недостач и потерь при отсутствии виновников включаются потери от брака продукции прошлых лет, выявленные в отчетном году [2].

Указанные затраты являются неэффективными и непроизводительными, их включение в себестоимость приводит к её необоснованному завышению [3, с. 80]. Использование методических указаний по учёту затрат и калькулированию научно-технической и машиностроительной продукции в действующей редакции не представляется возможным, для документов требуется актуализация.

В такой ситуации оборонные компании могут использовать «Порядок определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу». Документ был принят

в 2006 году, базируется на реалиях действующей нормативной базы и содержит норму, согласно которой несоблюдение критерия обоснованности (экономической оправданности) и документального подтверждения является основанием для исключения затрат из себестоимости продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу. Указанная норма была введена не в первую, а в одну из последующих редакций документа приказом Минпромторга России от 07.11.2013 № 1773.

Следует отметить нацеленность рассматриваемого Порядка на более достоверное и точное исчисление себестоимости по сравнению с ранее принятыми документами. Об этом свидетельствует указание на преимущественное использование прямых методов отнесения затрат на себестоимость конкретной продукции [4].

Анализ методических материалов по вопросам учета затрат и калькулированию себестоимости в отраслях газодобычи, нефтедобычи и нефтепереработки свидетельствует о том, что они были сформированы в 1992–1998 годах, включают методические рекомендации и инструкции по учёту затрат и калькулированию себестоимости на газодобывающих и газоснабжающих, а также нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятиях.

Несмотря на наличие устаревших норм, регламентирующих состав затрат, все рассматриваемые документы содержат методические подходы к планированию затрат и калькулированию себестоимости. Методическое обеспечение учета затрат и калькулирования себестоимости продукции нефтяных и газовых компаний можно считать достаточно полным с точки зрения охвата рассматриваемых вопросов.

Если для добывающих и перерабатывающих нефтегазовых компаний методическое обеспечение учета затрат и калькулирования хотя и требует актуализации, но в целом может считаться разработанным, то в отношении компаний, осуществляющих транспортировку углеводородов, оно практически отсутствует. Для контроля за поставками нефти и упорядочения работы по её приёму и транспортировке Министерством топлива и энергетики РФ в 1995 году было принято «Положение о приеме и движении нефти в системе магистральных нефтепроводов». Данный документ детализирует все бизнес-процессы в ходе транспортировки нефти и регламентирует порядок их осуществления. Однако вопросы учета затрат, возникающих в ходе этих бизнес-процессов, в Положении не рассматриваются.

Государственные компании в области производства, передачи и распределения электроэнергии являются естественными монополистами в своей области. Себестоимость вырабатываемой ими электроэнергии относится к общественно и социально значимым показателям в силу широкого распространения потребления этого ресурса всеми категориями юридических и физических лиц. Учитывая этот факт, в федеральном законе № 35-ФЗ от 26.03.2003 «Об электроэнергетике» установлено требование раздельного учета (в том числе первичного бухгалтерского) затрат по таким видам деятельности в сфере электроэнергетики, как производство электроэнергии, передача электроэнергии, реализация электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление [5]. На основании Постановления Правительства РФ от 22.09.2008 № 707 был разработан и утверждён в 2011 году Министерством энергетики РФ «Порядок ведения раздельного учета доходов и расходов субъектами естественных монополий в сфере услуг по передаче электрической энергии и оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике». В документе введено понятие прямых и косвенных расходов для целей ведения раздельного учета, а также установлены подходы к распределению косвенных расходов по соответствующим видам деятельности и субъектам РФ. Распределение допускается производить пропорционально натуральным, стоимостным или условным показателям [6].

Установленные подходы к распределению косвенных расходов в электроэнергетике характеризуются многовариантностью, следствием которой могут стать значительные колебания себестоимости производства, передачи и реализации электроэнергии. В результате применения разных подходов в различных компаниях и даже внутри одной компании к разным видам расходов могут быть получены несопоставимые показатели себестоимости, что усложняет контроль расходов и ценообразования [7, с. 234]. Необходимо сокращение допускаемых вариантов распределения косвенных расходов для получения более объективных и сопоставимых результирующих показателей себестоимости.

Ещё одним монополистом является государственная компания ОАО «РЖД», осуществляющая железнодорожные перевозки и производство подвижного состава. Учет затрат ОАО «РЖД» осуществляет в соответствии с «Порядком ведения раздельного учета доходов и расходов субъектами естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок». Документ утверждён приказом Министерства транспорта РФ в 2014 году. Это единственный из рассматриваемых документов, который устанавливает правила ведения управленческого раздельного учета доходов и расходов [8].

Большое значение для учета затрат и калькулирования себестоимости имеет методика расчета экономически обоснованных затрат в сфере перевозок пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении в субъектах РФ. Разработана методика в 2010 году Федеральной службой по тарифам и предназначена для использования органами исполнительной власти и организациями в целях формирования соответствующих цен и тарифов. Основным для расчёта затрат в данной методике признан метод экономически обоснованных затрат. И хотя понятие экономически обоснованных затрат в самой методике не определено, в пункте 13 документа указано, что к ним не относятся затраты, связанные с нерациональным использованием производственных ресурсов, а также финансированием за счёт поступлений от оказания услуг, тарифы на которые подлежат государственному регулированию, иной деятельности, не относящейся к этим услугам [9].

Методика не устанавливает, что считается нерациональным использованием ресурсов, хотя это ключевое условие для признания затрат экономически обоснованными. Вместе с тем в соответствии с ГОСТ Р 52106-2003 «Ресурсосбережение. Общие положения» под рациональным использованием ресурсов понимается достижение нормированной эффективности использования ресурсов в хозяйственной деятельности при существующем уровне развития технологии с одновременным снижением негативного воздействия на окружающую среду [10]. То есть экономически обоснованные затраты должны опираться на систему норм расходования ресурсов, без которой признать их использование рациональным невозможно [11, с. 218]. Рассматриваемая методика расчета экономически обоснованных затрат на железнодорожном транспорте для оценки их обоснованности предлагает использовать

законодательство РФ о бухгалтерском учете и главу 25 Налогового Кодекса РФ. Но в законе № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» нет положений, касающихся обоснованности или рациональности использования ресурсов, а глава 25 Налогового Кодекса РФ «Налог на прибыль» в статье 252 определяет, что обоснованными являются экономически оправданные затраты в денежной форме [12; 13]. Представленное определение не раскрывает понятие «обоснованные затраты», а заменяет его синонимичным термином «оправданные затраты», из-за чего их сущность так и остаётся не раскрытой. Нормирование ряда затрат в Налоговом кодексе РФ (представительских, на рекламу и других) преследует фискальные цели, установленные ограничения на величину затрат представляют собой не экономически обоснованные нормы, а скорее предельно допустимые пороговые значения, нацеленные на предотвращение вывода средств из-под налогообложения.

В 2015 году 74,8 % всех затрат ОАО «РЖД» составили материальные затраты, затраты на оплату труда и отчисления на социальные нужды. По этим затратам отсутствуют научно обоснованные нормы расхода, обеспечивающие рациональное использование ресурсов. Это является серьёзной проблемой, поднимаемой в трудах российских учёных. Так, В. Г. Гетьман считает необходимым «очистить» себестоимость продукции от «сумм сверхнормативных затрат, не вписывающихся в понятие «общественно необходимых» [14, с. 33]. По мнению И. Д. Деминой составление плановой калькуляции обязательно в развитой рыночной экономике. Сверхнормативные затраты должны быть признаны «в качестве текущих убытков и не включаться в себестоимость продукции» [15, с. 33]. Нормирование является тем инструментом, который позволяет сформировать себестоимость на основе именно экономически обоснованных затрат и стимулирует рациональное использование ресурсов.

Серьёзной проблемой в области калькулирования является определение состава затрат, включаемых в себестоимость продукции, работ и услуг. Отсутствие единых методологических подходов к составу затрат приводит к многообразию вариантов решения этой проблемы в отраслевых нормативно-правовых актах. В итоге эти документы содержат отдельные нормы, не только противоречащие действующей нормативной базе, но и лишённые здравого экономического смысла. Так, методика расчета экономически обоснованных затрат в сфере перевозок пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении в субъектах РФ содержит следующий перечень экономически обоснованных затрат (пункт 19):

− расходы по обычным видам деятельности в сфере железнодорожных перевозок пассажиров в пригородном сообщении в соответствующем субъекте Российской Федерации;

− отчисления на амортизацию основных средств, определяемые с использованием данных бухгалтерского учета;

− прочие расходы, в том числе расходы на уплату процентов за предоставление в пользование средств кредитов, займов; расходы, связанные с продажей иностранной валюты; а также расходы, связанные с участием в совместной деятельности, по данным бухгалтерского учета, полученным в ходе ведения раздельного учета; налоги и иные обязательные платежи, уплачиваемые в соответствии с налоговым законодательством РФ [8].

В соответствии с действующей российской учетной методологией расходы на уплату процентов по кредитам и займам, расходы по продаже иностранной валюты и связанные с участием в совместной деятельности относятся к прочим расходам, учитываются на счёте 91 «Прочие доходы и расходы» и не включаются в себестоимость продукции, работ и услуг. Аналогичный подход установлен и в международных стандартах финансовой отчётности. Отнесение указанных прочих расходов к экономически обоснованным затратам противоречит действующей нормативной базе и приводит к искусственному завышению себестоимости перевозок, что в условиях монопольного положения ОАО «РЖД» является одной из причин роста тарифов на пассажирские перевозки. Так, согласно расчетам автора по данным официальной статистики, за период с 2005 по 2015 годы рост тарифов на услуги пассажирского транспорта составил 189,9 %, в то время как индекс потребительских цен за этот же период составил 182,8 % [16]. То есть тарифы на пассажирские перевозки, являясь регулируемыми, росли быстрее инфляции, что связано, в том числе, с завышением себестоимости перевозок и необоснованным включением в неё прочих расходов организации. В результате потребители услуг получали их по завышенным тарифам, не соответствующим общественно необходимым затратам, то есть, по сути, оплачивали не только стоимость услуг, но и те финансовые операции, которые проводило ОАО «РЖД». Для самой компании это дало дополнительную возможность нарастить прибыль, не используя её на покрытие финансовых расходов.

Таким образом, необходимым условием для обоснованного калькулирования себестоимости является методологическое единство при установлении перечня составляющих её затрат в различных отраслях и исключение из этого перечня тех затрат, которые относятся к финансовой или инвестиционной деятельности компании.

Деятельность компаний с государственным участием проводится также в сфере воздушного транспорта. ПАО «Аэрофлот» и Аэропорт «Шереметьево» представляют государственные интересы в этой области. И если для воздушных перевозок порядок учета затрат и калькулирования себестоимости на уровне отраслевых рекомендаций не установлен, то услуги аэропортов как естественных монополистов регламентируются с позиции раздельного учета доходов и расходов.

В «Методических указаниях по вопросу государственного регулирования сборов и тарифов на услуги субъектов естественных монополий в аэропортах» используется понятие «экономически обоснованные затраты» для формирования регулируемых сборов и тарифов. Расходы по обычным видам деятельности, состав и порядок учета которых установлены ПБУ 10/99 «Расходы организации», поименованы как часть экономически обоснованных затрат (см. табл. 2).

Таблица 2

Состав экономически обоснованных затрат на оказание регулируемых услуг субъектов естественной монополии

Экономически обоснованные затраты на оказание регулируемых услуг				
Расходы по обычным видам деятельности (кроме амортизации)	Отчисления на амортизацию основных средств	Расходы по оплате услуг кредитных организаций	Расходы, связанные с участием в совместной деятельности	Налоги и иные обязательные платежи и сборы

Источник: составлено автором в соответствии с Методическими указаниями Федеральной службы по тарифам

Включение в состав экономически обоснованных затрат тех расходов, которые не имеют отношения к оказанию регулируемых услуг и не являются общехозяйственными, искажает суть понятия «себестоимость», приводит к завышению её величины, росту тарифов и раскручиванию инфляционной спирали. Методические рекомендации не содержат детализации указанных расходов, что позволяет монополистам-госкомпаниям включать в состав экономически обоснованных расходы на оплату процентов по банковским кредитам независимо от их целевого использования; расходы по совместной деятельности, которые могут иметь характер инвестиционных; налоги, обязательные платежи и сборы, отсутствие детализации которых позволяет всю их сумму признать экономически обоснованной и учесть при обосновании регулируемых тарифов.

Обобщая результаты проведённого анализа существующих методологических и практических подходов к учёту затрат и калькулированию себестоимости в компаниях с государственным участием, необходимо сделать следующие **выводы и заключения**:

1. Учитывая особую важность показателя себестоимости продукции компаний с государственным участием, необходимы, с одной стороны, чёткость и единство методологии при её определении, а с другой – понятность и прозрачность содержания составляющих её затрат для государства и общества. Требуется разработка чётких регламентов, определяющих состав и порядок учёта затрат, включаемых в себестоимость продукции, работ и услуг. Эти подходы должны быть обязательными к применению всеми экономическими субъектами, для чего соответствующие документы должны быть разработаны и приняты в статусе федеральных стандартов [17].

2. Структурирование затрат госкомпаний по элементам затрат для раскрытия в бухгалтерской (финансовой) отчётности нельзя признать отвечающим указанным требованиям в силу их низкой транспарентности и высокой доли прочих затрат. Составив в среднем в 2015 году более 30 % в структуре затрат, в отдельных госкомпаниях прочие затраты превысили половину всех произведённых затрат за период. В связи с этим раскрытию в бухгалтерской (финансовой) отчётности должна подлежать информация о себестоимости по статьям калькуляции, включающая не только экономически однородные виды затрат, но и конкретные статьи, отражающие содержание и место возникновения затрат. Это позволит государству как основному стейкхолдеру госкомпаний получать детальную информацию о себестоимости продукции, работ и услуг и контролировать её величину и состав статей.

3. Следует признать, что действующая система учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, работ и услуг не нацелена на рациональное и экономное использование ресурсов, что является особо актуальной задачей для компаний с государственным участием. Серьёзной проблемой является стандартизация учётно-калькуляционных процессов. В государственных компаниях электроэнергетики, железнодорожного и воздушного транспорта в условиях отсутствия соответствующих отраслевых стандартов по учёту затрат применяются методические разработки Федеральной службы по тарифам по расчёту экономически обоснованных затрат, учитываемых при определении регулируемых цен и тарифов. Метод экономически обоснованных затрат является, по сути, методом «затраты плюс» и не ориентирует компании на снижение издержек. Понятие экономически обоснованных затрат в нормативных актах, регламентирующих вопросы учёта и ценообразования, не определено. В связи с этим необходимо чёткое определение понятия экономически обоснованных затрат и подробная регламентация их состава.

4. Учитывая государственную и общественную значимость результатов деятельности компаний с государственным участием, необходимой информационной основой управления ими следует признать управленческий учёт. Его комплексный характер, использование элементов бухгалтерского учета, анализа и менеджмента позволяет не только формировать информационную среду для текущего управления компанией, но и влиять на её стратегическое развитие.

Организация управленческого учета в компаниях с государственным участием даёт возможность решения следующих задач:

− формирование экономически обоснованных затрат как базы для расчёта регулируемых цен и тарифов;

− учетное сопровождение рационального использования ресурсов и эффективного управления затратами;

− оптимизация прибыли компании в целях обоснования рациональной дивидендной политики;

− контроль за деятельностью компании и её структурных подразделений со стороны мажоритарных и миноритарных акционеров;

− определение стратегических планов компании, в том числе в части приватизационных и деприватизационных процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Типовые методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости научно-технической продукции (утв. Миннауки РФ 15.06.1994 № ОР-22-2-46) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.16).

2. Письмо Госплана СССР № АБ-162/16-127, Минфина СССР, Госкомцен СССР № 10-86/1080, ЦСУ СССР от 10.06.1975 «О методических материалах по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на предприятиях машиностроения и металлообработки» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.16).

3. Мокеева Е. В. Особенности наукоемких производств и специфика управления себестоимостью наукоемкой продукции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 78–81.

4. Приказ Минпромэнерго России от 23.08.2006 № 200 (ред. от 07.11.2013) «Об утверждении Порядка определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2006 № 8665) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.16).

5. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.16).

6. Приказ Минэнерго РФ от 13.12.2011 № 585 «Об утверждении Порядка ведения раздельного учета доходов и расходов субъектами естественных монополий в сфере услуг по передаче электрической энергии и оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2011 № 22859) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.16).

7. Куркова И. А. Интеграция России в мировую энергетическую систему // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 233–236.

8. Приказ Минтранса России от 12.08.2014 № 225 «Об утверждении Порядка ведения раздельного учета доходов и расходов субъектами естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2014 № 35169) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.16).

9. Приказ ФСТ РФ от 28.09.2010 № 235-т/1 «Об утверждении Методики расчета экономически обоснованных затрат, учитываемых при формировании цен (тарифов) на услуги субъектов естественных монополий в сфере перевозок пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении в субъектах Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.10.2010 № 18754) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.16).

10. ГОСТ Р 52106-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Общие положения (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 03.07.2003 № 236-ст) (ред. от 16.11.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.16).

11. Зекин Р. Е. Определение плановой и фактической себестоимости материальных запасов в управленческом учете // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 215–220.

12. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.16).

13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016, с изм. от 13.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.16).

14. Гетьман В. Г. Резервы дальнейшего совершенствования бухгалтерского учета в управлении экономикой // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2014. № 4. С. 32–39.

15. Демина И. Д. Основные направления совершенствования учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в соответствии с МСФО // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 43. С. 32–39.

16. Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 10.06.16).

17. Домбровская Е. Н. Нормативно-правовое и методическое обеспечение учета затрат и калькулирования себестоимости в Российской Федерации // Управленческий учет. 2016. № 5.

REFERENCES

1. Standard methodical recommendations about planning, the account and calculation of prime cost scientifically-technical production (approved by the Ministry of Science and Technology of the Russian Federation on 15.06.1994 No. OP-22-2-46) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 10.06.16).

2. The letter of the State Planning Committee of the USSR No. AB-162/16-127, the Ministry of Finance of the USSR, Goskomtsen of the USSR No. 10-86/1080, TsSU SSSR dated 10.06.1975 «On methodical materials on planning, the account and calculation of product cost at the enterprises of mechanical engineering and metal working» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 10.06.16).

3. Mokeeva E. V. Features of knowledge-based industries and the specifics of the management cost of high-tech products // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 78–81.

4. The order of the Ministry of Industry and Energy of Russia dated 23.08.2006 No. 200 (revision as of 07.11. 2013) «On the statement of the Order of definition of structure of costs of production of defensive appointment, delivered by the state defensive order» (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 22.12.2006 No. 8665) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 10.06.16).

5. The federal law from 26.03.2003 No. 35-FZ (revision as of 30.03.2016) «On the power industry» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 10.06.16).

6. The order of the Ministry of Energy of the Russian Federation dated 13.12.2011 No 585 «On the statement of the Order of maintaining the separate accounting of the income and expenses by subjects of natural monopolies in a services sector on transfer of electric energy and supervisory control in power industry» (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 30.12.2011 No. 22859) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 10.06.16).

7. Kurkova I. A. Russia's integration into the global energy system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 233–236.

8. The order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated 12.08.2014 No. 225 «On the statement of the Order of maintaining the separate accounting of the income and expenses by subjects of natural monopolies in the sphere of rail transportation» (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 15.12.2014 No. 35169) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 10.06.16).

9. The order of the FST of the Russian Federation dated 28.09.2010 No. 235-t/1 «On the statement of the Method of calculation of economically reasonable expenses considered at pricing (tariffs) for services of subjects of natural monopolies in the sphere of transportations of passengers by public railway transport in the suburban message in subjects of the Russian Federation» (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 19.10.2010 No. 18754) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 10.06.16).

10. GOST P 52106-2003. National standard of the Russian Federation. Resource-saving. General provisions (The resolution of Gosstandart of the Russian Federation dated 03.07.2003 No. 236 St) (revisions as of 16.11.2012) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 10.06.16).

11. Zekin R. E. The definition of planned and factual prime cost of material stocks in management accounting // Business. Education. Right. Bulletin of Volgograd business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 215–220.

12. The federal law from 06.12.2011 No. 402-FZ (an edition from 23.05.2016) «About accounting» [Electronic resource]. Access from SPS «ConsultantPlus» (date of viewing: 10.06.16).

13. The tax code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ (revision as of 05.04.2016, with amendment dated 13.04.2016) (revised and amended and put in force on 01.06.2016) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 10.06.16).

14. Getman V. G. Reserves of further improvement of accounting in management of economy // Accounting in publishing house and polygraphy. 2014. No. 4. P. 32–39.

15. Demina I. D. The main directions of improvement of the accounting of expenses and calculation of product cost according to IFRS // Economy and modern management: theory and practice. 2014. No. 43. P. 32–39.

16. Data of Federal State Statistics Service [Electronic resource] / Official site. URL: http://www.gks.ru/ (date of viewing: 10.06.16).

17. Dombrovskaya E. N. Standard and legal and methodical providing the accounting of expenses and calculation of prime cost in the Russian Federation // Management accounting. 2016. No. 5.

Как цитировать статью: Домбровская Е. Н. О методологии учета затрат и калькулирования себестоимости в компаниях с государственным участием // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 58–64.

For citation: Dombrovskaya E. N. On methodology of the expenses accounting and calculation of the prime cost in the companies with the state participation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 58–64.

УДК 338.46:61
ББК 65.495

Korobkova Oksana Konstantinovna,
candidate of economics, associate professor of the department of accounting, analysis and economic security, Khabarovsk State Academy of Economics and Law,
Khabarovsk,
e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

Коробкова Оксана Константиновна,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и экономической безопасности Хабаровского государственного университета экономики и права,
г. Хабаровск,
e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКИМИ УСЛУГАМИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

MANAGEMENT OF MEDICAL SERVICES IN THE PUBLIC AND PRIVATE HEALTH CARE SYSTEM: PROS AND CONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены проблемы в оказании медицинских услуг населению в системе государственного здравоохранения, а именно: дисбаланс в соотношении численности врачей и среднего медицинского персонала, низкая заработная плата, низкий уровень квалификации врачей, недостаточное финансовое обеспечение для приобретения необходимого медицинского оборудования, медикаментов и иных средств медицинского назначения, износ основных фондов. Проведен анализ структуры поступлений денежных средств в медицинскую организацию, включающих ассигнования из бюджета, средства обязательного медицинского страхования и доходы от предпринимательской деятельности. Автором раскрыты преимущества и недостатки государственного и частного здравоохранения.

The article discusses the problems of providing health services to the population in the public health care system, namely: an imbalance in the ratio of the number of doctors and paramedical staff, low wages, low level of training of doctors, insufficient financial support for purchasing necessary medical equipment, medicines and other medical supplies, depreciation of fixed assets. The analysis of the structure of the cash flow in medical company, including budgetary appropriations, funds of compulsory medical insurance and revenues from entrepreneurial activities. The author reveals advantages and disadvantages of public and private health care.

Ключевые слова: услуга, медицинская услуга, здоровье, государственная система здравоохранения, частная система здравоохранения, здравоохранение, обязательное медицинское страхование, добровольное медицинское страхование, медицинские организации, бюджетные ассигнования, предпринимательская деятельность.

Keywords: service, medical service, health, public health care system, private health care system, health care, compulsory medical insurance, voluntary medical insurance, medical companies, budget allocations, business activity.

Сохранение здоровья населения – одна из важных функций государства. Основной задачей государственной политики в сфере здравоохранения является улучшение состояния здоровья населения через обеспечение доступности качественных медицинских услуг путем создания правовых, экономических и организационных условий предоставления медицинских услуг в системе государственного и частного здравоохранения. Проблемы управления медицинскими услугами в системе государственного и частного здравоохранения и повышения её эффективности рассматривались в трудах отечественных ученых и практиков: А. И. Вялкова, В. З. Кучеренко, Ю. А. Лисицына, В. А. Медик, Н. Б. Найговзиной, В. И. Стародубова, Б. А. Райзберга, А. В. Решетникова, Н. Г. Шамшуриной, И. М. Шеймана, О. П. Щепина, Г. Э. Улумбековой и других.

В настоящее время основными проблемами в обеспечении доступности качественных медицинских услуг в системе государственного здравоохранения являются: недостаток медицинского персонала; дисбаланс в соотношении численности врачей и среднего медицинского персонала; концентрация кадров в крупных городах; низкая заработная плата; низкий уровень квалификации врачей; недостаточное финансовое обеспечение для приобретения необходимого медицинского оборудования, медикаментов, перевязочных и иных средств медицинского назначения; износ основных фондов, что ведёт к недоступности первичной медицинской помощи населению, особенно в сельских и труднодоступных районах. Это обусловило развитие частного здравоохранения. Появляются новые частные медицинские центры, которые предоставляют весь перечень медицинских услуг, а также удобный график работы для населения. Государственные медицинские учреждения, ввиду низких тарифов оплаты по обязательному медицинскому страхованию, считают приоритетным развитие платных медицинских услуг, не справляясь с взятыми на себя обязательствами по оказанию гарантированной бесплатной медицинской помощи. Поэтому решение проблем в обеспечении доступности качественных медицинских услуг в системе здравоохранения представляется нам **актуальным**.

Целью данного исследования является изучение управления медицинскими услугами в системе государственного и частного здравоохранения. Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть понятие «система здравоохранения»; выявить особенности государственного и частного здравоохранения, оказывающего медицинские услуги; проанализировать доходы и расходы медицинской организации, являющейся субъектом системы здравоохранения. **Научная новизна** данного исследования состоит в том, что автором раскрыты преимущества и недостатки государственного и частного здравоохранения в управлении медицинскими услугами.

В теории государства и права «здравоохранение» – это функция государства. В части 1 статьи 41 Конституции РФ признается право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. А. И. Вялков, В. З. Кучеренко, Б. А. Райзберг характеризуют систему как совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостность или целое, состоящее из частей, упорядоченных по определенному закону или принципу [1; 2]. Как справедливо считает А. В. Решетников, здравоохранение – система общественных и государственных социально-экономических и медицинских мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья населения [3]. Здравоохранение отнесено именно к отраслям социальной сферы экономики и имеет отраслевую структуру [4; 5].

При определении содержания понятия «система здравоохранения» возможны два варианта:

1) система здравоохранения – система субъектов, осуществляющих охрану здоровья граждан;

2) система здравоохранения – система отношений, целью которой является охрана здоровья граждан.

Первый подход к данному определению противоречит содержанию понятия «здравоохранение», используемому в международных правовых актах. В глоссарии терминов, изданном Всемирной организацией здравоохранения, под системой здравоохранения понимается совокупность взаимосвязанных мероприятий, которые содействуют укреплению здоровья и проводятся на дому, в учебных заведениях, на рабочих местах, в общественных местах, общинах, физическом и психосоциальном окружении, а также в секторе здравоохранения и связанных с ним секторах [6].

В соответствии со статьей 29 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года организация охраны здоровья основывается на функционировании и развитии государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения [7].

Под государственной системой здравоохранения понимают систему отношений, являющихся частью единой системы здравоохранения Российской Федерации и основанную на использовании государственных медицинских ресурсов.

Одной из ключевых особенностей рынка бесплатных медицинских услуг является наличие посредника между поставщиком услуг и потребителем услуг. Субъектами на рынке медицинских услуг выступают:

− производитель/поставщик медицинских услуг – медицинская организация;

− посредник – страховые медицинские организации;

− потребитель/покупатель – пациент, застрахованное лицо.

В соответствии со статьей 2 пункта 11 Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к медицинским организациям приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность. Медицинские организации подразделяются на государственные или муниципальные и частные.

Частную систему здравоохранения составляют организации, которые осуществляют свою деятельность в сфере охраны здоровья – это медицинские и фармацевтические организации. Потребителями платных услуг, в большей мере, являются граждане трудоспособного возраста. Это мужчины в возрасте от 16–59 лет и женщины от 16–54 лет, жители городов и с высшим образованием в возрасте примерно от 23–34 лет. Как правило, именно эта группа потребителей имеет самую высокую заработную плату, полис добровольного медицинского страхования, высокую жизненную активность. Конечно, получение платных медицинских услуг не исключает возможности получения бесплатной медицинской помощи и наоборот.

Наличие организационного единства (системности) в осуществлении профилактики заболеваний и их лечении может быть достигнуто только при формировании обладающей единством системы здравоохранения Российской Федерации, состоящей из трех иерархически упорядоченных подсистем (уровней): здравоохранение

федерального уровня, здравоохранение уровня субъектов Российской Федерации, здравоохранение уровня муниципальных образований.

Приоритетным направлением развития здравоохранения при активной роли государства является формирование гибкой модели управления здравоохранением (см. рис.). Функционирование здравоохранения в рыночной экономике способствует установлению взаимосвязей и взаимодействий между её составными подсистемами и элементами.

Следует отметить, что норма пункта 1 статьи 41 Конституции РФ, устанавливающая право граждан на получение бесплатных медицинских услуг в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, предполагает определённую общность задач государственной и муниципальной систем здравоохранения и обособленность этих систем от частной системы здравоохранения.

Некоторые учёные характеризуют здравоохранение как систему социально-экономических и медицинских мероприятий, направленных на сохранение и повышение уровня здоровья населения. С этим можно согласиться, так как одной из проблем современной системы здравоохранения является обеспечение доступности и качества медицинских услуг с учётом ограниченных ресурсов, демографической структуры (старение населения) и состояния окружающей природной и социальной среды [8]. В связи с этим основной задачей современного здравоохранения является эффективное управление медицинскими услугами системы здравоохранения, особенно в условиях, когда ресурсы здравоохранения существенно ограничены. В России они не превышают 3,5–3,7 % ВВП, в то же время в странах Организации экономического сотрудничества и развития – 6,7 %.

Таким образом, здравоохранение как система лечебно-профилактических, противоэпидемических, реабилитационных медицинских мер учреждений государственного и муниципального здравоохранения имеет отраслевую структуру.

Рисунок. Экономические отношения в системе здравоохранения

Основные особенности государственной системы здравоохранения России включают:

1. Система здравоохранения является федеральной, состоит из равноправных субъектов – региональных систем здравоохранения, что означает государственную целостность, разграничение полномочий и роль учреждений здравоохранения в единой федеративной системе законов и общепринятых норм международного права.

2. Принципами системы здравоохранения в Российской Федерации являются: государственный характер,

профилактическая направленность, общедоступность квалифицированной медицинской помощи, планирование и прогнозирование, научная обоснованность и доказательность.

3. Основная цель системы – достижение максимально возможного потенциала здоровья каждым человеком.

4. Система имеет гуманистический характер, означающий обеспечение и защиту прав пациента при получении медицинских услуг.

Проведенная Минздравом оптимизация здравоохранения за период с 2012 по 2016 год привела к снижению смертности на 7,7 %, но заболеваемость осталась на прежнем уровне.

Частная система здравоохранения основывается на платных медицинских услугах и добровольном медицинском страховании. Частная система здравоохранения характеризуется:

- преимущественно негосударственным статусом медицинских организаций;
- большим выбором медицинских организаций, врачей;
- нерегулируемым ценообразованием на медицинские услуги;
- отсутствием очередей на медицинское обслуживание;
- высокими доходами медицинского персонала.

Расходы на здравоохранение в России в период с 2013 по 2015 год составляют: доля государственной системы – 59–57 % от общего количества, доля частной системы – 41–43 %. Рынок медицинских услуг характеризуется достаточно высокими темпами роста. Количество негосударственных медицинских организаций, работающих в системе обязательного медицинского страхования, увеличилось с 8 до 19 % (в 2,3 раза в 2014 году по сравнению с 2013 годом) [9; 10]. В 2013 году количество организаций частной собственности в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг составило 391 предприятие, а в 2014 году уже 565 предприятий. Прирост в 2014 году составил 44,5 %. Например, в Хабаровском крае 269 государственных, 3 смешанных и 565 негосударственных медицинских организаций (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество государственных медицинских организаций в Хабаровском крае на 19.06.2015

Годы	Число больничных учреждений, единиц	Число больничных коек		Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, единиц	Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену	
		Всего	на 10 000 человек населения[1)]		всего	на 10 000 человек населения[1)]
1990	156	22 025	135,6	264	34 278	211,0
1995	149	18 956	122,8	261	34 723	224,9
2000	122	15 574	106,7	272	35 791	245,2
2001	120	16 101	111,3	293	36 692	253,7
2002	119	15 680	109,3	301	36 684	255,8
2003	116	15 109	106,7	326	36 909	260,6
2004	115	15 275	109,4	331	36 501	261,3
2005	110	15 216	110,6	335	36 529	265,4
2006	88	14 681	108,0	276	36 470	268,2
2007	87	13 639	100,7	280	36 365	268,4
2008	87	13 304	98,5	174	36 323	268,8
2009	85	13 160	97,5	178	36 735	272,3
2010	85	13 068	97,3	177	36 635	272,8
2011	90	13 769[2)]	102,6	196	38 008	283,1
2012	91	13 705[2)]	102,1	219	38 931	290,1
2013	77	13 339[2)]	99,6	195	38 410	286,7
2014	69	11 976[2)]	89,5	176	41 853	312,7

[1)] За 2003–2010 годы показатели рассчитаны с использованием численности населения, с учетом итогов ВПН-2010.

[2)] Койки круглосуточных стационаров (без коек в дневных стационарах).

Источник: составлено автором по данным [11].

Анализируя количество государственных медицинских организаций в Хабаровском крае за период с 1990 по 2014 год, можно отметить результаты реструктуризации медицинских организаций по оптимизации затрат здравоохранения для усиления профилактической направленности здравоохранения в сторону уменьшения количества больничных учреждений на 44,23 %, количества больничных коек на 54,37 %, количества врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 66,6 % и увеличения мощности врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 22 %. В связи с высокой степенью износа основных фондов в государственном секторе, количество учреждений из года в год неуклонно снижается. В 2012 году обозначился небольшой рост за счет введения в эксплуатацию новых мощностей.

Рост частных медицинских организаций обусловлен востребованностью медицинскими услугами, которые предоставляются более оперативно, на новейшем оборудовании с использованием современных технологий и созданием комфортных условий проведения лечения или обследования пациента. В то время как государственная система здравоохранения не способна быстро перестраиваться, развивается более консервативно из-за дефицита финансирования и недостатка профессиональных кадров. Оптимизация системы здравоохранения, проводимая в последние годы, основанная на расширении первичной медицинской и высокотехнологичной медицинской помощи, учитывает возможность предоставления как бесплатных, так и платных медицинских услуг. Однако отдаленные результаты выполненных услуг не оцениваются.

Доходы государственных медицинских организаций складываются преимущественно из трёх источников. Например, рассмотрим поступления доходов в медицинскую организацию Еврейской автономной области (далее – ЕАО), оказывающую медицинские услуги. Структура доходов ОГБУЗ «Ленинская центральная районная больница» Еврейской автономной области за 2013 и 2014 годы представлена в табл. 2. В общем объеме поступлений в 2013 году исполнено 161,23 млн руб. по отношению к прошлому году, в 2014 году общий объем исполненных поступлений составил 157,44 млн руб.

Таблица 2

Структура исполнения плановых поступлений за 2013 и 2014 годы, млн руб. (ОГБУЗ «Ленинская центральная районная больница» ЕАО)

Вид финансового обеспечения (деятельности)	2013 год		Отклонение ±	2014 год		Отклонение ±
	План	Факт		План	Факт	
Поступления от оказания услуг (выполненных работ), а также иной приносящей доход деятельности	77,85	75,06	–2,79	60,05	59,68	–0,37
в том числе:						
– прочие доходы;	71,30	71,30	-	53,85	52,35	–1,50
– доходы от оказания платных услуг (работ).	6,55	3,76	–2,79	6,20	7,33	+1,13
Средства обязательного медицинского страхования	94,48	85,36	–9,12	100,09	97,11	–2,98
Субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания	0,81	0,81	–	0,65	0,65	–
Итого:	173,14	161,23	–11,91	160,79	157,44	–3,35

Поступления от оказания услуг, а также иной приносящей доход деятельности в 2014 году, по сравнению с 2013 годом снизились на 20,49 %, и составляют 37,9 % от общей суммы доходов. Поступления из Фонда обязательного медицинского страхования в 2014 году увеличились на 13,76 %, что составляет 61,7 % от общей суммы доходов. Следует подчеркнуть, что Фонды обязательного медицинского страхования не несут ответственности за организацию медицинского обеспечения населения и результаты использования бюджетных средств. Субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания в 2014 году снизились на 19,75 %, что составляет 0,4 % от общей суммы доходов.

Минздравом субъектов федерации каждой медицинской организации предлагается план платных услуг, доходы от которого позволяют развивать ее материально-техническую базу. Поступления от оказания услуг (выполненных работ), а также иной приносящей доход деятельности в 2013 году, по утвержденным плановым назначениям составляют 77,85 млн руб., фактически не исполнено 2,79 млн руб. В 2014 году фактически не выполнено 0,37 млн руб., исполнено 59,68 млн руб. Невыполнение плана оказания платных услуг рассматриваемой организацией в 2013 году обусловлено как чрезвычайной экологической ситуацией (крупнейшее наводнение), оттоком населения из районов наводнения, так и низким уровнем доходов населения района. Эффективной для восстановления оптимальной работы организации стала благотворительная помощь в размере 120 млн руб.

В 2013 году доходы от оказания платных работ (услуг) составили 3,76 млн руб., отклонение от плановых назначений составило 2,79 млн руб. или 42,60 %. Доходы от оказания платных работ (услуг) в 2014 году по сравнению с 2013 годом увеличились на 3,57 млн руб., увеличение произошло практически в два раза. Фактически было исполнено сверх утвержденных плановых назначений на 1,13 млн руб.

Объем исполненных средств обязательного медицинского страхования в 2013 году составляет 85,36 млн руб., отклонение от плановых утвержденных назначений составляет 9,12 млн руб. Не исполнение связанно с оттоком населения в период крупномасштабного наводнения и штрафы, подлежащие в бюджет территориального фонда обязательного медицинского страхования. В 2014 году исполнено 97,11 млн руб., что на 11,75 млн руб. больше по сравнению с предыдущим годом. Объем субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания в 2014 году по сравнению с 2013 годом уменьшился на 0,16 млн руб. Такое уменьшение объемов объясняется изменением самого государственного задания и уменьшением объемов его выполнения.

Структура доходов ОГБУЗ «Ленинская центральная районная больница» Еврейской автономной области за 2014 и 2015 годы представлена в табл. 3. В 2015 году доходы учреждения в общем объеме выросли на 0,37 млн руб. Поступления от оказания услуг в 2015 году по утвержденным плановым назначениям составляют 8,8 млн руб., фактически план не выполнен на 0,02 млн руб.

В 2014 году объем поступлений по утвержденным плановым назначениям составлял 60,05 млн руб., что значительно больше, чем в 2013 году. Такой большой разрыв по сумме объясняется поступлением на лицевой счет учреждения благотворительной помощи на ремонт учреждения. Исполненные доходы от оказания платных работ (услуг) в 2015 году составляют 8,78 млн руб., что на 1,45 млн руб. больше по сравнению с предыдущим годом, таким образом, наблюдается положительная динамика.

Объем средств обязательного медицинского страхования в 2015 году составил 95,32 млн руб., фактически план перевыполнен на 0,37 млн руб. В 2014 году объем финансирования по утвержденным плановым назначениям был больше на 4,35 млн руб., чем в 2015 году. Объемы по субсидиям на выполнение государственного (муниципального) задания с каждым годом уменьшаются в связи с изменением самого государственного задания. В 2015 году было получено субсидий на сумму 0,39 млн руб., что составляет 93,70 % от утвержденных лимитов бюджетных обязательств.

Таблица 3

Структура исполнения плановых поступлений за 2014 и 2015 годы, млн руб. (ОГБУЗ «Ленинская центральная районная больница» ЕАО)

Вид финансового обеспечения (деятельности)	2014 год		Отклонение ±	2015 год		Отклонение ±
	План	Факт		План	Факт	
Поступления от оказания услуг, а также иной приносящей доход деятельности	60,05	59,68	–0,37	8,80	8,78	–0,02
в том числе:						
– прочие доходы;	53,85	52,35	–1,50			
– доходы от оказания платных услуг (работ).	6,20	7,33	+1,13	8,80	8,78	–0,02
Средства обязательного медицинского страхования	100,09	97,11	–2,98	95,32	95,74	+0,42
Субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания	0,65	0,65	-	0,42	0,39	–0,03
Итого:	160,79	157,44	–3,35	104,54	104,94	+0,37

Рассмотрим структуру исполненных плановых расходов медицинской организации, финансируемых за счет средств обязательного медицинского страхования за 2013, 2014 и 2015 годы, представленную в табл. 4.

Таблица 4

Структура исполненных плановых расходов, финансируемых за счет средств обязательного медицинского страхования за 2013, 2014 и 2015 годы, млн руб. (ОГБУЗ «Ленинская центральная районная больница» ЕАО)

Наименование показателя	2013 год	2014 год	Отклонение		2015 год	Отклонение	
			(±)	(±), %		(±)	(±), %
Обязательства по расходам, всего в том числе:	84,94	93,70	8,76	110,31	97,27	3,57	103,81
Заработная плата	53,97	61,16	7,19	113,32	60,63	0,53	99,13
Прочие выплаты	0,10	0,26	0,16	260,00	0,14	0,12	53,85
Начисления на выплаты по оплате труда	13,81	14,75	0,94	113,38	18,59	3,84	126,03
Услуги связи	0,43	0,39	0,04	90,70	0,36	0,03	92,31
Транспортные услуги	0,01	0,02	0,01	200,00	0,02	0,00	100,00
Коммунальные услуги	5,90	6,29	0,39	106,61	5,38	0,91	85,53
Работы, услуги по содержанию имущества	1,33	0,94	0,39	70,68	1,20	0,26	127,66
Прочие работы, услуги	0,91	1,06	0,15	116,48	1,15	0,09	108,49
Пособия по социальной помощи населению	0,08	0,00	0,08	100,00	0,00	0,00	0,00
Прочие расходы	0,56	0,81	0,25	144,64	0,76	0,05	93,83
Увеличение стоимости основных средств	0,25	0,69	0,44	276,00	0,35	0,34	50,72
Увеличение стоимости материальных запасов	7,59	7,33	0,26	96,57	8,69	1,36	118,55

Исполненные плановые расходы по средствам обязательного медицинского страхования в 2014 году по сравнению с предыдущим годом возросли на 8,76 млн руб., что составило 110,31 %. Увеличение расходов произошло по подстатье «Заработная плата», что составило 113,32 %, – расходы по этой статье увеличились на 7,19 млн руб., – это объясняется увеличением количества штатных единиц, в том числе за счет привлечения врачей в регион. Увеличение расходов по подстатье «Прочие выплаты» в 2014 году по отношению к предыдущему году составило 260 %,– такое увеличение связанно с выплатами подъемных пособий специалистам, привлеченных в учреждение, и компенсацией расходов, связанных с проездом при их переезде. По подстатье «Транспортные услуги» увеличение расходов составило 200 %, что объясняется увеличением суммы оплаты проезда, оплаты услуг по перевозке, а также оплаты услуг транспортным компаниям. По подстатье «Прочие расходы» увеличение расходов составило 144,64 %, что объясняется уплатой штрафов, пеней за несвоевременную уплату налогов, сборов, а также приобретением подарочной и сувенирной продукции при открытии главного корпуса учреждения после капитального ремонта. По подстатье «Увеличение стоимости основных средств» увеличение расходов составило 276 %,– учреждению были выделены дополнительные денежные средства для приобретения оборудования.

В 2013 году по подстатье «Пособия по социальной помощи населению» расходы составили 0,08 млн руб.,– такие расходы объясняются выплатой материальной помощи работникам учреждения.

В 2015 году по сравнению с 2014 годом расходы возросли на 3,57 млн руб., что составило 103,81 %. Увеличение расходов произошло по подстатье «Начисления на выплаты по оплате труда», что связано с выходом в декретные отпуска работников учреждения. По подстатье «Работы, услуги

по содержанию имущества» увеличение расходов составило 127,66 %, что объясняется проведением противопожарных мероприятий; расходами на оплату работ (услуг), осуществляемых в целях соблюдения нормативных предписаний по эксплуатации (содержанию) имущества, а также в целях определения его технического состояния. Увеличение расходов по подстатье «Увеличение стоимости материальных запасов» составило 118,55 %,– такое увеличение расходов объясняется ростом цен на медикаменты, продукты питания, горюче-смазочные материалы и многое другое.

Проанализировав доходы и расходы медицинской организации, можно отметить, что основную долю доходов составляют средства Фонда обязательного медицинского страхования. Основную долю расходов за счёт средств Фонда обязательного страхования составляет заработная плата медицинского персонала.

Одним из элементов эффективного управления услугами считаем повышение заинтересованности медицинских работников в эффективности своей работы и их социальную защищенность. С этой целью необходимо совершенствовать систему эффективных контрактов с работником, которая должна учитывать не только конкретный результат лечения, но и отсроченный эффект по критерию «выживаемость больного» в течение определенного времени (например, 3–5 лет) на закрепленном за медорганизацией и конкретным врачом участке. В тоже время необходимо повышать социальную ответственность больного за свое здоровье (отказ от курения, алкоголя, выполнение рекомендаций врача и т. д.). В пакет программы по социальной защищенности медработников целесообразно вкладывать не только высокий уровень заработной платы (в 2016 году по данным анкетирования 116 врачей–интернов и ординаторов Дальневосточного медицинского университета уровень заработной платы должен быть около 70 тыс. руб.), но и доступность к информационным ресурсам для повышения квалификации, бесплатное медицинское обслуживание, льготное санаторно-курортное лечение, жилищное обеспечение, выбор места жительства после окончания 25 лет срока работы по контракту.

Таким образом, в управлении медицинскими услугами в ***государственной*** системе здравоохранения можно выделить *преимущества*:

• медицинская услуга в медицинских организациях системы государственного здравоохранения оказывается бесплатно;

• большинство врачей, работающих в государственных медицинских организациях, имеют высокую профессиональную репутацию и достаточно долго проработали в системе здравоохранения;

• фиксированная стоимость на ряд платных услуг, утвержденная государством, обеспечивает повышение уровня заработной платы;

• расширение амбулаторной помощи через развитие системы дневных стационаров в поликлиниках и «стационаров на дому».

Недостатками государственной системы здравоохранения, оказывающей медицинские услуги, являются:

• недоступность первичных медицинских услуг населению, особенно в труднодоступных и отдалённых районов субъектов РФ;

• недостаток медицинского персонала, недостаточный профессиональный уровень образования, дисбаланс в соотношении численности врачей и среднего медицинского персонала, концентрация кадров в крупных городах;

• наличие очередей и записи (неудобный график и режим работы для пациентов, запись через несколько месяцев);

• низкая заработная плата медицинского персонала;

• отсутствие высокотехнологичного оборудования в медицинских организациях, позволяющего внедрять современные технологии.

В ***частной*** системе здравоохранения оказание платных медицинских услуг имеет следующие *преимущества*:

• хорошее техническое оснащение медицинских организаций;

• удобное время записи и отсутствие очередей, уменьшение «времени ожидания» на обследование или лечение;

• наличие врачей разных специальностей в одном учреждении, возможность сделать анализы в одном месте;

• возможность конфиденциального приема;

• лечение всех категорий населения независимо от гражданства;

• создание различных программ по обслуживанию для удобства пациентов (скидки и пр.);

• гибкость ведения маркетинговой и кадровой политики;

• оперативное внедрение системы персонифицированного наблюдения за больным.

Несмотря на очевидные преимущества частной системы здравоохранения, выделяют и её *отрицательные* стороны. Среди них высокая стоимость медицинских услуг, а значит недоступность медицинской помощи для значительных слоёв населения; отказ в предоставлении данных об обследовании больного; отсутствие преемственности наблюдения за больным в медицинских организациях. Обращаясь в другую медицинскую организацию, пациент вновь должен проходить аналогичные исследования.

Проблема взаимодействия государства и частного здравоохранения многогранна, и одной из граней ее выступает государственно-частное партнерство, основанное на взаимовыгодном сотрудничестве. Взаимодействие государства и частного здравоохранения может проявляться в участии частных медицинских организаций в оказании бесплатной для населения медицинской помощи по программе обязательного медицинского страхования [12; 13].

Выводы

1. Анализ системы здравоохранения как системы отношений, связанных единой целью, позволяет более чётко, с точки зрения создания условий для получения бесплатной медицинской помощи, разграничить частную, государственную и муниципальную системы здравоохранения, которые имеют свои преимущества и недостатки.

2. В государственной системе здравоохранения медицинская услуга в медицинских организациях оказывается бесплатно наряду с платными услугами. Стоимость на медицинские услуги утверждается государством. Основная часть доходов составляют средства Фонда обязательного медицинского страхования. Для стимулирования платных услуг, которые дополнительно обеспечивают устойчивое развитие организации, необходимо развитие системы эффективных контрактов со специалистами и социальной защищенности работников.

3. Частная система здравоохранения нацелена на получение максимальной прибыли, имея высокотехнологичное оборудование в медицинских организациях, квалифицированный медицинский персонал, удобный график работы,– характеризуется высокой стоимостью медицинских услуг и не обеспечивает преемственность ведения больного в разных медицинских учреждениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вялков А. И., Кучеренко В. З., Райзберг Б. А. Управление и экономика здравоохранения : учеб. пособие / под ред. А. И. Вялкова. 3-е изд., доп. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2009. 664 с.

2. Подройкина И. А. К вопросу о возможности использования термина «система» применительно к совокупности уголовных наказаний // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 304–308.

3. Экономика здравоохранения : учеб. пособие / под ред. А. В. Решетникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ГЭОТАР-МЕД, 2004. 272 с.

4. Медик В. А. Общественное здоровье и здравоохранение : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2016. 496 с.

5. Общественное здоровье и здравоохранение: национальное руководство / под ред. В. И. Стародубова, О. П. Щепина [и др.]. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2013. 624 с.

6. Глоссарий терминов, используемый в серии «Здоровье для всех». ВОЗ. № 1–8. Женева, 1984.

7. Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.05. 2016).

8. Шамшурина Н. Г. Показатели социально-экономической эффективности в здравоохранении: норм. док. с коммен. М. : МЦФЭР, 2005. 320 с.

9. Корнеева М., Самсонова В. Взгляд на перспективы развития рынка частных медицинских услуг в РФ за 2015–2017 гг. [Электронный ресурс] / ЗАО «КГМГ», 2015. URL: https: //www.kpmg.com/RU/ru/industry/ Healthcare_and_Pharmaceuticals/Documents/Healthcare %20perspectives %20rus.pdf/ (дата обращения: 18.05.2016). Загл. с экрана.

10. Гусев М. В., Пермякова Н. В. Методические подходы к обеспечению конкурентоспособности бюджетной медицинской организации на развивающемся рынке медицинских услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 210–214.

11. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения: 01.06. 2016)

12. Щербук Ю., Кадыров Ф., Хайруллина И. Проблемы взаимодействия государственного и частного здравоохранения // Менеджер здравоохранения. 2008. № 2. С. 4–12.

13. Юшкова Н. Г. Особенности функционирования социально-экономических систем регионов в проектах государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 199–208.

REFERENCES

1. Vyalkov A. I., Kucherenko V. Z., Rayzberg B. A. Management and Economics of Health: A Training Manual / edited by A. I. Vyalkova. 3 edition, complemented by. M. : GEOTAR Media, 2009. 664 p.

2. Podroykina I. A. On the possibility of using the term «system» in relation to the totality of criminal penalties // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 304–308.

3. Health Economics: textbook. / Under the editorship of A. V. Reshetnikov. 2th edition, revised and amended. M. : GEOTAR-MED, 2004. 272 p.

4. Medik V. A. Public health and health care: textbook. 4th edition, revised. M.: GEOTAR-Media, 2016. 496 p.

5. Public health and health care: national manual / edited by V. I. Starodubov, O. P. Shchepin [et al.]. M. : GEOTAR-Media, 2013. 624 p.

6. Glossary of terms used in the series «Health for all». WHO. No. 1–8. Geneva, 1984.

7. Federal law No. 323-FZ «On the bases of health protection of citizens in Russian Federation» dated November 21, 2011 [Electronic resource] / RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 01.05. 2016).

8. Shamshurina N. G. Indicators of socio-economic efficiency in health care: regulatory documents with comments. M. : IFEDC, 2005. 320 p.

9. Korneeva M., Samsonov V. Prospects of development of the market of private medical services in Russia for 2015–2017. [Electronic resource] / JSC «KPMG», 2015. URL: https://www.kpmg.com/RU/ru/industry/ Healthcare_and_Pharmaceuticals/Documents/Healthcare %20perspectives %20rus.pdf/ (date of viewing: 18.05.2016). Title from the screen.

10. Gusev M. V., Permjakova N. V. Methodical approaches to ensure the competitiveness of the budget of medical organization in the emerging market of medical services // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 210–214.

11. Data of Territorial body of Federal service of state statistics on Khabarovsk territory [Electronic resource] / Federal state statistics service. Official site. URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/sphere/ (date of viewing: 01.06. 2016).

12. Serbuk J., Kadyrov F., Khairullina I. Problems of interaction between public and private health care // Health manager. 2008. No. 2. P. 4–12.

13. Yushkova N. G. Features of socio-economic systems of regions in projects of public-private partnership // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 199–208.

Как цитировать статью: Коробкова О. К. Управление медицинскими услугами в системе государственного и частного здравоохранения: плюсы и минусы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 64–71.

For citation: Korobkova O. K. Management of medical services in the public and private health care system: pros and cons // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 64–71.

УДК 330.47
ББК 65.050.03

Lipuntsov Yury Pavlovich,
candidate of economics,
assistant professor, professional chair
of economical informatics
of the department of economics of
Lomonosov Moscow State University,
Moscow,
e-mail: lipuntsov@econ.msu.ru

Липунцов Юрий Павлович,
канд. экон. наук,
доцент, кафедра экономической информатики
экономического факультета
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова,
г. Москва,
e-mail: lipuntsov@econ.msu.ru

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ОНТОЛОГИИ ДЛЯ ХРАНИЛИЩА ДАННЫХ. ПРИМЕР: «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

PRINCIPLES OF ONTOLOGY CREATION FOR DATA WAREHOUSE. EXAMPLE: HIGHER SCHOOL

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and tool methods of economics

Ценность информационной системы определяется двумя составляющими – количеством данных, поступающих на обработку, и степенью интеллектуальности обработки имеющихся данных. Статья посвящена работе с информационной компонентой, в частности, принципам создания онтологий для хранилищ данных. Подобные хранилища могут служить информационной основой для обмена данными между системами, обработки данных и подготовки отчетов по разным срезам. Рассмотрены принципы создания онтологии на концептуальном и логическом уровне. Продемонстрировано использование описанных принципов на примере образовательного учреждения высшей школы.

The value of the information system is determined by two components - the amount of data required processing and the degree of intelligence of the available data processing. The article is dedicated to operations with the information component, in particular, the principles of ontologies creation for ontology-based data warehouse. Ontology-based warehouses can serve as the conflict-free data exchange between systems, data processing and preparation of reports at different levels. The principles of ontology creation are presented at the conceptual and logical level. Practical use of these types of warehouses is demonstrated on the example of Higher School.

Ключевые слова: информационное моделирование, онтология, концептуальная модель, логическая модель, хранилище данных, информационный обмен, высшая школа, образование, интеграция, модель данных.

Keywords: information modeling, ontology, conceptual model, logic model, data warehouse, data exchange, high school, education, integration, data model.

Введение

Большинство секторов экономики становятся информационно-насыщенными, предприятия и организации активно производят и потребляют данные. При создании приложений, особенно для решения управленческих задач, наиболее востребованной становится интеграция данных, накопленных в существующих информационных системах.

Задача интеграции данных возникает на разных уровнях:

– внутри предприятия, когда необходимо совместить данные, например, систем бухгалтерского учета с информационными системами, поддерживающими основную деятельность;

– между предприятиями при консолидации бухгалтерской и управленческой отчетности [1], а также при построении единого бизнес-процесса, отдельные действия которого выполняются разными предприятиями. Интеграция является неотъемлемым элементом организации взаимодействия между предприятием и его поставщиками и клиентами. Каждый из участников информационного обмена выступает как в роли производителя, так и потребителя данных;

− интеграция является актуальной задачей для всех уровней государственной деятельности: на уровне регионов, секторов экономики [2], федеральном уровне и т. д.

При решении задачи интеграции данных возникает необходимость построения архитектуры интеграции. Взгляд на интеграцию с архитектурной точки зрения описывает такие моменты, как наличие единого центра обмена данными, его характер, а также принцип построения модели данных. Модели интеграции описаны автором в работе «Электронное государство Часть 2. Информационная инфраструктура» [3, с. 127–157]. **Целью** данной работы является описание методологии построения хранилища данных как метода интеграции систем и участников информационного взаимодействия. В рамках статьи решаются такие **задачи**, как рассмотрение модели интеграции в виде совокупности онтологической модели и модели данных хранилища, описание методики построения прикладных онтологий на концептуальном и логическом уровне, использование онтологий как основы для логической модели данных хранилища данных, а также применение этой методологии на одной предметной области: «Образование в высшей школе».

В статье описаны принцы построения создания прикладной онтологии. Онтологическое представление используется как основа для логической модели данных хранилища данных. Модель данных хранилища построена с использованием трех категорий сущностей. Во втором разделе приведено краткое описание категорий сущностей, показано, что создание производной базовой сущности является желательным элементом модели независимо от того, будет ли она использоваться в других сущностях пересечений.

Практическая реализация модели интеграции приведена на примере образовательного учреждения высшей школы. С помощью модели интеграции этой предметной области собираются данные из разных систем образовательного учреждения, таких как система составления расписания, система размещения контента курсов, система приемной комиссии и прочих функциональных приложений, ориентированных на выполнение отдельных элементов деятельности образовательного учреждения. Представленная методология может быть применена для других предметных областей, а также для организации взаимодействия между предметными областями.

Описание модели интеграции

Модель интеграции представляет собой модель сбора, хранения и презентации данных, поступающих из внешних источников. Модель включает следующие элементы: *«Онтологию предметной области»* и *«Модель интеграции данных»*.

В классическом понимании онтология воспринимается как знание о предельно общем [4]. В информатике под онтологией понимают попытку всеобъемлющего формализованного представления некоторой области знаний с помощью определённой концептуальной схемы [5].

В нашем случае онтология будет представлять собой формализованное отражение предметной области посредством состава концептов и их зависимостей. Помимо этого, онтология может включать определения концептов, правила их использования, ограничивающих значение в рамках предметной области. Конкретная реализация прикладной онтологии определяется составом задач, стоящих перед создаваемой моделью интеграции, а также доступными данными.

Рассмотрим концептуальный, логический и физический уровень модели. Под концептуальной моделью будем понимать модель предметной области, независимой от конкретного приложения или контекста использования данных [6]. Онтология на концептуальном уровне представляет собой набор концептов и их зависимостей. При переходе на логический уровень онтология отражает состав сущностей и их зависимости в форме иерархии, либо графа. Корнями графа онтологии являются «Базовые сущности», которые не зависят от других сущностей. На ветвях графа отражаются «Производные базовые сущности» (см. рис. 1).

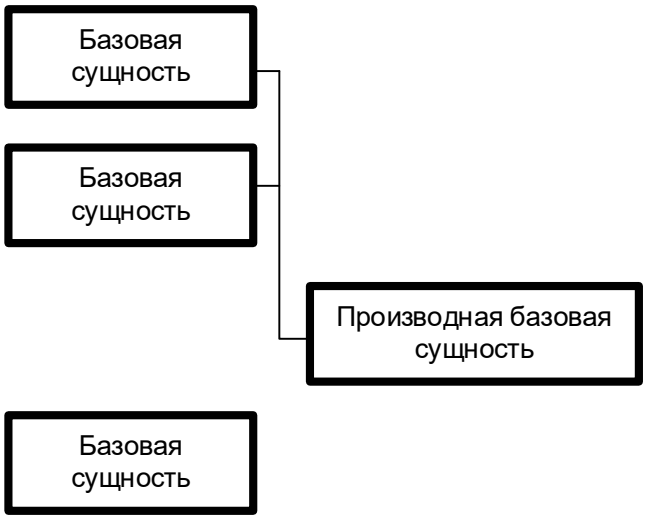

Рис. 1. Иерархическое представление логической модели онтологии

Вторым элементом модели интеграции является модель интеграции данных. Модель строится по реляционному принципу с использованием трех категорий сущностей: *Базовые сущности* (далее – БС), *Сущности пересечений* (далее – СП), *Сущности хранения* (далее – СХ). Принцип построения модели интеграции данных с использованием трех категорий компонент представлен в работе W. H. Inmon и D. Linstedt «Data Architecture: A Primer for the Data Scientist» [7].

Базовая сущность – это основной элемент модели**.** Базовые сущности представляют собой отражение объектов реального мира, либо могут быть артефактами, отражающими совокупность фактов реального мира. Принципы выделения базовых сущностей описаны в работе D. C. Hay «Data Model Patterns: A Metadata Map» [8].

Основной частью базовой сущности является ее «Содержательный ключ» (далее – СК). СК позволяет однозначно идентифицировать отдельный экземпляр сущности. Содержательный ключ может быть ключом, используемым в реальном мире, либо сгенерированным в системе, то есть быть суррогатным. На основе содержательных ключей БС строиться система кодирования данных. Путем хеш-преобразования СК создается идентификатор, который является первичным ключом сущности – PrimaryKey или PK. Обязательными атрибутами базовой сущности, помимо содержательного ключа и первичного ключа, являются два атрибута: дата создания записи и идентификатор системы источника данных. Модель интеграции данных создается для сбора данных из разных источников – отдельные экземпляры сущности могут быть загружены из разных систем,– атрибут «Источник данных» служит для отражения источника данных (см. табл. 1).

Таблица 1

Состав данных базовой сущности

PK: CE_GUID	Идентификатор Базовой сущности (Primery Key)
BK	Содержательный ключ (Business Key)
RSRC	Источник данных (Record Sourse)
LDST	Время создания (Load Data Stamp)

Вторым элементом модели интеграции данных являются сущности пересечений. *Сущность пересечений* – сущность, отражающая взаимодействие базовых компонент. Отдельная сущность пересечений может быть связана с двумя или несколькими базовыми компонентами (см. рис. 2). Характер связей между всеми сущностями – «много-ко-многим».

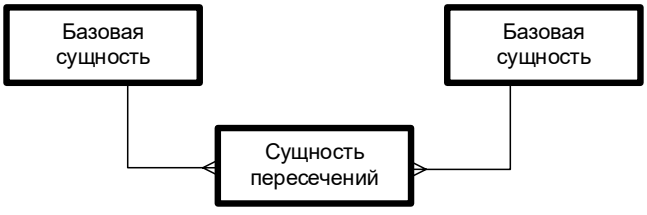

Рис. 2. Сущность пересечений как элемент связи между базовыми сущностями

Состав данных СП включает первичные ключи связываемых БС, а также собственный первичный ключ. Обязательными элементами данных СП являются дата создания и система – источник (см. табл. 2).

Таблица 2

Состав данных компоненты пересечений

PK: CrC_GUID	Идентификатор сущности пересечений (Cross Entity)
FK: CE1_GUID	Идентификатор Базовой сущности 1
FK: CE2_GUID	Идентификатор Базовой сущности 2
….	
RSRC	Источник данных (RecordSourse)
LDST	Время создания (LoadDataStamp)

Базовые сущности и их соединения в форме сущности пересечений являются своеобразной основой для интеграции данных из разных систем. Базовые сущности являются узлами агрегации данных, а сущности пересечений связывают их между собой. Данные, загружаемые из внешних систем, трансформируются в модель данных интеграции. Идентификаторы первичных сущностей – содержательные ключи – находятся в базовых сущностях, связи между ними – в сущностях пересечений, сами же данные загружаются в сущности хранения.

Сущность хранения – место хранения данных, поступающих из внешних источников. Сущности хранения могут создаваться как для БС, так и для СП (см. рис. 3).

Любые изменения в содержании данных источника отражаются в сущности хранения. Это обеспечивается за счет связи «один-ко-многим», то есть описание одного объекта в сущности хранения может быть представлено несколько раз, но лишь последняя запись будет актуальной, а у предшествующих записей будет указано время окончания актуальности. Таким образом, состав хранимых данных включает актуальные данные и исторические данные.

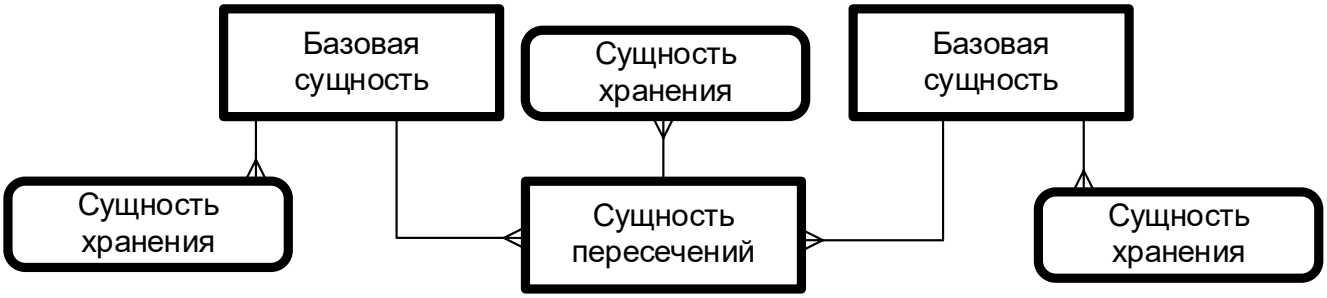

Рис. 3. Сущности хранения для базовых сущностей и сущностей пересечений

Сущность хранения содержит следующие атрибуты: идентификатор БС или СП, источник данных, время загрузки данных, время окончания актуальности данных и набор атрибутов исходных данных поставляемых из источника (см. табл. 3). При поступлении новых данных, описывающих экземпляр сущности, в поле окончания актуальности существующей записи ставится время загрузки новых данных.

Таблица 3

Состав данных компоненты хранения

FK: CE_GUID	Идентификатор БК или КП
RSRC	Источник данных (Record Sourse)
LDST	Время создания (Load Data Stamp)
NADST	Время окончания актуальности (Not Actual Data Stamp)
Atr1	Атрибут 1
Atr2	Атрибут 2
…	…

В дополнение к трем перечисленным типам сущностей используется еще один вспомогательный тип сущностей – *производные базовые сущности* (далее – ПБС). ПБС – сущности пересечений, которые участвуют в связях как самостоятельные сущности. Для этого в сущности пересечений создается содержательный ключ, как правило, суррогатный, состоящий из содержательных ключей, сходящих в него базовых сущностей, а первичный ключ формируется путем хэш-преобразования содержательного ключа (см. рис. 4).

В работе В. Инмона и Д. Линстедта [7] производные сущности рекомендуется создавать в том случае, если эта сущность будет участвовать в сущности пересечений. На практике целесообразно создавать полный суррогатный ключ сущности пересечений, поскольку он облегчит проведение синхронизации между стадией трансформации и хранения.

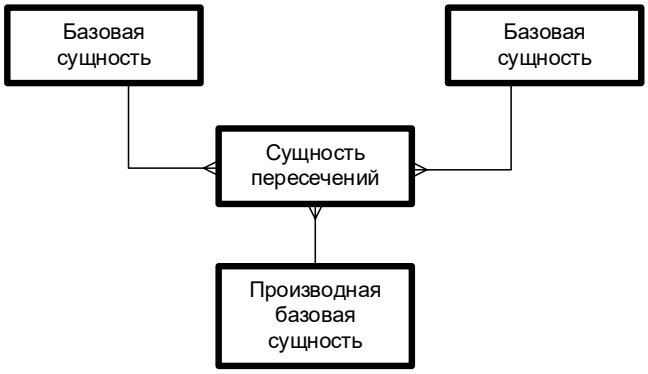

Рис. 4. Создание производной базовой сущности на основе сущности пересечений

Путем использования трех категорий сущностей создается модель, позволяющая корректно собирать данные из внешних систем.

Принципиальным моментом интеграции данных является создание модели данных интеграции – именно на этой стадии определяется, какие сущности будут включены в модель, как они будут связаны между собой. Создание локального приложения часто ориентировано на решение набора определенных задач, в случае разработки модели данных интеграции основной акцент делается на формализованное представление предметной области, набор решаемых задач в этом случае оказывает незначительное влияние. То есть, при создании модели данных интеграции используется метод «Local as View», предполагающий формирование собственного видения на предметную область.

На стадии разработки процедуры загрузки производится соотношение модели данных источника с моделью интеграции данных. Отдельные сущности источника могут иметь аналоги в целевой схеме, также могут встречаться

ситуации, когда из одной таблицы источника может быть образовано несколько таблиц целевой схемы, либо, наоборот,– из нескольких таблиц источника образуется одна таблица целевой схемы.

После разработки модели данных возникает задача загрузки данных в целевую базу. На стадии подготовки данных к загрузке производится идентификация или присвоение содержательного кода, расчет первичного ключа на основе содержательного кода. К ключам привязываются данные, и затем весть набор данных распределяется по трем категориям сущностей: отсутствующие содержательные ключи загружаются в первичные сущности, первичные ключи базовых сущностей могут загружаться в сущности пересечений. Основные данные, за исключением ключей, попадают в сущности хранения, где фиксируется вся история изменений данных по всем источникам данных. Эта модель позволяет получить сопоставимые данные, поступающие из всех источников, например, в разных системах хранятся разные характеристики персон. В одних системах представлена информация блока «Образование», в других – «Звание», «Степени», в третьих – «Семейное положение» и т. д. Поскольку каждая персона будет иметь уникальный, используемый для данных всех систем код, база данных предоставит возможность собрать все данные о сотруднике и представить их в единой таблице.

Аналогичные сервисы могут быть получены по другим, более специфичным разделам. Например, в учебном заведении планирование учебной нагрузки производится в одной системе, фактическое расписание занятий заполняется в другой системе, а учет нагрузки преподавателей – в третьей. В указанных трех системах имеется значительная часть аналогичных данных. Однако аналогичные данные из разных систем, как правило, не совпадают, как в силу организационных, так и технических причин.

Рассмотрим построение модели интеграции для образовательного учреждения высшей школы.

Построение модели интеграции для образовательного учреждения высшей школы

Модель интеграции включает онтологическую модель и модель интеграции данных.

1. Онтология предметной области «Образовательное учреждение Высшей школы».

Онтологическая модель будет представлена на концептуальном и логическом уровне.

Концептуальная модель представляет собой описательное отражение предметной области посредством концептов, их определений и отношений между ними. Поэтому сначала введем ряд концептов, которые в дальнейшем будут использованы для построения онтологии.

Педагогическая деятельность высшей школы описывается посредством следующих терминов:

Программа обучения – завершенный цикл образования, характеризующийся определенной совокупностью требований, и имеющий комплекс основных характеристик: объем, содержание, планируемые результаты и т. д.

Набор – справочник, отражающий прошедшие и возможные приемы обучающихся в терминах сроков.

Набор на программу – набор обучающихся на *программу обучения*.

Персоны – физические лица, вовлеченные в педагогическую деятельность независимо от роли, которую они выполняют в этой деятельности.

Группа – обособленная по некоторому признаку совокупность студентов.

Группа программы обучения – группа, сформированная из *набора на программу*.

Студент – персона, зачисленная в *группу программы обучения*.

Подразделение – организационная единица в структуре образовательного учреждения.

Сотрудник – персона, зачисленная в *подразделение* образовательного учреждения.

Дисциплина – определенная сфера знаний.

Курс – дисциплина, обучение которой предполагает *программа обучения*.

Период – определенный период обучения на программе. Обучение на программе может делиться на семестры или триместры.

Академический год – определенный период деятельности образовательного учреждения, как правило, начинающийся 1 сентября и заканчивающийся 31 июня.

Учебный план – документ, который определяет перечень, трудоемкость, последовательность и распределение по *периодам обучения* учебных *курсов* и иных видов учебной деятельности.

Тип занятий – определенный тип занятий, применяемый в учебном заведении. Примерами типа занятий могут быть лекции, семинары и т. д.

Поток – некоторая совокупность студентов, образующаяся в рамках *курса*, обособленная по *типу занятий* и *преподавателю*.

Преподаватель потока – персона, выполняющая функции по обучению студентов в рамках определенного *курса* и *типа занятий*.

Пара – порядковый номер занятия в рамках рабочего дня образовательного учреждения, имеет время начала и время окончания.

Дата – определенная дата работы образовательного учреждения по календарю.

Аудитория – место проведения занятий, характеризуется типом, количеством посадочных мест, наличием презентационного оборудования и т. д.

Занятие – событие в рамках *курса*, имеющее определенное *место*, *время*, *преподавателя* и контингент студентов.

Ведомость – документ, содержащий результаты обучения *студентов* по *курсу*.

Здесь представлены концепты предметной области «Образование». Существенным дополнением для описательного представления деятельности образовательного учреждения будет совокупность бизнес-правил, которые регламентируют поведение отдельных участников. Однако в случае составления модели данных интеграции вся бизнес-логика будет реализовываться в локальных системах, а те отношения, которые будут представлены в модели данных, содержатся в определениях терминов.

Описательное представление предметной области дает возможность построить онтологию предметной области на логическом уровне. Как можно заметить, часть концептов определена самостоятельно, а часть определена через другие концепты – этот факт является важным для построения логической модели.

Логическую модель онтологии предметной области построим путем деления всех концептов, представленных в концептуальной модели, на концепты для формирования первичных сущностей и концепты для создания производных сущностей. В категорию «первичных» по-

падают концепты, определенные самостоятельно: «Набор», «Программа», «Группа», «Персоны», «Подразделения», «Дисциплина», «Период», «Академический год», «Тип занятий», «Пара», «Дата», «Аудитория». Следующий набор концептов определен с использованием других концептов, поэтому он будет использоваться для построения производных сущностей: «Набор на программу», «Студенческая группа», «Студент», «Сотрудник», «Курс», «Поток», «Занятие». Графическое представление онтологии приведено на рис. 5.

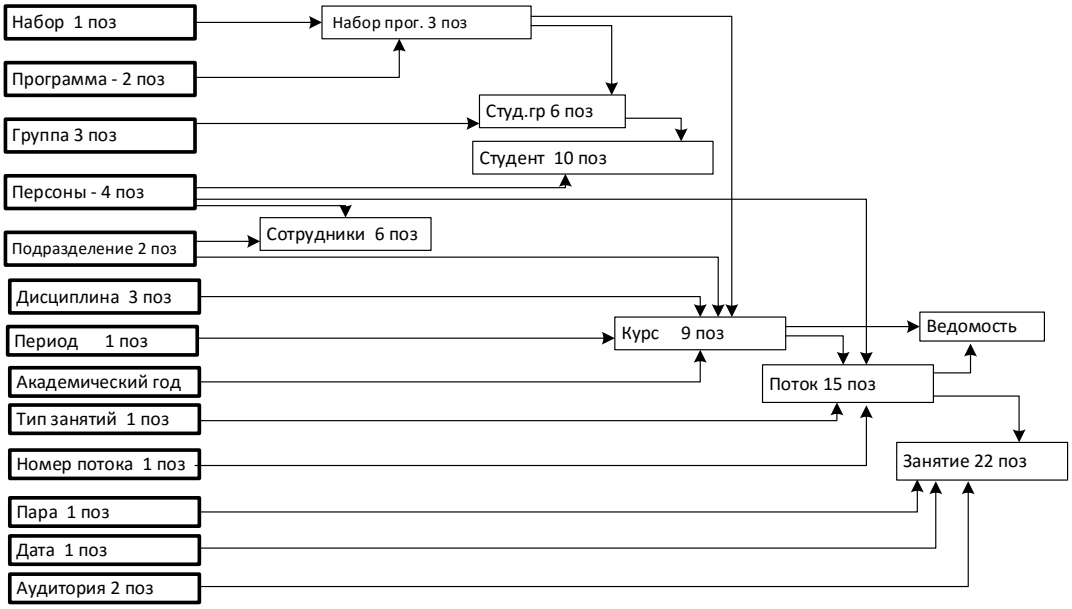

Рис. 5. Онтология педагогической деятельности образовательного учреждения высшей школы

На рис. 5 помимо терминов приведено количество позиций кода. В данном случае для кодирования всех первичных сущностей были использованы суррогатные ключи, которые формировались с использованием латинских букв и цифр. Каждой записи первичной сущности присваивался код, который является уникальным для всех аналогичных записей во всех системах. Код производной базовой сущности будет формироваться путем соединения ключей входящих в нее базовых сущностей.

На основе онтологии можно построить модель данных интеграции.

2. Модель данных интеграции.

Основой модели данных служат первичные базовые сущности, такие как «Программа» (Program), «Набор» (Cohort), «Группа» (Group), «Персоны» (Person), «Подразделения» (Department), «Дисциплина» (Subject), «Период» (Period), «Тип занятий» (Ltype), «Пара» (Pair), «Дата» (Date), «Аудитория» (Room).

На основе первичных базовых сущностей формируются сущности пересечений, которые, в свою очередь, трансформируются в производные базовые сущности: «Набор на программу» (Enrol), «Студенческая группа» (Stgroup), «Студент» (Student), «Сотрудник» (PersonDep), «Курс» (Course), «Поток» (Bunch), «Занятие» (Lesson).

Графическое представление модели данных на логическом уровне представлено на рис. 6.

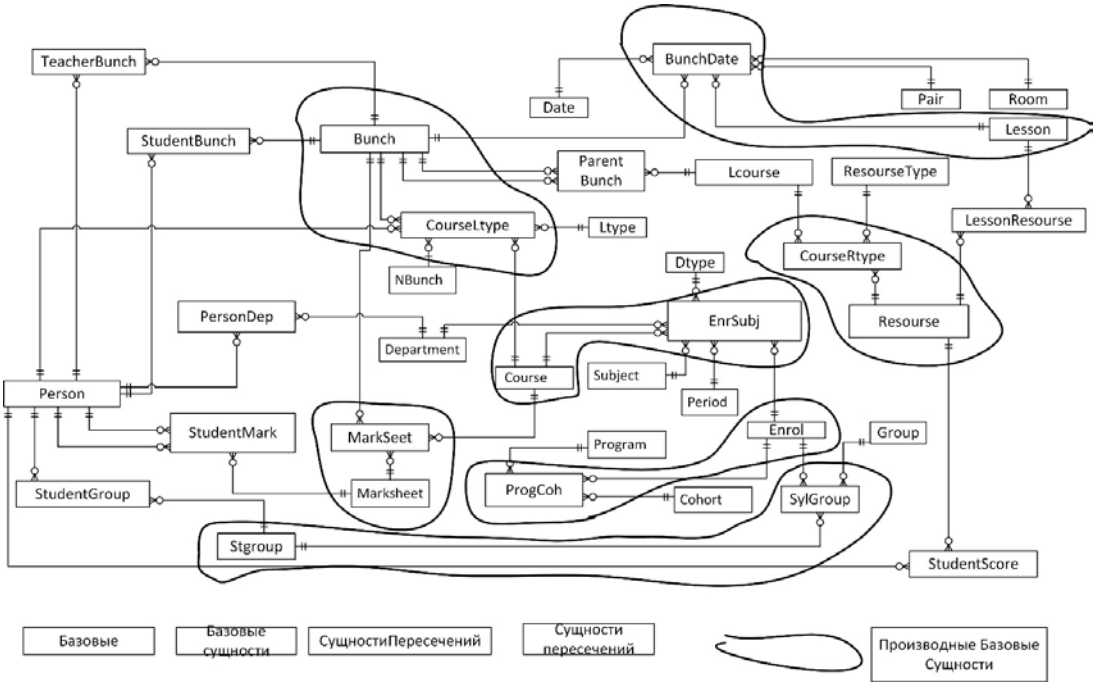

Рис. 6. Модель интеграции данных образовательного учреждения высшей школы

На рис. 6 ареалами отмечены сущности пересечений, трансформирующиеся в производные базовые сущности.

Для полноты представления принципов работы описанной онтологии приведем краткое описание системной реализации.

Системная компонента «Интеграция данных»

Прежде чем попасть в базу данных (далее – БД) «Интеграция», поступающие из внешней системы данные проходят через стадию «Преобразование», где выполняется подготовка данных, валидация, кодирование (см. рис. 7).

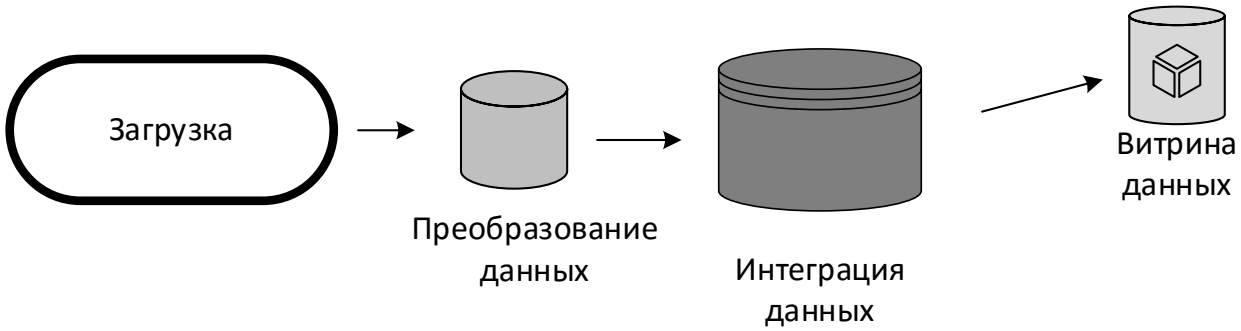

Рис. 7. Стадии интеграции данных

На основе интегрированных данных можно предоставлять сервисы поставки данных в другие приложения, формировать отчеты. Для формирования сложных отчетов целесообразно формировать витрину данных. Система интеграции, в которой реализована модель интеграции и представлены данные внешних систем, применятся только для организации хранения данных, поступающих из внешних источников, но не для преобразования данных. В терминах работы с данными (CRUD) все пользователи системы интеграции могут только читать данные (операция READ), и не могут выполнять операции создания, изменения, удаления данных (операции CREATE, UPDATE, DELETE). Все изменения исходных данных происходят в локальных источниках, и затем после проведения операции загрузки, измененные данные из локальной системы попадают в систему интеграции.

Представление информации из базы интеграции

База данных содержит ряд первичных сущностей, на основе которых формируются сущности пересечений.

Наиболее часто встречающимся справочником является справочник «Персоны». Базовая сущность «Персоны» – хранилища данных, созданного по описанной методологии, выглядит следующим образом (табл. 4):

Таблица 4

Пример таблицы «Персоны» базы интеграции

RBK	Фамилия	Имя	Отчество	DBth	RSRC	Hash RBK
RAAM	Рахм..	Аб..	Ка..	1992-07-26	RASP	C502..
KOAB	Ко..	А..	Б..	1990-05-22	RASP	B21..

Отдельные первичные сущности имеют форму иерархического классификатора, как например «Программы обучения» (см. табл. 5).

Таблица 5

Классификатор «Программы обучения»

DirName	ProgName	RBK	ProgBK	HashProgBK	RSRC	LDST
Аспирантура	Очная	O	A.O	BB06..	RASP	28.03.2014
Магистратура напр. Экономика	НацЭк	O	E.O	BA77..	RASP	30.03.2014
Магистратура напр. Менеджмент	МБиоТех	Q	M.Q	2367..	RASP	31.03.2014

Далее на основе первичных сущностей формируются сущности пересечений, первая из них – наборы на программу обучения. По коду можно определить «Направление обучения», «Программу» и «Год набора» (см. табл. 6).

Таблица 6

Наборы на программы

RBK	HashRBK	RSRC
E.F.5	0664..	AIS
M.F.3	073F..	RASP

Рабочий план представлен в форме курсов, читаемых для отдельных наборов на программу. В код курса включается период обучения, год обучения, код дисциплины, категория дисциплины и подразделение, ответственное за проведение курса (см. табл. 7).

Таблица 7

Курсы программ обучения

CourseBK	HashCourseBK	H_CourseRSRC
B.E.3.6.5.OKP.FA.KK	616..	RASP
G.H.F.4.G.NUC.OD.UM	001..	AIS
E.N.2.1.2.NUC.DN.MG	500..	RASP

При проведении курса образуются лекционные, семинарские и прочие потоки, у которых в код включены тип занятий, преподаватель и порядковый номер потока для уникальности, если все предшествующие позиции повторяются (см. табл. 8).

По потокам проводятся занятия, представленные в табл. 9. У занятий в дополнение к потоку в код включается дата, аудитория и номер пары.

Таблица 8

Потоки для отдельных курсов

BunchBK	Hash BunchBK	H_Bunch RSRC	ЧасыПлан
B.E.4.2.4.MDE. OD.MM.E.LIAH.1	473..	RASP	68
B.M.F.7.I.AYK. FY.AY.Z.TULA.0	044..	RASP	16
E.I.2.1.2.NUC. FH.EQ.C.KAGV.0	F076..	AIS	36

Таблица 9

Занятия по отдельным предметам

LessonBK	HashLessonBK	RSRC
B.E.J.3.1.MAZ. EW.PE.S.ULVL.0.GIJ.4H.5	15EC..	RASP
E.G.J.4.1.TSN. FJ.GP.C.SLEM.0.GIJ.3D.6	22A2..	RASP
B.M.1.1.1.MIT. OD.PE.C.DEAA.2.GIJ.3K.6	4EA5..	RASP

Описанное представление позволяет подготавливать различные отчеты, строить планы, оценивать прогнозы и т. д. В табл. 10 представлен отчет о выполнении рабочего плана.

Таблица 10

Пример отчета о выполнении рабочего плана по курсу

BunchBK	Часы План	Факт Пары	Факт Часы	Число Студентов
B.E.1.3.2.IEU. OD.IN.K.KHAG.0	12	6	12	15
B.E.1.3.2.AYC. OB.AY.S.AKKA.1	72	35	70	8

Выводы

В статье представлены принципы построения онтологии концептуального и логического уровня, а также принципы построения хранилища данных на основе онтологии. Практическая реализация методологии продемонстрирована для интеграции данных на уровне отдельного образовательного учреждения. Потенциально эта модель может быть расширена до модели системы обмена данными между разными категориями участников в секторе «Образование», такие как «Работодатели», «Регулирующие органы», «Аккредитационные агентства» и т. д. [9]. Принципы обмена данными между разными категориями участников описаны в работе автора «К вопросу об организации информационного обмена в предметной области «Образование» [10].

Описанные подходы построения онтологии и хранилища данных могут быть использованы при создании среды взаимодействия между разными организациями, в том числе ведомствами. Задача организации информационного обмена остается актуальной на разных уровнях, и, прежде всего, при обмене государственными данными. Для решения этой задачи было принято Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции методологии систематизации и кодирования информации, а также совершенствования и актуализации общероссийских классификаторов, реестров и информационных ресурсов» [11]. Задача разработки такой модели является одной из целей Системного проекта электронного правительства РФ [12]. Основные положения связи представленной модели с расширением ее до уровня межведомственного взаимодействия показаны в работе автора «On the relationship between the information and analytical components in the shared e-government» [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мкртычев С. В., Очеповский А. В. К вопросу о построении корпоративной информационной системы объединенных страховых компаний // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 210–213.

2. Кузулгуртова А. Ш. Механизм государственной финансовой политики: взаимосвязи и построение основных элементов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 41–43.

3. Липунцов Ю. П. Электронное государство. Часть 2. Информационная инфраструктура. М. : ТЕИС, 2012.

4. Колычев П. М. Релятивная Онтология. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. 228 с.

5. Лапшин В. А. Онтологии в компьютерных системах. М. : Научный мир, 2010.

6. OMG Semantic Information Modeling for Federation (SIMF RFP). 2011–12.08.2014 [Электронный ресурс] / Architecture Ecosystem SIG Wiki [web-сайт]. URL: http://tinyurl.com/SIMFrfp. (дата обращения: 12.12.2015)

7. Inmon W. H., Linstedt D. Data Architecture: A Primer for the Data Scientist. Morgan Kaufmann, 2014.

8. Hay D. C., Data Model Patterns: A Metadata Map. Morgan Kaufmann, 2006.

9. Лисс Э. М. Конструктивное взаимодействие негосударственного вуза, власти и бизнес-сообщества в преодолении кризисных явлений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 106–112.

10. Липунцов Ю. П. К вопросу об организации информационного обмена в предметной области «Образование» // Интернет и современное общество. Материалы 16-й конф. СПб. : Изд-во Университета ИТМО, 2013. С. 238–248.

11. Распоряжение Правительства РФ от 10.05.2014 № 793-р «Об утверждении Концепции методологии систематизации и кодирования информации, а также совершенствования и актуализации общероссийских классификаторов, реестров и информационных ресурсов» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 20. Ст. 2594.

12. Системный проект электронного правительства Российской Федерации. Основные положения [Электронный ресурс] / Минкомсвязь России. URL: http://minsvyaz.ru/uploaded/files/referat-ep.pdf (дата обращения: 17.05.2016).

13. Lipuntsov Y. On the relationship between the information and analytical components in the shared e-government [Электронный ресурс] / ACM Digital Library. URL: http://dl.acm.org/citation.cfm?doid=2846012.2846026 (дата обращения: 17.05.2016).

REFERENCES

1. Mkrtychev S. V., Ochepovsky A.V. On the development of corporate information systems for integretedc insurance companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 210–213.

2. Kuzulgurtova A. Sh. Mechanism of state financial policy: the relationship and the development of the main elements // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 41–43.
3. Lipuntsov Y. Electronic Government Part 2. Information Infrastructure. M. : TEIS, 2012.
4. Kolychev P. Relativity Ontology. SPb. : Publishing house St. Petersburg State University, 2006. 228 p.
5. Lapshin V. Ontology in computer systems. M. : Science World, 2010.
6. OMG Semantic Information Modeling for Federation (SIMF RFP). 2011–12.08.2014 [Electronic resource] / Architecture Ecosystem SIG Wiki [web-site]. URL: http://tinyurl.com/SIMFrfp. (date of viewing: 12.12.2015).
7. Inmon W. H., Linstedt D. Data Architecture: A Primer for the Data Scientist. Morgan Kaufmann, 2014.
8. Hay D. C. Data Model Patterns: A Metadata Map. Morgan Kaufmann, 2006.
9. Liss E. Constructive engagement of non-state university, government and the business community in overcoming the crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 106–112.
10. Lipuntsov Y. The information exchange in the subject area «Education» // Collection of the 16th conference Internet and modern society. SPb. : Publishing house ITMO, 2013. P. 238–248.
11. Order of the RF Government 10.05.2014 No. 793-p «On Approval of the Concept of the methodology for information's systematization and coding and the improvement and updating of Russian classifiers, registries and information resources» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2014. No. 20. Art. 2594.
12. The system project of the electronic government of the Russian Federation. Fundamentals [Electronic resource] / RF Ministry of Communications. URL: http://minsvyaz.ru/uploaded/files/referat-ep.pdf (date of viewing: 17.05.2016).
13. Lipuntsov Y. On the relationship between the information and analytical components in the shared e-government [Electronic resource] / ACM Digital Library. URL: http://dl.acm.org/citation.cfm?doid=2846012.2846026 (date of viewing: 17.05.2016).

Как цитировать статью: Липунцов Ю. П. Принципы создания онтологии для хранилища данных. Пример: «высшее образование» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 72–79.

For citation: Lipuntsov Y. P. Principles of ontology creation for data warehouse. Example: higher school // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 72–79.

УДК 332.1(470.45):338.439.222
ББК 65.32(235.54)-983.1

Marusinina Elena Yuryevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail:elena_marusinina@mail.ru

Марусинина Елена Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Taranova Marina Vasilyevna,
student of the department of economics and management,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: mvtaranova28@mail.ru

Таранова Марина Васильевна,
студентка кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mvtaranova28@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF VOLGOGRAD REGION AS A NECESSARY CONDITION FOR FOOD SAFETY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрена структура агропромышленного комплекса Волгоградской области. Агропромышленный комплекс Волгоградской области является важным сектором экономики региона, влияющий на его социально-экономическое развитие. АПК региона имеет значительный потенциал, но существующий ряд проблем тормозит развитие комплекса. В статье проанализированы проблемы, связанные с развитием АПК Волгоградской области. На основе анализа были предложены мероприятия, способствующие устранению данных проблем, повышению эффективности АПК, тем самым увеличивая уровень социального и экономического развития региона.

The article describes the structure of the agro-industrial complex of Volgograd region. The agro-industrial complex of Volgograd region is an important sector of the regional economy affecting the socio-economic development of the region. Agribusiness of the region has considerable potential; however, the existing number of problems hinders development of the complex. The article analyzes the problems associated with

the development of agriculture of the Volgograd region. Based on the analysis, the activities were proposed that contribute to overcoming these problems, improving efficiency of agriculture, thereby increasing the level of social and economic development of the region.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, импортозамещение, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, личные подсобные хозяйства, крестьянские фермерские хозяйства, мелиорация, валовая продукция, животноводство, растениеводство.

Keywords: agro-industrial complex, import substitution, agriculture, food security, personal subsidiary farming, peasant farming, land reclamation, gross production, livestock-breeding, crop-growing.

Одной из важнейших стратегических целей государственной политики является обеспечение продовольственной независимости России. Это связанно с наложенными на страну санкциями, приведшими Россию к политике импортозамещения. Данный факт обуславливает **актуальность** научного исследования.

Продовольственная безопасность является элементом экономической безопасности, обеспечение которой, наряду с национальной безопасностью, является приоритетным направлением функционирования любого государства [1]. Одним из основных направлений политики РФ в сложившихся условиях является развитие агропромышленного комплекса, что определяет целесообразность разработки темы.

Устойчивость в аграрном секторе экономики обеспечивается производственной деятельностью, организационной работой, финансово-денежным обращением, материально-технической базой, ресурсным обеспечением, кадровым и интеллектуальным потенциалом [2].

Исследованиям состояния агропромышленного комплекса в целом и его структуры посвящены работы таких отечественных ученых, как А. В. Беляков, И. В. Лучина, А. Н. Ващенко, Т. И. Мазаева, О. А. Донскова, Б. А. Воронин, Н. А. Потехин.

Целью данного исследования является совершенствование агропромышленного комплекса Волгоградского региона в условиях политики импортозамещения. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

− проанализировать динамику показателей сельского хозяйства Волгоградской области;

− определить текущий потенциал региона;

− выявить проблемы, препятствующие эффективному функционированию АПК области;

− предложить мероприятия по развитию АПК Волгоградской области.

Агропромышленный комплекс Волгоградской области, являясь важным сектором экономики региона, оказывает существенное влияние на его социальное и экономическое развитие [3]. Регион в соответствии со своими природно-климатическими условиями выступает как крупный производитель зерна, крупяных культур, семян масличных культур, овощей, фруктов, бахчевых культур, мяса, молока и яиц.

Аграрная политика, проводимая министерством сельского хозяйства Волгоградской области в 2015 году, была направлена на устойчивое развитие агропромышленного комплекса, обеспечение продовольственной безопасности региона и импортозамещения, устойчивое развитие сельских территорий и увеличение занятости и доходов сельского населения.

В структуре производства продукции сельского хозяйства 70,7 % приходится на продукцию растениеводства, 29,3 % – на продукцию животноводства. По стоимости валовой продукции (см. табл. 1) сельского хозяйства Волгоградская область в 2015 году заняла 9-е место в России и 3-е место в Южном федеральном округе.

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), млн руб.

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015
Продукция сельского хозяйства	76 110,7	83 947,4	89 922,3	107 804,5	125 238,1
Растениеводство	50 508,9	53 351,7	61 047,9	75 129,5	88 543,2
Животноводство	25 601,8	30 595,7	28 874,4	32 675,0	36 694,9

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4].

В 2015 году произведено 125,2 млрд руб. валовой продукции сельского хозяйства в фактически действующих ценах. Это на 15 % больше по сравнению с 2014 годом. Продукции растениеводства было произведено на 88,5 млрд руб., что на 17 % больше относительно 2014 года. Так же на 12 % увеличилось производство животноводческой продукции в фактически действующих ценах (в 2015 году – 36,7 млрд руб., в 2014 году – 32,6 млрд руб.).

Агропромышленный комплекс Волгоградской области располагает значительным потенциалом. Волгоградская область обладает большими размерами сельхозугодий, площадь которых составляет 8,8 млн га, в том числе 5,6 млн га пашни. По размерам сельхозугодий область занимает третье место в Российской Федерации. Посевная площадь сельскохозяйственных культур в 2015 году составляет 2,9 млн га (см. табл. 2).

Таблица 2

Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га

Посевные площади	2011	2012	2013	2014	2015
Вся посевная площадь	2751,6	2843,2	2838,4	2917,8	2988,0
Зерновые культуры	1630,9	1963,3	1899,5	1950,9	1922,1
Технические культуры	866,3	658,4	701,9	746,7	834,1
Картофель и овощебахчевые культуры	136,1	110,2	112,8	99,5	109,2
Кормовые культуры	118,2	111,3	124,2	120,7	122,6
Площадь чистых паров	1653,6	1508,3	1280,0	1207,6	1155,0

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4].

В 2015 году посевная площадь сельскохозяйственных культур относительно уровня 2011 и 2014 годов увеличилась соответственно на 8,6 и 2,4 %. Посевы картофеля и овощебахчевых культур по сравнению с 2014 годом увеличились

на 9,7 %, технических – на 11,7 %, кормовых культур – на 1,6 %, при этом посевы зерновых и зернобобовых культур уменьшились на 1,5 %.

Так же в настоящее время на территории региона функционирует 570 сельскохозяйственных предприятий. Наиболее крупными предприятиями сельского хозяйства Волгоградской области являются:

− ООО «Випойл-Агро», которое осуществляет выращивание сельскохозяйственной продукции, оказывает услуги сельскохозяйственным товаропроизводителям по уборке урожая силами собственной машинно-тракторной станции;

− агропредприятие «Заря» выращивает и поставляет на заводы томаты, кабачки, баклажаны, огурцы, капусту, лук, морковь;

− ЗАО «Краснодонское» является крупнейшим на юге России поставщиком мяса;

− птицефабрика яичного направления ЗАО «Агрофирма Восток»;

− птицефабрика бройлерного направления ОАО «Птицефабрика Кумылженская».

Волгоградская область занимает выгодное географическое положение для обеспечения связей между Европой и Азией. Через область проходят важные железнодорожные, автомобильные, водные и авиационные маршруты, связывающие Прикаспийские и Центрально-Азиатские государства с Россией и странами Южной, Восточной и Северной Европы. Через территорию региона проходят следующие железнодорожные магистрали:

1. Волгоград – Поворино – Дублятка. Связывает Волгоградскую область с Московской и Октябрьской железными дорогами.

2. Волгоград – Петров Вал – Овражная. Связывает область с Куйбышевской железной дорогой (направление на Западную Сибирь и Дальний Восток).

3. Волгоград – Морозовская и Волгоград – Котельниково. Связывают область с Северо-Кавказской железной дорогой.

4. Волгоград – Петров Вал – Ильмень. Связывает область с Юго-Восточной железной дорогой.

5. Волгоград – Трубная. Связывает Волгоградскую область с Астраханской областью и Казахстаном.

Волгоградская область располагает значительными водными ресурсами. В летнее время часть перевозок грузов и пассажиров берёт на себя речной транспорт, в основном по Волге и Дону. Волгоград является портом пяти морей: Азовского, Чёрного, Балтийского, Северного и Белого. Наличие водных ресурсов предоставляет возможности их использования для интенсивного рыбоводства, производства и транспортировки продукции и сырья. Стратегические преимущества рыбохозяйственной отрасли связаны с широким ассортиментом выпускаемой продукции для населения, наличием производственных мощностей, сырья и переработки, высококвалифицированных кадров.

В 2015 году предприятиями рыбохозяйственного комплекса Волгоградской области было выпущено 5 790 т пищевой рыбной продукции, что на 20,5 % больше, чем в 2014 году. Объем выпуска пищевой рыбной продукции в 2015 году в денежном выражении составил 937,98 млн руб. Всего в 2015 году предприятиями рыбохозяйственного комплекса Волгоградской области было выращено 1 835,67 т рыбы (что на 2 % больше аналогичного показателя 2014 года), рыбопосадочного материала выращено на 6 % больше по сравнению с 2014 годом (в 2015 году – 489,6 т, а в 2014 году – 457,8 т), а объем реализации товарной рыбы составил 1 091,11 т, что меньше уровня 2014 года на 11 %.

На сегодняшний день в Волгоградской области существуют проблемы, препятствующие развитию предприятий сельского хозяйства Волгоградского региона. Одной из таких проблем является низкий объем производства продуктов животноводства. Животноводческая отрасль региона представлена молочным и мясным скотоводством, свиноводством, овцеводством, яичным и бройлерным птицеводством. Сложившиеся в 2015 году условия отрицательно сказались на развитии животноводства (см. табл. 3). Основными причинами, послужившими спаду производства продукции животноводства, являются участившаяся почвенная засуха, приводящая к росту стоимости кормов, а также африканская чума свиней в регионе.

Таблица 3

Поголовье скота по категориям хозяйств (на конец года), тыс. голов

Наименование	2013	2014	2015	% к 2014
Крупный рогатый скот,	341,5	322,1	307,0	95,3
в том числе коровы	175,1	164,8	157,8	95,7
Свиньи	316,4	253,6	277,2	109,3
Овцы	859,3	843,2	830,1	98,4
Козы	79,9	73,5	70,7	96,2
Лошади	14,0	12,8	11,4	89
Птицы	10282,	10371,9	9905,2	95,5

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4].

В 2015 году поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составило 307 тыс. голов (на 4,7 % меньше по сравнению с 2014 годом), в том числе коров – 157,8 тыс. голов (на 4,3 % меньше, чем в 2014 году); свиней – 277,2 тыс. голов (на 9,3 % больше по сравнению с 2014 годом); овец – 830,1 тыс. голов (на 1,6 % меньше по сравнению с 2014 годом); коз – 70,7 тыс. голов (на 3,8 % меньше по сравнению с 2014 годом); лошадей – 11,4 тыс. голов (на 11 % меньше по сравнению с 2014 годом); поголовье птицы – 9 905,2 тыс. голов (на 4,5 % меньше по сравнению с 2014 годом).

По объемам производства животноводческой продукции в 2015 году Волгоградская область заняла 22-ю позицию в Российской Федерации по молоку, 24-ю и 25-ю позиции соответственно по мясу и по яйцу (см. табл. 4).

Таблица 4

Производство продуктов животноводства (в хозяйствах всех категорий)

Наименование	2013	2014	2015	% к 2014
Производство скота и птицы на убой (в убойном весе), тыс. т	142,5	151,0	211,0	95,1
Производство молока, тыс. т	529,6	523,0	510,1	97,5
Производство яиц, млн шт.	734,0	754,8	760,8	108,4

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4].

Производство основных видов животноводческой продукции в 2015 году составило: производство скота и птицы на убой (в живом весе) – 211,0 тыс. т (95,1 % к 2014 году),

молока – 510,1 тыс. т (97,5 % к 2014 году) и яиц – 760,8 млн шт. (100,8 % к 2014 году). Самообеспеченность региона по молоку составляет 65 %, по мясу – 74 % и яйцу – 113 %.

Следующей проблемой является высокий износ техники. Степень износа сельскохозяйственной техники составляет 40 % (см. табл. 5). Кроме того, в сельскохозяйственном производстве Волгоградской области 80 % техники работает за пределами амортизационного срока. Такая ситуация в основном связана из-за высокой стоимости замены техники.

Таблица 5

Степень износа основных фондов в сельскохозяйственной отрасли по ЮФО за 2014 год, %

Регион	Сельское хозяйство	Всего основные фонды
Волгоградская область	39,6	52,5
Республика Адыгея	42,1	47,4
Республика Калмыкия	39,4	49,3
Краснодарский край	40,7	31,7
Астраханская область	42,1	50,8
Ростовская область	42,2	43,0
Южный федеральный округ	40,0	41,0

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4].

Одной из острых проблем в регионе является низкая доля орошаемых земель. Волгоградская область относится к зонам рискованного земледелия, обусловленного засушливостью климата, в связи с чем особое значение приобретает развитие оросительных систем. В настоящее время в области орошается порядка 40 тыс. га, что составляет 19,5 % от посевных площадей всех сельскохозяйственных культур. Многие элементы оросительной системы законсервированы, некоторые работают лишь на небольшой процент мощности. В целом оросительные системы имеют высокую степень технического износа, так как с момента их построения (1970–1982-е годы) они не подвергались обновлению.

Следует обратить внимание на проблемы преобразования личных подсобных хозяйств (далее – ЛПХ) в крестьянские фермерские хозяйства (далее – КФХ). Малые формы хозяйствования в Волгоградской области составляют основу малого и среднего предпринимательства, выполняют важнейшую функцию обеспечения населения и рынка продовольствием, оказывают огромное влияние на решение социальных проблем села, активно участвуют в развитии сельских территорий, обеспечении занятости и доходов населения (см. табл. 6 и 7).

Таблица 6

Производство животноводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах Волгоградской области

Продукция животноводства	2012	2013	2014
Произведено на убой скота и птицы в живом весе, тыс. т	7,4	7,9	8,0
Надоено молока, тыс. т	26,0	32,1	29,6
Получено яиц, млн шт.	2,6	2,1	1,8

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4].

В 2014 году в крестьянских (фермерских) хозяйствах произведено скота и птицы на убой в живом весе – 8,0 тыс. т или 101,2 % к соответствующему периоду 2013 года и 108,1 % 2012 года. Производство молока составило 29,6 тыс. т или 92,2 % к соответствующему периоду 2013 года и 113,8 % 2012 года, яиц – 1,8 млн шт. или 85,7 % к соответствующему периоду 2013 года и 69,2 % к уровню 2012 года. Для большинства жителей сельских районов ведение личных подсобных хозяйств является основным источником доходов и продовольственного достатка.

Таблица 7

Производство животноводческой продукции в ЛПХ Волгоградской области

Продукция животноводства	2012	2013	2014
Произведено на убой скота и птицы в живом весе, тыс. т	129,2	113,6	107,4
Надоено молока, тыс. т	154,3	454,1	451,4
Получено яиц, млн шт.	387,9	385,3	380,6

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4].

За 2014 год в личных подсобных хозяйствах граждан произведено скота и птицы на убой в живом весе – 107,4 тыс. т (94,54 % к соответствующему периоду 2013 года и 83,1 % к уровню 2012 года). Произведено молока на 451,4 тыс. т или 99,4 % к соответствующему периоду 2013 года и 99,3 % к уровню 2012 года, яиц – 380,6 млн шт. или 98,78 % к соответствующему периоду 2013 года и 98,1 % к уровню 2012 года.

Следует отметить, что в настоящее время более 90 тыс. КФХ перерегистрировались в личные подсобные хозяйства. Данный факт объясняется следующим:

Во-первых, создание КФХ по сравнению с ЛПХ в обязательном порядке требует наличие юридической регистрации. Личное подсобное хозяйство определяется как форма непредпринимательской деятельности граждан.

Во-вторых, в отличие от КФХ – продукция ЛПХ не имеет налогооблагаемой базы и не требует в обязательном порядке регистрации и постановке на учёт в местной налоговой инспекции. Учет личных подсобных хозяйств осуществляется в хозяйственных книгах.

В-третьих, наличие для КФХ строгих ветеринарных, санитарных, экологических требований, требующих обязательного выполнения. К примеру, ферма должна стоять в 500 м от жилья, иметь теплый дезбарьер, крематорий для уничтожения павших животных, биотермические ямы и прочее. Все эти требования уместны по отношению к крупным животноводческим комплексам, но не к малым формам хозяйствования.

Следующей проблемой региона является недостаточное финансирование целевых программ по поддержанию фермеров. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в 2015 году осуществлялась по следующим направлениям:

1. «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств». Была оказана поддержка 26 крестьянским (фермерским) хозяйствам на общую сумму 128 698 тыс. руб.

2. «Поддержка начинающих фермеров». Оказана 65 главам крестьянских (фермерских) хозяйств на общую сумму 64 736,5 тыс. руб.

3. Возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования. Предоставлено 3310 получателям, в том числе ЛПХ – 3052. Субсидии выплачены в размере 101 538,4 тыс. руб.

4. Субсидии на возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых

ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Субсидией воспользовались 18 хозяйствующих субъектов. Предоставлены субсидии в размере 1 021 тыс. руб. Стоить отметить, что проводимые мероприятия не способны в полной мере обеспечить поддержку малым формам хозяйствования.

Актуальная проблема Волгоградского региона – недостаточный уровень и количество перерабатывающих предприятий и овощехранилищ. Введенные Российской Федерацией ответные санкции стимулировали рост производства овощей в Волгоградской области. В 2015 году было собрано и произведено на 12 % больше овощей по сравнению с прошлым годом (см. табл. 8 и 9). В региональной структуре продукции растениеводства овощи занимают третью позицию – после зерна и масличных культур.

Таблица 8

Валовой сбор сельскохозяйственных культур, тыс. т

С/х культуры	2013	2014	2015
Зерновые культуры	3088,5	3913,8	2920,9
Подсолнечник	736,3	683,7	731,1
Горчица	13,8	15,7	12,0
Картофель	400,1	399,7	428,3
Овощи	797,8	801,3	899,1
Бахчевые	217,2	249,5	228,5

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4].

В 2015 году произошло сокращение валового сбора зерна на 25 % по сравнению с 2014 годом. Это, прежде всего, связано с участившейся засухой. Валовой сбор овощей в 2015 году составил 905,8 тыс. т, что на 12 % больше аналогичного показателя 2014 года. На 2 % сократился валовой сбор плодов и ягод. Следует отметить, что по валовому сбору овощей, плодов и ягод Волгоградская область занимает 2-е место по России.

Таблица 9

Производство продукции растениеводства (в хозяйствах всех категорий), тыс. т

Продукция растениеводства	2013	2014	2015	% к 2014
Зерновые культуры (в весе после доработки)	3088,5	3913,8	2920,9	74,6
Подсолнечник (в весе после доработки)	786,7	729,5	731,1	100,2
Картофель	400,1	399,7	428,3	107,1
Овощи	797,8	801,3	899,1	112,2

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4].

В 2015 году по сравнению с 2014 годом объем производства овощей увеличился на 12,2 %, картофеля – на 7,1 %, подсолнечника – на 0,2 %. Производство зерновых культур уменьшилось на 25,4 %. За период 2013–2015 годы объемы производства зерна (в весе после доработки) в области уменьшились на 167,6 тыс. т (на 5,5 %), производство картофеля увеличилось 28,2 тыс. т (на 7 %), производство овощей увеличилось на 101,3 тыс. т (на 12,6 %), производство подсолнечника (в весе после доработки) сократилось на 55,6 тыс. т (на 7,1 %).

География поставок продукции, выращенной производителями сельскохозяйственных товаров Волгоградской области, расширилась до 60 регионов России. Возрастает спрос таких крупных потребителей овощной продукции, как Москва и Санкт-Петербург, Аксай Ростовской области, Белгород, Воронеж, Республики Дагестан и т. д.

Так же сельскохозяйственными товаропроизводителями были увеличены посевные площади овощных культур на 22,9 %. Увеличение посевных площадей производства овощей требует строительства дополнительных перерабатывающих предприятий и овощехранилищ.

Для устойчивого и динамичного развития аграрного сектора следует разрабатывать и реализовывать мероприятия по устранению перечисленных проблем. Развитие животноводства необходимо достичь путем создания условий для наращивания производства мяса, молока, заключающихся в реализации крупных индустриальных инвестиционных проектов по производству мяса птицы и свинины, в строительстве животноводческих и мясоперерабатывающих комплексов, молочных комплексов, а также интеграции и кооперации мелких хозяйствующих субъектов, включая личные подсобные хозяйства. Реализация масштабных проектов позволит увеличить производство мяса в 1,5 раза к 2020 году.

Ускорение обновления технической базы агропромышленного производства необходимо произвести за счет: восстановления и развития российского сельскохозяйственного машиностроения; увеличения размера субсидий из федерального бюджета до 35 % затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования.

Следует реконструировать и запустить новые орошаемые участки. На сегодняшний день рассматривается инфраструктурный инвестпроект, который предполагает строительство в Палласовском районе оросительно-обводнительной системы, что создаст кормовую базу для расширения производства племенных предприятий, позволит развивать овощеводство, бахчеводство, выращивание хлопчатника. Отдельно регион разработал проект мелиорации Городищенского района. Реконструкция поливного канала позволит увеличить здесь производство овощей до полумиллиона тонн.

Следует отметить необходимость изменения действующих нормативно-правовых актов по содержанию скота и птицы на семейных фермах с учетом особенностей их деятельности как малых форм хозяйствования. Это и разумное удаление хозяйств от дорог и жилья, и возможность построить свой дом на принадлежащих земельных угодьях, и отмена требований по отапливаемым санпропускникам и строительства биотермических ям и т. д. Нужно, наконец, увидеть разницу между крупным хозяйством и малым. Так же следует распространить патентную систему налогообложения при переходе ЛПХ в другие формы хозяйствования с уплатой минимально фиксированной суммы один раз в год и направлять отчетность в статистические органы по самой упрощенной форме.

Следующее мероприятие должно быть направлено на увеличение финансирования ведомственных целевых программ «Поддержка начинающих фермеров» и «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств». За годы своей реализации они доказали свою эффективность и востребованность, финансирование этих программ следует увеличить с 6 до 25 млрд руб. Именно на такую сумму поступили заявки из регионов.

В перерабатывающей промышленности следует построить и модернизировать предприятия по переработке овощных и плодовых культур, построить овощехранилища, оснащенные современным холодильным, скороморозильным

и фасовочным оборудованием. Реализация данного направления позволит до 2020 года увеличить мощности единовременного хранения оптово-распределительных (логистических) центров, производственных объектов и хранилищ плодоовощной продукции и картофеля до 350 тыс. т и мощности по переработке плодоовощной продукции и картофеля до 365 тыс. т.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в АПК Волгоградской области особое внимание следует уделить системе поддержки сельскохозяйственного производства, направленной на развитие растениеводства, мелиоративного комплекса, животноводства, малых форм хозяйствования, развитию оптово-распределительных (логистических) центров и предприятий по переработке плодоовощной продукции. Решение этих проблем приведет к росту уровня социально-экономического развития области, что впоследствии позволит обеспечить продовольственную безопасность региона и страны в целом в рамках политики импортозамещения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мазаева Т. И., Донскова О. А. Продовольственная безопасность зернового производства региона Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 100–103.

2. Ващенко А. Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 66–68.

3. Беляков А. В., Лучина И. В. Экономические аспекты и тенденции развития АПК Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 161–164.

4. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 01.06.2016).

REFERENCES

1. Mazaeva T. I., O. A. Donskova. Food security of grain production of Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 100–103.

2. Vashchenko A. N. Peculiarities of economic sustainability of agricultural production // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 66–68.

3. Belyakov A. V., Luchina I. V. Economic aspects and trends of development of agriculture of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 161–164.

4. Federal state statistics service of the Russian Federation [Electronic resource] / Official site. URL: http://www.gks.ru (date of viewing: 01.06.2016).

Как цитировать статью: Марусинина Е. Ю., Таранова М. В. Перспективы развития агропромышленного комплекса Волгоградской области как необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 79–84.

For citation: Marusinina E. Yu., Taranova M. V. Prospects of development of the agro-industrial complex of Volgograd region as a necessary condition for food safety // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 79–84.

УДК 332.14:338.2
ББК 65.050.14

Merzho Musa Shamsudinovich,
candidate of economics,
associate professor of the department of management of
Ingush State University,
Republic of Ingushetia,
Nazran,
e-mail: merzho@mail.ua

Мержо Муса Шамсудинович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента
Ингушского государственного университета,
Республика Ингушетия,
г. Назрань,
e-mail: merzho@mail.ua

НАПРАВЛЕНИЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РЕГИОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROMISING DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY MANAGEMENT IN THE NORTH CAUCASUS REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

В статье обобщены концептуальные основы управления государственной и муниципальной собственностью на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа. Выявлены и аргументированы основные деструктивные факторы государственного управления отношениями собственности в регионах Северного Кавказа. Представлены

и обоснованы основные направления усовершенствования управления государственной и муниципальной собственностью с учетом специфики социально-экономического развития регионов Северного Кавказа. Спектр предложенных мероприятий формирует основу для повышения эффективности управления отношений собственности в регионах Северного Кавказа, что обусловит повышение экономического потенциала региона и экономической безопасности России.

The study summarizes the conceptual bases of management of state and municipal property on the example of the North Caucasian Federal District. The main destructive factors of government ownership in the regions of the North Caucasus are revealed and argued. The main direction of improvement of management of the state and municipal property are presented and substantiated taking into account the specifics of the socio-economic development of the North Caucasus. The spectrum of the proposed measures forms the basis for increasing the efficiency of management of property relations in the North Caucasus, which will result in increasing the regional economic potential and the economic security of Russia.

Ключевые слова: государственная собственность, муниципальная собственность, имущественные отношения, государственное управление, органы местного самоуправления регионов Северного Кавказа, приватизация, государственное управление, имущество, формы собственности, местное самоуправление, местные финансы.

Keywords: state ownership, municipal ownership, property relations, public administration, local authorities of the North Caucasus regions, privatization, public administration, property, types of ownership, local government, local finance.

Специфика организации и эффективности местного самоуправления в федеральном округе Северного Кавказа в условиях реализации муниципальной реформы в РФ приобретают острую актуальность, так как управление государственной и муниципальной собственностью обуславливает процесс ее воспроизведения, использование и трансформацию, что является обязательным условием для становления и функционирования экономики региона. Координация взаимодействия между субъектами государственной, муниципальной собственности и других форм собственности является наиболее важной функцией государственного управления. Одна из причин низкой результативности экономических преобразований на Северном Кавказе заключена в недостаточно продуманном и умелом проведении преобразований форм и отношений собственности. В связи с этим вопросы формирования эффективного управления и распоряжения государственной и муниципальной собственностью являются актуальными для региона, что и предопределило тематику исследования. Данное исследование направлено на устранение обозначенных недостатков и предложено качественно новое измерение в методологии управления государственной и муниципальной собственностью в регионах.

Концептуальные основы управления отношениями собственности предопределили научный приоритет многих российских и зарубежных ученых. Особого внимания заслуживаю работы таких ученых, как О. Комаров [1], Д. Михайленко [2], Н. Морозова [3], Р. Полин [4] и других. Вместе с тем, несмотря на достаточную научную драгированность тематики, в современных трудах ученых не нашла должного отражения проблематика усовершенствования управления государственной и муниципальной собственностью в отдельных регионах с учетом специфики и темпов их современного социально-экономического развития. **Целью** исследования является выявление основополагающих атрибутивных характеристик системы управления государственной и муниципальной собственностью на примере регионов Северного Кавказа и определение направлений ее усовершенствования.

Научная новизна исследования заключается в определении основных тенденций зависимости экономического развития региона, на примере Северного Кавказа, с уровнем эффективности системы управления государственной и муниципальной собственностью и разработке концептуальных оптимизационных направлений по усовершенствованию системы управления государственной и муниципальной собственностью с учетом дестабилизирующих факторов.

В рамках исследования были сформулированы и решены следующие научные **задачи**:

− определение дестабилизаторов эффективности управления государственной и муниципальной собственностью в регионах Северного Кавказа как факторов низкого экономического развития региона;

− разработка системы мероприятий по усовершенствованию системы управления государственной и муниципальной собственностью с учетом деструктивных фактов ее эффективности.

На сегодня, как свидетельствует анализ, традиционно сформировавшаяся в регионах Северного Кавказа отраслевая структура соответствует депрессивной экономике и является одной из основных причин отставания федерального округа от средних показателей в Российской Федерации. Так, несмотря на положительную тенденцию экономического роста региона, по состоянию на 2015 год региональный ВВП на душу населения в Северо-Кавказском федеральном округе составлял 127,6 тыс. руб., что составляет 4,7 % от регионального ВВП федеральных округов РФ [5].

Анализ уровня доходов населения также свидетельствует об отставании Северного Кавказа от других регионов России. По состоянию на 2015 год в среднем на душу населения приходилось около 19 тыс. руб., тогда как средний уровень дохода по другим федеральным округам России составлял 25,3 тыс. руб. (см. рис. 1).

По сравнению с 2000 годом средний уровень дохода населения Северного Кавказа хоть и вырос в 2015 году в 16 раз, но это преимущественно было обусловлено общим экономическим ростом российской экономики.

Одной из основных проблем неудовлетворительного социально-экономического состояния Северо-Кавказского региона остается непродуктивная система управления государственной и муниципальной собственностью, направленная на развитие регионов [6]. Так как, находящееся в муниципальной собственности, имущество является одним из трёх составных элементов экономической основы местного самоуправления наряду со средствами местных бюджетов, а также имущественными правами муниципальных образований. В связи с этим направления совершенствования по управлению государственной и муниципальной собственностью в регионах Северо-Кавказского федерального округа должны фундаментализироваться на проблемах и недостатках имущественной системы управления на современном этапе развития отношений государственной и муниципальной собственности [7; 8].

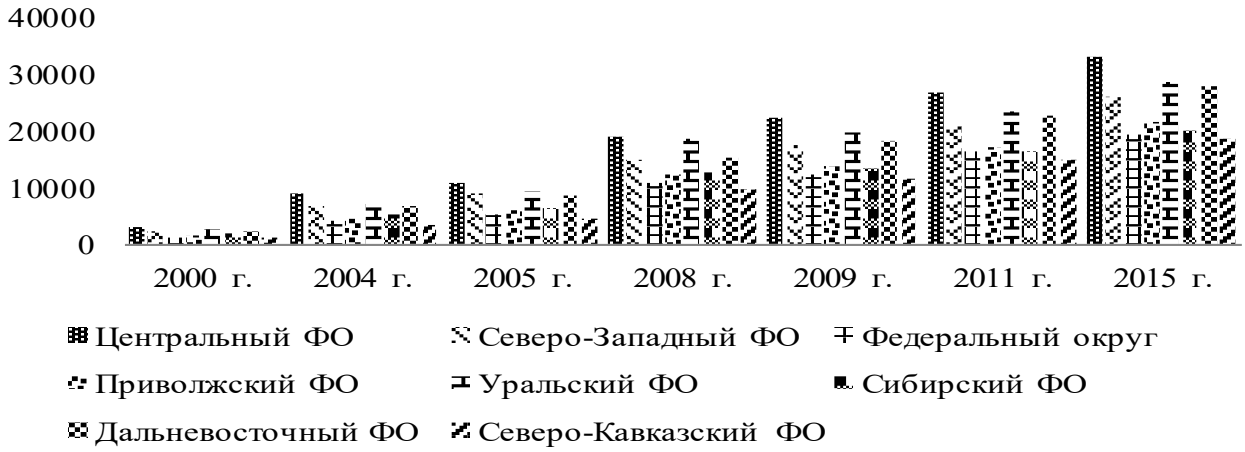

Рис. 1. Денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц) в федеральных округах РФ за период 200–2015 годы, руб. (составлено автором по данным [5])

Доминирующие позиции, с экономической точки зрения, в Северо-Кавказском федеральном округе занимают три региона: Республика Дагестан (23–27 %), Ставропольский край (27,4–26,1 %), Чеченская Республика (23,9–19,6 %) (рис. 2), – которые обуславливают специфику управления государственной и муниципальной собственностью в регионах Северного Кавказа.

Основными формами управления государственной и муниципальной собственностью в регионах Северного Кавказа, как свидетельствует анализ, являются преобразовательные методы, к которым относят: управление государственными предприятиями, приватизация и приобретение акций акционерных обществ.

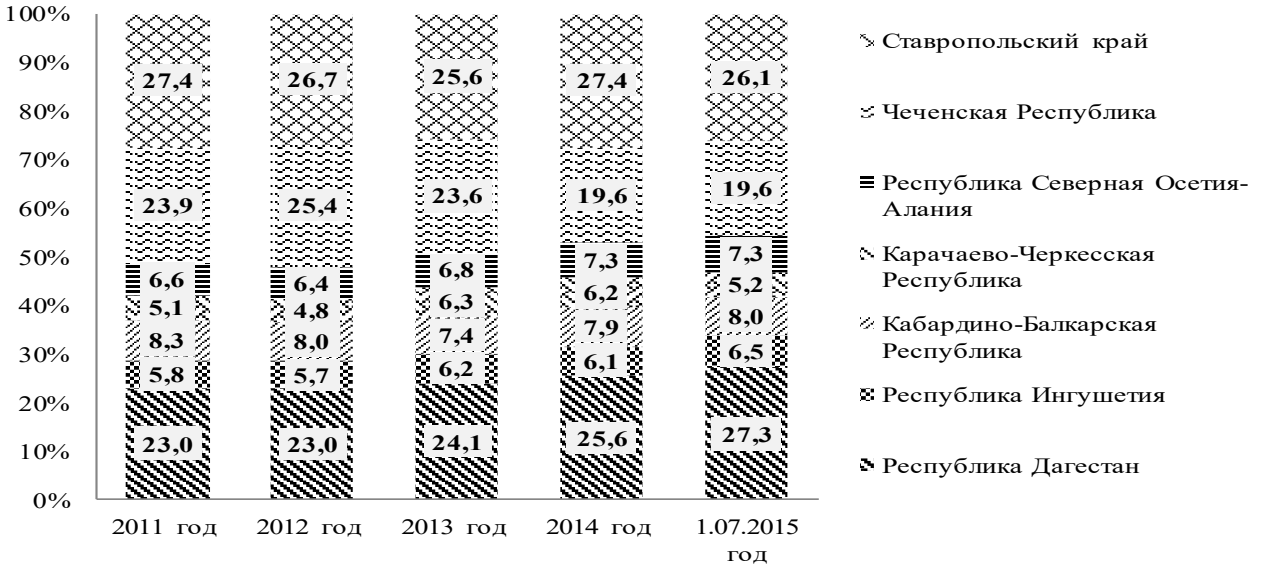

Рис. 2. Структура доходной части бюджета Северо-Кавказского федерального округа по регионам, % (составлено автором по данным [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16])

С целью решения задачи управления государственными унитарными предприятиями (далее – ГУП) и учреждениями в регионах Северного Кавказа осуществляются мероприятия по оптимизации их количества путем ликвидации недействующих и неэффективно действующих предприятий, а также реорганизации, приватизации и передачи в муниципальную собственность, изменению организационной формы учреждений. В среднем по регионам Северного Кавказа ликвидация и реорганизация ГУП составила с 2010 года по начало 2015 года около 40 %. Наибольшие темпы сокращения ГУП наблюдаются в Республике Дагестан и Ставропольском крае. Так, по состоянию на начало 2015 года в Ставропольском крае в сравнении с 2010 годом сокращение составило 72 %, в Республике Дагестан – 53 % (см. рис. 3).

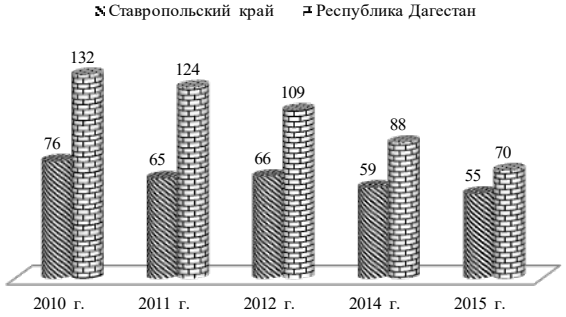

Рис. 3. Динамика численности ГУП в Ставропольском крае и Республике Дагестан, шт. (составлено автором по данным [5])

Тенденция уменьшения количества государственных унитарных предприятий является комплементарным фактором повышения эффективности управления собственностью, так как уменьшается дотационная нагрузка на региональные бюджеты Северо-Кавказского округа и федеральный бюджеты.

Целью управления акциями, долями в акционерных обществах является увеличение неналоговых доходов бюджетов регионов Северо-Кавказского федерального округа и оптимизация управленческих затрат (сокращение количества хозяйственных товариществ и обществ, в уставном капитале которых имеется доля регионов, сокращение расходов, связанных с управлением). Как свидетельствуют данные, неналоговые поступления по регионам Северо-Кавказского федерального округа имели отрицательную динамику за последние пять лет (см. рис. 4).

Так, по Северо-Кавказскому федеральному округу в 2014 году по сравнению с 2010 годом сокращение неналоговых поступлений в бюджеты регионов составило 46,1 %. Только две республики имели положительную динамику неналоговых бюджетных доходов за исследуемый период: Республика Ингушетия +173,3 % и Чеченская Республика +37,2 % (см. рис. 5).

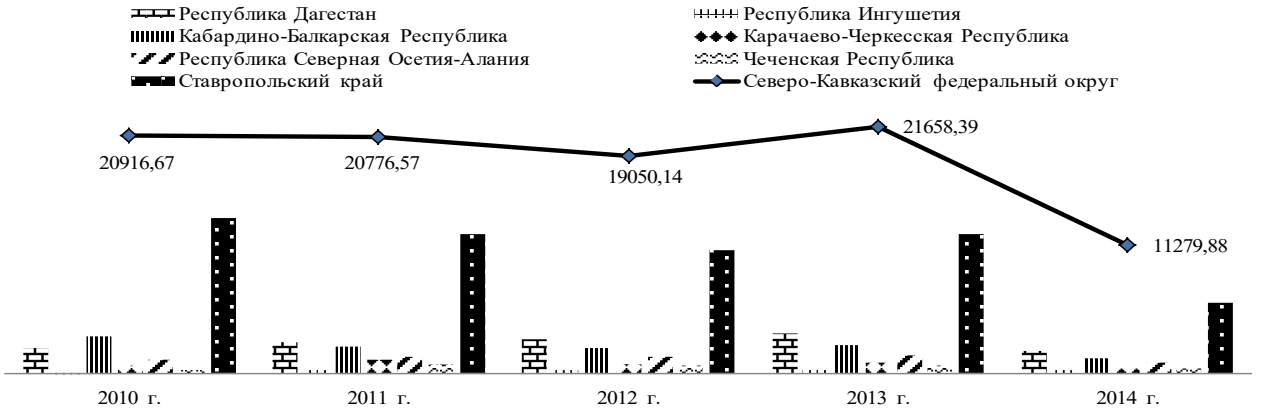

Рис. 4. Динамика неналоговых поступлений в регионах Северо-Кавказского федерального округа, млн руб. (составлено автором по данным [5])

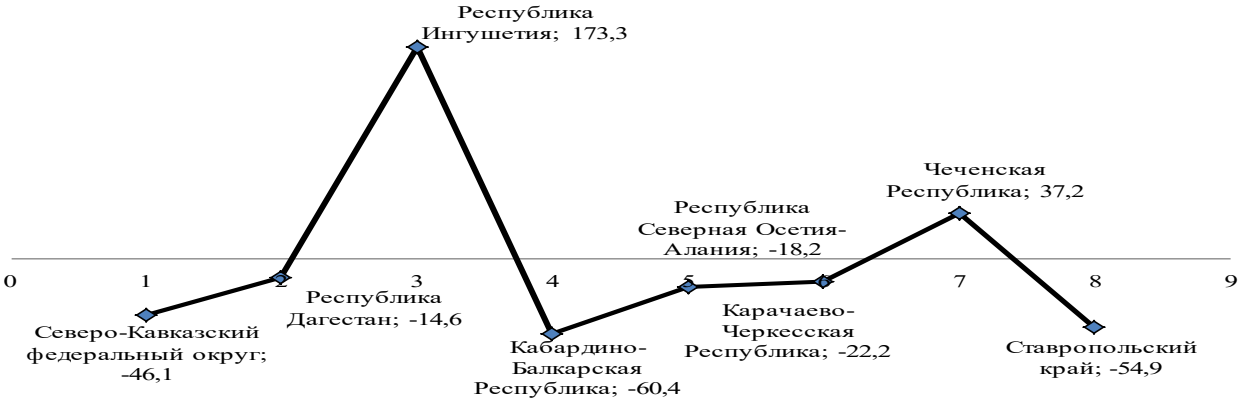

Рис. 5. Прирост неналоговых поступлений в бюджет регионов Северо-Кавказского федерального округа в 2014 году относительно 2010 года, % (составлено автором по данным [5])

Одной из основных функций управления государственной и муниципальной собственностью является планирование, с учетом этого о неэффективности управления имуществом в регионах Северного Кавказа свидетельствуют данные о выполнении плана доходов федерального бюджета РФ от управления государственной собственностью в Северо-Кавказском федеральном округе за период 2014–2015 годов. Существенные отклонения запланированных и фактических показателей доходов федерального бюджета РФ от управления государственной собственностью в регионах Северного Кавказа дискредитируют определение направлений и темпов государственного и муниципального управления в регионе; усложняют выявление уровня сбалансированности взаимодействия государственной и частной собственности; минимизируют возможность достижения максимального эффекта от управления государственной и муниципальной собственностью в федеральном округе.

На основе анализа выявлено несовершенство законодательно-нормативной базы, регламентирующей управление государственной и муниципальной собственностью в регионах Северного Кавказа.

В законодательных актах, устанавливающих правовые основы управления и распоряжения имуществом, находящимся в государственной собственности субъекта РФ, особое место занимают компетентности региональных законодательных органов власти [7].

Спектр таких полномочий определяет возможность утверждать программы приватизации объектов госсобственности в данном регионе, а также отчеты об их выполнении.

На территории Северо-Кавказского федерального округа данные полномочия законодателей четко прописаны лишь в Законе Карачаево-Черкесской Республики «Об управлении государственной собственностью Карачаево-Черкесской

Республики». В остальных субъектах округа они отсутствуют или реализуются частично. К примеру, основные положения, прописанные в законодательстве Чеченской республики, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, не указывают на права депутатов утверждать программу приватизации и ежегодный отчет правительства по данному вопросу [8].

Отсутствие четких компетентностных разграничений является следствием недобросовестного контроля и учета муниципальной собственности в регионах Северо-Кавказского округа, а также фактором процветания теневой приватизации и коррупции.

Во многих муниципальных образованиях отсутствует собственная правовая база, регулирующая вопросы организации и деятельности, как местного самоуправления, так и управления государственной и муниципальной собственностью. Большинство положений и уставов муниципалитетов содержат схожие положения.

Начавшийся недавно в республиках Северного Кавказа процесс передачи объектов государственной собственности во владение муниципальных органов проходит медленно и сложно. Процедура принятия соответствующего нормативно-правового акта о передаче собственности не требует существенных затрат и усилий. Вместе с тем следует признать, что для всех республик Северного Кавказа проблема разграничения собственности не столько правовая, сколько организационная и финансовая. В этой связи в республиках Северного Кавказа, где в соответствии с проводимой в стране реформой приняты новые базовые законы о местном самоуправлении, понятие «муниципальное образование» не связывается с такими фундаментальными атрибутами, как муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления.

Данная ситуация усугубляется религиозно-этническим фактором. Для регионов Северного Кавказа характерны тенденции роста экстремизма, опирающегося на религиозный (исламский) фанатизм, преимущественно в восточных регионах Северного Кавказа, и межэтнические, в основном в его западных районах. В кавказских республиках на фоне экономической депрессии происходит скрытая (внутренняя) сепарация. Массовое формирование преступных группировок ведет к осуществлению незаконного передела собственности. Муниципальная собственность и земля переходит от клана к клану без законных на то оснований, что нейтрализует возможность поступления соответствующих доходов в региональные бюджеты федерального округа.

Также одним из основных стрессоров, который дискредитирует управление государственной и муниципальной собственностью в регионах Северного Кавказа является невоплощенная земельная реформа – неразграниченность земель между различными уровнями власти: федеральной, региональной и местной. Проблема актуальна для всей России, но, поскольку земля на Кавказе очень ценная и перспективы развития именно аграрного сектора достаточно серьезны, здесь эта проблема приобретает особую актуальность.

В регионах Северного Кавказа, как и в большинстве регионов РФ, земельная реформа не была проведена: в России в целом, в начале 1990-х годов, реализация земельной реформы была осуществлена только в Ставропольском крае. А в дальнейшем был установлен мораторий на оборот земли, что также отличает Северный Кавказ от большинства других регионов России.

Неурегулированность прав собственности на землю, незащищенность прав собственности также обуславливает неэффективность управления собственностью. Как следствие, распоряжение землей стало функцией административных органов, осуществляющих управление собственностью, как правило, в интересах отдельных лиц или субъектов хозяйствования, а не в интересах региона.

Эффективность управления государственной муниципальной собственностью также обуславливается эффективностью и состоянием самой собственности. Северо-Кавказский федеральный округ характеризуется неудовлетворительным состоянием государственных и муниципальных объектов социальной инфраструктуры.

Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, торговли, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности. Вместе с тем реализация естественных преимуществ осуществляется не в полном объеме, низкий уровень социально-экономического развития региона во многих областях препятствует своевременному устранению слабых мест.

В целом регионы Северного Кавказа характеризуются высокой степенью неравномерности социального развития. Обращает на себя внимание депрессивное состояние районов восточной зоны: низкая обеспеченность учреждениями социальной сферы (образования, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания), высокая изношенность сетей коммунальной инфраструктуры – 58 %, низкая обеспеченность населения водой.

Степень износа основных фондов государственных организаций вида экономической деятельности «здравоохранение и предоставление социальных услуг» в Северо-Кавказском регионе на сегодня составила в среднем по регионам 46,4 % [16].

С учетом выявленных особенностей управления собственностью в регионах Северного Кавказа возникает необходимость формирования комплексного подхода к государственному управлению в сфере управления и распоряжения государственной собственностью в федеральном округе. Система повышения продуктивности управления собственностью должна основываться на четырех аспектах: управление, учет, контроль и антикоррупционные мероприятия.

Направления усовершенствования администрирования государственным имуществом – оптимизация структуры государственной и муниципальной собственности регионов Северо-Кавказского федерального округа:

– инвентаризация государственного и муниципального имущества, переданного государственным учреждениям, государственным унитарным предприятиям, а также земельных участков, предоставленных им. С учетом инвентаризации – систематизация имущества и формирование коммерческого спроса на него;

– оптимизация структуры ГУП и акционерных обществ с долей участия регионов Северного Кавказа в уставном капитале общества, действующих в конкурентных отраслях экономики;

– разработка и утверждение единых перечней, подлежащих сохранению в муниципальной собственности государственных учреждений, ГУП и акционерных обществ с долей участия регионов Северного Кавказа в уставном капитале общества, с определением стратегических целей управления;

– минимизация перечня объектов, формирующих казну регионов федерального округа;

– отчуждение непрофильных активов государственных учреждений и государственных унитарных предприятий, сохраняемых в муниципальной собственности регионов Северного Кавказа;

− передача находящегося в муниципальной собственности имущества религиозного назначения религиозным организациям в безвозмездное пользование либо в собственность для использования по целевому назначению.

Направления автоматизации системы учета и управления объектами недвижимости и земельными участками государственной собственности регионов Северо-Кавказского федерального округа:

− проведение комплекса мероприятий по выявлению и учету республиканского имущества и земельных участков, формирование в отношении них полных и достоверных сведений в рамках инвентаризации республиканского имущества и земельных участков;

− увеличение уровня детализации данных по объектам управления в части параметров, требуемых для принятия квалифицированных управленческих решений;

− полнота учета информации по правообладателям и иным лицам;

− учет персонально закрепленных лиц, ответственных (правообладателей) за объекты управления;

− формирование и развертывание системы учета и управления республиканским имуществом и земельными участками, предусматривающей сбор, хранение и консолидацию информации о текущем состоянии управления республиканским имуществом и земельными участками;

− перевод существующего бумажного архива документов в сфере управления республиканским имуществом в электронный вид, а также переход к взаимодействию республиканских организаций в электронной форме;

− формирование системы статистического наблюдения за сферой управления республиканским имуществом и земельными участками в целях получения информации о структурных изменениях, а также для оценки эффективности управления республиканским имуществом в режиме постоянного мониторинга.

Направления с целью формирования системы мониторинга и контроля за использованием объектов недвижимости и земельных участков, находящихся в государственной собственности регионов Северного Кавказа:

− реализация контрольных мероприятий по проверке использования и обеспечения сохранности государственного имущества и земельных участков государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями;

− обеспечение повышения ответственности руководителей государственных учреждений, ГУП и акционерных обществ с долей участия муниципалитета в уставном капитале общества (субъектов управления) за нарушение порядка управления муниципальным имуществом, представление отчетности, а также достижение установленных показателей деятельности.

Направления по устранению факторов, обуславливающих коррупцию, и обеспечение механизмов по нейтрализации условий, способствующих ее распространению в системе управления государственной и муниципальной собственностью в регионах Северо-Кавказского округа:

− реализация превентивных мер по предупреждению коррупции;

− осуществление антикоррупционной агитации и привлечение граждан в процесс реализации антикоррупционной политики;

− постоянное информирование населения о результатах деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления;

− создание условий для донесения гражданами информации о фактах злоупотребления должностным положением, отражающих коррупционную составляющую;

− формирование эффективной системы правового регулирования функций по предоставлению государственных и муниципальных услуг;

− реализация кадровой политики в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления в целях минимизации коррупционных рисков.

Таким образом, в рамках поставленных задач исследования на основе теоретического общения концептуальных основ и особенностей управления государственной и муниципальной собственностью на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа выявлен низкий уровень социально-экономического развития региона, обуславливающийся неэффективностью управления отношениями собственности. Обозначены дестабилизаторы эффективности управления государственной и муниципальной собственностью в регионах Северного Кавказа, которые заключатся в следующем: нерациональное использование муниципального имущества, низкий уровень бюджетного планирования, несовершенство законодательно-нормативной базы, регламентирующей управление государственной и муниципальной собственностью, рост теневой приватизации и коррупционных схем, отсутствие четкого разграничения земельного фонда между уровнями власти, изношенность и неразвитость социальной инфраструктуры, отсутствие должного внешнего финансирования и инвестиционного капитала в экономику регионов Северного Кавказа и государственную и муниципальную собственность.

С учетом проблемных аспектов основные направления усовершенствования управления государственной и муниципальной собственностью в регионах Северо-Кавказского федерального округа должны основываться на четырех аспектах: управление, учет, контроль и антикоррупционные мероприятия. Спектр предложенных мероприятий формирует основу для повышения продуктивности управления отношений государственной и муниципальной собственности в регионах Северного Кавказа, что обусловит повышение экономического потенциала региона и экономической безопасности России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Комаров О. К., Лаврентьева Е. В., Черкасов В. Е. Бюджетная политика муниципальных образований как фактор развития человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнес. 2014. № 4 (29). С. 53–57.

2. Михайленко Д. А. Приватизация государственной собственности в контексте стратегического планирования экономики России // Государственное управление. 2014. № 42. С. 120–132.

3. Морозова Н. И. Развитие территориального планирования и экономического районирования в России: компаративный анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 93–97.

4. Полин Р. Н. Повышение эффективности жилищно-коммунального хозяйства на основе развития систем управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 37–40.

5. Министерство финансов РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.minfin.ru/ru/ (дата обращения: 02.06.2016).

6. Постановление Правительства РФ от 29.11.2000 г. № 903 «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 30.05.2016).

7. Федеральный закон от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [Электронный ресурс] / Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 30.05.2016).

8. Федеральный закон от 28.08.1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 30.05.2016).

9. Официальный портал органов государственной власти Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: http://www.stavregion.ru (дата обращения: 02.06.2016).

10. Официальный портал Правительства Республики Дагестан [Электронный ресурс]. URL: http://e-dag.ru/ (дата обращения: 02.06.2016).

11. Официальный сайт Министерства имущественных отношений Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: http://www.miosk.estav.ru/ (дата обращения: 02.06.2016).

12. Официальный сайт Правительства Республики Ингушетия [Электронный ресурс]. URL: http://www.ingushetia.ru (дата обращения: 02.06.2016).

13. Официальный сайт Правительства Чеченской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.chehnya.gov.ru (дата обращения: 02.06.2016).

14. Официальный сайт Президента и Правительства Республики Карачаево-Черкесия [Электронный ресурс]. URL: http://www.kchr.info (дата обращения: 02.06.2016).

15. Официальный сайт Президента Республики Кабардино-Балкария [Электронный ресурс]. URL: http://www.2008.president-kbr.ru (дата обращения: 02.06.2016).

16. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.rosim.ru/ (дата обращения: 02.06.2016).

REFERENCES:

1. Komarov O. K. Lavrentiev E. V., Cherkasov V. E. Fiscal policy of municipalities as a factor of development of human capital // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 53–57.

2. Mikhaylenko D. A. Privatization of state property in the context of strategic planning of the Russian economy // Public Administration. 2014. No.42. P. 120–132.

3. Morozova N. I. Development of land use planning and economic zoning in Russia: Comparative Analysis // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. No.2 (15). P. 93–97.

4. Polin R. N. Improving efficiency of housing and communal services through development of management systems // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. No.1 (18). P. 37–40.

5. The Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource] / The official website. URL: http://www.minfin.ru/ru/ (date of viewing: 02.06.2016).

6. RF Government Resolution dated 29.11.2000 No.903 «On the Concept of management of the state property and privatization in the Russian Federation» [Electronic resource] / The state system of legal information. The official internet-portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/ (date of viewing: 30.05.2016).

7. The federal law dated 21.12.2001 No.178-FL «On privatization of state and municipal property» [Electronic resource] / The state system of legal information. The official internet-portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/ (date of viewing: 30.05.2016).

8. The federal law dated 28.08.1995 No.154-FL «On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation» [Electronic resource]. / The state system of legal information. The official internet-portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/ (date of viewing: 30.05.2016).

9. The official portal of public authorities of the Stavropol Territory [Electronic resource]. URL: http://www.stavregion.ru (date of viewing: 02.06.2016).

10. The official portal of the Government of the Republic of Dagestan [Electronic resource]. URL: http://e-dag.ru/ (date of viewing: 02.06.2016).

11. The official website of the Ministry of Property Relations of the Stavropol Territory [Electronic resource]. URL: http://www.miosk.estav.ru/ (date of viewing: 02.06.2016).

12. The official website of the Government of the Republic of Ingushetia [Electronic resource]. URL: http://www.ingushetia.ru (date of viewing: 02.06.2016).

13. The official website of the Government of the Chechen Republic [Electronic resource]. URL: http://www.chehnya.gov.ru (date of viewing: 02.06.2016).

14. The official website of the President and the Government of the Republic of Karachay-Cherkessia [Electronic resource]. URL: http://www.kchr.info (date of viewing: 02.06.2016).

15. The official website of the President of the Republic of Kabardino-Balkaria [Electronic resource]. URL: http://www.2008.president-kbr.ru (date of viewing: 02.06.2016).

16. The Federal Agency for State Property Management [Electronic resource] / The official website. URL: http://www.rosim.ru (date of viewing: 02.06.2016).

Как цитировать статью: Мержо М. Ш. Направления усовершенствования системы управления государственной и муниципальной собственностью в регионах Северного Кавказа Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 84–91.

For citation: Merzho M. Sh. Promising directions of improvement of state and municipal property management in the north Caucasus regions of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 84–91.

УДК 711.3:332.834(470.45)
ББК 65.315.441.2-56(235.54)

Mikhailova Elena Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic discipline
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tranz-volga@yandex.ru

Михайлова Елена Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tranz-volga@yandex.ru

Zubova Olga Gennadyevna
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic discipline
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

METHODOLOGICAL APPROACH TO ENHANCE EFFECTIVENESS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

Одной из проблем сельских территорий является отток жителей и, как следствие, сокращение числа населенных пунктов; увеличение количества мелких и мельчайших деревень. В статье проведен анализ системы сельского расселения Волгоградской области: рассмотрена эволюция системы расселения сельских территорий, проведен анализ благоустройства жилищного фонда региона. С целью оптимизации системы расселения рассмотрена возможность объединения (концентрации) населения в крупные сельские поселения, предусматривающая увеличение объемов строительства жилья. Дана оценка экономической эффективности капитальных вложений в жилищное строительство с точки зрения пополнения доходной части бюджетов всех уровней.

One of the problems of rural areas is the outflow of residents and as a consequence reduction in the number of settlements, increasing the number of small and tiny villages. The article analyzes the system of rural settlements in Volgograd region: the paper discusses evolution of the settlement system of rural areas, and analyzes improvement of the housing Fund of the region. In order to optimize the settlement system the possibility of merging (concentration) of the population in large rural settlements is examined providing increase in volumes of housing construction. The assessment of economic efficiency of capital investments in housing construction from the point of view of replenishment of the profitable part of budgets of all levels is made.

Ключевые слова: система сельского расселения, сельские территории, численность сельского населения, сельские поселения, добавленная стоимость, капитальные вложения, жилищное строительство, социально-культурное обслуживание, качество жизни, доходы бюджетов.

Keywords: system of rural settlements, rural areas, rural population, rural settlements, value added, capital investment, housing construction, social and cultural services, quality of life, income of budgets.

На развитие сельских территорий оказывают непосредственное влияние как объективные природные факторы (антропогенные изменения климата, разрушение природной экосистемы, развивающийся дефицит водных и земельных ресурсов и др.), так и колебания геополитической и экономической конъюнктуры. Реформирование российской экономики 1990 года привело к существенной структурной трансформации аграрного сектора, к разрушению исторически сложившегося сельского образа жизни, к нерегулируемой хозяйственной и кадровой деградации, к депопуляционным процессам на селе и в целом деструктивно повлияло на систему сельских расселений.

Система сельского расселения рассматривается авторами как исторически сложившаяся сеть сельских поселений, которые расположены в границах муниципального района, обладающих хозяйственной значимостью, социальными,

культурными, инфраструктурными и другими объектами, обеспечивающими комфортные условия жизнедеятельности сельского населения.

Сельские территории как комплексная природно-хозяйственная система, объединяющая природные условия и ресурсы, сельское население, разнообразные элементы материальной культуры и основные производственные фонды, функционируют и развиваются благодаря интеграционным связям органов местного самоуправления, природной и социально-экономической среды. Сельские поселения играют доминирующую роль в развитии сельского хозяйства, в обеспечении продовольственной безопасности страны, поскольку на их территории создается такой жизненно важный ресурс, как продовольствие, а сама территория выступает каналом для его последующего продвижения и реализации.

Низкое качество жизни населения, ограниченные возможности трудоустройства, небольшой уровень доходов влияют на отток рабочей силы в города и как следствие – на сокращение количества сельских жителей и исчезновение целых населенных пунктов. В этой связи очень остро стоит вопрос об оптимизации системы расселения, которая является индикатором пространственного развития социально-экономических процессов территорий [1; 2].

Уровень социально-экономического развития сельских территорий, эффективность использования земельных ресурсов во многом зависят от численности и территориального размещения населения, степени концентрации населения в местах проживания, принципах и условиях осуществления сельскохозяйственной деятельности. С учетом этого исследование системы сельского расселения имеет научную и прикладную значимость, поскольку позволяет объективно отразить комплексное воздействие совокупности специфических разноплановых факторов на тенденции развития и трансформацию сельских поселений.

Цель исследования – рассмотреть систему сельского расселения Волгоградской области и предложить методологический подход, позволяющий повысить эффективность территориального развития сельских поселений.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:**

– рассмотреть эволюцию системы сельского расселения Волгоградской области;

– дать характеристику социальной и инженерной инфраструктуры;

– предложить направления повышения эффективности территориального развития сельских поселений.

Проведенная в Сталинградской губернии перепись населения в 1926 году выявила 3178 поселений, в которых на тот момент проживало 1149,7 тыс. человек, что явилось следствием длительного периода заселения сельских территорий. К 1929 году численность сельского населения увеличилась на 17,1 %, однако уже к 1935 году она сократилась на 27,1 %. Великая Отечественная война также внесла свои коррективы, численность поселений уменьшилась в 1945 году на 100,3 тыс. человек относительно 1944 года.

Последующий процесс индустриализации отразился и на системе сельского расселения, поскольку сельские поселения стали выполнять не свойственную им ранее трудоресурсную функцию по обеспечению городов рабочей силой, мигрировавшей из поселений [3]. И уже перепись 1989 года показала сокращение численности поселений относительно 1926 года на 45,1 % (см. рис. 1).

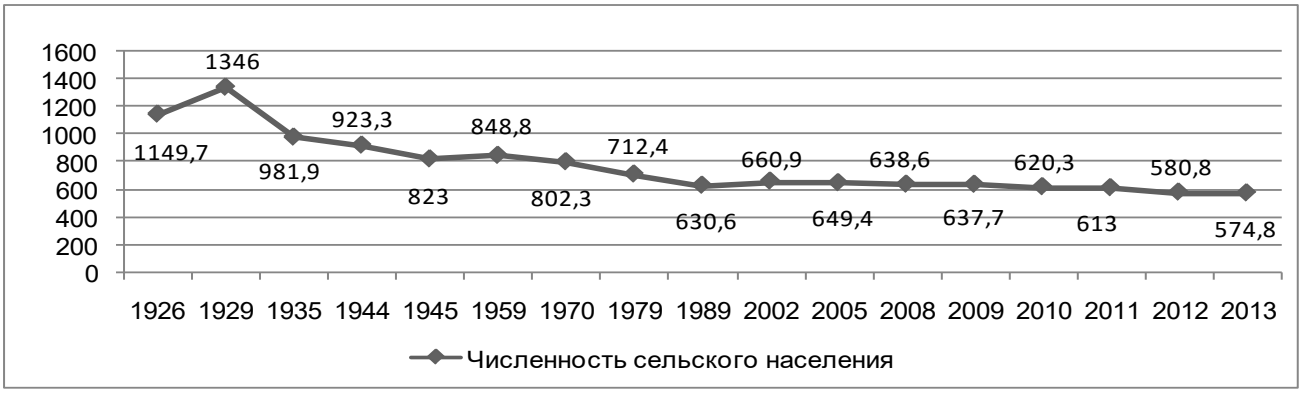

Рис. 1. Численность сельского населения Сталинградской губернии − Волгоградской области за период 1929–2013 годов, тыс. чел. [4]

В период с 2002 по 2014 год численность сельского населения Волгоградской области уменьшилось на 14 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения, проживающего в сельских населенных пунктах Волгоградской области, чел.

Сельские населенные пункты с числом жителей, чел.:	Годы							
	2002	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение 2014-го к 2002 году	
							чел.	%
до 500	6782	8736	9514	10 787	10 587	12 242	5460	80,51
500–999	106 649	85 710	91 529	97 825	99 659	102 308	-4341	-4,07
1000–1999	292 264	289 082	278 828	260 997	256 253	245 696	-46 568	-15,93
2000–2999	107 497	111 261	111 043	92 551	89 880	93 881	-13 616	-12,67
3000–4999	103 139	75 913	72 614	69 205	73 887	70 467	-32 672	-31,68
5000–6999	27 953	39 683	39 694	39 790	34 812	34 761	6808	24,36
7000–9999	16 601	9897	9730	9648	9553	9441	-7160	-43,13
Итого:	660 885	620 282	612 952	580 803	574 631	568 796	-92 089	-13,93

Источник: составлено автором на основе данных [5].

Процесс снижения числа жителей села сопровождался сокращением числа сельских населенных пунктов на 49 единиц, ростом мелких и мельчайших сел на 12 ед., которые в перспективе могут стать нежилыми (см. табл. 2).

В 2014 году на территории Волгоградской области учтено 64 сельских населенных пункта, в которых фактически никто не проживает. Около половины сельских жителей (44,6 %) живут в населенных пунктах численностью от 1000 до 1999 человек. Но и отток сельского населения там самый высокий – 46 568 человек. Увеличение численности населения в пунктах с числом жителей от 5000 до 6999 человек объясняется переходом в эту категорию поселения высшего уровня.

Таблица 2

Динамика числа сельских населенных пунктов в Волгоградской области

Сельские населенные пункты с числом жителей, чел.:	Годы							
	2002	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение 2014-го к 2002 году	
							ед.	%
до 500	19	22	24	27	27	31	12	63,16
500–999	143	116	122	128	131	133	-10	-6,99
1000–1999	206	211	204	190	187	180	-26	-12,62
2000–2999	46	46	46	38	37	39	-7	-15,22
3000–4999	28	20	19	18	19	18	-10	-35,71
5000–6999	5	7	7	7	6	6	1	20,00
7000–9999	2	1	1	1	1	1	-1	-50,00
Итого:	449	423	423	409	408	408	-41	-9,13

Источник: составлено автором на основе данных [4].

Миграция сельских жителей в основном связана с неразвитостью сферы услуг и отсутствием рабочих мест. В результате оттока молодежи происходит сокращение рождаемости и увеличение смертности, что может привести к постепенному вымиранию отдельных сельских поселений Волгоградской области. Данные процессы стали причиной структурной деформации системы расселения, привели к изменению характера хозяйственно-производственного давления на сельские территории: с одной стороны, мы наблюдаем образование локальных очагов антропогенного воздействия, сопровождающееся сменой производственного типа хозяйств, а с другой стороны,– формирование неиспользуемых территорий [6].

Об изменении региональной структуры сельского расселения свидетельствует и шкала деления поселений по численности. Если в 1989 году она начиналась с диапазона от 1 до 25 человек, то в 2014 году – уже от 500 человек. Предельные значения находились на уровне до 1000 и до 6999 человек соответственно. В структуре сельского расселения Волгоградской области мы наблюдаем устойчивую тенденцию сокращения поселений с численностью до 500 человек с 72 % в 1989 году до 6,6 % в 2014 году, что свидетельствует об укрупнении типов сельского расселения Волгоградской области (см. рис. 2, 3).

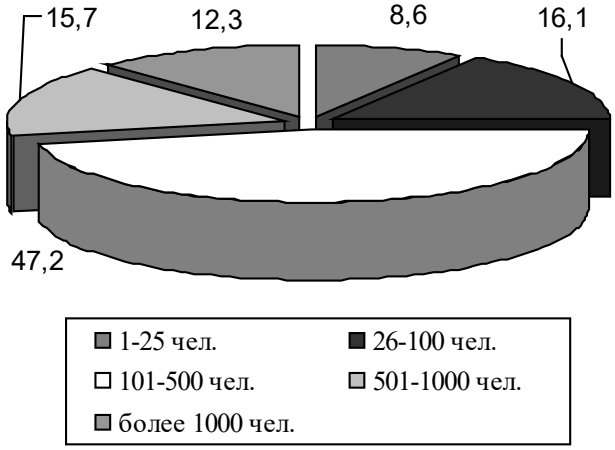

Рис. 2. Структура сельского расселения Волгоградской области в 1989 году, %

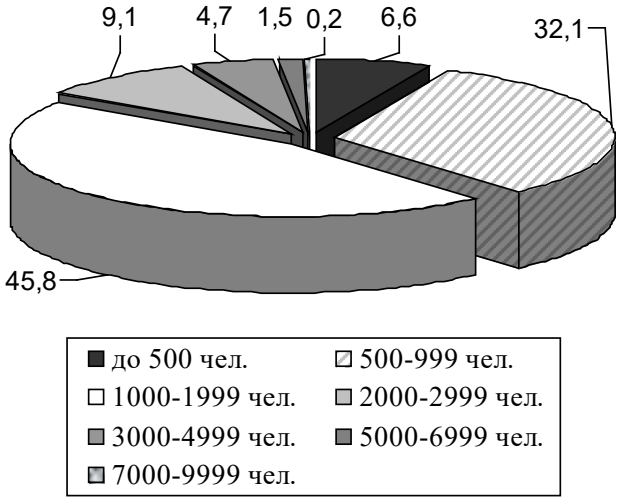

Рис. 3. Структура сельского расселения Волгоградской области в 2014 году, %

Основным сдерживающим фактором, ограничивающим развитие аграрной экономики и социально-экономическое развитие сельских поселений, на наш взгляд, является несоответствие в большинстве случаев социальной и инженерной инфраструктуры сельской местности потребностям населения [7; 8]. Анализ обеспеченности жилых помещений Волгоградской области коммунальной инфраструктурой выявил ее низкий уровень.

В табл. 3 представлен анализ благоустройства Волгоградской области с 2007 по 2014 год.

В период с 2007 по 2014 год уровень благоустройства сельских населенных пунктов водопроводом увеличился всего на 1,3 %, а канализацией сократился почти в 2 раза. По данным на 1 января 2015 года, в Волгоградской области водопроводом снабжены 78 % жилых помещений, централизованным отоплением – 60,4 %, газом – 90 %.

Таблица 3

Благоустройство жилищного фонда Волгоградской области

Показатели	Годы							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Уровень благоустройства жилищного фонда (на конец года), в %								
– водопроводом	70,2	70,3	71,4	71,9	72,7	72,8	76,9	78
– канализацией	68,5	68,7	69,7	69,9	70,6	70,7	73,6	74,4
– централизованным отоплением	57,1	56,6	55,7	55,6	55,5	55,2	54,4	60,4
– ваннами	62,8	63,0	64,6	64,7	65,4	65,3	67,4	68
– газом	90,0	90,0	90,0	90,5	90,5	90,2	90,2	90
– горячим водоснабжением	62,6	62,8	63,9	64,1	64,8	65,1	67,6	68,4
– напольными электроплитами	1,9	1,9	2,0	2,1	2,4	2,6	2,8	3
Уровень благоустройства сельских населенных пунктов (на конец года), в % к общему числу населенных пунктов								
– водопроводом	57,5	58,4	58,4	57,8	57,7	57,9	58,1	58,8
– канализацией	5,8	4,0	3,4	2,7	2,7	2,7	2,9	3,1

Источник: составлено автором на основе данных [6].

Помимо этого необходимо отметить, что у сельских населенных пунктов с числом жителей до 100 человек существует проблема транспортной доступности, так как к ним, как правило, ведут грунтовые дороги или дороги с асфальтовым покрытием, которые давно уже не ремонтировались. Совершенно очевидно, что с экономической точки зрения сделать хорошую асфальтированную дорогу к поселению, в котором проживает 5, 10, 50 человек является затратным мероприятием. Более того, этот населенный пункт необходимо газифицировать, организовать социальное обслуживание, что требует достаточно больших расходов бюджета, которые никогда не окупятся, поскольку там, как правило, отсутствует производство [9].

Такая ситуация обусловлена тем, что социально-культурное обслуживание сельских поселений напрямую зависит от численности проживающего в нем населения (см. табл. 4).

Таблица 4

Зависимость уровня социально-культурного обслуживания сельских поселений от числа жителей

Сельские поселения с числом жителей, чел.	Уровень социально-культурного обслуживания
до 999	Минимальный набор социальных учреждений (филиалы, передвижные центры, комплексы)
1000–2999	Нормативы на 1000 жителей: фельдшерско-акушерский пункт со стационаром; клуб, включая кинозал (200 посадочных мест) и библиотеку; детское дошкольное учреждение; неполная средняя школа (150–160 мест); спортплощадки; организации торговли (6 рабочих мест); отделение связи, включая сберегательную кассу и т. д.
свыше 3000	Уровень, их благоустройство максимально приближено к городскому типу (специализированные торговые сети, полные средние школы, медицинские учреждения, дома культуры и т. д.)

Проведенный анализ показал, что 38,7 % сельских поселений Волгоградской области (до 999 человек) в 2013 году крайне ограничены в социальном плане, а наиболее оптимальными, с социальной точки зрения, можно считать только 6,4 % поселений, приближенных к городскому типу (свыше 3000 человек).

Решением проблем в расселенческой структуре Волгоградской области (сокращение сельского населения, увеличение численности мелких и мельчайших поселений, числа вымерших населенных пунктов, снижение уровня и качества жизни сельских жителей) может стать переселение жителей мелких и мельчайших поселений в более крупные населенные пункты. Такие программы уже реализуются в Азербайджане [10] и Ханты-Мансийском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югре [11]. Однако переселение сельских жителей в более крупные населенные пункты не должно носить директивного характера. В российском законодательстве предусматриваются определенные юридические действия, которые позволяют жителям принимать решения о переселении.

Расселение малых деревень позволит решить ряд проблем сельской местности:

− отпадет необходимость в бюджетном финансировании малонаселенных сел;

− повысится качество жизни сельского населения;

− сократятся бюджетные расходы на содержание управленческого аппарата;

− в укрупненных сельских поселениях появятся новые рабочие места в сфере услуг (образование, здравоохранение, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д.).

Осуществляя переселение сельских жителей в крупные населенные пункты, необходимо позаботиться о предоставлении им жилья и мест работы. Решить проблему занятости населения можно, размещая новые высокотехнологичные производства, с привлечением государственно-частного партнерства в крупных сельских поселениях [12; 13; 14]. Предприятия не только обеспечат работой часть трудоспособного населения, но и будут формировать налоговые доходы бюджетов всех уровней.

Проблема обеспечения населения комфортным жильем решается с помощью муниципальных программ жилищного строительства. Рассматривая вопрос о повышении качества жизни сельского населения, органы местного самоуправления должны поставить перед собой задачу о строительстве жилья в объеме не менее 1 кв. м на одного человека в год.

В Волгоградской области необходимо переселить 10 587 человек, живущих в поселениях с числом жителей менее 500 человек. Численность сельского населения по муниципальным районам колеблется от 9300 до 30 500 человек. При среднем количестве жителей в муниципальном районе 18 140 человек и среднем

числе переселенцев – 320 человек, органы местного самоуправления должны привлекать 370 млн руб. в год для строительства 18 500 кв. м по цене 30 000 руб. за 1 кв. м. Строительство 18 500 кв. м позволит ежегодно обеспечивать жильем 685 человек. Муниципальная жилищная программа может быть рассчитана на 10 лет.

Совершенно очевидно возникает вопрос о поиске источников финансирования и экономической эффективности таких капитальных вложений. Для привлечения финансовых ресурсов органы местного самоуправления могут воспользоваться финансовыми инструментами, предлагаемыми действующей федерально-целевой программой «Жилище», механизмом государственно-частного партнерства.

Экономическую эффективность капитальных вложений в жилищное строительство оценим с точки зрения налоговых поступлений. В расчет принимаются следующие виды налогов: налог на добавленную стоимость – 18 %, налог на доходы физических лиц – 13 %, налог на прибыль – 20 %, налог на имущество – 2,2 %.

В структуре цены строительной продукции добавленная стоимость составляет 45 % (см. рис. 4). При этом 40 % от добавленной стоимости идет на оплату труда наемных работников (см. рис. 5).

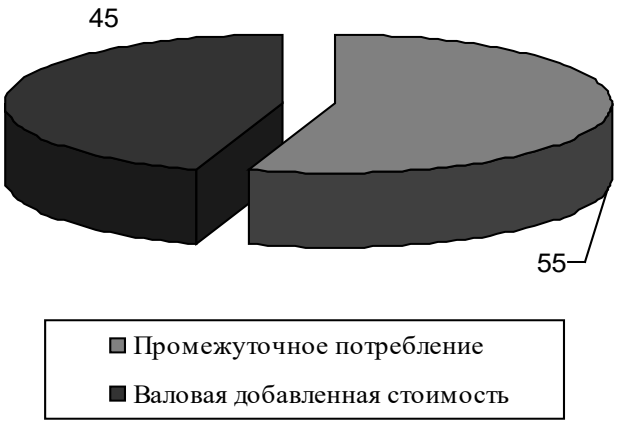

Рис. 4. Структура выпуска по виду экономической деятельности «строительство» в 2014 году, % (источник: [4])

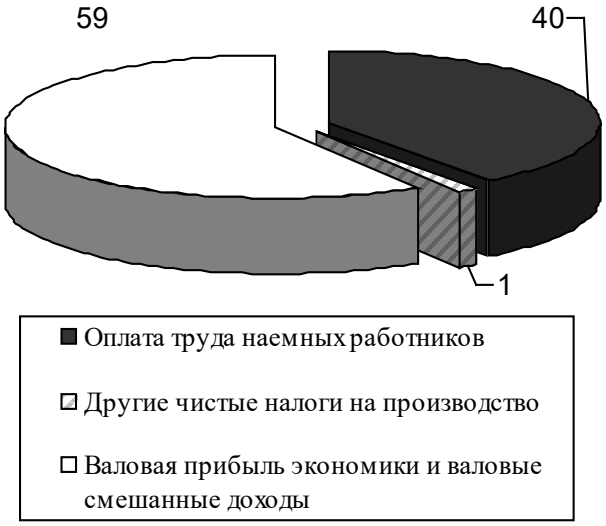

Рис. 5. Структура добавленной стоимости по виду экономической деятельности «строительство» в 2014 году, % (источник: [4])

В оплату труда наемных работников входят отчисления на социальное страхование, поэтому при ставке взносов – 30 %, начисленная заработная плата составит 30 % от добавленной стоимости:

$$1{,}3\tilde{N}_R = 0{,}4 \Rightarrow C_R = \frac{0{,}4}{1{,}3} = 0{,}3\,, \qquad (1)$$

где C_R – заработная плата работников.

Следовательно, налог на доходы физических лиц:

НДФЛ = 0,3 х 0,13 = 0,039.

Добавленную стоимость можно записать в виде выражения:

$$DS = 1{,}3C_R + C_D + \text{НДС}, \qquad (2)$$

где C_D – прибыль до налогообложения.

При условии, что $DS = 1$ (следовательно, НДС = 0,15 [15]), находим возможное (без учета амортизации и обязательств по выплате процентов банку) значение прибыли: $C_D = 0{,}85 - 1{,}3C_R = 0{,}85 - 0{,}4 = 0{,}45$.

Налог на прибыль составит:

Налог на прибыль = 0,2 х 0,45 = 0,09.

Таким образом, с 1 единицы добавленной стоимости государство получает:

- НДС – 0,15;
- НДФЛ – 0,039;
- налог на прибыль – 0,09 (в лучшем случае, без учета процентов по кредиту и амортизации);
- итого: 0,279.

С учетом того, что добавленная стоимость составляет 45 % от величины освоенных капитальных вложений, каждый рубль капитальных вложений принесет всем уровням бюджета: всего налогов с 1 руб. капитальных вложений = 0,279 х 0,45 = 0,125.

Таким образом, органы местного самоуправления, ежегодно привлекая 370 млн руб. на жилищное строительство увеличат доходы бюджетов всех уровней на 46,25 млн руб.

Помимо этого расселение малых и мельчайших деревень будет иметь следующие эффекты, связанные с повышением уровня социально-экономического развития территорий:

1. Рост числа рабочих мест (в том числе по обслуживанию жилья).
2. Повышение качества жизни сельского населения.
3. Рост доходов местного бюджета связанного с увеличением объемов услуг, предоставляемых в сфере ЖКХ.
4. Увеличение объемов финансирования из федерального бюджета образования, здравоохранения, культуры и спорта, в связи с увеличением числа жителей.
5. Уменьшение расходов пенсионного фонда на доставку пенсий, почты, социальных служб, а также органов местного самоуправления на преодоление расстояний до расселяемых деревень.

Таким образом, следствием эволюционной трансформации (структурной и пространственной) системы сельских расселений Волгоградской области, происходивших в XX–XXI веках, стало деление всех поселений на два типа, отличных друг от друга по демографическому, экономическому, культурно-бытовому уровню.

Первый тип – устойчивые, жизнеспособные поселения с достаточным хозяйственно-организующим, производственным и социально-обслуживающим потенциалом.

Второй тип − деградирующие поселения, выполняющие в ряде случаев вспомогательные функции по отношению

к поселениям первого типа, утратившие возможность дальнейшего развития в демографическом, экономическом и социальном плане.

Следует констатировать отсутствие производственных связей или их нарушение между двумя типами поселений, что обусловлено дезинтеграцией в аграрной сфере. Следствием данных процессов стало появление в современной структуре расселения мелких, периферийных, неперспективных поселений, которые имели место на начальном этапе эволюционного развития.

Основными направлениями совершенствования системы сельского расселения должны стать: повышение эффективности административно-территориального управления; экономически обоснованная пространственная организация территории; строительство инженерных и транспортных сетей; размещение производственных и социально-культурных объектов, обеспечивающих высокий уровень жизни населения во вновь сформированных (преобразованных) поселениях; сокращение затрат на малоэффективные сельские поселения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7 (129). С. 153–158.

2. Васильева Л. П. Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 143–148.

3. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 2 (100). С. 132–136.

4. Российский статистический ежегодник. 2015 : Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 728 с.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : Стат. сб. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. М., 2015. С. 74–82; 347–354. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 06.04.2016).

6. Алексеев А., Сафронов С. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2015. № 2. С. 66–76.

7. Кабанов В. Н. Потенциал программ строительства жилья в сельских муниципальных районах // Russian Journal of Management. 2015. Т. 3. №. 3. С. 248–254.

8. Беликова Е. В. Взаимодействие социального и производственного потенциала сельского населения с социальной инфраструктурой // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 69–71.

9. Зубова О. Г., Михайлова Е. В., Зверева Г. Н. Комплексное благоустройство как инструмент повышения инвестиционной активности сельской местности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 2. С. 52–55.

10. Азизов С. Г. Совершенствование расселения населения в Лянкяран-Астаринском экономическом районе Азербайджанской республики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 2. С. 50–53.

11. Постановление от 17.02.2012 г. № 32 об утверждении муниципальной долгосрочной целевой программы «Переселение жителей из населенных пунктов с низкой плотностью населения и труднодоступных местностей Ханты-Мансийского района (с. Базьяны, д. Сухорукова) на 2012 – 2013 годы» [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «ЗаконПрост». URL: http://www.zakonprost.ru/content/regional/75/18934710 (дата обращения: 02.02.2016).

12. Ващенко А. Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 66–68.

13. Горбунова Е. Г. Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 120–126.

14. Волкова И. А., Стукач В. Ф. Кластерная организация сельскохозяйственного производства как инструмент технологической модернизации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 112–119.

15. Кабанов В. Н. Экономические измерения с использованием показателя «добавленная стоимость» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. Т. 35. № 13-1 (210). С. 62–70.

REFERENCES

1. Zubova O. G., Mikhailova E. V. Main directions of optimization of the system of displacement of rural population // Bulletin of Altai state agrarian University. 2015. No. 7 (129). P. 153–158.

2. Vasilyeva L. P. Methodological aspects of the management of balanced development of regional socio-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 143–148.

3. Zubova O. G. Personnel potential as a multi-functional component of the competitive environment of the agricultural sector: regional aspect // Bulletin of Altai state agrarian University. 2013. No. 2 (100). P. 132–136.

4. Russian statistical Yearbook. 2015: Statistic collection / Rosstat (Federal State Statistics Service). M., 2015. P 728.

5. The regions of Russia. Socio-economic indicators. 2015: Stat. SB. [Electronic resource] / Rosstat (Federal State Statistics Service). M., 2015. P. 74 – 82, 347–354. Mode of access: http: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (date of viewing: 06.04.2016).

6. Alekseev A., Safronov S. Change of rural settlements in Russia in the late XX – early XXI century // Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography. 2015. No. 2. P. 66–76.

7. Kabanov V. N. The programme capacity of housing construction in rural municipal areas // Russian Journal of Management. 2015. Vol. 3. No. 3. P. 248–254.

8. Belikova E. V. the Interaction of social and productive capacity of the rural population with social infrastructure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 1 (11). P. 69–71.

9. Zubova O. G., Mikhailova E. V., Zvereva G. N. Comprehensive improvement as a tool to improve the investment activity of rural areas // Economics of agricultural and processing enterprises. 2014. No. 2. P. 52–55

10. Azizov S. G. improving the resettlement of population in Lankaran-Astara economic region of Azerbaijan // Actual problems of humanitarian and natural Sciences. 2011. No. 2. P. 50–53.

11. The order dated 17.02.2012 No. 32 on approval of the municipal long-term target program «Resettlement of inhabitants from the localities with low population density and hard to reach areas of the Khanty-Mansi district (Bazyany C., D. Sukhorukov) for 2012–2013» [Electronic resource] / Legal-reference system «ZakonProst». URL: http://www.zakonprost.ru/content/regional/75/18934710 (date of viewing: 02.02.2016).

12. Vashchenko A. N. Especially the economic sustainability of agricultural production // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 66–68.

13. Gorbunova E. G. Modern trends of development of agricultural production in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 120–126.

14. Volkova I. A., Rat V. F. Cluster organization of agricultural production as an instrument of technological modernization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 112–119.

15. Kabanov V. N. Economic measure using the metric «value added» // Bulletin of Belgorod state University. Series: Economics. Informatics. 2015. Vol. 35. No. 13-1 (210). P. 62–70.

Как цитировать статью: Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 91–97.

For citation: Mikhailova E. V., Zubova O. G. Methodological approach to enhance effectiveness of spatial development of rural settlements // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 91–97.

УДК 622.267.52:330.356.3
ББК 65.304.13

Parmuzin Petr Nikolaevich,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department
of the arrangement and planning of production
of Ukhta State Technical University,
Komi Republic, Ukhta,
e-mail: ptr12@mail.ru

Пармузин Петр Николаевич,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры организации
и планирования производства
Ухтинского государственного технического университета,
Республика Коми, г. Ухта,
e-mail: ptr12@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ В ПРОЕКТАХ ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ УГОЛЬНОГО МЕТАНА

DETERMINATION OF ADDITIONAL ECONOMIC AND NONECONOMIC EFFECTS IN THE PROJECTS OF DEVELOPMENT OF RESOURCES OF COAL METHANE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье приведено обоснование и порядок расчета пяти дополнительных эффектов в проектах освоения ресурсов угольного метана. Важнейшей проблемой работ по извлечению метана из угольных пластов является их низкая экономическая эффективность. Проекты добычи метана из угольных пластов характеризуются большими затратами и меньшей выручкой по сравнению с проектами добычи газа на традиционных месторождениях. Вместе с тем, помимо прямых экономических эффектов, которые напрямую влияют на доходы и расходы участников проектов разработки газосодержащих угольных пластов, можно выделить и дополнительные экономические и внеэкономические эффекты, учитывая которые можно существенно улучшить показатели эффективности этих проектов.

The article presents reasons and procedure of calculation of five additional effects in projects for development of resources of coal methane. The most important problem of methane extraction from the coal layers is their low cost efficiency. Projects of methane production from the coal layers are characterized by high costs and smaller revenue in comparison with projects of gas production on traditional fields. At the same time, in addition to direct economic effects, which directly influence the income and expenses of participants of the projects for development of the gas-containing coal layers, it is possible to identify additional economic as well as noneconomic effects, considering which it is possible to significantly improve performance indicators of these projects.

Ключевые слова: газосодержащие угольные пласты, дегазация угольных шахт, экономический эффект, газовый фактор, выбросы метана в атмосферу, взрывы метановоздушной смеси, экологический эффект, занятость населения, мультипликационный эффект, инновационный потенциал, имидж предприятия.

Keywords: gas-containing coal layers, degassing of coal mines, economic effect, gas factor, emissions of methane into the atmosphere, explosions of methane-air mixture, environmental effect, employment of population, multiplier effect, innovative potential, image of the company.

Введение

Важнейшей проблемой проектов по извлечению метана из угольных пластов является их низкая экономическая эффективность. Метан в угольных пластах (далее – МУП) находится в связанном (сорбированном) состоянии. С этим связана необходимость дополнительных затрат, направленных на разрыв связи уголь – метан и интенсификацию добычи газа. Кроме этого, необходимо учитывать, что дебиты газовых скважин, пробуренных в угольных пластах, как правило, ниже дебитов традиционных газовых скважин. В связи с этим проекты добычи метана из угольных пластов характеризуются большими затратами и меньшей выручкой по сравнению с проектами по добыче газа из традиционных источников. Решение указанных проблем является **актуальной** экономической задачей.

Все проекты по извлечению метана из угольных пластов можно разделить на два вида: проекты дегазации угольных шахт и проекты по добыче метана угольных пластов в качестве самостоятельного полезного ископаемого (промышленная добыча). Для проектов дегазации угольных шахт можно выделить следующие экономические эффекты: эффект от снижения аварийности, связанной с взрывами метана; эффект от улучшения использования фронта горных работ в угольных шахтах, связанного со снижением влияния «газового фактора»; эффект от использования метана, полученного путем дегазации угольных шахт; эффект от снижения выбросов метана в атмосферу; эффект от сокращения затрат на ранее проводимую дегазацию. Для проектов по добыче метана угольных пластов в качестве самостоятельного полезного ископаемого можно выделить только экономический эффект от использования метана.

Изученность проблемы и научная новизна. Перечисленные прямые экономические эффекты в проектах освоения ресурсов МУП достаточно хорошо изучены в отечественной и зарубежной литературе [1; 2; 3]. Вместе с тем необходимо отметить, что помимо экономических эффектов, которые напрямую влияют на доходы и расходы участников проектов разработки газосодержащих угольных пластов, можно выделить дополнительные экономические и внеэкономические эффекты.

Цель исследования – обосновать порядок расчета дополнительных эффектов в проектах освоения ресурсов угольного метана.

Для достижения цели исследования были решены следующие **задачи**:

– рассмотрено воздействие освоения ресурсов МУП на окружающую среду и состояние здоровья населения, на занятость населения и рост производства в смежных отраслях экономики, на вовлечение в оборот дополнительных объемов метана и продуктов его переработки, на повышение инновационного потенциала и улучшение имиджа предприятий, регионов и страны в целом;

– определены механизмы расчета экономических эффектов от воздействия всех вышеперечисленных факторов.

В статье приведено обоснование и порядок расчета пяти дополнительных эффектов в проектах освоения ресурсов угольного метана.

Основная часть

Отметим, что помимо прямых затрат угледобывающих предприятий на выплаты за выбросы метана в атмосферу существуют и другие экологические последствия разработки метаноугольных месторождений.

За последние 40 лет выделение метана в атмосферу из шахт Кузбасса возросло в 8 раз, Воркуты – в 4 раза. Известно, что выделение метана ведет к образованию фотохимического смога в городах, негативно влияет на состояние озонового слоя. Выброшенные в атмосферу 71,5 м^3 метана, являющегося стойким парниковым газом, эквивалентны 1 т диоксида углерода [4].

В работах Л. С. Гизатуллиной подробно рассмотрена проблема определения экологического ущерба от выбросов угольного метана в атмосферу [5]. Установлена взаимосвязь между выбросами метана и увеличением температуры воздуха, а также повышенным уровнем заболеваемости в угольных регионах. Экономический эффект (*Ээк*), связанный с улучшением экологической ситуации выражается следующим образом:

$$Ээк = (Чу - Чср) \times B + (Чу - Чср) \times C + (Иу - Иср) \times С + (Иу - Иср) \times П + \\ + (Му - Мср) \times С + (Ту - Тср) \times Пт, \quad (1)$$

где *Чу, Чср* – число дней временной нетрудоспособности в угольном регионе и в среднем по стране, сут.;

Иу, Иср – первичный выход на инвалидность в угольном регионе и в среднем по стране, чел.;

Му, Мср – общая смертность населения в трудоспособном возрасте в угольном регионе и в среднем по стране, чел.;

Ту, Тср – производственный травматизм со смертельным исходом в угольном регионе и в среднем по стране, чел.;

В – средства, расходуемые государством на выплаты по временной нетрудоспособности в среднем за один день, руб./сут.;

С – стоимость недополученного продукта за один день в связи с временной нетрудоспособностью, инвалидностью или смертью, руб./сут.;

П – пенсия по инвалидности, руб.;

Пт – пенсия в связи с потерей кормильца из-за производственных травм, руб.

К этой оценке можно добавить средства государства, затрачиваемые в системе здравоохранения на лечение, диагностику и уход за больными.

Основой данного расчета является превышение случаев временной нетрудоспособности, инвалидности, смертности, травматизма в угольных регионах над средними показателями по стране. Однако причиной такого превышения является не только загрязнение атмосферы угольным газом, но и множество других факторов. Поэтому целесообразно включить в приведенную формулу коэффициент (Кв), учитывающий удельный вес воздействия выбросов МУП в общей сумме факторов, влияющих на повышенный уровень заболеваемости и травматизма в угольных регионах:

$$Ээк = Кв \times ((Чу - Чср) \times B + (Чу - Чср) \times C + (Иу - Иср) \times С + \\ + (Иу - Иср) \times П + (Му - Мср) \times С + (Ту - Тср) \times Пт). \quad (2)$$

Необходимо добавить, что данный эффект может быть получен только при условии полного или частичного использования извлеченного метана.

Также можно отметить, что выбросы угольного метана оказывают негативное воздействие на состояние озонового слоя. Сохранение озонового слоя и борьба с изменением климата является общемировой проблемой. Для борьбы с изменением климата в декабре 1997 года в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата был принят Киотский протокол. Это соглашение обязывает развитые страны и страны с переходной экономикой сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов. Киотский протокол стал первым глобальным соглашением об охране окружающей среды, основанным на рыночном механизме регулирования – механизме международной торговли квотами на выбросы парниковых газов. Торговля квотами – это система, при которой государства или отдельные хозяйствующие субъекты на его территории могут продавать или покупать квоты на выбросы парниковых газов на национальном, региональном или международном рынках. И хотя в настоящее время действие Киотского протокола приостановлено, проблема загрязнения атмосферного воздуха по-прежнему остается достаточно острой. В случае возобновления действия Киотского протокола или принятия аналогичных нормативных документов на международном или национальном уровне, можно говорить об еще одном экономическом эффекте от извлечения и использования МУП.

Вторым дополнительным эффектом может считаться повышение уровня занятости в угольном регионе. В результате реализации проектов разработки газосодержащих угольных пластов создается значительное число новых рабочих мест: в добыче МУП; в переработке МУП; в угледобыче, если проект дегазации приводит к повышению нагрузки на очистной забой и росту добычи угля; в смежных отраслях.

Экономический эффект связанный с увеличением занятости населения (*Эз.н.*) может быть выражен следующей формулой:

$$Эз.н. = (\Delta Кдоб + \Delta Кпер + \Delta Куг + \Delta Ксм) \times 3\text{1р.м.}, \quad (3)$$

где Δ*Кдоб* – дополнительное количество рабочих мест, создаваемых в добыче МУП, чел.;

Δ*Кпер* – дополнительное количество рабочих мест, создаваемых в переработке МУП, чел.;

Δ*Куг* – дополнительное количество рабочих мест, создаваемых в угледобыче, чел.;

Δ*Ксм* – дополнительное количество рабочих мест, создаваемых в смежных отраслях, чел.;

3 1р.м. – затраты государства на создание одного рабочего места в рамках программ по повышению занятости или размер пособия по безработице на одного человека, предусмотренный в рамках законодательства, руб.

Еще одним экономическим эффектом от разработки газосодержащих угольных пластов является рост производства в сопутствующих отраслях за счет мультипликационного эффекта (*Эм*), суть которого заключается в том, что увеличение затрат в добыче и переработке МУП ведет к росту производства в целом по экономике.

$$Эм = Эмуп \times Кмул, \quad (4)$$

где *Эмуп* – прямой экономический эффект, полученный при добыче и переработке МУП, руб.;

Кмул – коэффициент мультипликации, показывающий во сколько раз изменятся показатели развития экономики при росте производства в добыче и переработке МУП, д. е.

По данным А. А. Широва и А. А. Янтовского мультипликационный эффект в добыче природного газа в России без учета импорта составляет 1,31 [6].

Четвертым дополнительным эффектом, связанным с дегазацией шахт, является вовлечение в оборот дополнительных объемов газа и продуктов его переработки непосредственно в местах добычи угля. Угольные регионы, наряду с другими территориями, нуждаются в природном газе и продуктах его переработки. Как правило, эту потребность покрывают за счет транспортировки природного газа из других географически удаленных регионов. Добыча метана и производство продуктов его переработки непосредственно в местах добычи угля решает данную проблему.

В работах А. В. Кошелец и других ученых рассмотрена проблема замещения поставляемого в угольный регион природного газа метаном угольных пластов с точки зрения доходов и расходов ПАО «Газпром» [7]. Все расчеты ведутся в предположении, что добычу МУП, а также добычу и транспортировку природного газа в угольные регионы производят дочерние предприятия ПАО «Газпром».

Дополнительный экономический эффект для ПАО «Газпром» включает три составляющие.

1. Эффект от увеличения прибыли (или убытков) ПАО «Газпром» в результате полного или частичного замещения поставляемого в регион природного газа метаном угольных пластов:

$$\Delta ДП1 = \sum_{i=1}^{n} ((Тдi + Tmi \times li / 100) \times Qзi) - Qз \times Цфст, \quad (5)$$

где Δ*ДП1* – изменение денежного потока от реализации газа, замещаемого метаном угольных пластов, руб.;

Тдi – внутренние расчетные тарифы на газ (*i*-е месторождение), руб./1000 м^3;

Tmi – внутренние расчетные тарифы на транспортировку газа (на поставку с *i*-го месторождения), руб./1000 м^3 на 100 км;

li – транспортное плечо поставок газа с *i*-го месторождения, км;

Qзi – объем замещаемого газа с *i*-го месторождения, 1000 м^3;

Qз – суммарный объем замещаемого газа со всех месторождений, 1000 м^3;

Цфст – регулируемые оптовые цены на газ, устанавливаемые Федеральной службой по тарифам (далее – ФСТ), руб./1000 м^3.

Если изменение денежного потока (Δ*ДП1*) отрицательно, поставки природного газа в регион рентабельны и их замещение МУП приведет к ухудшению эффективности проекта за счет сокращения одного из положительных денежных потоков ПАО «Газпром». И наоборот, если затраты на добычу и транспортировку газа превышают выручку от его реализации, замещение нерентабельных поставок повысит экономическую эффективность проекта вследствие дополнительного сокращения убытков общества.

2. Эффект от высвобождения природного газа на традиционных месторождениях за счет его замещением МУП. Вследствие постепенного истощения запасов газа основных месторождений Западной Сибири и необходимости ввода менее крупных месторождений в более сложных геологических и природно-климатических условиях, затраты на добычу газа постоянно возрастают. Экономический

смысл эффекта заключается в замещении поставляемого с месторождений природного газа метаном угольных пластов, что приведет к его фактическому высвобождению на месторождении и возможности его использования вместо наиболее дорогого газа других месторождений.

$$\Delta ДП2 = \sum_{i=1}^{n} (Qзi \times (Тд\max - Тдi \pm \Delta(Tmi * li / 100))) / (1 + Nпр), \quad (6)$$

где $\Delta ДП2$ – эффект от высвобождения на месторождениях газа, замещаемого МУП, руб.;

$Тдmax$ – внутренний расчетный тариф на добычу наиболее дорогого газа, которую можно сократить за счет высвобождении газа на *i*-м месторождении, руб./1000 м^3;

$\Delta(Tmi*li/100)$ – поправка на разницу в расходах на транспортировку газа между двумя указанными месторождениями, необходимая для учета их различного местоположения, руб./1000 м^3;

$Nпр$ – нормативная прибыль, используемая при расчете внутренних тарифов на газ добывающих организаций, %.

Данный экономический эффект будет положительным или равным нулю, если в регион поставляется наиболее дорогой газ ПАО «Газпром».

3. Эффект от изменения загрузки газотранспортных мощностей. Положительное или отрицательное влияние данного фактора на показатели экономической эффективности проекта будут зависеть от возможности и целесообразности увеличения поставок газа в другие регионы по тем участкам газопроводов, на которых вследствие замещения части транспортируемого газа МУП образовался резерв мощности:

$$\Delta ДП3 = Nпр \times (-Тт \times lз / 100 \times Qз + Тт \times lд / 100 \times Qд), \quad (7)$$

где $\Delta ДП3$ – эффект от изменения загрузки газотранспортных мощностей, руб.;

$Nпр$ – нормативная прибыль, используемая при расчете внутренних тарифов на услуги газотранспортных организаций, %;

$Тт$ – внутренний расчетный тариф на услуги по транспортировке газа, руб./1000 м^3 на 100 км;

$lз$ – расстояние, на которое транспортировался замещаемый газ, км;

$Qз$ – сокращение поставок газа (объем замещения газа, поставляемого в регион), 1000 м^3;

$lд$ – расстояние, на которое будут транспортироваться дополнительные объемы газа, км;

$Qд$ – дополнительный объем газа, который может быть транспортирован взамен замещаемого, 1000 м^3.

К приведенным в работах А. В. Кошелец и других ученых формулам можно добавить, что положительный эффект от вовлечения в оборот дополнительных объемов газа и продуктов его переработки непосредственно в местах добычи угля может быть получен не только ПАО «Газпром», но и потребителями газа в угольных регионах и государством.

В случае если действующие в угольном регионе цены на газ или продукты его переработки превышают цену на МУП и получаемые из него продукты, возможно обоснованное снижение цен, что приведет к экономии затрат и увеличению прибыли потребителей:

$$Эпотр = \sum_{i=1}^{n} \frac{Q_i \times (Цдi - Цi)}{q_i}, \quad (8)$$

где $Эпотр$ – экономический эффект для потребителей в угольном регионе в результате замещения поставок газа или продуктов переработки, руб.;

Qi – объем метана, перерабатываемый по i-му направлению, м^3;

i – направление использования извлеченного метана;

q_i – удельный расход метана на производство единицы продукции i-го направления, м^3/ед. прод. (1000 м^3 метана, 1 кВт ч электроэнергии, 1 Гкал ч тепла, 1 т сажи и т. д.);

$Цдi$, $Цi$ – действующая в угольном регионе цена реализации газа или продуктов переработки и цена МУП или продуктов его переработки, (руб./1000 м^3, руб./1 кВт ч электроэнергии, руб./1 Гкал ч тепла, руб./1 т сажи).

В случае если цена на МУП и на получаемые из него продукты превышает действующие в угольном регионе цены, затраты потребителей остаются неизменными, так как цена останется прежней.

Изменение доходов государства от вовлечения в оборот дополнительных объемов газа и продуктов его переработки можно определить по формуле:

$$Эгос = \sum_{i=1}^{n} \frac{Qзгi \times (Цдi - Цi)}{qi} + .$$

$$+ Нд \times (Эпотр + \Delta ЧД1 + \Delta ЧД2 + \Delta ЧД3), \quad (9)$$

где $Эгос$ – экономический эффект для государства в результате замещения поставок традиционного газа добычей МУП, руб.;

$Qзгi$ – объем закупок метана или продуктов переработки государством по сниженной цене, 1000 м3;

$Нд$ – доля налогов в прибыли потребителей газа и ПАО «Газпром», д. е.

Освоение ресурсов МУП является сложной научно-технической задачей, решение которой ведет к развитию инновационного потенциала. Таким образом, пятым дополнительным эффектом, связанным с дегазацией шахт, является рост научно-технического (инновационного) потенциала предприятий в угольных регионах и страны в целом.

Обобщающим показателем экономического эффекта от инновационной деятельности является прирост ВВП, полученный в результате интенсификации производства и экономии затрат труда.

Экономический эффект на предприятии и в экономике страны от повышения инновационного потенциала ($Энтп$) можно выразить формулой:

$$Энтп = Эк + Этт + Энти + Эоуп, \quad (10)$$

где $Эк$ – экономический эффект от повышения кадрового потенциала, руб.;

$Qтт$ – экономический эффект от внедрения новых техники, технологий, мате-риалов, руб.;

$Энти$ – экономический эффект от внедрения новой научно-технической информации, руб.;

$Эоуп$ – экономический эффект от внедрения новых методов организации и управления производством, руб.

Можно добавить, что вопросы оценки каждого из четырех приведенных экономических эффектов достаточно хорошо изучены в зарубежной и отечественной литературе.

Еще одним дополнительным экономическим эффектом освоения ресурсов МУП можно считать улучшение имиджа участвующих в проекте предприятий. Как было показано выше, проекты извлечения и использования угольного метана приносят не только прямые доходы участникам проектов, но также многочисленные социальные, экологические и другие дополнительные эффекты, которые положительно сказываются на их имидже.

Экономический эффект от улучшения имиджа предприятий, участвующих в проектах освоения МУП может быть оценен следующим образом:

$$Эим = Эпотр + Эпарт + Эгос + Эобщ + Эвн, \quad (11)$$

где *Эпотр* – экономический эффект от повышения имиджа предприятия у потребителей и общества в целом (рост объемов продаж и прибыли и др.), руб.;

Эпарт – экономический эффект от повышения имиджа предприятия у деловых партнеров (заключение новых долгосрочных контрактов, получение льготных кредитов и др.), руб.;

Эгос – экономический эффект от повышения имиджа предприятия у государства (получение налоговых льгот, субсидий и др.), руб.;

Эвн – экономический эффект от повышения имиджа предприятия у персонала предприятия (повышение производительности труда в результате увеличения сплоченности коллектива), руб.

Также можно отметить, что успешные проекты освоения ресурсов МУП с учетом всех социальных и экологических эффектов ведут к улучшению имиджа угольных регионов и страны в целом.

Экономический эффект, связанный с улучшением экологической ситуации в угольных регионах, может быть определен только для проектов дегазации шахт. Дополнительные экономические эффекты, связанные с увеличением занятости населения, с ростом экономики за счет мультипликационного эффекта, с вовлечением в оборот дополнительных объемов газа и продуктов его переработки непосредственно в местах добычи угля, с ростом научно-технического потенциала, а также с улучшением имиджа, могут быть определены как в проектах дегазации шахт, так и при промышленной добыче МУП.

Заключение

Таким образом, помимо прямых экономических эффектов, напрямую влияющих на доходы и расходы участников проектов разработки метаноугольных месторождений, существуют дополнительные экономические и внеэкономические эффекты, учитывая которые можно существенно улучшить показатели эффективности проектов по извлечению метана из угольных пластов.

В статье обоснован порядок расчета следующих дополнительных эффектов в проектах освоения ресурсов угольного метана: эффект связанный с улучшением экологической ситуации в угольных регионах; эффект связанный с увеличением занятости населения; эффект связанный с ростом экономики за счет мультипликационного эффекта; эффект связанный с вовлечением в оборот дополнительных объемов газа и продуктов его переработки непосредственно в местах добычи угля; эффект связанный с ростом научно-технического потенциала; эффект связанный с улучшением имиджа предприятий, региона и страны в целом.

Результаты исследования, представленные в статье, имеют научную и практическую значимость и могут быть использованы студентами, аспирантами и преподавателями нефтегазовых и горных вузов, а также специалистами в области разработки газосодержащих угольных пластов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Павлова Н. Ц. Развитие нефтегазового комплекса России: проблемы и перспективы налогового и тарифного регулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 141–143.

2. Пучков Л. А., Сластунов С. В., Коликов К. С. Извлечение метана из угольных пластов. М. : Изд-во МГГУ, 2002.

3. Шувалов Ю. В., Павлов И. А., Веселов Л. П. Комплексное использование ресурсов и регулирование газового режима шахт Воркутского месторождения. СПб., 2006.

4. Баймухаметов С. К., Презент Г. М., Швец И. А. Добыча метана из угольного пласта и использование его в народном хозяйстве // Современные проблемы шахтного метана (Сборник научных трудов к 70-летию проф. Н. В. Ножкина). М. : Изд-во МГГУ, 1999.

5. Гизатуллина Л. С. Эколого-экономическая оценка использования шахтного метана : дис. … канд. экон. наук. М., 1992.

6. Широв А. А., Янтовский А. А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2011. №2.

7. Кошелец А. В. Формализация внешних факторов при оценке экономической эффективности разработки метаноугольных месторождений в системе ОАО «Газпром» // Газовая промышленность (спецвыпуск). 2012. № 672. С. 72–75.

REFERENCES

1. Pavlova N. C. Development of oil and gas complex of Russia: problems and prospects tax and tariff regulation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No.2 (23). P. 141–143.

2. Puchkov L. A., Slastunov S. V., Kolikov K. S. Extraction of methane from coal layers. M.: Publishing house of the Moscow state Mining University, 2002.

3. Shuvalov Yu. V., Pavlov I. A., Veselov L. P. Complex use of resources and regulation of the gas mode of mines of the Vorkutsky field. SPb., 2006.

4. Baymukhametov S. K., Prezent G.M., Shvets I.A. Production of methane from coal layer and its use in a national economy// Modern problems of mine methane (Collection of scientific works to the 70 anniversary of professor N. V. Nozhkin). M.: Publishing house of the Moscow state Mining University, 1999.

5. Gizatullina L. S. Ecological-economic evaluation of use of mine methane. The thesis for degree of the candidate of economic sciences. M., 1992.

6. Shirov A. A., Yantovsky A. A. Estimation of multiplicative effects in the economy. Possibilities and limitations // Russian economic journal EKO. 2011. No. 2.

7. Koshelets A. V. Formalization of external factors in case of an assessment of cost efficiency of development of CBM fields in the Gazprom system // the Gas industry (special issue). 2012. No. 672. P. 72–75.

Как цитировать статью: Пармузин П. Н. Определение дополнительных экономических и внеэкономических эффектов в проектах освоения ресурсов угольного метана // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 97–102.

For citation: Parmuzin P. N. Determination of additional economic and noneconomic effects in the projects of development of resources of coal methane // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 97–102.

УДК 005.95/.96
ББК 65.291.6-21

Petrova Elena Alexandrovna,
candidate of economic sciences,
assistant professor of the department of
labor economics and human resources management of
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: e_apetrova@mail.ru

Петрова Елена Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики труда
и управления персоналом
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: e_apetrova@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF LOYALTY IN CRISIS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics)

В статье освещается проблема формирования лояльности персонала в современной организации с целью повышения качества управления персоналом предприятия. Это направление становится одним из наиболее приоритетных в современных нестабильных экономических условиях, так как лояльность сотрудников является важным критерием устойчивости любой организации. Раскрывается определение лояльности персонала организации с точки зрения кадрового менеджмента. Рассмотрены предпосылки и последствия лояльности персонала. Показаны подходы к оценке лояльности персонала. Описан один из возможных подходов оценки лояльности, приверженности персонала, который был проведен на предприятиях г. Иркутска.

The article highlights the problem of formation of the personnel loyalty in modern organization for improving the quality of personnel management. This direction becomes one of the priority disciplines in today's unstable economic conditions, since the employees' loyalty is an important criterion of sustainability of any organization. Definition of staff loyalty from the point of view of human resource management is discussed. The prerequisites and consequences of personnel loyalty are examined. Approaches to assessment of the staff loyalty are presented. One of the possible approaches to the personnel loyalty and commitment assessment is described, which was used at the enterprises of Irkutsk.

Ключевые слова: персонал, лояльность, благонадежность, приверженность, удовлетворенность трудом, трудовая деятельность, подходы к оценке лояльности, методы оценки к уровню лояльности, управление лояльностью, методика Роберта Шо.

Keywords: staff, loyalty, trustworthiness, commitment, satisfaction with work work, approaches to assessment of loyality assessment methods to the level of loyality, management of loyalty, methodology of Robert Shaw.

В настоящее время, в период нарастающего кризиса, любая компания, желающая выжить в долгосрочной перспективе, должна ставить перед собой перспективы о развитии лояльности своего персонала. Лояльность является важным условием безопасности компании, оказывающим существенное влияние на благонадежность работников. Лояльные сотрудники готовы брать на себя ответственность, прикладывать все усилия для достижения целей компании, творчески подходить к решению возникающих проблем. Данные сотрудники дорожат своим рабочим местом в компании, несмотря на временные трудности, готовы смириться и принять необходимые организационные перемены.

Актуальность исследования лояльности и оценки ее уровня, на наш взгляд, обусловлена рядом причин. С ростом конкурентных отношений на рынке труда руководителям организаций требуется прикладывать все больше усилий для удержания высококвалифицированного персонала. Также важность феномена лояльности персонала для бизнеса подтверждается как отечественными, так и западными исследователями. По данным американского ежегодного справочника «Work USA Survey» организации с высоко лояльными сотрудниками за три года принесли своим акционерам 112 % прибыли, в то же время организации со средней лояльностью сотрудников – 90 %, а с низкими показателями лояльности – 76 % [1]. По данным аналитиков банковской группы «Fleet Boston Financial Corp» в банковском секторе увеличение лояльности работников на 1 % может принести 11 млн долл. годового дохода и сэкономить 15–19 млн долл. при найме и обучении [2].

На сегодняшний день основными мотивами развития лояльности персонала являются:

1. Удержание высококвалифицированных сотрудников. Считается, что текучесть кадров – естественное явление, и если в компании ежегодно меняется 10–20 % штата, в этом нет ничего угрожающего. Однако проблема состоит не в количестве уволившихся, а в качестве.

2. Удержание персонала и обеспечение работы компании в кризисных ситуациях.

3.Сохранение корпоративных секретов. Сотрудник, лояльный своей организации, не станет разглашать информацию, способную в той либо иной форме нанести ей урон.

4. Обеспечение нематериальной мотивации сотрудников при выполнении ими своих должностных обязанностей. Известно, что эффективность трудовой деятельности любого нового работника через некоторое время снижается. Постепенно привыкая к выполнению рутинных обязанностей, он перестает работать с полной отдачей, даже если ему очень хорошо платят. Одним из решений данной проблемы является формирование лояльности персонала, другим – эффективная система финансового стимулирования [3].

Также актуальность формирования лояльности персонала в настоящее время подтверждается существованием достаточного количества моделей лояльности в научных исследованиях и множеством подходов к определению данного понятия, так как данный термин лежит на пересечении таких предметных областей, как менеджмент, социология, психология.

Цель научного исследования – выделить компоненты позитивной модели лояльности, а также адаптировать методику оценки лояльности персонала Роберта Шо на предприятиях г. Иркутска для разработки управленческого инструмента.

Для реализации данной цели нами были поставлены следующие основные **задачи:**

− рассмотреть теоретические подходы к формированию понятия «лояльность»;

− рассмотреть компоненты модели позитивной лояльности персонала: удовлетворенность, вовлеченность и организационная приверженность;

− апробировать методику измерения лояльности персонала по методике Роберта Шо.

Для решения поставленных целей и задач были использованы следующие методы исследования: теоретические – анализ, эмпирические – анкетирование и опрос. Для измерения внутриорганизационного доверия применена и адаптированная автором методика оценки лояльности персонала Роберта Шо.

Лояльность (от фр. *Loyal* – верный, преданный законам) – установка, поведение, заключающееся в соблюдении существующих правил, норм, предписаний, а также в выполнении своих обязанностей по отношению к другим, даже при несогласии с ними [4].

Рассмотрим понятие «лояльность» с точки зрения кадрового менеджмента. Согласно определению Т. О. Соломанидиной лояльность – это доброжелательное, корректное искреннее, уважительное эмоциональное отношение к компании и ее сотрудникам, желание быть полезным нужным, предупреждать об опасности [5].

Лояльный сотрудник испытывает сильное желание оставаться членом данной организации, несмотря на возникшие проблемы и сложности в ее работе.

Используя анализ научных источников, в которых ранее были описаны и сформулированы понятия «лояльности», рассмотрим подробнее составляющие лояльности. В рамках статьи мы предполагаем рассмотреть позитивную модель организационной лояльности. Данная модель включает в себя три составляющие: удовлетворенность, вовлеченность и организационную приверженность.

В основе лояльности лежит фактор удовлетворенности сотрудников, отражающий степень соответствия ожиданий от выполнения компанией обещаний, обеспечение необходимым для выполнения работы, условий труда и т. д. В некоторых источниках часто удовлетворенность и лояльность персонала рассматриваются как синонимичные понятия. По мнению автора, понятие «удовлетворенности» является первичным атрибутом, так как остальные характеристики представляют собой более узкий спектр эмоционального восприятия организации сотрудником.

Вторым составляющим лояльности является вовлеченность персонала. Вовлеченность характеризуется желанием и возможностью помочь своей компании путем систематического приложения усилий. Понятие «вовлеченности» включает участие и проявление энтузиазма в работе [6].

Организационная приверженность – это вершина в модели лояльности, и определяется как степень индентификации сотрудника с организацией. Это последняя эмоциональная стадия перехода состояния сотрудника, где ожидания, установки персонала совпадают с ценностями организации.

Трехкомпонентную модель преданности компании предложили Дж. Мейер и Н. Аллен:

1) аффектная преданность – эмоциональная привязанность к организации, самоидентификация с ней и вовлеченность в ее дела и проблемы;

2) преданность, обусловленная стажем,– обусловленная пониманием работников тех потерь, которые вызовет его уход из организации;

3) нормативная преданность – обусловленная обязательством работника оставаться в данной организации.

Основу этой классификации составляет принцип определения главной потребности, удовлетворение которой в данной организации и порождает отношение преданности, верности и лояльности [7].

В 55 % случаев лояльные сотрудники готовы отклонять предложения работы от других работодателей, а в 90 % случаев готовы рекомендовать свою компанию другим как хорошее место работы. Все это говорит о том, что формирование лояльного персонала – одно из важнейших направлений деятельности кадрового менеджмента [8].

Анализ современных тенденции в области управления персоналом показывает снижение уровня лояльности персонала в отношении их работодателей. Это обусловлено низким уровнем компетентности руководителей, появлением на рынке рабочей силы новой категории наемных работников, которых стали называть «knowledgeworkers» – «знающими», или «вооруженными (обладающими) знаниями работниками». Такие работники склонны к более независимому поведению, гораздо легче меняют места работы, поддерживают отношения с несколькими компаниями одновременно [9, с. 221].

Таким образом, для большинства компаний на сегодняшний день важным направление кадровой работы является оценка лояльности персонала. Оценка лояльности персонала – системный процесс определения индентификации психологических параметров персонала к требованиям организации. Данный процесс выступает своеобразным «сквозным» видом кадровой работы, так как сопутствует реализации каждой технологии работы с персоналом.

Оценка лояльности сотрудника к организации является интегративным показателем благополучия или неблагополучия положения сотрудника в коллективе, его удовлетворенности работой в данной организации. В исследовании для оценки лояльности персонала автор выделяет три компонента оценки лояльности персонала: удовлетворенность работой; доверие персонала к руководству компании; справедливость отношений, складывающихся у сотрудника с представителями администрации компании [10].

В основе исследования лежит идея о том, что внутриорганизационное доверие является базовым фактором успешности любой организации.

Рассмотрим пример оценки лояльности персонала по методике американского ученого Роберта Шо, который много времени посвятил изучению процесса установления доверительных отношений в компании.

Принципиальное отличие данной методики заключается в системном научном подходе к диагностике лояльности.

В основе исследования лежит подход, который рассматривает оценку лояльности персонала через использование трех опросников: опросник для руководителей – «проявление заботы» – и два опросника для сотрудников – «проявление заботы» и «понимание целей компании».

Первый опросник был апробирован на четырех компаниях г. Иркутска. Респондентами выступили руководители со стажем руководящей работы от 2 до 10 лет подразделений следующих организаций: «РН-Бурение», «ВТБ 24», «Сбербанк России (Иркутский филиал)», строительная компания «Эльга». В исследовании приняли участие 30 человек.

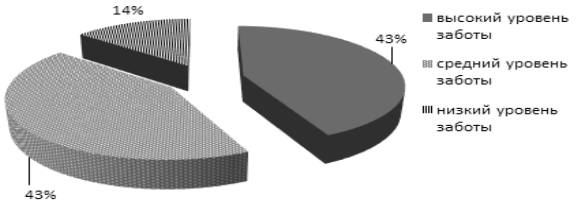

Рис. 1. Результаты исследования по опроснику для руководителей «проявление заботы»

Согласно проведенному исследованию 43 % респондентов имеют средний уровень заботливости (см. рис. 1). Руководители внимательны и участливы. Возможно, некоторые аспекты личной жизни сотрудников не касаются начальства, и руководство против решения личных проблем. Лояльность персонала появиться, если будут другие направления развития данного направления. 43 % респондентов ответили, что они чувствуют недостаточный (низкий) уровень внимания о персонале. Сотрудники чувствуют себя «винтиками в огромном механизме» и не испытывают воодушевление к выполнению своей работы. Возникновение лояльности в таких условиях весьма сомнительно. Около 14 % респондентов чувствуют высокий уровень заботы о сотрудниках. По результатам опроса можно сделать вывод, что большинство руководителей видят прямую взаимосвязь между заботой, лояльностью подчиненных и большими результатами в работе.

Для полной оценки лояльности было проведено исследование и среди работников при помощи опросника для сотрудников – «проявление заботы».

Респондентами для опроса выступали сотрудники строительной компании «Эльга» в количестве 10 человек. По результатам исследования 10 % сотрудников отметили низкую заботу со стороны руководства и коллектива, и около 90 % опрошенных считают, что уровень заботы находится на среднем уровне (см. рис. 2).

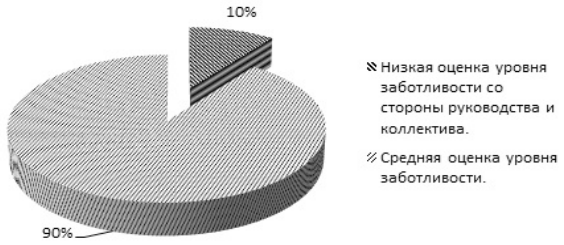

Рис. 2. Результаты опроса сотрудников по методике Роберта Шо

Из результатов исследования видно, что компания заботится о благополучии своих сотрудников лишь наполовину. Лояльность со стороны персонала может проявляться сейчас и, возможно, в будущем.

Третье исследование было проведено на выявление сотрудниками целей компании при помощи третьего опросника – «понимание целей компании».

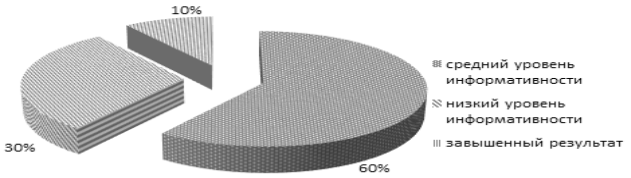

Рис. 3. Результаты опроса сотрудников по методике Роберта Шо (понимание целей компании)

Из рис. 3 видно, что у 60 % респондентов компании «Эльга» – средний уровень информативности о ценностях, целях компании и способах их достижения. 30 % опрошенных имеют низкий уровень информативности, и 10 % респондентов, отвечая на вопросы, преувеличивали уровень своей информативности.

По результатам исследования можно сказать, что компании стоит больше уделять внимания ознакомлению сотрудников с системой ценностей, корпоративной культурой и стратегией компании.

Таким образом, применение лояльности на рынке труда – явление достаточно новое. HR-специалисты берут опыт формирования и поддержания лояльности из маркетинга. Поэтому, на рынке труда из-за условий нестабильной, в том числе демографической, ситуации, растущей конкуренции между компаниями за потребителя, большое внимание следует уделять человеческим ресурсам.

Результаты приведённого исследования показывают, что лояльность персонала позволяет фирмам увеличивать производительность труда, формировать положительный имидж организации на рынке товаров/услуг и работодателя на рынке труда. На наш взгляд, на сегодняшний день можно выделить ряд направлений, которые позволяют формировать лояльность и сохранять ее: формирование

сильной организационной культуры, благоприятного морально-психологического климата, социальной ответственности, предоставление интересной, творческой и проектной работы, объективная оценка результатов труда сотрудника и т. д.

Таким образом, лояльность персонала должна строиться на удачной компоновке схем материального и нематериального поощрения. В процессе реализации формирования успешной лояльности персонала лежат взаимовыгодные отношения между персоналом и руководителями, которые должны соблюдать установленные правила и взаимную вежливость на пути к единым целям своей фирмы.

Развитие лояльности персонала – это длительный процесс, который требует от руководителя специальных знаний и навыков. Однако это направление становится одним из наиболее приоритетных в современных нестабильных экономических условиях, так как лояльность сотрудников является важным критерием устойчивости любой организации.

Согласно адаптированной методике мы предполагаем, что именно внутриорганизационное доверие является определяющим, базовым фактором успешности предприятия. И если уровень данного доверия высок, то организация может быть успешной.

Подводя итог проведенному исследованию и обзору литературы по рассматриваемой теме исследования, можно сделать **вывод**, что для формирования позитивной модели лояльности необходимо выделить ее составляющую, в основании которой лежит удовлетворенность, вовлеченность, организационная приверженность. Помимо этого, важно отметить, что понятие «удовлетворенность» правильнее рассматривать, на наш взгляд, как предшествующую наступлению организационной лояльности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доминяк В. Г. Организационная лояльность: основные подходы // Менеджер по персоналу. 2006. № 4. С. 34–40.
2. Сорокоумов Е. И. Формирование механизма управления лояльностью покупателей аптек // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 3 (10). С. 71–77.
3. Миронова М. Возлюби свою компанию [Электронный ресурс] / HRM.RU [web-сайт]. URL: http://hrm.ru/db/hrm/C10BD7F06B533CCBC3257591006E4A0E/print.html–(дата обращения: 28.04.2016).
4. Социология: Энциклопедия / под ред. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко. 6-е изд., доп. М. : Изд-во РАГС, 2009. 282 с.
5. Соломанидина Т. О. Организационная культура компании: учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2013. 624 с.
6. Управление персоналом организации: учеб. пособие / под ред. М. А. Винокурова, Т. Г. Озерниковой. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. 568 с.
7. Смирнова В. Г. Организационная культура: Учебник для академического бакалавриата. СПб. : Изд-во Юрайт, 2014. 306 с.
8. Как повысить лояльность своих сотрудников [Электронный ресурс] / Деловой мир [web-сайт]. URL: http://delovoymir.biz/ru/articles/view/?did=11103– (дата обращения: 05.04.2016).
9. Харский К. В. Благонадежность и лояльность персонала. СПб. : Изд-во Питер, 2003. 496 с.
10. Петрова Е. А. Влияние кризисных условий на систему управления персоналом предприятий Иркутской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 2 (70). С. 104–108.

REFERENCES

1. Dominyak V. G. Organizational loyalty: basic approaches // Staff Manager. 2006, No. 4. P. 34–40.
2. Sorokoumov E. I. Formation of the mechanism of pharmacy customers loyalty management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 3 (10). P. 71–77.
3. Mironova M. Love your company [Electronic resource] / HRM.RU [web-site]. URL: http://hrm.ru/db/hrm/C10BD7F06B533CCBC3257591006E4A0E/print.html (date of viewing: 28.04.2016).
4. Sociology: encyclopedia / under the editorship of A. A. Grizanov, V. L. Abushenko. 6th ed., amended. M. : Publishing house RAGS, 2009. 282 c.
5. Solomanidina T.O. Organizational culture of the company: textbook. M.: INFRA-M, 2013. 624 p.
6. Management staff of the organization: textbook / under the editorship of M. A. Vinokurova, T. G. Ozernikova. Irkutsk : Publishing house BGUEP, 2009. 568 p.
7. Smirnova V. G. Organizational culture: textbook for the academic bachelor degree. SPb.: Publishing house Yurait, 2014. 306 p.
8. How can the employees' loyalty be increased [Electronic resource] / Business world [web-site]. URL: http://delovoymir.biz/ru/articles/view/?did=11103 (date of viewing: 05.04.2016)
9. Harsky K. V. Trustworthiness and loyalty of staff. SPb. : Publishing house Piter, 2003. 496 p.
10. Petrova E. A. Influence of critical conditions on the system of personnel management the enterprises of the Irkutsk region // News of Irkutsk state economic Academy. 2010. No. 2 (70). P. 104–108.

Как цитировать статью: Петрова Е. А. Методические подходы к оценке лояльности персонала в условиях кризиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 102–105.

For citation: Petrova E. A. Methodological approaches to assessment of loyalty in crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 102–105.

УДК 332.14:338.48
ББК 65.9(2Рос-6Кры)-11

Rozinskaya Natalia Anatolievna,
candidate of economics,
associate professor of the department
«National economy history and economic theories»
of the department of economics of MSU
named after M. V. Lomonosov,
Moscow,
e-mail: rozinskaya@econ.msu.ru

Розинская Наталия Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры «История народного хозяйства
и экономические учения»
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова,
г. Москва,
e-mail: rozinskaya@econ.msu.ru

ЭКСПОРТНЫЙ КРЫМ

EXPORTABLE CRIMEA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена анализу экспортных возможностей Крыма в условиях санкций. Экспорт при этом рассматривается как механизм сохранения и развития конкурентоспособности экономики, недопущения в ней застойных явлений. Предлагается активно использовать опыт Северного Кипра – непризнанного государственного образования, обладающего рядом характеристик, схожих с аналогичными свойствами Крыма. В частности, анализируется возможность односторонней либерализации визового режима для иностранцев, намеренных посетить Крым, и описывается конкретный механизм такой либерализации. Предлагается механизм привлечения в Крым иностранных прямых и портфельных инвестиций, в частности, украинских.

The article analyzes export opportunities of the Crimea in spite of sanctions. Export is considered as a mechanism of keeping and developing of economy competitiveness, which prevents stagnation. The author proposes to actively use the experience of Northern Cyprus – the non-recognized quasi-state which has certain characteristics similar to the Crimea. In particular, unilateral liberalization of entry visa requirements is analyzed, with detailed implementation mechanism proposed. Additionally, the way of attraction to the Crimea of foreign (especially Ukrainian) direct and portfolio investment is proposed.

Ключевые слова: экспорт, туризм, Крым, санкции, экономическая политика, внешнеэкономические связи, изоляция, инвестиции, образование, кредитные программы.

Keywords: exports, tourism, Crimea, sanctions, economic policy, foreign economic relations, isolation, investments, education, loan programs.

В ближайшие годы Крыму предстоит жить и развиваться в условиях санкций. «Крымские» санкции никто не собирается отменять, даже теоретически в отличие от секторальных («донбасских»), о смягчении либо отмене которых в текущем или в следующем году речь иногда заходит. Явно подчеркивая свою неуступчивость в крымском вопросе, Евросоюз недавно призвал присоединиться к «крымским» санкциям остальной мир. В настоящей статье делается попытка проанализировать возможные механизмы преодоления негативного эффекта санкционного режима.

Актуальность темы вызвана тем, что для достижения названной цели необходимы конкретные практические шаги в самом ближайшем будущем, а для этого, в свою очередь, требуется их всесторонняя проработка.

Целью данной работы является определение общего подхода к развитию экспорта Крымского федерального округа (далее – КФО) в условиях санкций.

К числу **задач**, поставленных автором, относятся: предложение практических мер по стимулированию экспорта (особенно экспорта услуг) КФО в условиях санкций; анализ международного опыта развития в сопоставимых условиях и его применимости для Крыма; описание механизма привлечения иностранных инвестиций в экономику КФО в условиях санкций.

Разработанность темы: после возвращения Крыма в состав России «крымская» тематика, в том числе связанная с экономическими перспективами полуострова, привлекла внимание целого ряда исследователей и публицистов. Можно выделить работы М. Г. Делягина [1], И. А. Розинского [2], И. Шемякина [3] и других авторов.

Научная новизна: большинство вышеперечисленных работ фокусировалось на различных аспектах интеграции Крыма в Россию. Нас же интересует интеграция российского Крыма в мировую экономику.

Цель санкций состоит не только в том, чтобы увеличить для России экономические издержки интеграции полуострова. В конце концов, вряд ли кто-то из их инициаторов всерьез сомневается в том, что у нас хватит ресурсов и решимости построить Керченский мост и энергетическую инфраструктуру в Крыму, а также, учитывая подорожание заграничного отдыха из-за девальвации, обеспечить ежегодный туристический поток в 5–6 млн человек.

Но у санкций есть и вторая, долгосрочная цель: отрезать Крым от современного мира, вытолкнуть обратно в Советский Союз, превратить в изолированный советский заповедник со старой инфраструктурой. Образно говоря, цель состоит в том, чтобы Крым «забыл иностранные языки», то есть оказался выключенным из международного общения, международного обмена идеями и технологиями, из конкурентной среды. Подобное выключение в современном мире обрекает на отставание, провоцирует эмиграцию наиболее качественных трудовых ресурсов (особенно молодежи) и ведет к стратегическому проигрышу.

Мировой опыт показывает, что избежать такого развития событий либо, как минимум, смягчить его негативный эффект, возможно. Для этого нужно вопреки санкциям развивать экспорт. Экспорт товаров и услуг – это не только канал связи с окружающим миром, но прежде всего – спортзал для экономики, гарант сохранения способности выдерживать конкурентную борьбу. Вопросам конкурентоспособности посвящена работа В. В. Голикова [4]. Крымский, как и российский в целом, бизнес должен напрягаться, биться за, условно говоря, китайских, финских, белорусских и украинских потребителей. Важно не замкнуться в себе, не успокоиться на более-менее гарантированном потоке туристов из России и на более-менее гарантированном потоке бюджетных вливаний. По аналогии с футболом: если команда хочет сохранить класс игры, она должна участвовать в международных матчах. Плюс, конечно, важен и политический фактор: приучение мира к реальности, к осознанию того, что Крым – российский.

Развивать крымский экспорт придется практически с нуля, поскольку санкции нанесли очень сильный удар по внешнеэкономическим связям полуострова. Если за январь–сентябрь 2013 года экспорт из Крыма достигал 571 млн долларов, а импорт – 827 млн долларов, то за аналогичный период 2015 года экспорт составил 52 млн, импорт – 70 млн. Падение в 11 раз. При этом доля Украины в экспорте составляла 30 %, в импорте – 41 %. Но это до начатой осенью блокады. Очевидно, что в 2016 году экспорт на Украину резко сократится. На долю Турции приходилось 17 % экспорта (9 млн долл.) и 12,5 % импорта (9 млн долл.), понятно, что и здесь будет серьезное падение.

В настоящей статье не ставится задача рассмотреть все возможные направления крымского экспорта. Высказывались, например, идеи развития наукоемкого экспорта, создания русской Силиконовой долины. Дай бог, чтобы это получилось. Но стать центром наукоемкого экспорта очень сложно любому региону мира, тем более – в условиях санкций, поэтому, возможно, есть смысл сосредоточиться на более простых задачах.

Размышляя об экспортных перспективах Крыма, полезно посмотреть на международный опыт развития в похожих условиях. Такой опыт, в том числе предполагающий воссоздание экспортного сектора с нуля, имеется. Речь идет о Северном Кипре – занимающем часть острова Кипр непризнанном государственном образовании, торговля и прямое транспортное сообщение с которым также ограничено санкциями. Хотя правовой статус Крыма и Северного Кипра принципиально различны, целый ряд моментов (климат, отраслевая структура экономики, сопоставимые размеры, относительная транспортная изолированность от, соответственно, материковой России и Турции) схожи.

Что конкретно в опыте Северного Кипра может представлять интерес для российского Крыма? Ведущая отрасль его экономики – туризм. Ему удается принимать несколько сотен тысяч иностранных туристов в год, не считая граждан Турции, зарабатывая на этом до полумиллиарда долларов. Для этого, во-первых, организуются чартерные рейсы (с промежуточной посадкой в Турции, чтобы обойти запрет на прямое авиасообщение), в частности, из стран Скандинавии. Во-вторых, был установлен односторонний безвизовый режим практически со всеми странами мира (кроме Нигерии и Армении). В-третьих, турки-киприоты активно рекламируют во многих странах свои курорты и особенно недвижимость. В-четвертых, там развивают игорный бизнес.

Практически все из названного может быть реализовано и в Крыму, особенно сейчас, когда из-за девальвации отдых в нашей стране для иностранцев резко подешевел. В отрасли въездного туризма наблюдается подъем – за 9 месяцев 2015 года он вырос на 13,4 %. Этот подъем можно превратить в бум, если действовать быстро и нестандартно.

Российскому туристическому бизнесу вполне по силам возить в Крым финнов через Санкт-Петербург или организовывать «ностальжи-туры» из Израиля, где, как известно, «на четверть бывший наш народ». Другие очевидные направления привлечения иностранных туристов – Китай, Южная Корея и Япония (например, через Владивосток), не говоря уже о странах бывшего СССР, включая, хотелось бы подчеркнуть, Украину.

Развитию зарубежного туризма в Крыму сильно способствовала бы либерализация визового режима. Сегодня получение российской визы – трудоемкий, затратный по времени и дорогостоящий процесс. Во-первых, визы стоят сравнительно дорого: 50 фунтов стерлингов для жителей Великобритании, 160 долларов для американцев, 50 долларов для китайцев, 35 евро – для западноевропейцев, 77 долларов – для жителей Израиля (названы страны вне СНГ, откуда в Россию идет наибольший туристический поток). Но важнее, считают участники рынка, не столько удешевление, сколько упрощение процесса выдачи виз. Нужны электронные визы, или визы по прибытию, которые ставятся непосредственно в месте пересечения границы. Туризм – это отдых, а на отдыхе, и при подготовке к нему, должно быть удобно и комфортно. Это тем более важно, если учесть, что при организации своих путешествий в Крым нашим зарубежным гостям из санкционных стран придется бронировать гостиницы, покупать авиабилеты и т. д. самостоятельно, без посредничества привычных туроператоров, которым такая деятельность запрещена условиями санкций.

Прецедент такой либерализации въездного туризма в нашей стране уже создан. С 1 июля 2016 года иностранцы, въезжающие в Россию через аэропорт и морской порт Владивостока, смогут получать российскую однократную визу сроком до 8 дней. Оформить ее можно «онлайн», заполнив анкету. Разрешение на въезд заявитель тоже получит по электронной почте. Консульский сбор за визу отменен. Аналогично можно было бы действовать в отношении иностранных туристов, направляющихся в Крым: выдавать бесплатную электронную визу при наличии оплаченного авиабилета до Симферополя. Срок визы целесообразно было бы увеличить с 8 дней до 16 (две недели плюс уик-энд).

Полезным было бы введение в туристическом комплексе Крыма специальной системы скидок для привлечения иностранцев, дабы компенсировать связанные с санкциями неудобства. Так, одним из вызванных санкциями неудобств для туристов является ограниченная возможность использовать в Крыму кредитные карточки, эмитированные за пределами России. Этот недостаток можно попытаться обратить в преимущество, если разработать специальный банковский продукт, ориентированный на въезжающих в Крым иностранных граждан. Например, при обмене валюты (более 500 евро) в Крыму или в специальных зонах транзитных аэропортов, иностранцу можно было бы выдавать банковскую карту, дающую право на скидки при оплате услуг или товаров на территории Крыма. Очевидные кандидаты на разработку такого продукта: банк РНКБ, имеющий близкое к монопольному положение в Крыму и сотрудничающий с подавляющим большинством крупных

гостиниц, ресторанов, музеев полуострова, и самый большой по размеру активов из представленных в Крыму банков – «Россия».

Для продвижения въездного туризма в Крым необходимо активно рекламировать крымские курорты, создавать положительный образ русского Крыма в мире. Отметим, что санкции запрещают европейским компаниям предоставление в Крыму туристических услуг, но не ограничивают имиджевую рекламу. Нужны специальные программы по посещению Крыма иностранными делегациями (молодежными, студенческими, профессиональными). Нужны конференции, посвященные истории и археологии, на которые обязательно следует приглашать иностранных участников, а также спортивные, культурные и общественные мероприятия.

Еще одно возможное направление экспорта услуг, которое можно развивать в Крыму, невзирая на санкции, – образование. Вопрос о роли образования в трансформирующейся экономике подробно рассмотрен автором Т. Н. Неровня [5]. Опять сошлемся на опыт Северного Кипра: среди столпов его экономики – 6 частных университетов, большое количество колледжей и школ. Они смогли привлечь 20 тысяч иностранных студентов, не считая студентов из Турции. Это потребовало инвестиций и получилось не сразу, но к настоящему моменту образовательный кластер там вполне сложился. Его фундамент – сравнительная дешевизна обучения, благоприятные климатические условия, построенная инфраструктура. Не существует непреодолимых препятствий для развития аналогичного проекта в Крыму на базе государственных, а возможно и частных вузов. Часть курортной инфраструктуры полуострова, незагруженная с октября по май, может использоваться для размещения студентов. Здесь очень помогла бы программа грантов для привлечения в крымские вузы иностранных студентов, первоначально рассматриваемых не столько как источник доходов, сколько как инструмент сохранения связей с внешним миром, прервать которые пытаются с помощью санкций.

Отрасль экономики Крыма, которая не в отдаленном будущем, а уже сейчас создает конкурентоспособный продукт, – виноделие. Мы производим в Крыму вина, вполне способные конкурировать на мировом рынке. Лучшие образцы Производственно-аграрного объединения «Массандра» несколько месяцев назад получили медаль на международной выставке в Гонконге, продукция частных хозяйств Севастополя – Павла Швеца, Олега Репина и других, известна далеко за пределами Крыма. Понятно, что основным рынком для них останется Россия, но, как уже говорилось, чтобы не падал класс игры на домашнем чемпионате, командам обязательно надо участвовать в международных матчах. И в стране в целом, и особенно применительно к Крыму, на виноделие важно распространить механизмы государственной гарантийной поддержки. Виноградная лоза растет долго, поэтому отрасли крайне необходимы длинные кредитные ресурсы, например, предоставляемые в рамках реализуемой Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства (далее – Корпорация МСП) программы «Шесть с половиной», которые обеспечены гарантией этой Корпорации [6]. В рамках этой программы разумно было бы предоставить особые условия, например, заменив субсидиарную гарантию Корпорации МСП солидарной, значительно облегчив тем самым привлечение банковских кредитов тем крымским производителям, товары которых сумели пробиться на внешние рынки, несмотря на санкции.

Введенные против Крыма санкции запрещают компаниям США, Евросоюза и примкнувших к ним стран осуществление инвестиций на территории полуострова. В этих условиях имело бы смысл присмотреться к такому элементу международного опыта привлечения инвестиций, как программа «вид на жительство либо гражданство в обмен на инвестиции». Речь может идти о возможности предоставления вида на жительство или даже российского гражданства при условии осуществления инвестиций в экономику Крымского федерального округа. Оснований может быть несколько: приобретение за определенную стоимость недвижимости в Крыму, покупка акций крымских компаний либо долгосрочных долговых обязательств Крыма или Севастополя, единовременная уплата определенной суммы в бюджет кого-либо из субъектов КФО. Представляется, что такая программа могла бы заинтересовать, например, тех украинских инвесторов, кто сегодня по политическим или иным причинам испытывает дискомфорт при инвестировании у себя в стране.

Целесообразность привлечения в Крым украинских туристов и инвесторов подчеркивается здесь не случайно. Во-первых, географическая и культурная близость это тот ресурс развития, не пытаться воспользоваться которым просто неразумно. Фактор соседства – один из определяющих направления инвестиционных потоков в мире, причем это касается как экономических гигантов, так и небольших государств. В Финляндии 55 % прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) – шведские; свыше 40 % ПИИ в Австрии – германские; почти 40 % венгерских ПИИ и 22 % чешских ПИИ направлены в Словакию; основная часть эстонских ПИИ приходится на соседние Латвию (32 %) и Литву (39 %); словенские ПИИ обнаруживаются, прежде всего, в Хорватии (30 %) и других республиках бывшей Югославии (27 %) [7, с. 19–20]. Серьезные инвестиционные потоки с момента распада СССР до последнего времени сохранялись и между Россией и Украиной [8; 9]. Во-вторых, мириться с Украиной все равно когда-то надо, и признание особого, максимально комфортного статуса для украинского бизнеса в российском Крыму – вполне подходящий элемент такого замирения. В этой связи имело бы смысл постепенно обеспечить равный доступ к государственным программам поддержки для российского и украинского бизнеса, желающего инвестировать в Крым.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

1. В результате девальвации сложились определенные предпосылки для развития в Крыму въездного туризма, даже в условиях санкционных ограничений. Эти предпосылки могут быть усилены путем принятия ряда практических мер, в частности: односторонней либерализации визового режима для иностранцев, въезжающих в Крым; организации системы авиасообщения зарубежных стран с Крымом с промежуточной посадкой в одном из российских аэропортов; создания механизма банковского обслуживания, снимающего неудобства для туристов, вызванные отказом международных систем пластиковых карт от работы в Крыму.

2. Целесообразно применение в Крыму опыта Северного Кипра по развитию в условиях санкций въездного туризма и экспорта образовательных услуг.

3. В качестве механизма привлечения иностранных инвестиций в КФО можно рассмотреть схему предоставления вида на жительство или даже гражданства России для иностранных граждан, вложивших в экономику КФО определенный объем инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Делягин М. Г. Как нам обустроить Крым. А за ним – и всю Россию // Комсомольская правда. 2014. 20 марта.
2. Розинский И. А. Люди с Большой Земли [Электронный ресурс] // Газета.Ру – Главные новости дня [web-сайт]. URL: gazeta.ru/comments/2016/01/08_a_7987427.shtml (дата обращения: 04.05.2016).
3. Шемякин И. Подставить кредитное плечо // Эксперт. 2014. № 42. С. 44–46.
4. Голиков В. В. Специфика конкурентоспособности промышленных предприятий в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 23–28.
5. Неровня Т. Н. Образование как институциональная доминанта и детерминанта общественного прогресса в трансформирующейся экономике России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 102–111.
6. Лозовая Ю. Н. Влияние финансового кризиса на изменение институциональной структуры банковского сектора [Электронный ресурс] // Terra Economicus. 2010. № 1–2. Т. 8. С. 6–12 / «Киберленинка» научная библиотека открытого доступа. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finansovogo-krizisa-na-izmenenie-institutsionalnoy-struktury-bankovskogo-sektora (дата обращения: 20.04.1916).
7. Розинский И. А. Иностранные банки и национальная экономика. М.: Экономика, 2009.
8. Квашнин Ю. Д. О перспективах российских инвестиций на Украине // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 141–149.
9. Голиков А. П., Остапчук Е. В. Перспективы Еврорегиона «Слобожанщина» как международного логистического центра на интермодальном пути «восток – запад» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 113–117.

REFERENCES

1. Delyagin M. G Rebuilding Crimea. And then, the whole of Russia // Komsomolskaya Pravda 2014. March 20.
2. Rozinsky I. A People from the mainland [Electronic resource] // Gazeta.Ru – Main daily news [website]. URL: gazeta.ru/comments/2016/01/08_a_7987427.shtml (date of viewing: 04/05/2016)
3. Shemyakin I. Substitute leverage // Expert. 2014. No. 42. P. 44–46.
4. Golikov V. V Specifics of competitiveness of industrial enterprises in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No.1 (5). P. 23–28.
5. Nerovnya T. N Institutional education as the dominant and determinants of social progress in transforming economy Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 102–111.
6. Lozovaja Y. N. Impact of financial crisis on changes in the institutional structure of the banking sector [Electronic resource] // Terra Economicus. 2010. No. 1–2. Vol. 8. P. 6-12 / «Cyberleninka» free scientific library. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finansovogo-krizisa-na-izmenenie-institutsionalnoy-struktury-bankovskogo-sektora (date of viewing: 20/04/1916)
7. Rozinsky I. A. Foreign banks and the national economy. M. : Economics, 2009.
8. Kvashnin Y. D. On the prospects of Russian investments in Ukraine // Problems of Economics. 2014. No. 6. P. 141–149.
9. Golikov A. P., Ostapchuk E. V. The prospects of European region «Slobozhanshchina» as an international logistic center on the intermodal route «East – West» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 113–117.

Как цитировать статью: Розинская Н. А. Экспортный Крым // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 106–109.

For citation: Rozinskaya N. A. Exportable Crimea // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 106–109.

УДК 338.242.4: 334.012.6
ББК 65.050.2-131

Rudenko Lyudmila Gennadievna,
candidate of economics, assistant professor,
dean of the department of economics and finance
of Moscow Witte University,
Moscow,
e-mail: mila.k07@mail.ru

Руденко Людмила Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент,
декан факультета экономики и финансов
Московского университета им. С. Ю. Витте,
г. Москва,
e-mail: mila.k07@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

SIMULATION OF MODERN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS AN INSTITUTION OF DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE FOR SMALL BUSINESS SUPPORT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)
08.00.05 Economics and management of national economy
(1. Economics, arrangement and management of enterprises, industries, and complexes)

В статье исследуется сущность государственно-частного партнерства, его правовая основа, анализируется уровень развития государственно-частного партнерства в регионах, обосновывается необходимость использования институтов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в развитии инфраструктуры

поддержки малого предпринимательства в регионах. Представлена авторская модель использования институтов государственно-частного и муниципально-частного партнерства для развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства с выделением этапов разработки и реализации государственно-частного проекта.

The article explores the essence of the public-private partnership and its legal basis; analyses the level of development of public-private partnerships in the regions, the necessity of use of public-private institutions and municipal-private partnership in development of infrastructure for supporting small business in the regions. The author's model of public-private institutions and municipal-private partnership for development of infrastructure for supporting small business is provided underlining phases of development and implementation of the public-private project.

Ключевые слова: инфраструктура поддержки, малое предпринимательство, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, модель государственно-частного партнерства, публичный партнер, частный партнер, инструмент развития, государственно-частный проект, этапы разработки, институт государственно-частного партнерства.

Keywords: infrastructure of support, small business, public-private partnerships, municipal-private partnership, public-private partnership model, public partner, private partner, tool of development, public-private project, stages of development, institution of public-private partnerships.

Введение

В последние годы активно развиваются различные формы взаимодействия власти и бизнеса. Государство все чаще привлекает для реализации своих инфраструктурных проектов частный бизнес в первую очередь в таких областях, как транспорт, строительство дорог, здравоохранение, образование, ЖКХ, туризм, спорт, отдых, социальная и инновационные сферы. В настоящий момент государство при дефиците бюджета испытывает недостаток денежных средств для обеспечения данных отраслей. В этом случае такая форма, как государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), может стать эффективным институтом устойчивого развития экономики [1]. В России ГЧП рассматриваются как конкретные проекты, реализуемые совместно частными компаниями и государственными органами на объектах федеральной, региональной и муниципальной собственности, при реализации которых государство сохраняет свою ответственность за обеспечение населения качественными услугами, влияя позитивно на экономическое развитие и повышение уровня жизни общества.

Возникновение такой формы сотрудничества продиктовано тем, что государство не всегда владеет достаточным объемом свободных бюджетных средств, трудовых ресурсов, необходимых для реализации проектов развития инфраструктурных объектов, в том числе инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, поэтому использование инструмента взаимодействия частного бизнеса и государства в области развития инфраструктурных сфер поддержки малого предпринимательства становится актуальным и целесообразным. Особую значимость тема ГЧП приобрела в условиях финансового кризиса, когда многие области российской экономики нуждаются в государственной поддержке.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных ученых, изучавших сущность государственно-частного партнерства, таких как С. П. Сазонов, Ф. Н. Мамедов, В. В. Кабанов, Н. Г. Юшкова, О. Н. Зубатых, Е. А. Колесниченко, Ю. В. Королева, Д. А. Ломовцев, К. З. Чернявская, С. О. Колягин, О. С. Колесникова. Несмотря на достаточную изученность вопросов государственно-частного партнерства, данный институт не рассматривался как инструмент развития инфраструктурной поддержки малого предпринимательства (далее – ИПМП). Автор статьи ставит перед собой **цель** исследовать возможность применения государственно-частных и муниципально-частных проектов (далее – МЧП) для формирования инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (далее – МП). В рамках цели решаются следующие **задачи**: исследовать формирование и развитие ГЧП в России, обозначить основные нормативно-правые акты регулирования ГЧП (МЧП), разработать модель современного ГЧП (МЧП) как института развития ИПМП, выделить этапы разработки и реализации проектов ГЧП (МЧП). **Новизна** идеи заключается в построении модели государственно-частного и муниципально-частного партнерства для развития ИПМП с выделением этапов разработки и реализации государственно-частного проекта.

Формирование и развитие ГЧП в России

В отличие от развитых стран, в России ГЧП находится на стадии формирования и развития, хотя результаты подобного взаимодействия имеются [2]. Наиболее распространенной формой ГЧП в мире являются концессии: на них приходится более 60 % всех частно-государственных проектов. В России заключено несколько концессионных соглашений на федеральном уровне, например, в отношении строительства платных дорог Москва – Минск (М1) и Москва – Санкт-Петербург (М10). В Санкт-Петербурге на основании регионального закона о ГЧП реализуется проект «Западный скоростной диаметр», реализован проект «Реконструкция аэропорта Пулково» (пущен в эксплуатацию международный терминал «Пулково-3»). В Москве на условиях ГЧП началась реконструкция больницы № 63, в Санкт-Петербурге на подобных условиях на территории родильного дома № 17 будет создан перинатальный центр, а городская больница № 60 станет новым реабилитационным центром [3].

Чтобы стимулировать дальнейший приток частного капитала в реализацию государственно значимых инфраструктурных проектов, необходимо двигаться в двух ключевых направлениях: совершенствовать законодательство и снижать долгосрочные риски инвестирования.

Закономерным является принятие Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где понятие ГЧП определяется следующим образом: «Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков, сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях

привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [4]. Нормы данного закона действуют с 1 января 2016 года.

На сегодня основными нормативными актами, регулирующими данную сферу, являются: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Воздушный кодекс РФ, а также ряд федеральных законов: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О концессионных соглашениях»; Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»; Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О банке развития»; Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016); Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»; Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Помимо Федеральных законов принято ряд Постановлений Правительства, так или иначе регулирующих сферу развития ГЧП.

В рамках действия ГЧП Министерство экономического развития является координирующим органом по развитию и внедрению данного инструмента в деятельность регионов и муниципальных образований. При Министерстве создан Координационный совет по ГЧП. Минэкономразвития утвердило руководителей исполнительной власти в субъектах РФ, ответственных за предоставление информации о достигнутых значениях определенных показателей по развитию ГЧП, на основании чего в 76 регионах при органах власти созданы функциональные подразделения и/или коллегиальные органы, ответственные за развитие ГЧП.

По исследованиям НП «Центр развития ГЧП», по состоянию на 1 марта 2015 года, в 68 субъектах РФ принят закон об участии субъекта РФ в государственно-частных партнерствах, в 4 регионах на данную дату такой закон находится на рассмотрении в законодательных органах власти, в 40 субъектах РФ действуют нормативно-правовые акты, устанавливающие порядок работы с проектами ГЧП, на территории 21 региона РФ один или несколько муниципальных образований приняли правовые акты, регулирующие развитие муниципально-частного партнерства и реализацию проектов МЧП. Но только в 18 регионах РФ имеются планы (программы) развития ГЧП [5].

Несмотря на ряд документов, принятых как на федеральном, так и на региональном уровнях, институциональная среда ГЧП нуждается в дальнейшем совершенствовании. Необходима дальнейшая качественная проработка специфики действия инструмента ГЧП, реализация проектов на основе системного похода; необходимо принятие стратегий развития ГЧП, встроенных в региональную социально-экономическую политику [6]; повышение компетенций представителей исполнительной власти и высших должностных лиц в сфере управления проектами ГЧП; необходимо закрепить функции уполномоченных органов по подготовке проектов ГЧП. Отсутствие проработанного правового поля влияет отрицательно на привлечение инвестиций в данную область [7]. Качество управления проектами – это основной риск развития ГЧП, который может препятствовать реализации данного инструмента. Как отмечают эксперты, каждый пятый подготовленный в РФ концессионный конкурс не состоялся по причине низкого качества проработки самих проектов и недостаточной активности органов власти при взаимодействии с частным сектором.

Развитие ГЧП идет неравномерно по регионам, о чем свидетельствуют данные, представленные НП «Центр развития ГЧП». Выделены 5 групп регионов: лидеры по уровню развития ГЧП с рейтингом в 60–75 %; с высоким уровнем развития – 45–60 %; со средним уровнем развития – 35–45 %; регионы с низким уровнем развития – 25–35 %; регионы с очень низким уровнем развития – 0–25 %. Для примера в таблице представлены 10 регионов-лидеров в развитии ГЧП и 10 регионов с самым низким уровнем его развития [8].

Таблица

Рейтинг регионов РФ по уровню развития ГЧП на 1 марта 2015 г.

№	Название субъекта РФ	Рейтинг, %	№	Название субъекта РФ	Рейтинг, %
1	Санкт-Петербург	69,2	76	Республика Калмыкия	19,6
2	Республика Татарстан	66,7	77	Республика Крым	17,7
3	Москва	63,8	78	Орловская область	17,4
4	Новосибирская область	61,9	79	Магаданская область	17,2
5	Нижегородская область	61,5	80	Республика Чечня	13,2
6	Ленинградская область	60,2	81	Севастополь	12,4
7	Самарская область	59,6	82	Чукотский автономный округ	10,6
8	Свердловская область	59,6	83	Республика Карачаево-Черкессия	10,0
9	Московская область	56,6	84	Республика Адыгея	8,8
10	Воронежская область	54,4	85	Республика Ингушетия	6,2

Источник: составлено автором по данным исследования НП «Центр развития ГЧП» [5].

Характерно, что в регионы-лидеры попали город Санкт-Петербург, Республика Татарстан, город Москва, Ленинградская область, Нижегородская и Новосибирская области. В регионы с высоким уровнем развития входят Самарская, Свердловская, Московская и Воронежская области, Тамбовская область, Пермский край, Ульяновская область и Ямало-Ненецкий автономный округ и др., со средним уровнем развития ГЧП – Республика Саха (Якутия), Республики Бурятия, Хабаровский край, Липецкая области др. Регионами с низким уровнем развития являются Саратовская и Кемеровская области, Республика Хакасия,

Астраханская область, Курганская область. К регионам с очень низким уровнем развития ГЧП относятся Республика Алтай, Чукотский Автономный округ, Забайкальский край, Тюменская область и Северная Осетия, где практика применения инструмента ГЧП в субъектах данной группы отсутствует, а институциональная среда не развита. Также в эту группу попали Республика Адыгея и Республика Дагестан.

При проведении исследования значительное внимание уделялось таким факторам, как развитие институциональной среды в сфере ГЧП, имеющийся опыт реализации проектов ГЧП и инвестиционная привлекательность региона.

ГЧП существует в России в узком сегменте, предметом ГЧП и МЧП в соответствии с ФЗ № 224 является закрытый перечень объектов, определенных статьей 7 закона.

Модель современного государственно-частного партнерства как института развития ИПМП

Целесообразно рассмотреть вопрос о существенном увеличении возможностей применения данного института за счет внесения в федеральный закон новых объектов соглашения по ГЧП и МЧП. В частности, объектом соглашения могут стать элементы инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, нуждающиеся в немедленной реконструкции, модернизации, совершенствовании на инновационной основе. При этом необходимо, чтобы соглашение было подкреплено особыми условиями поддержки по развитию малого и среднего предпринимательства, иными ресурсами, имеющимися в распоряжении публичного партнёра.

ГЧП и МЧП в сфере инфраструктурной поддержки малого предпринимательства позволят часть функций государства передать частному бизнесу, так как оно основано не на конкуренции, а на кооперации и разделении рисков. В этом случае ГЧП должно строиться на новых принципах управления, основанных на расширении глобальных связей, росте инновационных технологий, растущих потребностях потребителей, заинтересованных в качестве и быстроте получения государственных и муниципальных услуг, развитии предпринимательской инициативы [9].

В современных условиях становится важным смоделировать поэтапно разработку и реализацию ГЧП и МЧП. В качестве этапов развития партнерства в сфере инфраструктурной поддержки малого предпринимательства автор выделяет девять этапов (см. рис.).

1 этап. Инициализация проекта. Данный этап включает в себя выявление проблем в развитии инфраструктурного обеспечения МП на федеральном, региональном или муниципальном уровне и определение цели проекта. Инициатором проекта может выступать как частный партнер, так и публичный партнер.

2 этап. Подготовка предложения. Частный партнер осуществляет проработку общей концепции проекта, его целей и задач; осуществляет оценку основных социально-экономических показателей, расчет бюджетной эффективности проекта и обоснование его сравнительных преимуществ, рисков и сроков реализации. Важным на данном этапе становится получение частным партнером банковской гарантии или гарантии кредитной организации в объеме не менее пяти процентов прогнозируемого финансирования проекта. В случае если инициатором проекта вступает публичный партнер, то он осуществляет подготовку предложения.

3 этап. Принятие решения о реализации проекта публичным партнером. Публичный партнер изучает предложение и выносит решение. В процессе рассмотрения предложения проводятся дополнительные переговоры и совместные совещания, в результате которых может быть изменено первоначальное предложение. Итоги совещаний оформляются протоколом. Принятое решение и протоколы совещаний передаются частному партнеру, и информация размещается на официальном сайте в сети Интернет. Если критерии проекта или частный партнер не соответствуют требованиям, то публичным партнером оформляется мотивированный отказ.

4 этап. Принятие решения о реализации проекта уполномоченным органом. При принятии положительного решения публичный партнер передает предложение и протоколы на рассмотрение уполномоченному органу для оценки эффективности и сравнительного преимущества. При рассмотрении вопроса об эффективности проекта оценивается финансовая и социально-экономическая эффективность. При соответствии результатов эффективности проекта оценивается сравнительное преимущество по следующим критериям: чистый дисконтированный расход, объем рисков и объем принимаемых обязательств. Методика оценки эффективности проекта по указанным критериям определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную политику в сфере инвестиций. После рассмотрения проекта и вынесения решения, данная информация вместе с протоколами решения публикуется на официальном сайте в сети Интернет. При положительном решении публичный партнер передает решение на рассмотрение органу государственной власти или главе муниципального образования.

5 этап. Принятие решения о реализации проекта органом государственной власти, органом местного самоуправления. При принятии положительного решения о реализации проекта органом государственной власти, органом местного самоуправления в протоколе указываются цель, задачи, условия соглашения, форма соглашения, значения критериев эффективности проекта и сравнительного преимущества, вид конкурса (открытый, закрытый), критерии конкурса, сроки его проведения, состав конкурсной комиссии.

В российской практике реализуются различные формы государственно-частного партнерства, из которых можно выделить: концессионное соглашение; соглашение о ГЧП; договор аренды государственной и муниципальной собственности с инвестиционными обязательствами арендатора; контракт жизненного цикла в рамках законодательства о закупках; долгосрочный договор на поставку товаров, работ, услуг с инвестиционными обязательствами исполнителя в интересах юридического лица с государственным участием; создание специальной проектной компании с государственным и частным капиталом для создания и управления объектами общественной инфраструктуры.

6 этап. Проведение конкурса публичным партнером. При проведении конкурса оцениваются конкурсные критерии: технические характеристики, финансово-экономические и юридические. По результатам конкурса заключается соглашение. Если после объявления конкурса в определенный срок не поступило заявление от третьих лиц о намерении участвовать в конкурсе, то соглашение заключается с частным партнером – инициатором проекта.

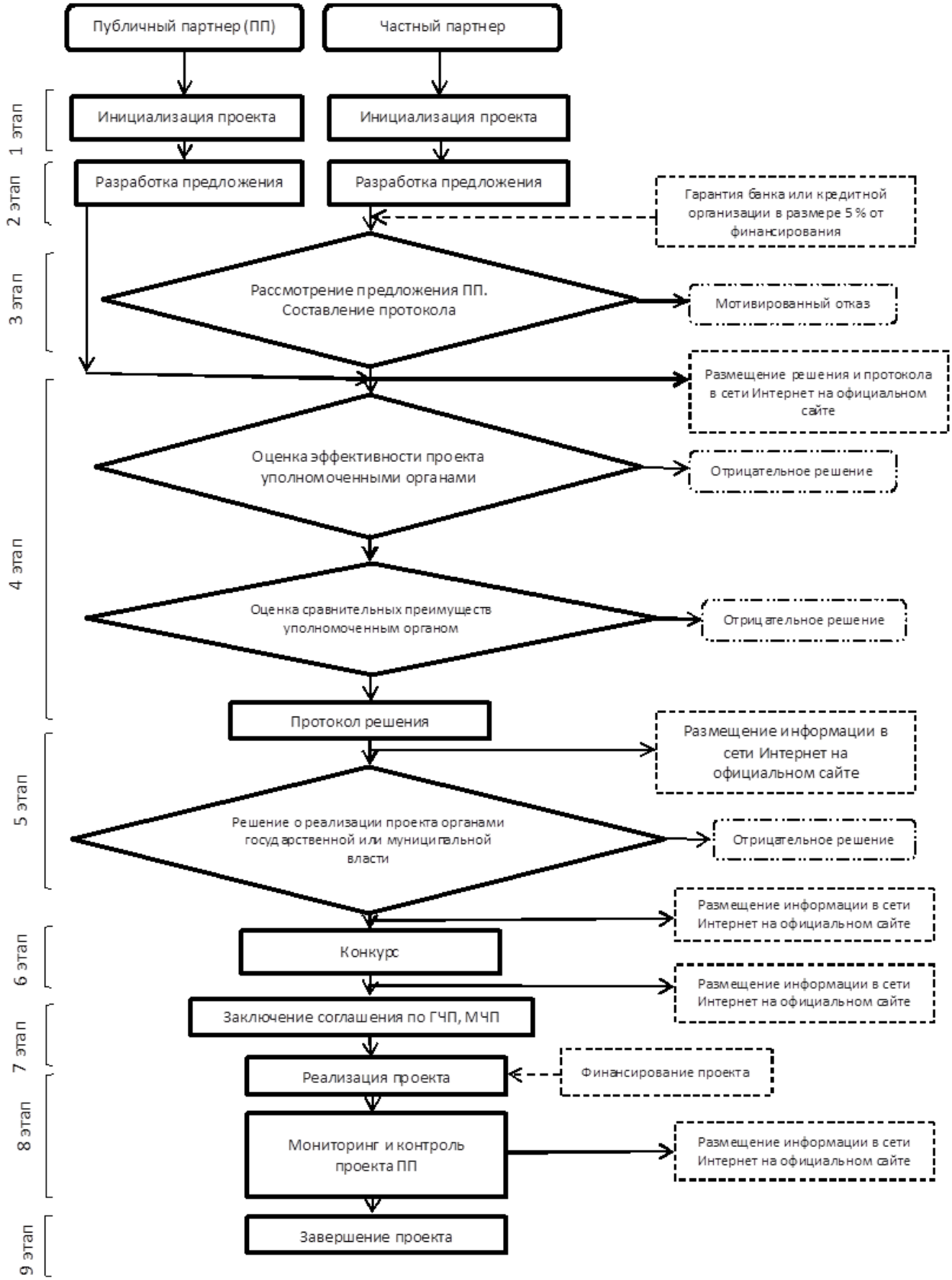

Рисунок. Модель современного ГЧП (МЧП) как института развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства

7 этап. Заключение соглашения. В соглашении определяются следующие условия: форма соглашения, сроки реализации, значение критериев эффективности, сравнительного преимущества, обязательства сторон, сведения об объекте соглашения, ответственность сторон и иные условия.

8 этап. Реализация проекта, его финансирование и контроль. На этапе реализации проекта публичный партнёр осуществляет контроль реализации проекта по срокам, по эффективности проекта, по технико-эксплуатационным характеристикам объекта соглашения. Результаты контроля оформляются актом и размещаются на официальном сайте в сети Интернет. Важным моментом на данном этапе является привлечение финансового партнера и поиск долгосрочных эффективных инструментов финансирования проекта [10]. В целях регулирования условий и порядка взаимодействия в течение срока реализации соглашения, а также при изменении и прекращении соглашения допускается оформление прямого соглашения (гражданско-правовой договор, заключенный между публичным партнером, частным партнером и финансирующим лицом).

9 этап. Завершение реализации проекта и прекращение действия соглашения.

Для успешного развития инфраструктурной поддержки МП необходимо определение специального порядка установления тарифов и стандартов оказываемых услуг для проектов ГЧП и МЧП; освобождение соглашений о ГЧП и МЧП от требований отраслевого регулирования на региональном уровне; гарантии инвесторам о не ухудшении изначально оговоренных условий соглашения о ГЧП в случае неблагоприятного изменения законодательства, предоставление преференций.

Заключение

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что государственно-частное и муниципально-частное партнерство частного сектора и государства – это юридически закрепленные социально-экономические отношения, способные стимулировать развитие инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, основанные на разделении рисков участников, цель которых – равномерное социально-экономическое развитие регионов, инновационных отраслей промышленности, социальной сферы, экспортно-импортных операций, приоритетных отраслей народного хозяйства, стимулирование производства новых видов продукции и услуг, а также расширение спектра государственных и муниципальных услуг и их доступности для населения и частных предпринимателей.

Формирование и развитие институтов ГЧП и МЧП это перспективное направление, которое возможно при условии разработки соответствующего правового поля и методических рекомендаций по реализации и управлению проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства; обучения специалистов органов местного самоуправления и исполнительной власти, а также частных партнёров компетенциям для принятия проектных решений; формирования эффективных проектных команд; внедрения принципов проектного управления в работу соответствующих структур в регионах, основанных на системном подходе к управлению проектами ГЧП и МЧП; дальнейшего эффективного организационного, информационного, правового и методического сопровождения реализации проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коряков А. Г., Логинов А. А. Исследование подходов к созданию механизма государственного стимулирования устойчивого развития химических предприятий // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 277–281.

2. Юшкова Н. Г. Особенности функционирования социально-экономических систем регионов в проектах государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 199–208.

3. Сазонов С. П., Мамедов Ф. Н., Кабанов В. В. Как построить государственно-частное партнерство по вертикали власти? Пока больше вопросов, чем ответов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 60–64.

4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi.(дата обращения: 20.04.2016).

5. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс] / Центр развития государственно-частного партнерства. Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/index (дата обращения: 27.04.2016).

6. Шедько Ю. Н. Обоснование применения институционального подхода к исследованию и моделированию региональной социально-экономической политики // Национальные интересы и финансовое оздоровление экономики: материалы 12 Международной межвузовской научно-практической конференции (02-04 дек. 2010 г.). М.: ВГНА Минфина России, 2010. С. 177–180.

7. Колесникова О. С. Государственно-частное партнерство может стать действенным механизмом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 1 (8). С. 107–108.

8. Руденко Л. Г., Жидков А. С. Государственно-частное партнерство как возможный инструмент стимулирования импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6 (ч. 1). С. 179–183.

9. Аверин А. В., Григорьева В. В. Контроль и мониторинг качества консультационных услуг в системе обеспечения эффективности государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Транспортное дело России. 2015. № 3. С. 42–44.

10. Морковкин Д. Е. Инструментарий долгосрочного финансирования инфраструктурного развития экономики России // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. СПб., 2016. С. 32–34.

REFERENCES

1. Koryak A. G., Loginov A. A. Research approaches to establishing a mechanism for encouraging sustainable development of chemical industry // Theory and practice of community development. 2013. No. 5. P. 277–281.

2. Yushkova N. G. Features of functioning socially-economic systems of regions in projects of public-private partnerships / Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No.2 (27). P. 199–208.

3. Sazonov S. P., Mamedov F. N., Kabanov V. V. How to build public-private partnerships in the power vertical? There are more questions than answers / Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No.3 (28). P. 60–64.

4. The Federal law dated 13.07.2015 No. 224-FZ (revision as of 29.12.2015) «On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» [Electronic resource] / System «ConsultantPlus». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi (date of viewing: 20.04.2016).

5. Rating regions of Russia by development of public-private partnerships. [Electronic resource] / Center for the development of public-private partnerships. Official site of the Russian Ministry of economic development. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/index (date of viewing: 27.04.2016).

6. Shedko Y. N. Rationale for institutional approach to the study and modeling of regional socio-economic policies // National interests and financial recovery: Materials of the 12th International Interuniversity scientific-practical Conference, 02-04 December, 2010. M.: VGNA of the RF Ministry of finance, 2010. P. 177–180.

7. Kolesnikova O. C. Public-private partnership can become an effective mechanism // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No.1 (8). P. 107–108.

8. Rudenko L. G, Zhidkov A. S. Public-private partnership as a possible tool to stimulate import substitution // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 6 (ch. 1). P. 179–183.

9. Averin A. V., Grigorieva V. V. Control and monitoring of the quality of advisory services in the system of ensuring effectiveness of the state support of small and medium enterprises // Transportation business in Russia. 2015. No.3. P. 42–44.

10. Morkovkin D. E. Toolkit for long-term financing of infrastructural development of the economy of Russia // Topical questions of economics, management and finance in modern conditions: collection of scientific papers of the international scientifically-practical Conference. No. 3. SPb., 2016. P. 32–34.

Как цитировать статью: Руденко Л. Г. Моделирование современного государственно-частного партнерства как института развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 109–115.

For citation: Rudenko L. G. Simulation of modern public-private partnership as an institution of development of infrastructure for small business support // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 109–115.

УДК 657.1
ББК 65.052.2

Stafievskaya Maria Vladimirovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of analysis and accounting
of Mari state University,
Republic of Mari El, Yoshkar-Ola,
e-mail: stafievskaya16@mail.ru

Стафиевская Мария Владимировна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры анализа и учета
Марийского государственного университета,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
e-mail: stafievskaya16@mail.ru

Статья опубликована в рамках выполнения гранта РГНФ и Республики Марий Эл. Грант № 16-12-12001 а(р) «Разработка учетно-аналитического обеспечения риск-менеджмента и отражения рисков в бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих организаций Республики Марий Эл в условиях антикризисного управления».

The article was published within the frame of grant RGNF and Grant No. 16-12-12001 a(p) of the Republic of Mariy-El 'development of accounting and analytical tools for risk management and reflection of risks in accounting (financial statements) of commercial companies of the Republic of Mriy-El in the conditions of anticrisi management'.

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

METHODOLOGY OF FORMATION OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR RISK MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF CRISIS MANAGEMENT

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

В данной статье говорится о необходимости формирования учетно-аналитического обеспечения в сегменте системы бухгалтерского учета для риск-менеджмента коммерческих предприятий. Предложена авторская модель формирования учетно-аналитического обеспечения для риск-менеджмента. На уровне коммерческой организации предложен алгоритм идентификации, оценки рисков, составления учетно-аналитического обеспечения для риск-менеджмента. Рассмотрена авторская методика классификации рисков, их оценки, документального оформления. Разработаны рабочие документы для отражения результатов идентификации рисков, проведения аналитических процедур, формирования учетно-аналитического обеспечения в управленческом учете.

This article refers to the need of formation of accounting and analytical support in the segment of the accounting system for the risk management of commercial enterprises. The author's model of accounting and analytical support for risk management is proposed. The algorithm identification, risk assessment, and preparation of accounting and analytical support for risk management is proposed at the level of commercial company. The author's method of risk classification, evaluation, and documenting is examined. The working documents for reflecting the risk identification results, performance of analytical procedures, and formation of accounting and analytical support in management accounting are developed.

Ключевые слова: риски, риск-менеджмент, управленческий учет, резервы, информация, аналитическое обеспечение, отчет, справка, матрица, модель.

Keywords: risks, risk management, management accounting, reserves, information, analytical support, report, certificate, matrix, model.

Введение

Риски присуще любому коммерческому предприятию независимо от вида его деятельности. Чем активнее развивается предприятие, тем больше рисков. Сегодняшний кризис соответственно порождает огромное количество рисков, которые разнообразны по источнику проявления, величине вероятных потерь, по содержанию. В связи с этим возникает потребность в создании системы управления рисками. Однако все ли управленцы об этом задумываются? Все ли проводят мониторинг рисков, и в какой форме? Понятно, что крупные компании содержат отделы риск-менеджмента, которые в свою очередь управляют рисками, но достаточность и полнота их учета подлежит сомнению. Негативный исход рисков всегда отражается в бухгалтерской (финансовой) отчетности [1], а их появление не предусмотрено российскими стандартами отражению в бухгалтерском учете в качестве объектов учета. Таким образом, система бухгалтерского учета существует в отрыве от риск-менеджмента. На наш взгляд, данный аспект должен изменить действующий порядок учета. Данные бухгалтерского учета должны стать информационным ресурсом для риск-менеджмента в виде учетно-аналитического обеспечения.

Теоретические и практические основы исследования рисков и их информационно-аналитическое обеспечение были представлены в трудах таких ученых, как Т. Бачкаи, Дж. М. Кейнса, Э. А. Уткина, А. Е. Шевелева, Е. В. Шевелевой и других. Вопросы реформирования бухгалтерского учета нашли отражение в трудах таких ученых, как Т. Ю. Дружиловской, М. И. Кутера, Е. А. Мизиковского, Г. В. Чая. Однако не все аспекты риск-менеджмента в части учетно-аналитического обеспечения нашли освещение в литературе и требуют научных разработок.

Целью исследования явилась разработка алгоритма и методики формирования учетно-аналитического обеспечения в управленческом учете для риск-менеджмента коммерческих предприятий.

Исходя из цели, были поставлены **задачи:**

– разработать модель формирования учетно-аналитического обеспечения для риск-менеджмента;

– предложить алгоритм формирования учетно-аналитического обеспечения;

– определить аналитический инструментарий идентификации и оценки рисков;

– разработать рабочие документы для отражения результатов идентификации рисков, проведения аналитических процедур, формирования учетно-аналитического обеспечения в управленческом учете.

Научная новизна исследования видится в разработке информационно-аналитического обеспечения риск-менеджмента как особого инструментария, который модернизирует внутреннюю систему организации учета рисков.

Формирование учетно-аналитического обеспечения, на наш взгляд, должно формироваться в сегменте системы бухгалтерского учета (см. рис. 1).

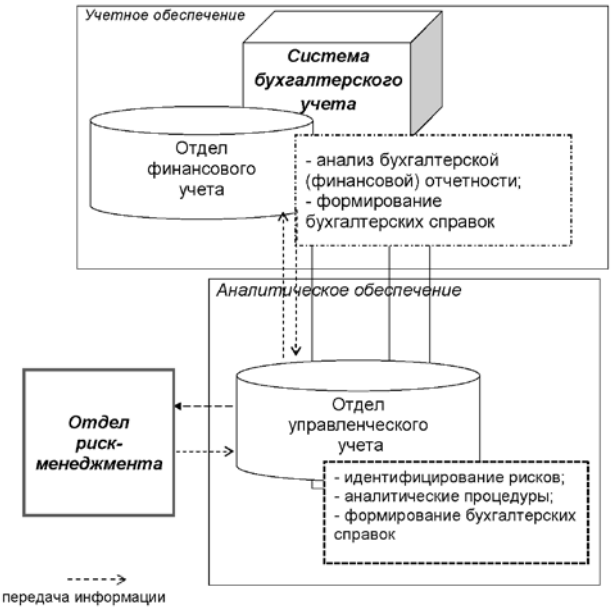

Рис. 1. Авторская модель формирования учетно-аналитического обеспечения для риск-менеджмента

В отделе управленческого учета предполагается две функциональные составляющие: идентифицирование рисков и осуществление аналитических процедур.

Все риски, на наш взгляд, необходимо классифицировать на три группы:

– риски, обусловленные обеспечением достоверности отчетной информации коммерческого предприятия;

– риски, связанные со специализацией коммерческого предприятия, сопровождающие его деятельность, включаемые в бухгалтерский учет и отчетность;

– риски, не связанные со специализацией коммерческого предприятия, сопровождающие его деятельность, включаемые в бухгалтерский учет и отчетность.

Изначально видится идентификация первой группы рисков. Оценка правильности выбранной методики, диагностирование отраженной учетной информации требует большой внутренней проверки, работа которой предполагает задачу функциональной составляющей – идентифицирование рисков.

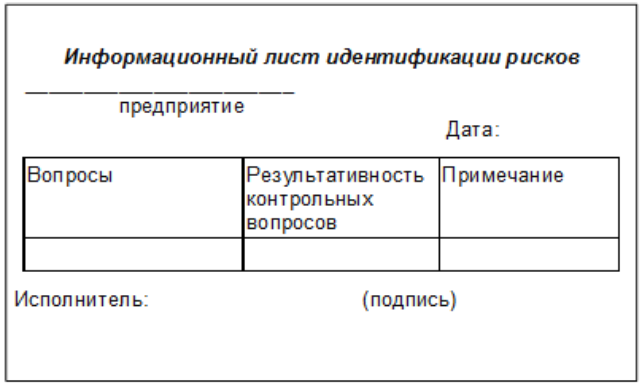
На начальном этапе собирается и проверяется информация, касающаяся объектов учета. В качестве источников информации используется интервью с сотрудниками, собственные наблюдения за деятельностью персонала, данные бухгалтерского учета и отчетности.

Процесс исследования предполагает на наш взгляд:

- проведение предварительного совещания;
- анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности;

– проведение оценки свидетельств;
– опрос персонала;
– сбор доказательств;
– анализ и оформление результатов;
– проведение заключительного совещания.

Получаемая достоверная информация регистрируется в предлагаемом нами рабочем документе «Информационный лист идентификации рисков» (форма на рис. 2).

Информационный лист идентификации рисков

_____
предприятие

Дата:

Вопросы	Результативность контрольных вопросов	Примечание

Исполнитель: (подпись)

Рис. 2. Рабочий документ «Информационный лист идентификации рисков»

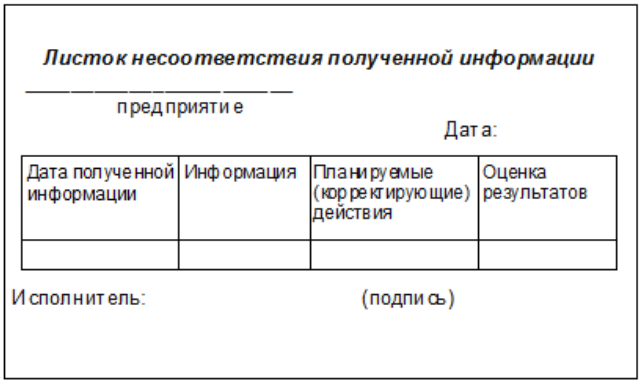
Опрос предполагается в форме интервью с сотрудниками. В технике беседы большое значение имеет правильный выбор типа задаваемого вопроса. Главными требованиями к доказательству являются его достоверность и достаточность. Доказательства объективны, если они содержат информацию, полученную путем наблюдения, измерения, испытаний и других средств, и которая может быть подтверждена фактами [2].

Большое практическое значение имеет изучение учетной политики [3]. Важнейшими вопросами анализа положения дел (бухгалтерской службы), на наш взгляд, являются:

1. Осуществляется ли проверка наличия документов, касающихся организационных, технических и методических аспектов деятельности бухгалтерской службы?
2. Знакомы ли проверяемые сотрудники с инструкциями, доступны ли они в каждом месте их использования?
3. Понимают ли сотрудники содержание инструкций, работают ли они в соответствии с ними?
4. Документируется ли исполнение инструкций должным образом?
5. Какова динамика движения работников бухгалтерии?

Полученная информация проверяется на объективность, непротиворечивость и адекватность информации [4]. Выявленные несоответствия регистрируются в предлагаемом нами рабочем документе «Листок несоответствия полученной информации», который представлен на рис. 3.

Окончательное решение по отнесению полученных данных к несоответствиям или рекомендациям принимает руководитель отдела. В этом же рабочем документе записываются планируемые действия корректирующего характера. «Справка об идентификации рисков, обусловленных обеспечением достоверности отчетной информации» является рабочим документом, предлагаемая форма которого приведена на рис. 4.

Листок несоответствия полученной информации

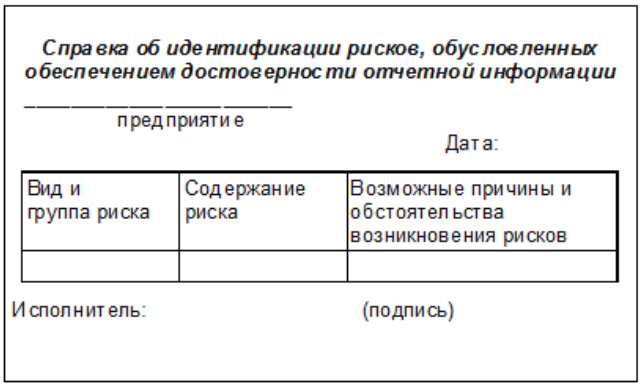
_____
предприятие

Дата:

Дата полученной информации	Информация	Планируемые (корректирующие) действия	Оценка результатов

Исполнитель: (подпись)

Рис. 3. Рабочий документ «Листок несоответствия полученной информации»

Справка об идентификации рисков, обусловленных обеспечением достоверности отчетной информации

_____
предприятие

Дата:

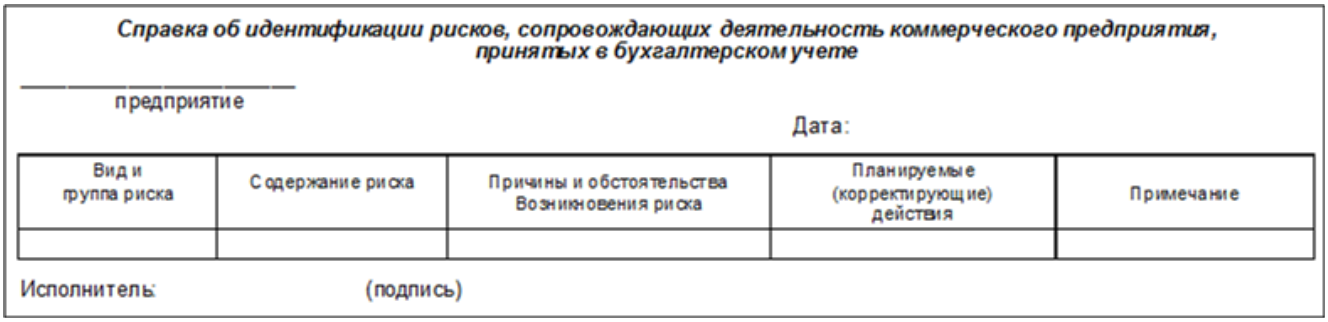
Вид и группа риска	Содержание риска	Возможные причины и обстоятельства возникновения рисков

Исполнитель: (подпись)

Рис. 4. Рабочий документ «Справка об идентификации рисков, обусловленных обеспечением достоверности отчетной информации»

Исследование второй и третьей группы рисков аналогично начинается со сбора информации. Здесь возможны следующие известные подходы с помощью методов: «опрос экспертов»; «мозговой штурм»; «Дельфи»; «интервью»; «аналитических докладных записок».

Идентифицируемые риски мы предлагаем отражать в предлагаемом рабочем документе «Справка об идентификации рисков, сопровождающих деятельность коммерческого предприятия, принятых в бухгалтерском учете» (см. рис. 5).

Справка об идентификации рисков, сопровождающих деятельность коммерческого предприятия, принятых в бухгалтерском учете

_____
предприятие

Дата:

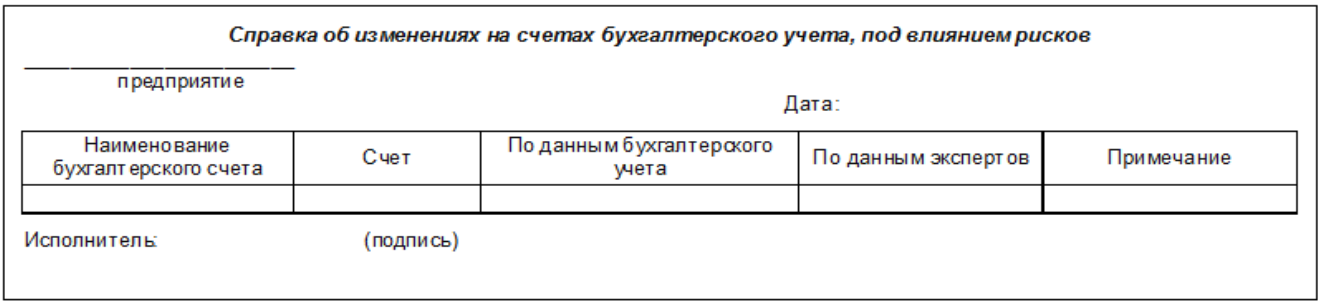
Вид и группа риска	Содержание риска	Причины и обстоятельства Возникновения риска	Планируемые (корректирующие) действия	Примечание

Исполнитель: (подпись)

Рис. 5. Рабочий документ «Справка об идентификации рисков, сопровождающих деятельность коммерческого предприятия, принятых в бухгалтерском учете»

На основании идентифицированных рисков и обстоятельств их возникновения предполагается составление рабочего документа «Справка об изменениях на счетах бухгалтерского учета, под влиянием рисков». Предлагаемая нами форма документа приведена на рис. 6.

Следующим этапом, на наш взгляд, считаем необходимость проведения анализа форм бухгалтерской отчетности и соответствующих к ним приложений, пояснительной записки, аудиторского заключения с целью изучения аналитических показателей в динамике с последующим оформлением аналитических таблиц, основное предназначение которых – систематизация исходных данных, проведение аналитических расчетов и оформление результатов анализа.

Справка об изменениях на счетах бухгалтерского учета, под влиянием рисков

_____
предприятие

Дата:

Наименование бухгалтерского счета	Счет	По данным бухгалтерского учета	По данным экспертов	Примечание

Исполнитель: (подпись)

Рис. 6. Рабочий документ «Справка об изменениях на счетах бухгалтерского учета, под влиянием рисков»

Аналитической службе предоставляется возможность формирования собственной системы аналитических показателей с учетом специфики конкретного вида деятельности коммерческого предприятия [5].

В относительном выражении риск определяется как величина возможных потерь, отнесенная к некоторой базе, в виде которой наиболее удобно принимать ожидаемую прибыль.

Риск имеет математически выраженную вероятность наступления потери, которая опирается на статистические данные и может быть рассчитана с достаточно высокой точностью. Чтобы количественно определить величину риска, необходимо знать все возможные последствия какого-либо отдельного действия и вероятность самих последствий [6]. Вероятность может быть выражена в количественных и качественных терминах. Качественное измерение предназначено для установления ближайших приоритетов. Характеристики степени вероятности рисков приведены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристики степени вероятности рисков

Вероятность	Маловероятные	Вероятные	Возможные	Ожидаемые
Значение вероятности	0–25 %	25–50 %	50–75 %	75–100 %

Количественная оценка вероятности наступления рисковой ситуации осуществляется в процентах. Если вероятность равна единице, то существует абсолютная гарантия, что данное событие произойдет. Если вероятность равна нулю, следовательно, событие не произойдет.

Кроме оценки вероятности наступления рисковой ситуации (цены риска) необходима оценка возможных потерь. Как правило, используют пятибалльную оценку рисков: риск минимальный, низкий, средний, высокий, максимальный. Мы считаем, что необходимо использовать шестибалльную систему оценки рисков, определив для точности исследования дополнительную группу – очень высокий, опасный, но контролируемый риск, где классификация по величине потерь будет иметь следующий вид (см. табл. 2).

Представленное разделение рисков условно. Интервалы на шкале зависят от применяемой методики оценки. В целом идентификация и оценка риска является основой для принятия управленческих решений, которые сводятся к оптимизации, то есть к приведению соотношения риск/доход к приемлемым с точки зрения организации величинам.

Таблица 2

Классификация рисков по величине потерь

Вид риска	R (балл)	В % от плановой прибыли	Вопрос создания резерва
1. Минимальный	1	0 % < R ≤10 %	нет
2. Низкий	2	10 % < R ≤30 %	нет
3. Средний	3	30 % < R ≤50 %	нет/да
4. Высокий	4	50 % < R ≤70 %	да
5. Очень высокий	5	70 % < R ≤90 %	да
6. Катастрофический	6	90 % < R ≤100 %	да

Матрица вероятности и суммы риска служит обоснованием создания резервов [7]. Лучшим способом защиты от рисков является создание системы резервирования [8] не только для противодействия негативным внешним факторам, но и компенсации их вероятных негативных последствий. Матрица рисков для создания резервов на покрытие убытков от их последствий приведена в табл. 3.

Таблица 3

Матрица рисков для создания резервов на покрытие убытков от их последствий

Вероятность риска / Цена риска	Маловероятные	Вероятные	Возможные	Ожидаемые
Минимальная	–	–	–	–
Низкая	–	–	+	+
Средняя	+	+	+	+
Высокая	+	+	+	+
Очень высокая	+	+	+	+
Катастрофическая	+	+	+	+

Данный подход создает возможность корректировки прибыли с учетом возможных потерь от последствия наступления рисков. Исследуя известные методы оценки рисков, мы предлагаем оценивать риски по планируемым суммам убытка с учетом таких факторов, как инфляция и рост затрат.

Завершающим этапом проведенной оценки риска и его влияния на бухгалтерскую отчетность [9] через показатели финансовой деятельности рекомендуется составление документа «Заключение о целесообразности формирования резервов под риски», которое, на наш взгляд, состоит из табличного варианта (см. рис. 7) и пояснительного.

Резервы, создаваемые под влиянием рисков

_____

предприятие

Дата:

Виды рисков	Размер начисления	Бухгалтерский счет (субсчет) для отражения резервов
I группа Риски, обусловленные обеспечением достоверности отчетной информации коммерческого предприятия		
II группа Риски, связанные со специализацией коммерческого предприятия, сопровождающие его деятельность, включаемые в бухгалтерский учет и отчетность		
III группа Риски, не связанные со специализацией коммерческого предприятия, сопровождающие его деятельность, включаемые в бухгалтерский учет и отчетность		

Исполнитель: (подпись)

Рис. 7. Табличный фрагмент рабочего документа «Заключения о целесообразности формирования резервов под риски»

Совокупность оформленных должным образом рабочих документов по идентифицированным и оцененным рискам передается в соответствующий отдел риск-менеджмента, где принимается решение о методах управления. По выявленным рискам, по которым резерв не планируется, осуществляется программа разработки внутренних процедур по их предотвращению.

В случае принятого решения о формировании резерва под риски [10], отделом риск-менеджента передается информация в отдел управленческого учета в виде «Отчета о резервах под риски на отчетную дату».

Для контроля, мы считаем, должна быть создана функциональная составляющая – контроль над исполнением решений. В компетенцию данной составляющей входит оценка потенциально остаточного риска после резервирования за прошлый период, сопоставление выгод от внедрения системы учета риска с затратами на их организацию. Контроль в конечном итоге устанавливает степень соответствия формируемых резервов их прогнозируемым суммам и целевому использованию резервов.

Таким образом, на сегодняшнем этапе развития необходимо признать, что возможности ведения управленческого учета являются необходимым элементом для развития системы риск-менеджмента на предприятиях. Данное двухстороннее сотрудничество отдела управленческого учета и риск-менеджмента будет непременно способствовать нейтрализации, предотвращению и минимизации рисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дружиловская Т. Ю. Теоретический аспект трансформации финансовой отчетности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4–1. С. 240–246.

2. Балаболин В. Г., Денисов В. А., Непп А. Н. Использование моделей оценки риска банкротства как альтернативный инструмент оценки партнера при банковском и коммерческом кредитовании // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С.165–169.

3. Шакирова Р. К. Необходимость организации налогового учета // Методология и методика подготовки конкурентоспособного специалиста-экономиста для XXI века / под ред. проф. Н. М. Швецова. М. ; Йошкар-Ола : МФ МОСУ, 2000. С. 108–111.

4. Карчукова А. И. Управленческий учет денежных потоков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 206–208.

5. Балашова Н. Н., Макарова Е. В. Внедрение системы управленческого учета и контроля в деятельность молокоперерабатывающих предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 192–197.

6. Балашова Н. Н., Чекрыгина Т. А. Учет и внутренний контроль дебиторской задолженности в сельскохозяйственных предприятиях в условиях финансового кризиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 189–196.

7. Горшкова Н. В. Организация консолидированного учета в агрохолдингах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 154–158.

8. Мизиковский Е. А., Козменкова С. В. Анализ аудиторских стандартов третьего поколения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1–1. С. 226–229.

9. Стафиевская М. В., Ларионова Т. П. Внутрихозяйственные резервы снижения бухгалтерских рисков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 208–210.

10. Стафиевская М. В. Резервирование прямых убытков, как способ учета последствий бухгалтерских рисков страховщика // Финансы и кредит. 2015. № 17 (641). С. 53–58.

REFERENCES

1. Druzhilovskaya T. Y. The theoretical aspect of the transformation of the financial statements // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2010. No. 4–1. P. 240–246.

2. Balabolin V. G. Denisov V. A., Knepp A. N. Using bankruptcy risk assessment models as an alternative tool partner evaluation in the banking and commercial lending // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P.165–169.

3. Shakirova R. K. The need for the organization of tax accounting // Methodology and methods of preparation of the competitive expert economist for the XXI century / edited by Professor N. M. Shvetsov. M. ; Yoshkar-Ola : MF MOSU, 2000. P. 108–111.

4. Karchukova A. I. Management Accounting cash flow // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 206 –208.

5. Balashova N. N., Makarova E. V. The introduction of management accounting and control activities in the milk processing plants // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P.192–197.

6. Balashova N. N., Chekrygin T. A. Accounting and internal control of accounts receivable in the agricultural enterprises in the financial crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1(14). P. 189–196.

7. Gorshkova N. V. Consolidated accounting organization in agricultural holdings // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 154–158.

8. Mizikovsky E. A., Kozmenkova S. V. Analysis of the auditing standards of the third generation // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2012. No. 1–1. P. 226–229.

9. Stafievskaya M. V., LarionovaT. P. Intra reserves to reduce the risks of accounting // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 208–210.

10. Stafievskaya M. V. Backup direct losses, as a way of taking into account the effects of the accounting risks insurer // Finances and Credit. 2015. No. 17 (641). P. 53–58.

Как цитировать статью: Стафиевская М. В. Методология формирования учетно-аналитического обеспечения для риск-менеджмента в условиях антикризисного управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 115–120.

For citation: Stafievskaya M. V. Methodology of formation of accounting and analytical support for risk management in the conditions of crisis management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 115–120.

УДК 51-7:504.03
ББК 65.050.03

Filippova Irina Yurievna,
candidate of economics, senior lecturer
of the department «Finance and Credit»,
Kislovodsk institute of economics and law,
Kislovodsk,
e-mail: ifilip11@mail.ru

Филиппова Ирина Юрьевна,
канд. экон. наук, старший преподаватель
кафедры «Финансы и кредит»
Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: ifilip11@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЕТОМ МЕЖСТРАНОВЫХ ЭКСТЕРНАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ

MODELING OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC POLICY TAKING ACCOUNT OF CROSS-COUNTRY EXTERNAL EFFECTS

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods in economics

В статье анализируется эффект воздействия интенсивности трансграничного загрязнения на уровни загрязнения и национального благосостояния с учетом индуцированных изменений оптимальных ставок экологического налога в соседних странах. Установлено, что повышение собственного экстернального параметра страны, характеризующего трансграничное загрязнение, однозначно приводит к росту выбросов и снижению уровня национального благосостояния, однако может привести к снижению загрязнения и повышению национального благосостояния в соседней стране. Обосновывается вывод о том, что повышение экстернальных параметров стран на одинаковую величину может снижать загрязнение и повышать национальное благосостояние в обеих странах.

The paper analyzes the effect of the intensity of cross-border pollution on the contamination levels and national welfare, taking into account the changes of the optimal environmental tax rates in the neighboring countries. The paper reveals that increasing the country's self-externality parameter (which characterizes cross-border pollution) definitely leads to an increase in emissions of pollutants and reduction of the level of national well-being; however, can reduce pollution and increase national well-being in the neighboring country. The conclusion is that the increase in externality parameters of the countries by the same value can reduce pollution and increase the national wealth in both countries.

Ключевые слова: математическое моделирование, оптимизация, экологическое регулирование, полезность, экстернальные эффекты, экологический налог, равновесие, эластичность, национальное благосостояние, производственные выбросы.

Keywords: mathematical modeling, optimization, ecological regulation, utility, external effects, ecological tax, equilibrium, elasticity, national welfare, industrial emissions.

Введение

Подавляющее большинство стран мира, независимо от вида экономической системы, характеризуется техногенным типом производства [1]. Экономический рост при этом сопровождается наличием отрицательных внешних эффектов производственной деятельности, которые не учитываются субъектами хозяйственной деятельности и/или не зависят от них [2; 3; 4]. Концепция экстерналий находится в тесной связи с внешними издержками, не учитываемыми в рыночной цене продукции.

Одной из важнейших проблем современной мировой экономики являются межстрановые экстерналии, связанные с выбросами загрязняющих веществ, производимых в соседних странах. Поскольку выбросы загрязняющих веществ, генерируемые в одной стране, являются источником негативных последствий для других стран, трансграничное загрязнение становится глобальной проблемой [5]. Трансграничное загрязнение может быть различных типов: атмосферное, сточными водами, может приводить к кислотным дождям, создавать парниковый эффект, разрушать озоновый слой и т. д. [6]. Ситуация еще более осложняется, поскольку иногда страна может снижать загрязнение собственной территории, способствуя переносу вредных производственных выбросов на территории соседних стран. Это может быть сделано, например, использованием повышенных дымовых труб. Другой способ состоит в размещении загрязняющих окружающую среду предприятий в приграничных территориях.

Целью данной работы является построение и анализ модели эколого-экономического регулирования производственных выбросов с учетом возможных межстрановых экстерналий. На основе модели проанализировано влияние интенсивности трансграничного загрязнения на уровни загрязнения и национального благосостояния, а также определены оптимальные ставки экологического налога в обеих странах.

Экономико-математическая модель регулирования производственных выбросов с учетом межстрановых экстерналий

Построим равновесную макроэкономическую модель двух стран (России и зарубежной страны), в которой загрязняющие вещества, являющиеся побочным продуктом производственной деятельности, производятся в обеих странах и могут передаваться через национальные границы. Анализ трансграничного загрязнения в основном проводится в предположении о двухстороннем межстрановом загрязнении, но также рассматривается и особый случай одностороннего трансграничного загрязнения.

Предлагаемая модель основана на следующих предположениях. Две страны производят два вида продукции в условиях совершенной конкуренции, которые свободно продаются на мировом рынке. Считаем, что масштабы производства обоих видов продукции в двух странах малы в мировом масштабе, так что цены продукции можно считать экзогенными. Факторы производства продукции предполагаются немобильными в международном плане, и предложение их неэластично. Рынки факторов производства в обеих странах совершено конкурентны. Производители в обеих странах, допускающие выбросы загрязняющих веществ, подвергаются наложению экологического налога по ставкам t и t^*, соответственно (переменные со звездочкой соответствуют зарубежной стране). Обозначим через e и e^* объемы выбросов загрязняющих веществ, производимые в двух странах.

Часть полного объема выбросов загрязняющих веществ, производимых в России и зарубежной стране, $\theta_1 e$ и $\theta_1^* e$, влияет собственно на эти страны, а другая часть производимого объема выбросов загрязняющих веществ, $\theta_2 e$ и $\theta_2^* e$, попадает через национальные границы на территорию другой страны. Следовательно, национальное благосостояние в России (зарубежной стране) испытывает воздействие уровней выбросов загрязняющих веществ $z = \theta_1 e + \theta_2^* e$ и $z^* = \theta_1^* e^* + \theta_2 e$. Ниже будут рассмотрены различные особые случаи трансграничного загрязнения.

Для простоты предположим, что выпуск продукции только одного вида сопровождается выбросами загрязняющих веществ. Цену одного из видов продукции нормируем к единице. Построим сначала модель применительно к России, модель зарубежной страны строится аналогично. Функция прибыли отечественного производителя $R(p,t,V)$ записывается следующим образом:

$$R(p,t,V) = \max_{x_1,x_2,e} \{x_1 + px_2 - t\theta_1 e : (x_1,x_2,e) \in T(V)\},$$

где p – мировая цена продукции вида 2;

$T(V)$ – производственная технология и технология сокращения вредных выбросов;

V – факторы производства;

x_1 и x_2 – объемы выпуска продукции видов 1 и 2, соответственно.

Поскольку производственные факторы экзогенны, для упрощения обозначений можно опускать этот аргумент в функции прибыли и записывать ее в виде $R(p,t)$. Частная производная от функции прибыли по p, R_p представляет собой функцию предложения продукции второго вида. Частная производная по t представляет собой объем выбросов, который оказывает влияние на резидентов страны:

$$\theta_1 e = -R_t(p,t) \quad (1)$$

и

$$\theta_1^* e^* = -R_{t^*}^*(p,t^*). \quad (2)$$

Функция прибыли строго выпукла по ставке экологического налога, то есть $R_{tt} > 0$. Таким образом, повышение ставки экологического налога снижает объем выбросов, производимый частным сектором. Кроме того, если производство продукции второго вида сопровождается выбросами загрязняющих веществ, более высокая ставка экологического налога t снижает объем ее производства, то есть $R_{pt} < 0$.

Потребительская полезность u испытывает негативное воздействие выбросов загрязняющих веществ z. Обозначим через $E(p,z,u)$ функцию, определяющую минимальные затраты, которые требуются типичному потребителю для достижения данного уровня полезности u при данном уровне потребительских цен p и совокупном уровне загрязнения z. Частная производная от функции затрат по u – E_u представляет собой обратную величину к предельной полезности дохода, а частная производная от функции затрат по p – E_p дает компенсированную функцию спроса на продукцию второго вида. Поскольку выбросы загрязняющих веществ являются общественным антиблагом, частная производная от функции затрат по объему выбросов z – E_z положительна и демонстрирует предельное желание домохозяйств платить за сокращение вредных выбросов. Функция затрат строго выпукла по объему выбросов z: $E_z > 0$. Это свойство означает, что более высокий уровень выбросов повышает предельное желание домохозяйств платить за сокращение вредных выбросов. Кроме того, сделаем естественное предположение, что $E_{zu} > 0$, то есть более высокий уровень реальных доходов населения приводит к росту предельного желания домохозяйств платить за сокращение вредных выбросов. Наконец, $E_{pz} >=< 0$ в зависимости от того, являются ли для типичного потребителя более чистая окружающая среда и продукция второго вида комплементами ($E_{pz} < 0$), субститутами ($E_{pz} > 0$) или независимыми благами ($E_{pz} = 0$). Заметим, что увеличение z приводит к росту затрат

для данного уровня полезности, то есть $E_z > 0$. Это увеличение затрат должно включать увеличение потребления по крайней мере одного из двух видов продукции. Для аддитивной функции полезности вида $u(c_1,c_2,z) = v(c_1,c_2) - f(z)$, где c_i – потребление i-го вида продукции (i = 1,2), функция затрат принимает вид $E(p,u+f(z)$ и, следовательно, более чистая окружающая среда и продукция второго вида не являются комплементами ($E_{pz} \geq 0$). Кроме того, если функция полезности квазилинейна, то есть $v(c_1,c_2) = \bar{v}(c_2) + \phi c_1$, где $\phi > 0$, более чистая окружающая среда и продукция второго вида независимы в потреблении, то есть $E_{pz} = 0$ и все корректировки изменения z (при данном уровне полезности) связаны с продукцией первого вида. Можно так же представить ситуацию, когда более высокий уровень вредных выбросов вынуждает население потреблять меньше продукции, выпуск которой сопровождается выбросами загрязняющих веществ, и в этом случае более чистая окружающая среда и продукция, выпуск которой сопровождается выбросами загрязняющих веществ, являются комплементами, то есть $E_{pz} < 0$. Такая ситуация будет наблюдаться в случае, например, если полезность определяется функцией $u(c_1,c_2,z) = c_2^{\alpha} z^{-\beta} + \phi c_1$, где $\alpha < 1$ и $\beta > 0$.

Бюджетное ограничение для типичного потребителя состоит в требовании равенства полных расходов $E(p,z,u)$ сумме факторного дохода от производства двух продаваемых видов продукции $R(p,t)$ и налоговых доходов от налогообложения вредных производственных выбросов $t\theta_1 e$. Следовательно, для двух рассматриваемых стран имеем:

$$E(p,z,u) = R(p,t) + t\theta_1 e, \quad (3)$$

$$E^*(p,z^*,u^*) = R^*(p,t^*) + t^*\theta_1^* e^*. \quad (4)$$

Импорт продукции второго вида в две страны определяется соответственно равенствами $M = E_p - R_p$ и $M^* = E_p^* - R_p^*$. Уравнения (1)–(4) составляют систему четырех уравнений с четырьмя неизвестными, а именно: u, u^*, e и e^*. Модель содержит два инструмента регулирования эколого-экономической политики в двух странах – ставки экологического налогообложения (t,t^*).

Проанализируем, как изменения условий торговли и интенсивности внутристранового и межграничного загрязнения производственными выбросами влияет на эндогенные переменные построенной модели. Для этого, подставляя (1) и (2) в определения z и z^*, получаем:

$$z = -R_t(p,t) - \frac{\theta_2^*}{\theta_1^*} R_{t^*}^*(p,t^*),$$

$$z^* = -R_{t^*}^*(p,t^*) - \frac{\theta_2}{\theta_1} R_t(p,t).$$

Далее, подставляя (1) и (2) и выражения для z и z^* в уравнения (3) и (4) и полностью дифференцируя их, получаем изменения уровня национального благосостояния в России и зарубежной стране в следующем виде:

$$E_u du = A_p dp + A_t dt + A_{t^*} dt^* + A_{\theta_1^*} d\theta_1^* + A_{\theta_2^*} d\theta_2^*, \quad (5)$$

$$E_{u^*}^* du^* = B_p dp + B_t dt + B_{t^*} dt^* + B_{\theta_1} d\theta_1 + B_{\theta_2} d\theta_2, \quad (6)$$

где введены следующие переменные:

$$A_p = (E_z - t)R_{tp} - M + \lambda^* R_{t^* p}^* E_z;\ A_t = (E_z - t)R_{tt};$$

$$A_{t^*} = \lambda^* R_{t^* t^*}^* E_z;\ A_{\theta_1^*} = -\theta_1^{*-1}\lambda^* R_{t^*}^* E_z;$$

$$A_{\theta_2^*} = \theta_1^{*-1} R_{t^*}^* E_z;\ B_p = (E_{z^*}^* - t^*)R_{t^* p}^* - M^* + \lambda R_p E_{z^*}^*;$$

$$B_{t^*} = (E_{z^*}^* - t^*)R_{t^* t^*}^*;\ B_t = \lambda E_{z^*}^* R_{tt};\ B_{\theta_1} = -\theta_1^{-1}\lambda E_{z^*}^* R_t;$$

$$B_{\theta_2} = \theta_1^{-1}\lambda E_{z^*}^* R_t;\ \lambda = \frac{\theta_2}{\theta_1};\ \lambda^* = \frac{\theta_2^*}{\theta_1^*}.$$

Уравнение (5) показывает, что цена продукции p воздействует на национальное благосостояние u посредством трех механизмов:

1. Эффект условий торговли ($-Mdp$). Улучшение условий торговли приводит к росту национального благосостояния.

2. Эффект воздействия изменений налогового дохода ($-tR_{tp}$).

3. Эффект воздействия отрицательной полезности от выбросов загрязняющих веществ при изменении объема выбросов в России ($E_z R_{tp}$) и при трансграничном загрязнении ($\lambda^* E_z R_{t^* p}^*$).

Если, например, Россия является импортером продукции второго типа ($M > 0$), то улучшение условий торговли ($dp < 0$) приводит к росту национального благосостояния, то есть первый эффект положителен. Поскольку производство продукции второго типа сопровождается вредными выбросами, имеем $E_z R_{tp}$ и, следовательно, второй эффект положителен, а третий эффект отрицателен. В этом случае достаточное условие для того, чтобы улучшение условий торговли вело к росту национального благосостояния состоит в том, что выбросы загрязняющих веществ облагаются заниженным, с общественной точки зрения, экологическим налогом, то есть $E_z \geq t$.

Повышение ставки экологического налога в России t оказывает положительное воздействие на национальное благосостояние тогда и только тогда (при данном p), когда $E_z > t$. Третье слагаемое в уравнении (5) – $A_{\theta_1^*} d\theta_1^*$ – описывает экстернальный эффект зарубежной ставки экологического налога. Он устанавливает, что повышение ставки экологического налога в одной стране однозначно повышает национальное благосостояние в другой стране за счет снижения трансграничного загрязнения. Составляющая $A_{\theta_1^*} d\theta_1^*$ устанавливает, что увеличение части выбросов загрязняющих веществ, производимых в зарубежной стране и воздействующих на население зарубежной страны, при прочих равных условиях приводит к росту национального благосостояния в России. Последняя составляющая в уравнении (5) $A_{\theta_2^*} d\theta_2^*$ показывает, что увеличение трансграничного загрязнения из зарубежной страны в Россию приводит к понижению национального благосостояния в России. Уравнение (6) может быть проинтерпретировано аналогично. Заметим, что если страна не страдает от трансграничного загрязнения, она не испытывает влияния изменений ставки экологического налога в зарубежной стране.

Ставки экологического налога в двух соседних странах в условиях равновесия Нэша

После интерпретации уравнений, описывающих изменение национального благосостояния, можно охарактеризовать соответствующие некооперативному равновесию Нэша равновесные уровни инструментов эколого-экономического регулирования, то есть условия, когда две страны выбирают соответствующие уровни t и t^* одновременно, максимизируя национальное благосостояние и при этом рассматривая инструменты эколого-экономического регулирования другой страны как данные. Таким образом, получаем:

$$\frac{\partial u}{\partial t} = A_t = 0\,, \quad \frac{\partial u^*}{\partial t^*} = B_{t^*} = 0\,. \qquad (7)$$

Поскольку экстерналии, связанные с трансграничным загрязнением, не интернализуются, условия оптимальности дают так называемые условия Пигу, состоящие в том, что ставка экологического налога в каждой стране равна предельному желанию платить за сокращение выбросов загрязняющих веществ:

$$E_z = t\,, \quad E^*_{z^*} = t^*\,. \qquad (8)$$

Однако, поскольку рассматриваемые две страны связаны трансграничным загрязнением, оба уравнения (8) одновременно определяют соответствующие некооперативному равновесию Нэша равновесные уровни инструментов эколого-экономического регулирования в двух странах.

Дифференцируя два уравнения (7) и вычисляя все величины в условиях равновесия Нэша, получаем:

$$A_{tt}dt + A_{tt^*}dt^* = -A_{tp}dp - A_{t\theta_1^*}d\theta_1^* - A_{t\theta_2^*}d\theta_2^*\,, \quad (9)$$

$$B_{t^*t}dt + B_{t^*t^*}dt^* = -B_{t^*p}dp - B_{t^*\theta_1}d\theta_1 - B_{t^*\theta_2}d\theta_2\,, \quad (10)$$

где введены следующие переменные:

$$A_{tt} = -(E_{zz}R_{tt} + 1)R_{tt} < 0\,;$$

$$A_{tt^*} = \lambda^* R^*_{t^*t^*}(-E_{zz} + E_u^{-1}E_z E_{zu})R_{tt} = \lambda^* R^*_{t^*t^*}\frac{E_z}{z}(-\varepsilon_{zz} + \eta_{zu})R_{tt}\,;$$

$$A_{t\theta_1^*} = \theta_1^{*-1}\lambda^* R^*_{t^*}R_t\,\frac{E_z}{z}(\varepsilon_z - \eta_z)\,;$$

$$A_{t\theta_2^*} = \theta_1^{*-1}R^*_{t^*}R_t\,\frac{E_z}{z}(-\varepsilon_z + \eta_z)\,;$$

$$A_{tp} = R_{tt}[E_{zp} - (R_{tp} + \lambda^* R^*_{t^*p})E_{zz} + E_u^{-1}E_{zu}(\lambda^* tR^*_{t^*p} - M)] =$$

$$= R_{tt}[E_{zp} - z^{-1}M\eta_{zu}) + R_{tt}\frac{E_z}{z}[\lambda^* R^*_{t^*p}\eta_{zu} -$$

$$-(R_{tp} + \lambda^* R^*_{t^*p})\varepsilon_{zz}]\,.$$

Здесь $\varepsilon_z = \frac{z}{E_z}E_z$ представляет собой эластичность предельного желания платить за сокращение выбросов загрязняющих веществ в России относительно уровня выбросов загрязняющих веществ, а $\eta_{zu} = -\frac{\partial(1/E_u)}{\partial z}zE_u = zE_u^{-1}E_{zu}$ есть абсолютное значение эластичности предельной полезности дохода в России относительно уровня выбросов загрязняющих веществ. Составляющие $B_{t^*t^*}$, B_{t^*t}, B_{t^*p}, $B_{t^*\theta_1}$, $B_{t^*\theta_2}$ определяются аналогично. Используем уравнения (9) и (10) для анализа воздействия экзогенных изменений условий торговли и изменений параметров, характеризующих экстернальные эффекты, на ставки экологического налога в условиях равновесия Нэша t и t^*. Эти результаты являются промежуточным этапом в исследовании воздействия этих параметров на национальное благосостояние и выбросы загрязняющих веществ.

Воздействие экстернальных трансграничных эффектов на уровни загрязнения и национального благосостояния

Исследуем воздействие изменений интенсивности экстернальных трансграничных эффектов на уровни загрязнения и национального благосостояния.

Из уравнений (9) и (10) получаем:

$$\Omega\frac{dt^N}{d\theta} = -B_{t^*t^*}A_{t\theta} = -e^*R_{tt}R^*_{t^*t^*}\frac{E_z}{z}(E^*_{z^*z^*}R^*_{t^*t^*} + 1)(-\varepsilon_{zz} + \eta_{zu})\,, \quad (11)$$

$$\Omega\frac{dt^N}{d\theta^*} = B_{t^*\theta^*}A_{tt^*} = -\theta e R_{tt}R^{*2}_{t^*t^*}\frac{E_z}{z}\frac{E^*_{z^*}}{z^*}(-\varepsilon_{zz} + \eta_{zu})(-\varepsilon^*_{z^*z^*} + \eta^*_{z^*u^*})\,, \quad (12)$$

где $\Omega = A_{tt}B_{t^*t^*} - A_{tt^*}B_{t^*t}$. Положительность Ω является достаточным условием устойчивости равновесия Нэша. Верхний индекс N относится к инструментам эколого-экономического регулирования, соответствующим оптимальным значениям в равновесии Нэша.

Согласно уравнению (11), необходимым и достаточным условием для того, чтобы увеличение параметра θ, характеризующего интенсивность экстернальных эффектов, привело к росту оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша, является неравенство $\varepsilon_{zz} > \eta_{zu}$. Таким образом, в соответствии с этим неравенством, если для типичного потребителя в стране эластичность предельного желания платить за сокращение вредных выбросов превосходит его эластичность предельной полезности дохода относительно загрязнения, то увеличение параметра θ, характеризующего интенсивность экстернальных эффектов, приводит к росту оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в этой стране. С другой стороны, уравнение (12) показывает, что влияние изменений параметра θ^*, характеризующего интенсивность экстернальных эффектов в зарубежной стране, на оптимальное значение ставки экологического налога в равновесии Нэша в России t^N зависит от соотношения между двумя упомянутыми выше эластичностями в обеих странах. В частности, необходимым и достаточным условием для того, чтобы производная $\frac{dt^N}{d\theta^*}$ была отрицательна, необходимо и достаточно, чтобы выражения $-\varepsilon_{zz} + \eta_{zu}$ и $-\varepsilon^*_{z^*z^*} + \eta^*_{z^*u^*}$ имели одинаковый знак. Следует отметить, что если функции полезности аддитивно сепарабельны по уровню выбросов загрязняющих веществ, то $\varepsilon_{zz} > \eta_{zu}$ и $\varepsilon^*_{z^*z^*} > \eta^*_{z^*u^*}$ и, следовательно, имеют место неравенства

$\frac{dt^N}{d\theta^*} > 0$ и $\frac{dt^N}{d\theta^*} < 0$. В результате приходим к следующему утверждению.

Утверждение 1. *Увеличение параметра θ, характеризующего интенсивность экстернальных эффектов, приводит к росту оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в этой стране тогда и только тогда, когда для типичного потребителя в стране эластичность предельного желания платить за сокращение вредных выбросов превосходит его эластичность предельной полезности дохода относительно загрязнения, то есть $\varepsilon_{zz} > \eta_{zu}$, и проводит к снижению оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в другой стране тогда и только тогда, когда выполняется неравенство* $(-\varepsilon_{zz} + \eta_{zu})(-\varepsilon^*_{z^*z^*} + \eta^*_{z^*u^*}) > 0$.

Полученный результат может быть интерпретирован следующим образом. Прежде всего, увеличение θ снижает благосостояние в России. Это снижение национального благосостояния уменьшает желание населения платить за сокращение выбросов загрязняющих веществ и, соответственно, в равновесии государство снижает ставку экологического налогообложения. Величина этого снижения зависит от η_{zu}. Увеличение z, вызванное ростом θ, с другой стороны, повышает желание населения платить за сокращение выбросов загрязняющих веществ, и оптимальной реакцией эколого-экономического регулирования является повышение ставки экологического налогообложения. Величина этого повышения зависит от значения производной ε_{zz}. Чистое воздействие на оптимальное значение ставки экологического налога в равновесии Нэша, следовательно, положительно тогда и только тогда, когда $\varepsilon_{zz} > \eta_{zu}$. Повышение параметра θ^*, характеризующего интенсивность экстернальных эффектов в зарубежной стране, аналогично, ведет к росту оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в зарубежной стране тогда и только тогда, когда выполняется неравенство $\varepsilon^*_{z^*z^*} > \eta^*_{z^*u^*}$. Повышение оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в зарубежной стране снижает уровень трансграничного загрязнения в России. Это сокращение уровня трансграничного загрязнения ведет к росту оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в России по причинам, указанным выше, тогда и только тогда, когда $\varepsilon_{zz} < \eta_{zu}$. Учитывая оба описанных эффекта, приходим к выводу, что увеличение θ^* ведет к росту оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в России тогда и только тогда, когда выполняется неравенство $(\varepsilon_{zz} - \eta_{zu})(\varepsilon^*_{z^*z^*} - \eta^*_{z^*u^*}) < 0$.

Используя уравнения (11) и (12), далее рассчитаем воздействие увеличения θ и θ^* на одинаковую величину на оптимальное значение ставки экологического налога в равновесии Нэша в России t^N:

$$\Omega\left(\frac{dt^N}{d\theta} + \frac{dt^N}{d\theta^*}\right) = -R_{tt}R^*_{t^*t^*}\frac{E_z}{z}(-\varepsilon_{zz} + \eta_{zu})[e^*(E^*_{z^*z^*}R^*_{t^*t^*} + 1) + \theta e R^*_{t^*t^*}\frac{E^*_{z^*}}{z^*}(-\varepsilon^*_{z^*z^*} + \eta^*_{z^*u^*})]. \quad (13)$$

Уравнение (13) показывает, что увеличение θ и θ^* на одинаковую величину оказывает неоднозначное воздействие на оптимальное значение ставки экологического налога в равновесии Нэша в России t^N. Это объясняется тем, что, как показано выше, увеличение θ может оказывать противоположное воздействие на оптимальное значение ставки экологического налога в равновесии Нэша по сравнению с воздействием увеличения θ^*. Достаточным условием того, что такое увеличение приводит к снижению t^N, состоит в том, что $\varepsilon_{zz} < \eta_{zu}$ и $\varepsilon^*_{z^*z^*} < \eta^*_{z^*u^*}$, а достаточное условие увеличения t^N имеет вид $\varepsilon_{zz} > \eta_{zu}$ и $\varepsilon^*_{z^*z^*} > \eta^*_{z^*u^*}$.

Полностью дифференцируя z $(= e + \theta e^*)$ и используя уравнения (1) и (2), получаем эффекты воздействия изменений параметров трансграничного загрязнения θ и θ^* на уровень выбросов загрязняющих веществ в России:

$$\frac{dz}{d\theta} = -R^*_{t^*} - R_{tt}\frac{dt^N}{d\theta} - \theta R^*_{t^*t^*}\frac{dt^{*N}}{d\theta^*} = \Omega^{-1}e^*R_{tt}R^*_{t^*t^*}(E^*_{z^*z^*}R^*_{t^*t^*} + 1)[1 + R_{tt}\frac{E_z}{z}\eta_{zu}] > 0, \quad (14)$$

$$\frac{dz}{d\theta^*} = -R_{tt}\frac{dt^N}{d\theta^*} - \theta R^*_{t^*t^*}\frac{dt^{*N}}{d\theta^*} = \Omega^{-1}\theta e R_{tt}R^{*2}_{t^*t^*}\frac{E^*_{z^*}}{z^*}[1 + R_{tt}\frac{E_z}{z}\eta_{zu}](-\varepsilon^*_{z^*z^*} + \eta^*_{z^*u^*}). \quad (15)$$

Уравнения (14) и (15) показывают, что если страны не корректируют свои оптимальные значения ставки экологического налога в равновесии Нэша к изменениям параметров, характеризующих экстерналии θ и θ^*, то уровень выбросов загрязняющих веществ в России однозначно возрастает с повышением θ, но не испытывает влияния изменений θ^*. В общем, если страны не корректируют свои оптимальные значения ставки экологического налога в равновесии Нэша, то повышение параметра, характеризующего экстерналии θ, характеризуется двумя эффектами:

– прямым эффектом, который имеет место только для России и определяется первой составляющей в правой части (14) ($-R^*_{t^*}$);

– неявным эффектом, который воздействует посредством изменений оптимальных значений ставок экологического налога в равновесии Нэша, который имеет место для обеих стран, причем для зарубежной страны неявный эффект определяется следующим образом:

$$\frac{dz^*}{d\theta} = -\theta^* R_{tt}\frac{dt^N}{d\theta} - R^*_{t^*t^*}\frac{dt^{*N}}{d\theta^*}.$$

Прямой эффект всегда положителен, однако знак неявного эффекта можно определить только при определенных условиях (см. **Утверждение 1**). Тем не менее, суммарный эффект всегда положителен. Таким образом, повышение параметра, характеризующего экстерналии θ, однозначно приводит к повышению полного объема выбросов загрязняющих веществ в России. Экстернальный параметр θ^* не оказывает прямое воздействие на уровень выбросов загрязняющих веществ в России; он оказывает только неявные воздействия посредством изменения оптимальных значений ставок экологического налога в равновесии Нэша. Как

показывает уравнение (15), этот эффект положителен тогда и только тогда, когда имеет место неравенство $\varepsilon^*_{z^*z^*} < \eta^*_{z^*u^*}$. Кроме того, в случае одностороннего трансграничного загрязнения, то есть, при $\theta = 0$ и $\theta^* > 0$, изменения экстернального параметра θ^* не оказывают влияния на уровень выбросов загрязняющих веществ в России.

Чтобы выяснить влияние изменений экстернальных параметров θ и θ^* на национальное благосостояние, используем соотношение (5) и выражение для производной $\frac{dt^{*N}}{d\theta^*}$ из уравнения (12). В результате получаем следующее неравенство:

$$E_u \frac{du}{d\theta} = A_\theta + A_{t^*} \frac{dt^{*N}}{d\theta^*} = -\frac{E_z e^* R_{tt} R^*_{t^*t^*} (E_{zz} R_{tt} + 1)(E^*_{z^*z^*} R^*_{t^*t^*} + 1)}{E_u E^*_{u^*} \Omega} < 0. \quad (16)$$

Из соотношения (16) следует, что увеличение экстернального параметра θ однозначно снижает национальное благосостояние в России. Прямой эффект определяется A_θ, а неявный эффект действует посредством индуцированного изменения оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в зарубежной стране. Эффект, действующий посредством изменения оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в России, исчезает. Прямой эффект однозначно положителен, а неявный эффект может быть либо положительным, либо отрицательным. Однако прямой эффект преобладает над неявным, что приводит к снижению национального благосостояния в России.

Изменение экстернального параметра θ^* не имеет прямого эффекта, а оказывает только неявное воздействие посредством изменения ставки экологического налога в равновесии Нэша t^{*N}. Увеличение параметра θ^* приводит к росту национального благосостояния в России тогда и только тогда, когда имеет место неравенство $\frac{dt^{*N}}{d\theta^*} > 0$, а из проведенного выше анализа следует, что эта производная положительна тогда и только тогда, когда справедливо неравенство $\varepsilon^*_{z^*z^*} > \eta^*_{z^*u^*}$. Вычисляя, получаем:

$$E_u \frac{du}{d\theta^*} = A_{t^*} \frac{dt^{*N}}{d\theta^*} = -\frac{\theta e E_z R_{tt} R^{*2}_{t^*t^*} \frac{E^*_{z^*}}{z^*} (E_{zz} R_{tt} + 1)(-\varepsilon^*_{z^*z^*} + \eta^*_{z^*u^*})}{E_u E^*_{u^*} \Omega}. \quad (17)$$

Наконец, из уравнений (16) и (17) и в предположении, что экстернальные параметры θ и θ^* изменяются на одинаковую величину, получаем результирующее изменение национального благосостояния в России:

$$E^2_u E^*_{u^*} \left(\frac{du}{d\theta} + \frac{du}{d\theta^*}\right) = -E_z R_{tt} R^*_{t^*t^*} (E_{zz} R_{tt} + 1)[e^* + \eta^*_{z^*u^*} \theta e R^*_{t^*t^*} \frac{E^*_{z^*}}{z^*} - \frac{E^*_{z^*}}{z^*} \varepsilon^*_{z^*z^*} R^*_{t^*t^*} (\theta e - e^*)]. \quad (18)$$

Мы знаем, что увеличение параметра θ ведет к снижению национального благосостояния в России, а повышение параметра θ^* приводит к росту национального благосостояния в России тогда и только тогда, когда имеет место неравенство $\varepsilon^*_{z^*z^*} < \eta^*_{z^*u^*}$. Следовательно, это неравенство представляет собой достаточное условие того, что изменение экстернальных параметров θ и θ^* на одинаковую величину приводит к снижению национального благосостояния в России. Однако если $\varepsilon^*_{z^*z^*} > \eta^*_{z^*u^*}$, то возможны ситуации, когда изменение экстернальных параметров θ и θ^* на одинаковую величину приводит к росту национального благосостояния в России. Из уравнения (18) следует, что если выполняется условие $\theta e > e^*$ и $\varepsilon^*_{z^*z^*}$ достаточно велико, то будет реализовываться именно эта ситуация. Например, эти условия будут выполняться в случае, если выбросы загрязняющих веществ в зарубежной стране малы по сравнению с выбросами в России и интенсивность трансграничного загрязнения велика. Для интерпретации этого результата заметим сначала, что на благосостояние в России оказывает влияние неявный эффект, который действует посредством индуцированного изменения оптимального значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в зарубежной стране. Эффект, действующий посредством изменения значения ставки экологического налога в равновесии Нэша в России, исчезает, поскольку она установлена на оптимальном уровне. Заметим также, что величина «отрицательного» эффекта воздействия изменения интенсивности трансграничного загрязнения в Россию на благосостояние в России зависит от уровней e^* и $\varepsilon^*_{z^*z^*}$. Величина «положительного» эффекта воздействия изменения интенсивности трансграничного загрязнения в зарубежную страну на благосостояние в России зависит от уровней θe и $\varepsilon^*_{z^*z^*}$. Величина $\varepsilon^*_{z^*z^*}$ важна, поскольку более высокое желание платить за сокращение вредных выбросов в зарубежной стране делает оптимальную ставку экологического налога в равновесии Нэша в зарубежной стране более чувствительной к изменению параметров. Следовательно, если $\theta e > e^*$, суммарный эффект положителен. И величина этого положительного эффекта зависит от величины $\varepsilon^*_{z^*z^*}$. Эти результаты подытоживаются в следующем утверждении.

Утверждение 2. *Увеличение экстернального параметра θ, характеризующего выбросы загрязнения в России, приводит к (а) снижению благосостояния в России и (б) повышению благосостояния в зарубежной стране, если и только если $\varepsilon_{zz} > \eta_{zu}$. Увеличение экстернальных параметров θ и θ^* на одинаковую величину в обеих странах приводит к (а) снижению благосостояния в России (зарубежной стране), если $\varepsilon^*_{z^*z^*} < \eta^*_{z^*u^*}$ ($\varepsilon_{zz} < \eta_{zu}$) и (б) повышению благосостояния в России (зарубежной стране), если $\theta e > e^*$ ($\theta^* e^* > e$) и $\varepsilon^*_{z^*z^*}$ (ε_{zz}) достаточно велики.*

Заключение

В работе построена общая экономико-математическая модель трансграничного загрязнения. Рассматриваются две открытые экономики (страны), связанные трансграничным загрязнением. Для ликвидации негативных последствий экстерналий обе страны некооперативно используют экологическое налогообложение. Исследуется эффект воздействия интенсивности трансграничного загрязнения на уровни загрязнения и национального благосостояния с учетом индуцированных изменений оптимальных ставок экологического налога в обеих странах. Построенная модель позволяет охарактеризовать оптимальные значения ставок экологического налога в некооперативном равновесии Нэша.

Установлено, что повышение собственного экстернального параметра страны (характеризующего трансграничное загрязнение) однозначно приводит к росту выбросов

загрязняющих веществ и снижению уровня национального благосостояния, однако может привести к снижению загрязнения и повышению национального благосостояния в соседней стране. Повышение экстернальных параметров стран на одинаковую величину может снижать загрязнение и повышать национальное благосостояние в обеих странах. В стационарных экологических условиях изменение мировых цен на товары влияет на национальное благосостояние. Например, снижение цены импортируемой продукции повышает национальное благосостояние.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов А. В. Прикладная экология и экономика природопользования: учебное пособие. Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. 316 с.

2. Айдинова Д. Х.-М. Моделирование и анализ инструментов регулирования вредных производственных выбросов конкурентной отрасли // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 205–209.

3. Солнцев А. М. Международно-правовая защита экологических прав человека: региональная специфика // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 273–279.

5. Филиппова И. Ю. Моделирование и анализ оптимального экологического регулирования производственных выбросов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 150–155.

6. Скитер Н. Н. Реализация международной эколого-экономической политики с использованием квот на загрязнение // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 182–186.

7. Макаров С. В., Шагарова Л. Б. Экологическое аудирование промышленных производств М. : НУМЦ Госкомэкологии России, 2007. 144 с.

REFERENCES

1. Anisimov A. V. Applied ecology and environmental economics: textbook. Rostov-on-Don : Phoenix, 2007. 316 p.

2. Aydinova D. H.-M. Simulation and analysis of tools of regulation of harmful industrial emissions in competitive industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 205–209.

3. Solntsev A. M. International legal protection of environmental human rights: regional specificity // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 273–279.

4. Filippova I. Yu. Modeling and analysis of optimal ecological regulation of industry emissions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 150–155.

5. Skiter N. N. Implementation of international environmental and economic policies using pollution quotas // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 182–186.

6. Makarov S. T., Shagarova L. B. Environmental auditing of industrial production. M. : NUMTS Russian State Ecological Committee, 2007. 144 p.

Как цитировать статью: Филиппова И. Ю. Моделирование эколого-экономической политики с учетом межстрановых экстернальных эффектов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 120–126.

For citation: Filippova I. Yu. Modeling of ecological and economic policy taking account of cross-country external effects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 120–126.

УДК 336.02
ББК 65.261.41-18

Chernyavskaya Ekaterina Yurevna,
candidate of sociological sciences, associate professor
of the department of financial and economic disciplines
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна,
канд. социал. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Krylova Tatyana Alexeyevna,
student of group 2EK141bd
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tatayna.crylowa2012@mail.ru

Крылова Татьяна Алексеевна,
студентка группы 2ЭК141бд,
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tatayna.crylowa2012@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЛЯ РЕЗИДЕНТОВ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

FEATURES OF TAXATION FOR RESIDENTS OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (1. Финансовая система; 2.5. Налоговое регулирование секторов экономики)
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit (1. Financial system; 2.5. Fiscal regulation of economic sectors)

В статье проведен анализ налогообложения для резидентов особых экономических зон, выделены те налоговые льготы для них, которые способствуют развитию туризма, санаторно-курортной сферы, высокотехнологичных отраслей экономики, обрабатывающих отраслей экономики, транспортной и портовой инфраструктур в регионах

и в России в целом. Определены группы налоговых льгот для резидентов особых экономических зон. Выделены типы особых экономических зон, которые могут создаваться на территории Российской Федерации в зависимости от направления деятельности. Рассмотрены преференции для инвесторов, которые несут особые экономические зоны. Представлены особенности понижения процентных ставок по страховым взносам на обязательное социальное страхование для резидентов особых экономических зон.

The article analyzes taxation of residents of special economic zones, tax incentives allocated to them are identified, which contribute to development of tourism, health resort areas, high-tech industries, processing industries, transport, and port infrastructure in the region and in Russia as a whole. The groups of tax benefits of residents of special economic zones are determined. The types of special economic zones, which can be created on the territory of the Russian Federation according to the types of activity, are underlined. Preferences for investors, which are provided at the special economic zones, are examined. The features of lowering the interest rates on insurance payments for compulsory social insurance for the residents of special economic zones are presented.

Ключевые слова: налоговые льготы, особая экономическая зона, резидент, таможенная процедура, преференции, свободная таможенная зона, ставка налога, льготные условия, таможенный режим, упрощенная система налогообложения.

Keywords: tax benefits, special economic zone, resident, customs procedure, preferences, free customs zone, tax rate, preferential conditions, customs regime, simplified system of taxation.

Введение

В современных экономических условиях в России возникла необходимость развития отраслей обрабатывающей промышленности, производства новых видов продукции, разработки технологий и коммерциализации результатов, а также высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, транспортной и портовой инфраструктур. В результате стали создаваться особые экономические зоны.

Целью работы является исследование особенностей налогообложения в особых экономических зонах современной России на основе анализа налоговых преференций для действующих в РФ особых экономических зон.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи:**

– раскрыть сущность и типологию особых экономических зон;

– определить преференции для резидентов действующих особых экономических зон;

– выявить особенности налогообложения в ОЭЗ в современной России.

В качестве **методологической основы исследования** выступили такие общенаучные методы исследования как сбор и анализ эмпирических фактов, графоаналитический метод, системный подход к объекту исследования, анализ и синтез, логический подход к оценке экономических явлений, сравнение изучаемых показателей.

Основная часть

В соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», особая экономическая зона – это часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [1].

Данные экономические зоны могут создаваться как на государственных земельных участках, так и на участках, находящихся в частном владении. Для признания земельного участка ОЭЗ необходимо, чтобы он принадлежал к следующей категории земель: промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности или земель иного специального назначения либо земель населенных пунктов.

В зависимости от направления деятельности на территории Российской Федерации могут создаваться особые экономические зоны таких типов, как:

1) промышленно-производственные;

2) технико-внедренческие;

3) туристско-рекреационные;

4) портовые.

Для эффективного и скорого достижения поставленных целей, приведенные выше типы особых экономических зон (как разных типов, так и одного) решением Правительства РФ могут быть объединены в кластеры. Кластер, согласно статье 3 Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005, – это совокупность особых экономических зон одного или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации, и управление которой осуществляется одной управляющей компанией [1].

Особые экономические зоны несут для инвесторов множество преференций, к ним относятся:

- необходимая инфраструктура на льготных условиях;
- налоговые льготы;
- особый таможенный режим;
- особый административный режим;
- гарантии Правительства Российской Федерации;
- доступ к квалифицированным кадровым ресурсам;
- аренда земельных участков на территории особых экономических зон;
- прозрачная система управления.

Налоговые льготы предусмотрены на Федеральном и региональном уровнях. Непосредственное влияние на налоговые преференции оказывают тип ОЭЗ и законодательство субъектов Российской Федерации, в пределах которых она располагается.

Условно налоговые льготы можно разделить на две группы (рис. 1).

Если говорить об общих налоговых льготах, то к ним можно отнести следующее:

1. Для резидентов всех типов зон устанавливается пониженная ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации.

2. Резиденты освобождаются от уплаты налога на имущество на срок от 5–10 лет, в зависимости от зоны, с момента постановки имущества на учет при выполнении следующих условий:

- имущество создано или приобретено в целях ведения деятельности на территории зоны;
- указанное имущество находится на территории зоны;
- имущество фактически используется на территории зоны.

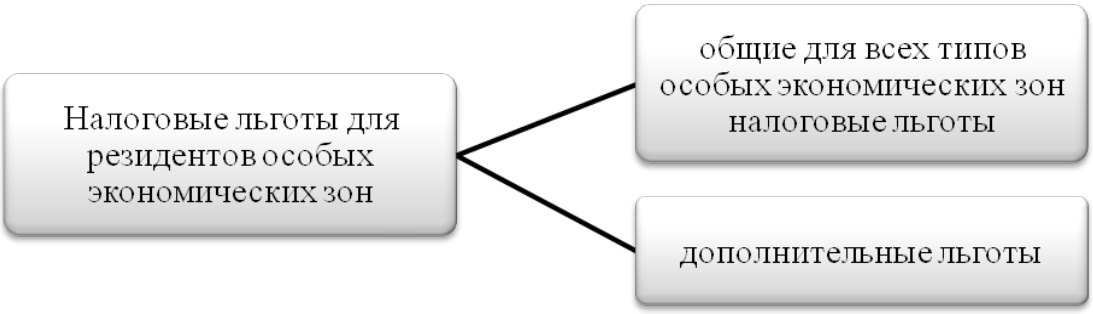

Рис. 1. Группы налоговых льгот для резидентов особых экономических зон

3. Преференции по транспортному налогу устанавливаются субъектами Российской Федерации, на территории которых создаются особые зоны. Для инвесторов льгота по транспортному налогу предоставляется с момента регистрации транспортного средства.

4. На федеральном уровне инвесторы освобождаются от уплаты земельного налога на 5–10 лет в зависимости от зоны с момента возникновения права собственности на земельный участок, расположенный на ее территории [2].

Что касается дополнительных льгот, то они предоставляются инвесторам определенных типов зон. Так инвесторам промышленно-производственных и туристско-рекреационных зон дозволяется применять ускоренную амортизацию, устанавливая повышающий коэффициент к основным средствам. А для резидентов технико-внедренческой особой экономической зоны устанавливаются пониженные тарифы страховых взносов на период 2011–2019 годы [3].

Для них предусмотрены льготы посредством снижения ставок по налогам на прибыль, на имущество организации, земельному и транспортному налогу.

Налог на прибыль резидентов ОЭЗ колеблется от 0 до 13,5 % в зависимости от вида особой экономической зоны и периода, в то время как для нерезидентов особых экономических зон процентная ставка, согласно статье 284 НК РФ, составляет 20 %. Помимо пониженной процентной ставки для резидентов ОЭЗ применяется особый порядок уплаты налога на прибыль организации.

Например, в Калининградской области полученная при реализации инвестиционного проекта прибыль в течение первых 6 лет облагается нулевой ставкой, а в период с 7 до 12 лет включительно ставка налога на прибыль уменьшается на 50 %. Для применения данного порядка уплаты налога необходимо соблюсти следующее условие – это раздельный учет доходов и расходов при реализации инвестиционного проекта [4].

Транспортный налог относится к региональным налогам, поэтому устанавливается субъектами Российской Федерации и может предусматривать налоговые льготы по его уплате. Так, резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты транспортного налога на срок от 5 до 11 лет с момента регистрации транспортного средства, в зависимости от вида ОЭЗ.

Согласно пункту 9 статьи 395 НК РФ для резидентов ОЭЗ предусмотрена налоговая льгота на земельный налог. На сегодняшний день ставка по данному налогу для всех составляет 1,5 %, в то время как резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты этого налога на срок 5 лет со дня возникновения права собственности на земельный участок, следует отметить, что срок действия льготы может быть продлен законом субъекта Российской Федерации.

Немаловажным подспорьем для резидентов особых экономических зон является так же понижение процентных ставок по страховым взносам на обязательное социальное страхование. Общий объем взносов у нерезидентов составляет 34 %, а для резидентов она колеблется в зависимости от временного периода и направления от 14 до 28 %. Так, в 2011 году сумма ставок налогов в Пенсионный фонд РФ (8,0 %), Фонд социального страхования РФ (2,0 %), Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (2,0 %) и Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (2,0 %) составила 14 %, затем сумма ставок увеличивается на протяжении 8 лет до 28 %. На сегодняшний день общий объем взносов составляет 14 %. На диаграмме изображена структура общих взносов на 2016 год (рис. 2).

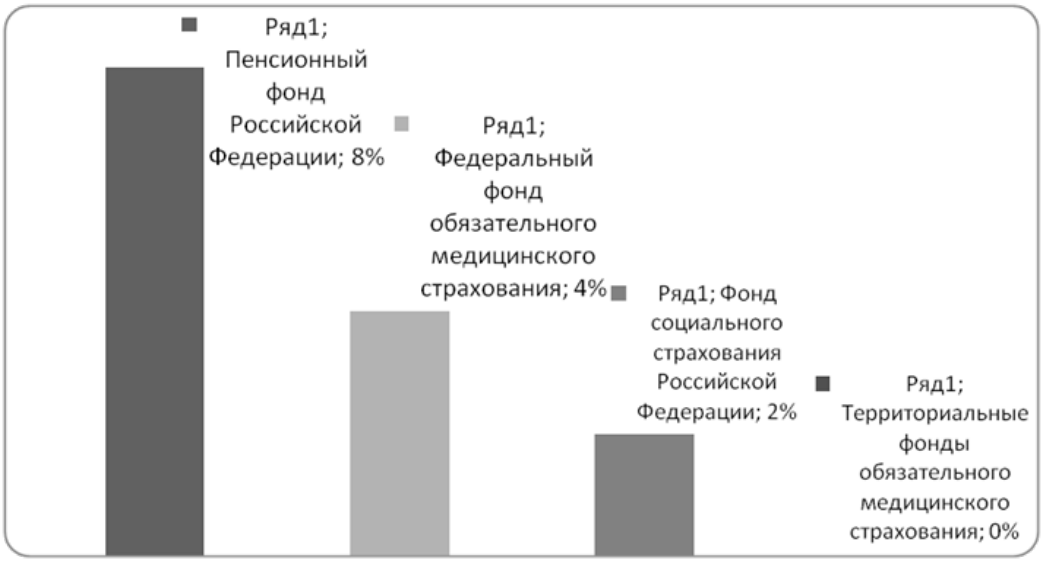

Рис. 2. Процентные ставки по страховым взносам для резидентов ОЭЗ [5]

Необходимо обратить внимание, что в современной России возрастает дифференциация регионов по демографическому показателю, качеству жизни населения, по уровню безработицы, конкурентоспособности человеческого ресурса, предпринимательской активности. Регионы, отдаленные от центра России, пустеют в силу потери хозяйственной активности, диспропорции развития человеческого фактора экономики. Все это приводит к обострению социальных противоречий. В сложившейся ситуации особые экономические зоны являются необходимым условием регионального развития [6].

На сегодняшний день в России создано 25 особых экономических зон. Из них 4 специализируются на развитии промышленности, 4 – на внедрении технологических инноваций, 14 – на развитии туристско-рекреационного бизнеса, 3 – на развитии портово-логистических и транспортных узлов.

В настоящее время активно действуют **туристско-рекреационные ОЭЗ,** такие как: ОЭЗ «Республика Алтай», ОЭЗ «Алтайский край», ОЭЗ «Иркутская область», ОЭЗ «Республика Бурятия», ОЭЗ «Приморский край», ОЭЗ «Кабардино-Балкарской Республики», ОЭЗ «Карачаево-Черкесской Республики», ОЭЗ «Республики Дагестан», ОЭЗ «Республики Северная Осетия-Алания», ОЭЗ «Республики Адыгея», ОЭЗ «Краснодарского края», ОЭЗ «Республики Ингушетия».

Рассмотрим налоговые льготы для организаций, заключивших соглашения об осуществлении туристско-рекреационной деятельности:

1. Страховые взносы составляют в ПФ РФ – 8,0 %; ФСС РФ – 2,0 %; Федеральный ФОМС – 4,0 %; Территориальные ФОМС – 0,0 %,– всего: 14 %. Общий объем взносов – 34 %.

2. Налог на прибыль организаций формируется:

а) для резидентов ОЭЗ, объединенных в кластер, ставка налога с 1 января 2012 года до 1 января 2023 года составляет 0 %. В кластер входят: ОАО «КСК» Кабардино-Балкарской Республики, ОАО «КСК» Республики Адыгея, ОАО «КСК» Карачаево-Черкесской Республики, ОАО «КСК» Краснодарский край, ОАО «КСК» Республика Дагестан, ОАО «КСК» Республика Северная Осетия-Алания, ОАО «КСК» Ставропольский край, ОАО «КСК» Республика Ингушетия;

б) для резидентов ОЭЗ может быть установлена пониженная ставка налога 13,5 % с разными сроками действия:

– в ОЭЗ «Иркутская область», в ОЭЗ «Алтайский край» на срок существования ОЭЗ;

– в ОЭЗ «Республика Алтай» до 31 декабря 2017 года;

– в ОЭЗ «Республика Бурятия» на 5 лет с момента регистрации в качестве резидента ОЭЗ.

3. Налоговые ставки на имущество организаций устанавливаются законами субъектов Российской Федерации и не могут превышать 2,2 %, сроком на 10 лет с момента постановки имущества на учет и может быть продлен законом субъекта РФ.

4. Льгота на транспортный налог устанавливается Законом субъекта РФ, на территории которого создана ОЭЗ.

5. Земельный налог имеет действующую ставку 1,5 %, при этом формируется освобождение резидентов ОЭЗ от его уплаты. ОЭЗ Республика Алтай имеет пониженные налоговые ставки для различных ТС, на срок существования ОЭЗ [7].

В технико-внедренческие ОЭЗ входят ОЭЗ «Томск», ОЭЗ «Зеленоград», ОЭЗ «Дубна», ОЭЗ «Санкт-Петербург», ОЭЗ «Иннополис». Особенностями налогообложения представленных ОЭЗ являются:

1. Страховые взносы формируются по тем же критериям, что и в туристско-рекреационных ОЭЗ.

2. Налог на прибыль организаций в технико-внедренческих ОЭЗ составляет 13,5 %, но имеет разные периоды действия:

– в ОЭЗ «Томск» на 10 лет, с момента регистрации в качестве резидента ОЭЗ;

– в ОЭЗ «Зеленоград» до 1 января 2016 года;

– в ОЭЗ «Дубна» на 5 лет, с момента регистрации в качестве резидента ОЭЗ;

– в ОЭЗ «Санкт-Петербург» на весь период существования ОЭЗ.

3. Налог на имущество организаций имеет общие характерные особенности налогообложения для ОЭЗ, сроком на 10 лет с момента постановки имущества на учет.

4. При транспортном налоге формируются льготы, которые устанавливаются Законом субъекта РФ, на территории которого создана ОЭЗ:

– в ОЭЗ «Томск» установлена налоговая ставка 0 %, на 10 лет с момента регистрации в качестве резидента ОЭЗ;

– в ОЭЗ «Зеленоград» предусмотрено, в соответствии с законодательством, освобождение от уплаты транспортного налога, сроком на 5 лет с момента регистрации ТС;

– в ОЭЗ «Дубна» предусмотрено освобождение от уплаты транспортного налога, кроме легковых автомобилей, водных и воздушных транспортных средств, сроком на 5 лет с момента регистрации ТС;

– в ОЭЗ «Санкт-Петербург» налоговая ставка составляет 0 %, сроком на 5 лет с момента регистрации ТС.

5. Земельный налог учитывается как освобождение резидентов ОЭЗ от его уплаты в отношении земельных участков, расположенных в ОЭЗ, сроком на 5 лет с момента возникновения права собственности на каждый земельный участок.

Промышленно-производственные ОЭЗ включают в себя ОЭЗ «Алабуга», ОЭЗ «Липецк», ОЭЗ «Тольятти», ОЭЗ «Титановая долина», ОЭЗ «Моглино». Рассмотрим особенности их налогообложения:

1. Налог на прибыль организаций устанавливается по следующим нормативам:

– в ОЭЗ «Татарстан» налоговая ставка – 0 %, в течение пяти календарных лет, начиная с налогового периода, в котором впервые получена прибыль, подлежащая налогообложению; 5 % – в период с шестого по десятый календарный год включительно, начиная с налогового периода, в котором впервые получена прибыль, подлежащая налогообложению; 13 % – по истечении десяти календарных лет, начиная с налогового периода, в котором впервые получена прибыль, подлежащая налогообложению;

– в ОЭЗ «Липецк» – 0 %, в течение 7 лет с момента получения прибыли, 5 % – в течение последующих 5 лет, 13,5 % – далее на период действия ОЭЗ;

– в ОЭЗ «Тольятти» налоговая ставка – 0 % в период с 2012 по 2018 годы; 3 % – в период с 2019 по 2020 годы; 7 % – в период с 2021 по 2022 годы, 10 % – с 2023 по 2024 годы; 13,5 % – с 2025 года и далее;

– в ОЭЗ «Титановая Долина» налоговая ставка – 13,5 % на одиннадцать последовательных налоговых периодов, считая с налогового периода, в котором налогоплательщик зарегистрирован в качестве резидента ОЭЗ.

2. Налог на имущество организаций имеет общие особенности для ОЭЗ, сроком на 10 лет с момента постановки имущества на учет.

3. Транспортный налог имеет свои особенности в зависимости от законодательства субъекта РФ:

– в ОЭЗ «Алабуга» установлено освобождение от его уплаты, на 10 лет с момента постановки на учет ТС;

– в ОЭЗ «Липецк» налоговая ставка составляет 0 %, на 10 лет с момента постановки на учет ТС;

– в ОЭЗ «Тольятти» также 0 %, с момента регистрации ТС;

– в ОЭЗ «Титановая долина» предусмотрено освобождение от уплаты транспортного налога, сроком на 11 налоговых периодов, считая с налогового периода, в котором транспортное средство поставлено на учет.

4. Земельный налог в ОЭЗ «Алабуга», ОЭЗ «Титановая долина» предусматривает освобождение резидентов ОЭЗ от его уплаты на 10 лет с момента возникновения права собственности на каждый земельный участок.

К **портовым ОЭЗ** относятся: ОЭЗ «Ульяновская область», ОЭЗ «Хабаровский край», ОЭЗ «Мурманская область». Особенностью налогообложения данных ОЭЗ является:

1. НДС для резидентов портовых ОЭЗ устанавливается с действующей ставкой 18 % и составляет 0 % на работы (услуги), выполненные резидентами ОЭЗ на территории ОЭЗ.

2. Налоговая ставка на прибыль организаций для резидентов ОЭЗ может быть понижена, но не более 13,5 %. Прочие льготы по налогу на прибыль организаций предусмотрены на срок существования особой экономической зоны, то есть 49 лет.

3. Налог на имущество организаций прописан в ОЭЗ «Ульяновская область» и составляет 0 %.

4. Транспортный налог установлен в ОЭЗ «Ульяновская область», в ОЭЗ «Хабаровский край» со ставкой 0 %; в ОЭЗ «Мурманская область» – законодательство субъекта РФ в части льготного налогообложения резидентов не сформировано.

5. Земельный налог предусматривает освобождение резидентов ОЭЗ от уплаты на 10 лет с момента возникновения права собственности на земельный участок.

Заключение

Завершая анализ налогообложения для резидентов особых экономических зон, следует отметить, настоящее законодательство позволяет резидентам ОЭЗ применять упрощенную систему налогообложения, для этого следует соблюдать условия применения данного налогового режима, установленные законодательством Российской Федерации. Но в некоторых ОЭЗ упрощенная система налогообложения запрещена, к таким зонам можно отнести ОЭЗ Калининградской области.

Таким образом, можно сделать вывод, что налоговые преференции для резидентов особых экономических зон активно способствуют развитию туризма, санаторно-курортной сферы, высокотехнологичных отраслей экономики, обрабатывающих отраслей экономики, портовой и транспортной инфраструктур в России. Что является благоприятным следствием как для страны в целом, так и для регионов, на территории которых находятся особые экономические зоны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 24.04.2016).

2. Министерство экономического развития РФ «Налоговые льготы, действующие на территориях ОЭЗ» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: http://economy.gov.ru (дата обращения: 24.04.2016).

3. Михайлова Е. В. Рост прибыли инвестора как один из критериев оценки конкурентоспособности строительной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 66–70.

4. Чусов И. А. Внутренний налоговый контроль экономического субъекта: институциональный аспект // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 5. С. 46–49.

5. Ващенко А. Н., Горбунова Е. Г. Труд и трудовые отношения в малом бизнесе: современные подходы в научных исследованиях // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 4 (52). С. 52–61.

6. Чернявская Е. Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 186–191.

7. Беликова Е. В., Степанян В. М. Открытие направления подготовки «рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» в спортивном вузе как фактор развития региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 55–59.

REFERENCES

1. Federal Law of 22.07.2005 N 116-FZ (revision as of 13.07.2015) «On special economic zones in the Russian Federation» [Electronic resource] / RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 24.04.2016).

2. The Ministry of Economic Development of the Russian Federation «Tax incentives operating in the SEZ territories» [Electronic resource] / Official site of the RF Ministry of economic development. URL: http://economy.gov.ru (date of viewing: 24.04.2016).

3. Mikhailova E. V. Profit growth investor as one of the criteria for assessing the competitiveness of the construction organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 66–70.

4. Chusov I. A. Internal tax control of the economic entity: the institutional aspect // Audit and financial analysis. 2013. No. 5. C. 46–49.

5. Vashchenko A. N., Gorbunova E. G. Labor law and labor relations in small business: modern approaches in research // Modern Economy: Problems and Solutions 2014. No. 4 (52). P. 52–61.

6. Cherniavsky E. Yu. Problems of reproduction of human resources in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 186–191.

7. Belikova E. V., Stepanyan V. M. Opening of specialty «recreation and sport tourism» at the sports university as the factor of development of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 55–59.

Как цитировать статью: Чернявская Е. Ю., Крылова Т. А. Особенности налогообложения для резидентов особых экономических зон // // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 126–130.

For citation: Chernyavskaya E. Yu., Krylova T. A. Features of taxation for residents of special economic zones // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 126–130.

УДК 338.012
ББК 65.49

Chernjavskaja Ekaterina Yurevna,
candidate of sociology, associate professor
of the department of financial and economic disciplines
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Perfilieva Irina Vitalevna,
candidate of pedagogy, senior lecturer
of the department of philosophy, history, and sociology
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: sve943@yandex.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна,
канд. социал. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Перфильева Ирина Витальевна,
канд. пед. наук, старший преподаватель
кафедры философии, истории, социологии
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: sve943@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

INTERNATIONAL SPORT COMPETITIONS AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1.6.122. Соотношение рыночных и государственных регуляторов в развитии отраслей и комплексов сферы услуг)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(1.6.122. Ratio of market and state regulators in development of industries and the service sector complexes)

В научной статье дана оценка приоритетных направлений финансирования физической культуры и спорта, представлены статистические данные по финансированию спортивных объектов и мероприятий, рассматриваются особенности финансового обеспечения в данной сфере. Авторы проводят анализ популяризации массового спорта в России. Рассматривают проблемы и конфликтные ситуации при проведении Олимпийских Игр в Сочи и других спортивных мероприятий. Проанализирована посещаемость Олимпийского парка Сочи в дни Олимпиады-2014. Выявлены причины слабого зрительского интереса к внутрироссийским спортивным соревнованиям. Выделен ряд проблем, сдерживающих развитие физической культуры и спорта в России, и предложены мероприятия по их устранению.

The scientific article made assessment of priority trends of financing of physical culture and sports, presented statistical data on financing the sport facilities and events, and examined peculiarities of financing of this area of activity. The authors analyzed promotion of mass sports in Russia. The problems and conflicts of the Olympic Games in Sochi, as well as other sport competitions were studied. Attendance of the Sochi Olympic park during the Olympic Games 2014 was analyzed. The reasons of low interest to the Russian internal sport competitions were determined. The number of problems constraining development of physical culture and sports in Russia was identified and the measures for their resolving were proposed.

Ключевые слова: финансовое обеспечение, физическая культура и спорт, объем финансирования, спорт высших достижений, обеспечение сборных команд, проблемы финансового обеспечения, расходы на спорт, приоритеты финансового обеспечения, олимпийские объекты, зрительский интерес, состязания мирового уровня.

Keywords: financial security, physical culture and sports, amount of funding, elite sport, providing of national teams, problem of financial support, sport costs, priorities of financial support, the Olympic facilities, spectator interest, world-class competition.

Актуальность темы. В современной России происходит переориентация спорта с советской системы, при которой роль денег была невелика в спортивных успехах и зрительском интересе, к рыночной системе, при которой роль денежных средств в спортивных достижениях значительно возросла.

Целью исследования является определение статуса физической культуры и спорта в современной России на основе анализа финансирования физической культуры и спорта и популярности среди населения.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи:**

− определены особенности финансирования физической культуры и спорта;

− проанализирована тенденция популяризации физической культуры и спорта среди населения России;

− выделены международные спортивные состязания, которые способствует повышению политического и экономического престижа России.

В качестве **методологической основы исследования** выступили такие общенаучные методы исследования, как сбор и анализ эмпирических фактов, графоаналитический метод, системный подход к объекту исследования, анализ и синтез, логический подход к оценке экономических явлений, сравнение изучаемых показателей.

Основная часть

С 2010 по 2018 год Россия является страной-организатором крупнейших спортивных мероприятий, таких как: чемпионаты мира по биатлону (г. Ханты-Мансийск);

фигурному катанию (г. Москва); хоккею (г. Москва); открытие трассы Формулы-1 и всемирная универсиада в Казани в 2013 году; Олимпийские игры в 2014 году (г. Сочи). Кроме того, в 2015 году проводились: чемпионат мира по тхэквондо в Челябинске; командный чемпионат Европы по легкой атлетике в Чебоксарах; чемпионат мира по фехтованию в Москве; чемпионат мира по водным видам спорта в Казани; этап «Формулы-1» – 2015 «Гран-при России» в Сочи; чемпионат Европы по конькобежному спорту в Челябинске; чемпионат Европы по санному спорту в Сочи; чемпионат мира по шорт-треку в Москве; чемпионат мира по керлингу (категория «сеньоры») в Сочи; чемпионат мира по керлингу (дисциплина «дабл-микст») в Сочи, а также осуществляется подготовка к проведению чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 года и Кубка конфедераций ФИФА 2017 года в Российской Федерации.

Следует учесть, что в России большую часть финансовой ответственности за развитие системы физкультуры и спорта берёт на себя государство. Вопросы реализации взаимоотношений в спортивной индустрии регулируются Федеральным законом от 04.12.2007 № 329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. 29.06.2015 года № 204-ФЗ) [1].

Общая сумма финансирования физической культуры и спорта в 2014 году из Федерального бюджета РФ составила 79,9 млрд руб., на 2015 год было предусмотрено увеличение до 100,5 млрд руб., в 2016 году – 98,6 млрд руб. (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика бюджетных ассигнований Федерального бюджета на финансирование физической культуры и спорта на 2014–2016 годы, тыс. руб.

За исследуемый период расходы Федерального бюджета в целом на физическую культуру и спорт увеличились на 23,40 % (18,68 млрд руб.). Увеличение расходов в разделе «Физическая культура и спорт» наблюдается по направлению «Спорт высших достижений» – 36,88 % (на 24,628 млрд руб.). По таким направлениям как: «Массовый спорт» и «Другие вопросы в области физической культуры и спорта» запланировано сокращение финансирования на 57,69 % (5,331 млрд руб.) и на 56,1 % (0,730 млрд руб.) соответственно [2].

Структура бюджетных ассигнований Федерального бюджета на финансирование физической культуры и спорта 2014 года, согласно которой 86 % от общего объема финансирования направляется на спорт высших достижений, лишь 12 % − на массовый спорт и 2 % − на финансирование прочих расходов (см. рис. 2).

В 2015 году для поддержки организаций, осуществляющих спортивную подготовку по базовым видам спорта, Минспортом России было выделено 523,8 млн рублей и дополнительно 90 млн рублей для Республики Крым и города Севастополя. Общая сумма составила 613,8 млн рублей. В 2016 году предусмотрено выделение 600,36 млн рублей, в том числе для Республики Крым и города Севастополя – 88,2 млн рублей.

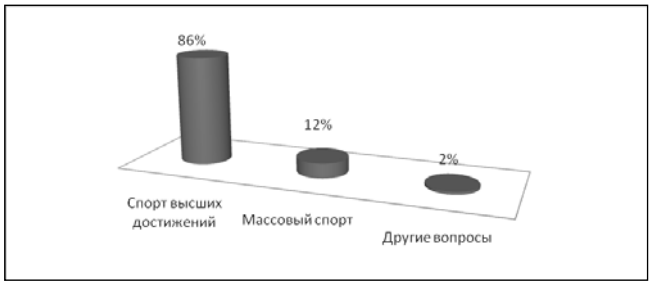

Рис. 2. Структура бюджетных ассигнований Федерального бюджета на финансирование физической культуры и спорта в 2014 году

В ходе реализации федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы», общий объем финансирования с учетом проведенных корректировок составил **158 953,7 млн рублей**.

Следует учесть, что объем средств, привлеченных на реализацию мероприятий:

– **из федерального бюджета** составил 97 262,5 млн рублей – 99,9 % от годовых бюджетных назначений;

– **из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов** составил 43 680,2 млн рублей – 79 % от запланированного;

– **из внебюджетных источников** в объеме 2563,3 млн рублей– 40,6 % от запланированного [3].

Результатами действия Программы можно выделить следующие показатели:

1) ежегодный темп роста российского рынка спортивных товаров за последние 5 лет составил 113 %, что является прямым доходом бюджета вследствие развития сферы физической культуры и спорта, который оценивается примерно в 40 млрд рублей, ежегодно поступающих в бюджет только в виде налога на добавленную стоимость;

2) число дней временной нетрудоспособности граждан в Российской Федерации в 2006 году составляло 365,9 млн дней. К 2008 году этот показатель достиг 409 млн дней, по итогам 2012 года указанный показатель снизился до 319,8 млн дней, в 2013 году – 314,67 млн дней, в 2014 году – 304,02 млн дней. Каждый год количество официально болеющих сокращается на 10 %;

3) привлечение молодежи к массовым систематическим занятиям физической культурой и спортом способствовало сокращению числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии. По данным государственной статистики за 2015 год это число составило 61 833. За 2006 год этот показатель составлял 150 264;

4) снизилась численность больных, взятых на учет в отчетном году, с установленными впервые диагнозами «наркомания» и «алкоголизм». В 2006 году этот показатель составлял 27,2 и 192,9 тыс. человек соответственно, в 2008 году – 26,5 и 173,4 тыс. человек соответственно, а по итогам 2014 года – 21,2 и 109,1 тыс. человек соответственно [3].

Для оценки эффективности реализации Программы использовались целевые индикаторы и показатели, представленные на рис. 3.

В то же время зрительский интерес к внутрироссийским спортивным соревнованиям невелик. Для доказательства этого факта рассмотрим самый популярный вид спорта в России – футбол (табл. 1) .

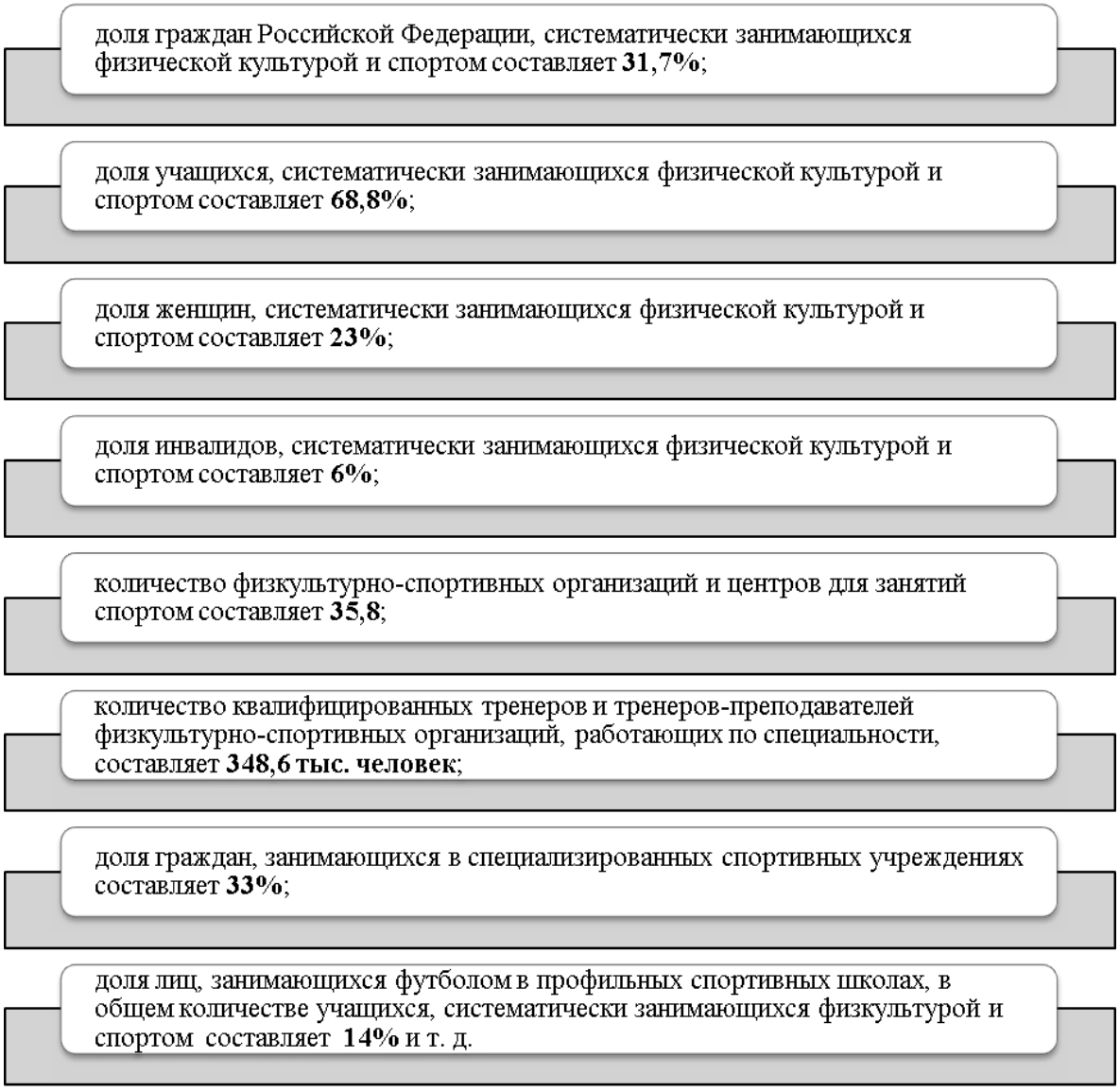

Рис. 3. Целевые индикаторы и показатели для оценки эффективности реализации Программы [3]

Таблица 1

Средняя посещаемость и средняя заполняемость футбольных стадионов разных стран мира (2010 год)

Место	Страна	Средняя посещаемость, (чел.)	Средняя заполняемость, (%)
1	Германия	42 833	89,9
2	Англия	37 083	91,9
3	Испания	37 509	76,2
4	Мексика	25 379	Нет данных
5	Италия	23 877	55,7
6	Аргентина	20 866	Нет данных
7	Франция	19 983	71,8
8	Япония	19 278	Нет данных
9	Нидерланды	19 251	88,4
10	Англия (Чемпионшип)	18 114	69,2
11	Бразилия	17 601	Нет данных
12	Китай	16 482	Нет данных
13	США	16 460	Нет данных
14	Германия (2-я лига)	15 129	52,3
19	**Россия**	**12 426**	**49,44**

Согласно данным таблицы, ранжирование по средней посещаемости и средней заполняемости футбольных стадионов разных стран мира показывает, что Россия занимает 19-е место, а рядом с ней расположились такие страны, как: Австралия (18-е место), Бельгия (20-е место) и Вьетнам (22-е место). Отметим, что численность населения данных стран в несколько раз меньше численности населения России [4].

В других массовых видах спорта (за исключением хоккея), наблюдаются аналогичные тенденции. Так, в частности, средняя посещаемость чемпионатов России по волейболу, гандболу, баскетболу, плаванию, биатлону и легкой атлетике не растет, что свидетельствует о низком спросе со стороны болельщиков на данные виды спорта. Эксперты выделяют множество причин, основными из которых являются:

– несовременность спортивных арен;

– невысокий уровень обеспечения безопасности на стадионе;

– невысокая зрелищность спортивных состязаний;

– неудачные выступления россиян (за исключением чемпионатов мира по хоккею, и чемпионатов Европы по баскетболу) на крупных спортивных соревнованиях.

При таком состоянии спортивной системы и всего профессионального спорта в целом невозможно проведение

вышеуказанных соревнований на мировом уровне. В связи с этим формируется необходимость изменения отношения к спорту как со стороны государства, так и со стороны профессиональных спортивных обществ (спортивных клубов). Эти изменения также связаны со сменой политической системы в 1991 году, поскольку при Советском Союзе любительский и профессиональный спорт находились под патронажем государства, в то время как в современной России – под управлением частных лиц.

В современных условиях произошла переориентация ценностей в спорте, которая должна учитываться соответствующими управляющими (президентами спортивных федераций; правительственными органами, в частности, министерством спорта и т.д.).

В настоящее время спорт выполняет не только социальную, воспитательную, нравственную функцию, а также является видом коммерческой деятельности с целью получения прибыли и т. д.

При проведении крупных спортивных мероприятий регионы и государственные органы власти способны получать не только прямой экономический эффект (прибыль) от непосредственной организации спортивного события (доходы от продажи билетов, продажа прав на телевещание, реализация спортивной атрибутики и т. п.), но и «косвенные» выгоды от проведения спортивных событий (особенно международных). И не стоит недооценивать их роль, ведь именно они в большинстве случаев являются более значительными и прибыльными, чем прямые.

Так, в ЮАР доход от проведения чемпионата мира по футболу в 2010 году, только от прямых выгод составил около 5 млрд долл. США (при том, что ВВП ЮАР составляет порядка 500 млрд долл.), в то время как доход от косвенных выгод составил порядка 21 млрд долл.

Рассмотрим примеры косвенных выгод, получаемых странами, которые являются организаторами крупных спортивных мероприятий:

1. Проведение спортивных соревнований на международном уровне способствует повышению политического престижа отдельно взятого региона или страны в целом. Для этого достаточно вспомнить Олимпийские игры 2008 года, прошедшие в столице Китая – Пекине, когда высшее руководство Китая неоднократно заявляло, что проведение Олимпийских игр является одной из главных составляющих политического влияния Китая, и это – признание международным сообществом общественной стабильности, социального прогресса и экономического процветания Китая.

В то же время взаимный бойкот Олимпийских игр 1980 года (СССР) и 1984 года (США) показал, что спорт и политические и геополитические интересы стран не совсем далекие друг от друга понятия.Помимо этого следует отметить, что далеко не всем странам предоставляют право проведения Олимпийских игр или чемпионатов мира по футболу. За более чем столетнюю историю профессионального спорта право проведения таких турниров, как «Олимпийские игры» и «Чемпионат мира по футболу» было предоставлено не более чем 20 странам. Абсолютное большинство стран-хозяек являются самыми развитыми странами мира и членами крупных экономических организаций, например, большой восьмерки (Италия, Великобритания, Германия, США, Российская Федерация, Франция и ряд других). Остальные страны, принимавшие крупные спортивные состязания, находятся на подступах к мировому экономическому лидерству (Китай, ЮАР, Голландия, Южная Корея, Мексика, Бразилия и т. д.).

2. Проведение спортивных состязаний мирового уровня способно значительно увеличить узнаваемость города, а соответственно и страны, в мире. Ведь именно во многом, при «помощи» Олимпийских игр, стали узнаваемы такие города как: французский Альбервиль (Олимпийские игры 1992), ставший впоследствии одним из самых известных зимних курортов Европы; японский город Саппоро, который становился столицей двух зимних Олимпийских игр; итальянский город Кортина-д′Ампеццо, проводивший Олимпийские игры в 1944 году и ставший благодаря этому крупнейшим горнолыжным центром Европы XX века и т. д.

Таким образом, косвенные выгоды значительно повышают инвестиционную привлекательность не только конкретного субъекта, в котором проводятся спортивные мероприятия, но и в целом всей страны.

3. Организация подобных мероприятий активизирует строительство объектов городской инфраструктуры – к моменту проведения крупного спортивного состязания в стране активно строятся отели; развивается ресторанный, туристический и рекреационный бизнес; возводятся станции метро и международные аэропорты и т. д.

Так, например, благодаря Олимпийским играм в Японии, в небольшом городе Нагано построили железную дорогу, а в Южно-Африканской Республике возвели 12 международных аэропортов, что значительно укрепило её экономическую мощь.

4. Благодаря спортивным мероприятиям происходит увеличение количества приезжих туристов из других стран. Так, в частности, на прошедшем чемпионате Европы по футболу на Украине и в Польше побывало порядка 800 тысяч болельщиков из разных стран мира, которые по разным данным могут оставить в данных государствах от 500 млн долл. до 1,5 млрд долл.

5. Проведение спортивных состязаний способствует созданию дополнительных рабочих мест. В частности, министр финансов ЮАР в одном из интервью заявил, что в момент подготовки к чемпионату мира в ЮАР в 2010 году в стране было создано около 150 тысяч рабочих мест.

В то же время замечено, что значения фондовых индексов в странах, которые в будущем принимают крупные спортивные события, увеличиваются значительно быстрее.

Во время крупных спортивных состязаний значительно увеличивается телевизионная аудитория соревнований, что способствует увеличению притока инвестиций в некоторые области экономики и стимулирует к увеличению спроса со стороны населения на товары (как правило, это бытовая техника и спортивная одежда). Так, в частности, полуфинальный матч чемпионата Европы между футбольными сборными России и Испании смотрел каждый второй россиянин [4].

Помимо экономического эффекта можно выделить также социальный, психологический и культурный эффект.

Очевидно, что страна, которая проводит спортивные состязания, вкладывает денежные средства не только в вышеуказанные объекты, но также и в развитие самого спорта, как на любительском, так и на профессиональном уровне. Это проявляется в том, что возрастает количество детских тренеров; количество спортивных секций; видов спорта, которыми занимаются граждане страны; увеличивается и количество профессиональных спортсменов. Но самое главное это то, что растет авторитет самого спорта, который в данном случае рассматривается как инструмент нравственного и физического развития людей.

Психологический эффект связан с тем, что в стране, проводящей Олимпийские игры, резко возрастает популярность многих видов спорта, что в свою очередь, может являться частичным решением некоторых довольно острых социально-психологических проблем. Например: занятость молодежи, борьба с наркоманией и курением и т.д. Успешное решение данных проблем весьма положительно влияет на здоровье наций: увеличивается продолжительность и качество жизни, формируются новые интересы.

Культурный аспект связан с тем, что меняется отношение к спорту как таковому. Ведь крупные спортивные мероприятия являются одними из самых запоминающихся событий в жизни большинства граждан. В странах, где проходили Олимпийские игры или чемпионаты мира, нередко и впоследствии служат приятными ностальгическими воспоминаниями. Для доказательства этого факта достаточно вспомнить то с какими эмоциями и с каким отношением граждане бывшего Советского Союза вспоминают Олимпиаду, прошедшую в Москве в 1980 году (даже несмотря на бойкот некоторых спортивных сверхдержав).

Таким образом, данная проблематика исследования в современных рыночных условиях, когда регионы находятся в условиях рыночной самоокупаемости и имеют большое количество социально-экономических проблем, является актуальной, поскольку она затрагивает как экономические, так и социальные аспекты их функционирования.

Итак, Россия стала и в ближайшее время станет хозяйкой многих спортивных мероприятий, в том числе на самом высоком международном уровне (даже в Советском Союзе не было такой плотности проведения спортивных состязаний). Проанализируем с социально-экономической точки зрения развитость спорта в целом по стране.

Проведенный 30–31 марта 2014 года Всероссийским центром изучения общественного мнения опрос населения подтвердил благоприятную динамику развития массового спорта в нашей стране. Согласно данным опроса, за последние семь лет оценка в сфере развития физической культуры и спорта существенно улучшилась: доля россиян, позитивно оценивающих ситуацию, выросла с 42 до 59 %. Позитивные оценки дают в основном молодые россияне (70 %). И одновременно меньше стало тех, кто считает, что положение дел в данной сфере – негативное (с 44 до 30 %).

Спортом с той или иной периодичностью занимается половина опрошенных россиян (52 %, в 2006 году – 39 %), в том числе 10 % – ежедневно, 14 % – несколько раз в неделю, 9 % – раз в неделю, 7 % – несколько раз в месяц, 11 % – несколько раз в год.

За последние семь лет заметно увеличилась доля тех, кто занимается спортом регулярно: ежедневно – с 6 до 10 %, несколько раз в неделю – с 8 до 14 %. Наиболее активно занимаются спортом (не реже, чем несколько раз в неделю) 18-24-летние респонденты (40 % против 16 % среди пожилых), москвичи и петербуржцы (33 %). Мужчины несколько чаще сообщают о регулярных занятиях спортом, нежели женщины (27 против 22 % соответственно).

Самые популярные виды спорта среди респондентов – комплексные занятия физкультурой (43 %). Причем по сравнению с 2006 годом, возросла популярность комплексных занятий физкультурой (с 31 до 43 %). Менее востребованы занятия легкой атлетикой (15 %), плаванием (14 %), лечебной физкультурой (14 %). Самые непопулярные виды спорта – борьба, баскетбол (по 2 %), хоккей (1 %) [5].

Главная причина, по которой россияне игнорируют занятия спортом или редко им занимаются – отсутствие времени на них (37 %). Многие также признаются, что не испытывают подобной потребности (28 %), а также жалуются на плохое состояние здоровья (23 %) и отсутствие силы воли (22 %). Менее актуальные факторы – нехватка денег (6 %, в 2006 году – 11 %), неразвитость спортивной инфраструктуры в месте проживания (4 %), отсутствие возможности заниматься с тренером (3 %).

Абсолютное большинство олимпийских видов спорта (шахматы, футбол, баскетбол, волейбол, плавание, настольный теннис, боевые искусства – греко-римская борьба, каратэ – и т. д.) являются фактически бесплатными в нашей стране и не требуют значительных финансовых затрат со стороны любителей. В то же время такие виды спорта, как хоккей, кунфу, айкидо и ряд других, рассчитаны на средний класс и требуют существенных вложений лишь вначале и, как правило, связаны с приобретением экипировки. Таким образом, можно говорить о том, что в России созданы все условия для постепенного развития любительского спорта [6].

Отметим также, что постоянно увеличивается и зрительская аудитория внутренних и международных спортивных событий, в которых принимала непосредственное участие Россия.

Так, по данным Gallup Media зрительская (в том числе телевизионная) аудитория футбольного матча между сборными Испании и России в 2008 году составила 61 млн человек, что составляет почти половину населения нашей страны. Это явно свидетельствует об увеличении интереса к спорту со стороны простых обывателей.

Однако помимо вышеуказанных положительных изменений в отечественном спорте наблюдаются и прямо противоположные. К сожалению, в большей степени они касаются профессионального спорта. Так, несмотря на увеличение телевизионной аудитории (в том числе и интернет-аудитории), посещаемость спортивных мероприятий, как внутрироссийского, так и мирового значения не растет. Посещаемость футбольных матчей чемпионата России по футболу только в премьер лиге – высшей лиге отечественного футбола – составляет 15 тысяч человек (восьмой показатель в Европе); по хоккею – около 6 тысяч (четвертый показатель в Европе и 6-й в мире), а прошедшего недавно Кубка мира по биатлону в Ханты-Мансийске – 50 тысяч человек (в Германии – около ста тысяч человек). По таким олимпийским дисциплинам, как баскетбол, волейбол (в том числе и пляжный), гандбол, плавание, гребля и т. д., посещаемость не превышает нескольких тысяч человек.

Выделим основные причины, по которым любители спорта не ходят на стадион:

1. Низкий уровень безопасности болельщиков на стадионе. Так в развитых странах Европы и Северной Америки спорт является одним из способов времяпрепровождения с семьей. К сожалению, в российских условиях достичь данного отношения крайне сложно, даже несмотря на то, что Россия является одной из немногих стран, где безопасность болельщиков находится под контролем полиции. В развитых странах мира эта роль давно закреплена за стюардами. Именно по причине высокого риска получить травму на стадионе, большинство любителей спорта предпочитает смотреть матчи любимых команд не на стадионе, а у телевизора.

2. Отсутствие современных стадионов, которые отвечали бы современным требованиям удобства и качества. Уровень обслуживания болельщиков во время спортивных

состязаний является невысоким. Однако ко всем крупным спортивным событиям, о которых говорилось в начале данной работы, будут возведены самые современные и удобные стадионы в мире, что должно значительно увеличить интерес к российскому спорту.

3. Слабая работа в области маркетинга и продвижения спорта как со стороны профессиональных спортивных клубов, так и со стороны спонсоров (в том числе и государства). Ведь большинство жителей города далеко не всегда могут быть осведомлены о предстоящих спортивных состязаниях.

4. Невысокий уровень развитости городской инфраструктуры в большинстве российских городов, который просто не позволяет проводить матчи и спортивные состязания на высоком уровне.

5. Недостаточно внимательное отношение к спорту как со стороны государства, так и со стороны спонсоров. Ведь именно эти два столпа должны обеспечивать устойчивость развития спорта, выступая в качества инвестора, и инвестируя денежные средства как в строительство объектов спортивной инфраструктуры, так и в развитие спортсменов.

6. Невысокий уровень средней заработной платы, препятствующий повышению спроса со стороны населения на посещение спортивных состязаний, большинство из которых являются далеко не самыми дешевыми зрелищами в России [7].

Решение данных проблем или причин низкого интереса к профессиональному спорту является, возможно, самым главным фактором успешного проведения в России международных спортивных состязаний.

Во время Олимпиады 2014 в Сочи в СМИ обсуждался вопрос по поводу степени загруженности трибун на первых спортивных соревнованиях. Журналисты ряда изданий констатировали – трибуны полупустые, организаторы эти утверждения категорически опровергли, ссылаясь на свои данные.

За 15 соревновательных дней XXII зимних Игр–2014 с 8 по 22 февраля Олимпийский парк Сочи посетило 1,322 млн человек. Еще около 100 тыс. человек стали гостями Игр в дни Церемоний открытия и закрытия 7 и 23 февраля и в «минус первый» день Олимпиады, 6 февраля, который включил в себя квалификационные старты по трём видам спорта.

Как сообщили в пресс-службе Оргкомитета «Сочи 2014», наиболее популярными среди болельщиков стали дни матчей хоккейной сборной России на предварительном этапе Олимпийского турнира. 13-го, 15-го, 16-го числа в Олимпийский парк пришли в сумме 324 тыс. человек.

Самым непопулярным днём стал первый соревновательный день Игр, суббота – 8 февраля. В этот день Олимпийский парк посетили 31 тыс. болельщиков [8].

Отметим, что не все болельщики, приходившие в Олимпийский парк, посещали соревнования (см. табл. 2). К началу Игр-2014 было продано чуть менее 1 млн билетов.

Россия смогла не только организовать зимние Олимпийские игры на высшем уровне, но и показать на них соответствующие результаты. Спортсмены завоевали рекордное количество медалей, иностранные гости признали высокий уровень организации, а на берегу Черного моря появился курорт с отличной инфраструктурой. В таблице 3 представлены данные газеты «Аргументы и факты», которая подсчитала, какая аудитория посмотрела трансляции из столицы Олимпиады, сколько туристов и глав государств посетили Сочи.

Таблица 2

Посещаемость Олимпийского парка Сочи в дни Игр-2014

Дата	Событие дня	Численность
8 февраля	фигурное катание: квалификация командного турнира	**31 тыс.**
9 февраля	фигурное катание: финал командного турнира	**71 тыс.**
10 февраля	шорт-трек: 1500 м, мужчины	**77 тыс.**
11 февраля	фигурное катание: короткая программа, спортивные пары	**78,3 тыс.**
12 февраля	фигурное катание: произвольная программа, спортивные пары	**94,8 тыс.**
13 февраля	хоккей: Россия – Словения, мужчины	**106 тыс.**
14 февраля	фигурное катание: произвольная программа, мужчины	**88 тыс.**
15 февраля	хоккей: Россия – США, мужчины	**112 тыс.**
16 февраля	хоккей: Россия – Словакия, мужчины	**104 тыс.**
17 февраля	фигурное катание: произвольная программа, танцевальные пары	**100 тыс.**
18 февраля	хоккей: Россия – Норвегия, мужчины	**88 тыс.**
19 февраля	хоккей: Финляндия – Россия, мужчины	**83 тыс.**
20 февраля	фигурное катание: произвольная программа, женщины	**90,5 тыс.**
21 февраля	шорт-трек: эстафета на 5000 м, мужчины	**97 тыс.**
22 февраля	хоккей: матч за третье место, мужчины	**102 тыс.**

Таблица 3

Категории участников Олимпийских Игр Сочи 2014

Категории участников Игр	Численность, (чел/)
Стран-участниц соревнований	88
Главы государств, посетившие Игры	51
Спортсменов, принявших участие в Играх	2800
Зрители, посетившие соревнования на всех площадках игр	1 200 000
Посетители Олимпийского парка, туристов	1 500 000
Телезрители	3 млрд
Персонал включал в себя:	
постоянный персонал	1787
временный персонал	8350
волонтеры	20 400
персонал партнеров и поставщиков	28 422
артисты	8000

Чемпионат мира по футболу 2018 года в России является важнейшим международным спортивным мероприятием, проводимым 1 раз в 4 года. Сборные из 32 стран сразятся за право обладания Кубком мира. Впервые в истории России выпала честь проводить футбольный чемпионат мира. Чемпионат-2018 по футболу примут у себя такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Екатеринбург, Казань, Калининград, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Саранск, Самара, Сочи.

Результатом чемпионата мира-2018 по футболу в России станет, прежде всего, улучшение инфраструктуры российских городов и качества жизни горожан, будут возведены новые объекты и футбольные стадионы, улучшатся дороги, модернизируется транспортная сеть.

Заключение

Подводя итоги, можно выделить следующую тенденцию: при увеличивающейся популяризации любительского спорта, профессиональный спорт пока что находится в состоянии стагнации, основной причиной которой является нежелание клубов вкладываться в коммерческую составляющую матчей. В то же время Россия, обладая опытом проведения крупных спортивных состязаний (СССР – организатор Олимпийских игр 1980 года в Москве), в недавнем времени осуществила проведение чемпионата мира по хоккею (Москва, 2008 год), чемпионата мира по биатлону в Ханты-Мансийске (2011год), чемпионата мира по фигурному катанию (Москва, 2011 год), зимние Олимпийские игры в Сочи (2014 год). В настоящее время идет подготовка спортивных арен к предстоящему чемпионату мира по футболу в 2018 году.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329 (ред. 29 июня 2015 г. № 204-ФЗ) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru(дата обращения: 02.05.2016).

2. Федеральная целевая программа «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006 – 2014 годы)» [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. Официальный сайт. URL: http://economy.gov.ru (дата обращения: 02.05.2016).

3. Доклад о ходе реализации федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» и подпрограммы «Развитие футбола в Российской Федерации на 2008-2015 годы» [Электронный ресурс] / Министерство спорта Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.minsport.gov.ru (дата обращения: 02.05.2016).

4. Чернявская Е. Ю. Социально-экономические предпосылки, формирующие национальное самосознание в России (на примере XXII зимних Олимпийских игр Сочи 2014) // Социально-педагогические технологии подготовки спортивных менеджеров и специалистов для сферы физической культуры и спорта: монография / под общей ред. Ю. А. Зубарева, А. И. Шамардина. Волгоград : ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2015. С. 269–304.

5. Чернявская Е. Ю.Современное состояние детства как фактор, формирующий воспроизводство человеческих ресурсов на территории Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 182–186.

6. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Состояние современного рынка трудовых ресурсов России: проблемы и тенденции развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 91–94.

7. Шамрай Л. В., Горбунова Е. Г.Оценка результативности управленческих решений по критериям экономической эффективности// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 181–186.

8. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Факторы, влияющие на эффективность менеджмента в спортивной школе // Менеджмент и маркетинг в олимпийском движении: актуальные проблемы и пути совершенствования. Труды Международной научно-практической конференции, ФГБОУ ВПО «ВГАФК». Волгоград, 28–29 мая 2015 год / под общей ред. А. А. Сучилина. Волгоград : Принт, 2015. С. 208–212.

REFERENCES

1. Federal Law of 04.12.2007 No.329 (revision as of June 29, 2015 No.204-FZ) «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» [Electronic resource] / URL: http://www.consultant.ru (date of viewing: 05.02.2016).

2. The Federal Target Program «Development of Sochi as a mountain resort (2006–2014)» [Electronic resource]. URL: http://economy.gov.ru (date of viewing: 05.02.2016).

3. Progress report on implementation of the federal target program «Development of Physical Culture and Sport in the Russian Federation for 2006-2015» and the subprogram «Development of football in the Russian Federation for 2008-2015» [Electronic resource]: the PCA. – Http://www.minsport.gov.ru (date of viewing: 05/02/2016).

4. Chernyavskaya E. Yu. Socio-economic conditions that shape national identity in Russia (on the example of Sochi XXII Winter Olympic Games 2014) // Social-pedagogical technologies of preparation of sport managers and specialists for the sphere of physical culture and sports: monograph / under general editorship of Y. A. Zubarev, A. I. Shamardina. Volgograd: VPO «VGAFK», 2015. P. 269–304.

5. Cherniavsky E. Yu. Modern status of childhood as a factor influencing reproduction of human resources on the territory of Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 182–186.

6. Belikova E. V., Syrbu A. N. The state of modern labor market in Russia: problems and development trends // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 91–94.

7. Shamraj L. V., Gorbunova, E. G. Evaluation of the impact of management decisions on the criteria of economic efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 181–186.

8. Perfilieva I. V., Chernyavskaya E. Y. Factors affecting efficiency of management in the sport school // Management and Marketing in the Olympic movement: actual problems and ways to improve. Materials of the International scientific-practical conference, VPO «VGAFK». Volgograd, May 28–29, 2015 / under general editorship of A. A. Suchilin. Volgograd: Print, 2015. P. 208–212.

Как цитировать статью: Чернявская Е. Ю., Перфильева И. В. Международные спортивные состязания как фактор социального и экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 131–137.

For citation: Chernjavskaja E. Yu., Perfilieva I. V. International sport competitions as a factor of social and economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 131–137.

УДК 378.1
ББК 65.240:74.5

Shirinkina Elena Victorovna,
candidate of economics, associate professor,
fssociate professor of the department
of personnel vanagement of the Surgut State University,
Surgut,
e-mail: shirinkina86@yandex.ru

Ширинкина Елена Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом
Сургутского государственного университета,
г. Сургут,
e-mail: shirinkina86@yandex.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

EVALUATION OF THE QUALITY OF EDUCATION IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обосновывается влияние высшего образования в обеспечении конкурентоспособности экономики, где основная роль отводится инновационной модели развития. Выявлена и обоснована необходимость оценить качество высшего образования. Автором утверждается, что качество образования именно сейчас целесообразно в силу существенных сдвигов в процессе реформирования образования, являясь одним из главных источников формирования человеческого капитала. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить образование и его роль в формировании человеческого капитала. Предложенная автором методика предполагает формирование такой системы образования, которая обеспечит национальную экономику необходимым соответствующим количеством и качеством человеческого капитала.

The article justifies the impact of higher education on ensuring competitiveness of the economics, where the main role is given to the innovative model of development. The necessity to evaluate the quality of higher education is revealed and substantiated. The author states that the quality of education is viable now due to significant changes in the process of education reforming, as one of the main sources of human capital formation. The attempt to assess education and its role in formation the human capital was determined by the author as the research objective. The method proposed by the author assumes establishing of such educational system that provides the national economy with the required proper quantity and quality of human capital.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, качество, методика, оценка, тенденция, развитие, показатели, высшая школа, инновационность.

Keywords: human capital, education, quality, methodology, evaluation, trend, development, indicators, high school, innovation.

Введение

Проведённые в России реформы системы высшего образования привели к созданию модели, которая не относится ни к американской, ни к европейской [1]. Так, для студента, окончившего рядовую среднюю школу, американская модель отчасти облегчает получение диплома, но не более того, поскольку данная система не в состоянии дать фундаментальные знания, при этом такое положение справедливо не только в отношении к техническим и естественным специальностям, но и к гуманитарным.

В результате формируется новая искусственная конструкция, которая должна создавать дополнительный барьер в трудоустройстве. Примером тому является тот факт, что в настоящее время предполагается ввести образовательный ценз для бакалавров, которые уже не смогут занимать руководящие посты в госаппарате РФ. В соответствии с разработанной поправкой, для занятия такой должности, как глава департамента, заместитель главы, начальник отдела или иной должности вплоть до рядового специалиста, кандидат на такой пост должен иметь соответствующее, не ниже магистерского, образование [2]. Это еще одно доказательство того, что реформирование системы высшего образования не привело к ожидаемому результату. К сожалению, старая система высшего образования была сломана, а рыночная система отношений в сфере образования создана не была. На наш взгляд, именно это является одной из главных причин негативного процесса, который происходит в системе высшего образования.

Очевидно, что успешная инновационная деятельность не может успешно осуществляться без влияния высшего образования, которое, по своей природе будучи инновационной, является одним из наиболее крупных в экономической системе производителей новшеств. Результат функционирования национальной экономики и отдельных субъектов преимущественно предопределяет деятельность высшего образования. Одной из актуальных и вместе с тем недостаточно исследованных с точки зрения инновационности, в частности, на уровне регионов и отдельных вузов является такая проблема, как управление подготовкой специалистов и формирование рынка труда [3]. Существующий дисбаланс интересов работодателей и наемных работников на микроэкономическом и макроэкономическом уровнях [4] позволяет выделить следующие проблемные причины, такие как приведение в соответствие потребности в необходимых специалистах, их подготовки и переквалификации; формирование единства методологии управления человеческим капиталом.

В настоящее время существует осознание того, что ключевыми факторами экономического развития является качество человеческого капитала и предприимчивость индивида [5]. Поэтому важным в условиях реформирования высшего образования, ориентированного на повышение инновационного потенциала, является разработка методологии формирования человеческого капитала

Целью исследования является разработка методологии формирования человеческого капитала в условиях реформирования высшего образования, ориентированного на повышение инновационного потенциала.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач,** определивших логику и структуру данного исследования:

– охарактеризовать теоретические аспекты формирования человеческого капитала в условиях реформирования образования;

– исследовать важные тенденции развития высшего образования в условиях его реформирования и систематизировать существующие проблемы;

– определить методологические направления оценки качества высшего образования как структурной составляющей человеческого капитала.

Объектом исследования выступает процесс оценки качества высшего образования в управлении человеческим капиталом, формирующийся в условиях реформирования системы высшего образования в России.

Предмет исследования – оценка качества высшего образования при формировании человеческого капитала в условиях реформирования высшего образования.

Основная часть

В процессе формирования человеческого капитала и оценки его качества весьма важен вопрос о становлении профессионализма будущего специалиста на разных ступенях образовательно-профессионального процесса. Выполняя ведущую деятельность, определенным образом относясь к ней, личность воспроизводит в себе новые свойства и качества. В процессе становления они объединяются с уже имеющимися, а также между собой, образуя комплексы качеств профессиональных черт личности. Чтобы исключить стихийность, в этом процессе необходимы ориентиры. В качестве такой ориентировочной основы может выступать анализ требований, предъявляемых к специалистам различной квалификации на рынке труда [6; 7].

В становлении личности выделяют стадиальное и так называемое функциональное развитие, осуществляемое внутри определённой стадии и ведущее к количественному накоплению качественно новых элементов, которые образуют потенциальный резерв.

Профессиональная составляющая человеческого капитала имеет следующие основные стадии [8], такие как формирование профессионального намерения, профессиональная подготовка, профессионализация. Любой уровень подготовки предполагает единую систему управления качеством. Проблема её разработки и внедрения в практику имеет жизненно важное значение для функционирования и развития всего образовательного комплекса как на федеральном, региональном уровнях, так и в практике работы конкретного учебного заведения.

Преобладающая в настоящее время точка зрения экспертизы качества образования [9] основывается на разработке модели специалиста, профессиограмм и квалификационных характеристик, выполняющих функцию научно обоснованных нормативов качества подготовки. Целью стандартизации образования является осуществление права каждого гражданина России на качественное образование. Вводя стандарты, государство предоставляет учебному заведению полную свободу в выборе пути достижения цели, оставляя за собой функции рубежного контроля. Сложившаяся в настоящее время ситуация в области экспертизы качества образования характеризуется следующими обстоятельствами [10]:

– отсутствует единый понятийно-терминологический аппарат проблемы качества в сфере образования;

– отсутствует отработанная технология экспертизы качества образования, позволяющая отслеживать и своевременно корректировать основные параметры образовательного процесса в реальном режиме времени;

– находится в состоянии развития квалиметрия – наука о количественных изменениях качества, позволяющая разрешить указанные проблемы;

– требует незамедлительного решения вопросов стандартизации регионализация образования, разработки нормативов его функционирования, а прежде всего, экспертизы качества их реализации на уровне конкретного учебного заведения.

Методология исследования

Число показателей, используемых для характеристики качества образовательного процесса в формировании человеческого капитала очень велико. Наиболее обобщенными считаются: число преподавателей, студентов и аспирантов; стоимость основных фондов и объем образовательных услуг.

Одним из наиболее приемлемых, по мнению автора, является набор критериев качества:

1. Квалификация профессорско-преподавательского состава (далее – ППС). Преподаватель – ключевой субъект системы образования, обеспечивающий его качество. Качество профессорско-преподавательского и научного персонала предполагает необходимость предоставления вузовским работникам соответствующего социального статуса и уровня оплаты. В соответствии с общепринятой классификацией выделяют преподавателей без ученой степени и звания, доцентов и кандидатов наук, профессоров и докторов наук, академиков. Высокое педагогическое мастерство обеспечивается знаниями дидактики высшей школы, педагогической психологии, организаторскими способностями, владением современными технологиями трансляции научного содержания дисциплин студенческой аудитории.

2. Учебно-методическое обеспечение, методы и технологии обучения. Предусматриваются традиционные или инновационные образовательные технологии, ручные или компьютерные, традиционные или проблемные методы обучения. Качество реализуется через учебно-методический комплекс (далее – УМК), характеризующий уровень методической обеспеченности базовых специальностей и дисциплин. Вузовский стандарт УМК обычно включает базовые учебники и способы контроля знаний.

3. Материально-техническая база. Характеризуется показателями, обеспечивающими условия для образования: объем площадей и их структура по форме собственности и направлениям использования; мебель и инженерное оборудование аудиторий и офисных помещений, деканатов и кафедр; библиотечное, информационное и бытовое обслуживание студентов и преподавателей. Большое значение имеют уровень информатизации и технологические средства обучения (далее – ТСО).

4. Интеллектуальный потенциал приобретает все большее значение. Применительно к образовательному учреждению интеллектуальный потенциал – это объем и направления научно-исследовательской работы (далее – НИР), число научных школ, внедрение результатов НИР в производство, объемы финансирования НИР по различным источникам. Интеллектуальный потенциал вуза составляет также количество подготовленных и изданных монографий, учебников и учебных пособий, количество советов по защите диссертаций, численность аспирантов и докторантов.

5. Студенты – главный субъект образовательного процесса. Для характеристики этого показателя используют следующие критерии: качество довузовской подготовки, показатели приема студентов по специальностям, полу и возрасту, численность студентов (общая, по специальностям и в расчете на одного преподавателя), уровень посещаемости занятий и текущая успеваемость, результаты аттестаций (текущей и итоговой).

6. Выпускники выступают «артериальной системой» образовательного процесса и показателем взаимодействия

учебного заведения с различными отраслями народного хозяйства. В статистике исследуют показатели численности выпускников, возможности продолжения их обучения в магистратуре и аспирантуре, процент их трудоустройства.

В соответствии с подходом Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, качество образования – это сбалансированное соответствие высшего образования (как результата, как процесса и как системы) многообразным потребностям, целям, требованиям и нормам. В свою очередь, управление качеством высшего образования рассматривается как деятельность, направленная на обеспечение данного сбалансированного соответствия [11].

В этой связи предлагается выделять следующие составляющие качества образования (см. рис. 1), которые положены в основу предлагаемой автором структурно-логической схемы по управлению качеством высшего образования.

Правомерно утверждать, что способность высшего учебного заведения стабильно функционировать и развиваться на рынке, выпускать конкурентоспособных специалистов во многом зависит от гибкости и эффективности системы управления вузом в целом и процессом подготовки специалистов в частности. Управление подготовкой специалистов включает анализ, планирование, реализацию и контроль за проведением мероприятий [12], обеспечивающих удовлетворение личности в качественном образовании, а также удовлетворение общества в хороших специалистах.

Рис. 1. Составляющие качества образования

В предлагаемой схеме весь комплекс критериев качества подготовки специалистов представлен в виде двух блоков: качество процесса и качество результата. В свою очередь, качество процесса представлено следующими составляющими:

– качество ценностей, целей и норм определяет тот уровень, относительно которого измеряется качество образовательных услуг, обучения и образования. Этот уровень отражает требования различных групп потребителей, к которым относятся сами обучающиеся, потенциальные работодатели, сотрудники образовательного учреждения, экономика страны и общество в целом;

– качество условий характеризуется уровнем материально-технической базы, социальной инфраструктуры вуза; квалификации профессорско-преподавательского состава; интеллектуального потенциала студентов и др.;

– качество содержания образования. Содержание образовательного процесса отражается в содержании основной образовательной программы, обеспечивающей профессиональную подготовку специалиста;

– качество технологии обучения. Технология обучения включает полное описание процесса обучения; совокупность взаимосвязанных учебно-методических, информационных, технических средств; режим обучения; способы контроля знаний. Технология обучения характеризуется несколькими признаками. В качестве основных можно выделить ориентацию на конкретную область деятельности, жесткость учебного плана, сочетание производственного и теоретического обучения, последовательность изучаемых предметов;

– качество результата образования – это совокупность таких характеристик, как профессиональное сознание, которое определяет способность специалиста успешно осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями экономики на современном этапе.

В соответствии с вышеприведенными потребителями результата процесса обучения автором предлагается методика оценки качества подготовки специалистов, основанная на определении соответствия фактического уровня их подготовки требованиям потребителей. Предложенная схема управления качеством подготовки специалистов на уровне конкретного учебного заведения предполагает ориентацию управленческих процедур на обеспечение данного соответствия.

Результаты исследования

Возникает необходимость в формировании критериев и методов оценки указанного соответствия. Мы предлагаем свой подход к решению данной проблемы, учитывающий многосубъектность определения и оценки качества образования. Оценка качества образования осуществляется множеством субъектов, основные из которых: сами студенты, работодатели, государство и сама система образования. Структурная схема и основные этапы предлагаемой автором методики представлены на рис. 2.

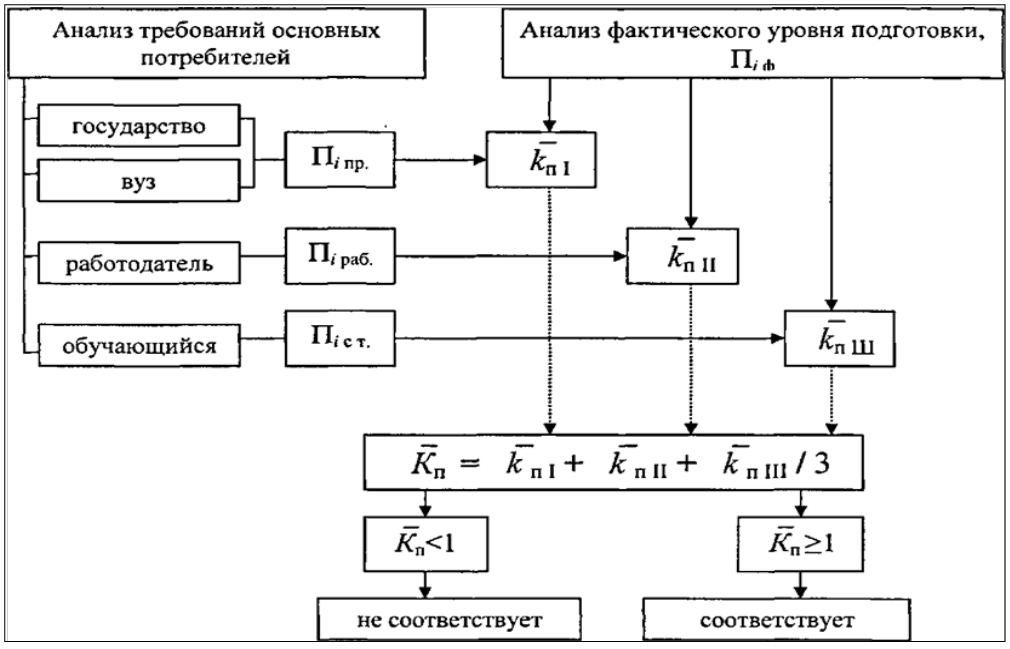

Рис. 2. Методика оценка качества образования

$П_{iф}$ – фактический уровень подготовки студентов по i-му параметру.

$П_{iпр.}$ – требуемый уровень подготовки по i-му параметру, определенный преподавателями.

$П_{iраб.}$ – требуемый уровень подготовки по i-му параметру, определенный потенциальными работодателями.

$П_{iст.}$ – требуемый уровень подготовки по i-му параметру, определенный самими студентами.

$к_{пi}$ – степень отклонения фактического уровня подготовки от требований преподавателей.

$К_{пII}$ – степень отклонения фактического уровня подготовки от требований работодателей.

$R_{пIII}$ – степень отклонения фактического уровня подготовки от необходимого уровня по представлениям самих студентов.

$К_{п}$ – сводный параметрический индекс качества подготовки специалистов.

Рассчитанное значение среднего параметрического индекса для специалистов-менеджеров равно 0,7. Результаты оценки представлены в таблице.

Таблица

Результаты исследования по оценке соответствия уровня подготовки студентов-менеджеров требованиям преподавателей, работодателей, самих обучающихся

Профессионально важные качества	Преподаватели		Работодатели		Студенты	
	Значение параметра, в баллах	*кц*	Значение параметра, в баллах	*кт*	Значение параметра, в баллах	*ki*ш
Профессиональные						
Теоретическая подготовка	8,75	0,77	8,25	0,81	8,43	0,79
Знание законов рынка и маркетинга	8,75	0,77	8,75	0,76	8,66	0,77
Инновационный подход, который включает использование новых методов, методик и технологий	7,75	0,75	8,62	0,67	8,58	0,67
Навыки обработки и представления информации	7,37	0,89	8,75	0,74	8,51	0,76
Навык организации производства	8,62	0,37	9	0,34	8,82	0,35
Навык организации труда	8,25	0,37	8,75	0,35	8,71	0,35
Навык контроля за качеством исполнения	8,25	0,37	8,87	0,34	8,71	0,35
Знание современного управленческого подхода	8,62	0,75	8,25	0,78	8,61	0,75
Знание иностранного языка	7,37	0,54	7,75	0,51	8,10	0,49
Знание методов финансово-экономического анализа	8,75	0,77	8,62	0,78	8,10	0,83
Навык прогнозирования процессов и явлений	7,0	0,50	8,37	0,41	9,0	0,38
Умение определять цели и задачи в управлении	8,87	0,77	8,87	0,77	8,45	0,80
Навык планирования и проектирования	8,87	0,50	9,0	0,44	8,86	0,50
Личностные						
Обучаемость	8,75	0,88	8,87	0,86	8,65	0,89
Нестандартность и гибкость мышления	8,62	0,75	8,75	0,73	8,61	0,75
Организаторские способности	7,62	0,85	8,75	0,65	8,71	0,65
Антиципация (умение предвидеть исход деятельности)	8,0	0,75	8,62	0,69	8,86	0,67

Полученные результаты отражают несоответствие фактического уровня знания иностранного языка, а также наличия практических навыков требованиям преподавателей, работодателей и самих обучающихся, что отражается в значениях индивидуальных параметрических индексов (к). В частности, по параметрам – навыки организации производства (0,37; 0,34; 0,35, соответственно), навыки организации труда (0,37; 0,35; 0,35), навыки контроля за качеством исполнения (0,37; 0,34; 0,35), навыки прогнозирования (0,50; 0,41; 0,38), навыки планирования и проектирования (0,50; 0,44; 0,50), знание иностранных языков (0,54; 0,51; 0,49). В составе причин этого несоответствия может быть и недостаточная практическая направленность обучающего процесса, и формальный характер производственной практики, и недостатки в технологии обучения, и недостаточный потенциал самих студентов.

Результаты исследования позволяют также выявить расхождения в определении преподавателями, работодателями и самими обучающимися необходимого уровня развития профессиональных и личностных качеств.

Выводы

В результате исследования выявлены существующие проблемы в образовании, так, упразднение системы государственного распределения выпускников существенно усложнило их трудоустройство. В составе причин такого положения является автономность функционирования высшей школы по отношению к рынку труда и, как следствие, несоответствие количества подготавливаемых специалистов объему спроса на них со стороны потенциальных работодателей, а также несоответствие уровня подготовки выпускников требованиям конкретных должностей.

Разработана методика оценки качества образования как структурной составляющей человеческого капитала. Эффективная работа системы обеспечения качества подразумевает наличие четырех обязательных компонентов согласно циклу Деминга: планирование качества; обеспечение качества; контроль качества; корректирующие действия. Высшее учебное заведение должно ежегодно оценивать результаты своей деятельности. Идеология самооценки не в демонстрации своих достижений, а в выявлении недостатков в деятельности вуза. Разработка управленческих решений в области обеспечения качества подготовки специалистов, учитывающая полученные результаты, позволит преодолеть выделенные недостатки и улучшить работу системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеев В. В. Реформа высшего образования в России и перспективы трудоустройства молодых специалистов // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2014. Вып. 2. С .45.

2. Кауфман Н. Ю., Ширинкина Е. В. Развитие бизнес-образования как детерминанта инновационного обновления экономики // Фундаментальные исследования. 2016. № 3 (ч. 2). С. 385–389.

3. Кузьмина Т. В., Синицкая Н. Я. К вопросу о повышении качества бизнес-образования [Электронный ресурс] // МНИЖ. 2014. № 5–3 (24) / «Киберленинка» научная библиотека открытого доступа. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-povyshenii-kachestva-biznes-obrazovaniya (дата обращения: 22.11.2015).

4. Власова Е. М. Проблемы перехода российского общества к двухуровневой системе высшего образования [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/s%D0%BEci%D0%BEl%D0%BEgiy%D0%B0/vlasova.pdf (дата обращения: 17.05.2016).

5. Гибадуллина Е. А. Система стимулирования развития научно-технического и образовательного потенциала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 31–32.

6. Полякова Н. В. Стандарты и качество образования: исторический аспект // Качество, содержание и технологии образования: тез. докл. 7-й симп. «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Проблемы измеримости образовательных стандартов и квалиметрического мониторинга образования». Кн. 2. Часть IV. / под науч. ред. д-ра техн. наук, проф. Н.А. Селезневой и д-ра филос. наук, д-ра экон. наук А.И. Субетто. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999.

7. Рябова Н. Ю. Инновации как средство достижения конкурентного преимущества предпринимательских структур [Электронный ресурс] // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2010. № 3. / «Киберленинка» научная библиотека открытого доступа. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-sredstvo-dostizheniya-konkurentnogo-preimuschestva-predprinimatelskih-struktur (дата обращения: 22.11.2015).

8. Барановский А. И. Качество высшего образования как экономическая категория [Электронный ресурс] // Инновационное образование и экономика. Электрон. журн. 2014. Июнь. URL: http://ns.omeconom.ru/index.php/arkhiv-nomerov/iyun-2014-g (дата обращения: 31.01.2016).

9. Симонян Т. А., Розова С. В., Гавриленко А. В. Выбор механизма реализации совершенствования управления качеством образования в высших учебных заведениях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 332–334.

10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 20.05.2016).

11. Заборовская О. В., Ковязина М. Г. Бизнес-модели учреждений высшего образования в условиях инновационного развития региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 132–137.

12. Ширинкина Е. В., Кауфман Н. Ю. Оценка окупаемости инвестиций в человеческий капитал // Достойный труд в экономике XXI века (27 ноября 2015 г.): материалы международной научно-практической конференции. Саратов : КУБиК, 2015.

REFERENCES

1. Matveev V. V. Reform of higher education in Russia and the employment prospects of young professionals // Bulletin of Udmurt University of Economics and Law. 2014. Vol. 2. P. 45.

2. Kaufman N. Y., Shirinkina E. V. Development of business education as a determinant of innovative renewal of economy // Basic Research. 2016. No. 3 (part 2). P. 385–389.

3.Kuzmina T. V., Sinitskaya N. Y. On the issue of improving the quality of business education [Electronic resource] // MNIZH. 2014. No. 5–3 (24) / «Cyberleninka» free scientific library. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-povyshenii-kachestva-biznes-obrazovaniya (date of viewing: 22.11.2015).

4. Vlasova E. M. Problems of transition of the Russian society to a two-tier system of higher education [Electronic resource] // Theory and practice of social development. 2014. No. 1. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/s%D0%BEci%D0%BEl%D0%BEgiy%D0%B0/vlasova.pdf (date of viewing: 05.17.2016).

5. Gibadullina E. A. The system of stimulating development of scientific, technical and educational potential // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 31–32.

6. Polyakova N. V. Standards and quality of education: historical aspect // Quality, content and education technology. Theses of the report of the 7th symposium ‘Qualimetry of human being and education. Methodology and practice. Problems of measurability of educational standards and qualimetric monitoring of education’ Book 2. Part IV / under the scientific editorship of the doctor of technical sciences, professor N.A. Selezneva and doctor of philosophy, doctor of technical sciences A.I. Subetto. M.: Research center of problems of specialist training quality, 1999.

7. Ryabov N. Y. Innovation as a means to achieve competitive advantage of enterprise structures [Electronic resource] // Herald of Omsk State University. Series: Economy. 2010. No.3. / «Cyberleninka» free scientific library. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-sredstvo-dostizheniya-konkurentnogo-preimuschestva-predprinimatelskih-struktur (date of viewing: 22.11.2015).

8. Baranovsky A. I. The quality of higher education as an economic category [Electronic resource] // Innovative education and the economy. Electronic journal 2014. June. URL: http://ns.omeconom.ru/index.php/arkhiv-nomerov/iyun-2014-g (date of viewing: 01.31.2016).

9. Simonian T. A., Rozova S. V., Gavrilenko A. V. Selecting mechanism of implementation of improvement of quality management of education at higher educational institutions // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 332–334.

10. The Federal State Statistics Service. [Electronic resource] / Official site. URL: http://www.gks.ru/ (date of viewing: 20.05.2016).

11. Zaborovskaya O. V., Kovyazina M. G. Business model of higher educational institutions in terms of innovative development of regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 132–137.

12. Shirinkina E. V., Kaufman N. Y. Evaluation of return on investment in human capital // Decent work in the economy of the XXI century (November 27, 2015): materials of the international scientific-practical conference. Saratov : CUBES, 2015.

Как цитировать статью: Ширинкина Е. В. Оценка качества образования в формировании человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 138–143.

For citation: Shirinkina E. V. Evaluation of the quality of education in the formation of human capital // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 138–143.

УДК 338.46
ББК 65.206

Kurina Lyubov Ivanovna,
senior lecturer of the department
of financial-economic disciplines of economics
and management of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: lik75.75@mail.ru

Курина Любовь Ивановна,
старший преподаватель
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград
e-mail: lik75.75@mail.ru

Tishchenko Andrey Николаевич,
post-graduate student
of the department of economics and management
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: tan75@mail.ru

Тищенко Андрей Николаевич,
аспирант
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tan75@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ КЛИНИНГОВОГО БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE NATURE AND FUNCTIONS OF CLEANING BUSINESS IN THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье представлены результаты системного подхода к анализу содержания клинингового бизнеса в социально-экономической системе РФ. Сформулирована цель клинингового бизнеса, выделены задачи, способствующие достижению данной цели. Выделены две группы функций клинингового бизнеса: функции клинингового бизнеса, обусловленные общественной значимостью его результатов и функции клинингового бизнеса, обусловленные экономической значимостью его результатов. Проведен количественный анализ динамики организаций (юридических лиц) и их территориально обособленных подразделений, осуществляющих чистку и уборку производственных и жилых помещений, оборудования и транспортных средств в РФ, период 2009–2013 годы. Обобщены факторы внешней и внутренней среды клинингового бизнеса.

The article presents the results of a systematic approach to the analysis of the content of the cleaning business in the socio-economic system of the Russian Federation. The purpose of the cleaning business is formulated; the tasks contributing to achieving this goal are defined. Two groups of cleaning business functions are identified: the functions of cleaning business specified by the public importance of its results and the functions of cleaning business specified by the economic significance of its results. Quantitative analysis of the dynamics of the organizations (legal entities) and their geographically separated units engaged in cleaning of industrial and residential premises, equipment and vehicles in Russia in 2009-2013 is conducted. Factors of external and internal environment of cleaning business are summarized.

Ключевые слова: клининг, клининговый бизнес, функции, факторы, внешняя среда, клининговые услуги, внутренняя среда, социально-экономическая система, методика, целеполагание.

Keywords: cleaning, cleaning business, functions, factors, external environment, cleaning services, internal environment, socio-economic system, technique, goal setting.

Введение

Реалии современного уровня социально-экономического развития страны показывают насколько важно эффективное взаимодействие всех элементов экономики России. Находясь на высокой стадии цивилизационного развития, Россия сформировала определенную экономику и культуру обеспечения чистоты пространства, где осуществляется производство и жизнедеятельность. Однако научные основы обеспечения уборки долгое время концентрировались в технических и технологических науках, что и обуславливает актуальность данной публикации.

Значительный вклад в разработку проблем как российского, так и зарубежного аграрного законодательства внесли С. А. Инкижинов, Д. Н. Баранов, Е. Д. Лаврухин, М. М. Третьяков, Е. Л. Минин, Г. Е. Быстров, однако вопросы содержания клинингового бизнеса в социально-экономической системе РФ остается дискуссионным.

Таким образом, исследование роли клинингового бизнеса на уровне региональной социально-экономической системы является весьма **актуальным** в отношении того, что необходимо выявить сущность и функции клинингового бизнеса. **Цель** исследования – определить место клинингового бизнеса в социально-экономической системе РФ. В данной статье мы поставили перед собой следующие **задачи**: выявить тенденции в развитии клинингового бизнеса за последние годы; определить целевые установки и функции клинингового бизнеса в социально-экономической системе страны; обозначить факторы, оказывающие воздействие на развитие клинингового бизнеса.

Клининговая деятельность (далее – клининг) – совокупность организационных мероприятий и технологических процессов, являющихся частью эксплуатации зданий, сооружений, территорий и транспорта, направленных на обеспечение безопасного для человека уровня чистоты и санитарного состояния помещений и территорий.

Клининговый бизнес – совокупность предприятий и организаций, осуществляющих и обеспечивающих клининговую деятельность (в том числе разрабатывающих и выпускающих инвентарь, оборудование, профессиональные химические средства, текстильные и бумажные материалы для целей клининга), а также образовательные организации профессиональной подготовки кадров.

Клининговая деятельность успешно взаимодействует и органично входит во все структуры экономики страны. Формирование в России клинингового бизнеса соответствует сложившимся глобальным тенденциям развития безопасной и комфортной среды обитания человека. Основными объектами услуг клининговой деятельности являются: административные здания, бизнес-центры, торговые центры, медицинские учреждения, учебные заведения, банки, учреждения культуры, спортивные объекты, культовые объекты, промышленные предприятия, объекты общественного транспорта, дома и квартиры.

В табл. 1 и 2 приведены количественные характеристики развития клинингового бизнеса в РФ. Необходимо отметить, что до 2009 года деятельность юридических лиц, осуществляющих чистку и уборку производственных и жилых помещений, оборудования и транспортных средств в РФ (код по ОКВЭД – 74.7) не было объектом отдельного статистического обобщения.

Таблица 1

Количество организаций (юридических лиц) и их территориально обособленных подразделений, осуществляющих чистку и уборку производственных и жилых помещений, оборудования и транспортных средств в РФ, 2009–2013 годы, шт.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
Количество организаций (юридических лиц)	199	179	192	182	197
Количество их территориально обособленных подразделений, всего	389	358	405	424	481
– из них имеют статус филиала	135	100	113	108	116
Количество дочерних и зависимых обществ	0	1	7	1	6

Источник: составлено автором по данным [1].

Как видно из представленной таблицы, количество организаций клинингового бизнеса остается достаточно стабильным на протяжении исследуемого периода, филиальная политика клининговых организаций также тенденцию к росту не проявляет.

Таблица 2

Оборот организаций, осуществляющих чистку и уборку производственных и жилых помещений, оборудования и транспортных средств в РФ, 2009–2013 годы, тыс. руб.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
Оборот организаций (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), всего:	14 491 505,0	15 643 347,4	2 648 6845,5	21 798 013,0	300 031 053,9
в том числе:					
– выполнено работ и услуг собственными силами	14 016 516,0	15 071 649,0	26 010 497,6	21 528 338,1	26 798 006,2
– продано товаров, приобретенных для перепродажи	463 339,0	537 699,3	458 476,0	231 214,4	320 758,8
– продано сырья, материалов, комплектующих изделий, топлива, приобретенного ранее для производства услуг	11 450,0	33 999,1	17 871,9	38 460,5	25 288,9

Источник: составлено автором по данным [1]

Как видно из данной таблицы, в 2009–2011 годах организации клинингового бизнеса демонстрировали рост объемов деятельности, в 2012 году наметился некоторый спад, обусловленный более жесткими требованиями к государственным и муниципальным закупкам услуг бизнеса и обострением ценовой конкуренции на данном сегменте рынка. В 2013 году темпы изменения показателей отрасли демонстрируют динамику роста.

Применим системный подход к исследованию клинингового бизнеса для определения его сущности, а именно, рассмотрим цель деятельности клинингового бизнеса, элементы системы клинингового бизнеса и функции клинингового бизнеса.

Согласно Конституции РФ ст. 41 п. 2 в РФ поощряется деятельность, способствующая санитарно-эпидемиологическому благополучию. Также в ст. 37. п. 3. отмечено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены [2]. Таким образом, можно сформулировать одну из составляющих цели деятельности клинингового бизнеса – это обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности и гигиены, но при этом необходимо отметить, что цель, заданная Конституцией, должна соотноситься с тем, что клининговый бизнес строит свою деятельность на рыночных принципах. Поэтому проводимое научное исследование предусматривает, что клининговая деятельность в России будет саморазвивающейся и самодостаточной, не требующей государственного финансирования.

Предлагаем для определения клинингового бизнеса использовать методику целеполагания «SMART», в соответствии с которой цель должна соответствовать следующим пяти условиям:

1. Specific – конкретность – можно ли объективно оценить степень достижения цели?

2. Manageable – управляемость – в какой степени достижение цели зависит от действий лиц и организаций, задействованных в процессе?

3. Achievable – достижимость – имеет ли организация возможность достичь цели при разумном усердии?

4. Resourced – обеспеченность ресурсами – достаточно ли у организации ресурсов для достижения целей?

5. Time-bounded – согласованность по времени – есть ли понимание момента времени, к которому может быть достигнута поставленная цель?

Согласно данной методике цель клинингового бизнеса в современной экономической системе страны – осуществить рентабельное оказание безопасных клининговых услуг на территории РФ на основе оборудования и средств российского производства к 2020 году.

Задачи клинингового бизнеса:

– создание в Российской Федерации эффективной деятельности в сфере уборки и ухода за изделиями и поверхностями, обеспечивающей безопасность и гарантирующей высокое качество жизни человека в условиях антропогенной среды;

– повышение эффективности и снижение затрат при эксплуатации зданий, сооружений и прилегающих территорий;

– поддержание на постоянном уровне эксплуатационных и эстетических свойств материалов и поверхностей зданий и сооружений;

– создание условий для развития производства отечественного оборудования, препаратов для клининга;

– развитие научной базы клининговой деятельности;

– создание условий для первичного сбора и разделения твердых бытовых отходов по видам для их дальнейшей утилизации или переработки.

Рассмотрим функции, реализуемые клининговым бизнесом в региональной социально-экономической системе. Учитывая многообразие видов деятельности, осуществляемых клининговым бизнесом, считаем целесообразным разделить его функции на две группы:

1. Функции клинингового бизнеса, обусловленные общественной значимостью.

2. Функции клинингового бизнеса, обусловленные экономической значимостью.

Рассмотрим содержание функций этих групп применительно к региональной социально-экономической системе.

Функции клинингового бизнеса, обусловленные общественной значимостью, вытекают из необходимости обеспечивать уровень гигиенической безопасности для населения, проживающего на конкретной территории. Притом спектр угроз связанных с особенностями жизнедеятельности человека очень широк.

Мы выделяем следующие функции второго порядка: обеспечение гигиены; обеспечение безопасности; формирование эстетической ценности пространства жизнедеятельности; формирование и поддержание культуры жизнедеятельности; сокращение непроизводительных расходов рабочего и личного времени населения, связанного с обеспечением гигиенической безопасности.

Функции клинингового бизнеса, обусловленные экономической значимостью, основаны на возрастающей роли инфраструктуры в повышении конкурентоспособности региональных экономических систем. К ним относятся: формирование условий наращивания добавленной стоимости, производимой в регионе; обеспечение гибкой занятости населения; обеспечение экономической эффективности бизнес-процессов, связанных с уборкой; создание технологических и сырьевых основ переработки отходов; производство сопутствующих товаров и препаратов; обучение кадров; организация инновационной деятельности и осуществление научных разработок.

На процессы реализации функций клинингового бизнеса влияют следующие региональные особенности: климат; уровень доступности коммунальных услуг; религиозные основы бытового и общественного поведения; стихийные и управляемые характеристики расселения населения с разным уровнем доходов; организационные основы утилизации отходов в регионе; технологические основы утилизации отходов в регионе; архитектурные характеристики общественных и производственных зданий.

В России этот вид услуг еще не достиг международного уровня и неравномерно представлен по регионам. Доминирующее положение по объему предоставления клининговых услуг занимают такие города и регионы, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Московская и Калининградская области, Республика Татарстан [3].

Факторами внешней среды, способствующими развитию клинингового бизнеса, в РФ выступают следующие явления:

– осознание предпринимателями и гражданами факта, что чистота, обеспечиваемая профессиональной уборкой, является одним из средств охраны здоровья населения;

– необходимость у собственников и пользователей поддерживать в благополучном санитарном состоянии жилые помещения и прилегающую территорию;

– формирование различных структур потребительского рынка (банки, клубы, рестораны, офисы, гостиницы, супермаркеты и т. д.), сертификация деятельности, продвижение услуг и имидж которых во многом зависят от санитарного состояния, уровня чистоты рабочих помещений;

– ускорение темпов строительства зданий и сооружений, в том числе повышенной комфортности, требующих профессионального подхода к уборке;

– реформа ЖКХ, создающая новый сегмент рынка клининговых услуг в части уборки помещений.

Факторами внешней среды, препятствующим развитию клинингового бизнеса являются:

– отсутствие нормативной и правовой базы, регламентирующей правила и требования клинингового бизнеса;

– слабое развитие региональных форм продвижения клининговых услуг на территории России;

– отсутствие образовательных программ государственного уровня, формирующих компетентных специалистов в области менеджмента клинингового бизнеса, технологии клининга, управления персоналом в клининге;

– недобросовестная конкуренция.

Факторами внутренней среды, которые оказывают потенциальное воздействие на развитие клинингового бизнеса, выступают:

– проведение профессиональных выставок, конференций, научно-практических семинаров;

– создание совместных предприятий по производству современного технологического оборудования с использованием иностранных инвестиций;

– подготовка кадров с участием ведущих российских вузов и международных школ бизнеса;

– создание технического комитета по разработке международных стандартов в Международной организации по стандартизации (ИСО);

– развитие международной системы сертификации клининговых услуг, гармонизированной с российскими системами сертификации;

– разработка методов стимулирования организаций отечественного клинигового бизнеса, получивших сертификаты по международным системам;

– проведение совместных исследований и научный обмен экологически безопасными инновационными клининговыми технологиями.

Учитывая, что функции, реализуемые клининговым бизнесом, имеют ярко выраженную общественную значимость, развитие клининга в России должно происходить в условиях целенаправленного государственного регулирования. Государственное регулирование клинингового бизнеса должно быть направлено, в том числе на развитие клинингового бизнеса как самостоятельного вида экономической деятельности, стимулирование организаций и развитие инновационного российского производства оборудования, препаратов и материалов, повышение инвестиционной привлекательности клинингового бизнеса.

Государственное регулирование клинингового бизнеса целесообразно проводить с участием различных органов государственного управления:

1. Министерства регионального развития Российской Федерации как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, строительства, архитектуры, градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства.

2. Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и потребительского рынка.

3. Министерства экономического развития Российской Федерации как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса, саморегулирования профессиональной и предпринимательской деятельности, поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, формирования федеральных целевых программ (долгосрочных целевых программ), ведомственных целевых программ, разработки и реализации программ социально-экономического развития Российской Федерации [4].

Для достижения целей клинингового бизнеса как на уровне страны, так и в ее регионах, при осуществлении клинингового бизнеса на национальном и региональном уровнях могут применяться льготы по налогам для налогоплательщиков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (для организаций, которые предоставляют услуги социально значимым структурам и малообеспеченным гражданам, а также организациям, производящим импортозамещающие химические препараты и материалы). При этом использование таких льгот создаст условия для инвестирования в экономику регионов отечественного и зарубежного капитала.

Учитывая высокую социальную значимость клинингового бизнеса, обеспечивающего качество и безопасность среды обитания, его развитие следует осуществлять на основе системы долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного планирования. Благоприятная экономическая база может быть создана также путем разработки и реализации целевых государственных и региональных программ, направленных на развитие клинингового бизнеса.

В качестве направлений развития клинингового бизнеса в России можно выделить:

– создание и совершенствование нормативной правовой базы клининговой деятельности;

– развитие саморегулирования в клининговой деятельности;

– развитие инфраструктуры клининга.

В связи с недостаточностью и фрагментарностью правового регулирования клинингового бизнеса, а также для решения указанных задач, необходимо принятие нормативных правовых актов, обеспечивающих развитие клинингового бизнеса в Российской Федерации.

Прежде всего, необходимо разработать и принять Федеральный закон «О благоустройстве и содержании объектов антропогенной окружающей среды». Целью принятия данного закона должно стать формирование основ клинингового бизнеса, регламентирующих на государственном уровне правовые нормы и требования к объектам антропогенной окружающей среды.

Вторым нормативным подзаконным актом должно стать Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении стандартов и правил деятельности по оказанию клининговых услуг». Данным постановлением целесообразно установить принципы работы клинингового бизнеса; качество и объем клининговых услуг; общие требования к квалификации управленческого и основного персонала, осуществляющих клининговую деятельность.

В целях создания правовой основы клинингового бизнеса необходимо также внести изменения в законодательство Российской Федерации в области антропогенной среды и экологии, в акты технического регулирования, национальные стандарты.

Осуществляемую в России современную систему технического регулирования необходимо органично адаптировать для клинингового бизнеса. Основные элементы технического регулирования – нормирование и оценка соответствия – должны лечь в основу деятельности по оказанию клининговых услуг, производства оборудования, препаратов и материалов.

Особую роль в системе технического регулирования должен играть такой элемент, как государственный контроль и надзор. Его следует считать непременным условием гарантии качества и безопасности среды обитания для россиян.

Оказание клининговых услуг в государственных организациях занимает особое место в связи с социальной значимостью большинства объектов (в том числе детские, учебные, медицинские учреждения). Целесообразно внести изменения в Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в части обеспечения оказания клининговых услуг профессиональными организациями, отвечающими особо высоким требованиям профессиональной уборки [5]. Целесообразно утвердить основные требования к конкурсной документации и конкурсным предложениям участников на выполнение работ в сфере клининга и примерные условия договора на оказание услуг в сфере клининга.

Развитие системы саморегулирования клинингового бизнеса должно стать стратегическим направлением управления указанной деятельности. Отдельное внимание должно быть уделено определению функций и сфер саморегулирования клинингового бизнеса, норм и стандартов, применяемых такими саморегулируемыми организациями.

Задачами саморегулируемых организаций в сфере клинингового бизнеса будут являться:

− добровольное объединение всех добросовестных предпринимателей в единую организацию;

− создание национального объединения саморегулируемых организаций в сфере клининговой деятельности;

− создание единой системы нормирования деятельности членов саморегулируемых организаций, включающей стандарты организации, правила, инструкции, процедуры и др.;

− формирование профессиональных стандартов деятельности саморегулируемых организаций;

− популяризация деятельности и информирование широких слоев населения и предпринимателей о преимуществах современной клининговой услуги, создание собственного печатного органа саморегулируемых организаций;

− взаимодействие с государственными структурами всех уровней для разработки нормативных правовых актов, добросовестного проведения тендеров, оказания содействия отечественным компаниям, производящим импортозамещающие товары;

− оказание консалтинговых услуг членам саморегулируемых организаций и помощь в разработке документации для сертификации по стандартам ISO 9000 (9001) и ISO 14000;

− развитие всех форм поддержки клинингового бизнеса, в том числе профессиональных выставок;

− организация профессиональных учебных центров по повышению квалификации исполнителей услуг в области законодательства, новейших технологий, оборудования и химических средств;

− создание методического центра по разработке учебных программ, пособий и рекомендаций для государственных и негосударственных учебных заведений, учебных центров по повышению квалификации кадров.

Клининговый бизнес является составной частью единого хозяйственного комплекса России. Характерной особенностью клинингового бизнеса является то, что он реагирует как на внутреннюю, так и на внешнюю экономическую, социальную и политическую ситуацию, то есть зависит от товаропроизводителей, миграции рабочей силы, движения финансовых потоков и т. д.

Клининговый бизнес связан со смежными сферами деятельности, такими как оказание жилищных услуг, эксплуатация зданий, сооружений, сбор и утилизация отходов, транспорт [6].

К инфраструктуре клинингового бизнеса относятся организации, оказывающие различные виды клининговых услуг, в том числе организации, специализирующиеся на предоставлении определенных видов услуг (высотные работы, уход за каменными полами и др.), производители оборудования, препаратов и материалов, а также обучающие центры и образовательные учреждения, осуществляющие подготовку кадров в данной сфере.

Среди проблем, связанных с инфраструктурой клинингового бизнеса выделяются: преобладание импортных препаратов, недостаточное развитие производства отечественных препаратов и оборудования, отставание в разработке и использовании инновационных технологий, слабая подготовка кадров.

Приоритетным направлением работ по созданию промышленного производства, связанного с предоставлением клининговых услуг, должна стать поддержка и стимулирование отечественного производителя технологического оборудования, химических и биологических препаратов и материалов. При этом должен быть сформирован комплекс организационно-экономических мер, стимулирующих развитие отечественной производственной базы и создание новых рабочих мест. Поддержку целесообразно оказывать отечественным производителям препаратов и уборочного оборудования, выпускающим продукцию на базе современных российских разработок.

Подводя итог данному исследованию, необходимо отметить теоретическую значимость исследования, которая заключается в разработке целей и задач клинингового бизнеса, дифференциации функций клинингового бизнеса, обусловленных общественной значимостью его результатов и функций клинингового бизнеса, обусловленных экономической значимостью его результатов, а также в выделении факторов внешней и внутренней среды клинингового бизнеса, способствующих его развитию на территории РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Структура и основные показатели деятельности хозяйствующих субъектов (без субъектов малого предпринимательства). Статистические бюллетени. 2009–2013. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1272015800016 (дата обращения: 17.06.2016).

2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875 (дата обращения: 12.06.2016)

3. Клининг в России – перспективный бизнес [Электронный ресурс] / ТПП-Информ [web-сайт]. URL: http://www.tpp-inform.ru/news/8396.html (дата обращения: 10.06.2016)

4. Баранов Д. Н. Разработка модели функционирования рынка клининга в России и современные тенденции его развития // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. 2015. № 1 (12). С. 24–321.

5. Лаврухин Д. Е., Третьяков М. М. Развитие инфраструктуры клинингового бизнеса в Хабаровске // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2015. № 1 (6). С. 318–321.

6. Тищенко А. Н. Трансакционные и институциональные условия влияния деятельности клинингового бизнеса на уровень добавленной стоимости в рамках социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 160–164.

REFERENCES

1. Structure and main indicators of activity of economic entities (excluding small business entities). Statistical bulletins. 2009–2013. [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1272015800016. (date of viewing: 17.06.2016)

2. The Constitution of the Russian Federation (with the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FCL, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ) [Electronic resource] / Reference and legal system «ConsultantPlus». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875. (date of viewing: 12.06.2016)

3. Cleaning in Russia – promising business [Electronic resource] / TPP-Inform [website]. URL: http://www.tpp-inform.ru/news/8396.html. (date of viewing: 10.06.2016)

4. Baranov D. N. Development of a model of functioning of the cleaning market in Russia and modern trends of its development // Bulletin of Moscow University named after S. Y. Witte. 2015. No. 1 (12). P. 24–321.

5. Lavrukhin D. E., Tretyakov M. M. Development of infrastructure of cleaning business in Khabarovsk // The Scientific notes of the Pacific state University. 2015. No. 1 (6). P. 318–321.

6. Tischenko A. N. Transaction and institutional conditions influence the activities of the cleaning business on the value added in the socio-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 160–164.

Как цитировать статью: Курина Л. И., Тищенко А. Н. Сущность и функции клинингового бизнеса в социально-экономической системе Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 143–148.

For citation: Kurina L. I., Tishchenko A. H. The nature and functions of cleaning business in the socio-economic system of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 143–148.

УДК 331.56
ББК 65.240.5(235.54)

Chumakova Ekaterina Alexandrovna,
lecturer of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: chumakova.ea@mail.ru

Чумакова Екатерина Александровна,
преподаватель кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: chumakova.ea@mail.ru

Berger Julia Alexandrovna,
lecturer of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: berger1981@list.ru

Бергер Юлия Александровна,
преподаватель кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: berger1981@list.ru

Bubnova Julia Sergeevna,
student of group 2 MT 141 bd
of the department of Economics and Management
of Volgograd Business Institute,
training program «Management»,
Volgograd,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

Бубнова Юлия Сергеевна,
студентка группы 2 МТ 141бд
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
направление подготовки «менеджмент»,
г. Волгоград,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

ОЦЕНКА РЕАЛЬНОЙ И ОФИЦИАЛЬНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ASSESSMENT OF ACTUAL AND OFFICIAL UNEMPLOYMENT IN VOLGOGRAD REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics)

В статье рассматривается проблема реального и официального уровня безработицы и причины ее возникновения в Российской Федерации, на примере 32 муниципальных районов Волгоградской области. Представлен анализ изменения динамики уровня безработицы в России за период с 2000 по 2015 год. Проведено ранжирование реального

и официального уровня безработицы в 32 муниципальных районах Волгоградской области. Проанализировано изменение численности трудоспособного и занятого населения в муниципальных районах Волгоградской области за 2012, 2013, 2014 годы. Рассмотрен анализ способов поиска работы по Российской Федерации за период 2012–2014 годы. Выявлена причина расхождения реальной и зарегистрированной безработицы.

The article examines the problem of actual and official unemployment rate and the reasons of its emergence in the Russian Federation, on the example of 32 municipal districts of the Vologograd region. The analysis of change of dynamics of unemployment rate in Russia from 2000 to 2015 is presented. Ranging of actual and official unemployment rate in 32 municipal districts of the Volgograd region is carried out. Change in the number of the able-bodied and employed population in municipal districts of the Volgograd region in 2012, 2013, 2014 is analyzed. The analysis of ways of job-search across the Russian Federation for 2012-2014 is studied. The reason of divergence of the actual and registered unemployment is identified.

Ключевые слова: безработица, занятость, уровень безработицы, реальная безработицы, официальная безработица, средний уровень безработицы, муниципальные районы, служба занятости, поиск работы, трудоспособное население, занятое население, ранжирование уровня безработицы.

Keywords: unemployment, employment, level of unemployment, actual unemployment, official unemployment, average unemployment rate, municipal districts, employment office, job seeking, working-age population, employed population, unemployment rankings.

Изученность проблемы обусловлена трансформацией отечественной экономики, которая породила проблемы занятости и ее спутницы безработицы. Если при административно-командной экономике понятие занятости рассматривалось исключительно как полная и тотальная занятость, то переход к рыночной экономике заставляет говорить не только о занятости во всех ее формах и проявлениях, но и столь важной макроэкономической категории как «безработица».

Актуальность работы заключается в проведении оценки реальной занятости и безработицы населения в муниципальных районах Волгоградской области, поскольку официальные данные служб занятости искажают реальную картину по исследуемым сегментам рынка труда.

Целесообразность разработки темы заключается в определении реальной картины численности занятого и безработного населения.

Научная новизна заключается в сопоставлении статистических данных по числу занятого населения и численности трудоспособного населения отдельного муниципального образования для выявления реального уровня безработицы.

Цель исследования – провести оценку реального и официального уровня безработицы в Волгоградской области.

Цель исследования может быть достигнута с помощью решения следующих **задач**:

− провести оценку уровня безработицы по России в целом за 2000–2015 годы, а также ранжирование реального и официального уровня безработицы в 32 муниципальных районах Волгоградской области;

− оценить изменение численности трудоспособного и занятого населения в муниципальных районах Волгоградской области за период 2012–2014 годы;

− проанализировать способы поиска работы по Российской Федерации в 2012–2014 годах.

К безработным, зарегистрированным в органах государственной службы занятости, согласно методологии Международной организации труда, относятся трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка в виде трудового дохода в натуральной или денежной форме, ищущие работу и готовые приступить к ней [1; 2].

Среднероссийский уровень безработицы по итогам 2015 года составил 5,6 % (см. рис. 1). За последние пять лет можно отметить, что наметилась тенденция к сокращению безработицы, однако необходимо отметить, что для 85 субъектов России характерно наличие большого диапазона анализируемого показателя. Так, субъектом РФ с наименьшим уровнем занятости населения является Ямало-Ненецкий автономный округ (3,6 %), с максимальным уровнем – Республика Ингушетия – 30,5 % [3; 4].

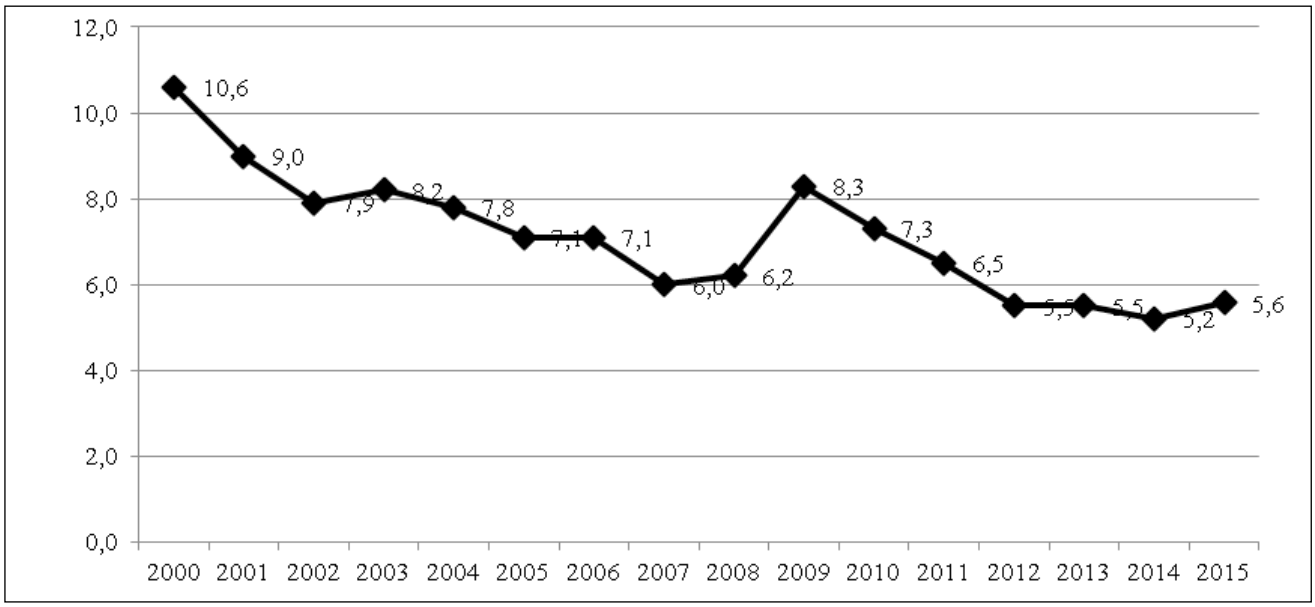

Рис. 1. Уровень безработицы населения (в %) РФ за период 2000–2015 годы (составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3])

Официальный уровень безработицы, то есть число зарегистрированных безработных, в Волгоградской области в 2014 году составлял 6,6 % [5]. Средний уровень официальной безработицы в Волгоградской области за 2014 год сложился на уровне 2,2 %. Этот показатель сформирован исходя из показателей безработицы 32 муниципальных районов региона, а также 6 городов области: город-герой Волгоград, город Волжский, город Михайловка, город Камышин, город Урюпинск и город Фролово.

Детальный анализ занятости Волгоградской области показывает, что максимальный уровень безработицы складывается именно в муниципальных районах области [6]. Кроме того, наряду с постоянно растущим уровнем официальной безработицы в муниципальных районах региона, можно отметить еще одну более масштабную проблему – наличие реального уровня безработицы и расхождение между официальным и реальным уровнями безработицы [7]. Рис. 2, 3 и 4 наглядно иллюстрируют постоянное наличие в Волгоградской области обозначенной проблемы.

Анализ рис. 1, 2, и 3 показывает, что реальный уровень безработицы в Волгоградской области по итогам 2012–2014 годов зафиксирован в среднем на уровне 74 % и варьирует от 60 % (Котовский муниципальный район) до 85 % (Среднеахтубинский муниципальный район). Такой анализ позволяет оценить не только реальный уровень безработицы населения в муниципальных районах Волгоградской области, но и официальный уровень безработицы.

По данным Государственной службы статистики [3] официальный уровень безработицы в Волгоградской области за период 2012–2014 годы зафиксирован в среднем на уровне 1,58 % и варьирует от 0,74 % (Еланский муниципальный район) до 3,1 % (Нехаевский муниципальный район).

Таким образом, из представленных данных видно, что, к сожалению, официальный уровень безработицы не отражает истиной картины на рынке труда в муниципальных районах Волгоградской области.

Существенное расхождение общей и зарегистрированной безработицы можно объяснить следующей причиной: официальная статистика практически не охватывает тех работников, которые не регистрируются в государственных службах занятости [8].

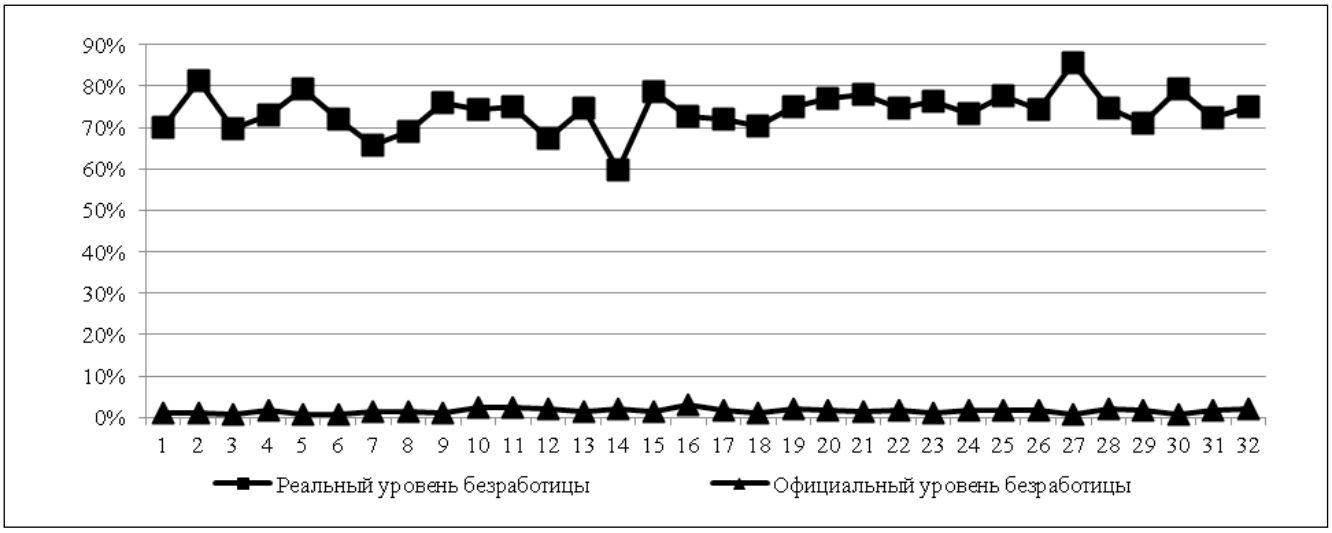

Рис. 2. Ранжирование реального и официального уровня безработицы в 32 муниципальных районах Волгоградской области (составлено автором на основе официальных данных статистической отчетности [3])

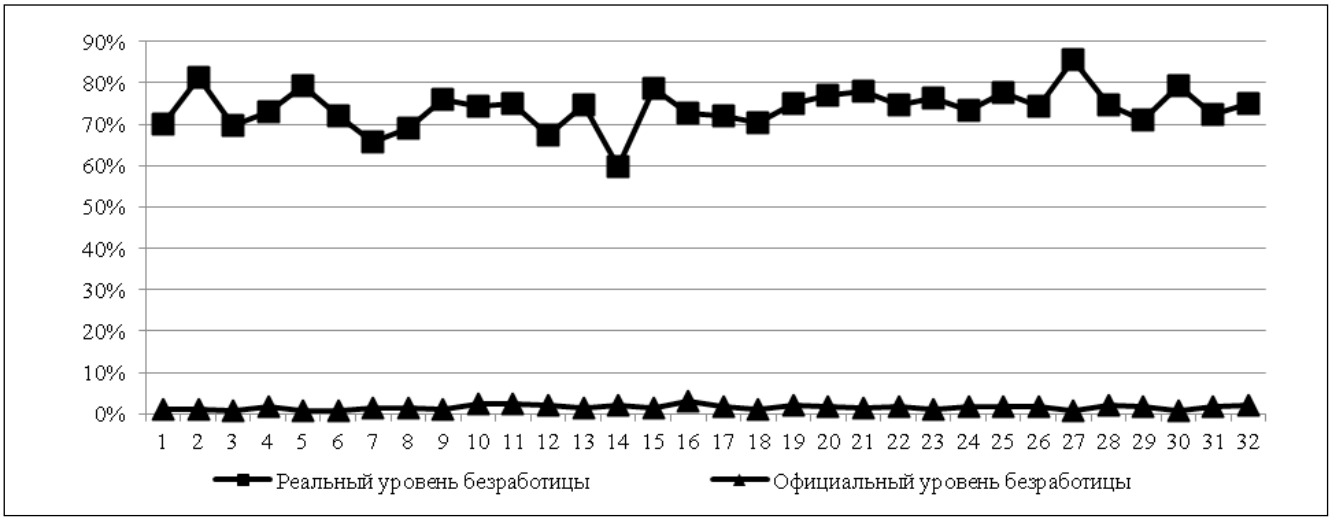

Рис. 3. Изменение численности трудоспособного и занятого населения в муниципальных районах Волгоградской области за 2013 год (составлено автором на основе официальных данных статистической отчетности [3])

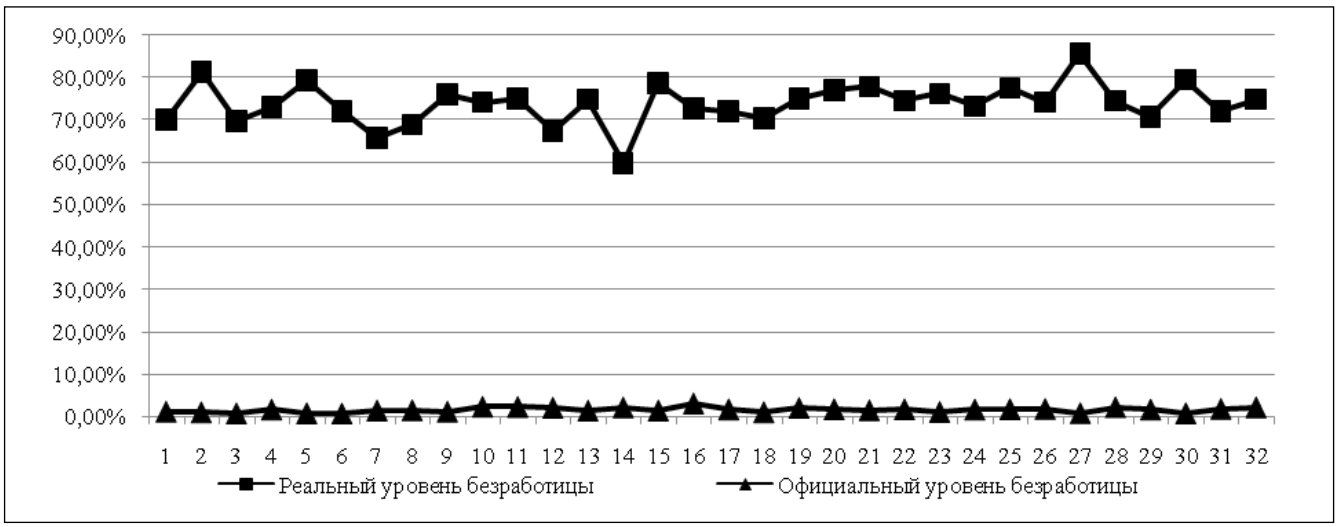

Рис. 4. Изменение численности трудоспособного и занятого населения в муниципальных районах Волгоградской области за 2012 год (составлено автором на основе официальных данных статистической отчетности [3])

Статистические наблюдения показывают, что большинство безработных граждан в поисках работы прибегают не к помощи государственных служб занятости, а обращаются к родственникам и друзьям (по итогам 2015 года – 60 % безработных граждан), самостоятельно обращаются к работодателю (29 %) и столько же самостоятельно размещают объявления о поиске работы в СМИ и сети Интернет (см. таблицу).

Таблица

Анализ способов поиска работы по РФ за 2015 год

Период	Способ поиска работы					
	Обращение в государственные службы занятости, %	Обращение в коммерческие службы занятости, %	Подача объявлений в печать, отклик на объявления, %	Обращения к друзьям, родственникам, знакомым, %	Непосредственное обращение к работодателю, %	Другие способы, %
2012	38,3	2,7	21,9	53,9	23,7	9,3
2013	34,7	3	23,9	57,5	25,5	8,7
2014	30,1	3	29,2	60,8	28,5	8,3

Источник**:** составлено автором на основе официальных данных статистической отчетности [3]

Кроме того, имеются частые случаи формального обращения в государственные службы занятости не в поисках реального места работы, а с целью получения социального статуса и получения гарантий, при этом одновременно являясь работающими неофициально.

Служба занятости почти ежегодно претерпевает различного рода изменения, касающиеся ее структуры, источников финансирования, выполняемых функций. Эти изменения не всегда приводят к положительным результатам в ее деятельности, несмотря на то, что значимость ее на рынке труда постоянно повышается.

Это ставит перед службой задачу разработки мер, которые обеспечивали бы адаптацию их деятельности к изменениям внешнего окружения в режиме устойчивого развития. Прежде всего, стоит озаботиться мониторингом реального уровня безработного населения, заниматься определением и анализом факторов, которые оказывают влияние на появление ситуаций, приводящих к образованию возможных сбоев в функционировании и развитии организации. Необходимость устойчивого развития требует четкого определения реалистических характеристик внешней и внутренней среды и деятельности с целью выявления потенциальных угроз и возможностей развития [9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Международной организации труда [Электронный ресурс] URL: http://www.ilo.org/global/lang--en/index (дата обращения: 12.04.2016).

2. Мокрецова А. В., Потуданская В. Ф. Классификация нестандартных форм занятости // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 75–79.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (дата обращения: 01.05.2016 года).

4. Научно-практические конференции ученых и студентов. Публикации Scopus. Авторские и коллективные монографии [Электронный ресурс] / Sibac.info [web-сайт]. URL: http://sibac.info/conf/econom/xxviii/33670 (дата обращения: 06.05.2016).

5. Комитет экономики волгоградской области. Официальный портал [Электронный ресурс]. URL: http://economics.volganet.ru (дата обращения: 25.03.2016).

6. Шевякова (Адилова) К. З. Заработная плата, ее функции и взаимосвязь с производительностью труда // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 249–252.

7. Чумакова Е. А. Факторы и условия, влияющие на формирование занятости населения на рынке труда // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 176–181.

8. Голева Е. В. Нормирование труда профессорско-преподавательского состава вуза // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 212–215.

9. Кабанов В. Н., Михайлова Е. В. Экономика труда в докторских диссертациях 2007–2010 гг. (Обзор авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (08.Экономика труда) // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 10–18.

REFERENCES

1. Official site of the International Labor Organization [electronic resource] URL: http://www.ilo.org/global/lang--en/index (date of viewing: 04.12.2016)

2. Mokretsova A. V., Potudanskaya V. F. Classification of non-standard forms of employment // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.1 (18). P. 75–79.

3. Federal State Statistics Service [electronic resource] / Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (date of viewing: 05.01.2016).

4. Scientific and practical conferences of scientists and students. Publications of Scopus. Author's and collective monographs [electronic resource] / Sibac.info [web- site].URL: http://sibac.info/conf/econom/xxviii/33670 (date of viewing: 05.06.2016).

5. Committee of economy of the Volgograd region. Official portal [electronic resource]. URL: http://economics.volganet.ru (date of viewing: 03.25.2016).

6. Shevyakova (Adilova) K. Z. Salary, its functions and interaction with labor productivity // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No.3 (24). P. 249–252.

7. Chumakova E. A. The factors and conditions affecting formation of employment of the population labor market // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No.3 (32). P. 176–181.

8. Goleva E. V. Rationing the work of the faculty of higher educational institution // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No.3 (28). P. 212–215.

9. Kabanov V. N., Mikhailova E. V. Economics of labor in the doctoral dissertations of 2007-2010. (review of abstracts of theses for degree of the Doctor of Economics in the specialty 08.00.05 – Economics and management of a national economy (08. Labor economy) // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 10–18.

Как цитировать статью: Чумакова Е. А., Бергер Ю. А., Бубнова Ю. С. Оценка реальной и официальной безработицы в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 148–152.

For citation: Chumakova E. A., Berger Ju. A., Bubnova Ju. S. Assessment of actual and official unemployment in Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 148–152.

УДК 316.334.2
ББК 65.262.1:60.561.25

Martseva Tatyana Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of the arts social and economic,
and informational and legal disciplines of
Novorossiysk branch of
Krasnodar University of the RF Ministry of Internal Affairs,
Novorossiysk,
e-mail: kalipso-dream@mail.ru

Марцева Татьяна Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры гуманитарных, социально-экономических
и информационно-правовых дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России,
г. Новороссийск,
e-mail: kalipso-dream@mail.ru

Nebylova Jadwiga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of the computer science and mathematics
of Novorossiysk branch of the
Kuban State University,
Novorossiysk,
e-mail: nebylova@mail.ru

Небылова Ядвига Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры информатики и математики
Новороссийского филиала
Кубанского государственного университета,
г. Новороссийск,
e-mail: nebylova@mail.ru

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ КАК ПОЛИТИКА ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

KNOWLEDGE MANAGEMENT SYSTEM AS THE POLICY OF IMPROVING FINANCIAL LITERACY OF THE SOCIETY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье дана характеристика понятия экономической грамотности в целом, а также грамотности в финансовых вопросах. Автор обращает внимание на необходимость экономических знаний в процессе жизнеобеспечения самих членов общества и роль государства в создании механизма повышения уровня финансовой грамотности

среди населения. Были представлены результаты ряда исследований, посвященных оценкам финансовой грамотности населения, уровня информационной асимметрии между потребителями финансовых продуктов и услуг и их поставщиками. Во второй части статьи были рассмотрены основные программные продукты, направленные на повышение уровня финансовой грамотности населения, определены проблемы ее роста и пути повышения.

The article contains the characteristic of the economic literacy and, as well as the literacy in financial issues. The author pays attention to the necessity of the economic knowledge in the course of the life support of the members of the society, as well as on the role of the state in establishing the mechanism of increasing the level of financial literacy of the population. Results of the number of researches devoted to assessment of financial literacy of the population, the level of information asymmetry between consumers of financial products and the services and their suppliers have been provided. The main software products directed to increasing the level of financial literacy of the population are examined in the second part of article; problems of its growth and the ways of its increasing are determined.

Ключевые слова: финансы, грамотность, налоги, страхование, социум, мобильность, эффективность, сервис, личные финансы, сбережения.

Keywords: finance, literacy, taxes, insurance, social environment, mobility, efficiency, service, personal finance, savings.

Введение

В сфере, где большая часть отношений людей определяется умением распоряжаться денежными средствами, имуществом (как активами, так и обязательствами) и потенциальными альтернативными возможностями, экономические знания просто необходимы. Для принятия правильных решений относительно использования денег, особое значение имеет финансовая грамотность населения. Актуальность изучения данной темы связана с расширением числа общественных отношений, касающихся экономических вопросов, а также с углублением степени вовлечения граждан не только в отношения по поводу приобретения экономических благ, но и в процессы разумного использования тех возможностей, которые предоставляет современный мир.

Целью написания данной научной работы является изучение организационно-правовых основ формирования и функционирования системы экономических знаний в современном мире в целом и в России в частности.

Задачи исследования:

− осуществить теоретическое обоснование понятия экономическая грамотность, финансовая грамотность;

− рассмотреть современный уровень финансовой грамотности в России;

− определить те зоны жизни общества, где необходимы экономические знания;

− определить проблемы в области формирования необходимого уровня экономических и финансовых знаний в обществе и предложить возможные пути решения проблем.

Научная новизна статьи заключается в формировании комплексного и обоснованного исследования по вопросу организации процесса повышения финансовой грамотности и роли государства в формировании механизмов воздействия на ее уровень.

Финансовая грамотность населения представляет собой уровень знаний и навыков в области денежного оборота, позволяющий оценивать ситуацию на рынке для принятия правильных решений по распределению и сохранению денег, в том числе в сфере ведения учета доходов и расходов, избегания долгов, планирования бюджета, создания сбережений [1]. В данной статье определены вопросы построения политики повышения уровня финансовой грамотности и успешные примеры ее повышения.

Основная часть

В настоящее время смена ряда условий жизни человека в условиях реформирования политических, экономических и социальных институтов оказывают существенное воздействие на процесс адаптации к ним членов общества. В целом литературные источники трактуют грамотность как процесс овладения навыками письма и чтения на родном языке. При статистическом изучении населения смысл этого понятия подразумевает изучение способности человека прочитать, понять и написать короткий простой текст, касающийся его повседневной жизни, при этом изучается уровень граждан среди взрослого населения (в возрасте 15 лет и старше).

Грамотность способствует развитию как самого человека, так и всего общества с помощью аккумулирования мыслей и знаний и передачи их будущим поколениям. Степенью распространения грамотности характеризуется степень участия народа той или иной страны в формировании системы знаний. Важным структурным элементом грамотности выступает экономическая грамотность, которая является инструментом воздействия на уровень благосостояния каждого.

Экономическая грамотность – это определенный уровень экономических знаний, умений, опыта экономической деятельности, применяемых для осуществления успешной трудовой деятельности, принятие рациональных решений, служащих основой для непрерывного совершенствования экономических качеств личности. Экономические знания также нужны для решения стандартных задач в производственной, потребительской и социальной сферах на основе прикладных знаний.

В данной статье автор уделил внимание лишь части экономической грамотности, которая касается финансовых вопросов рационального распоряжения не только личным или семейным бюджетом, но и грамотного вложения денег и получения дополнительной прибыли в виде дивидендов.

Финансовая грамотность означает, что человек должен обладать знаниями о финансовых рынках, особенностях их функционирования и предлагаемых ими финансовых инструментах, продуктах и услугах, умение их использовать с полным осознанием последствий своих действий и готовностью принять на себя ответственность за принимаемые решения.

В международных исследованиях, например, Национального бюро экономических исследований США (NBER), содержится ряд сведений о том, что низкая финансовая грамотность широко распространена как в постиндустриальных странах (Германия, Нидерланды, Швеция, Япония, Италия, США и т. д.), так и в странах, претендующих на экономическое лидерство (Россия, Китай, Бразилия, Индия).

Существует ряд тенденций, характеризующих уровень финансовой грамотности современного человека. В первую очередь имеет значение возраст человека – наиболее незащищенной выступает категория лиц от 18–25 и после 60 лет. В особенности плохо проинформировано старшее поколение, поскольку уяснение новых условий жизни,

созданных благодаря реформам государства, происходит в большей степени в системе образования, либо в процессе трудовой деятельности, когда специалисту требуется заниматься постоянным самообразованием для формирования и поддержания профессиональных навыков. В их ситуации отсутствие постоянной трудовой деятельности в совокупности с устаревшей системой знаний и нежеланием менять сформировавшиеся жизненные позиции может привести к ошибочному восприятию ряда экономических процессов и принятию заведомо ложных решений.

Во-вторых, существует значительный процентный дисбаланс относительно уровня финансовой грамотности на гендерном уровне. Женщины уступают мужчинам в понимании некоторых повседневных финансовых терминов, в обоснованности и рациональности мышления и желании нести ответственность по их результатам.

В-третьих, уровень образования. Так или иначе, более образованные люди лучше ориентируется в финансовых вопросах.

В четвертых, этнические/расовые и региональные различия. Горожане в России лучше проинформированы, чем люди из сельских районов, в то время как в США афроамериканцы и выходцы из Латинской Америки являются относительно менее финансово грамотными, чем остальные граждане. Кроме того, более финансово осведомлены и те, кто планирует выход на пенсию.

Приведем некоторые статистические данные по существу вопроса.

В 2015 году Россия приняла участие в международном исследовании уровня финансовой грамотности 15-летних школьников 18-ти ведущих стран и экономик мира, представляющих 40 % мирового ВВП. Исследование проводилось в рамках Международной программы ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся – PISA (Programme for International Student Assessment) [2]. Исследование было проведено Центром оценки качества образования Института содержания и методов обучения Российской академии образования. В нем приняли участие 1187 учащихся 15-летнего возраста из 227 образовательных учреждений 42 субъектов Российской Федерации.

Россия заняла 10-е место среди 18 стран, расположившись в середине рейтинга между США и Францией, с результатом близким также к Словении, Испании, Хорватии и Израилю, оставив далеко позади Италию. Поскольку наша страна имеет недолгую историю формирования капиталистических основ экономики и развития финансовых рынков, то данный результат является вполне приемлемым. Но для жизни в 21 веке этого недостаточно, поскольку скорость и сложность финансовых процессов требует повышенного внимания при принятии финансовых решений при распоряжении личными активами. Положительным является тот факт, что большинство принимавших участие в международном тестировании школьников показали высокую мотивацию к повышению свой финансовой грамотности. Из тематических областей российским учащимся менее знакомы вопросы кредитования, операций с банковскими вкладами, обеспечения безопасности при покупке товаров в интернете, инвестирования и налогообложения. Следовательно, в системе образования как школьного, так и вузовского требуется произвести реформирование той базы знаний, которая позволит ориентироваться в финансовых отношениях. Это должно быть отражено в разработке Национальной стратегии финансовой грамотности, которую Министерство финансов готовит совместно с другими заинтересованными ведомствами и организациями.

В 2015 году было опубликовано исследование о распределении стран по уровню финансовой грамотности среди населения земли. Авторами рейтинга выступили: международное рейтинговое агентство «Standard & Poors», Международный исследовательский центр Гэллапа («Gallup International»), Всемирный банк и Глобальный центр исследования финансовой грамотности.

Рейтинг был составлен на базе полученных результатов прошлогоднего опроса 150 тысяч человек в 148 странах. Основной целью исследования являлось получение информации о том, как люди понимают механизм работы денег: как зарабатывать деньги, управлять ими, вкладывать или жертвовать средства для помощи другим.

Составители рейтинга подсчитали число человек в стране (в процентном отношении), которые являются финансово грамотными: тройку лидеров составили Норвегия, Дания и Швеция (уровень финансовой грамотности составил 71 %). Россию по уровню финансовой грамотности поставили на 55-е место в мире – финансово грамотным оказалось 38 % взрослого населения страны. Как это ни странно, Россию обогнали Украина (40 %) – 48-е место, Монголия (41 %) – 43-е место, Туркменистан (41 %) – 42-е место. Впрочем, финансовая грамотность населения оказалась невысокой и в некоторых развитых странах. К примеру, Япония (43 %) – на 38-м месте, а Италия (37 %) – даже на 63 месте. У США (57 %) – 14 место. На последних строчках рейтинга – Афганистан и Албания (по 14 %), Йемен (13 %) [3].

Пенсионерам такая грамотность необходима для умелого распоряжения сбережениями и совершенствования умений пользоваться современными денежными инструментами. Люди среднего возраста должны быть образованными в данной сфере для выбора способов накопления на старость. Молодым людям нужно уметь планировать бюджет и собственные сбережения, решать проблемы образования, копить деньги на жилье, автомобиль и т. п. В обучении нуждаются и дети, ведь они должны знать ценность денег в семейном бюджете [4].

Люди многих стран имеют минимальный уровень знаний для управления своими средствами. Этот факт был доказан мировыми исследованиями в сфере финансовой грамотности. Так же, как и граждане России, обладая низкими познаниями в вопросах управления личными доходами, ориентируясь на стереотипы, не стремятся улучшить их, несмотря на существующие государственные программы.

Проблема финансовой грамотности еще усложняется и тем, что люди не приемлют чужого мнения, ошибочно переоценивая свои способности в принятии верных решений. Такая реакция людей связана с рядом причин: особенности восприятия ответственности в данном вопросе, нежелание участвовать в разрешении проблем, частые реформы пенсионного склада, лень и нежелание разбираться в тонкостях системы, потеря доверия к денежным операциям в связи с известными фактами мошенничества в лице финансовых пирамид.

Как свидетельствуют данные ряда исследований, посвященных оценкам финансовой грамотности населения, уровень информационной асимметрии между потребителями финансовых продуктов и услуг и их поставщиками является очень высоким, а при управлении личными финансами население, как правило, руководствуется только рекламной продукцией отдельных финансовых институтов, не осознавая возможные

риски и финансовые последствия их сделок. Кроме того, обострилась проблема защиты прав потребителей финансовых услуг [5].

Стоит отметить, что от общего уровня финансовой грамотности населения страны во многом зависит ее экономическое развитие. Низкий уровень таких знаний приводит к отрицательным последствиям не только для потребителей финансовых услуг, но и для государства, частного сектора и общества в целом. Поэтому разработка и внедрение программ по повышению финансовой грамотности населения – важное направление государственной политики во многих развитых странах, например в США, Великобритании и Австралии. Высокий уровень осведомленности жителей в области финансов способствует социальной и экономической стабильности в стране. Рост финансовой грамотности приводит к снижению рисков излишней личной задолженности граждан по потребительским кредитам, сокращению рисков мошенничества со стороны недобросовестных участников рынка и т. д. [6].

В России финансовая грамотность находится на низком уровне. Лишь небольшая часть граждан ориентируется в услугах и продуктах, предлагаемых финансовыми институтами. В настоящее время были разработаны разнообразные программы для самообразования, большая часть из них направлена на детей и подростков для формирования нового поколения. Но среди людей осознанного возраста эта проблема остается актуальной и может привести к ряду последствий:

– препятствует развитию для социально значимых сфер;

– увеличивает вероятность стать жертвой мошенников;

– уменьшает кредит доверия к государству и дискредитирует важность государственных решений.

Эксперты считают, что решение вопроса финансовой грамотности позволит:

– улучшить социальные процессы в обществе;

– расширить возможности валютного рынка и активизирует потребление страховой продукции;

– повысить роль корпоративной культуры, которая будет способствовать росту привлекательности инвестиций;

– сократить издержки по транзакциям провайдеров, оказывающих услуги и консультации в финансовой сфере и т. д.

Для повышения осведомленности создаются специальные уроки в школе, курсы, семинары, встречи, горячие линии, факультативы в учебных заведениях для разных категорий граждан. Это и школьники, и студенты, солдаты и безработные, пенсионеры и домохозяйки [7].

В данном контексте вопроса уже активно работают СМИ по всем направлениям: телевидение и радиовещание; журналы и агитационная литература; показ социально значимых роликов на эту тему. Все действия рассчитаны на восприятие разных людей: от школьников до пенсионеров. Особое внимание уделяется финансовой грамотности подростков.

В российских школах преподавать уроки финансовой грамотности не принято, в результате чего многие плохо понимают, как вообще работают деньги. Вместе с тем даже ребенок разберется, как работают кредиты и куда лучше инвестировать накопления, если иметь под рукой правильный инструмент. К сожалению, у большинства обучающих сервисов нет русской версии, тем не менее можно выделить ряд наиболее полезных сервисов [8]:

1. Сервис «Финансовый футбол». Этот сайт замаскирован под футбольную игру, но представляет собой способ проверки знаний в области своей финансовой грамотности. Правильные результаты ответов позволяют футболистам на поле отнимать мяч у соперников и забивать голы, а ошибки в ответах переводят игру в оборонительный режим. При этом в игровой форме на сайте предлагается подготовиться к игре – пройти «тренировку». Для этого необходимо внимательно изучить теоретические материалы по четырем темам: сбережения, бюджеты, кредиты и пластиковые карты. В «Финансовом футболе» есть рейтинг стран мира – сейчас лидируют США, Бразилия и Мексика. Кроме того, интерактивный портал «Финансовый футбол» является частью бесплатной образовательной программы платежной системы «ВИЗА» (VISA), называемой «Practical Money Skills». К отечественным реалиям игру адаптировали специалисты Российской экономической школы.

2. Сервис «Money Island». «Money Island» – это детище вашингтонского учителя Феликса Брэндона и представляет собой игровой квест. Для его прохождения участники должны обладать обширными знаниями в области экономики и финансов. Игроку даются задания в различных точках мира (перевод денег, инвестиции средств в недвижимость и т. д.), а также постепенно игрок получает материал – подсказку по трем основным темам: рациональное использование кредитов, сбережения и траты, заработок и инвестиции. И, несмотря на то, что игра является бесплатной, получить доступ просто так не получится, поскольку приглашения распространяются американскими банками среди клиентов.

3. Сервис «Banzai». «Banzai» представляет собой учебник в формате PDF и тесты для старшеклассников, которые рекомендуется использовать в работе старшеклассников с преподавателями. В учебнике собраны реальные ситуации, которые позволяют решить важные проблемы из жизни: управление бизнесом с целью избавления его от долгов, разумно пользоваться кредитами, планировать бюджет, оплачивать аренду дома и т. д. Такой практический подход помогает ученикам быстрее подготовиться к решению насущных задач и адаптироваться в современной финансовой среде.

4. Сервис «Finance Park». Еще один игровой портал, поделенный на уроки в области финансовых вопросов. Пользователю предлагается создать персонаж, его компанию и построить стратегию успешного ведения бизнеса. Преимуществом данного ресурса выступает упор на систему калькулирования и учета денежных средств – уже в первом задании обучаемому предлагается рассчитать месячный доход фирмы, во втором – определить, какая часть сбережений уйдет на налоги и т. д. Кроме того, в «Finance Park» много информации посвящено вопросам финансов предприятия.

5. Сервис «EverFi». Приложение «EverFi» дает комплексную информацию об основах финансовой системы. Этот ресурс одобрен Министерством образования США и используется в школах 48 стран мира. Обучение построено на получении навыков по управлению предприятием, инвестированию средств в различные отрасли, строительству финансовых прогнозов и т. д.

6. Сервис «Financial Literacy». Этот портал позволяет освоить основы финансовой грамотности быстро, в нем озвучены проблемы соотношения валют, ведения семейного бюджета, расчета расходов и др. По сравнению с предыдущими ресурсами этот не построен по игровому типу. Это скорее обучающий тренажер, в котором пользователю представляются для изучения тематические слайды и затем проверяются знания в тестах.

7. Сервис «CashGo». Этот универсальный ресурс, представляющий собой игровой тренажер, где ключевой темой выступают инвестиции. Пользователь имеет возможность

бесплатно изучить базовые аспекты финансовой грамотности, после чего он может вступить в клуб «КэшГоу» и попытаться заработать, инвестируя в виртуальные проекты свои реальные накопления.

8. Сервис «Финансовая грамота». Это ресурс в форме электронной книги для изучения основ финансовых отношений, подготовленной Российской экономической школой. После освоения учебника у пользователей имеется возможность проверить свои знания в тестах или сыграть в игру, в которой надо инвестировать миллион рублей наилучшим образом. Основными разделами книги выступают следующие. Личные финансы. Личный бюджет. Займы и кредиты. Инвестиции и сбережения. Налоги. Пенсия. Страхование. Карты и платежи. Инвестиционные счета (ИИС). Кредитование. Налогообложение. Развитие бизнеса. Безопасность. Мошенничество.

Также в процессе изучения данного вопроса были получены данные о ряде сайтов, посвященных вопросам финансовой грамотности, которые содержат ряд информационных блогов, проводят интерактивные и реальные встречи с целью обмена информацией и обучения, а также для осуществления квалифицированной консультационной поддержки. Например, сайты:

– «SUBSCRIBE.RU» АО «Интернет-Проекты» посвящен широкому спектру вопросов в области различных аспектов грамотности, в том числе различным бытовым вопросам в области владения, распоряжения и пользования имуществом, денежными средствами, кредитными ресурсами, правовому регулированию вопросов купли-продажи товаров потребителем и ряда вопросов в области основ функционирования экономической системы России;

– «Пульс рынка» – ежедневные комментарии аналитиков компании «Открытие брокер» о самых важных событиях на торговых рынках России и мира;

– «Дети и Деньги» – книга от банка «Хоум кредит», которая поможет научить маленьких детей правильно использовать деньги родителей;

–«Бизнес-секреты 2.0» – интервью с успешными бизнесменами.

В качестве информационных ресурсов для решения вопросов распоряжения личными финансами можно привести следующие порталы:

«Свободные деньги». Сайт посвященный методикам планирования денежных средств, как заявляют создатели, сайт не рекомендован для тех, кому нравится кабала потребительских кредитов; кто хочет жить «от зарплаты до зарплаты»; кто не стремится достигать финансовых целей легко, кого пугают слова «бюджет», «успех», «достаток»;

«Сила Денег». Этот портал имеет лозунг: «Управляй своими деньгами разумно!», и его создатели обещают раскрыть секреты финансового благополучия.

Также имеется целый ряд информационных ресурсов, поддерживаемых либо официальными органами власти, либо созданы под эгидой крупных сообществ. Так, при поддержке Национального Банка Республики Беларусь создан «Единый интернет – портал финансовой грамотности населения» (http://fingramota.by/). При поддержке Министерства финансов России на официальном сайте представлена информация, посвященная стратегии повышения финансовой грамотности российских граждан. При поддержке Женской еврейской организации создан сайт «Проект Хершер». Его задача – укрепление социального статуса женщины путем обеспечения ее финансовой свободы.

Это далеко не исчерпывающий набор различного рода информационных ресурсов, посвященных данной теме. К тому же жанр данных ресурсов очень разнообразен: статьи, релизы, книги, ролики, интервью, полноценные фильмы по различным аспектам финансовой грамотности. Одним из наиболее известных, объединяющих все представленные формы доступной информации, является «ФинграмТВ» – проект Ассоциации российских банков. Это интернет-телеканал, ориентированный на повышение финансовой грамотности. На сайте можно посмотреть телевизионные лекции и получить консультации онлайн.

Регулярно ведутся опросы населения, а результаты постоянно публикуются. Публикации местных региональных изданий пестрят разъяснительными текстами. Таким образом, можно смело сказать, что проблема безграмотности россиян существует и на данном этапе нуждается в решении. Так что абсолютно любые разносторонние методы для борьбы с данной проблематикой будут уместны и хороши. Особенно важно, чтобы работа и методы науки, власти, бизнеса и других сфер не шли вразрез, а работали сообща. То есть развивали и поддерживали начатое дело, создавали новые возможности и принимали активную позицию для решения проблемы.

Финансовая грамотность предполагает способность людей жить по средствам, следить за состоянием своих финансов, планировать свои будущие доходы и расходы, особенно пенсию, правильно выбирать финансовые продукты и разбираться в финансовых вопросах. Согласно критериям, разработанным Центральным Банком РФ, образ финансово грамотного человека включает следующие особенности [9]:

1. Ведет учет собственных доходов и расходов (то есть ему важно знать, какой доход получен, на что потрачены деньги, какова разница между доходами и расходами).

2. Тратит меньше, чем зарабатывает – у финансово грамотного человека нет кучи кредитов в разных банках и/или МФО, он умеет жить по средствам (тратит, что сам заработает) и сберегает свободные денежные средства.

3. Ориентируется в мире финансов (знает, где найти нужную информацию). Знает и понимает, где взять необходимую информацию (из надежных источников) и использовать ее с максимальной выгодой для себя.

4. Осуществляет рациональный выбор финансовых услуг. Следит за надежностью финансовых организаций, чтобы не потерять деньги.

5. Имеет собственный резервный фонд – «подушку безопасности» (на случай непредвиденных обстоятельств). Это одно из самых важных правил финансовой грамотности.

6. Знает, как защищены права потребителя финансовых услуг – то есть знает, куда нужно обратиться, если его права на финансовом рынке нарушены.

Среди критериев финансовой грамотности предпринимателя можно выделить следующие:

1. Деятельность успешной компании тесно связано с финансовым планированием – всегда нужно знать, сколько денежных средств есть в наличии, какие доходы будут поступать, как ими распоряжаться, как формировать резервный фонд для компании, чтобы обеспечить бесперебойную работу и не допускать кассовых разрывов.

2. Многим компаниям (проектам, командам, идеям) на начальном этапе требуется немало денежных средств – приходится привлекать инвестиции (например, венчурные или гранты). На последующих этапах компания может реинвестировать свою прибыль в свое развитие. На последующих этапах она

может инвестировать свободные денежные средства в фондовый рынок, в другие компании, покупать другие компании, набирать команду под новый проект внутри самой компании.

3. Деятельность компании сопряжена с рисками, часть из которых нужно страховать. Здесь существуют различные виды страхования (самострахование в виде создания резервного фонда, использование услуг страховых компаний, избежание риска и т. п.).

4. Нужно учитывать надежность партнеров (контрагентов), не инвестировать в сомнительные активы, безопасно пользоваться электронными сервисами.

5. Необходимо знать нюансы системы налогообложения, чтобы избегать больших штрафов; знать методы минимизации выплаты налогов легальными методами.

6. Все компании пользуются услугами банков – поиск оптимальных вариантов; онлайн-бухгалтерии, внедренные в банковские услуги (пакет услуг); система клиент-банк; личный кабинет предпринимателя; получение кредита; открытие кредитной линии; получение банковской гарантии [10].

Статистика уровня финансовой грамотности населения в России просто безрадостная. Так, граждане, оценивающие свой уровень знаний в сфере финансов на «отлично», составляют всего 2 % от всего населения. Хорошими свои знания считают 11 %, удовлетворительными – 38 %, неудовлетворительными – 32 % и целых 18 % совершенно не имеют никаких знаний и умений для того, чтобы контролировать свои финансы.

Впервые о политике в данном направлении заговорили в 2006 году. В это время проводился международный саммит, где рассматривалась проблема финансовой грамотности среди населения. Многие страны, такие как США, Великобритания, Австралия, описывали свои достижения в области финансовой грамотности. В России также было принято решение развивать умения и навыки у граждан в финансовой сфере.

В целом ряде стран программы и проекты по повышению финансовой грамотности населения призваны способствовать формированию национальной философии «опоры на собственные силы», чтобы каждый гражданин достиг финансовой независимости и сохранил ее в пожилом возрасте. Финансовая грамотность неразрывно связана с государством, так как именно оно внедряет финансовые правовые нормы и правила, которые носят императивный характер. Участники финансовых отношений не вправе изменять их предписания и вынуждены им следовать, в этом заключается национальная идентичность финансовой грамотности.

Ключевыми моментами национальных стратегий являются: определение финансовой грамотности, определение сфер компетенций населения и целевых групп, обследование и оценка текущего состояния действующих учебных программ, методик и просветительских мероприятий и выработка дальнейших планов для государственных, общественных и частных организаций.

Изучение проблемы развития финансового образования и повышения финансовой грамотности населения показало, что Россия, как и многие зарубежные государства, начала этот процесс с отдельных инициатив общественных и коммерческих структур. Однако уже на данном этапе остро ощущается необходимость как контроля над ним, так и координации усилий всех заинтересованных организаций и ведомств.

Проблема низкой финансовой грамотности является для России относительно новой. Поэтому разработке программ по повышению финансовой грамотности должны предшествовать исследования ее текущего уровня. Результаты исследования Национального агентства финансовых исследований (далее – НАФИ) являются основой для определения наиболее эффективных направлений организации деятельности, направленной на повышение финансовой грамотности российских граждан.

Результаты свидетельствуют о необходимости повышать уровень финансовой грамотности. В ходе исследования были сформулированы следующие выводы:

- до 40 % респондентов считают, что правительство будет компенсировать им возможные потери, связанные с личными инвестициями;
- только 9 % взрослого населения планируют свои финансы на период, превышающий шесть месяцев, и лишь 0,5 % – превышающий один год;
- в ходе опроса 2007 года только 48 % респондентов ответили, что они знают о требовании раскрытия эффективной процентной ставки;
- 63,5 % респондентов не доверяют банкам;
- 60 % – не уверены, что через 20 лет крупнейшие компании страхового рынка никуда не денутся. Население в незначительной степени знакомо с законами и нормативными актами по финансовым продуктам.

Результаты социологического исследования НАФИ показывают, что охват населения финансовыми услугами довольно низок – почти половина россиян (44 %) не пользуется финансовыми услугами (в группах с низким доходом эта цифра приближается к 55 %). В то же время в последние годы отмечены некоторые изменения. Наиболее популярными услугами и продуктами в РФ являются банковские пластиковые карты (в основном карты, на которые перечисляется заработная плата) – 21 % и потребительские кредиты – 19 %.

Исследование подтвердило, что почти половина граждан РФ рассчитывает на прямую компенсацию финансовых потерь от правительства. Более четверти населения (28 %) считает, что государство обязано возместить их личные финансовые потери, связанные со снижением рыночной стоимости их доли в паевых инвестиционных фондах, стоимости обыкновенных акций или падением цен на недвижимость. Высок процент респондентов (32 %), которые не могут сформировать свое мнение по данному вопросу. Только 9 % всех респондентов считает, что ни в одной из перечисленных выше ситуаций государство не должно компенсировать потери, понесенные на финансовых рынках.

По результатам исследований в 2009 году Правительством была разработана Концепция национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации. В целях решения задач по повышению емкости и прозрачности российского финансового рынка, а также улучшения уровня информированности граждан о возможностях инвестирования сбережений на финансовом рынке ФСФР России приняла в 2009 году «Основные направления деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения».

Для дальнейшего стимулирования деятельности в этом направлении в марте 2011 года между Минфином и Международным банком реконструкции и развития (МБРР) было подписало Соглашение о займе на сумму 113 млн долл. на реализацию совместного проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации».

Экспертный совет по финансовой грамотности при российском Центробанке планирует создать методику

оценки финансовой грамотности населения для измерения эффективности действующих программ финансового просвещения.

Для формирования такой методики в 2015 году создается рабочая группа, которая занялась сбором и анализом различных показателей и существующих методик (российских и зарубежных). В группу вошли представители Банка России, Финпотребсоюза, экспертного сообщества, вузов и отдельных СМИ.

Лучшие идеи и методы лягут в основу новой методики измерения финансовой грамотности населения, учитывающей возраст, уровень образования, стадии экономического цикла и другие показатели. Предполагалось, что новая методика будет готова в первом квартале 2016 года.

Дополнительная рабочая группа займется разработкой стандартов и процедур экспертизы новых идей в сфере финансового просвещения. Тем организациям, которые фактически занимаются повышением финансовой грамотности населения, будет предложено добровольно аккредитоваться и войти в специальный реестр. С одной стороны, это облегчит координацию работы данных организаций и позволит проводить работу по финансовому просвещению на всей территории страны, с другой – даст возможность самим организациям повысить уровень преподавания и получить своего рода знак качества.

Председатель Банка России Эльвира Набиуллина утвердила план мероприятий по повышению финансовой грамотности населения. В частности, Банк России планирует запустить специализированные телепрограммы на телеканалах «Вести 24» и «Карусель», радиопрограммы на «Радио России» и «BusinessFM». На сайте регулятора появятся видеоролики о взимаемых банками комиссиях и наиболее, по мнению ЦБ, выгодных способах оплаты товаров. Выпущена «Банковская азбука», рассказывающая о различных видах кредитования, а на сайте банка России появятся кредитные и депозитные калькуляторы. Все мероприятия ориентированы на различные возрастные и социальные группы населения. В настоящее время проводятся десятки лекций в школах, интернатах, на базе ЦБ и вузов, чтобы понять восприятие различными аудиториями этой деятельности. Кроме лекций предусмотрены и другие форматы. Так, уже создан специальный раздел сайта ЦБ «финансовая грамотность», где представлена необходимая инфографика и ответы на самые актуальные вопросы населения, связанные с кредитами и другими банковскими продуктами [11].

Существует масса различных способов вложения личных сбережений, каждый из них рассчитан для людей с разным уровнем достатка и с разной склонностью к риску. К сожалению, большинству россиян доступен лишь ограниченный перечень способов инвестирования собственных средств в отечественную экономику, например, депозитные вклады, вклады в паевые инвестиционные фонды, пенсионные вклады, покупка ценных бумаг развитых или развивающихся корпораций [12].

При этом максимально полное использование внутреннего потенциала сбережений населения является одним из способов обеспечения стабильности развития реального экономического сектора в нашей стране. Темпы роста сбережений населения, значительно опережающие рост доходов населения, свидетельствуют о наличии потенциальных ресурсов, не используемых на сегодняшний день в процессе инвестирования из-за неразвитости механизма капитализации сбережений.

Причина неэффективного использования сбережений населения кроется в недоверии россиян к деятельности государственных и коммерческих структур, предоставляющих финансовые услуги. Возможно, это связано с негативным опытом вложений прошлых лет, когда финансовые пирамиды сменяли дефолты, и наоборот, а также с низкой финансовой грамотностью населения, которая не позволяет самостоятельно соотнести уровень риска и доходность возможных вложений. Решить эти проблемы призвано государство путем стабилизации банковской системы, совершенствования законодательства, защищающего интересы инвесторов, а также с помощью повышения уровня финансовой грамотности населения.

Выводы и заключение

Проведенное исследование показало необходимость разработки новой политики повышения уровня финансовой грамотности как на макро-, так и на микроуровне. Этому способствует ряд обстоятельств:

− проникновение финансовых инструментов в повседневную жизнь;

− наличие свободных денежных средств у населения;

− появление новых банковских продуктов и развитие современных средств мобильного перемещения денежных средств;

− расширение туристической деятельности;

− увеличение объемов экспортных и импортных услуг с участием граждан России;

− расширение международных деловых связей России с другими странами;

− увеличение числа мошеннических схем с использованием неграмотности населения;

− возможность прироста личных доходов за счет умелого распоряжения имуществом и т. д.

В качестве успешных решений для роста финансовой грамотности можно предложить:

1. Проведение на базе муниципальных образований ряда семинаров, посвященных вопросам формирования личного бюджета; возможностям малого бизнеса в конкретном районе (крае, городе и т. д.); способам получения государственной помощи (организации, программы, условия старта); существующим налоговым льготам малому бизнесу; пенсионным программам; банковским продуктам для небольших бюджетов и т. д.

2. Расширять заинтересованность граждан к участию в различных финансовых программах путем социальной рекламы, предоставления муниципальных гарантий различным экономическим проектам.

3. Создать единую информационную интерактивную площадку на базе регионов по проблемным вопросам в области распоряжения личными финансами, защиты прав и правовой помощи.

4. В муниципалитетах по инициативе молодежных комитетов создавать волонтерские площадки на базе высших учебных заведений по вопросам финансовой поддержки и правового сопровождения граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Никушина А. Н. Перспективы повышения финансовой грамотности населения в современной России [Электронный ресурс] // SCI-ARTICLE.RU. Электрон. журн. 2015. № 26. URL: http://sci-article.ru/stat.php?i=1444854534 (дата обращения: 04.04.2016).

2. Финансовая грамотность – жизненный навык, необходимый молодежи в 21 веке [Электронный ресурс] // Минфин России. Официальный сайт. URL: http://minfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation/#ixzz4ECamndjg (дата обращения: 04.05.2016).

3. Рейтинг финансовой грамотности населения стран мира [Электронный ресурс] // Город успеха. Информационный портал Ставропольского края. URL: http://gorod-uspeha.com/dengi/reyting-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-stran-mira-rossiya-na-piatdesiat-piatom-meste/ (дата обращения: 04.04.2016). Загл. с экрана.

4. Рыбинцева Е. В. Финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 310–314.

5. Спирина С. Г. Полиаспектные акценты реализации механизмов рыночного взаимодействия // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней : сборник трудов. Краснодар : Научно-исследовательский институт экономики Южного федерального округа, 2016. С. 397–448.

6. Ващенко А. А., Ладаускас С. В. Информация о международном научно-практическом семинаре «Развитие высшего образования как фактор преодоления экономического кризиса» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 366–367.

7. Маньшин М. Е. Использование мультимедийных технологий для формирования познавательной самостоятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 74–76.

8. 6 сервисов для повышения финансовой грамотности [Электронный ресурс] / EDUTAINME [web-сайт]. URL: http://www.edutainme.ru/post/6-prilozheniy-dlya-povysheniya-finansovoy-gramotnosti (дата обращения: 04.04.2016). Загл. с экрана.

9. Проблема финансовой грамотности населения страны [Электронный ресурс] / Лаборатория бизнес идей [web-сайт]. URL: http://coolbusinessideas.info/problema-finansovoj-gramotnosti (дата обращения: 04.01.2016). Загл. с экрана.

10. Уголок финансовой грамотности [Электронный ресурс] / Финаграм [web-сайт]. URL: http://finagram.com/fingram (дата обращения: 04.01.2016). Загл. с экрана.

11. Финансовая грамотность [Электронный ресурс] / ИА «Банки.ру» [web-сайт]. URL: http://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost (дата обращения: 04.04.2016). Загл. с экрана.

12. Марцева Т. Г., Луценко А. В. Управление личными денежными потоками // Научные меридианы-2014 : сборник трудов. Краснодар : Академия знаний, 2014. С. 179–183.

REFERENCES

1. Nikulina A. N. Prospects for increasing financial literacy in contemporary Russia [Electronic resource] // SCI-ARTICLE.RU. Electronic journal. 2015. No.26. URL: http://sci-article.ru/stat.php?i=1444854534 (date of viewing: 04.04.2016).

2. Financial literacy - the life skills required for young people in the 21st century [Electronic resource] / Official site of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: http://minfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation/#ixzz4ECamndjg (date of viewing: 04.05.2016).

3. Rating of financial literacy of the population of the world [Electronic resource] / Success City. Information portal of the Stavropol Territory. URL: http://gorod-uspeha.com/dengi/reyting-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-stran-mira-rossiya-na-piat-desiat-piatom-meste/ (date of viewing: 04.04.2016). Screen title.

4. Rybintseva E.V. Financial foundations of the right to social security in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No.4 (33). P. 310–314.

5. Spirina S. G. Multifaceted accents of implementation of the market mechanisms of interaction // The phenomenon of the market economy: from the beginning to the present day : collection of works. Krasnodar : Research Institute of Economics of the South Federal District, 2016. P. 397–448.

6. Vashchenko A. A., Ladauskas S. V. Information about the international scientific and practical seminar «Development of higher education as a factor in overcoming the economic crisis» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 366–367.

7. Manshin M. E. Using multimedia technology for forming cognitive independence // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 74–76.

8. 6 services to improve financial literacy [electronic resource] / EDUTAINME [web-site]. URL: http://www.edutainme.ru/post/6-prilozheniy-dlya-povysheniya-finansovoy-gramotnosti/ (date of viewing: 04.04.2016). Screen title.

9. The problem of financial literacy of the population [Electronic resource] / Laboratory of business ideas [web-site]. URL: http://coolbusinessideas.info/problema-finansovoj-gramotnosti/ (date of viewing: 01.04.2016). Screen title.

10. Corner of financial literacy [electronic resource] / FINAGRO [web-site]. URL: http://finagram.com/fingram/ (date of viewing: 01.04.2016). Screen title.

11. Financial Literacy [electronic resource] / the Banki.ru: news agency. URL: http://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost/ (date of viewing: 04.04.2016). Screen title.

12. Martseva T. G., Lutsenko A. V. Personal cash flow management // Scientific meridians-2014 : Collection of works. Krasnodar : Academy of Knowledge, 2014. P. 179–183.

Как цитировать статью: Марцева Т. Г., Небылова Я. Г. Система управления знаниями как политика повышения финансовой грамотности в обществе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 152–159.

For citation: Martseva T. G., Nebylova Ja. G. Knowledge management system as the policy of improving financial literacy of the society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 152–159.

УДК 336.71
ББК 65.262.6

Popova Irina Vitalievna,
candidate of economics, associate professor,
acting head of the department of banking
of Donetsk National University of Economics and Trade
named after Michael Tugan-Baranovsky,
Donetsk,
e-mail: irinapo@yandex.ua

Nikitina Irina Petrovna,
post-graduate student of the department of banking of
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Michael Tugan-Baranovsky,
Donetsk,
e-mail: irinapo@yandex.ua

Попова Ирина Витальевна,
канд. экон. наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой банковского дела
Донецкого национального университета экономики
и торговли им. Михаила Туган-Барановского,
г. Донецк,
e-mail: irinapo@yandex.ua

Никитина Ирина Петровна,
аспирант кафедры банковского дела
Донецкого национального университета экономики
и торговли им. Михаила Туган-Барановского,
г. Донецк,
e-mail: irinapo@yandex.ua

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ БАНКОВ

IMPACT OF FINANCIAL CRISIS ON THE BANKS PERFORMANCE

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, money circulation and credit

Целью работы является выявление ряда важных проблем, которые высветили финансовые потрясения последних лет, и оценка эффективности работы банков в условиях влияния финансового кризиса. В ходе исследования использованы: методы теоретического обобщения и сравнения, статистический и графический анализ.

На основании результатов проведенного исследования дано определение сущности эффективности работы банковской системы, проведен комплексный анализ основных функций банковской системы в экономике, определены проблемы, влияющие на повышение ее конкурентоспособности. Усовершенствован научно-методический принцип анализа основных функций банковской системы. Выявлены ключевые проблемы в развитии банковской системы, предложены меры по нивелированию их влияния.

The goal of the article is to identify a number of important issues that were caused by the financial distress of the recent years; as well as to assess the efficiency of banks in the financial crisis. When carrying out the research the following methods were used: methods of theoretical generalization and comparison, statistical and graphical analysis.

Based on the research results the essence of the banking system efficiency is defined; a comprehensive analysis of the main functions of banking system in the economy is carried out; and the main problems affecting the increasing of its competitiveness are identified. Scientific and methodical approach to analysis of the main functions of the banking system is improved. Key issues of development of the banking system are identified; the measures for reducing their impact are proposed.

Ключевые слова: банковская система, банки, финансовый кризис, уровень монетизации, банковский мультипликатор, денежное обращение, денежные агрегаторы, ставка резервирования, кредитование, обаятельные резервы.

Keywords: banking system, banks, financial crisis, level of monetization, money multiplier, circulation of money, monetary aggregators, provisioning rate, lending, charming reserves.

Введение

Мировой финансовый кризис последних десятилетий выявил уязвимые места в финансовых системах различных государств в условиях последовавшего за ним экономического спада.

Практический смысл таких понятий, как системный риск, риск контрагента и риск ликвидности, стал реальным для банков и других финансовых учреждений, а также для их клиентов и общества в целом. Размер премий за риск при осуществлении операций на денежном рынке и рынке капитала существенно повысился до уровня, который сделал процесс рефинансирования на этих рынках чрезвычайно дорогим. Во многих странах финансовая система находилась практически на грани коллапса. Без «спасательных» мероприятий центральных банков и правительств резкое ухудшение условий ведения банковского бизнеса привело бы к волне массовых банкротств банков.

Следует отметить роль в возникновении банковских кризисов и субъективных факторов, обусловленных неправильным ведением банковского бизнеса вследствие непродуманной и высокорискованной кредитной политики, низкого качества менеджмента, неполноценной системы внутреннего контроля, а также просчетов в маневрировании валютными позициями. Последний финансовый кризис привел к необходимости осознания существующих проблем, выявления «слабых мест» в обеспечении эффективного функционирования финансовых институтов (в том числе банков) и совершенствования регулирования их деятельности.

Оценка влияния финансового кризиса на эффективность деятельности банковских учреждений требует проведения комплексного анализа выполнения банковской системой основных функций в экономике, а именно:

− функции регулирования денежного оборота путем создания банками денежной массы;

− функции финансового посредничества и трансформации, которая заключается в привлечении (аккумуляции) сбережений (денежных средств) и превращении их в инвестиции (ссудный капитал) [1].

Невыполнение банковской системой этих функций ведет к банкротствам малых и средних предприятий, невыплатам заемщиками задолженности по обязательствам, массовым увольнениям, росту цен, ухудшению финансовой репутации страны на международной арене и т. д. Это обуславливает **актуальность** выбранной темы и ее значение.

Целесообразность разработки темы заключаются в том, что полученные результаты исследования будут способствовать разработке и осуществлению эффективной стратегии развития национальной банковской системы.

Научная новизна исследования состоит в усовершенствовании научно-методического принципа анализа основных функций, которые выполняет банковская система в экономике страны, а также установлении ключевых проблем, влияющих на ее развитие, и разработке мероприятий по нивелированию их влияния.

В современной экономической и социальной литературе изучением вопросов в области денежного обращения, кредита и банков занимались такие ученые, как К. Колесник, Б. А. Райзберг, А. Бузгалин, В. Герасименко, С. Кадомцева, А. В. Турбанов, Г. Ф. Фейгин, З. Фунгачов, Л. Соланко, А. В. Шестаков.

Цель исследования – выявление ряда актуальных проблем, которые высветили финансовые потрясения последних лет, и оценка эффективности работы банковской системы в условиях влияния финансового кризиса.

Задачи исследования:

1) оценка выполнения банковской системой функции регулирования денежного оборота путем создания банками денежной массы через денежный (банковский) мультипликатор и уровень монетизации;

2) оценка функции финансового посредничества и трансформации посредством коэффициента отношения банковского кредита к ВВП.

В качестве **объекта** исследования выбрана эффективность деятельности банков на территории Российской Федерации (далее – РФ).

Основная часть

За период с 2007 по 2015 год банковские системы многих стран, в том числе и банковская система РФ, испытали значительные преобразования в нескольких измерениях. Это неудивительно, так как финансовый кризис оказал влияние на международную экспансию и инвестиционные решения глобально активных банков.

Для оценки эффективности деятельности банков на территории РФ мы используем несколько показателей. Традиционный подход (анализ показателей прибыльности и рентабельности) дополняется анализом таких показателей, как банковский мультипликатор, уровень монетизации, коэффициенты финансового посредничества.

Регулирование денежного оборота путем создания банками денежной массы характеризует такой показатель, как денежный (банковский) мультипликатор. Денежный (банковский) мультипликатор – числовой коэффициент, показывающий, во сколько раз возрастет или сократится денежное предложение в результате увеличения или сокращения вкладов в денежно-кредитную систему [2].

Для расчета фактического значения данного показателя используют отношение совокупного объема денежной массы М2 (суммы наличных денег в обращении и безналичных средств) к объему денежной базы (суммы наличных денег и денежных средств коммерческих банков, депонированных в Центральном банке в качестве обязательных резервов).

По состоянию на конец 2015 года фактическое значение банковского мультипликатора составляет 4,1 (см. рис. 1), а на конец 2014 года составлял 3,5. На банковский мультипликатор влияет денежно-кредитная политика Центрального банка, который через норму резервирования регулирует предложение денег и контролирует способность банков создавать новые деньги путем кредитования. Предельное значение банковского мультипликатора рассчитывается как величина, обратная нормативу обязательных резервов.

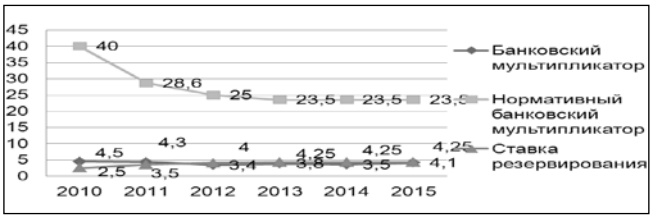

Рис. 1. Динамика значений банковского мультипликатора и ставки резервирования. Показатели рассчитаны автором на основе источников [3; 4]

Исходя из данных рис. 1, Центральный банк РФ в период 2010–2013 годов и по настоящее время постепенно увеличивал норму резервирования (2010 год – 2,5, 2013–2015 годы – 4,25) и параллельно этому уменьшал банковский мультипликатор (2010 год – 4,5; 2015 – 4,1).

Как известно, Центральный банк имеет регулирующее влияние по установлению границ ставок процента по кредиту через норму резервирования, то есть этот фактор является ключевым в соотношении между спросом и предложением денег на финансовом рынке при установление банками цены на свой товар – кредиты [5].

Вследствие этого банки были вынуждены проводить политику «дорогих денег», увеличивая обязательные резервы и сокращая активные операции, в частности, по выдаче кредитов. Стоит, однако, отметить, что от эффективного и квалифицированного управления активными операциями зависит не только уровень финансового результата деятельности банка, но и уровень доходов и безопасности его клиентов [6].

С 1 марта 2013 года Центральный банк РФ установил норму резервирования на уровне 4,25%, которая действует и поныне. Следовательно, предельное значение возможного банковского мультипликатора для банковской системы РФ составляет 23,5. Соответственно одна единица денежной базы может создать 23,5 единиц денежной массы.

Однако независимо от того, что норма обязательного резервирования Центрального банка РФ находится на достаточно высоком уровне, это не мешает финансовому регулятору осуществлять механизм денежной мультипликации в стране. Банковская система, регулируя денежный оборот, создает денежную массу, что в свою очередь влияет (хотя и косвенно) на уровень монетизации экономики, от которой зависит возможность государства заимствовать деньги на внутреннем финансовом рынке, а также выполнять социальные программы и многие другие задачи экономического развития.

В общем смысле, уровень монетизации – это реально обслуживаемая деньгами доля экономической деятельности страны (см. рис. 2). Уровень монетизации экономики рассчитывается как отношение среднегодовой величины денежного агрегата М2 (денежной массы) к объему ВВП в анализируемом периоде [8].

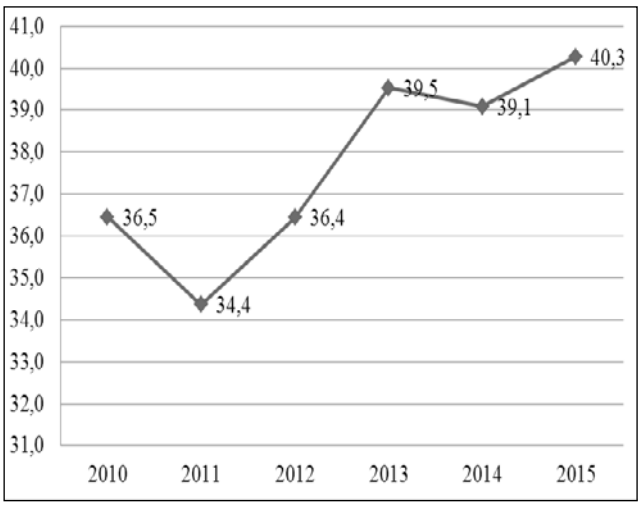

Рис. 2. Уровень монетизации в РФ за период 2010–2015 годы. Показатели рассчитаны автором на основе источников [4; 7]

Анализируя данные рис. 2, отметим, что в 2011–2013 годы наблюдался стабильный рост уровня монетизации экономики РФ, но в 2014 году показатель оставался на уровне прошлогоднего значения.

В 2014 году происходит незначительное снижение уровня монетизации экономики РФ по сравнению с позитивной тенденцией роста, которая началась с 2011 года. В 2015 году отмечается небольшое увеличение уровня монетизации до 40,3%. Тем не менее значение этого коэффициента для экономики РФ всё равно остается на очень низком уровне, приблизительно в 10 раз меньшим по сравнению с такими странами, как Япония, США и Китай.

Это обусловлено тем, что при наличии достаточно эффективного денежно-кредитного механизма существуют и другие факторы, обуславливающие насыщенность экономики деньгами. В первую очередь это инфляция, между уровнем которой и уровнем монетизации существует обратная зависимость.

То есть в РФ в анализируемом периоде в целом степень насыщенности деньгами экономики и степень ликвидности снижались.

Как отмечалось ранее, трансформационная функция банковской системы заключается в привлечении (аккумуляции) сбережений (денежных средств) и превращении их в инвестиции (ссудный капитал). Она характеризует уровень развития финансового посредничества в стране и измеряется коэффициентом, отражающим отношение банковского кредита к ВВП (см. рис. 3).

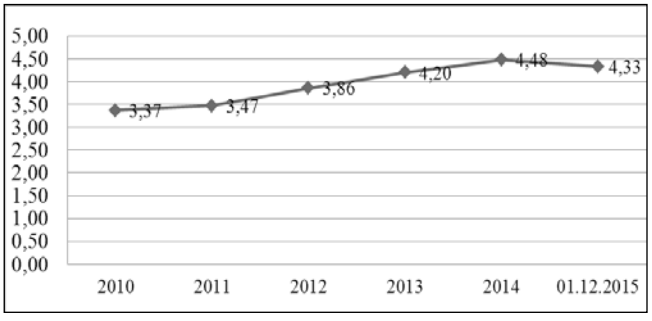

Рис. 3. Коэффициент отношения банковского кредита к ВВП

Анализируя данные, приведенные на рис. 3, отметим, что в 2010–2014 годы наблюдался устойчивый рост коэффициента отношения банковского кредита к ВВП, но в 2014 году показатель оставался практически на уровне прошлогоднего значения. Несмотря на стабильный рост, банковская система РФ по уровню финансового посредничества все еще отстает и не только от развитых экономик.

Анализ эффективности работы банковской системы РФ выявил необходимость повышения ее конкурентоспособности в условиях финансового кризиса.

Для обеспечения стабильного функционирования банковской системы РФ и повышения ее конкурентоспособности требуется решить ряд ключевых проблем в банковском секторе, которые высветили финансовые потрясения последних лет, основными из которых являются:

1. Высокая степень зависимости банков второго уровня от деятельности финансового регулятора, что привело к кредитному «параличу» и невозможности рефинансирования.

2. Низкая капитализация банков, которая имеет системный характер (доступ к внешним рынками заимствования имеют только крупнейшие банки), вследствие чего прирост активов значительно превышает прирост банковского капитала. При сохранении в будущем данной тенденции это приведет к тому, что уровень достаточности капитала большинства банков подойдёт к пределам своего роста – к 10%-му пределу, когда Центральный банк РФ должен будет принимать предупредительные меры (а при 2%-м уже будет отзываться банковская лицензия).

3. Удорожание пассивов вследствие того, что банки интенсивно используют внутренние источники, в частности, вклады, предлагая привлекательные для клиентов процентные ставки. При этом банки будут вынуждены компенсировать снижение доходности по кредитам путем увеличения комиссий и с помощью специальных программ с участием страховых компаний.

4. Низкие темпы роста ВВП, высокая инфляция и макроэкономическая нестабильность, которые уже привели к оттоку вкладчиков. Последствием этого может быть потеря доверия к банкам как клиентов, так и внешних контрагентов, что может привести к резкому падению прибыли в банковской системе.

5. Тотальное снижение платежеспособности и кредитоспособности населения, что привело к всплеску неплатежей по кредитным просроченным долгам и снижению объемов потребительского кредитования. В результате банки вынуждены увеличивать свои резервы и изымать свои свободные средства из обращения.

Для решения этих проблем необходимо:

– четкое научное планирование стратегических задач и осуществление комплексных мер органами власти, в частности, Центральным банком РФ;

– целесообразным является создание отечественного рынка долгосрочных ресурсов путем введения новых финансовых инструментов (безотзывных депозитов, широкого внедрения депозитных сертификатов как разновидности срочных вкладов, широкого привлечения пенсионных накоплений и т. д.);

– интенсификация банковской деятельности, а именно: совершенствование банковскими институтами своей операционной деятельности, её рационализация путем повышения производительности труда и экономии затрат (зарплаты этого сектора – самые высокие по сравнению с другими отраслями);

– рациональным является введение налоговых льгот

для банков и небанковских кредитных учреждений, а именно для их акционеров, и активизация использования механизма государственного и частного участия в создании общеэкономической среды (в том числе ипотека, секъютиризация и т. д.);

– активное использование маркетинговых инструментов для завоевания доверия как уже имеющихся, так и потенциальных клиентов;

– применение инновационных банковских технологий позволит банковской системе достичь максимального эффекта на данном этапе развития для удовлетворения потребностей клиентов [9].

Выводы и заключения

Проведенное исследование привело нас к выводу о том, что под эффективностью работы банковской системы следует понимать ее способность адекватно выполнять свои основные функции, сохранять устойчивое равновесие и надежность.

Основываясь на анализе вышеописанных показателей, отметим, что на протяжении 2010–2015 годов банковская система РФ в значительной степени эффективно выполняла основные функции, что позволило существенно расширить банковскую деятельность в стране.

Однако динамика этих показателей неустойчива, а их значения отстают от аналогичных показателей в развитых странах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колесник К. Анализ эффективности банковских систем Беларуси, России и Казахстана // Вестник ассоциации белорусских банков. 2011. № 11/12. С. 50–53.

2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2007. 495 с.

3. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: процент за кредит (разновидности ставок) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 285–292.

4. Показатели денежно-кредитной сферы. Денежная масса [Электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://info.minfin.ru/monetary.php (дата обращения: 30.06.2016).

5. Обязательные резервные требования [Электронный ресурс] / Банк России. Официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=standart_system/reserv.htm&pid=dkp&sid=ITM_34294 (дата обращения: 30.06.2016).

6. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: виды банковских операций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 282–286.

7. Национальные счета [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 30.06.2016).

8. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Дело, 2003. 520 с.

9. Коростошивец М. В. Инновационные банковские технологии как фактор конкурентоспособности российских коммерческих банков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 68–73.

REFERENCES

1. Kolesnik K. Analysis of efficiency of the banking systems of Belarus, Russia and Kazakhstan // Bulletin of the Association of Belarusian banks. 2011. No. 11/12. P. 50–53.

2. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern Dictionary of Economics. 5th edition, revised and amended. M. : INFRA-M, 2007. 495 p.

3. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: interest rate (types of BETS) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 285–292.

4. Indicators of the monetary-credit sphere. Monetary stock [Electronic resource] / Ministry of Finance of the Russian Federation. Official site. URL: http://info.minfin.ru/monetary.php (date of viewing: 30.06.2016).

5. Mandatory reserve requirements [Electronic resource] / The Bank of Russia. Official site. URL: http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=standart_system/reserv.htm&pid=dkp&sid=ITM_34294 (date of viewing: 30.06.2016).

6. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: types of banking operations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 282–286.

7. National accounts [Electronic resource] / The Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (date of viewing: 30.06.2016).

8. Dictionary of Economics and Mathematics: Dictionary of modern economic science. 5th edition, revised and amended. M. : Delo, 2003. 520 p.

9. Korostashovets V. M. Innovative banking technologies as a factor of competitiveness of the Russian commercial banks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 68–73.

Как цитировать статью: Попова И. В., Никитина И. П. Влияние финансового кризиса на эффективность работы банков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 160–163.

For citation: Popova I. V., Nikitina I. P. Impact of financial crisis on the banks performance // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 160–163.

УДК 338.2:330.341.1
ББК 65.301-551

Ryeznik Aleksandr Anatol'evich,
senior lecturer of the department
of management and economic security of
Volodymyr Dahl Lugansk State University,
Ukraine (LPR), Lugansk,
e-mail: ik13101@rambler.ru

Резник Александр Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической безопасности
Луганского государственного университета им. В. Даля,
Украина (ЛНР), г. Луганск,
e-mail: ik13101@rambler.ru

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

PRINCIPLES AND METHODOLOGY OF ARRANGEMENT OF THE INNOVATIVE ACTIVITY IN THE REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В работе показана роль креативной экономики в экономическом развитии регионов. С этой целью обоснована методология организации инновационной деятельности, составлены алгоритмы и модели осуществления такой деятельности, представлена методика инновационного контура региона и выполнены соответствующие расчеты. Эти результаты позволили объективно выявить зоны удовлетворительного, неудовлетворительного и кризисного состояния инновационного потенциала. Выявлена неэффективность деятельности органов государственного управления по мотивации инновационной деятельности. Для противодействия этой тенденции предложены мероприятия по развитию инновационной инфраструктуры на основе инновационно-кооперационных взаимосвязей.

The article shows the role of creative economy in the economic development of regions. To this end the methodology of arrangement of innovation activities is justified; the algorithms and models of this activity performance are developed; the method of the region innovative contour is presented, and the appropriate calculations are performed. These results allowed objectively identifying the zones of satisfactory, unsatisfactory, and the critical state of the innovation potential. The inefficiency of the government operations for motivating the innovation activity is revealed. For counteraction to this trend, the activities for development of the innovation infrastructure are proposed based on the innovative cooperative relationships.

Ключевые слова: инновационная деятельность, организация, креативная экономика, методология, принципы, контур региона, инновационная инфраструктура, потенциал, мотивация, кооперация, органы государственного управления, регион.

Keywords: innovation activity, organization, creative economy, methodology, principles, outlines of the region, innovative infrastructure, potential, motivation, cooperation, government, region.

Актуальность исследования. Современное состояние мировой системы находится на новом этапе перехода экономики развитых стран к креативной модели роста, к постиндустриальному типу, основанному на доминировании знаний, сферы услуг, интеллектуального труда, достижений науки и культуры, глобальных инновационных систем и новейших технологий сервисного бизнеса. В настоящее время стремятся перейти к стадии креативного развития ЕС и Китай, а находятся на ней Япония, США и Южная Корея [1; 2]. В этих условиях особую актуальность приобретает научно-методическое обеспечение организации пространства социума в регионах, где к наиболее эффективным формам относится инновационная деятельность.

Целесообразность разработки темы. В условиях жесткой конкуренции и ухудшающейся экономической ситуации органам управления и местным органам власти необходимо концентрировать внимание как на анализе потенциала региона, так и на его внутренней и внешней среде. В данный момент особенно важным становится реализация такого управления, которое обеспечивало бы адаптацию экономики региона к быстро меняющимся условиям хозяйствования. Объективно разработанная стратегия на долгосрочный период времени позволяет оперативно реагировать на изменения, происходящие в социуме. В тоже время наличие детальной структуры и величины показателей инновационного потенциала Луганской области позволит Министерству экономики Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), осуществить экстраполяцию будущей динамики её инновационного профиля.

Изученность проблемы. В экономической литературе в настоящее время вопросам инновационной деятельности уделяется значительное внимание. В частности, это касается вопросов инновационной привлекательности регионов, оценки их эффективности. Вопросам формирования и развития инновационного потенциала региона посвящено значительное количество научных разработок ведущих экономистов, таких как: А. Губернаторова, С. Ильяшенко, И. Коленского, А. Колота, А. Харина и других ученых [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Существует значительное количество методологий оценки инновационного потенциала: метод бальной оценки [3]; метод оценивания инновационного потенциала при помощи сравнения показателей между собой [4]; метод процентных соотношений [5]; графический метод [4]; метод оценивания конкурентоспособности, разработанный под эгидой Национального научного фонда США [4]; метод интегральной оценки [6; 7]. Все они имеют свои преимущества и недостатки и нуждаются в дальнейшем более глубоком изучении.

Следует отметить, что до настоящего времени остаются нерешенными вопросы преодоления пространственных диспропорций по уровню инновационного потенциала, решения социально-экономических проблем территорий, формирования креативной экономики. Становление ее

институтов требует формирования подходов к пространственной организации и размещения элементов экономики регионов, механизмов взаимодействия субъектов в рамках развития пространственной локализации систем [8, с. 265].

Целью статьи является разработка методического подхода к оценке инновационного потенциала региона с позиций комплекса факторов для осуществления выбора соответствующих организационных мероприятий по развитию территории.

В ходе исследования решались следующие **задачи**:

– обосновать методологию по организации инновационной деятельности населения региона на основе использованной специальной оценки инновационного потенциала региона;

– выявить зоны удовлетворительного, неудовлетворительного и кризисного состояния инновационного потенциала с учетом инновационного профиля Луганской области;

– предложить мероприятия по развитию инновационной инфраструктуры.

Основная часть

Инновационный путь развития национальных экономик развивающихся стран и ведущих стран мира в значительной мере определяется инновационным процессом – единым своего рода процессом, органически соединяющим науку, технику и технологию, экономику, предпринимательство. От степени организации инновационного процесса зависят результаты инновационного развития и интенсификации инновационной деятельности субъектов хозяйствования, которые направлены на создание высокотехнологичных производств, обеспечивающих высокую добавленную стоимость продукта.

К основным принципам организации инновационного развития относятся: наличие инновационной среды, осуществление инновационной деятельности, наличие инновационной инфраструктуры.

Наличие инновационной среды обеспечивает благополучное протекание процесса инновационного развития. Эффективность этого процесса в регионе напрямую зависит от региональной инновационной деятельности, в основе которой лежат инновационные решения, государственная инновационная политика, инновационная инфраструктура.

Основными факторами, влияющими на успешное инновационное развитие региона, являются: уровень инновационного потенциала, степень инновационной восприимчивости, наличие инновационной активности.

Под *инновационным потенциалом* будем понимать имеющиеся в наличии и предназначенные для достижения инновационных целей ресурсы, а также организационные структуры и технологии инновационной деятельности. К основным составляющим инновационного потенциала относятся: численность населения и организаций, занятых в инновационной сфере; затраты на научные исследования и разработки; объем отгруженной инновационной продукции.

Инновационная восприимчивость – способность региона реагировать на внедрение новых методов, способов, форм организации труда и способов управления производством.

Инновационная активность представляет собой целенаправленную деятельность субъекта по внедрению новых форм, методов организации труда, а также способов управления производством. Она является основной характеристикой его инновационного развития. Активное использование инноваций позволяет регионам достичь экономического благополучия, прежде всего, за счет технологической независимости и привлечения инвестиций.

Успех инновационного развития региона зависит от стратегии, которая формируется на основе оценки его инновационного потенциала с точки зрения уровня его готовности к инновациям. Такую оценку следует проводить как на государственном, так и на региональном уровнях. На государственном уровне необходимо определить степень готовности каждого региона конкурировать с иностранными товаропроизводителями в промышленности и сельском хозяйстве. На региональном уровне оценивается внутренний потенциал территорий при разработке стратегических документов.

Система показателей для оценки инновационной деятельности содержит следующие блоки: инновационная активность предприятий; виды инновационной деятельности по уровню новизны; факторы, препятствующие инновационной деятельности.

Комплексная оценка инновационного развития регионов предполагает анализ совокупности показателей, включающих инновационную активность, восприимчивость и потенциал (см. рис. 1).

Рис. 1. Схема оценки инновационного развития региона

Эти показатели формируются на основе данных официальной статистики. Отклонение фактических от нормативных показателей позволяет выявить сильные и слабые стороны инновационных процессов региона, что служит основой для дальнейших мероприятий по планированию процессов в инновационной сфере региона.

Алгоритм оценки инновационного потенциала на региональном уровне состоит из трех этапов (см. рис. 2).

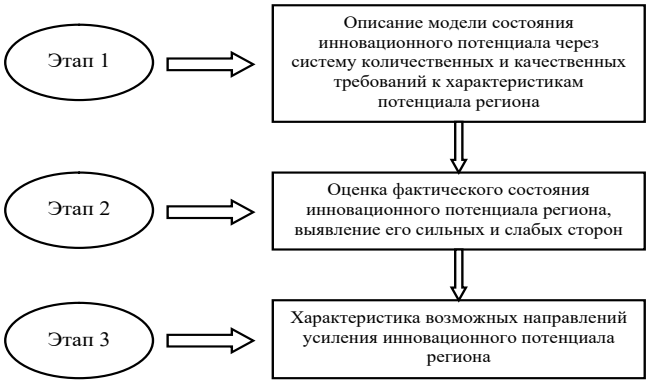

Рис. 2. Этапы оценки инновационного потенциала региона

Вместе с тем при оценке инновационного потенциала региона следует обратить внимание на ряд проблем методологического характера.

Во-первых, необходимо сформировать совокупность показателей, характеризующих ресурсную и результативную составляющие инновационного потенциала. Набор показателей содержит обобщающие и частные показатели. Первые из них описывают базовые характеристики и для них необходимо находить грань между удовлетворительным и неудовлетворительным состоянием инновационного развития, вторые служат в основном для выявленных тенденций для прогнозов и заблаговременного реагирования на происходящие процессы. Все эти показатели целесообразно сгруппировать, исходя из различных точек зрения: научной, кадровой, финансовой и технико-технологической.

При определении пограничных состояний выбранных обобщающих показателей были агрегированы оценочные характеристики, разработанные и представленные в публикациях ученых ведущих подразделений РАН [9] (см. табл. 1).

Таблица 1

Система обобщающих показателей, характеризующих инновационный потенциал региона

Группа показателей	Показатель	Условное обозначение показателя	Пограничная характеристика показателя	
			R	Z
Кадровая компонента	Доля работников с высшим образованием в общей численности промышленно-производственного персонала, отн. ед.	К1	0,25	0,8
	Доля затрат на профессиональное обучение в общем объеме издержек на рабочую силу, отн. ед.	К2	0,15	0,5
	Численность студентов вузов на 10 тыс. чел. населения территории, чел.	К3	100	150
Технико-технологическая компонента	Уровень износа основных средств, %	Т1	60	25
	Коэффициент обновления основных средств, %	Т2	4,5	12,0
	Удел. вес оборудования со сроком эксплуатации до 10 лет, отн. ед.	Т3	0,7	0,33
Финансовая компонента	Доля затрат на науку и науч. исследования и разработки в ВРП, %	Ф1	2,5	5
	Удельный вес затрат на инновации в общем объеме выпускаемой продукции, %	Ф2	2,5	5
	Отношение объемов инвестиций в промышленность к ВРП, %	Ф3	2,4	11,8
Научная компонента	Удельная численность работников, выполняющих научные исследования, на 10 тыс. чел. населения, чел.	Н1	13	40
	Численность кандидатов и докторов наук на 10 тыс. чел. населения территории, чел.	Н2	0,4	4,0
	Удельный вес стоимости машин и оборудования в общем объеме основных средств отрасли «Наука и научное обслуживание», %	Н3	16	35
Результативная компонента	Число патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения, %	Р1	2,5	5
	Уровень инновационной активности промышленных предприятий, %	Р2	10	40
	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	Р3	8	15

Модель состояния инновационного потенциала региона представляет собой систему неравенств, связывающих показатели с их пограничными характеристиками (см. табл. 2).

Условные обозначения, введенные в табл. 2 имеют следующую характеристику:

I – значение обобщающего показателя, который характеризует ресурсную и результативную составляющую инновационного потенциала;

R – пороговое значение обобщающего показателя инновационного потенциала, характеризующее переход к кризисному состоянию;

Z – пороговое значение обобщающего показателя инновационного потенциала, характеризующее переход в предкризисное состояние.

При анализе фактических показателей инновационного потенциала следует нормировать их в соответствии с правилами, описанными в табл. 3, а затем соотнести с нормативными показателями на диаграмме.

Таблица 2

Модель оценки инновационного потенциала региона

Вид неравенства	Характеристика состояния инновационного потенциала
I < = R	Неудовлетворительное состояние, как правило, требует коренных изменений – рассматривается как слабая сторона инновационного потенции-ала, по возможности корректируется в первую очередь
R < I < Z	Кризисное состояние, требующее определенных изменений для достижения поставленных целей инновационного развития. Как правило, требует незначительных ресурсов для нормализации значения характеристики
I > = Z	Удовлетворительное состояние, адекватное поставленным тактическим инновационным целям,– требует изменений, направленных на поддержание позитивной динамики, и класс-сифицируется как сильная сторона инновации-онного потенциала региона

Таблица 3

Определение координаты обобщающего показателя инновационного потенциала региона

Вид неравенства	Расчет координаты (i) обобщающего показателя
Для всех показателей (кроме Т1 и Т3)	
I < = R	I = R/I, при этом значению координаты присваивается знак «-»
R < I < Z	I = I/Z – диапазон значения координаты будет варьироваться в пределах от 0 до 1
I > = Z	I = I/Z – диапазон значения координаты будет всегда выше 1
Для показателей Т1 и Т3	
I > = R	I = I/R, при этом значению координаты присваивается знак «-»
R > I > Z	I = I/Z – диапазон значения координаты будет варьироваться в пределах от 0 до 1
I < = Z	I = Z/I – диапазон значения координаты будет всегда выше 1

Полученные значения характеристик инновационного потенциала формируют инновационный профиль региона. В зависимости от значений координат профиля выделяют три зоны состояния инновационного потенциала (см. рис. 3).

Зона удовлетворительного состояния (i > 1). Указывает на удовлетворительное обеспечение функционирования региональной системы. Дополнительные мероприятия требуются для поддержания позитивных процессов.

Зона неудовлетворительного состояния (i < 0). При различных условиях не обеспечения региона необходимыми ресурсами и результатами в инновационной деятельности. Наряду с плановыми мероприятиями необходим комплекс мер системного характера.

Зона кризисного состояния (0 < i < = 1). Указывает на возникновение отдельных негативных тенденций в инновационном потенциале региона и требует разработки антикризисных мер.

В табл. 4 приведены данные, характеризующие инновационный потенциал Луганской области.

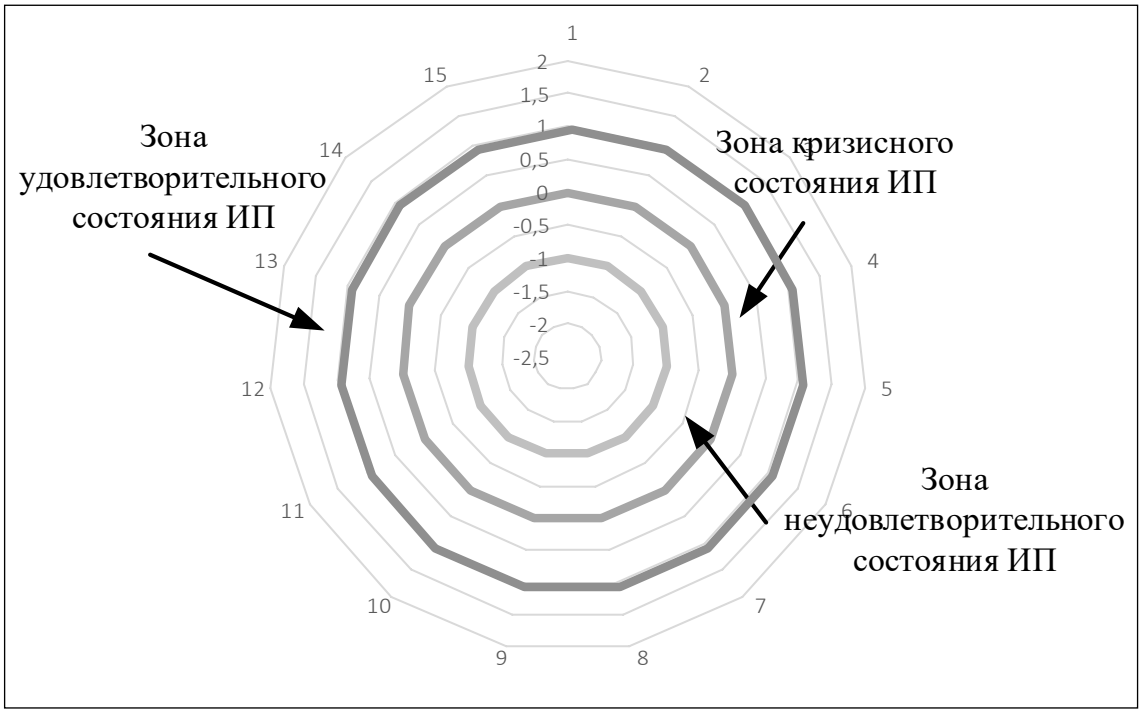

Рис. 3. Зонирование инновационного профиля региона

Таблица 4

Показатели, характеризующие составляющие инновационного потенциала Луганской области в 2008–2013 годах

Показатель	Факт					
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Доля работников с высшим образованием в общей численности промышленно-производственного персонала, отн. ед.	0,297	0,276	0,222	0,228	0,221	0,23
Доля затрат на профессиональное обучение в общем объеме издержек на рабочую силу, отн. ед.	0,28	0,23	0,27	0,22	0,26	0,28
Численность студентов вузов на 10 тыс. чел. населения территории, чел.	325	336	343	362	379	365
Уровень износа основных средств, %	43	44	49,7	49,9	50,3	50,4
Коэффициент обновления основных средств, %	3,3	5,6	3,7	4,7	4,7	5
Удельный вес оборудования со сроком эксплуатации до 10 лет, отн. ед.	0,45	0,43	0,39	0,37	0,36	0,35
Доля затрат на науку и научные исследования и разработки в ВРП, %	0,38	0,44	0,26	0,27	0,23	0,14
Удельный вес затрат на инновации в общем объеме выпускаемой продукции, %	1	2,1	2,2	1,8	2,2	2,3
Отношение объемов инвестиций в промышленность к ВРП, %	12,74	15,18	20,46	20,1	21,28	26,73
Удельная численность работников, выполняющих научные исследования, на 10 тыс. чел. населения, чел.	14	13	15	15	11	6

Окончание табл. 4

Показатель	Факт					
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Численность кандидатов и докторов наук на 10 тыс. чел. населения территории, чел.	9	9	10	10	11	10
Удельный вес стоимости машин и оборудования в общем объеме основных средств отрасли «Наука и научное обслуживание», %	20,1	18,2	20,7	33,9	38,1	29,4
Число патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения, %	1,6	1,5	1,6	1,4	1,5	1,4
Уровень инновационной активности промышленных предприятий, %	–	8	9,6	7,3	7,9	8,8
Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	–	9,7	12,1	11,9	13	4,6

На рис. 4 показан инновационный профиль Луганской области по состоянию на 2013 год.

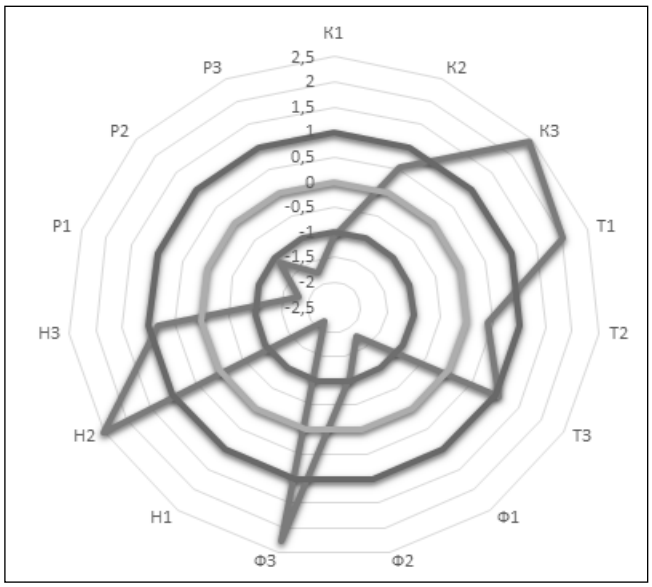

Рис. 4. Инновационный профиль Луганской области по состоянию на 2013 год

О неудовлетворительном состоянии инновационного потенциала Луганской области свидетельствуют такие показатели, как доля работников с высшим образованием в общей численности промышленно-производственного персонала; число патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения; уровень инновационной активности промышленных предприятий; доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции; удельная численность работников, выполняющих научные исследования; доля затрат на науку и научные исследования и разработки; удельный вес затрат на инновации в общем объеме выпускаемой продукции.

Среди проблем, сдерживающих процесс инновационной активности в сфере труда, главной, как правило, является неэффективность деятельности органов государственного управления. Существенными проблемами также являются недостаточность финансирования инновационной деятельности; разбалансированность действий между субъектами управления регионом и государственными органами власти по вопросам реализации программ научно-технического развития, содержащейся в отсутствии полномочий региональных органов власти по реализации и разработке программ, способствующих инновационному развитию.

Для улучшения инновационного профиля Луганской области необходимо реализовать комплекс мер по стимулированию инновационного развития региона. Осуществлять поддержку и стимулирование инновационной деятельности государственные органы власти и местного самоуправления могут через организационные, экономические, финансовые, нормативно-правовые факторы.

На сегодня в Луганской области сложилась ситуация, при которой увеличение объема финансирования научно-технологической деятельности не приводит к соответствующему повышению экономического потенциала и эффективности хозяйствования. Решение проблемы видится в формировании инфраструктуры, способной обеспечить инновационные процессы и создать благоприятные условия для развития новых, в том числе и малых форм в научно-технической сфере.

Одним из методологических инструментов анализа формирования инновационной инфраструктуры является концепция национальной инновационной системы как комплекса отношений экономических агентов с целью генерации, распространения и практического использования нововведений [10], схематично которую можно представить в виде семи больших секторов, связанных совокупностью механизмов и финансово-экономических инструментов поддержки основных процессов (см. рис. 5).

Рис. 5. Национальная инновационная система (далее – НИС)

Инновационное системообразование является непосредственным продуктом инновационной кооперации экономических и социальных субъектов в различных формах и направлениях с целью достижения основных целей НИС. Существующие инновационно-кооперационные взаимосвязи имеют важное значение как для поддержания существующей исследовательской и инновационной деятельности, так и для формирования нового интеллектуального

капитала и создания надлежащей среды, позволяющей сформировать новые инновационные центры, куда можно привлекать квалифицированный персонал и инвестиции.

Процессы инновационного системообразования вызывают существенные трансформации накопленного мировой практикой обширного инструментария государственной научно-технической и инновационной политики. В свою очередь актуализация пространственных проблем инновационного развития не только формирует региональную инновационную политику в качестве одной из базовых парадигм государственного регулирования, но и наполняет новым содержанием комплекс сложившихся методов.

Выводы и заключение

Обоснована ведущая роль инновационной деятельности населения региона среди различных форм его организации по мере становления и развития креативной экономики. С этой целью: рассмотрены основные факторы инновационного развития региона, состав его инновационного потенциала; разработан алгоритм оценки инновационного потенциала на региональном уровне; обобщен опыт деятельности предприятий и организаций Луганской области на основе системы комплексных показателей. Эти результаты позволяют объективно выявить зоны удовлетворительного, неудовлетворительного и кризисного состояния инновационного потенциала региона и обеспечить выбор эффективных мероприятий при разработке текущих программ и перспектив стратегического развития региона.

Выявлена неэффективность деятельности органов государственного управления по мотивации инновационной деятельности. Для противодействия этой тенденции предложены мероприятия по развитию инновационной инфраструктуры на основе инновационно-кооперационных взаимосвязей. Это позволит местным органам власти выявлять дополнительные ресурсы для активизации инновационной деятельности населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колот А. М. Інноваційна праця та інтелектуальний капітал у системі факторів формування економіки знань // Економічна теорія. 2007. № 2. С. 3–13.

2. Чистякова А. С. Особенности креативной экономики // Научно-техническая информация. 2016. № 1. С. 32–38.

3. Харин А. А., Коленский И. Л. Управление инновациями : учеб. пособ. в 3-х кн. М. : Высш. школа, 2003. 252 с.

4. Федулова І. В. Дослідження методик оцінювання інноваційного потенціалу промислових підприємств // Держава та регіони. Серія : Економіка та підприємництво. 2008. № 4. С. 235–240.

5. Абдулов А. Н., Кулькин А. М. О показателях развития науки (классификация и оценка) // Вестник РФФИ. 1997. № 4 (10). С. 46–49.

6. Максимов Ю., Митяков С., Митякова О., Федосеева Т. Инновационное развитие экономической системы: оценка инновационного потенциала // Инновации. 2006. № 6. С. 53–56.

7. Ільяшенко С. М. Управління інноваційним розвитком. Суми : Університетська книга, 2003. 278 с.

8. Герасимов А. Н., Громов Е. И., Скрипниченко Ю. С. Развитие пространственной локализации экономических систем в традиционно аграрных регионах Российской Федерации // Актуальні проблеми економіки. 2014. № 6 (156). С. 264–276.

9. Губернаторов А. М., Савельев И. И. Управление инновационным развитием экономических систем: мезоуровень-микроуровень: Монография / Мин-во образования и науки РФ, ФГОБ ВПО «Финансовый университет при правительстве РФ» (Финансовый университет), Владим. филиал. Владимир : Вит-Принт, 2013. 240 с.

10. Васин В. А., Миндели Л. Э. Пространственные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы // Инновации. 2011. № 11. С. 24–34.

REFERENCES

1. Kolot A. M. Innovative work and intellectual capital in the system factors of knowledge economy // Economic theory. 2007. No. 2. P. 3–13.

2. Chistyakova A. S. Features of the creative economy // Scientific and technical information. 2016. No. 1. P. 32–38.

3. Kharin A. A., Kolenskiy I. L. Innovation Management : textbook in 3 Vol. M. : Higher School, 2003. 252 p.

4. Fedulova I. V. Research methods of evolution of innovative potential of industrial enterprises // State and regions. Series: Economics and Business. 2008. No. 4. P. 235–240.

5. Abdulov A. N., Kulkin A. M. On the science development indictors (Classification and Measurement) // Bulletin of RFFI. 1997. No. 4 (10). P. 46–49.

6. Maksimov Yu., Mityakov S., Mityakova O., Fedoseeva T. Innovative development of the economic system: evolution of innovative potential // Innovations. 2006. No. 6. P. 53–56.

7. Ilyashenko S. M. Innovative development. Sumy : University Book, 2003. 278 p.

8. Gerasimov A. N., Gromov E. I., Skripnichenko Yu. S. The development of spatial localization of the economic systems in traditionally agricultural regions of the Russian Federation // Recent economic problems. 2014. No. 6 (156). P. 264–276.

9. Gubernatorov A. M., Savelev I. I., Management of innovative development of economic systems: meso-micro level: Monograph / Min of Education and Science of the Russian Federation, FGOB HPE «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Financial University), Vladimir branch. Vladimir : Vit-Print, 2013. 240 p.

10. Vasin V. A., Mindeli L. E. Spatial aspects of the formation and development of the national innovation system // Innovations. 2011. No. 11. P. 24–34.

Как цитировать статью: Резник А. А. Принципы и методология организации инновационной деятельности в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 164–169.

For citation: Reznik A.A.Principles and methodology of arrangement of the innovative activity in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 164–169.

УДК 368.01
ББК 65.27

Balynin Igor Victorovich,
assistant of the department of public finance
of the Financial university under the Government
of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: igorbalynin@mail.ru

Балынин Игорь Викторович,
ассистент департамента общественных финансов
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: igorbalynin@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ СТРАХОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE ISSUE OF ACCEPTANCE OF THE INSURANCE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, money circulation and credit

Автором исследованы российские реалии принятия единого нормативно-правового акта в области страхования и накопленный международный опыт, а также представлена структура разработанного проекта Страхового кодекса Российской Федерации. Особое внимание автором уделено определению эффекта от его принятия. Исследование показало, что, несмотря на то, что страховое право в Российской Федерации очень богато и насыщенно, оно не систематизировано и не упорядочено. Без введения единого нормативно-правового акта дальнейшее развитие страховых отношений в Российской Федерации практически невозможно. В качестве предлагаемого решения – принятие Страхового кодекса Российской Федерации.

The author studied the Russian fundamental of adopting the unified regulatory-legal act of insurance business and the international experience, as well as presented the structure of the developed draft of the Insurance Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to determination of the effect of its adoption. The study found out that despite the fact that the insurance law in the Russian Federation is very rich and intense it is not systemized and structured. The further development of insurance relations in Russia is practically impossible without introduction of the unified regulatory-legal act. Adoption of the Insurance Code of the Russian Federation is proposed as a potential solution.

Ключевые слова: страховой кодекс, страховое право, кодификация, финансовое право, экономика, финансы, страховой рынок, актуарная деятельность, страхование, страховое законодательство, российская экономика.

Keywords: insurance code, insurance law, codification, financial law, economics, finance, insurance market, actuarial activities, insurance, insurance legislation, Russian economics.

Введение

Рынок услуг в сфере страхования в настоящее время в Российской Федерации можно охарактеризовать как активно развивающийся и стремительно растущий, что способствует наращиванию роли и значения страховых услуг в общественной жизни, а также социально-экономическом развитии нашего государства. Совершенствуется и законодательство Российской Федерации в области страхования, изменение которого осуществляется на постоянной основе, в том числе путем принятия новых нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты страхования организационного, регулирующего и контрольного характера. Однако, несмотря на наличие видимых результатов активизации страховой деятельности, на протяжении многих лет остаются нерешенными проблемы, в том числе прямо и косвенно сдерживающие его развитие. Так, одной из наиболее серьезных и значимых является наличие массива страхового законодательства, характеризующегося своей разрозненностью, отсутствием четкого единства и взаимосвязи, что в конечном итоге это способствует усилению рисков и увеличению неопределенности. При этом, конечно, следует отметить, что, по мнению ряда авторов (например, А. С. Ложечко [1, с. 128]), последняя является фундаментальным свойством и неотъемлемой характеристикой экономики.

Цель исследования – разработка проекта Страхового Кодекса Российской Федерации в рамках совершенствования государственного регулирования страховой отрасли.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи:**

1. Проанализирован массив российского законодательства в области страхования.
2. Произведена оценка необходимости принятия Страхового Кодекса Российской Федерации.
3. Исследованы российские реалии принятия единого нормативно-правового акта в области страхования и накопленный международный опыт.
4. Разработан проект Страхового Кодекса Российской Федерации.
5. Определен эффект от принятия Страхового Кодекса Российской Федерации для всех участников страховых отношений.

Информационная база аналитической части исследования основана на официальных данных Банка России и Федеральной службы государственной статистики за период 2008–2014 годы.

Теоретическая база исследования представлена нормативно-правовыми актами, учебными пособиями, монографиями, а также публикациями отечественных и зарубежных авторов.

Методологическая основа опирается на такие общенаучные методы, как сравнение, анализ, синтез, индукция и дедукция. Использованы специфические методы правового моделирования, комплексности, системности и объективности.

Основы российского страхового законодательства составляют закон РФ [2], посвященный организации страхового дела в нашем государстве, а также нормы Гражданского кодекса [3; 4]. Однако И. Ю. Побережная, В. В. Назаренко

справедливо отмечают, что «регулирование сферы страхования в настоящее время сложно и многоступенчато» [5, с. 243]. Вместе с тем И. В. Симонова считает, что «развитие страхового рынка как системы страховых и организационно-страховых отношений осуществляется по мере углубления общественного разделения труда, развития финансового рынка, притока на рынок все большего количества страховых субъектов и появления новых видов страховых услуг» [6, с. 218]. Более того, ею были подробно изучены общие и специфические закономерности развития российского страхового рынка [7].

Важную роль страхования подчеркивают и другие исследователи. Так, Л. А. Кормишкина и И. Б. Юленкова отмечают активизацию страхования предпринимательской деятельности в качестве фактора инновационного развития экономики [8].

В свою очередь, Н. К. Родионова, А. А. Бурмистрова, И. С. Кондрашова указывают на наличие среди приоритетов развития государства глубокой модернизации российской экономики [9]. Не вызывает сомнения, что она невозможна без проведения реформ в сфере страхования. Так, Е. М. Хитрова подчеркивает, что «развитие страхования является объективной необходимостью для устойчивого функционирования экономики» [10, с. 136].

Наконец, Н. С. Сергиенко и О. Н. Суслякова изучили особенности организации и развития страхования в первой половине XX века [11], а также в военное и довоенное время [12].

Таким образом, следует сделать вывод о наличии достаточно большого количества научных исследований по различным вопросам и проблемам развития страхования и страховых отношений в Российской Федерации, решение которых представляется возможным в результате проведения кодификации страхового законодательства. Однако в настоящее время отсутствуют альтернативные проекты Страхового Кодекса Российской Федерации, что формирует и обосновывает практическую значимость и **научную новизну** работы.

Основная часть

Изучаемый вопрос кодификации страхового законодательства подкрепляется историческим содержанием и накопленным в течение нескольких веков международным опытом. Так, в частности, в 15 веке в Испании, считающейся родиной права в сфере страхования, был принят специфический акт – специальный кодекс «Los Capitolos de Barcelona» (его появление принято относить к 1435 году), где был отражен широкий спектр вопросов: факторы, приводящие к наступлению страхового случая, порядок проведения проверок, а также механизм осуществления страховых выплат. Следующей временной отсечкой исторического развития кодификации страхового законодательства является 18 век, когда страховой кодекс появился в Германии. В этом контексте, конечно, необходимо подчеркнуть тот факт, что в настоящее время источниками немецкого страхового права являются отдельные законы (в том числе принятые 100 лет назад) [13].

Особого внимания заслуживает французский опыт кодификации страхового законодательства, где ведущую позицию занимает непосредственно Страховой кодекс Франции (Code des Assurances), одобренный и введенный в действие 40 лет назад (путем принятия двух декретов № 76-666 и 76-667 и решения французского министра экономики и финансов от 16 июля 1976 года) [14].Страховой кодекс Франции – это свод законов и нормативно-правовых актов в области страхования, состоящий из законодательной части (состоящей из 5 томов) и нормативных положений, при наличии объективной необходимости – вносятся требуемые изменения, корректировки и дополнения. Вероятнее всего, именно благодаря систематизации и кодификации страхового законодательства, французская страховая группа – один из наиболее признанных мировых лидеров в сфере страхования.

В Японии в настоящее время принят Национальный Страховой кодекс, представляющий полноценный комплекс норм права, которые полно и всесторонне закрепляют и регулируют страховые отношения в стране. Более того, в Соединенных штатах Америки правовое регулирование страховой деятельности отличается специфичностью, связанной с отсутствием единого федерального нормативно-правового акта. В то же время свое страховое законодательство существует в каждом штате, в том числе устанавливающее требования к страховым компаниям и даже к страховым брокерам. Более того, специфика американского страхового законодательства проявляется в наличии в нем не только страховых норм права, но и решения суда по вопросам в сфере страхования, что предоставляет возможность всем читателям правового акта (в некоторых штатах им выступает именно Страховой кодекс) получить информацию о накопленной судебной практике по интересующему вопросу.

В свою очередь, в Болгарии с 1999 года отношения в сфере государственного и дополнительного страхования (как социального, так и пенсионного) регулируются кодифицированным правовым актом, а именно Кодексом социального страхования [15], состоящего из трех частей.

Необходимость принятия кодекса, регулирующего страховые отношения, обозначалась в последние годы в Беларуси [16], где так же, как и в Российской Федерации отсутствует единый комплексный правовой акт в сфере страхования. Более того, еще в 2006 году вопрос о введении данного документа был поднят также председателем постоянной комиссии по экономической политике парламента Азербайджана Зиядом Самедзаде, который отмечал выявленные пробелы и существующие проблемы на страховом рынке, и для их решения было выдвинуто предложение о кодификации страхового законодательства [17]. Однако к настоящему времени в этих государствах страховые кодексы не приняты.

Таким образом, можно сделать вывод, что Страховые кодексы имеют глубокие исторические корни, а также широко распространены за рубежом. В странах, где они еще не приняты, очень активно задумываются о подобном решении. При этом важность кодификации страхового законодательства и необходимость разработки и последующего принятия Страхового кодекса была поднята в апреле 2000 года, и было определено время на практическую реализацию принятого решения « …около 1–1,2 года» [18]. Однако к настоящему времени уже прошло 16 лет, а Страховой кодекс Российской Федерации так и не принят.

Более того, в январе 2003 года глава Ассоциации российских страховщиков заявил о том, что в течение года в Государственную Думу будет внесен проект Страхового кодекса РФ, подчеркивая его важность в достижении цели по формированию института российского страхового права и являющимся учебником для страховых организаций и сводом ключевых законов в сфере страхования [19]. В октябре 2008 года ряд экспертов отмечали, что действующее законодательное регулирование значительно тормозит

развитие страхового и перестраховочного рынков в Российской Федерации в силу «отсутствия единого федерального документа». Так, преподаватель Санкт-Петербургского института управления и права Сергей Краснов отмечал необходимость создания документа, наделенного единым юридическим смыслом с целью сглаживания противоречий [20].

О готовности разработать Страховой кодекс Российской Федерации в самое ближайшее время и его важности для развития российского страхового рынка заявлял эксперт секции по страхованию Совета Федерации Федерального Собрания РФ Владимир Филипков в октябре 2009 года. Он отметил, что была создана рабочая группа, задача которой – в течение 2010 года определить ключевые аспекты Страхового Кодекса, который, по словам эксперта, позволит решить существующие проблемы страхового законодательства [21].

Так, С. В. Кодан считает, что «кодификация носит системообразующий характер как для отраслей права и законодательства, так системы права и законодательства в целом» [22].

Важность совершенствования нормативно-правового регулирования обусловлена современными российскими реалиями. Так, в табл.1 приведены ключевые показатели развития страхового рынка в Российской Федерации.

Как показал проведенный анализ, в 2014 году по сравнению с 2008 годом прирост собранных страховщиками страховых премий составил +77,98 % (с 555,0 до 987,77 млрд руб.), страховых выплат +89,06 % (с 249,8 до 472,27 млрд руб.), страховая премия в расчете на душу населения +72,89 % (с 3,91 до 6,76 тыс. руб.), страховые выплаты на душу населения – 83,52 % (с 1,76 до 3,23 тыс. руб.). Следует отметить, что за 2014 год прирост по страховым премиям составил +9,56 %, по страховым выплатам +12,24 %, средней страховой премии на душу населения +7,13 % (по сравнению с 2011 годом), средней страховой выплаты на душу населения составил +10,24 %.

Таблица 1

Ключевые показатели развития страхового рынка в Российской Федерации в 2008–2014 годах (кроме ОМС)

№ п/п	Показатель	Единица измерения	Годы						
			2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	Страховые премии	млрд руб.	555,0	513,65	555,81	663,66	812,47	904,86	987,77
		в % к ВВП	1,34	1,32	1,20	1,19	1,31	1,37	1,38
2	Страховые выплаты	млрд руб.	249,8	285,32	293,42	303,13	370,78	420,77	472,27
		в % к ВВП	0,61	0,74	0,63	0,54	0,60	0,64	0,66
3	Страховая премия на душу населения,	тыс. руб.	3,91	3,62	3,89	4,64	5,67	6,31	6,76
4	Страховая выплата на душу населения	тыс. руб.	1,76	2,01	2,05	2,12	2,59	2,93	3,23

Источник: составлено и рассчитано автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [23] и Банка России [24].

По данным Федеральной службы государственной статистики, количество заключенных договоров страхования растет достаточно быстрыми темпами. Так, за пятилетний период (2010–2014 годы) прирост по данному показателю составил +22,83 % (или в натуральном выражении +29,23 млн договоров страхования) (см. табл. 2).

Особенно необходимо отметить прирост заключенных договоров по добровольному страхованию с 90 до 114,3 млн договоров (или в процентном выражении +26,91 %), что подтверждает факт проявления повышенной заинтересованности в России к обеспечению страховой защиты своих имущественных интересов.

Таблица 2

Количество заключенных договоров страхования за 2010–2014 годы (за исключением договоров по обязательному медицинскому страхованию)

	Добровольное	Обязательное	Суммарное значение
2010	90 064 140	37 990 035	128 054 675
2011	92 555 592	40 672 797	133 228 389
2012	98 768 399	40 686 105	139 454 594
2013	96 953 296	42 621 109	139 574 405
2014	114 298 210	42 985 887	157 284 097
Темп роста (2014 к 2010), %	126,91	113,15	122,83

Источник: составлено и рассчитано автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [23] и Банка России [24].

Для более детального анализа действующей ситуации на страховом рынке Российской Федерации считаем необходимым проанализировать изменения количества страховщиков в Российской Федерации в период с 2008 по 2014 годы.

Данные сгруппированы и представлены в табл. 3 в разрезе страховых организаций, обществ взаимного страхования, а также общего количества страховщиков.

Таблица 3

Количество страховщиков в Российской Федерации в 2008–2014 годах

№ п/п	Годы	Количество страховщиков	В том числе	
			количество страховых организаций	количество обществ взаимного страхования
1	2008	951	951	–
2	2009	876	875	1
3	2010	706	702	4
4	2011	579	572	7
5	2012	469	458	11
6	2013	433	421	12
7	2014	416	404	12

Источник: составлено автором по данным Банка России [24] по состоянию на 31 декабря соответствующего года.

Как мы видим из табл. 3, количество страховщиков в Российской Федерации с каждым годом снижается. Так, за период 2008–2013 годы отмечается снижение более чем в два раза (с 951 до 416). При этом следует отметить рост количества обществ взаимного страхования. В исследуемом периоде прирост по данному показателю составил 12 организаций (в 2008 году не существовало ни одной, а в 2013–2014 годах – 12).

Обобщая все вышесказанное, мы приходим к выводу, что развитие рынка страховых услуг в Российской Федерации происходит достаточно высокими темпами. Подобными темпами увеличивается и число нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы страхования, что создает предпосылки для появления дополнительных трудностей и противоречий. Изучив международный опыт, исторические корни в области принятия Страховых кодексов, а также понимая всю пользу и удобство от осуществления кодификации, представляется крайне важным проведение реформы российского страхового законодательства, нацеленной на разработку и введение единого законодательного акта, полноценно и всесторонне регулирующего страховые отношения в Российской Федерации.

Подобным актом, по нашему мнению, должен стать Страховой кодекс Российской Федерации. Учитывая имеющиеся проблемы и пробелы страхового законодательства, российские реалии и международный опыт, предлагается проект этого комплексного документа, включающий 6 частей (детализированных на главы, а две структурно состоят еще из разделов, включающих главы).

В первой части «Основы страховой деятельности» выделены два раздела: «Общие положения» и «Договор страхования».

Первый раздел «Общие положения» (главы 1–4) посвящен составу страхового законодательства; основным понятиям и терминам, используемым в Страховом Кодексе; формам страхования; участникам страховой деятельности. В этом разделе изложены права и обязанности страховщиков и страхователей.

Во втором разделе «Договор страхования» (главы 5–10) зафиксированы вопросы, относящиеся к системе договоров в области обязательного медицинского страхования; договорам страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии, а также договорам страхования ответственности туроператора и др.

Второй частью разработанного проекта Страхового кодекса «Виды страхования» закрепляется обязательное социальное страхование и страхование гражданской ответственности, иные виды страхования, которым соответствуют определенные разделы.

Так, в разделе, посвященном обязательному социальному страхованию, закрепляются его основы, а также конкретные виды (пенсионное, медицинское, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, страховые взносы во внебюджетные фонды) (главы 11–16). В раздел «Страхование гражданской ответственности» включены такие главы, как страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта; ОСАГО; обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном; страхование ответственности владельцев воздушного судна; страхование ответственности туроператоров (главы 17–21).

В разделе «Иные виды страхования» содержится глава 22 «Морское страхование», посвященная всем особенностям морского страхования, содержащая права и обязанности страхователя, страховщика; последствия отчуждения застрахованного судна, груза; порядок и случаи освобождения страховщика от ответственности, детально раскрыто двойное страхование и понятие «абандон».

Третья часть посвящена актуарной деятельности в Российской Федерации. Данная часть представлена тремя главами: «Общие положения» (глава 23), «Уполномоченный орган» (глава 24), «Саморегулируемая организация актуариев» (глава 25). В этой части особое внимание уделено роли Центрального Банка в актуарной деятельности.

Часть четвертая – «Обеспечение финансовой устойчивости страховщиков» – детализирована такими главами как «Общие положения» (глава 26), «Взаимное страхование» (глава 27), «Профессиональное объединение страховщиков» (глава 28).

В пятой части «Надзор страховой деятельности» были выделены такие главы, как «Общие положения» (глава 29), «Обязанности органа страхового надзора» (глава 30) и «Лицензирование» (глава 31).

В последней шестой части, закрепляющей заключительные положения, изложены особенности вступления отдельных положений Страхового кодекса, а также перечислены законодательные акты, утрачивающие силу в связи с принятием единого нормативно-правового документа.

Таким образом, предлагаемый проект Страхового кодекса Российской Федерации является единым комплексным документом, включающим 6 частей, 5 разделов, 31 главу, которые детально закрепляют все вопросы страховой деятельности.

Разработанный и предложенный проект Страхового кодекса призван решить большинство имеющихся проблем российского страхового законодательства, позволит сделать его более совершенным, емким и упорядоченным, устранив существующие неточности и противоречия. При этом его внедрение окажет положительное влияние на всех участников страховых отношений: страхователей, страховщиков, актуариев, государственных органов.

Для страхователей (в том числе и потенциальных, что важно для продолжения развития страховой деятельности в российском государстве) значительно упрощается поиск информации, связанной как с общими аспектами страхования, ключевым понятийным аппаратом страхового законодательства, правами и обязанностями страхователей и страховщиков, так и узкими вопросами в части регулирования конкретного вида страхования.

Выгоды страховщиков связаны с более четким закреплением их прав и обязанностей, ликвидацией противоречивости норм страхового права. Кроме этого единый комплексный документ упростит:

а) оказание страховщиками страховых услуг наиболее востребованных видов, создаст предпосылки для привлечения внимания страхователей к малопопулярным;

б) осуществление обеспечения своей финансовой устойчивости, в том числе путем объединения в общества взаимного страхования, профессиональные объединения страховщиков.

Более того, с принятием в действие предлагаемого проекта Страхового кодекса проблема законодательного регулирования актуарной деятельности в Российской Федерации будет окончательно решена. Правовые аспекты создания единого мегарегулятора в виде Центрального Банка при формировании части 3 (которая посвящена актуарной деятельности) были учтены и обозначены.

В свою очередь, содержание пятой части разработанного проекта имеет огромное значение для органа страхового надзора, так как устанавливает его права и обязанности, а также организационные аспекты деятельности.

Более того, введение Страхового кодекса позволит сделать работу органов контроля и надзора в сфере страхования более результативной, целенаправленной и скоординированной в связи со значительным сокращением затрат времени для должностных лиц органа страхового надзора на поиск и толкование требуемой правовой нормы в сфере страхования.

Наконец, оформление предлагаемого автором проекта Страхового кодекса повысит качество работы Федерального собрания Российской Федерации, так как удобство внесения корректив и редакций в единый комплексный документ (особенно по сравнению с массивом существующих правовых актов) не вызывает сомнений. В конечном счете продуктивность работы высшего законодательного органа Российской Федерации будет повышена, что будет иметь дополнительное практическое значение в условиях существующей экономической турбулентности.

Таким образом, принятие предлагаемого проекта единого комплексного правового документа в страховой сфере в форме Страхового кодекса принесет положительный эффект и пользу не только страховщикам, но и страхователям, актуариям, органу страхового надзора, а также высшему законодательному органу Российской Федерации.

Выводы и заключения

1. В настоящее время страховое право очень богато и насыщенно, оно постоянно обновляется и совершенствуется, исходя из действующей обстановки и происходящих преобразований как в нашем государстве, так и в мировом сообществе.

2. Тем не менее оно не систематизировано и не упорядочено, представляет собой совокупность самостоятельных нормативно-правовых актов, число которых ежегодно увеличивается, создавая дополнительные трудности и противоречия.

3. Без введения единого нормативно-правового акта дальнейшее развитие страховых отношений в Российской Федерации практически невозможно.

4. В качестве предлагаемого решения – принятие Страхового кодекса Российской Федерации.

5. Изученный международный опыт показал широкое распространение подобных документов за рубежом, при этом первый Страховой кодекс был принят еще в 1435 году в Испании.

6. О необходимости введения единого нормативно-правового документа говорили в Российской Федерации еще в 2000 году, отведя срок для его принятия – « …около 1–1,2 года» [18]. Однако никаких проектов так и не последовало спустя 16 лет.

7. Анализ российских реалий показал важность комплексного документа для развития страховой отрасли в государстве.

8. Разработанный автором проект Страхового кодекса включает 6 частей, некоторые из них детализированы на разделы, 31 главу.

9. Особое внимание в проекте Страхового кодекса уделено актуарной деятельности, которая обозначена в части 3 предлагаемого проекта Страхового Кодекса.

10. Положительный эффект от принятия предлагаемого проекта Страхового кодекса Российской Федерации получат все: страхователи, страховщики, актуарии, орган страхового надзора, высший законодательный орган российского государства.

11. Важно обратить внимание на отсутствие в Российской Федерации альтернативных вариантов разработанных проектов Страхового кодекса.

Таким образом, в случае принятия за основу разработанного проекта Страхового кодекса Российской Федерации и введение в действие столь важного для эффективного развития страхового дела комплексного документа, будет возможно решить многие существующие проблемы и оптимизировать взаимоотношения между всеми участниками страхового рынка. Более того, данное решение посредством усиления развития и популяризации страхования в обществе может стать мощным катализатором для выхода российской экономики на долгосрочную траекторию роста и в конечном итоге приведет к повышению качества жизни россиян.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ложечко А. С. Теоретические основы принятия управленческих решений органами государственной власти в условиях экономической неопределенности в аспекте управления доходами бюджетов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11–2 (64–2). С. 128–134.

2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 23.06.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1993. № 2. Ст. 56.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 5. Ст. 410.

5. Побережная И. Ю., Назаренко В. В. Исторический аспект развития страхования в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 241–244.

6. Симонова И. В. Теоретико-методологические подходы к анализу страхового рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 217–220.

7. Симонова И. В. Общие и специфические закономерности развития российского страхового рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 209–212.

8. Кормишкина Л. А., Юленкова И. Б. Активизация страхования предпринимательской деятельности как фактор инновационного развития экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 46–50.

9. Бурмистрова А. А., Родионова Н. К., Кондрашова И. С. Экономика страны в период модернизации: проблемы кадрового обеспечения // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 5 (51). С. 54–57.

10. Хитрова Е. М. Интересы участников страхового рынка и риски их реализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 136–140.

11. Сергиенко Н. С., Суслякова О. Н. Государственное страхование в первой половине XX века // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 3. С. 406–410.

12. Суслякова О. Н., Сергиенко Н. С. Особенности организации государственного страхования в России в довоенное и военное время // Научное обозрение. 2015. № 5. С. 255–258.

13. Страховое право [Электронный ресурс] / ИМП РУДН. Официальный сайт. URL: http://www.ido.rudn.ru/lectures/213/P2.htm (дата обращения: 23.04.2016).

14. Code des assurances (Version consolidйe au 22 fйvrier 2014) [Электронный ресурс] / Legifrance [web-сайт]. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006073984 (дата обращения: 31.12.2015).

15. Кодекс социального страхования Болгарии [Электронный ресурс] URL: http://www.onlinebg.ru/mediawiki/index.php/КОДЕКС_СОЦИАЛЬНОГО_СТРАХОВАНИЯ,_БОЛГАРИЯ (дата обращения: 05.06.2016).

16. В Беларуси разрабатывают Страховой кодекс [Электронный ресурс] / ГИПОРТ.РУ [web-сайт]. URL: http://www.giport.ru/news/7807/ (дата обращения: 01.05.2016). Загл. с экрана.

17. В Азербайджане может быть принят Страховой кодекс [Электронный ресурс] / Day.Az [web-сайт]. URL: http://news.day.az/economy/51218.html (дата обращения: 07.05.2016). Загл. с экрана.

18. Турбина К. Страховой кодекс как комплексный источник страхового права [Электронный ресурс] / Медиа-Информационная Группа «Страхование сегодня» [web-сайт]. URL: http://www.insur-info.ru/press/48448/ (дата обращения: 02.07.2016).

19. Глава АРСа Алексей Зубаков грозит отставкой, если Госдума не примет Страховой кодекс, разрабатываемый его ассоциацией [Электронный ресурс] / Медиа-Информационная Группа «Страхование сегодня» [web-сайт]. URL: http://www.insur-info.ru/press/83092/ (дата обращения: 02.02.2016). Загл. с экрана.

20. Страховые компании России надеются на спасательный круг – «Страховой кодекс» [Электронный ресурс] / Фориншурер [web-сайт]. URL: http://forinsurer.com/public/08/10/02/3618 (дата обращения: 30.06.2016). Загл. с экрана.

21. Совет Федерации разработает Страховой кодекс России [Электронный ресурс] / Страховой СЛУЧАЙ сайт информационно-страховой группы «Медиастрахование» URL: http://www.sluchay.ru/статьи_о_страховании/sovet-federacii-razrabotaet-strahovoj-kodeks-rossii/ (дата обращения: 09.06.2016). Загл. с экрана.

22. Кодан С. В., Алексеев С. С. О систематизации в праве (к 90-летию со дня рождения) // Юридические исследования. 2015. № 1. С. 22–38.

23. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2009021. (дата обращения: 11.07.2016).

24. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 11.07.2016).

REFERENCES

1. Lozhechko A. S. Theoretical basis of management decision-making by the public authorities in the context of economic uncertainty in the revenue management aspects of the budget // Economy and Entrepreneurship. 2015. No. 11–2 (64–2). P. 128–134.

2. Law of the RF dated 27.11.1992 No. 4015-1 (revision as of 06.23.2016) «On arrangement of insurance business in the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1993. No. 2. Art. 56.

3. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FL (revision as of 07.03.2016) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1994. No. 32. Art. 3301.

4. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated 26.01.1996 No. 14-FL (revision as of 23.05.2016) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 5. Art. 410.

5. Waterside I. Y., Nazarenko V. V. The historical aspect of development of insurance in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 241–244.

6. Simonova I. V. Theoretical and methodological approaches to the analysis of the insurance market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 217–220.

7. Simonova I. V. General and specific patterns of development of the Russian insurance market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 209–212.

8. Kormishkina L. A., Yulenkova I. B. Enhancing security of business as the factor of innovative development of the economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 46–50.

9. Burmistrova A. A. Rodionova N. K., Kondrashova I. S. The country's economy in the period of modernization: the problem of staffing // Socio-economic phenomena and processes. 2013. No. 5 (51). P. 54–57.

10. Khitrova E. M. Interests of the insurance market participants and the risks of their implementation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 136–140.

11. Sergienko N. S., Suslyakova O. N. State insurance in the first half of the XX century // Audit and financial analysis. 2015. No. 3. P. 406–410.

12. Suslyakova O. N., Sergienko N. S. Features of the state insurance company in Russia in the pre-war and wartime // Scientific Review. 2015. No. 5. P. 255–258.

13. Insurance Law [Electronic resource] / Institute of International Programs of the Russian Peoples' Friendship University. Official site. URL: http://www.ido.rudn.ru/lectures/213/P2.htm (date of viewing: 23.04.2016).

14. Code des assurances (Version consolidée au 22 février 2014) [Electronic resource] / Legifrance [web-site]. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006073984 (date of viewing: 31.12.2015).

15. Code of Social Insurance of Bulgaria [Electronic resource]. URL: http://www.onlinebg.ru/mediawiki/index.php/КОДЕКС_СОЦИАЛЬНОГО_СТРАХОВАНИЯ,_БОЛГАРИЯ (date of viewing: 05.06.2016).

16. The Insurance Code is being developed in Belarus [Electronic resource] / GIPORT.RU [web-site]. URL: http://www.giport.ru/news/7807/ (date of viewing: 01.05.2016). Screen title.

17. Insurance Code may be adopted in Azerbaijan [Electronic resource] / Day.Az [web-site]. URL: http://news.day.az/economy/51218.html (date of viewing: 05.07.2016). Screen title.

18. Turbina K. Insurance Code as a comprehensive source of insurance [Electronic resource] / Media Information Group «Insurance Today» [web-site]. URL: http://www.insur-info.ru/press/48448/ rights (date of viewing: 02.07.2016).

19. ARS head Alex Zubakov threatens with resign if the State Duma does not accept the Insurance Code developed by his association [Electronic resource] / Media Information Group «Insurance Today» [web-site]. URL: http://www.insur-info.ru/press/83092/ (date of viewing: 02.02.2016). Screen title.

20. Insurance companies in Russia are hoping for a lifeline – «Insurance Code» [Electronic resource] / Forinshurer [web-site]. URL: http://forinsurer.com/public/08/10/02/3618 (date of viewing: 30.06.2016). Screen title.

21. The Federation Council will develop the Insurance Code of Russia [Electronic resource] / Insured EVENT, site of the information and insurance group «Insurance Media» URL: http://www.sluchay.ru/статьи_о_страховании/sovet-federacii-razrabotaet-strahovoj-kodeks-rossii/ (date of viewing: 09.06.2016). Screen title.

22. Caudan S. V., Alekseev S. S. On systematization in the law (to the 90th anniversary) // Legal Research. 2015. No. 1. P. 22–38.

23. The Federal State Statistics Service [Electronic resource] / Official site. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2009021. (date of viewing: 11.07.2016).

24. The Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource] / Official site. URL: http://www.cbr.ru/ (date of viewing: 11.07.2016).

Как цитировать статью: Балынин И. В. К вопросу о принятии Страхового кодекса Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 170–176.

For citation: Balynin I.V. To the issue of acceptance of the Insurance code of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 170–176.

УДК 330.47
ББК 65.050.03

Matveev Aleksandr Sergeevich,
candidate of physical-mathematical sciences,
associate professor of the department
of information systems and technologies
of Volgograd state agrarian University,
Volgograd,
e-mail: alexsmatveev@yandex.ru

Матвеев Александр Сергеевич,
канд. физ.-матем. наук,
доцент кафедры информационных систем и технологий
Волгоградского государственного
аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: alexsmatveev@yandex.ru

Rudenko Andrei Yurevich,
candidate of economics,
associate professor of the department
of information systems and technologies
of Volgograd state agrarian University,
Volgograd,
e-mail: rudenkovgsxa@mail.ru

Руденко Андрей Юрьевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры информационных систем и технологий
Волгоградского государственного
аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail:rudenkovgsxa@mail.ru

Prochukhan Valeria Vladimirovna,
student of the master's program of the department
of information systems and technologies
of Volgograd state agrarian University,
Volgograd,
e-mail: valeria93051@mail.ru

Прочухан Валерия Владимировна,
магистрант
кафедры информационных систем и технологий
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: valeria93051@mail.ru

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПЕРЕХОДА ОТ НОТАЦИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ IDEF0 К НОТАЦИИ BPMN

DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS FOR TRANSITION FROM IDEF0 NOTATION OF BUSINESS PROCESSES MODELING TO BPMN NOTATION

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and tool methods of economics

В статье представлено сравнение графических представлений нотаций бизнес-моделирования IDEF0 (Integration Definition Methodology) и BPMN (Business Process Model and Notation), приведены методические рекомендации по переходу от нотации IDEF0 к BPMN. Большое количество бизнес-процессов описано в графической нотации

IDEF0, но для перехода на более современную нотацию необходимо затратить большое количество трудовых и финансовых ресурсов. Приведенные в статье рекомендации позволят сократить эти затраты, сделают полученные модели более понятными и формализованными для автоматизации этих бизнес-процессов, что является важной и актуальной задачей.

The article presents comparison of graphical representations of notations of business modeling IDEF0 (Integration Definition Methodology) and BPMN (Business Process Model and Notation), as well as methodical recommendations for transition from IDEF0 notation to BPMN one. The large number of business processes is described in graphical notation IDEF0; however, transition to a modern notation requires large amount of labor and financial resources. Recommendations given in the article will allow reducing these costs; will make the resulting models more understandable and formalized for automation of these business processes, which is important and urgent task.

Ключевые слова: описание бизнес-процессов, представление бизнес-процессов, моделирование бизнес-процессов, автоматизация бизнес-процессов, моделирование экономических систем, моделирование предметной области, формализация предметной области, графическая нотация, IDEF0, BPMN, методика моделирования бизнес-процессов.

Keywords: description of the business-processes, presentation of business-processes, modeling of business-processes, automation of business-processes, modeling of economic systems, subject domain modeling, formalization of the subject domain, graphic notation, IDEF0, BPMN, method of business-processes modeling.

Существуют разнообразные подходы к описанию бизнес-процессов и моделированию деятельности организаций, из них наиболее наглядными и пользующимися большой популярностью являются графические нотации.

Графическая нотация – это набор символов и правил их взаимодействия, используемых для визуального моделирования бизнес-процесса (системы, структуры). Формализованный бизнес-процесс поддается анализу и оптимизации, поэтому графическая нотация является инструментом описания и/или моделирования бизнес-процессов [1].

Выделим следующие популярные нотации: нотации семейства IDEF; DFD; семейства ARIS; UML; FlowChart; BPMN.

Изученность данной проблемы. Существует множество различных мнений, оценок, положительных и отрицательных свойств той или иной графической нотации описания бизнес-процессов [2]. Но, как ни странно, нет работ по переходу от одной нотации моделирования предметной области к другой. В своей работе бизнес-аналитики, разработчики экономических информационных систем, менеджеры могут применять различные графические нотации и, как правило, они могут существенно отличаться друг от друга и не всегда одна модель логично переходит в модель, написанную в другой нотации.

В своём исследовании мы столкнулись с проблемой, когда предметная область уже была описана при помощи графической нотации IDEF0, а при анализе средств разработки пришли к решению использовать в разработке систему управления процессами, где применялась другая нотация.

Нотации семейства IDEF – сокращение от Integration Definition Metodology (Объединение Методологических Понятий). IDEF-технология была разработана в США в начале 80-х годов. В настоящее время IDEF считается классической графической нотацией и применяется в продукте CA ERwin Process Modeler (ранее BPwin) [3; 4].

Семейство IDEF:

– IDEF0 (функциональное моделирование);
– IDEF1.X (информационное моделирование).

IDEF0 (Function Modeling) используется для создания функциональной модели, которая является структурированным отображением функций производственной системы или среды, а также информации и объектов, связывающих эти функции.

IDEF1 (Information Modeling) – метод применим для построения информационной модели. Она представляет собой структурированную информацию, которая необходима для поддержки функций производственной системы/среды [3].

Помимо IDEF1, существует еще 13 методов (IDEF2-IDEF14) для анализа, проектирования и моделирования процессов.

Нотация IDEF0, хотя и позволяет описать всю деятельность компании, обычно используется для описания процессов верхнего уровня. Отличительной возможностью нотации является возможность отображения не только входов и выходов каждого блока, но и «управления» и «механизмов». Вместе с тем повышаются и требования к квалификации бизнес-аналитиков, занимающихся моделированием процессов в нотации IDEF0.

Данная нотация и сегодня очень популярна среди бизнес-аналитиков и разработчиков автоматизированных информационных систем, несмотря на ряд её недостатков. Множество бизнес-процессов уже описано в этой нотации, а переход на более современную нотацию не является тривиальным и затратен, так как требует привлечение большого числа высококвалифицированных работников организации, в том числе и топ-менеджеров. Поэтому разработка рекомендаций, правил, механизмов перехода от одной методики моделирования к другой, более современной, является важной и **актуальной** задачей.

В связи с вышесказанным была поставлена **цель** исследования в создании рекомендаций для перехода от методологии IDEF0 к сравнительно новой системе для моделирования бизнес-процессов BPMN (последняя версия нотации BPMN 2.0 вышла в 2010 году).

Прежде чем приступить к выработке рекомендаций по переходу от графической методологии описания бизнес-процессов IDEF0 к описанию в нотации BPMN, была поставлена **задача** сравнить эти методики и выработать рекомендации по переходу от одной нотации к другой.

Объект исследования – моделирование бизнес-процессов в графической нотации IDEF0 и BPMN.

Предмет исследования – характеристики IDEF0 и BPMN нотаций моделирования предметной области.

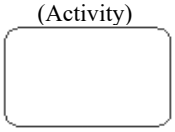
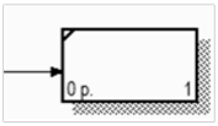
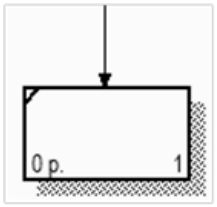
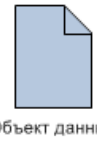
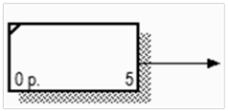
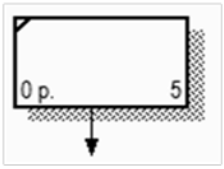
Научная новизна – разработка правил (методики) перехода от нотации IDEF0 к BPMN.

Информация для исследования применялась из стандартов, методик и статей по данной тематике.

Подробное сравнение нотаций IDEF0 и BPMN приведено в работе О. П. Аксеновой [2], где были выделены сильные и слабые стороны каждой из них. В нашем исследовании мы провели сравнительный анализ нотаций по графическому представлению объектов на диаграммах, результат которого приведен в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ нотаций по графическому представлению

№	Критерии сравнения	IDEF0	BPMN
1	Принцип построения диаграммы	Принцип иерархической упорядоченности	Концепция структурного подхода (действие, поток управления, объект данных и т. д.). Характерные для объектно-ориентированного подхода понятия, как сообщение, обмен сообщениями и поток сообщений.
2	Описание процедуры процесса	Объект на диаграмме 	Действие, деятельность (Activity)
3	Входящий документ	Стрелка слева; стрелка сверху 	Объект данных Объект данных В качестве объекта данных может использоваться объект любого из следующих справочников: Бумажный документ, Электронный документ, ТМЦ, Информация, Программные продукты, Термины, Прочее.
4	Входящая информация	Стрелка слева, стрелка сверху	⇨ – входные данные (DataInputs). Исходные ТМЦ или информация для выполнения действий. Отображается у верхнего края символа.
5	Исходящий документ, информация	Стрелка справа 	➡ – выходные данные (DataOutputs). Результат действия. Отображается у верхнего края символа.
6	Исполнитель процедуры	Стрелка снизу 	Пул, участник (Pool, Participant) Дорожка (Lane)
7	Наглядность модели	Модель нечитабельна неспециалистами	Легко узнаются основные типы элементов, что облегчает понимание схемы

На основе приведенной информации и изученной литературы, нами были предложены следующие методические рекомендации перехода от IDEF0 к BPMN.

1. Все процессы, описанные в IDEF0 до уровня спецификации, описываем в BPMN.

Каждая модель должна иметь контекстную IDEF0 диаграмму верхнего уровня, на которой объект моделирования представлен единственным блоком с граничными стрелками. На этой диаграмме стрелки отображают связи объекта моделирования с окружающей средой. Имя блока, представляющего весь объект, будет общим для всего проекта. Стрелки представляют полный комплект внешних интерфейсов объекта, поэтому это же правило справедливо и для них. Контекстная диаграмма устанавливает область моделирования и ее границу.

Декомпозиция контекстной диаграммы используется для разделения функций на составляющие части. Диаграммы декомпозиции получаются при разбиении контекстной диаграммы на крупные подсистемы, предназначены они для детализации функций. Так же описывают каждую подсистему и их взаимодействие.

Вся логика работы (ход) процесса в BPMN выражается во всевозможных элементах, расположенных между Стартовым и Конечным событиями. Действия – основные элементы, отражающие деятельность, которая выполняется внутри процесса. Действия – это точки, в которые переходит Процесс по мере его выполнения.

Все процессы, приведенные на рис. 1, следует перевести в BPMN.

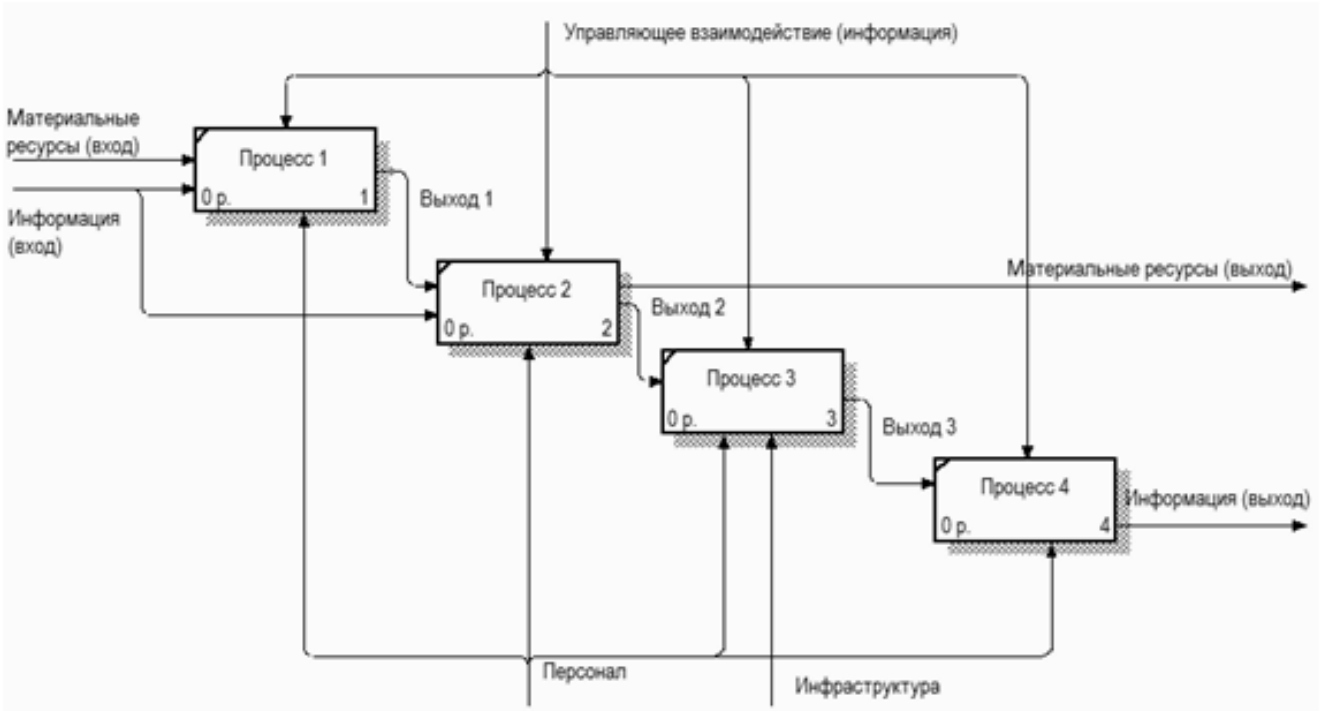
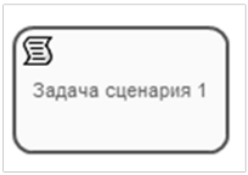
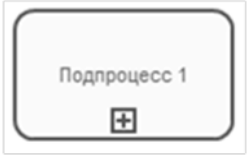

Рис. 1. Пример декомпозиции контекстной диаграммы

Процессы нижнего уровня (действия/задачи) в BPMN графически изображаются в виде прямоугольника с закругленными углами (типы задач в BPMN приведены в табл. 2).

Таблица 2

Типы задач в BPMN

Графическое представление	Описание
 Задача – сценарий	Обозначает выполнение в процессе некоторого автоматизированного действия. Выполняется без участия человека, средствами самой BPMS-системы
 Задача – Подпроцесс	Используется в основном в двух случаях: 1. Для декомпозиции и повышения читаемости и наглядности схем (диаграмм). 2. Для описания повторяющихся действий

2. Каждому бизнес-процессу назначаются роли – то есть ответственные (владельцы процесса). В IDEF0 роли соответствует один из участников механизма (стрелки снизу).

У каждого бизнес-процесса в BPMN есть исполнители заданий, исполнителями могут являться как сотрудники предприятия, так и информационные системы. При помощи ролей происходит связывание узлов бизнес-процесса с исполнителями заданий. В BPMN каждую роль нужно инициализировать, то есть назначить на роль конкретного исполнителя.

BPMN дает возможность инициализировать роль сразу множеству возможных исполнителей заданий, использовать отношения, группы пользователей [5].

3. Отображение потоков и внесение шлюзов.

Возможен факт непрямого перехода. Следует просмотреть каждый поток, не разделяется ли он на параллельные, в этом случае для обозначения слияния/ветвления потоков управления нужно использовать параллельный шлюз.

Различные функции в модели могут быть выполнены параллельно, если удовлетворяются необходимые ограничения (условия). На диаграммах IDEF0 потоки данных соответствуют входам и выходам. На рис. 2 показано, как один блок может создать данные или материальные ресурсы, которые необходимы для параллельной работы нескольких блоков.

На рис. 2а процесс (1) обеспечивает работу процесса (2) и (3); 2б – процессы (2) и (3) могут выполняться параллельно.

Возможен также вариант: если потоки параллельны, но в процессе должно выполниться только одно из условий, в этом случае используется исключающий шлюз.

Представляя данные или материальные объекты, стрелки одновременно задают своего рода ограничения (условия). Входные и управляющие стрелки блока, соединяющие его с другими блоками или с внешней средой, по сути, описывают условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы реализовалась функция, записанная в качестве имени блока.

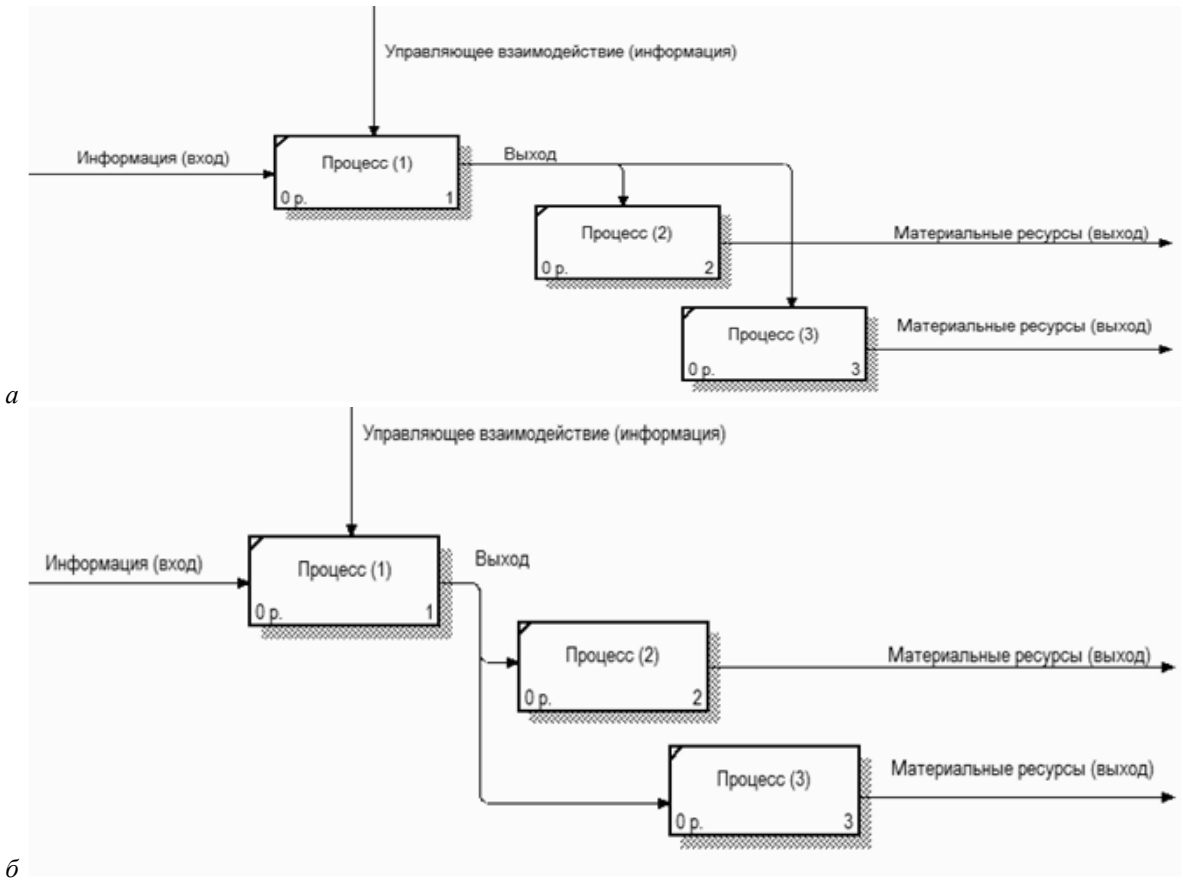

Рис. 2. Параллельное функционирование в IDEF0

Из рис. 3 видно, что процесс (3) может быть выполнен только при наличии данных от процесса (1) и процесса (2).

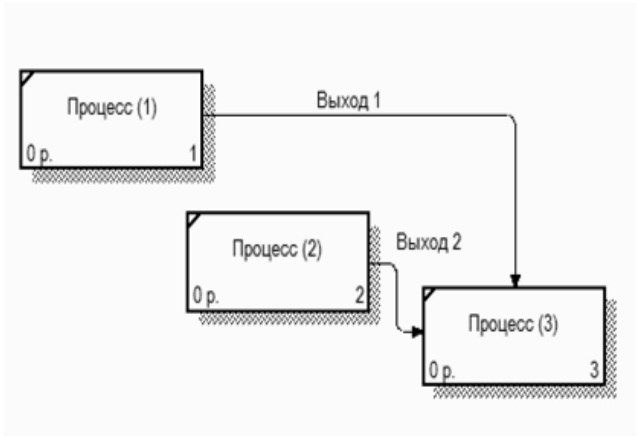

Рис. 3. Стрелки в качестве ограничений

Один из элементов в нотации BPMN, используемый в описании процессов – Шлюзы (Условия).

В табл. 3 описывается несколько наиболее распространённых при описании бизнес-процесса типов Шлюзов [6].

Некоторые потоки (см. табл. 4) являются документами (прикрепляемые файлы, формы для заполнения, выходной документ (см. табл. 1).

Таблица 3

Шлюзы в BPMN

Графическое представление	Описание
 Шлюз	Используется для изображения ветвления. Фактически, Шлюз – есть совокупность входов и выходов. Шлюз подразумевает собой пропускное устройство, которое либо позволяет осуществлять переход через Шлюз, либо нет
 Исключающий Шлюз «ИЛИ»	В таком процессе может быть выбран лишь один из предложенных маршрутов
 Параллельный Шлюз «И»	Данный тип Шлюза используется для создания параллельных маршрутов и их синхронизации (объединения). Параллельные маршруты создаются без необходимости проверки каких-либо условий. При разветвлении все исходящие потоки (маршруты) активизируются одновременно
	Закрывающий Шлюз используется для синхронизации, то есть он ожидает завершения выполнения всех входящих ветвей (маршрутов) и только затем активирует выходной поток
 Неисключающий (Неэксклюзивный) Шлюз «И/ИЛИ»	Используются для разделения потока операций на несколько альтернативных и параллельных маршрутов. Для данного экземпляра процесса может быть выбран лишь один из предложенных маршрутов – или параллельный или альтернативный (то есть процесс пойдёт только по одному, соответствующему условиям, маршруту)

Таблица 4

Потоки в BPMN

Графическое представление	Описание
Последовательный поток	Указывает порядок, в котором будут выполняться действия процесса
Стандартный поток	Этот поток берет начало от события «Старт» и идет по действиям через альтернативные и параллельные маршруты до своего завершения в событии «Конец»
Неконтролируемый поток	Поток, который не подвержен влиянию каких-либо условий или не проходящий через объединение
Условный поток	Связан с условием, определяющим будет ли выполнен данный поток
Поток сообщений	Символизирует поток сообщений между двумя участниками, готовыми к их отправке и получению
Поток по умолчанию	Является ветвью, выполняющейся, когда условия альтернативных ветвей не удовлетворены

Для более полного документирования, любой объект может быть связан ассоциацией с текстовой аннотацией (см. рис. 4).

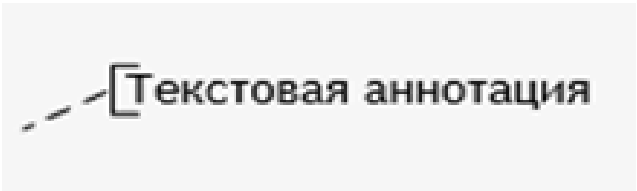

Рис. 4. Текстовая аннотация

4. При переходе к BPMN вся входная информация в IDEF0 должна инициализироваться процессом или событием, а выходная информация должна заканчиваться конечным событием (см. табл. 5).

То есть, все «входные» и «выходные» стрелки должны замыкаться, будь то:

– старт процесса;
– промежуточное событие;
– завершение процесса.

В BPMN существует несколько типов каждого «События», для определения его типа используются различные маркеры, которые позволяют отличить данный тип «События» от другого [7].

Маркер – это специальный значок в центре круга «События», который влияет на характер его работы (см. табл. 6).

На входе и выходе диаграммы могут возникнуть дополнительные процессы (события), из чего следует, что бизнес-процессов на диаграмме BPMN будет значительно больше.

5. Назначение сроков происходит на основании управляющей информации (стрелки сверху) – на основании инструкции. Управление – это команда. Если команда содержит информативную часть (названия, условия, сроки выполнения и т. д.), то информативная часть команды является входными данными.

Таблица 5

События в BPMN

Графическое представление	Описание
Стартовое событие	Чтение процесса всегда начинается со стартового события (зеленого кружка)
Промежуточное событие	Промежуточное событие влияет на ход процесса, однако, не может являться началом или завершением процесса и само по себе не является полноценным действием. Примерами таких событий являются: ожидание определённого времени, события, письма
Конечное событие	Конечное событие указывает на то, в какой точке завершается тот или иной процесс

Таблица 6

Различные типы событий

Графическое представление	Описание
Стартовое событие-таймер	Это событие позволяет запустить процесс по таймеру в определённый момент времени
Стартовое событие-сообщение	Событие показывает, что от участника поступает сообщение, которое инициирует запуск процесса
Конечное событие-сообщение	Данное событие служит для указания того, что участник отправил сообщение в момент завершения процесса
	Маркер часов показывает, что используется событие-таймер
	Маркер конверта определяет промежуточное событие типа «Сообщение», которое используется для отправки

Таким образом, нами предложены методические рекомендации, при помощи которых можно провести переход от IDEF0 к BPMN, то есть цель исследования достигнута.

В **заключение** стоит отметить, что апробация данных рекомендаций прошла при разработке подсистемы сбора данных для мониторинга основных направлений деятельности ВолГАУ, в рамках магистерской диссертации В. В. Прочухан. Приведенное там сравнение временных затрат при разработке подсистемы «Классическим способом» и с применением разработанной методики показало экономию до 40%. При разработке применялось средство управления проектом Microsoft Project 2007 с построением диаграмм Ганта по выполнению проекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Графическая нотация [Электронный ресурс] / «ПитерСофт» Официальный сайт компании. URL: http://piter-soft.ru/automation/more/ glossary/process/graficheskaya_notatsiya/ (дата обращения: 26.05.2016). Загл. с экрана.

2. Аксенова О. П., Аксенов К. А., Антонова А. С., Смолий Е. Ф. Анализ графических нотаций для имитационного моделирования бизнес-процессов предприятия // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4.

3. Дворников А. IDEF0 как инструмент моделирования процессов // Авант Партнер. 2005. № 22 (79).

4. Дубейковский В. И. Эффективное моделирование с CA ERwinProcessModeler (BPwin; AllFusionProcessModeler). М. : Диалог-МИФИ, 2009. 384 с.

5. Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 136–139.

6. Практический курс BPMN. Содержание. [Электронный ресурс] / «ELMA» Журнал о процессах, эффективности и управлении. URL: http://www.elma-bpm.ru/journal/?ELEMENT_ID=2900 (дата обращения: 26.05.2016). Загл. с экрана.

7. Баранкова И. А. Нотация моделирования бизнес-процессов BPMN и её применение при проектировании автоматизированных систем // Молодежный научно-технический вестник. 2014. Октябрь (№10).

REFERENCES

1. Graphical notation [Electronic resource] / «PiterSoft» the Official website of the company. http://piter-soft.ru/automation/more/glossary/process/ graficheskaya_notatsiya/ (date of viewing: 26.05.2016). Screen title.

2. Aksenova O. P., Aksenov K. A., Antonova S. A., Smoliy E. F. Analysis of graphical notations for simulation modeling of business processes of the enterprise // Modern problems of science and education. 2013. No. 4.

3. Dvornikov A. IDEF0 as the processes modeling tool // Avant Partner. 2005. No. 22 (79).

4. Dubeykovskiy V. I. Efficient modeling using CA ERwinProcessModeler (BPwin; AllFusionProcessModeler). M. : Dialog-MIFI, 2009. 384 p.

5. Repin V. V., Eliferov V. G. Process approach to management. Modeling of business processes. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2013. P. 136–139.

6. Practical course of BPMN. Content. [Electronic resource] / «ELMA» Journal about the processes, effectiveness and governance. URL: http://www.elma-bpm.ru/journal/?ELEMENT_ID=2900 (date of viewing: 26.05.2016)

7. Barankov A. I. Notation for business processes modeling BPMN and its application for the automated systems designing // Youth scientific and technical bulletin. 2014. October (No. 10).

Как цитировать статью: Матвеев А. С., Руденко А. Ю., Прочухан В. В. Разработка рекомендаций перехода от нотации моделирования бизнес-процессов IDEF0 к нотации BPMN // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 176–182.

For citation: Matveev A. S., Rudenko A. Yu., Prochukhan V. V. Development of recommendations for transition from IDEF0 notation of business processes modeling to BPMN notation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 176–182.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 349.41
ББК 67.407.1-32

Ryzhenkov Anatoly Jakovlevich,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of the department of civil law
of the Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПА УЧЕТА ЗНАЧЕНИЯ ЗЕМЛИ КАК ОСНОВЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

TO THE QUESTION OF CONCEPT AND CONTENT OF THE PRINCIPLE OF ACCOUNTING OF VALUE OF THE LAND AS THE BASES OF LIFE AND ACTIVITY OF THE PERSON

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

Принцип земельного законодательства об учете значения земли как основы жизни и деятельности человека вытекает из более фундаментальной конституционной нормы о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, вполне последовательно реализуется в земельном законодательстве. Вместе с тем в научной доктрине и законодательстве остаются нерешенными вопросы признания «достоянием народов» земли и других природных объектов, а также продолжают сохраняться терминологические коллизии в Земельном и Гражданском кодексах РФ, связанные с закреплением в них возможности отчуждения в собственность земли как природного ресурса, а не индивидуализированного объекта недвижимости.

The principle of the land legislation on accounting of «the land values as the bases of life and activity of the person» results from more fundamental constitutional norm that «the land and other natural resources are used and protected in Russia as the basis of life and activity of the people living in the respective territory» and is quite consistently implemented in the land legislation. At the same time, in the scientific doctrine and the legislation there are unresolved issues of recognition of the land and other natural objects as the «property of the people», as well as terminological collisions in the LC of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation still remain that are connected with fixing in the Codes of the possibility of alienation in the property of the land as a natural resource rather than an individualized real estate object.

Ключевые слова: земельный участок, земля, природный объект, природный ресурс, недвижимость, собственность, Конституционный Суд, орган власти, эффективность использования, достояние народов.

Keywords: land plot, land, natural object, natural resource, real estate, property, Constitutional Court, authority, efficiency of use, property of the people.

Введение

Принцип *учета значения земли как основы жизни и деятельности человека* означает, что регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве и являющемся основой осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории России, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю. Данный принцип является одним из важнейших в земельном праве, и именно поэтому он был поставлен законодателем в ст. 1 Земельного кодекса (далее – ЗК РФ) на первое место.

Рассматриваемый принцип находится в тесной взаимосвязи с другими принципами земельного и экологического права, например, вторым принципом ст. 1 ЗК РФ, согласно которому в Российской Федерации закрепляется приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества. Это означает, что владение, пользование и распоряжение земельными участками осуществляются их собственниками свободно, но только в случае, если это не наносит ущерба окружающей среде. Аналогичный подход мы видим и в экологическом законодательстве. Так, п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) закрепляет, что отношения, возникающие в области охраны окружающей среды как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории России, в целях обеспечения их права на благоприятную окружающую среду, регулируются международными договорами Российской Федерации, а также федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Наряду с принципами земельного и экологического права, принцип *учета значения земли как основы жизни*

и деятельности человека, являющийся одним из межотраслевых принципов права, объединяет основные начала еще двух отраслей права – конституционного и гражданского. В данном принципе заключена принципиальная для всех этих четырех отраслей концепция – земля имеет как частное, так и публичное значение, а потому, при осуществлении мероприятий по использованию и охране земель, необходимо учитывать баланс интересов личности, общества и государства. Как отмечал Г. А. Волков, межотраслевой характер принципа учета значения земли как основы жизни и деятельности человека, имеет важное практическое значение. Констатация в федеральном законе многоаспектного значения земли позволила подвести итоги дискуссии о том, каким законодательством должны регулироваться земельные отношения (главным образом, отношения по использованию земель): только земельным или только гражданским, или комплексно – и земельным, и гражданским, и иным законодательством [1].

Основная часть

Поскольку в содержании рассматриваемого принципа заложено три составные части, попытаемся проанализировать их более подробно.

1. Земля как природный объект. Как следует из ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Данная конституционная норма находится в главе I «Основы конституционного строя», нормы которой занимают главное место в иерархии конституционных норм. Именно поэтому исследование взаимосвязи норм Конституции РФ и ЗК РФ имеет важнейшее значение для выявления особенностей регулирования условий и порядка пользования землей.

В настоящее время закрепление в Конституции РФ земли и других природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, обусловило научную дискуссию о понятии и содержании концепции «достояния народов», в состав которого входят, в том числе, природные объекты и ресурсы.

По мнению Н. Н. Аверьяновой, еще Конституция РСФСР 1978 г. закрепляла норму о том, что земля, воды, недра, атмосферный воздух, леса и объекты животного мира являлись «достоянием народов, проживающих на соответствующей территории». Появление такой нормы объясняется наличием в тот период исключительной государственной собственности на эти природные объекты, что являлось гарантией реализации этого принципа, так как считалось, что государственная собственность принадлежит многонациональному народу России. В настоящий момент можно уверенно утверждать, что ч. 1 ст. 9 Конституции РФ имеет не столько экономические, сколько духовные, социальные и экологические истоки. Положения приведенной выше ч. 1 ст. 9 Конституции РФ представляют собой декларацию прав народов России на землю и другие природные ресурсы. Они не связаны с имущественными отношениями, однако отображают особую жизненную значимость данных объектов, включают законодательную установку на закрепление в правовых актах особого режима их использования и охраны. Свою практическую реализацию такая установка получает в отраслевом законодательстве, регулирующем порядок использования и охраны природных ресурсов [2].

С такой позицией следует согласиться. Представляется, что охрана земли как природного объекта является важнейшим средством сохранения основ жизни и деятельности населения России и создания условий для ее устойчивого развития. Поэтому охране подлежат все категории земель, хотя приоритет в этом плане заслужили земли сельскохозяйственного назначения и земли особо охраняемых территорий (заповедников, национальных парков и т.д.).

Важность и экологическая ценность последних обусловила дискуссию о том, следует ли признавать объектами национального достояния редкие и уникальные объекты естественного или искусственного происхождения, особо ценные в материальном и духовном отношении, которые не поддаются восстановлению при их разрушении, либо такие, утрата которых приведет к серьезным негативным последствиям для развития общества и государства. Высказано предложение включать в состав данного достояния уникальные объекты природной среды, в том числе особо охраняемые природные территории; интеллектуальные, художественные и духовные блага, созданные и накопленные народами РФ, в том числе памятники истории и культуры [3].

Между тем при всей привлекательности такого подхода, он все же вызывает ряд сомнений. Представляется, что критерий «уникальности» природных объектов и комплексов, входящих в состав особо охраняемых природных территорий, носит слишком оценочный характер, не позволяя отделить такие объекты от всех остальных, имеющих федеральное, региональное или местное значение. Другое дело, если к числу таких объектов будут отнесены природные и культурные объекты, попадающие под действие международных договоров (например, «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» от 16 ноября 1972 г.). Наряду с этим, еще более целесообразным представляется отнесение к числу объектов «достояния народов» тех природных объектов, «классические» отношения собственности на которые невозможны, например, атмосферного воздуха или диких животных.

В связи с этим представляется, что рассматриваемая норма ч. 1 ст. 9 Конституции РФ является фундаментом не только земельного законодательства, но и ряда других природоресурсных отраслей права. Так, согласно преамбуле Федерального закона «О животном мире» от 24 апреля 1995 года (ред. от 13.07.2015), животный мир является *достоянием народов* Российской Федерации. В соответствии с преамбулой Федерального закона от 23 февраля 1995 года (ред. от 28.12.2013) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные местности и курорты являются *национальным достоянием народов* РФ. Однако в большинстве природоресурсных законов конституционная норма не повторяется дословно, а трансформируется в формулировку о природном ресурсе как «основе жизни и деятельности человека».

Именно такой подход мы встречаем в ст. 3 Водного кодекса РФ («значимость водных объектов в качестве основы жизни и деятельности человека»); ст. 2 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ (ред. от 29.06.2015) («учет значения водных биоресурсов как основы жизни и деятельности человека»). В Лесном кодексе РФ данный принцип закреплен посредством указания на необходимость использования лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов.

Из этого следует общий замысел законодателя о «триедином» подходе к формулировке принципов и норм

природоресурсного права, в которых более или менее четко и последовательно закрепляется упоминание о земле, лесах, водах и т. д. как о природном объекте, природном ресурсе и индивидуализированной части такого природного ресурса, которая может находиться в гражданском обороте. При этом в ст. 1 и других нормах ЗК РФ эта концепция прописана наиболее последовательно. В связи с этим трудно согласиться с позицией О. А. Ильичевой о том, что земля является особым объектом общественных отношений, а потому требует специального нормативного регулирования в совокупности следующих понятий: как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории РФ; как природный объект, использование которого возможно лишь в пределах пространства, на которое распространяется право частной собственности субъекта; как невосполнимый природный ресурс, подверженный специальному режиму охраны [4].

Представляется, что реализация конституционной формулы «земля как основа жизни и деятельности народов» происходит путем конкретизации этой нормы в ЗК РФ, упоминающего землю как природный объект, природный ресурс и объект недвижимости. При этом категорию «природный объект» нельзя рассматривать через призму отношений частной собственности на земельные участки, хотя бы потому, что земельные участки могут находиться не только в частной, но еще и в государственной, муниципальной и иных формах собственности [5], с их использованием по целевому назначению или без такового (если это земли запаса). Наконец, в науке земельного (и природоресурсного) права не употребляется термин «использование природного объекта», поскольку «природный объект» – это характеристика земли как части окружающей среды, которую необходимо охранять. Использовать же можно землю как природный ресурс либо как отдельно взятый сформированный и выделенный на местности земельный участок.

Теоретическая и практическая значимость вопроса о толковании конституционной нормы о необходимости учета значения земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, обусловила ряд запросов в Конституционный Суд РФ, сформулировавший ряд весьма важных правовых позиций по данному вопросу:

1. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что Конституция РФ исходит из того, что земля является особого рода товаром, недвижимостью, а значит, в регулировании земельных отношений должны гармонично взаимодействовать нормы земельного и гражданского законодательства [6].

Несмотря на важность вывода о необходимости гармонии между нормами земельного и гражданского законодательства, признание «земли» как «особого рода товара» вызывает ряд возражений. Исходя из содержания норм Конституции Российской Федерации (и их толкования в дальнейшем самим Конституционным Судом РФ), а также норм земельного законодательства, с большими оговорками «товаром» можно признать земельный участок, однако «земля» может являться лишь природным объектом или природным ресурсом, лишенным любых общепринятых признаков «товара».

2. Конституционный Суд РФ отмечал, что народам, проживающим на территории того или иного субъекта Российской Федерации, должны быть гарантированы охрана и использование земли и других природных ресурсов как основы их жизни и деятельности, то есть как естественного богатства, ценности (достояния) всенародного значения. Однако это не должно означать, что право собственности на природные ресурсы принадлежит самим субъектам РФ. Конституция России не предполагает обязательной передачи всех природных ресурсов в собственность субъектов РФ, и не предоставляет им полномочий по разграничению собственности на эти ресурсы [7].

В данном постановлении Конституционного Суда РФ был сделан важный вывод о том, что земля и другие природные ресурсы не могут являться достоянием народов, проживающих в отдельно взятом субъекте РФ. Все природные объекты и ресурсы страны должны являться достоянием всех жителей России, без учета их места проживания, с чем следует согласиться.

3. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что конституционная характеристика земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, то есть всего многонационального народа Российской Федерации, предопределяет конституционное требование рационального и эффективного использования, а также охраны земли как важнейшей части природы, естественной среды обитания человека, природного ресурса, используемого в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности. Это требование адресовано государству и его властным органам, гражданам и иным субъектам общественных отношений, является основой нормативного регулирования в этой сфере и предопределяет право федерального законодателя устанавливать особые условия, правила и порядок использования земли. Реализуя эту конституционную обязанность, законодатель ввел некоторые ограничения для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц в осуществлении права землепользования, тем самым установив изъятия из национального режима регулирования права частной собственности на землю [8]. Из этого был сделан вывод о том, что возможность приобретения иностранцами земельных участков в собственность не противоречит Конституции РФ, с чем следует согласиться.

Как полагает Ю. В. Васильчук, когда речь идет о *земле как основе жизни* народов, проживающих в границах нашей страны, то тем самым подчеркивается эколого-правовое значение земли как важнейшего компонента окружающей среды, обеспечивающего в совокупности с другими компонентами благоприятный для жизни человека биологический режим. Более широко надо рассматривать положение о том, что земля и другие природные ресурсы есть *основа деятельности* народов, проживающих на соответствующей территории. В этом случае речь идет об экономических формах использования земли и иных природных ресурсов, предполагающих их использование при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве продуктов производства, энергетических источников и предметов потребления [9].

Данный подход является обоснованным, поскольку именно этот вывод вытекает из анализа как земельного, так и иного природоресурсного законодательства России. Земля является как природным объектом, так и природным ресурсом, отражая тем самым две свои важнейшие характеристики – экологическую и экономическую, балансу между которыми посвящены отдельные принципы и нормы земельного и экологического законодательства.

Представляется, что особый правовой режим природных объектов как «достояния народов» следует отобразить в Конституции России. При этом Конституция Российской Федерации и иные законы должны установить перечень объектов (имущества), являющихся народным достоянием, чтобы исключить возможность кого-либо незаконно владеть, пользоваться или распоряжаться указанными объектами в своих интересах. Подобный подход уже использован в ряде конституций зарубежных стран. Например, согласно части 3 статьи 132 Конституции королевства Испания от 27 декабря 1978 г., законом определяется режим использования *государственного и национального достояния*, управление ими, их защита и сохранность [10].

2. Земля как природный ресурс является вторым элементом принципа *учета значения земли как основы жизни и деятельности человека*. В отличие от земли как природного объекта, отражающего экологическую ценность и значимость земли, ее характеристика как природного ресурса отображает возможность использования земли при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. К природным ресурсам, таким образом, «относятся не все природные объекты, а лишь те, которые используются или могут быть использованы указанным в Законе образом и имеют потребительскую ценность» [11].

Еще более последовательно выразил эту мысль С. А. Чаркин, отмечавший, что природный объект нельзя отождествлять с природным ресурсом, причем очень часто это даже не «две стороны одной медали». Он приводит ряд примеров, когда определенный природный объект не является природным ресурсом. Так, животные, занесенные в «Красную книгу России» (или почвы, занесенные в «Красную книгу почв России: Объекты Красной книги и кадастра особо ценных почв») в качестве природных объектов существуют, но не являются природным ресурсом, поскольку не используются для хозяйственной или иной деятельности. Аналогичным образом, ряд видов особо охраняемых природных территорий (заповедники, памятники природы) успешно существуют как природный комплекс (совокупность природных объектов), но как природный ресурс в хозяйственной деятельности не используются, потребительской ценности не имеют. Следовательно, природный объект – категория родовая, а природный ресурс – лишь часть объекта [12].

Особым случаем использования земли как природного ресурса является особый правовой режим публичного земельного участка, выступающего объектом правоотношений общего природопользования. Дело в том, что наряду с относительными и абсолютными правоотношениями, отдельной разновидностью регулятивных правоотношений являются общерегулятивные правоотношения. Их главная особенность состоит в том, что им присущ более высокий уровень отражения субъективных прав и юридических обязанностей, поскольку они фиксируются непосредственно в нормах Конституции РФ. К числу вышеупомянутых субъективных прав относятся права, возникающие лишь при наличии определенных юридических фактов и не нуждающиеся для своей реализации в конкретных правоотношениях, поскольку у них нет точного перечня обязанных лиц. Именно таким примером является право общего природопользования, заключающееся в возможности граждан беспрепятственно находиться на публичных землях лесного и водного фонда (или любой иной категории земель), пользоваться соответствующими природными ресурсами (купаться в реке, собирать грибы и т. д.). В свою очередь, органы публичной власти обязаны не препятствовать им в этом [12].

В связи с этим следует поддержать высказанную в научной литературе позицию о необходимости дополнить ЗК РФ специальной статьей: «Право общего землепользования», изложив в ней сущность данного права и примерный перечень случаев его реализации (пользование земельными участками в составе категории земель сельскохозяйственного назначения, земель общего пользования населенных пунктов, земель транспорта, земель особо охраняемых природных территорий, земель лесного фонда, земель водного фонда, земель запаса). Субъектами данных правоотношений должен быть признан неопределенный круг лиц, имеющих право прохода по земле, а объектом – неопределенное количество земельных участков, собственники которых не указали, что вход на их участок без разрешения не допускается [13].

Наряду с этим в научной литературе высказана позиция о том, что закрепление земли (как природного ресурса) в качестве объекта земельных правоотношений не совсем корректно. Такая законодательная формулировка является данью исторической традиции, когда земельные отношения еще не получили современного уровня сложности. В связи с этим правильнее будет утверждать, что объектом земельных правоотношений является вовсе не земля в целом (как совокупность всех земельных ресурсов в границах России), а *земли различных категорий*. Такое уточнение необходимо потому, что единых (универсальных) требований по охране и использованию «земли» как таковой не существует, поскольку требования в области использования и охраны сельскохозяйственных земель, очевидно, будут отличаться от охраны и использования земель промышленности, лесного фонда и т. д. [14].

С последней позицией следует согласиться. Представляется, что термин «земля как природный ресурс» может быть использован для целей государственного и муниципального управления, связанных с оценкой экономического потенциала определенных территорий, или планов и программ по рациональному использованию отдельных категорий земель (например, категории земель сельскохозяйственного назначения). В частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности, упомянутых ст. 9 Конституции РФ, земля как природный ресурс находиться не может. Отношения собственности возможны только на часть земли как природного ресурса, индивидуализированного на местности в виде земельного участка как объекта недвижимости, также упомянутого в ст. 1 ЗК РФ [15].

3. Земельный участок как объект права собственности и иных прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [16]. Заложив в ст. 1 триединое понимание «земли», в последующих статьях ЗК РФ логика главного принципа земельного законодательства не всегда последовательно выдерживается. Так, например, глава III Земельного кодекса называется «Собственность на землю», хотя вполне очевидно, что право собственности может возникать только на *земельные участки*. Столь же непоследователен и Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), в п. 3 ст. 129 которого закреплено, что *земля* и другие *природные ресурсы* могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Аналогичным образом, п. 2 ст. 214 ГК РФ указывает, что земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц

либо муниципальных образований, являются государственной собственностью. Представляется, что ни земля, ни другие природные ресурсы, конечно же, не могут отчуждаться или быть в чьей-то собственности ни при каких обстоятельствах – для этого они должны пройти процедуру индивидуализации и кадастрового учета.

Выводы и заключения

Таким образом, основополагающий принцип земельного законодательства *об учете значения земли как основы жизни и деятельности человека* означает представление о земле как природном объекте, природном ресурсе и объекте недвижимого имущества. Данный принцип, вытекающий из более фундаментальной конституционной нормы о том, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», вполне последовательно реализуется в земельном законодательстве. Вместе с тем в научной доктрине и законодательстве остаются нерешенными вопросы признания «достоянием народов» земли и других природных объектов, а также продолжают сохраняться терминологические коллизии в ЗК РФ и ГК РФ, связанные с закреплением в обоих кодексах возможности отчуждения и закрепления в собственность земли как природного ресурса, а не земельного участка как индивидуализированного объекта недвижимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волков Г. А. Принципы земельного права : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 29.

2. Аверьянова Н. Н. Природные ресурсы как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 15. С. 10–13.

3. Бибаров-Государев А. П. Национальное достояние как самостоятельная политико-правовая категория: понятие и признаки // Юридический мир. 2015. № 9. С. 29–33.

4. Ильичева О. А. Конституционное право частной собственности гражданина на землю: проблемы теории и судебной защиты : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

5. Анисимов А. П. Конституционно-правовое регулирование «иных» форм собственности на природные ресурсы в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2009. № 10. С. 30–33.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Волгоградской областной Думы о проверке конституционности пункта 1 и абзаца второго пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2287 « О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» [Электронный ресурс] / доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] / доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016).

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» [Электронный ресурс] / доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.04.2016).

9. Васильчук Ю. В. К вопросу о земле как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2012. № 30. С. 37.

10. Anisimov A. P., Melikhov A. I. The «Property of Nations» as a new category of constitutional law in the post-soviet area // Journal on Legal and Economic Issues of Central Europe. 2013. Vol. 4. No. 1. P. 49–51.

11. Мисник Н. Н. К понятию земельного участка // Государство и право. 2005. № 10. С. 58.

12. Чаркин С. А. Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория : монография. М. : Юрайт, 2012. 237 с.

13. Минаева А. А. Земельный участок как объект земельных правоотношений : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18–19.

14. Анисимов А. П., Чаркин С. А. Объекты земельных правоотношений // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 4–8.

15. Бабайцева Е. А., Головченко В. Е. Правовое регулирование природопользования в Российской Федерации (цивилистический аспект) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 267–271.

16. Ветрова А. А. О вещных правах на природные объекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 271–273.

REFERENCES

1. Volkov G. A. Principles of the land law: abstract of the thesis of the doctor of jurisprudence. M., 2005. P. 29.

2. Averyanova N. N. Natural resources as a basis of life and activity of the people living in the territory of the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2009. No. 15. P. 10–13.

3. Bibarov-Gosudarev A. P. National property as independent political and legal category: concept and signs // Legal world. 2015. No. 9. P. 29–33.

4. Ilyicheva O. A. The constitutional right of a private property of the citizen on the land: problems of theory and judicial protection: abstract of the thesis of the candidate of jurisprudence. M., 2007. P. 9.

5. See in more detail: Anisimov A.P. Constitutional and legal regulation of «other» forms of ownership on natural resources in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2009. No.10. P. 30–33.

6. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 6, 2000 No. 133-O «On refusal in acceptance to consideration of request of the Volgograd region Duma for check of the constitutionality of point 1 and the paragraph of the second

paragraph 3 of the Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 1993 No. 2287 «On reduction of the land legislation of the Russian Federation in compliance with the Constitution of the Russian Federation» [Electronic resource] / Union of Right Forces «The consultant plus» (date of viewing: 01.04.2016).

7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 7, 2000 No. 10-P «On the case of check of the constitutionality of separate provisions of the Constitution of Altai Republic and the Federal law «On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of the government of the entities of the Russian Federation» [Electronic resource] / Union of Right Forces «The consultant plus» (date of viewing: 01.04.2016).

8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 23, 2004 No. 8-P «On the case of check of the constitutionality of the Land code of the Russian Federation in connection with inquiry of Murmansk Region Duma» [Electronic resource] / Union of Right Forces «The consultant plus» (date of viewing: 01.04.2016).

9. Vasilchuk Yu. V. To the issue of the land as a basis of life and activity of the people living in the respective territory // Bulletin of TVER STATE UNIVERSITY. Series «Law». 2012. No. 30. P. 37.

10. Anisimov A. P., Melikhov A. I. The «Property of Nations» as a new category of constitutional law in the post-soviet area // Journal of Legal and Economic Issues of the Central Europe. 2013. Vol. 4. No. 1. P. 49–51.

11. Misnik N. N. To the concept of the land plot // State and law. 2005. No. 10. P. 58.

12. Charkin S. A. Land legal relationship as inter-industry legal category. Monograph. M. : Yurait, 2012. 237 p.

13. Minayeva A. A. Land plot as object of land legal relationship: abstract of the thesis of the candidate of jurisprudence. M., 2007. P. 18–19.

14. Anisimov A. P., Charkin S. A. Objects of land legal relationship // Russian justice. 2012. No. 2. P. 4–8.

15. Babaytseva E. A., Golovchenko V. E. Legal regulation of environmental management in the Russian Federation (civil aspect) // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd institute of business. 2012. No. 3 (20). P. 267–271.

16. Vetrova A.A. On the real rights for natural objects // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd institute of business. 2011. No. 2 (15). P. 271–273.

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. К вопросу о понятии и содержании принципа учета значения земли как основы жизни и деятельности человека // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 183–188.

For citation: Ryzhenkov A. Ja. To the question of concept and content of the principle of accounting of value of the land as the bases of life and activity of the person // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 170–175.

УДК 347.73
ББК 67.402

Azarkhin Aleksey Vladimirovich,
candidate of law, associate professor of the department
of civil and legal disciplines
of Samara legal institute of FSIN of Russia,
Samara,
e-mail: aazarkhin@mail.ru

Азархин Алексей Владимирович,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Самарского юридического института ФСИН России,
г. Самара,
e-mail: aazarkhin@mail.ru

Rodionov Leonid Aleksandrovich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of civil
and legal disciplines of Samara legal institute of FSIN of Russia,
leading expert of the Federal Treasury Department
of Samara region,
Advisor of class 1of the State Civil Service of Russia,
Excellent worker of financial activity,
Samara,
e-mail: rodionovla@mail.ru

Родионов Леонид Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Самарского юридического института ФСИН России,
ведущий эксперт Управления Федерального казначейства
по Самарской области,
Советник государственной гражданской службы РФ 1 класса,
Отличник финансовой работы,
г. Самара,
e-mail: rodionovla@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА РОССИИ ПО КОНТРОЛЮ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

ACTUAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF THE FEDERAL TREASURY RUSSIAN CONTROL THE FINANCIAL-BUDGETARY SPHERE

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.04 – Financial law; tax law; budget law

В статье раскрывается сущность гражданско-правового процесса ликвидации Росфиннадзора и перехода контрольных функций на органы Федерального казначейства Российской Федерации. В научных исследованиях Е. Ю. Грачевой, С. М. Мироновой, А. Н. Козырина и И. Б. Лагутина рассматриваются вопросы финансового контроля

[1; 2; 3; 4]. Авторами на основе рассмотрения действующего законодательства раскрываются механизмы гражданско-правового регулирования повседневной деятельности органов Федерального казначейства России по контролю в финансово-бюджетной сфере. Авторы в статье рассматривают позицию Правительства РФ о необходимости реформирования Росфиннадзора и преемственности контрольных функций органами Федерального казначейства и необходимости внесения изменений в действующее законодательство и нормативно-правовые акты.

The article reveals the essence of the civil-legal process of elimination Russian Fiscal Supervision Service (Rosfinnadzor) and transition of control functions to the authorities of the Federal Treasury of the Russian Federation. The research of E.Yu. Gracheva, S. M. Mironova, A. N. Kozyrin, and I. B. Lagutin addresses the issues of financial control. The authors on the basis of review of the current legislation reveal the mechanisms of the civil legal regulation of the day-to-day operations of the Federal Treasury of Russia for controlling the financial-budgetary activities. The authors of the article examine the Russian Government's position on the need for reforming the Russian Fiscal Supervision Service (Rosfinnadzor) and the continuity of control functions by the authorities of the Federal Treasury, and the need to amend the existing legislation and the regulatory-legal enactments.

Ключевые слова: актуально, казначейство, росфиннадзор, контрольные функции, финансово-бюджетный, бюджетные средства, контроль и надзор, бюджетный кодекс, нормативно-правовое, управление.

Keywords: relevant, Treasury, Russian Fiscal Supervision Service, control functions, fiscal, budget funds, control and supervision, budget code, regulatory-legal, department.

Актуальность данной статьи состоит в ознакомлении бюджетополучателей с правовым процессом перехода контрольных функций на органы Федерального казначейства России в связи с ликвидацией Росфиннадзора. **Изученность проблемы и новизна** выражается в самом процессе реформирования, который только осуществляется в настоящее время. Авторы методом анализа рассматривают действующие нормативно-правовые акты, а также необходимость внесения в них изменений для достижения **цели** – раскрыть гражданско-правовые и финансовые аспекты перехода контрольных функций от Росфиннадзора к органам Федерального казначейства России и решения задач по раскрытию и доведению до бюджетополучателей содержательной части новых функций, возлагаемых на органы казначейства.

В настоящее время происходят масштабные изменения в отечественном финансовом контроле. Он является одной из важнейших функций управления на уровне государства, направленной на обеспечение соблюдения законодательства в процессе формирования и использования бюджетных средств. Совершенствование нормативной правовой базы государственного финансового контроля во многом связано с реализацией требований международных стандартов и оптимизацией органов управления.

Как отмечает А. М. Хабаров: «Главной проблемой в области финансового контроля является отсутствие единого нормативного акта, устанавливающего правовую основу контрольной деятельности в области финансов, поскольку полномочия разграничены между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления» [5, с. 54–56]. Изменения в нормативном правовом регулировании и организации финансового контроля в настоящее время связано со вступлением в силу Указа Президента РФ от 2 февраля 2016 года № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» [6], в котором указаны цели совершенствования государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере, оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти, а именно:

1. Упразднить Федеральную службу финансово-бюджетного надзора.

2. Передать функции упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», – Федеральному казначейству [7].

3. Установить, что Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба являются правопреемниками упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений.

Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев подчеркнул, что объединение Росфиннадзора и Федерального казначейства актуально, так как две структуры «исполняют близкие задачи – надзор за финансовой дисциплиной, исполнением бюджета, казначейское исполнение бюджета, контроль за бюджетными проводками – так что все связано и может эффективно делаться внутри одной структуры, и позволит сделать надзорную систему Министерства финансов «более компактной» [8]. С. П. Сазонов, П. В. Терелянский, А. В. Лукьянова « …рассматривая перспективы развития казначейских технологий в современной России… » утверждают, что « …в настоящее время органами Федерального казначейства создается новая интегрированная информационная система, которая позволит определить главенствующую роль органов Федерального казначейства в управлении финансово бюджетными потоками» [9, с. 13–22].

Реформирование государственных органов исполнительной власти повлекли за собой существенные организационно-правовые преобразования. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 февраля 2016 года № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» [6] в части сохранения кадрового потенциала упраздненной Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в целях реализации функций, переданных Федеральному казначейству, с 21 апреля 2016 года в центральном аппарате Федерального казначейства были образованы шесть новых Управлений. Это контрольно-ревизионное управление в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности, судебной системе и оборонном комплексе; контрольно-ревизионное управление в социальной сфере, сфере межбюджетных отношений и социального страхования; контрольно-ревизионное управление в сфере развития экономики; управление по надзору за аудиторской деятельностью; управление планирования и отчетности контрольно-надзорной деятельности; управление по контролю в сфере контрактных отношений.

18 апреля 2016 года издан приказ Федерального казначейства России № 94 «Об организационно-штатной структуре Управлений федерального казначейства по субъектам РФ» [10], в котором утверждается организационно-штатная структура, задачи и функции структурных подразделений. В данном приказе определяются группы Управлений федерального казначейства (далее – УФК) по субъектам РФ и в зависимости от группы УФК создаются от семи до одного отдела для осуществления полномочий Федерального казначейства по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций.

На Управления Федерального казначейства по субъекту РФ возлагается осуществление в установленном порядке внутреннего государственного финансового контроля за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения в сфере экономики, в социальной сфере, в сфере межбюджетных отношений и социального страхования, в оборонном комплексе Российской Федерации, в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности и судебной системы. С. П. Сазонов и А. С. Сазонов отмечают, что «внутренний (ведомственный) контроль в федеральных органах исполнительной власти (на примере Федерального казначейства) является важной составляющей и серьезно влияет на организацию всей системы управления» [11, с. 182–189].

На сегодняшний день органы Федерального казначейства руководствуются «Правилами осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере», утвержденными Постановлением Правительства РФ № 1092 в редакции от 13 апреля 2016 года № 300 [12], в которых изложены общие положения; требования к планированию деятельности по контролю; требования к проведению контрольных мероприятий (обследования, камеральной проверки, выездной проверки и реализация результатов проведения контрольных мероприятий) и требования к составлению и представлению отчетности о результатах проведения контрольных мероприятий.

Для примера отметим, что в УФК по Самарской области, отнесенного к четвертой группе, созданы: Контрольно-ревизионный отдел в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы, Контрольно-ревизионный отдел в социально-экономической сфере и Организационно-аналитический отдел Управления Федерального казначейства по Самарской области. Отделы являются структурными подразделениями Управления Федерального казначейства по Самарской области и созданы в целях осуществления в установленном порядке внутреннего государственного финансового контроля за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации. Они осуществляют свою деятельность во взаимодействии со структурными подразделениями Управления. В своей деятельности сформированные отделы руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Бюджетным Кодексом Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и распоряжениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства финансов Российской Федерации, приказами Федерального казначейства и Управления, а также действующими Положениями.

В рамках поставленных задач Отделы выполняют следующие функции:

– организуют и осуществляют в установленном порядке посредством проведения плановых (внеплановых) ревизий (проверок) контроль и надзор в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, в том числе при исполнении бюджетных полномочий распорядителями и получателями средств федерального бюджета в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы;

– осуществляют контроль за полнотой и достоверностью отчетности о реализации государственных программ Российской Федерации, в том числе отчетности об исполнении государственных заданий в установленной сфере деятельности;

– осуществляют контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения получателями средств федерального бюджета, государственных гарантий Российской Федерации, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд и бюджетных инвестиций в установленной сфере деятельности;

– осуществляют контроль за поступлением в установленные сроки информации о выполнении обязательных к рассмотрению представлений и обязательных для исполнения предписаний, за своевременным и полным устранением выявленных финансовых нарушений в финансово-хозяйственной деятельности проверенных организаций, а также возмещением ущерба;

– принимают меры по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений требований бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных актов;

– осуществляют контроль за своевременностью и полнотой устранения нарушений в сфере закупок проверенных Отделами организаций, а также возмещения ими причиненного государству ущерба (по направленным предписаниям, представлениям).

На созданный Организационно-аналитический отдел возлагается организация в Управлении Федерального казначейства планирования деятельности контрольно-ревизионных отделов, документальное, техническое и информационно-аналитическое сопровождение их деятельности, контроль за реализацией материалов ревизий (проверок); осуществление организационно-аналитической работы, направленной на повышение эффективности контрольной и надзорной деятельности в УФК.

В рамках поставленных задач Отдел выполняет следующие функции: осуществляет формирование плана контрольной работы на предстоящий год и контроль за его выполнением; осуществляет координацию деятельности контрольно-ревизионных отделов УФК [13].

В заключении, делая **выводы**, авторам видится, что проводимое реформирование потребует внесения дополнения в Приказ Федерального казначейства № 297 от 17 декабря 2013 года «О порядке правовой экспертизы документов, поступающих в юридический отдел территориальных органов ФК» [14], где пункт 1 необходимо будет дополнить «материалами по результатам контрольно-ревизионных проверок».

Предлагается закрепить в Бюджетном кодексе РФ за Министерством финансов РФ полномочия по методическому обеспечению внутреннего финансового контроля

и внутреннего финансового аудита главными распорядителями (распорядителями) бюджетных средств, главными администраторами (администраторами) доходов бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета.

Законопроектом предусматривается определение в Бюджетном кодексе Федерального казначейства в качестве федерального органа исполнительной власти, исполняющего функцию по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, переданную этой федеральной службе в связи с упразднением Росфиннадзора.

Проведенная организационная работа позволит органам Федерального казначейства продолжить работу по финансовому контролю и соблюдению бюджетного законодательства. Премьер-министр Дмитрий Медведев поручил завершить ликвидацию Росфиннадзора до 1 сентября 2016 года [8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грачева Е. Ю. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: Монография. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2013. 384 с.

2. Миронова С. М. Городские округа с внутригородским делением и внутригородские районы как новые субъекты финансовых правоотношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 201–209.

3. Козырин А. Н. Публичные финансы и финансовое право // Сборник научных трудов к 10-летию кафедры финансового права Высшей школы экономики. М. : НИУ ВШЭ, 2012. 674 с.

4. Лагутин И. Б. Финансово-правовые основы регионального финансового контроля [монография]. М. : Юрлитинформ, 2012. 240 с.

5. Хабаров А. М. Государственный и муниципальный финансовый контроль // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 54–56.

6. Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193262/ (дата обращения: 04.05.2016).

7. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / СПС «ГАРАНТ» URL: http://base.garant.ru/12164283/#ixzz47ktRmusy (дата обращения: 04.05.2016).

8. Указ Президента Российской Федерации от 02.02.2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» [Электронный ресурс] / Президент РФ. Официальный сайт. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/40487 (дата обращения: 04.05.2016).

9. Сазонов С. П., Терелянский П. В., Лукьянова А. В. Совершенствование казначейских технологий исполнения бюджетов всех уровней – основной путь создания «Электронного бюджета» Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 13–22.

10. Приказ Федерального казначейства России № 94 «Об организационно-штатной структуре Управлений федерального казначейства по субъектам РФ» [Электронный ресурс] / Федеральное казначейство. Официальный сайт. URL: roskazna.ru (дата обращения: 04.05.2016).

11. Сазонов С. П., Сазонов А. С. Контроль в органах Федерального казначейства и его совершенствование // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 182–189.

12. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1092 (в редакции от 13.04.2016 № 300) «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» [Электронный ресурс] / СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70520990/ (дата обращения: 04.05.2016).

13. Номенклатура дел отдела кадров УФК по Самарской области // Архив УФК по Самарской обл. Дело № Д-17-06/2016. С. 217–230. [Не опубликовано].

14. Приказ Федерального казначейства № 297 от 17.12.2013 «О порядке правовой экспертизы документов, поступающих в юридический отдел территориальных органов ФК» [Электронный ресурс] / Федеральное казначейство. Официальный сайт. URL: roskazna.ru (дата обращения: 04.05.2016).

REFERENCES

1. Gracheva E. Yu. Legal regulation of financial control in the Russian Federation: problems and prospects: monograph. M. : NORMA : INFRA-M, 2013. 384 p.

2. Mironova S. M. Urban districts with intra-city and intercity division areas as new subjects of financial relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 201–209.

3. Kozyrin A. N. Public finance and financial law // Collection of Scientific Papers for the 10th anniversary of the Department of Financial Law, Higher School of Economics. M. : Higher School of Economics, 2012. 674 p.

4. Lagutin I. B. Financially-legal bases of regional financial control [monograph]. M. : Yurlitinform, 2012. 240 p.

5. Khabarov A. M. State and municipal financial control // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 54–56.

6. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.02.2016 No. 41 «On some issues of supervision and control in the financial and budgetary area» [Electronic resource] / RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193262/ (date of viewing: 04.05.2016).

7. The Federal law dated December 30, 2008 No. 307-FZ «On auditing activity» (revised and amended) [Electronic resource] / RLS «GUARANT». URL: http://base.garant.ru/12164283/#ixzz47ktRmusy (date of viewing: 04.05.2016).

8. Presidential Decree dated 02.02.2016 No. 41 «On some issues of the state control and supervision in the financial and budgetary area» [Electronic resource] / President of the Russian Federation. Official site. http://kremlin.ru/acts/bank/40487 (date of viewing: 04.05.2016).

9. Sazonov S. P., Terelyansky P. V., Lukyanova A.V. Improvement of treasury technologies of execution the budgets of all levels is the main way of establishing «the Electronic budget» of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 13–22.

10. Order of the Federal Treasury of Russia No. 94 «On the organizational and staff structure of the Offices of the Federal Treasury in the entities of the Russian Federation» [Electronic resource] / Federal Treasury. Official site. URL: roskazna.ru (date of viewing: 04.05.2016).

11. Sazonov S. P., Sazonov A. S. Control at the authorities of the Federal Treasury and its improvement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 1 (11). P. 182–189.

12. Resolution of the Government of the Russian Federation dated November 28, 2013 No. 1092 (revision as of 13.04.2016 No. 300) «On the procedure of exercising by the Federal Treasury of the powers for controlling fiscal activities» [Electronic resource] / RLS «GUARANT». URL: http://base.garant.ru/70520990/ (date of viewing: 04.05.2016).

13. The range of cases of the HR Department of the FSA in the Samara region // archive of the FSA of Samara region. Case No. D-17-06/2016. P. 217–230. [Not published].

14. Order No. 297 of the Federal Treasury dated 19.12.2013 «On the order of the legal expertise of documents originating in the Legal Department of the territorial bodies of the FC» [Electronic resource] / Federal Treasury. Official site. URL: roskazna.ru (date of viewing: 04.05.2016).

Как цитировать статью: Азархин А. В., Родионов Л. А. Актуальные аспекты правового регулирования деятельности органов федерального казначейства россии по контролю в финансово-бюджетной сфере // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 188–192.

For citation: Azarkhin A. V., Rodionov L. A. Actual aspects of legal regulation of activity of the federal treasury Russian control the financial-budgetary sphere // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 188–192.

УДК 347.2/3-058.56
ББК 67.409.01

Butenko Alexander Aleksandrovich,
candidate of laws, associate professor,
associate professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: Aleksbut21@mail.ru

Бутенко Александр Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: Aleksbut21@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PROPERTY CIVIL RIGHTS OF THE SENTENCED TO IMPRISONMENT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассматриваются основные элементы института имущественного положения осужденных к лишению свободы, понятия и содержания имущественных прав этой категории граждан. Вопросы имущественного правового положения осужденных освещаются не только преимущественно с точки зрения уголовных и уголовно-исполнительных отношений, но и с позиции проблем гражданско-правовых отношений осужденных, так как эти вопросы рассматриваются лишь в самом общем виде. Гражданско-правовой статус осужденных регулируется нормами гражданского, уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей законодательства, что не может не создавать определенные трудности при применении норм права, так как они должны применяться в том или ином случае с учетом определенных ограничений.

The article discusses the main elements of the Institution of the property status of the persons sentenced to deprivation of liberty, the concept and content of the property rights of this category of citizens. The issues of property legal status of the prisoners are emphasized not only from the point of view of criminal and criminal-executive relations but in terms of the issues of civil-legal relations of prisoners, as these issues are discussed only in very general terms. Civil legal status of convicted persons is regulated by the norms of civil, criminal, criminal-executive and other legislations, which cannot help creating some difficulties in application of the law, as they must be applied in a particular case with regard to certain limitations.

Ключевые слова: имущественные отношения осужденных, социальная среда человека, гражданско-правовой статус осужденных, охрана и защита имущественных прав осужденных, административный порядок обжалования, конституционные принципы, судебный контроль над законностью решений и действий должностных лиц, обязательственные правоотношения (возникающие из договоров), пенитенциарная политика, правотворческая и правоприменительная практика.

Keywords: property relations of the convicts, social environment of a person, civil legal status of convicted persons, security and protection of property rights of the convicts, administrative

appeal procedure, constitutional principles, judicial control over legality of decisions and actions of the officers, contractual relationships arising out of contracts, penal policy, law-making and law enforcement practice.

Актуальность темы

Важным социально-нравственным, научным и практически значимым направлением по изучению правовых проблем является изучение гражданско-правового положения лиц, осужденных к лишению свободы. Конституционные средства защиты прав, гражданских свобод и определенных экономических интересов данной категории граждан возможны через эффективные механизмы правового регулирования общественных отношений с учетом международного частного права и соблюдения правовых режимов органов, учреждений и организаций, обеспечивающих правовой статус осужденного. Лица, осужденные к лишению свободы, не могут быть полностью лишены по закону различных гражданских правоотношений, а значит, их участие в имущественном гражданском обороте очевидно. Ограничения относительно личного имущества заключенных могут возникнуть на территории исправительных учреждений и только в отношении конкретных вещей и сделок (денег, ценных бумаг, сделок между осужденными и т. п.).

Изучение проблем относительно теории имущественных правоотношений было реализовано в трудах Д. И. Черепахина, Б. Б. Мейера, О. С. Иоффе, К. П. Победоносцева, Г. Дернбург, Д. М. Генкина, А. В. Венедиктова, С. М. Корнеева, А. И. Маслова, Ю. К. Толстого, Е. А. Суханова, В. А. Дозорцева, В. А. Тархова, В. П. Камышанского, В. А. Рыбакова, К. И. Скловского, Б. Н. Королева, Ю. Е. Туктарова, Л. В. Лапач, Л. А. Чеговадзе, Л. В. Щенникова. Проблемными вопросами правового регулирования отношений лиц, осужденных к лишению свободы занимались Н. А. Стручков, В. И. Мелентьев, М. П. Селиверстов, Г. Л. Минаков, Г. А. Туманов, И. В. Шмаров, А. Е. Наташев, Т. Ф. Минязева.

Целесообразность разработки темы, направлена помимо нарастающего в научных кругах интереса к теоретическим и практическим проблемам ограниченных имущественных прав осужденных к лишению свободы лиц, но и по причине комплексного характера по регулированию нормами гражданского, уголовно-исполнительного, уголовного и иных отраслей законодательства. Все это создает конкретные трудности при определении норм права, которые должны применяться в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Научная новизна статьи заключается в исследовании правосубъектности осужденных в сфере имущественных отношений и их ограничений на основе анализа и синтеза положений в научных трудах в области теории гражданского, уголовно-исполнительного и иных отраслей права, с учетом современного гражданского законодательства.

Цель и задачи исследования заключаются во всестороннем исследовании имущественного статуса осужденных к лишению свободы, а также пределы их реализации. Поставленные цели были достигнуты, через ряд **задач**:

– обобщение научных высказываний в специальной литературе по проблеме ограничений имущественных прав осужденных лиц к лишению свободы;

– рассмотрение норм конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного, гражданского и иных отраслей законодательства, устанавливающих правовой статус осужденных к лишению свободы в качестве субъектов имущественных правоотношений.

Имущественные отношения являются важнейшей, составной частью жизненного пространства любого гражданина и человека, проживающего в социуме. Находясь в социальной среде, человек включается в разноуровневые по сложности отношения, имеющие экономические, социальные и правовые последствия. Существующее разнообразие прав, обязанностей и гарантии их реализации во многом зависят от правового статуса самого субъекта, вступающего или уже находящегося в имущественных правоотношениях [1].

В современной Конституции Российской Федерации провозглашены права и свободы граждан (в том числе и как отдельного субъекта), которые установлены по значимости выше интересов государства и общества. На государство возложена обязанность по признанию, соблюдению и защите законных прав и свобод человека и гражданина. В Конституции Российской Федерации более пятидесяти статей посвящены правам и свободам человека и гражданина [2].

В ст. 6 Конституции Российской Федерации закреплено статусное правило, согласно которому «все граждане Российской Федерации обладают на ее территории полным объемом прав и гражданскими свободами и несут равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации». Равенство всех граждан перед законом и судом закрепляется ст. 19 Конституции РФ. Перечисленные нормы, однозначно, относятся и к осужденным к лишению свободы. Лица, по приговору суда осужденные к лишению свободы, являются гражданами Российской Федерации, обладающими основными правами и обязанностями, за некоторыми исключениями и ограничениями, предусмотренными федеральным законодательством.

Российским законодательством напрямую или косвенно закреплены неравные условия по реализации своих прав некоторым участникам имущественных отношений: иностранным лицам, лицам без гражданства, сотрудникам правоохранительных органов, несовершеннолетним и другим категориям лиц, в том числе и лицам, осужденным к лишению свободы. Это, как правило, выражается в установлении дополнительных ограничений по правомочию собственника и иных имущественных прав. Для некоторых лиц устанавливаются дополнительные гарантии по соблюдению этих прав.

Лишение свободы является самым строгим видом уголовного наказания и предполагает большое количество запретов и правоограничений, в том числе, в сфере имущественных отношений.

Гражданско-правовой статус осужденных регулируется нормами гражданского, уголовного, уголовно-исполнительного [3] и иных отраслей законодательства, что не может не создавать определенные трудности при применении норм права, так как они должны применяться в том или ином случае с учетом определенных ограничений.

Из-за отсутствия официальной регистрации и статистики совершаемых осужденными юридических фактов (принятия наследства, различных сделок, договоров, и других фактических действий в отношении имущества осужденных), предельно сложно обобщать и анализировать данные специфические правоотношения.

Ограничения имущественного характера обусловлены в первую очередь установлением специальных режимных требований к лицам, совершившим общественно опасные деяния. На государство также возложена обязанность по созданию и обеспечению оптимальной системы ограничений в правах и возложения обязанностей на лиц, осужденных к лишению свободы. Эффективной системой

ограничений в правах и возложения специфических обязанностей на осужденных лиц можно признать только такой правовой механизм, который находится в рамках соблюдения прав человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права, Конституции Российской Федерации. А конечная цель ограничений и дозволений должна быть направлена на достижение целей наказания.

Конституцией Российской Федерации согласно п. 4 ст. 15, признаются общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации, как составную часть ее правовой системы.

Ратифицированные в 1998 году Россией основные положения Европейской конвенции (и всех к ней протоколов) о защите прав человека и гражданина и основных свобод являются международно-правовыми актами в системе источников уголовного и уголовно-исполнительного права [4]. Международные минимальные стандартные правила обращения с заключенными (от 30 августа 1955 года, пункт 61) обязывают некоторые государства, в том числе и Россию, «принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот» [5].

Охрана и защита имущественных прав осужденных декларируется в положениях Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ [6]. Предусмотренные ст. 46 Конституции РФ такие средства, как судебная защита нарушенных прав и обращение в международные органы по защите прав и свобод человека, тому подтверждение. В зависимости от характера нарушаемого права защита может осуществляться в порядке уголовного, административного, гражданского и конституционного судопроизводства. Именно эти виды судопроизводства, через которые реализуется судебная власть в России, закреплены в ст. 118 Конституции РФ. Исследование современного российского законодательства указывает на то, что одной из направлений его развития является совершенствование сферы судебной деятельности, в том числе судебного контроля над правомерностью принятых решений и действий чиновников (должностных лиц), государственных органов, общественных объединений [7]. Именно судебный порядок, а не административный, по обжалованию действий и решений уполномоченных лиц и государственных органов может гарантировать соблюдение интересов не только законопослушного гражданина, но и осужденных лиц к лишению свободы, как одной из наименее защищенных на сегодняшний день категорий населения.

Особенности правового статуса осужденных и их ограничения затрагивают практически все сферы их жизнедеятельности, а также их имущественные интересы.

Наказание в виде лишения свободы не отменяет напрямую правомочие собственника по фактическому владению, пользованию и, в некоторых случаях, распоряжению своим имуществом, но заметно ограничивает возможности осужденного на реализацию своего имущественного права.

Большинство имущественных ограничений осужденного мотивируется некоторыми правоведами по причине физической изоляции лица от общества, а также обязательности по соблюдению режима исполнения наказания в исправительном учреждении [8].

К большому сожалению, в российском законодательстве (на уровне федеральных законов и иных нормативных актов) не регламентированы основные Конституционные принципы (ст. 18) о непосредственном действии прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации [9].

А, как следствие, на практике возникает огромное количество неправомерных имущественных ущемлений осужденных лиц по приговору суда в виде «субъективных» судебных решений не в пользу «слабой» стороны.

Ограничить гражданские права граждан (в том числе осужденных) допустимо (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и п. 2 ст. 1 Гражданского Кодекса РФ), только если эти права предусмотрены законами федерального уровня и лишь в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, нравственности, здоровья, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституционные принципы, закрепляющие права и свободы человека и гражданина, бесспорно, являются общегражданским статусом осужденного, в том числе к лишению свободы [10]. А ограничения, установленные нормативными актами для осужденных граждан, не должны входить в противоречие с международными актами, Конституцией РФ и федеральными законами.

Субъективные имущественные права осужденных граждан (например: право на жизнь, право на защиту своей чести и доброго имени, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, свобода совести и вероисповедания, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, право на жилище, право на судебную защиту прав и свобод, право на финансовую помощь в связи с утратой имущества и т. д.) за некоторыми исключениями никаких угроз основам конституционного строя, нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, обороне страны и безопасности государства представлять не могут. Поэтому субъективное имущественное право, в частности, не может быть ограничено законами и подзаконными нормативными актам. Кроме того, охрана и защита субъективного имущественного права, провозглашенная в Конституции РФ (ч. 1 ст. 46) и закрепляющая не в качестве самого по себе, как другие права, например, как право на жизнь, на личную неприкосновенность, на свободу передвижения, а в качестве гарантии все основные права и свободы человека и гражданина. Ограничение имущественных прав осужденного означает ограничение указанными федеральными законами и подзаконными нормативными актами действия положений ст. 46 Конституции РФ, что является недопустимым в силу верховенства Конституции Российской Федерации над всеми иными нормативными правовыми актами [11].

Выводы и заключения

Всестороннее изучение в правовой науке также должно быть направлено на проблемы гражданско-правового положения лиц, осужденных к лишению свободы. Несомненно, данная деятельность имеет важное научное, социально-нравственное и практическое значение.

Эта работа должна вестись по следующим направлениям:

– исследование эффективности действия регулирующего правоотношения в области гражданского, уголовно-исправительного законодательства как средства защиты прав, свобод и законных интересов осужденных лиц, а также деятельности органов, исправительных учреждений, организаций и других лиц, взаимодействующих с данными субъектами;

– установление правовой регламентации для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по юридической

и фактической возможности выступать в качестве субъектов гражданских правоотношений, осуществлять права и обязанности, предусмотренные международными соглашениями и гражданским законодательством;

– определение правовых границ по реализации имущественных прав для лица, осужденного к лишению свободы, так как он может являться участником различных гражданских правоотношений, в том числе обязательственных правоотношений, возникающих из договоров, а также в результате причинения вреда и т. п.

В Конституции Российской Федерации закреплены основы правового статуса лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, гарантирована возможность в полной мере осуществлять принадлежащие им имущественные права в рамках исполнения уголовного наказания [12]. Но на практике не всегда конституционные нормы применяются по правовому назначению, а остаются лишь декларацией, вступая в противоречие с непоследовательным применением федеральных законов и ведомственных актов.

Основным направлением гражданского права и уголовно-исполнительной системы в сфере пенитенциарной политики необходимо признать деятельность по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики, приведение ее в соответствие с международными нормативными, правовыми актами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Садков А. Н., Бутенко А. А. Место публичных услуг в системе государственно-частного партнерства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 43–47.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 08.01.1997 №1-ФЗ. (ред. от 28.11.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1997. № 2. Ст. 198.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс», свободный.

5. Омельченко О. А. Международные и европейские стандарты в сфере совместного содержания осужденных к лишению свободы женщин с детьми // Российский следователь. 2016. № 5. С. 33–38.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016) //Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Репникова Ю. В. Действительность действий, совершаемых иностранными гражданами, незаконно пребывающими на территории России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10.

8. Рыбаков В. В. Конституционные гарантии имущественных прав осужденных к лишению свободы // Российский судья. 2004. № 7. С. 39–40.

9. Шмаров И. В. Конституция РФ и формирование уголовно-исполнительного законодательства // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции РФ / под ред. Г. А. Туманова. М. : ВНИИ МВД России, 1995.

10. Селиверстов В. И. Развитие правового статуса осужденных на основе норм Конституции РФ // Человек: преступление и наказание. 2000. № 1. С. 21.

11. Квициния Н. В., Нарушкевич С. В. Проблемы понятия и правового статуса сверхимперативных норм в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 275–279.

12. Батурина Н. И. К вопросу о формах защиты семейных прав // Сборник материалов международной научно-практической конференции (8 мая 2015 г.) / науч. ред. С. Л. Никонович. Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2015. 484 с.

REFERENCES

1. Sadkov A. N., Butenko A. A. The place of public services in the public-private partnership // Bulletin of Volgograd Academy of the MIA of Russia. 2013. No. 3 (26). P. 43–47.

2. The Constitution of the Russian Federation: adopted by the popular vote on 12.12.1993 (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FCL) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2014. No. 31. Art. 4398.

3. Criminal Executive code of the Russian Federation: 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. from 28.11.2015) (revised and amended, put in force on 01.01.2016) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1997. No. 2. Art. 198.

4. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, executed in Rome on 04.11.1950) (revised on 13.05.2004) / Free access from RLS «ConsultantPlus».

5. Omelchenko O. A. International and European standards in the field of joint detention of persons sentenced to imprisonment for women with children // Russian investigator. 2016. No. 5. P. 33–38.

6. The civil code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 23.05.2016) // Collected legislation of the Russian Federation. M. : Legal literature, 1994. No. 32. Art. 3301.

7. Repnikova Y. V. The validity of acts committed by foreign nationals illegally staying on the territory of Russia // Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia. 2015. No. 10.

8. Rybakov V. V. the Constitutional guarantee of property rights of persons sentenced to deprivation of liberty // Russian judge. 2004. No. 7. P. 39–40.

9. Shmarov I. V. Constitution of the Russian Federation and forming of the penal legislation // the legislation and practices of institutions executing punishment, on the basis of the Constitution of the Russian Federation / under the editorship of G. A. Tumanov. Moscow : VNII of the RF Ministry of Internal Affairs, 1995.

10. Seliverstov V. I. Development of the legal status of convicts on the basis of norms of the Constitution of the Russian Federation // Man: crime and punishment. 2000. No. 1. P. 21.

11. Kvitsinia N. V., Narushkevich S. V. Problems of the concept and legal status of the super-mandatory rules in private international law: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 275–279.

12. Baturina N. I. To the issue of protection of the family rights // Collection of the materials of the international scientific-practical conference, May 8, 2015 / scientific editorship of S. L. Nikonovich. Tambov : Publishing house of Pershin R. V., 2015. 484 p.

Как цитировать статью: Бутенко А. А. Проблемы осуществления имущественных гражданских прав осужденными к лишению свободы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 192–196.

For citation: Butenko A. A. Problems of implementation of the property civil rights of the sentenced to imprisonment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 192–196.

УДК 342.7-053.2 + 37.061
ББК 67.400.3

Kiryushina Natalia Yurievna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the constitutional and
municipal law department of Lobachevsky
State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod,
e-mail: NKiryushina@gmail.com

Кирюшина Наталья Юрьевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права Нижегородского
государственного университета им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
e-mail: NKiryushina@gmail.com

Morozova Ludmila Borisovna,
candidate of psychology, associate professor,
associate professor of social and
organizational psychology department of
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after K. Minin,
Nizhny Novgorod,
e-mail: social.psychology@yandex.ru

Морозова Людмила Борисовна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры социальной и
организационной психологии
Нижегородского государственного
педагогического университета им. К. Минина,
г. Нижний Новгород,
e-mail: social.psychology@yandex.ru

Kochneva Elena Mikhailovna,
candidate of psychology, associate professor,
associate professor of social and
organizational psychology department of
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after K. Minin,
Nizhny Novgorod,
e-mail: social.psychology@yandex.ru

Кочнева Елена Михайловна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры социальной и
организационной психологии
Нижегородского государственного
педагогического университета им. К. Минина,
г. Нижний Новгород,
e-mail: social.psychology@yandex.ru

ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

HUMAN RIGHTS CAPACITY OF THE JUVENILE COMMISSIONS AND PROTECTION OF THE JUVENILE RIGHTS

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Совершенствование системы защиты прав детей в Российской Федерации затрагивает, прежде всего, статус и направления деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Данный орган обладает мощным правозащитным потенциалом. На основе анализа базового законодательства авторы приходят к выводу, что дефекты в правовом регулировании не позволяют комиссии в полной мере реализовать защиту прав детей. Указывается, что необходимо внести определённость в правовой статус комиссии, уточнить порядок ее формирования, отказаться от карательной функции комиссии в пользу правозащитной деятельности в интересах ребенка. Поддерживается предложение о принятии специального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Improvement of the children's rights protection system in the Russian Federation affects mainly the status and types of activities of the juvenile commission and protection of the juvenile rights. This authority has a powerful potential of protection of human rights. Based on the analysis of the framework

legislation, the authors conclude that the legal regulation defects do not allow the Commission to fully implement protection of the children's rights. It is stated that it is necessary to define the legal status of the Commission, to clarify procedure of its formation, to abandon the punitive functions of the Commission in favor of the interests of the child advocacy. The proposal for adoption of a special law on the juvenile commissions and protection of the juvenile rights is supported.

Ключевые слова: правовая защита, права несовершеннолетних, комиссия по делам несовершеннолетних, защита детей, профилактика правонарушений, правовой статус, полномочия, координация, межведомственное взаимодействие, индивидуальная профилактическая работа, несовершенство законодательства

Keywords: legal protection, juvenile rights, juvenile commission, children protection, prevention of crime, legal status, powers, coordination, interagency cooperation, individual preventive work, imperfect legislation

Одной из важнейших государственных функций в социальной сфере является защита прав детей, создание эффективной системы такой защиты. Гуманистические идеалы современной цивилизации требуют восполнить недостаточную дееспособность ребенка специальными механизмами, гарантирующими реализацию его интересов в полном объеме. Очевидно, что явно недостаточно нормативного закрепления прав ребенка. Необходимо институциональное оформление и детальная регламентация деятельности в области защиты детей.

Актуальность темы исследования определяется потребностью в формировании адекватной государственной политики в сфере защиты детства. Это требует концептуального осмысления вопроса о месте и роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссий) в системе защиты детей, выявления потенциального ресурса развития, прежде всего, посредством новых моделей правового регулирования.

Целесообразность обращения к проблеме защиты прав несовершеннолетних в деятельности комиссий состоит в том, что комиссии по сущностному характеру способны занять центральное место в государственной системе защиты прав ребенка, выступая ведущим правозащитным органом. Однако это требует системного совершенствования действующего законодательства, более широкой регламентации статусной и содержательной сторон в деятельности комиссий.

Вопросы статуса и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав активно обсуждаются в научной дискуссии. Анализ действующего законодательства, выводы о его несовершенстве представлены в работах А. А. Беженцева [1], Е. В. Ильговой [2], Е. А. Писаревской [3], Т. А. Савиной [4], О. Ю. Таибовой [5]. Комплексный подход демонстрирует Н. Р. Косевич [6], рассматривая возможности использования ювенальных технологий в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Целью представленного исследования является рассмотрение статуса и полномочий комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с точки зрения осуществления правозащитной функции в системе защиты детства. **Задачи**, которые мы ставили перед собой, состоят в анализе законодательных возможностей по защите прав несовершеннолетних; выявлении факторов, препятствующих правозащитной деятельности комиссии; определении содержания правозащитной деятельности комиссии. **Новизна** заключается в предлагаемом подходе к комиссии не как к репрессивному органу, но органу по содействию и помощи несовершеннолетним.

Правозащитная деятельность сформировалась как атрибутивное свойство развитого общества и выступает ответом на проявления беззакония и пренебрежения к личности. Она охватывает собой такие формы как просветительство, проявление гражданской позиции, отличающейся от официальной. Ведущей формой правозащитничества является оказание содействия лицу, чьи права нарушены, моральной, правовой и материальной помощи [7, с. 314].

Правозащитное начало имплицитно присуще юридической деятельности вообще и воплощается в юридической помощи со стороны адвокатов, нотариусов, уполномоченных по правам человека. Свобода индивида предполагает существование гарантированных государством правозащитных механизмов и субъектов правозащитной функции, к которым наряду с профессиональными правозащитниками (адвокатами) относится и общественная деятельность по защите прав.

В правовой деятельности может преобладать, безусловно, правоохранительное или правозащитное начало. Однако правоохранительные средства используются для достижения правозащитных целей. Это характерно для механизмов взаимодействия граждан с государственными или муниципальными органами в процессе реализации прав и законных интересов.

Деятельность органов публичной власти и их должностных лиц ориентирована на непосредственное действие прав и свобод индивида. Принципиальное внимание уделяется человеку, его правовым притязаниям и законным интересам. Нравственное начало лежит в основе уважения прав человека. В этом контексте даже социальную помощь как направление государственной деятельности можно считать правозащитной деятельностью. И, безусловно, таковой является обеспечение функционирования системы защиты детей.

Несмотря на то что нормы, предусматривающие реализацию прав несовершеннолетнего, содержатся в различных отраслях российского законодательства, в системе защиты принципиальное значение имеет организованная деятельность в ситуациях неблагополучия, когда ребенок оказывается беспомощным перед лицом внешних обстоятельств и не способен своими силами изменить положение дел. В таких случаях субъектом, способным от лица государства выступать в защиту ребенка, являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссии).

Первые комиссии по делам несовершеннолетних были созданы в нашей стране в 1918 году. На комиссии возлагалась координирующая и организационная функции. Впоследствии комиссии стали рассматривать дела о правонарушениях несовершеннолетних и применении к ним мер медико-педагогического характера. В советский период они являлись координирующим звеном в системе государственных органов и организаций общественности, занимались воспитательной и профилактической работой среди несовершеннолетних [1].

В настоящее время правовые основы существования и деятельности комиссий содержатся в федеральном законе № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – закон) [8]. Комиссии по делам несовершеннолетних

и защите их прав занимают центральное место среди субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних. Они призваны осуществлять координацию и контроль над профилактической деятельностью всех субъектов превенции.

Сущностное назначение данного органа вытекает из положений закона о целях его создания. В соответствии со ст. 11 закона комиссии создаются в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики. Очевидно, что иные субъекты имеют собственные полномочия в отдельных областях общественной жизни, решают задачи защиты прав детей наряду и в процессе осуществления своего основного направления деятельности. Подчас только специальный орган способен увидеть и охарактеризовать ситуацию с позиции прав ребенка. Представляется, что поскольку комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав занимает центральное место в системе профилактики, а координация – это ее базовая функция, то законодательство должно содержать четкие механизмы осуществления координации. При этом защиту прав ребенка в социально опасных ситуациях можно считать эффективной при полноценной реализации комиссией своей функции по межведомственному взаимодействию.

На государственном уровне официально подтверждается, что только межведомственный подход способен обеспечить эффективность механизмов защиты прав и интересов детей. Он тесно связан с ранним выявлением детей и семей, находящихся в социально опасном положении, а также профилактикой правонарушений в их отношении [9].

Сущностное назначение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав заключается, также согласно закону, в выявлении и устранении причин и условий беспризорности и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлении и пресечении случаев вовлечения несовершеннолетних в общественно опасную деятельность. Также, что является, на наш взгляд, наиболее значимым, это обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, их социально-педагогическая реабилитация.

В настоящее время статус и полномочия комиссий по делам несовершеннолетних основываются на нормах «Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 (далее – примерное положение) [10]. Данное положение воспроизводит нормы закона в определении сущности данного органа.

Как следует из целевого назначения деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, значительный объем рассматриваемых вопросов носит индивидуальный характер, даже если речь идет о межведомственном взаимодействии. И это подчеркивает правозащитный потенциал в деятельности комиссий. Также следует учитывать, что только в действующем регулировании в названии комиссии появилось указание на защиту прав детей. Соответственно, необходимо определить способы и процедуры, используемые комиссией для реализации своего сущностного назначения.

Цели и задачи субъекта деятельности реализуются посредством его полномочий. Закон к полномочиям комиссий относит осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних; подготовку материалов в суд; оказание помощи в устройстве несовершеннолетним, нуждающимся в помощи государства; применение мер воздействия; подготовку отчетов о работе по профилактике (ч. 2 ст. 11 закона).

Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав детализирует полномочия комиссий следующим образом. Все полномочия распределены по трем группам. Первая – это полномочия, реализуемые как комиссиями субъектов Российской Федерации, так и муниципальными комиссиями. К этой группе относится осуществление мер по защите прав и законных интересов несовершеннолетних; утверждение межведомственных программ; координация индивидуальной профилактической работы; разработка и реализация целевых программ. Две другие группы отражают собственные самостоятельные полномочия комиссий субъектов РФ и муниципальных комиссий в сфере работы с детьми и молодежью.

Анализ базовых нормативно-правовых актов по вопросу статуса и полномочий комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на законодательно определенный статус комиссии как координатора деятельности в сфере защиты прав детей и в системе профилактики правонарушений, не создано механизмов взаимодействия с иными субъектами данной системы. Закон закрепляет лишь специфические полномочия субъектов системы профилактики. Например, органы управления социальной защитой населения контролируют деятельность специализированных учреждений, развивают сеть таких учреждений, внедряют технологии социальной реабилитации (ст. 12 закона). Они осуществляют собственные полномочия безотносительно к деятельности комиссии по делам несовершеннолетних. Общее для субъектов полномочие по осуществлению мер по профилактике не содержит указания на совместную деятельность. Подобный подход наблюдается также и при определении в законе полномочий иных субъектов системы профилактики.

В примерном положении также отсутствует регламентация процедуры взаимодействия с органами, осуществляющими деятельность в сфере защиты прав детей. Думается, что это затрудняет согласование вопросов защиты прав детей, не предполагает совместной деятельности при решении каждого конкретного вопроса. Таким образом, к сожалению, не предусмотрено механизмов координации деятельности комиссии по делам несовершеннолетних с иными субъектами системы профилактики.

Кроме того, в современных исследованиях неоднократно отмечалось, что в силу несовершенства законодательства, затруднена правозащитная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав [2; 3; 4; 5; 6]. Федеральный закон, примерное положение не содержат норм, определяющих механизм реализации правозащитных функций комиссий. Не регламентированы также формы деятельности комиссий по профилактике, по сбору информации относительно несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и нарушении их прав [11]. Как следствие, субъекты системы профилактики не могут принять координирующую функцию комиссий. Правовая неопределенность приводит к несогласованности, к подмене или смешению полномочий различных субъектов. Очевидно, в рамках регламентации межведомственного взаимодействия необходимо заложить правовые основы сотрудничества комиссий по делам несовершеннолетних с институтом уполномоченных по правам ребенка, что будет способствовать усилению ее правозащитных качеств [12, с. 320].

Вовсе не доктринальный характер носит вопрос о правовой природе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Существующая неопределенность затрудняет

однозначное отнесение этих органов к органам исполнительной власти, позволяет акцентировать внимание на общественном характере деятельности. Как следствие, возникают проблемы в реализации полномочий, в системе ответственности субъектов системы профилактики [5, с. 62; 6, с. 67].

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по своему составу сближаются с органами общественной самодеятельности, несмотря на то что являются государственными органами. Они состоят из представителей государственных органов и общественных организаций. Все члены комиссий осуществляют свои обязанности безвозмездно. Для представителей государственных органов и учреждений это обусловлено реализацией должностных обязанностей. Все остальные члены комиссии работают на общественных началах, представляя институты гражданского общества.

Для защиты прав несовершеннолетних крайне важным является участие общественности. Однако очевидно, что процедура формирования комиссий безнадежно устарела. Вряд ли можно эффективно осуществлять функции по защите прав детей наряду с основной профессиональной деятельностью, на факультативной основе. [3, с. 95; 6, с. 73]

Защита прав детей воплощается в комплексной и многоаспектной работе с детьми и молодежью. Очевидно, что комиссии должны активно участвовать в подобной работе для решения поставленных перед ними социальных задач. Например, комиссии вполне могли бы включиться в деятельность по развитию и поддержке семейных форм воспитания и содержания несовершеннолетних наряду с органами опеки и попечительства. Поскольку комиссии призваны работать с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении, именно они могли бы выступать ведущим субъектом в профилактике социального сиротства, осуществляя превентивную защиту детей [13]. Это возможно, безусловно, с применением специальных педагогических технологий и требует от членов комиссии соответствующей квалификации [14]. Указанное полномочие также позволяет комиссии своевременно реагировать на факты жестокого обращения с детьми и предотвращать насилие [15].

Комиссиям следует определить формы и способы своего участия в системе работы с детьми и молодежью: формировании гражданственности и патриотизма; приобщении к здоровому образу жизни; содействии правовому воспитанию и правомерному поведению несовершеннолетних. Весьма желательно участие комиссий в деятельности по предупреждению зависимостей (алкогольной, наркотической). Авторитетная роль комиссий в вопросах защиты детства позволит им вести эффективную просветительскую работу касательно семейных прав и обязанностей, социальной поддержки материнства и детства.

На наш взгляд, принципиальным направлением деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав должна являться организация индивидуальной профилактической работы в отношении семей с детьми, находящихся в социально опасном положении, а также рассмотрение персональных дел в отношении несовершеннолетних и их законных представителей. Соответственно, члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав должны обладать профессиональными знаниями по вопросам специфики юридической ответственности несовершеннолетних и особенностей возрастной психологии делинквентного поведения.

Однако можно констатировать нерешенность кадровых вопросов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Способы формирования комиссии, организации ее деятельности приводят к поспешному или некомпетентному разрешению дел о правонарушениях. Это недопустимо при реализации полномочия по применению мер государственного принуждения.

Несмотря на усиление правозащитной функции комиссии, что отразилось в ее названии, несовершеннолетние продолжают воспринимать этот орган как исключительно карательный. Действительно, на практике комиссия реализует преимущественно функцию привлечения к административной ответственности. На постановку и решение вопросов защиты прав несовершеннолетних в иных сферах жизнедеятельности оказывается недостаточно ресурсов.

Подобная ситуация основывается на несовершенстве законодательного регулирования. В законе предпринята попытка создать основы всей системы защиты детей. Об этом говорит понятийный аппарат, вводимый в оборот: несовершеннолетний и семья, находящиеся в социально опасном положении; безнадзорный; индивидуальная профилактическая работа. Тем не менее в своем основном содержании закон регламентирует производство по материалам о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. Закон, несмотря на заявленные принципы, в сущности, носит репрессивный характер, ориентирован на работу преимущественно с такой категорией, как правонарушители, игнорируя права и законные интересы несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении. Вряд ли можно расценивать как форму социально-педагогической реабилитации помещение несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Это скорее неблагоприятное последствие для лица, не достигшего возраста деликтоспособности. Тогда как механизмов, субъектов и форм ответственности за реализацию процедур собственно социально-педагогической реабилитации в законе не закреплено.

Таким образом, представленные теоретические посылки позволяют сделать следующие **выводы**:

1. В соответствии со своей сущностью и направлениями деятельности (как законодательно закрепленными, так и возможными) комиссии по делам несовершеннолетних имеют мощный правозащитный потенциал. В настоящее время этот потенциал не реализуется в полной мере в силу несовершенства законодательных конструкций, неопределенности закрепляемых моделей деятельности данного органа, отсутствия регламентации форм и способов защиты прав несовершеннолетних.

2. Приоритетным направлением деятельности комиссий по делам несовершеннолетних стоит рассматривать все же координирующую функцию, обеспечение межведомственного взаимодействия. Главной задачей комиссии является не применение административного наказания, а организация общей и индивидуальной работы по предупреждению безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, охрана их прав, содействие семьям в социально опасном положении.

Современное нормативно-правовое регулирование вопросов защиты детства не позволяет делать вывод о закреплении механизмов координации в деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Необходимо совершенствование законодательства в данном направлении.

3. Следует поддержать предложения ученых и практиков о необходимости принятия самостоятельного закона,

регламентирующего деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. [6; 10; 11]. В этом законе следует закрепить конкретные виды деятельности комиссий в сфере профилактики и содействия в реализации прав несовершеннолетних граждан. Также необходимо предусмотреть формы взаимодействия комиссий с иными органами системы профилактики. Это позволит обеспечить действенность системы защиты прав детей в Российской Федерации в целом и правозащитную функцию комиссий по делам несовершеннолетних в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беженцев А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М. : Флинта : НОУ «МПСИ», 2012.

2. Ильгова Е. В. Правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы // Современные проблемы организации и деятельности публичной власти Сборник научных трудов (по материалам Междунар. науч.-прак. конф., посвящ. 50-летию образования каф. адм. и муницип. права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»). 2014. С. 38–40.

3. Писаревская Е. А. К вопросу об эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 94–99.

4. Савина Т. А. О необходимости нормативного закрепления положений о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 25–29.

5. Таибова О. Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // LexRussica. 2015. № 1. С. 59–66.

6. Косевич Н. Р. Внедрение ювенальных технологий в деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и судов общей юрисдикции // Российское правосудие. 2010. № 5. С. 67–76.

7. Юшманов, П. Н. Институт правозащитной деятельности как фактор гуманизации культуры // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе. Сборник научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 21 декабря 2015 г.). 2015. С. 314–320.

8. Федеральный закон от 24.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 26.04.2016 № 113-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2016. № 18. Ст. 2489.

9. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс] / Министерство труда и соцзащиты. Документы. Официальный сайт. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256 (дата обращения: 21.05.2016).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства Российской Федерации. М. : Юрид. лит., 2013. № 45. Ст. 5829.

11. Бертовский Л. В., Билян В. Н. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 174–179.

12. Калинина Е. Г. Об истории и форматах специализации уполномоченных по правам человека // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 220–225.

13. Краснова Т. В. Перспективы развития института ограничения родительских прав: предложения по совершенствованию семейного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 290–293.

14. Сундуй Г. Д. Об актуализации воспитания совести в условиях кризиса детско-родительских отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 318–321.

15. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения / под общ. ред. Е. Н. Волковой. Н. Новгород : Папирус, 2011. 367 с.

REFERENCES

1. Bezhentsev A. A. Juvenile delinquency prevention system: textbook. M. : Flinta: NOU «MPSI», 2012.

2. Ilgova E. V. The legal basis of the juvenile commissions and protection of the juvenile rights: problems and prospects // Modern problems of organization and activities of public authorities. Collection of scientific papers (Materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Department of Administrative and Municipal Law. FGBOU VPO «Saratov State Academy of Law»). 2014. P. 38–40.

3. Pisarevskaya E. A. On the issue of effectiveness of the juvenile commission and protection of the juvenile rights // Bulletin of the Tomsk State University. Law. 2015. No. 1 (15). P. 94–99.

4. Savina T. A. On the need to consolidate the regulatory provisions on the juvenile commissions and protection of the juvenile rights // Issues of Juvenile Justice. 2015. No. 1. P. 25–29.

5. Taibova O. J. The legal status of the juvenile commission and protection of the juvenile rights: problems and prospects // Lex Russica. 2015. No. 1. P. 59–66.

6. Kosevich N. R. Implementation of juvenile technologies in the activities of the juvenile commissions and protection of the juvenile rights and the courts of law // Russian justice. 2010. No. 5. P. 67–76.

7. Yushmanov P. N. Institute of advocacy as a factor of humanization of culture // Public authorities in the system of human rights activities at the present stage. Collection of scientific works of the International scientific-practical conference (St. Petersburg, December 21, 2015). 2015. P. 314–320.

8. Federal Law dated 24.06.1999 No. 120-FZ «On the foundations of the system of prevention of child neglect and juvenile delinquency» (edition as of 26.04.2016 No. 113-FZ) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2016. No. 18. Art. 2489.

9. State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation in 2014 [Electronic resource] / Ministry of Labor and Social Security. Documentation. Official site. URL: //http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256 (date of viewing: 21.05.2016).

10. Russian Federation Government Resolution dated 11.06.2013. No. 995 «On approval of the Model Regulations on the juvenile commissions and protection of the juvenile rights» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2013. No. 45. Art. 5829.

11. Bertovsky L. V., Bilyan V. N. Technology of criminal-relevant information reception from the juvenile and minors // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 174–179.

12. Kalinina E. G. On the history and formats of ombudsmen specialization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 220–225.

13. Krasnova T. V. Prospects of development of the institute of restriction of parental rights: proposals for improvement of the family law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 290–293.

14. Sunduy G. D. On updating of the education of conscience in the crisis of child-parent relationships // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 318–321.

15. Violence and abuse of children: sources, causes, consequences, solutions / edited by E. N. Volkova. N. Novgorod : Papyrus, 2011. 367 p.

Как цитировать статью: Кирюшина Н. Ю., Морозова Л. Б., Кочнева Е. М. Правозащитный потенциал комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 196–201.

For citation: Kiryushina N. Yu., Morozova L. B., Kochneva E. M. Human rights capacity of the juvenile commissions and protection of the juvenile rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 196–201.

УДК 347.19:355
ББК 67.401.131

Mogilevskiy Grigoriy Aleksandrovich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of civil law
of Novosibirsk military Institute of the internal troops
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after the army general I. K. Yakovlev,
associate professor of the department of civil law and procedure
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: mogilevskiy_1@mail.ru

Могилевский Григорий Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института внутренних войск
имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: mogilevskiy_1@mail.ru

Sanin Evgenij Pavlovich,
associate professor, associate professor
of the department of civil law
of Novosibirsk military Institute of internal troops
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after the army general I. K. Yakovlev,
associate professor of the department of civil law and procedure
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: o10182@mail.ru

Санин Евгений Павлович,
доцент, доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института
внутренних войск имени генерала армии
И. К. Яковлева МВД России,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: o10182@mail.ru

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ СОЗДАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ON ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF ESTABLISHING THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE LEGAL ENTITIES

12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03. – Civil law; business law; family law; international private law

Статья посвящена анализу процедуры создания органов управления, объединений, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций вновь формируемых войск национальной гвардии как одного из элементов структуры органов государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве юридических лиц. Обосновывается необходимость узаконивания в проекте федерального закона «О войсках национальной гвардии» исчерпывающего перечня структурных подразделений войск национальной гвардии по аналогии с исчерпывающим перечнем организационно-правовых форм создания юридических лиц, закрепленном в действующем гражданском законодательстве.

The article is devoted to analysis of the procedure of establishing the management bodies, associations, troops, military units, military educational institutions of higher education and other organizations of the newly formed National Guard troops as one of the components of the structure of the authorities of state and public security, protection of civil rights and freedoms of human being and citizen as the legal entities. The necessity of legalization of the full list of structural divisions of the national guard troops in the draft of the federal law 'On the national guard troops' is justified in the similar way with the full lit of the organizational and legal forms of legal entities specified in the current civil legislation.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, юридические лица, виды юридических лиц, обособленное имущество, предмет и цель деятельности, организационно-правовая форма, некоммерческая организация, структурные подразделения, исчерпывающий перечень, создание юридических лиц.

Keywords: National Guard troops, legal entities, types of legal entities, separate property, object and purpose of activity, organizational and legal form, non-profit organization, structural divisions, exhaustive list, establishment of legal entities.

Излагая **введение** научной публикации по заявленной тематике автором указывается, что Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 в Российской Федерации образован новый федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба войск национальной гвардии, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны [1]. Этим же указом постановлено, что правовое регулирование деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации будет осуществляться сответствующим федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [2]. Правовая процедура их разработки, принятия и вступления в законную силу будет реализована в 2016–2017 годах.

Актуальность данной публикации обусловлена исследованием автором проектов соответствующих нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение законодателя, которое показало, что они нуждаются как в серьезном правовом анализе, так и в обоснованной корректировке содержания их отдельных положений.

Целью данного исследования является анализ правового механизма создания структурных подразделений состава войск национальной гвардии в качестве юридических лиц. Для достижения поставленой цели автором решаются **задачи** по определению типа и вида организационно-правовой формы структурных подразделений состава войск национальной гвардии как юридических лиц; установлению исчерпывающего перечня структурных подразделений войск национальной гвардии; обоснованию использования единой правовой терминологии, применяемой в процедуре их создания.

Научная новизна и значимость данной работы заключается в том, что в ней представлена авторская позиция об участии в гражданском обороте структурных подразделений состава войск национальной гвардии в качестве соответствующего вида и типа корпоративного субъекта публичного права, а также обосновано узакононение исчерпывающего перечня структурных подразделений состава войск национальной гвардии.

Раскрывая **основную часть** исследования, автор отмечает, что в соответствии с пунктом «г» статьи 84 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации в апреле 2016 года внёс в Государственную Думу проект федерального закона № 1037356-6 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», (утвержден в Государственнной думе Федерального собрания Российской Федерации в первом чтении 3 июня, во втором чтении 22 июня, в третьем чтении 23 июня 2016 года.)

Исходя из содержания основных задач деятельности войск национальной гвардии, изложенных в проекте вышеназванного федерального закона, следует прийти к выводу, что войска национальной гвардии являются государственными военными организациями, созданными для реализации функций Российского государства в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина средствами вооруженной защиты.

Не вдаваясь в детальную характеристику приемов, способов и средств выполнения этих публичных функций войсками национальной гвардии, вполне резонно встает вопрос: являются ли при этом названные воинские формирования субъектами гражданских правоотношений, участвуют ли в гражданском (в первую очередь имущественном) обороте? Если да – то в качестве какого вида и типа корпоративного субъекта?

Ответ на данные вопросы вполне очевиден, поскольку современная социально ориентированная экономика рыночного типа предполагает участие в гражданском обороте на паритетных началах не только частных, но и публично-правовых образований (в нашем случае – войск национальной гвардии как военных организаций). Однако в настоящее время гражданско-правовая природа военных организаций и их правосубъектность действующим гражданским законодательством должным образом не урегулированы. О необходимости разрешения названных проблем свидетельствует следующий факт: вопросы правового положения и участия военных организаций в гражданском обороте не раз рассматривались на парламентских слушаниях как элементы концепции законодательного обеспечения обороны страны [3]. Заявленные проблемы приводят к трудностям не только материального, но и процессуального порядка, когда суды сталкиваются с затруднениями в определении гражданско-правового положения военных организаций и вовлечения их в гражданский оборот в качестве полномочного участника [4]. Сказанное диктует необходимость обоснования концепции участия военной организации в гражданском обороте. По-видимому, ее основным первичным элементом могло бы стать узакононение организационно-правовой формы военной организации как юридического лица и его видов и типов.

Логика признания военных организаций юридическими лицами с присущими им спецификой признаков и рассмотрения их в системе юридических лиц требует ответа, прежде всего, на следующие вопросы. Каково их место в этой системе? Какие виды военных организаций создаются и функционируют как юридические лица?

Вполне очевидно, что в качестве первого критерия для определения типа и вида юридического лица гражданское законодательство устанавливает соотношение в правах

на передаваемое имущество учредителей (участников) и самого юридического лица (п. 3 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации)[5]. Иными словами, речь идет о том, на каком из видов вещных прав (праве собственности или другом вещном праве) за вновь образованным юридическим лицом закрепляется имущество его учредителей.

Исходя из изложенного критерия, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает принцип, согласно которому юридические лица могут быть созданы только в какой-либо из предусмотренных законодательством организационно-правовых форм. Данная узаконенная позиция законодателя означает, что в любом случае учредители юридического лица должны создать его в одной из предусмотренных законодательством организационно-правовых форм, и придумывать нечто, не предусмотренное законом, они не вправе. Этот принцип так называемого замкнутого круга (numerus clausus) юридических лиц, прямо противоположный принципу неограниченного круга договоров и сделок вообще, является необходимым условием устойчивости гражданского оборота [6].

В этой связи совершенно правомерна позиция Н. В. Квициния, которая, анализируя новые тенденции развития института юридических лиц в свете изменений современного гражданского законодательства, подчеркивает, что дополнение ст. 49 ГК РФ частью 4, которая, по сути, легально подтверждает исчерпывающий перечень организационно-правовых форм, видов и типов юридических лиц, будет способствовать унификации правоприменительной практики, определеяющей правоспособность юридического лица [7].

Второй критерий, применямый законодателем в определении видов и типов юридических лиц, носит двучленный характер. Гражданский кодекс, признавая за теми или иными организациями юридическую личность, проводит между ними различие, дифференцируя все юридические лица в зависимости от основной цели и характера деятельности на две группы: коммерческие и некоммерческие (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Тем самым устанавливается второй из критериев легальной классификации – основная цель деятельности. К. И. Чернова отмечает, что основная деятельность некоммерческой организации должна быть направлена на удовлетворение нематериальных потребностей путем осуществления деятельности, носящей неовеществленный характер. Согласно п. 4 ст. 52 ГК РФ в учредительных документах некоммерческих организаций должны быть определены предмет и цели деятельности, то есть такие организации обладают специальной правоспособностью, ограниченной законом [8].

Применяя данную классификацию, военные организации необходимо отнести к некоммерческим юридическим лицам. Подтверждением сказанного служит то, что вышеупомянутые лица созданы вовсе не в целях извлечения прибыли и даже не для участия в товарно-денежных отношениях, которые для военных организаций являются вторичными. Являясь по своему характеру и целям определяемой деятельности государственными организациями, военные организации создаются, финансируются, наделяются соответствующим имуществом Российской Федерацией для реализации функций государства в сфере обеспечения национальной безопасности средствами вооруженной защиты. Отсюда понятно, что основными целями создания и деятельности военных организаций как составной части Вооруженных Сил, других войск и формирований является выполнение публичных функций для достижения общественного порядка и безопасности, обеспечения национальной безопасности и обороны. Эти цели не предусматривают возможности и не создают правовых оснований для осуществления военными организациями какой-либо предпринимательской деятельности, а также для осуществления ими гражданско-правовых сделок с закрепленным за ними имуществом в ее обеспечение. Причем данный вывод касается не только боевых воинских формирований, но и подразделений тылового обеспечения, всевозможных заводов и баз, если они созданы исключительно для обеспечения выполнения боевыми подразделениями возложенных на них задач, функционируют только для обеспечения соответствующих государственных заказов в интересах обороны и безопасности и финансируются из федеральных бюджетных средств или государственных внебюджетных фондов.

Некоммерческий статус военных организаций, выполняющих задачи в сфере обороны государства, дает основания полагать, что возможной организационно-правовой формой их существования как юридических лиц является государственное (федеральное) казенное военное учреждение [9].

Итак, признавая, что имущество военной организации находится в федеральной собственности и передается ей на праве оперативного управления, учитывая некоммерческий публично-правовой характер ее функционирования и специальный учредительно-распорядительный порядок создания, правомерно утверждать, что единственно возможной организационно-правовой формой военной организации как юридического лица должно быть федеральное казенное военное учреждение.

В связи с этим отметим, что ч. 1 ст. 5 «Общий состав войск национальной гвардии» вышеназванного законопроекта определяет, что в состав войск национальной гвардии входят органы управления, объединения, соединения, воинские части, военные образовательные организации высшего образования и иные организации. Часть 2 этой же статьи устанавливает, что вышеназванные структурные подразделения войск национальной гвардии как юридические лица являются федеральными казенными учреждениями. Однако п. 5 ст 3 Федерального закона от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» установлено, что с 1 сентября 2014 года юридические лица создаются в организационно-правовых формах, которые предусмотрены для них главой 4 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная глава Кодекса содержит исчерпывающий перечень организационно-правовых форм юридических лиц и не предусматривает каких-либо «иных организаций» – как термина, используемого в ч. 1 ст 5 законопроекта о войсках национальной гвардии. Отсюда, на наш взгляд, логичен вывод о том, что словосочетание «иные организации» в ч. 1 ст. 5 законопроекта о войсках национальной гвардии необходимо исключить и вместо него установить исчерпывающий перечень структурных подразделений войск национальной гвардии.

Исходя из требований законодательства (ст. 13 Федерального закона «О некоммерческих организациях»), учреждение как некоммерческая организация создается по решению учредителя (или уполномоченного им органа) либо нескольких учредителей в результате его учреждения, а также в результате реорганизации существующей некоммерческой организации. Решение о создании военных организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, где законом предусмотрена военная

служба, принимают Президент Российской Федерации и соответствующий руководитель федерального органа (федеральный министр, федеральный директор, федеральный начальник) (п. 11. ст. 4 Федерального закона «Об обороне», п. 2 ст. 9 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»). Так, Президент Российской Федерации как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации утверждает их состав, численность и структуру до объединения включительно. Министр обороны Российской Федерации в соответствии с подп. 17, 18, 19 и п. 10 Положения о Министерстве обороны принимает решение о формировании и расформировании воинских частей до полка включительно [10].

В статье 5 вышеназванного законопроекта в части создания структурных подразделений состава войск национальной гвардии как юридических лиц законодатель применяет три несовпадающих по своему смыслу и содержанию термина. Так, в части 2 статьи используется термин «являются», в части 3 – термины «образование» и «создаются». Вместе с тем, часть 3 статьи 50 и часть 3 статьи 50.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентируя процедуру образования юридических лиц как в целом, так и некоммерческих юридических лиц, в частности, узаконивают только один термин – «создание». В целях исключения разночтений и многозначности правовой терминологии в процедуре образования структурных подразделений войск национальной гвардии в качестве юридических лиц – федеральных правоохранительных учреждений – и исключения в связи с этим противоречивости рассматриваемого законопроекта действующему гражданскому законодательству, считаем целесообразным термины «являются» и «образование» в его статье 5 исключить и применять вместо них узаконенный законодательством термин «создание» в необходимых смысловых конструкциях.

В качестве **заключения** научной публикации необходимо отметить, что изложенные автором выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию проекта федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» позволят привести его в соответствие с правовыми нормами действующего гражданского законодательства, исключить имеющиеся противоречия и недоработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 7 апр. (№ 6941).

2. Проект федерального закона № 1037356-6 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Государственная Дума. Официальный сайт. URL: http://asozd.duma.gov.ru (дата обращения: 10.04.2016).

3. Концепция законодательного обеспечения обороны страны // Материалы парламентских слушаний «Проблемы правового положения и финансово-экономической деятельности военных организаций» (19 февраля 2001 г.). М., 2001. Отдельное издание. С. 3.

4. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 6 апреля 2000 г. № 8136 // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2000. № 7. С. 35–36.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 32. Ст. 3301.

6. Рахмилович В. А. Основные положения о юридических лицах в Гражданском кодексе РФ. Комментарий // Адвокат. 2007. № 11. С. 8.

7. Квициния Н. А. Новые тенденции развития института юридических лиц в свете изменений современного гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (17). С. 248–251.

8. Чернова К. И. Образовательные организации как некоммерческие организации – особенности регулирования в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 247–253.

9. Гейвандов Я. А. Организации, обеспечивающие вооруженную защиту Российской Федерации (некоторые аспекты соотношения публично-правого содержания и организационно-правовой формы) // Государство и право. 2009. С. 10.

10. Положение о Министерстве обороны Российской Федерации. Утверждено Указом Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2004. № 34. Ст. 3538.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation dated April 5, 2016 No. 157 «Issues of establishing the Federal troops of the national guard service of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2016. April 7(No. 6941).

2. Draft of the Federal Law No. 1037356-6 «On the National Guard troops of the Russian Federation» [Electronic resource] / The State Duma. Official site. URL: http: // asozd.duma.gov.ru (date of viewing: 10.04.2016).

3. Concept of legislative protection of defence // Materials of the parliamentary hearings «Problems of legal status and financial-economic activity of military organizations» (February 19, 2001). M., 2001. Separate publication. P. 3.

4. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 6, 2000 No. 8136 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2000. No. 7. P. 35–36.

5. The Civil Code of the Russian Federation. Part one. // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 32. Art. 3301.

6. Rakhmilovich V. A. Basic provisions on legal entities in the Civil Code of the Russian Federation. Comment // Lawyer. 2007. No. 11. P. 8.

7. Kvitsinia N. A. New trends of development of the institution of legal entities in the light of changes of the modern civil legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No.4 (17). P. 248–251.

8. Chernova K. I. Educational organizations as nonprofit organizations – peculiarities of regulation in accordance with the Civil Code of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Busienss Institute. 2016. No. 2 (35). P. 247–253.

9. Geyvandov J. A. Organization providing armed protection of the Russian Federation (some aspect of the ratio of the publicly-legal content and the organizational-legal form) // State and law. 2009. P. 10.

10. The position on the Ministry of Defence of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated August 16, 2004 No. 1082 // Collected legislation of RF. M. : Legal literature, 2004. No. 34. Art. 3538.

Как цитировать статью: Могилевский Г. А., Санин Е. П. Об организационно-правовых формах создания войск национальной гвардии Российской Федерации как юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 201–205.

For citation: Mogilevskiy G. A., Sanin E. P. On organizational and legal forms of establishing the national guard troops of the Russian Federation as the legal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 201–205.

УДК 343.36
ББК 67.408.143.14

Podroykina Inna Andreyevna,
candidate of law, associate professor,
Department of Criminal Law of the Rostov branch
of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don,
e-mail: 919820@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

Seryogina Elena Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
professor of criminal law of Rostov Branch
of the Federal state budget educational establishment
of higher education Russian State University of justice,
Rostov-on-Don,
e-mail: seregina51@mail.ru

Серегина Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала Российского государственного
университета правосудия,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: seregina51@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ

SOME ISSUES OF THE CRIMINAL LAW IMPLEMENTATION PROVIDING FOR RESPONSIBILITY FOR CONTEMPT TO COURT

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Статья посвящена одной из актуальных проблем для российского общества. Правосудие в Российской Федерации имеет своей задачей обеспечить точное и неуклонное исполнение законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Включение в уголовное законодательство нормы об ответственности за неуважение к суду, свидетельствует о той важности и значимости, которая придается общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование органов правосудия и о стремлении законодателя к постоянному совершенствованию уголовно-правовой охраны таких прав лиц, осуществляющих правосудие, как честь и достоинство. Авторы критически анализируют такие признаки состава, как «участник судебного разбирательства», «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», «оскорбление».

The article is devoted to one of actual problems of the Russian society. The task of justice in the Russian Federation is to provide precise and steady implementation of laws by all agencies, organizations, officials and citizens. Including the provisions on liability for contempt of court to the criminal law underlines the importance and significance that is given to public relations ensuring proper functioning of justice and the striving of the legislator to permanent improvement of the legal protection of such rights of the persons administering justice as honor and dignity. The authors critically analyze such characteristics as «a member of the trial», «a person involved in the administration of justice», asnd «insult».

Ключевые слова: неуважение к суду; оскорбление; честь и достоинство; потерпевшие от преступления; лица, осуществляющие правосудие; участники судебного разбирательства; неприличная форма; малозначительность деяния; квалификация преступления; дифференциация уголовной ответственности.

Keywords: contempt of court; insult; honor and dignity; crime victims; persons carrying out justice; participants of judicial trial; improper form; insignificance of an act; qualification of crime; differentiation of criminal responsibility.

Введение

Как отмечают некоторые исследователи [1, с. 280], сегодня не наблюдается какой-либо четкой уголовной политики в части определения видов и размеров наказания. Аналогичный вывод можно сделать и относительно правовой регламентации отдельных составов преступлений. Наиболее яркий пример – декриминализация, а затем

криминализация клеветы. Несовершенство правовых норм, отсутствие четкой уголовной политики, в свою очередь, приводит к отсутствию единства судебной практики. Поэтому важной задачей современного уголовного права является модернизация уголовно-правовых норм. Особенно это касается норм, положенных в основу обеспечения интересов правосудия.

Выделение неуважения к суду в качестве самостоятельного состава преступления, предусмотренного главой 31 УК РФ, служит подтверждением осознания законодателем чрезвычайной важности отношений в сфере отправления правосудия и необходимости их тщательной регламентации путем установления строгих уголовно-правовых запретов от неправомерных посягательств и гарантированных законом мер охраны данных общественных отношений.

В условиях практической реализации судебной реформы, а также стремления к правовому просвещению граждан, основополагающей задачей является поднятие авторитета правоприменительных органов в целом и судов, в частности. В связи с этим чрезвычайно важным представляется вопрос об ответственности за преступления против правосудия совершаемыми как рядовыми гражданами, так и должностными лицами органов, осуществляющих правосудие и способствующих его осуществлению.

Целью настоящего исследования является анализ наиболее актуальных проблем состава неуважения к суду на основе изучения уголовно-правовой нормы и практики ее применения.

Достижение указанной цели возможно путем решения следующих **задач**:

− установление типичных проблем применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за неуважение к суду;

− выработка конкретных предложений по совершенствованию правовой охраны лиц, осуществляющих правосудие.

Престиж суда должен быть непререкаем. Опасность неуважения к суду, выражающегося в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, состоит в нарушении нормальной деятельности суда, подрывает его статус, создает в зале судебного заседания обстановку нервозности, мешающую суду и иным участникам судебного разбирательства всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела.

Реализация принципа независимости судей, закрепленного в ст. 120 Конституции Российской Федерации, предполагает обеспечение носителей судебной власти эффективными правовыми механизмами защиты их чести и достоинства. Авторитет суда, честь и достоинство лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также участников судебного разбирательства являются важным условием осуществления судом своих функций. Проявления неуважения к суду могут отрицательно сказаться на ходе процессуальной деятельности, выполнении судом своих задач по охране прав и свобод человека и гражданина, а также лишают судебный процесс той воспитательной роли, которую он призван выполнять [2, с. 39].

Ни у кого не вызывает сомнения, что сущность понятия «уважение к суду» заключается в почтительном отношении к суду (судье), основанное на признании его высокого, законодательно установленного статуса как органа государственной власти, осуществляющего специфические функции от имени Российской Федерации, и на уважении к высоким моральным качествам и этическим принципам непосредственных носителей этой власти, то есть судей [3, с. 6].

Вместе с тем, как свидетельствует множество примеров правоприменительной практики, принцип уважительного отношения к судебной власти соблюдается далеко не всеми и не всегда.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении проблемы уголовно-правового обеспечения охраны чести и достоинства лиц, осуществляющих правосудие, по результатам которого сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовного закона и конкретизации некоторых теоретических положений.

Основная часть

Суды разбирают достаточно большое количество дел данной категории. При рассмотрении дел о неуважении к суду судебные и следственные органы испытывают определенные трудности, связанные с применением материальных и процессуальных норм, вследствие чего рождается разноречивая судебная практика и допускается ряд ошибок, снижающих эффективность борьбы с исследуемым явлением.

Уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за неуважение к суду невозможно охватить только категорией «правосудие», не выделяя дополнительного объекта. В качестве дополнительного непосредственного объекта в исследуемой статье выступают общественные отношения, обеспечивающие честь и достоинство личности (участников судебного разбирательства), что неслучайно, поскольку «честь, достоинство и репутация человека взаимосвязаны и характеризуют личность, отражают определенные социальные отношения между гражданином и обществом, имеют большое общественное значение и подлежат охране государством» [4, с. 418]. Наличие дополнительного непосредственного объекта неуважения к суду нередко ведет к неверной квалификации данного преступления. Этот вывод подтверждается примером из практики.

Так, действия В. дознанием квалифицированы ч. 1 ст. 297 УК РФ как неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников процесса. Однако Железнодорожный районный суд г. Ростова-на-Дону пришел к выводу о том, что конфликт между В. и Ч. был обусловлен личными неприязненными отношениями между сторонами, и хотя оскорбление нанесено в зале судебного заседания, но вне пределов судебного разбирательства, в отсутствие кого-либо из работников суда, носило личный характер и поэтому не может расцениваться как проявление неуважения к суду, о чем свидетельствует не только его скоротечность, но и немедленное прекращение при появлении сотрудников суда.

Уголовная ответственность за неуважение к суду дифференцирована в зависимости от статуса потерпевшего. Частью 1 ст. 297 УК РФ охватывается оскорбление участников судебного разбирательства за исключением судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия.

Понятие «участник судебного разбирательства» в научной литературе трактуется по-разному. Неоднозначный подход к научному толкованию предполагаемых потерпевших от неуважения к суду порождает сложности их восприятия на практике. Так, С. приговором суда признан виновным и осужден за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении секретаря судебного заседания К. В кассационной жалобе адвокат М. в защиту интересов осужденного С., оспаривая обоснованность осуждения, просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. В подтверждение своих доводов

указывает, что в действиях С. отсутствует состав преступления, поскольку секретарь судебного заседания не является участником судебного разбирательства [5].

На основании ст. 245 УПК РФ секретарь судебного заседания принимает участие в уголовном процессе, ведет протокол судебного заседания, проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, а также исполняет другие действия по поручению председательствующего. Кроме того, в соответствии со ст. 68 УПК РФ секретарю судебного заседания, как участнику уголовного процесса, может быть заявлен отвод. Значит, секретарь судебного заседания является субъектом уголовно-процессуальной деятельности и может выступать в качестве потерпевшего при квалификации действий по ч. 1 ст. 297 УК РФ.

Потерпевшими по ч. 2 ст. 297 УК РФ являются судьи, присяжные заседатели или иные лица, участвующие в отправлении правосудия. Соответственно, в качестве потерпевших от данного преступления могут выступать: судьи любого звена и любой ветви судебной системы, присяжные и арбитражные заседатели.

Итак, изучение круга лиц, которых можно признать потерпевшими от неуважения к суду, показало, что законодатель в диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 297 УК РФ дает не исчерпывающий, а лишь примерный перечень лиц, участвующих в отправлении правосудия. Для уяснения же содержания понятий «участники судебного разбирательства», «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» и правильного применения уголовного закона необходимо обращаться к иным отраслям права. Между тем общеизвестно, что «внесение изменений в нормативные правовые акты, определяющие содержание бланкетного признака, при внешней неизменности самой нормы в уголовном законе может повлечь как сужение, так и расширение сферы уголовной ответственности за определенное поведение» [6, с. 52].

Неопределенность существует как по видам потерпевших, так и по выполняемым ими функциям. Эта неясность порождает не только теоретические дискуссии о круге возможных потерпевших от неуважения к суду, но и проблемы практического характера. Воспроизведение в тексте диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 297 УК РФ полного списка лиц, потерпевших от преступления, а также унификация терминологии, используемой в статьях с 294 по 298.1 УК РФ, поможет избежать теоретических и практических проблем при их применении.

Рассмотрим объективную сторону данного преступления. Неуважение к суду может быть осуществлено только посредством действия, выраженного в форме оскорбления, суть которого закон не определяет.

До 7 декабря 2011 года понятие «оскорбление» в литературе определялось понятием, закрепленным в ст. 130 УК РФ, то есть с умышленным унижением чести и достоинства другого лица, выраженным в неприличной форме. В названной уголовно-правовой норме содержалась юридическая характеристика уголовно-наказуемого оскорбления, то есть деяния, не соответствующего правилам поведения в обществе.

В ст. 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрена ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства лица в неприличной форме. Сложность квалификации данного административного правонарушения связана в первую очередь с тем, что сведения, порочащие честь и достоинство гражданина, являются оценочными суждениями, и бремя доказывания правдивости порочащих истца сведений лежит на ответчике [7].

Понятие «оскорбление» не раскрывается ни в одном из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Итак, буквальное толкование оскорбления, исходя из содержания ст. 5.61 КоАП РФ и утратившей силу ст. 130 УК РФ, позволяет охарактеризовать оскорбление как неприличную форму унижения чести и достоинства другого лица. Сам термин «неприличная форма» является оценочным, а это влечет проблемы его установления как в теории, так и на практике.

Г. В. Кусов замечает: «Какими только эпитетами ученые и практикующие адвокаты ни называли решение проблемы «неприличная форма» в теории уголовного права. Юристы подчеркивают субъективность и размытость правового дефинирования оскорбления» [8, с. 44].

В настоящее время в лингвистической науке не существует точного и однозначного определения понятия «оскорбление». Как правило, когда выражения и обороты содержат негативную оценку личности, эксперты-лингвисты относят их к числу оскорбительных. Так, Х. в ходе рассмотрения Кировским районным судом г. Ростова-на-Дону уголовного дела по обвинению М., Б., С. и В. в совершении ряда преступлений, находясь в помещении зала судебного заседания районного суда, высказал свое недовольство принятым судьей решением по заявленному ранее ходатайству, в связи с чем судьей было принято решение об удалении Х. из зала судебного заседания. При выходе из зала судебного заседания, Х. подошел вплотную к столу председательствующего и стал говорить, что он (председатель) является «клоуном». Все это сопровождалось жестикуляцией, происходило в дерзкой и грубой форме. После этого он развернулся и сказал в грубой форме в адрес председательствующего, «что за цирк черт устроил». Согласно заключению лингвистической судебной экспертизы фразы, высказанные Х. в адрес председательствующего судьи, являются неприличной формой выражения, поскольку содержат оскорбительную лексику. Указанные фразы несут в себе оскорбительный характер, поскольку содержат общую негативную оценку личности другого человека и являются средством прямого выражения неуважения.

В ст. 297 УК РФ предусматривается состав оскорбления, унижающего авторитет суда через уничижение представителей судебной власти и тех участников судопроизводства, которые осуществляют правосудие или способствуют его осуществлению. Именно поэтому здесь важна не только и даже не столько форма отрицательной оценки, скажем, судьи или государственного обвинителя, сколько ее содержание и направленность на то, чтобы помешать суду вынести справедливое решение по делу. Неприличная форма оскорбления часто делает более наглядным и ощутимым падение авторитета, влияния судьи, уважения к нему или иному участнику судопроизводства, а значит, не может не учитываться при решении вопроса о наличии или отсутствии в каждом случае уголовно-наказуемого неуважения к суду. Вопрос не в том, должна ли учитываться неприличная форма выражения оскорбления в адрес указанных лиц как признак объективной стороны данного преступления или нет, а в том, является ли этот признак необходимым в составе преступного неуважения к суду. Нельзя исключать наличие этого состава преступления и в тех случаях, когда унизительная оценка квалификации и других профессиональных качеств судьи, способностей присяжного или арбитражного заседателя или, например, государственного обвинителя была выражена во вполне приличных словах и действиях виновного [9, с. 90–191].

Изучение понятия «оскорбление» позволяет увидеть, что его нельзя сводить только к неприличной форме выражения, тем более что ст. 297 УК РФ не предусматривает такой способ совершения деяния. В то же время неуважение к суду, исходя из предписаний ст. 297 УК РФ, проявляется исключительно в оскорблении лиц, названных в диспозиции ч. 1 и ч. 2 указанной статьи.

Неуважение к суду, таким образом, заключается в непочтительном поведении, выражающем пренебрежительное отношение к судебной процедуре, к суду как носителю судебной власти, проявляющемся в игнорировании законных требований представителей судебной власти, унижении их чести и достоинства и т. п. Нельзя не поддержать мнения ученых о несоответствии названия нормы ст. 297 УК РФ ее содержанию,– последнее является лишь частью более широкого названия статьи. Кроме того, следует помнить о сложностях в восприятии видов потерпевших от неуважения к суду. Анализируемая норма далека от совершенства, и поэтому указанные пробелы должны быть устранены законодательным путем.

Следует обратить внимание на то, что не каждое оскорбление, прозвучавшее в адрес участника процесса в здании суда, подпадает под признаки преступления, предусмотренного требованиями ч. 1 ст. 297 УК РФ. В ряде случаев действия лиц, формально подпадающие под признаки рассматриваемого преступления, в действительности, в силу его малозначительности, исходя из конкретных обстоятельств, не могут считаться преступлением в силу требований ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Например, при рассмотрении мировым судьей дела по заявлению Л. в отношении С. и М., нанесших ему побои и легкие телесные повреждения, потерпевший, как это зафиксировано протоколом судебного заседания, описывая процесс его избиения, назвал М. «свиньей», а С. и М. «сосунками». Какого-либо реагирования судьи на эти высказывания в протоколе не зафиксировано, равно как не зафиксировано и какое-либо нарушение хода процесса. Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ.

Представляется, что деяние, совершенное Л., в силу своей малозначительности привлечения данного лица к уголовной ответственности не требовало.

Заключение

Таким образом, неуважение к суду в смысле ст. 297 УК РФ обладает рядом специфических признаков:

Во-первых, оно характеризуется особым кругом потерпевших, в качестве которых названы участники судебного разбирательства, судьи, присяжные и арбитражные заседатели.

Во-вторых, оно должно быть связано с участием потерпевшего в осуществлении правосудия.

В-третьих, оскорбление лица, осуществляющего правосудие, будет проявлением неуважения к суду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подройкина И. А. Осмысление феномена наказания с позиций теорий возмездия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 280–284.

2. Александров А. Н. Неуважение к суду: Проблемы квалификации // Адвокатская практика. 2008. № 6. С. 39–42.

3. Чернышов В. И. Дисциплинарная ответственность адвокатов за проявление неуважения к суду: Пособие для адвокатов. М. : Американская ассоциация юристов, 2010. 104 с.

4. Серегина Е. В. Проблемы реализации уголовной политики в отношении охраны чести и достоинства лиц, осуществляющих правосудие // Сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию судебной реформы 1864 года «Юридическая наука и практика: традиции и новации» (Ростов-на-Дону, 22 ноября 2014 года). 2014. С. 418–422.

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2011г. №82-О10-65. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2016).

6. Врублевская Н. Обратная сила уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями // Юстиция Беларуси. 2013. № 1. С. 51–55.

7. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.06.2011 г. №33-9038/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2016).

8. Кусов Г. В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: решение проблемы «неприличная форма» // Российский судья. 2013. № 5. С. 43–48.

9. Харисов К. Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчество : дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2004. 259 с.

REFERENCES

1. Podroykina I. A. Understanding the phenomenon of punishment from the standpoint of retribution theories // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No.1 (30). 2015. P. 280–284.

2. Aleksandrov A. N. Contempt: Problems of qualification // Law practice. 2008. No. 6. P. 39–42.

3. Chernyshov V. I. Disciplinary liability of lawyers for contempt of court: Handbook for lawyers. M. : American Bar Association, 2010. 104 p.

4. Seregina E. V. Problems of implementation of the criminal policy regarding protection of honor and dignity of a person administering justice. Collection of theses of the materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 150th anniversary of the judicial reform of 1864 «Legal science and practice: traditions and innovations» (Rostov-on-Don, November 22, 2014). 2014. P. 418–422.

5. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.02.2011g. No. 82-O10-65. [Electronic resource]. Access from reference legal system «ConsultantPlus» (date of viewing: 05.02.2016).

6. Vrublevskaya N. Retroactivity of criminal law with blanket dispositions // Justice of Belarus. 2013. No. 1. P. 51–55.

7. Determination of the St. Petersburg City Court on 15.06.2011 No33-9038 / 2011. [Electronic resource]. Access from reference legal system «ConsultantPlus» (date of viewing: 05.02.2016).

8. Kusov G. V. Trial linguistic examination of «insults»: solving the problem of «indecent form» // Russian judge. 2013. No. 5. P. 43–48.

9. Kharisov K. N. Responsibility for criminal intervention in the activities of persons engaged in justice and criminal prosecution: problems of theory and lawmaking: dissertation of the candidate of law. Kazan, 2004. 259 p.

Как цитировать статью: Подройкина И. А., Серегина Е. В. Отдельные проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за неуважение к суду // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 205–209.

For citation: Podroykina I. A., Seryogina E. V. Some issues of the criminal law implementation providing for responsibility for contempt to court // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 205–209.

УДК 347.74
ББК 67.404.201.1

Rubtsova Natalya Vasilievna,
candidate of law, assistant professor,
assistant professor of the department of civil law and process
of Novosibirsk State Technical University,
assistant professor of the department of civil law and process
of Novosibirsk State University
of economics and management,
Novosibirsk,
e-mail: rubtsova@yandex.ru

Рубцова Наталья Васильевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного технического университета,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного университета
экономики и управления,
г. Новосибирск,
e-mail: rubtsova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЦЕНЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ДОГОВОРЕ

TO THE ISSUE OF PRICE IN THE BUSINESS CONTRACT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law

В статье анализируются особенности условия о цене в предпринимательском договоре. Рассмотрены существующие в науке позиции относительно определения условия о цене, указаны функции цены в предпринимательском договоре, исследованы имеющиеся в законодательстве виды цен. Особое внимание уделено анализу особенностей государственного ценового регулирования. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что в российском законодательстве отсутствует четкий механизм формирования и установления рыночных цен. Между тем, в условиях экономического кризиса осуществление государственного регулирования в области ценообразования при осуществлении предпринимательской деятельности должно носить системный характер. В статье приведены основные правовые позиции судов по анализируемой проблематике.

The article analyzes features of the price clause in the business contract. The existing scientific points of view on determination of the price clause are examined; the price functions in business contract are specified; types of prices existing in legislation are discussed. Special attention is paid to analysis of peculiarities of the state price regulation. On the basis of this study it is concluded that Russian legislation lacks clear mechanism for formation and establishing the market prices. Meanwhile, in the economic crisis, implementation of the state regulation of pricing of entrepreneurial activities shall be systemized. The article presents the key legal positions of the courts on the issues under consideration.

Ключевые слова: предпринимательский договор, условие о цене, предпринимательская деятельность, государственное регулирование цен, рыночная цена, разумная цена, ценообразование, ценовые нарушения, пределы вмешательства, ценовая политика.

Keywords: business contract, price clause, entrepreneurial activity, state regulation of prices, market price, reasonable price, pricing, price violations, limits of intervention, price policy.

Введение

Проблема определения цены в любом возмездном договоре является предметом исследования ученых достаточно давно. Это один из фундаментальных вопросов в сфере частного права. Повод к многочисленным дискуссиям дает сам законодатель, поскольку в статье 424 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусмотрена возможность определения цены по аналогии. Однако в любом возмездном договоре, а особенно в предпринимательском, от четкого определения цены зависит и возможность заключения самого договора. Кроме того, тема определения цены в предпринимательском договоре имеет и определенную социальную значимость, поскольку от государственного регулирования цен зависит и состояние экономики, и уровень инфляции, и в конечном итоге социальное положение отдельных групп населения.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей определения цены в предпринимательских договорах. Для реализации данной цели **задачами** явились

анализ понятия и функции цены, выявление видов цены в предпринимательском договоре, особенности государственного регулирования цен, правовое регулирование порядка ценообразования.

Основная часть

Исходя из сущности предпринимательских отношений [1, с. 98], целью которых является извлечение прибыли, следует, что предпринимательские договоры всегда являются возмездными [2, с. 8]. Более того, если сделка безвозмездна, то в сфере предпринимательской деятельности она может носить и противоправный характер, поскольку такие сделки противоречат сущности предпринимательства. Ещё П. И. Стучка в учебнике «Курс советского гражданского права» 1929 года писал, что «безвозмездность сделок противоречит самому существу гражданского оборота» [3, с. 218]. Интересно, что договор международной купли-продажи презюмируется как возмездный. Так, согласно статье 14 Венской конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров [4] предложение является достаточно определенным, если в нем обозначен товар и прямо или косвенно устанавливаются количество и цена, либо предусматривается порядок их определения, то есть для признания предложения офертой необходимо установление цены. По сути, цена выступает в предпринимательском договоре неким мерилом эффективности конкретной предпринимательской деятельности. По утверждению Ричарда Познера, подобно рынку право использует цены, равные альтернативным издержкам, для побуждения людей к максимизации эффективности [5, с. 833].

При заключении предпринимательских договоров предполагается обязательная оплата товаров, работ, услуг по ценам, которые установлены договором. Согласно п. 1 ст. 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. Поскольку предпринимательский договор носит возмездный характер, и в случаях, когда цена не предусмотрена и не может быть определена, исходя из условий договора, в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. При этом правовая позиция высших судов РФ свидетельствует о необходимости установления цены в возмездном договоре. Так, согласно п. 54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 01.07.1996 г. (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении спора, вызванного неисполнением или ненадлежащим исполнением возмездного договора, необходимо учитывать, что в случае, когда в договоре нет прямого указания о цене и она не может быть определена из условий договора, оплата должна производиться по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (п. 3 ст. 424 ГК РФ). При этом наличие сравнимых обстоятельств, позволяющих однозначно определить, какой ценой необходимо руководствоваться, должно быть доказано заинтересованной стороной. При наличии разногласий по условию о цене и недостижении сторонами соответствующего соглашения договор считается незаключенным [6]. Именно поэтому условие о цене следует отнести к существенным условиям любого возмездного договора [7, с. 20].

В силу ст. 55 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров в тех случаях, когда договор был юридически действительным образом заключен, но в нем прямо или косвенно не устанавливается цена или не предусматривается порядка ее определения, считается, что стороны, при отсутствии какого-либо указания об ином, подразумевали ссылку на цену, которая в момент заключения договора обычно взималась за такие товары, продававшиеся при сравнимых обстоятельствах в соответствующей области торговли. М. Г. Розенберг в вышеуказанных формулировках видит существенное расхождение: в отличие от Венской конвенции, прямо определяющей момент, на который должна устанавливаться презюмируемая цена (момент заключения договора), ГК РФ не содержит какого-либо ориентира, что может вызвать споры о том, должен ли браться в расчет момент заключения договора или его фактического исполнения. М. Г. Розенберг отвечает на этот вопрос однозначно: «Должен учитываться, если иное не следует из существа обязательства, практики взаимоотношений сторон или обычаев делового оборота, момент заключения договора» [8, с. 242]. При этом М. Г. Розенберг не поддерживает такую практику заключения договоров без указания цены [8, с. 243]. Следует согласиться с указанным автором, действительно, в условиях рыночной экономики, где рыночная цена формируется на основе баланса спроса и предложения, отсутствие условия о цене противоречит самим законам рыночной экономики, давая возможность применять так называемые «усредненные» цены. Интересно, что действующие и в настоящее время «Общие условия поставок товаров между организациями стран – членов СЭВ 1968/1988 гг.» предусматривают условие о цене как существенное условие договора поставки товаров (п. 1 § 1) [9].

По сути, цена в договорах выполняет ряд функций. В частности, через определение цены в договорных условиях стороны могут даже установить количество передаваемого товара согласно ст. 465 ГК РФ, в которой предусмотрено, что количество товара, подлежащего передаче покупателю, предусматривается договором купли-продажи в соответствующих единицах измерения или в денежном выражении. Также цена взаимосвязана с другими характеристиками товара по договору купли-продажи: в случае передачи товара ненадлежащего качества (ст. 475 ГК РФ) или некомплектного товара (ст. 480 ГК РФ) покупатель вправе потребовать от продавца соразмерного уменьшения покупной цены.

Вместе с тем особенности сущности и назначения предпринимательских договоров, связанные с потребностью в ряде случаев государственного воздействия на участников договорных отношений, обусловили необходимость применения цен (тарифов, расценок, ставок и т. п.), устанавливаемых или регулируемых уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления (п. 2 ст. 424 ГК РФ), так называемое административное ценообразование. Такое ценообразование основано на положениях Указа Президента РФ от 28.02.1995 № 221 (ред. от 30.04.2016) «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)», где признается необходимой дальнейшая либерализация цен (тарифов), осуществление государственного регулирования цен (тарифов) в основном только на продукцию естественных монополий [10]. В частности, согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015) тарифы, сборы и плата, связанные с выполнением в местах общего пользования работ (услуг), относящихся к сфере естественной

монополии, устанавливаются в соответствии с Федеральным законом «О естественных монополиях» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Указанные тарифы, сборы и плата устанавливаются на основе себестоимости и уровня рентабельности, обеспечивающего безубыточность деятельности организаций железнодорожного транспорта и индивидуальных предпринимателей на железнодорожном транспорте. Тарифы, сборы и плата, связанные с выполнением в местах необщего пользования работ (услуг), относящихся к сфере естественной монополии, устанавливаются в соответствии с Федеральным законом «О естественных монополиях» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом тарифы, сборы и плата на железнодорожном транспорте, не регулируемые в вышеуказанном порядке, устанавливаются на договорной основе и контролируются государством в соответствии с законодательством о конкуренции [11].

Легального определения цены не существует. Федеральным законом от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О защите конкуренции» дано определение монопольно высокой (ст. 6) и монопольно низкой (ст. 7) цен [12] через условия установления этих цен занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, при этом общей дефиниции цены нет.

Научное определение цены предложил С. И. Виниченко: «Цена – это объективное экономическое явление, определяющее соотношение обмениваемых благ (объем встречного предоставления) и их (блага) характеризующее» [13, с. 7]. Следовательно, цену С. И. Виниченко определяет через встречное предоставление как «взаимное правомерное действие лица, обусловленное предшествующим или будущим соответствующим действием контрагента в конкретных обязательственных отношениях, выражающееся в передаче товаров, уплате денег, выполнении работ и т. п.» [13, с. 8].

Цена, устанавливаемая по соглашению сторон, часто и законодателем, и в научных работах соотносится с так называемой рыночной ценой.

Согласно п. 1 ст. 105.3 Налогового кодекса РФ для целей этого Кодекса цены, применяемые в сделках, сторонами которых являются лица, не признаваемые взаимозависимыми, а также доходы (прибыль, выручка), получаемые лицами, являющимися сторонами таких сделок, признаются рыночными. При этом при определении налоговой базы с учетом цены товара (работы, услуги), примененной сторонами сделки для целей налогообложения (цена, примененная в сделке), указанная цена признается рыночной, если федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, не доказано обратное, либо если налогоплательщик не произвел самостоятельно корректировку сумм налога (убытка). Также в целях налогообложения рыночными признаются цены, если они применяются в сделках в соответствии с предписаниями антимонопольного органа и в случае, если сделка была заключена по результатам биржевых торгов [14].

Особо в Налоговом кодексе (п. 10 ст. 105.3) оговаривается определение рыночной цены в случае, если при совершении сделки проведение оценки является обязательным, тогда стоимость объекта оценки, определенная оценщиком в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности, является основанием для определения рыночной цены для целей налогообложения [14]. Обязательность такой оценки предусмотрена целым рядом нормативно-правовых актов.

Также в п. 11 ст. 105.3 Налогового кодекса оговорены случаи, когда цена, примененная в сделке, определена в соответствии с соглашением о ценообразовании, тогда указанная цена признается рыночной для целей налогообложения. Соглашение о ценообразовании предусмотрено главой 14.6 Налогового кодекса. Согласно Письму ФНС РФ от 12.01.2012 № ОА-4-13/85@ «О заключении соглашений о ценообразовании для целей налогообложения» соглашение о ценообразовании для целей налогообложения представляет собой соглашение между налогоплательщиком и ФНС России о порядке определения цен и (или) применения методов ценообразования в контролируемых сделках в целях обеспечения соблюдения положения п. 1 ст. 105.3 Кодекса. Принимая во внимание, что вопросы налогового контроля за ценообразованием в большинстве случаев затрагивают внешнеторговые сделки, ФНС России при заключении соглашений будет придерживаться общепринятых в международной практике принципов заключения таких соглашений, в частности содержащихся в Руководстве ОЭСР по трансфертному ценообразованию для транснациональных компаний и налоговых администраций. Заключение соглашения может позволить налогоплательщикам сократить уровень затрат, связанных с осуществлением мероприятий по выполнению требований законодательства об определении цен для целей налогообложения, а также снизить административную нагрузку, связанную с осуществлением процедур контроля за соблюдением указанного законодательства [15].

Особенности признания цен рыночными для целей налогообложения при применении регулируемых цен предусмотрены ст. 105.4 Налогового кодекса РФ [14].

По сути, монопольно высокая и низкая цены по Федеральному закону «О защите конкуренции» [12] также являются регулируемыми.

В настоящее время в российском законодательстве наблюдается пробел в области определения ценовой политики. Как отмечает И. В. Ершова, ценовое регулирование может быть директивным (прямым) через определение фиксированных цен, предельных цен и экономическим (косвенным) через предоставление бюджетных субсидий, налоговых льгот и т. п.[16, с. 96–97]. В экономической литературе также указаны формы ценового регулирования, как то: фиксирование цен выше либо ниже рыночного равновесия, налогообложение производства или продаж, субсидирование производства или продаж различных товаров, непосредственное управление производством [17, с. 55–56]. Такие формы, описанные экономической теорией, не находят системного воплощения в отечественном праве, поэтому бессистемное применение отдельных форм ценового регулирования не сможет решить задачи, стоящие перед государством по ценовому регулированию в современных экономических условиях. Однако меры косвенного регулирования, несмотря на их большее соответствие законам рыночной экономики, имеют меньший экономический эффект, поскольку рассчитаны на добросовестного предпринимателя. Ценовое регулирование предусмотрено, в частности, антимонопольным законодательством. Регулирование цен по отношению к предпринимательским договорам упоминается и в ст. 40 Налогового кодекса РФ, где ряд особенностей по контролю касается именно предпринимательских договоров. В частности, налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам в следующих обстоятельствах:

по товарообменным (бартерным) операциям; при совершении внешнеторговых сделок; при отклонении более чем на 20 процентов в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени.

Подобное регулирование представлено и в Таможенном кодексе Таможенного союза. Однако единого регулирования ценовой политики государства не существует, что позволило целой группе исследователей сделать вывод о необходимости принятия единого федерального закона о ценах [13, с. 12; 16, с. 92]. Так, И. В. Ершова предлагает предусмотреть в законе такие основополагающие положения, как понятие и виды цен; перечни товаров (работ, услуг); цены, которые регулируются государством; способы ценового регулирования; ценовые нарушения; пределы вмешательства государства в процесс ценообразования и иные основополагающие вопросы ценовой политики [16, с.92]. В настоящий момент данный вопрос никак не решён, что не только создает неопределенность для предпринимателей в области установления цен на товар (работу, услугу), но и создает правовой вакуум в вопросах вмешательства государства [18, с. 175] в ценовую политику субъектов предпринимательской деятельности.

В экономической теории установление рыночной цены определяется строго на основе равенства объема спроса и предложения, такая цена называется, помимо рыночной, равновесной ценой [19, с. 143]. Б. И. Пугинский противопоставляет договорное ценообразование, которое складывается в гражданском и торговом праве, указывая, что они исходят из различных экономических начал, строятся на различных принципах [20, с. 7]. Считаем, что такое противопоставление дает неверное представление о ценовом регулировании, хотя и объясняет разные подходы к пониманию цены в гражданском и торговом праве. Так, в Гражданском кодексе понятие «рыночная цена» не используется, есть только «рыночная стоимость» (ст. 255, ст. 350.1), гораздо чаще применяется так называемая «обычная цена» (ст. 358, ст. 424, ст. 1301, ст. 1311, ст. 1406.1, ст. 1515), которая свидетельствует только о сравнении цен, но не указывает на рыночный порядок ее формирования. Но, по сути, обычная цена и есть рыночная, формируемая по экономическим правилам. Так, согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена, исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Также в ст. 1293 ГК РФ используется понятие «цена перепродажи».

Порядок определения цены товара по договору купли-продажи определен в ст. 485 ГК РФ. По сути, в п. 3 ст. 485 определен механизм формирования рыночной цены: если договор купли-продажи предусматривает, что цена товара подлежит изменению в зависимости от показателей, обусловливающих цену товара (себестоимость, затраты и т. п.), но при этом не определен способ пересмотра цены, цена определяется исходя из соотношения этих показателей на момент заключения договора и на момент передачи товара.

Примечательно, что в недавно принятом в Республике Казахстан Предпринимательском кодексе [21] установлены области государственного ценового регулирования в целях обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья населения в Республике Казахстан. В частности, государство регулирует цены и тарифы на социально значимые продовольственные товары; на товары, работы, услуги в сфере естественной монополии; на товары, работы, услуги, производимые и реализуемые субъектами регулируемого рынка; на товары, работы, услуги в международных деловых операциях и сделках, связанных с международными деловыми операциями, возникающих при трансфертном ценообразовании; на розничную реализацию нефтепродуктов, на которые установлено государственное регулирование цен [21] и некоторые другие.

На основании проведенного анализа были сделаны следующие **выводы.** На современном этапе развития экономики с приоритетным ориентированием на выполнение социальных функций определение цены в предпринимательских договорах имеет и экономически, и политически обоснованное значение, поскольку остро стоящие перед государством вопросы необходимости сдерживания инфляции и защиты интересов граждан обусловливают необходимость регулирования цен, тем более что современное развитие рынка не укладывается в рамки классического, и определение цены на товар в ситуации рыночного равновесия, когда предложение и спрос совпадают или эквивалентны при приемлемой для потребителя и производителя цене [17, с. 50], уже является недостаточным при определении конечной цены по договору. Поэтому обоснованным является предложение Б. И. Пугинского о создании в стране инфраструктурных образований, обеспечивающих широкое информирование продавцов и покупателей о ценах на товары [20, с. 10].

Таким образом, в российском законодательстве отсутствует четкий механизм формирования и установления рыночных цен. Между тем, в условиях экономического кризиса осуществление государственного регулирования в области ценообразования должно носить системный характер. Стабилизация цен в первую очередь в предпринимательских договорах позволит реализовать не только экономическую, но и социальную политику государства. Вместе с тем такая политика позволит также ограничить сферу государственного вмешательства в тех областях, где это является целесообразным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хрупин И. М. Исследование мотивационных факторов предпринимательской деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 98–101.

2. Рубцова Н. В. Возмездный характер предпринимательских договоров // Юрист. 2016. № 8. С. 4–8.

3. Стучка П. И. Курс советского гражданского права. Учеб. пособие. Часть 2. Общая часть гражданского права. М. : Изд-во Коммунистической академии, 1929. 376 с.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

5. Познер Р. А. Экономический анализ права. В 2-х т. СПб. : Экономическая школа, 2004. Т. 2. 454 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 01.07.1996 г. (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 9.

7. Андреева Л. В. Цена в торговом договоре // Коммерческое право. 2012. № 1 (10). С. 15–20.

8. Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М. : Статут, 2010. 462 с.

9. Общие условия поставок товаров между организациями стран - членов СЭВ 1968/1988 гг. Ратифицированы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 апреля 1989 года № 10361-XI [Электронный ресурс] / СС «Техэксперт» АО «Кодекс». URL: http://docs.cntd.ru/document/901868676. (дата обращения: 15.06.2016).

10. Указ Президента РФ от 28.02.1995 № 221 (ред. от 30.04.2016) «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1995. № 10. Ст. 859.

11. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2003. № 2. Ст. 169.

12. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

13. Виниченко С. И. Цена как условие гражданско-правового (предпринимательского) договора: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 172 с.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1998. № 31. Ст. 3824.

15. Письмо ФНС РФ от 12.01.2012 № ОА-4-13/85@ «О заключении соглашений о ценообразовании для целей налогообложения» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124775/ (дата обращения: 15.06.2016).

16. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе: монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. 288 с.

17. Ивасенко А. Г., Никонова Я. И. Микроэкономика: учебное пособие. М. : КНОРУС, 2013. 280 с.

18. Юленкова И. Б. Активизация государственной поддержки предпринимательства как важнейшее условие социально-экономического развития в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 175–178.

19. Алпатов А. В., Мещерякова Н. Е., Рубинштейн Е. Ю. Прогнозирование цен реализации жилья на первичном и вторичном рынках города Волгограда в условиях финансового кризиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (10). С. 143–146.

20. Пугинский Б. И. Договорное регулирование цен на товары // Коммерческое право. 2012. № 1 (10). С. 5–14.

21. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 г № 375-V [Электронный ресурс] / Информационная система «ПАРАГРАФ». URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854 (дата обращения: 15.06.2016).

REFERENCES

1. Hrupin I. M. Study of motivational factors of entrepreneurial activity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 98–101.

2. Rubtsova N. V. The onerous nature of business agreements / Lawyer. 2016. No. 8. P. 4–8.

3. Stuchka P. I. Course of the Soviet civil law. Textbook. Part 2. General part of civil law. M.: Publishing house of the Communist Academy, 1929. 376 p.

4. The Convention of United Nations on contracts for the international sale of goods (Concluded in Vienna on 11.04.1980) // the Bulletin YOU the Russian Federation. 1994. No. 1.

5. Posner R. A. Economic analysis of law: In 2 volumes. SPb. : New economic school, 2004. Vol. 2. 454 p.

6. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 6/8 dated 01.07.1996. (revision as of 24.03.2016) «On some issues connected with application of the Civil code of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court. M. : Legal literature, 1996. No. 9.

7. Andreeva L. V. Price in the commercial contract / Commercial law. 2012. No. 1 (10). P. 15–20.

8. Rosenberg M. G. the international sale of goods: Commentary to the legal regulation and practice of dispute resolution. M. : Statute, 2010. 462 p.

9. General conditions of delivery of goods between organizations of the Member countries of the CMEA 1968/1988 Gg. Ratified by a decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of April 27, 1989 No. 10361-XI [Electronic resource] / SS «Techexpert» AO «Code» URL: http://docs.cntd.ru/document/901868676. (date of viewing: 15.06.2016).

10. The Decree of the President of the Russian Federation dated 28.02.1995 No. 221 (ed. by 30.04.2016) «On measures to improve State regulation of prices (tariffs)» // Meeting of the legislation of the Russian Federation. M. : Legal literature,1995. No. 10. Art. 859.

11. The Federal Law of 10.01.2003 No. 17-FZ (edition as of 13.07.2015) «On Railway Transport in the Russian Federation» (revised and amended and put in force on 13.08.2015) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2003. No. 2. Art. 169.

12. The Federal Law of 26.07.2006 No. 135-FZ (edition as of 13.07.2015) «On Protection of Competition» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2006. No. 31 (1 hr.). Art. 3434.

13. Vinichenko S. I. Price as a condition of civil (business) contract: dissertation of the candidate of law. Science. Ekateriburg, 1999. 172 p.

14. The Tax Code of the Russian Federation (Part One) from 31.07.1998 No. 146-FZ (revision as of 05.23.2016) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1998. No. 31. Art. 3824.

15. Letter from the Federal Tax Service of the Russian Federation 12.01.2012 No. OA-4-13/85@ «On conclusion of pricing agreements for tax purposes» [Electronic resource] / SPS «ConsultantPlus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124775/ (date of viewing: 15.06.2016).

16. State regulation of economic activities in the conditions of Russia's membership in the world trade organization, the Eurasian economic community and Customs Union: monograph / edited by I. V. Ershova. M. : Norma : INFRA-M, 2014. 288 p.

17. Ivasenko A. G., Nikonova Y. I. Microeconomics: study guide. M. : KNORUS, 2013. 280 p.

18. Yulenkova I. B. Activation of state support of entrepreneurship as an essential condition for socio-economic development in modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 175–178.

19. Alpatov A. V., Meshcheryakova N. E., Rubinstein, E. Yu., Prediction of the sale prices of housing on the primary and secondary markets of the city of Volgograd in financial crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (10). P. 143–146.

20. PuginskyV. I. Contractual regulation of prices for goods / Commercial law. 2012. No. 1 (10). P. 5–14.

21. The entrepreneurial code of the Republic of Kazakhstan of 29.10.2015 g No. 375-V [Electronic resource] / Information system «PARAGRAPH». URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854 (date of viewing: 15.06.2016).

Как цитировать статью: Рубцова Н. В. К вопросу о цене в предпринимательском договоре // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 209–214.

For citation: Rubtsova N. V. TO the issue of price in the business contract // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 209–214.

УДК 347.73:35.07
ББК 67.402

Lozovoy Mikhail Mikhailovich,
post-graduate student of the Financial
University under the Government of the Russian Federation,
department «Financial and Tax Law»
Moscow,
e-mail: lm1990@mail.ru

Лозовой Михаил Михайлович,
аспирант Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
кафедра «Финансовое и налоговое право»
г. Москва,
e-mail: lm1990@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «УЧРЕЖДЕНИЕ» В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

FORMATION OF THE CONCEPT OF «INSTITUTION» IN THE FINANCIAL LAW: THE HISTORICAL ASPECT

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.04 – Financial law; tax law; budget law

Статья посвящена истории развития термина «учреждение» и его взаимосвязи с государственным бюджетом в соответствии с научной литературой и законодательными актами. В частности, рассмотрено определение термина «учреждение» в соответствии с нормативно-правовыми актами в историческом аспекте, а также хронология его изменения. Проведен анализ научной литературы, на основе которой определяется специфика правосубъектности учреждений. Определены основные и специфические признаки учреждений, которые проявляются в историческом аспекте.

The article is devoted to the history of the term «institution» and its relationship with the state budget in accordance with the scientific literature and legal enactments. In particular, the definition of the term «institution» is examined in accordance with the regulatory-legal enactments in the historical aspect, as well as the chronology of its change. The analysis of scientific literature is conducted, on which basis the specificity of legal capacity of the institutions is determined. The basic and specific characteristics of institutions are identified, which appear in the historical aspect.

Ключевые слова: бюджет, учреждение, казенное учреждение, бюджетное учреждение, автономное учреждение, частное учреждение, некоммерческая организация, сметное финансирование, субсидии, правосубъектность, юридические права и обязанности, финансово-правовой статус, финансовая правосубъектность.

Keywords: budget, institution, state-owned institution, state-financed organization, autonomous institution, private institution, non-profit organization, funding estimates, subsidies, legal personality, legal rights and obligations, financial and legal status, financial legal personality.

Анализ научной литературы показал, что научных работ, связанных с изучением учреждений прошлых столетий и настоящего времени, немного. Причина данной проблемы в том, что в СССР в основном занимались изучением сметно-бюджетного финансирования в общем, а в более ранние периоды истории не рассматривали учреждения, как определенную сферу деятельности государства.

В СССР данная сфера отношений изучалась М. А. Гурвичем, Е. А. Ровинским, С. Н. Братусем, в настоящее же время данная сфера очень активно развивается и изучается такими учеными как Е. Г. Писарева, Г. Б. Поляк и другими.

Актуальность данной статьи определяется тем, что исследуется взаимосвязь учреждений с бюджетом и их становление в истории. Это является важным, так как в настоящее время активно развивается законодательство, касающееся государственных (муниципальных) учреждений и их финансирования.

Целью настоящей статьи является проведение исторического анализа понятия «учреждение» и наблюдение его преобразования.

Для достижения данной цели должны быть решены следующие **задачи**:

1. Провести ретроспективный анализ правового регулирования деятельности учреждений в России.

2. Изучить формирование понятия «учреждение» в исторической перспективе.

3. Определить основную специфику учреждений.

Учреждения всегда имели свой определенный статус и выполняли задачи социального характера. Прямая связь учреждений с бюджетом государства – это исторически сложившаяся традиция, которая стала формироваться в России в годы самодержавия.

В XIX веке М. М. Сперанский предлагал несколько проектов по созданию государственного совета с целью ограничения самодержавия. Государственный совет, созданный 1 января 1810 года, состоял из четырех департаментов, общего собрания и государственной канцелярии. Департамент государственной экономии занимался финансовыми вопросами, обсуждал законопроект бюджета и вносил его в общее собрание, которое, в свою очередь, повторно обсуждало данный проект и принимало или отправляло на доработку.

В XX веке было создано «Учреждение Государственной Думы», которое обладало широкими полномочиями: обсуждение и утверждение бюджета, обсуждение и утверждение отчета Государственного контроля по исполнению бюджета, решение дел об отчуждении части государственных доходов и имущества. Государственная дума имела значимое влияние на финансовую политику государства посредством принятия финансовых законов, таких как введение новых налогов и изменения налоговой системы. «Правила о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов росписью предусмотренных» закрепляло порядок обсуждения и утверждения бюджета [1].

В историческом аспекте проявляется не только связь учреждений с бюджетом, но и складывается традиция принятия закона о бюджете законодательным органом.

В советский период истории страны бюджет является финансовым планом социалистического государства, ежегодно утверждаемым в форме закона [2].

В Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) проект государственного бюджета составлялся Министерством финансов СССР на основании директив партии и правительства. Совет министров устанавливал ежегодно сроки предоставления Министерству финансов СССР балансов доходов и расходов, смет союзными республиками проектов бюджетов, а также сроки предоставления Министерством финансов проекта государственного бюджета СССР на рассмотрение правительства. Союзный бюджет составлялся Министерством финансов на основании смет учреждений и организаций, состоящих на союзном бюджете. Проект государственного бюджета СССР, разработанный Министерством финансов СССР, предоставлялся на рассмотрение в Совет министров СССР и в государственный плановый комитет Совета министров СССР. Принятый Советом министров СССР проект государственного бюджета представлялся в Верховный совет СССР на утверждение. Таким образом, сложилась система законодательного принятия закона о бюджете, что является очень важным принципом разделения властей, а также более эффективного формирования бюджета.

В СССР первой Конституцией РСФСР 1918 года были заложены основы бюджетного права, в главе 5 установлены принципы: единство бюджета государственного и местного, неразрывная связь между бюджетами разного уровня и порядок оказания государственной помощи местным бюджетам в случае недостаточности средств [1].

Конституция 1936 года установила дополнительный принцип равноправия между союзным государством и членами федерации. Субъектами бюджетных правоотношений являлись органы власти и государственного управления, хозрасчетные организации и учреждения, состоящие на бюджетном финансировании (получающие средства на свое содержание целиком из бюджета).

В СССР строгое понятие «учреждения» отсутствовало. Гражданским кодексом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятым в 1922 году и вступившим в силу 1 января 1923 года, закреплялось, что учреждения являются юридическими лицами, которые могут приобретать недвижимость, совершать сделки и участвовать в суде. «Юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде» [3].

Во время СССР закрепляется понятие учреждений, финансируемых из бюджета – бюджетных учреждений. В научной литературе существуют разные подходы к понятию учреждений, их правоспособности, а также отмечается, что они должны обладать определенным специальным статусом.

«Учреждение – организация, занятая иными видами деятельности кроме производства, то есть все организации, не имеющие статуса предприятия, суть учреждения» [4].

Если рассматривать термин «учреждение» в определении С. Н. Братуся [5], то можно рассматривать учреждения в двух аспектах: учреждения как субъекты властных функций руководства (органы государственной власти и управления) и учреждения как субъекты оперативно-хозяйственной и социально-культурной деятельности (государственные учреждения).

Данное различие имеет большое значение для определения содержания правового статуса и различия государственных органов и государственных учреждений. Кроме того, субъекты власти (органы государственной власти и управления) имеют специальную активную правоспособность, а субъекты подчинения имеют пассивную правоспособность.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой учреждения определяются: «1. Организация, ведающая какой-н. отраслью работы, деятельности. Государственное у. Научное у. Детские учреждения (ясли, сады, санатории, интернаты). 2. обычно мн. То же, что установление (в 1 знач.) (устар.). Социальные, политические, юридические учреждения» [6].

На сегодняшний момент Гражданский кодекс Российской Федерации [7] закрепляет понятие учреждения: «Учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера», а Федеральный закон «О некоммерческих

организациях» закрепляет понятие «частных учреждений»: «Частным учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником (гражданином или юридическим лицом) для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера» [8].

Закрепленные понятия почти идентичны и основным критерием учреждений является осуществление организацией деятельности некоммерческого характера. Гражданский кодекс Российской Федерации четко разделяет частные и государственные (муниципальные) учреждения, последние в соответствии с сегодняшним законодательством могут создаваться только в определенных трех типах: казенное, бюджетное и автономное учреждение. Из-за этого сложилась определенная историческая специфика государственных (муниципальных) учреждений. Исходя из данных определений, можно сделать вывод о том, что учреждение – это организация, деятельность которой не связана с производственной, она также не является органом государственной власти и управления, тем самым приравнивается к статусу учреждений.

Деятельность учреждений в СССР являлась затормаживающим фактором для перехода учреждений на новые типы финансирования и ухода от сметного финансирования [9]. Важно, чтобы в настоящее время частные учреждения развивались и могли конкурировать с государственными (муниципальными) учреждениями [10]. Это важно для законодательного совершенствования деятельности учреждений в целом и для их экономического развития.

Для реализации своей деятельности учреждения должны обладать определенной правосубъектностью. Финансовая правосубъектность является обязательной предпосылкой финансово-правового статуса. Кроме того, это является определенным средством включения субъектов финансового права в сферу правового финансового законодательства.

Наличие у лица определенного круга прав и обязанностей и признанной законом возможности иметь другие права и обязанности, возникающие в процессе участия в общественной жизни, составляет характерное качество субъекта права, именуемое в науке общей теории права правосубъектностью [11].

Как подчеркивает профессор Н. И. Химичева: «Финансовое право, регулируя общественные отношения, относящиеся к его предмету, определяет круг субъектов этих отношений, наделяет их юридическими правами и обязанностями, которые обеспечивают планомерное и целенаправленное образование, распределение и использование публичных денежных фондов» [12].

Финансовая правосубъектность, которой обладает определенный субъект, наделяет его конкретными правомочиями и обязанностями, осуществляемыми в конкретном финансовом правоотношении и получившими свое законодательное закрепление.

Ю. А. Крохина в рамках науки финансового права определяет финансово-правовой статус: «Установленная законодательством совокупность прав и обязанностей физических лиц и организаций, предметов ведения и полномочий государственно-территориальных образований и их органов, непосредственно закрепляемых за конкретными субъектами финансового права» [13].

Финансово-правовой статус и финансовая правосубъектность представляют собой две разные и самостоятельные правовые категории. Финансовая правосубъектность устанавливается государством для определенного круга лиц, которые могут быть субъектами финансовых правоотношений. Правовой статус определяет субъективные права и юридические обязанности в финансовых правоотношениях.

Правосубъектность делят в юридической науке на три вида: общая, отраслевая и специальная [14].

Общую правосубъектность государственного учреждения можно определить через принадлежность учреждения к субъекту права, в том числе финансового права, к категории «юридическое лицо публичного права».

Учреждения, наделенные статусом юридического лица, вступают в различные общественные правоотношения, следовательно, учреждение выступает как субъект разных *отраслей* права, а именно его правосубъектность, носит многоотраслевой характер. Учреждение реализует свою правосубъектность в гражданских, административных, финансовых и других правоотношениях. Данную проблему рассматривает в своей статье Ж. А. Гордеева относительно гражданско-правового статуса юридического лица, которое обладает гражданской правосубъектностью [15].

Родовой *специальной* правосубъектностью учреждений, по мнению Е. Г. Писаревой, является наличие у государственного учреждения таких прав и обязанностей, которые соответствуют целям его деятельности и прямо зафиксированы в его учредительных документах [16].

Из выше проанализированного можно сделать следующие **выводы**:

1. Прямая связь учреждений с бюджетом государства – это исторически сложившаяся традиция, которая стала формироваться в России в 19 столетии. Началом этого послужило создание Государственного совета, сформированного по предложению М. М. Сперанского.

2. Понятие бюджетных учреждений было рассмотрено в научной литературе С. Н. Братусем, А. В. Венедиктовым. Данные авторы рассматривали проблему статуса учреждений и проблему учреждений, признанных юридическими лицами.

3. В СССР не существовало законодательно закрепленных понятий учреждений, государственных учреждений, бюджетных учреждений.

4. Учреждения – это организации, деятельность которых не связана с производственной, они также не являются органами государственной власти и управления, чем приравниваются к статусу учреждений.

5. В соответствии с действующим законодательством, учреждения – некоммерческие организации, которые осуществляют деятельность некоммерческого характера, а также делятся на частные учреждения и государственные (муниципальные), последние могут создаваться в трех типах: казенных, бюджетных и автономных учреждений.

6. Учреждения обладают специальной правосубъектностью, которая выражается в полномочиях и непосредственно связана с основной деятельностью учреждений и зафиксирована в учредительных документах.

7. Учреждения обладают статусом юридического лица.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безобразов В. П. Указ. соч. С. 115.
2. Гурвич М. А., Ровинский Е. А. Лекции по советскому финансовому праву. М., 1953.
3. Гражданский кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
4. Манохин В. М. Административное право России: учебник. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2009. С. 68.
5. Братусь. С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве: понятие, виды, гос. юрид. лица. Москва : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. 364 с. (Ученные труды ; Выпуск 12).
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка, 41089 словарных статей. М. : Азъ, 1992.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016): Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.
8. О некоммерческих организациях: федер. закон Рос. Федерации от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 23.05.2016): принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года // Российская газета. 1996. № 14.
9. Сарунова М. П., Лиджиева А. С. Бюджетирование: исторический опыт и современные концепции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 197–202.
10. Ващенко А. А. Образование: государственно-частное партнёрство или противостояние // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 47–49.
11. Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М. : Госюриздат, 1962. С. 5.
12. Химичева Н. И. Финансовое право : учебник. М. : Норма, 2008. С. 80.
13. Крохина Ю. А. Финансовое право России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2011.
14. Матузов Н. И., Мальков А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 393.
15. Гордеева Ж. А. Содержание гражданско-правового статуса юридического лица публичного права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 274–278.
16. Писарева Е. Г. Правовое положение государственных учреждений в сфере финансов : монография / под ред. д-ра. юрид. наук Н. И. Химичевой. М. : Юрлитинформ, 2011.

REFERENCES

1. Bezobrazov V. P. Works index. P. 115.
2. Gurvich M. A., Rovinskiy E. A. Lectures on the Soviet financial law. M., 1953.
3. Civil Code of the RSFSR // Collection of Laws and regulations of the Government of Workers and Peasants. 1922. No. 71. Art. 904.
4. Manohin V. M. Administrative Law of Russia: textbook. Saratov : I P R Media, 2009. P. 68.
5. Bratus. S. N. Legal entities of the Soviet civil law: concept, types, state legal entities. M. : Legal Publishing House of the USSR Ministry of Justice, 1947. 364 p. (Scientific works; Issue 12).
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. YU. Explanatory dictionary of the Russian language, 41089 entries. M. : Az, 1992.
7. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): federal law dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 23.05.2016.): Adopted by the State Duma on October 21, 1994 // Meeting of the legislation of the RF. M. : Legal literature,1994. No. 32. Art. 3301.
8. On non-profit organizations: federal law dated 12.01.1996 No. 7-FZ (as amended on 05.23.2016.): Adopted by the State Duma on December 8, 1995 // Russian newspaper. 1996. No. 14.
9. Sarounova M. P., Lidzhieva A. S. Budgeting: historical experience and modern concepts // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 197–202.
10. Vashchenko A. A. Education: public-private partnership or confrontation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 47–49.
11. Mickiewicz A. V. Subjects of the Soviet law. M. : Gosyurizdat, 1962. P. 5.
12. Himicheva N. I. Financial law : textbook. M. : Norma, 2008. P. 80.
13. Krokhina Y. A. Financial Law of Russia : textbook. 4th edition, revised and amended. M. : Norma : INFRA-M, 2011.
14. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of State and Law: textbook. M. : Jurist, 2004. P. 393.
15. Gordeeva J. A. The content of the civil legal status of a legal entity of public law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 274–278.
16. Pisarev E. G. The legal status of public institutions in the field of finance: a monograph / edited by the Doctor of Law N. I. Khimicheva. M. : Yurlitinform, 2011.

Как цитировать статью: Лозовой М. М. Формирование понятия «учреждение» в финансовом праве: исторический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 214–217.

For citation: Lozovoy M. M. Formation of the concept of «institution» in the financial law: the historical aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 214–217.

УДК 343.137
ББК 67.410.2

Lomakin Anton Nikolaevich,
competitor of the department of criminal procedural law
of the «Military University» of the RF Ministry of Defense,
head of the military investigation department of the Investigative
Committee of Russia in the Pechenga garrison,
village Pechenga,
e-mail: antonlomakin@mail.ru

Ломакин Антон Николаевич,
соискатель кафедры уголовно-процессуального права
«Военного университета» Министерства обороны РФ,
руководитель военного следственного отдела СК России
по Печенгскому гарнизону,
пгт Печенга,
e-mail: antonlomakin@mail.ru

О ПРИМЕНЕНИИ СОГЛАШЕНИЙ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ON THE APPLICATION OF PLEA AGREEMENTS. EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal procedure

В статье проводится сравнительно-паровое исследование института соглашения о признании вины в государствах англо-саксонской и континентальной систем права. Рассматриваются нормы права, призванные повысить эффективность борьбы с преступлениями, совершенными лицами с особым правовым статусом (военнослужащими, чиновниками, политиками). Автором анализируются данные судебной статистики отечественных и зарубежных судов и статистические данные исследователей об институте сделок о признании вины. По результатам исследования сформулированы принципы, способствующие широкому практическому применению института досудебных соглашений о сотрудничестве.

The article presents a comparative-legal study of the institution of the plea agreement in the countries of the Anglo-Saxon and continental legal systems. The norms of the law designed to improve efficiency of fight against crimes committed by persons with special legal status (military personnel, officials, politicians) are examined. The author analyzes the data of judicial statistics of domestic and foreign courts and statistical data of researchers about the institution of plea bargaining. The study defines the principles that contribute to a wide practical application of the institution of the pre-trial agreement on cooperation.

Ключевые слова: сделка о признании вины, иностранные суды, зарубежный опыт, международные суды, европейские страны, сравнительный анализ, сущность сделки о признании вины, правоприменительная практика, правовой институт, правовая сделка, англо-американская правовая система.

Keywords: plea bargain, foreign courts, international experience, international courts, European countries, comparative analysis, essence of a plea bargain, legal practice, law institution, legal transaction, the Anglo-American legal system.

В условиях активизации на пороге XX–XXI веков процессов глобализации уголовно-процессуального права и его институтов, в том числе так называемых сделок о признании вины, в целях оптимизации и качественного повышения эффективности уголовного судопроизводства, требуется изучение зарубежного опыта. О повышении интереса ученых к исследованию этого института свидетельствует появление посвященных его изучению и адаптации к законодательству государств работ М. Ланджера, С. Темана, Д. Брауна, Ф. Томаса, Т. Свенсена, М. Фромманна, Д. Фишера и др. Исследованию зарубежного опыта в англо-саксонском и континентальном праве посвящены труды российских исследователей А. В. Бахновского, А. А. Иванова, О. В. Евстегнеевой, Н. Ю. Попова, С. Д. Шестаковой, И. А. Подройкиной.

Вместе с тем анализ научных работ позволяет судить, что проблема применения данного института по конкретным категориям уголовных дел в зависимости от категории совершенного преступления, либо характеристики субъекта, например, при наличии у него специального процессуального статуса (чиновника, военнослужащего, руководителя органа или учреждения) остается неизученной. В период борьбы с коррупцией среди чиновников всех уровней, формирования положительного мнения о сотрудниках правоохранительных органов и военнослужащих у граждан, в целях повышения доверия к органам государственной власти и повышения эффективности их деятельности, прозрачности их работы, данные исследования приобретают особую **актуальность**.

Статистические данные Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, правоохранительных органов, в том числе военных следственных органов, свидетельствует о том, что эффективность его применения остается не высокой, количество уголовных дел о совершенных в соучастии преступлениях, по которым применялись досудебные соглашения о сотрудничестве, в период с 2010 по 2015 год не превышал 8-13% [1], а следовательно, устойчивой практики применения данного института не сложилось. Изложенное выше предопределяет необходимость дальнейшего изучения зарубежного опыта применения соглашений о сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства. Решение данной задачи при проведении исследования преследует **цель** выявления проблем, влияющих на эффективность практического применения данного института, при укреплении законности и правопорядка, осуществлении уголовного преследования по уголовным делам названной категории, разработки и теоретического обоснования путей их решения и совершенствования нормативного регулирования возникающих в связи с заключением соглашений о сотрудничестве правоотношений.

Анализ научных работ и правоприменительной практики свидетельствует о том, что наиболее показательным и интересным для исследователей представился пример апробации института соглашений о признании вины в США, Англии, Германии, Италии, Франции. Причинами, позволяющими выделить указанные государства среди других, явились развитая система права, соответствие

законодательства международным правовым нормам, продолжительный срок применения института соглашения о признании вины. В виду сложившихся политических и правовых традиций опыт перечисленных государств во многом заимствован другими странами мира.

Попытки официального использования соглашений о признании вины, именуемых термином «plea bargaining», в качестве способа сокращения процедур рассмотрения уголовного дела, установления неизвестных следствию обстоятельств совершенного преступления, в том числе сведений о неизвестных следствию соучастниках, активно предпринимаются в США уже с XIX века. Согласно сведениям, приведенным В. Н. Маховым и М. А. Пешковым, институт «plea bargaining» успешно применяется в США на протяжении свыше 150 лет. По данным американского юриста Р. Моли, в штате Нью-Йорк в 1839 г. 22 % приговоров по уголовным делам были результатом соглашений о признании вины; к 1869 году их количество выросло до 70 %; в 1920 году – до 88 [2, с. 208]. В условиях гарантированного конституцией США права на рассмотрение любого уголовного дела судом присяжных, соглашения о признании вины, прежде всего, призваны существенно сократить срок рассмотрения уголовных дел, где виновность является очевидной и не оспаривается обвиняемыми. Они позволяют исключить трудоемкие и длительные процедуры, связанные с формированием суда присяжных, а также расходы, связанные с таким судопроизводством [3, с. 9]. Особую актуальность для оптимизации уголовного судопроизводства соглашения о признании вины приобрели в XX веке в условиях наметившейся тенденции к росту преступности, на что указывалось в разное время американскими учеными У. Бернамом, Д. Фишером и другими [4, с. 467; 5, с. 53].

На сегодняшний день соглашения о признании вины разрешены федеральным законодательством США и законодательством большинства штатов и могут быть заключены на любой стадии уголовного процесса: на предварительном следствии, в ходе судебного разбирательства, а также при пересмотре приговора в апелляционном порядке. Сущность соглашений о признании вины с учетом их значения для реализации задач уголовного преследования раскрывает их классификация в зависимости от обязательств о признании вины, принимаемых стороной защиты, предложенная А. А. Ивановым: «regularlyguiltyplea» – «обыкновенное признание вины»; «nolocontendereplea» либо «nocontestplea» – «не признаю, но не оспариваю»; «alfordplea» – «признаю, но оспариваю» [6, с. 283-284].

Во всех случаях соглашение влечет вынесение обвинительного приговора. При этом в первом случае обвиняемый не вправе обжаловать приговор, оспаривать установленные судом обстоятельства в части гражданских исков по любым основаниям, кроме процессуальных нарушений. Во втором и третьем случаях обвиняемый не лишается права оспаривать обстоятельства, связанные гражданскими исками. В случае признания вины в форме «alfordplea» обвиняемый, кроме того, вправе обжаловать свою виновность. Конструкция выражения отношения к обвинению «признаю, но оспариваю» имеет место в случае частичного признания вины, в том числе, когда обвиняемый признает событие преступления и противоправные действия, но не согласен с квалификацией действий и исковыми требованиями. Форма соглашения «не признаю, но не оспариваю», может выражаться в заявлении обвиняемого о согласии с разрешением дела без назначения наказания, либо при назначении наказания, на которое гарантированно (в силу санкции уголовной статьи) рассчитывает обвиняемый и обжаловать не намерен.

По уголовно-процессуальному законодательству США содействие в расследовании преступления может выражаться в изобличении соучастников инкриминированного деяния; изобличении лиц, причастных к совершению других преступлений, не связанных с инкриминированным деянием; сообщении о неизвестных следствию источниках доказательств и ином содействии расследованию.

Процесс обсуждения сторонами соглашения о признании вины, последовательность, форма и порядок взаимных предложений процессуально не регламентированы. Они остаются на усмотрение сторон. Прокурор вплоть до заключения соглашения не обязан полностью раскрывать материалы дела, что может способствовать предоставлению доказательств преступной деятельности, ранее неизвестных органам предварительного следствия, то есть интересам правосудия. Форма соглашения письменная, отступить от соглашения стороны не вправе. Сторона обвинения вправе принять на себя такие обязательства, как изменение объема обвинения и переквалификация действий на норму, предусматривающую менее тяжкое наказание, об определении точного размера и вида наказания, либо ограничение срока или размера наказания, испытательного срока и срока реабилитации, а также об отказе от предъявления новых обвинений. Соглашение предоставляется суду. Рассмотрев его и изучив материалы уголовного дела, суд вправе не согласиться с условиями соглашения в части предоставления гарантий обвиняемому, в случае если посчитает их чрезмерными и противоречащими публичным интересам. Указанные действия суда не предоставляют право обвиняемому расторгнуть соглашение. Расторжение соглашения о признании вины возможно только в случае принуждения к ее заключению обвиняемого, либо существенных нарушений процедур ее заключения. При таких обстоятельствах расторжение соглашения допускается на любой стадии уголовного процесса. Принимая решение по делу, суд проверяет достаточность доказательств события преступления и причастности к его совершению конкретного лица. В случае предоставления гарантий снижения размера наказания, соглашение может быть дополнено судом такими условиями по отношению к обвиняемому, как не совершение новых нарушений, прохождения курса реабилитации, лечения или консультаций со специалистами и т. п. [7, с. 147].

Сделки о признании вины достаточно активно применяются военными судами США. При этом такие соглашения могут предусматривать назначение за совершение воинских преступлений только специальных видов наказания, а в некоторых случаях ограничиваться увольнением с военной службы [8, с. 93; 9]. По уголовным делам в отношении старших офицеров активно применяются соглашения о досудебном урегулировании, то есть фактическом возмещении причиненного имущественного ущерба, помимо предоставления доказательств о соучастниках [10, с. 4].

Исследователями института «plea bargaining» в США отмечаются многочисленные факты злоупотребления со стороны уполномоченных сотрудников правоохранительных органов при выдвижении лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, предложений о признании вины. Среди таких нарушений наиболее часто встречаются факты квалификации действий правонарушителя по статьям, предусматривающим наиболее высокую ответственность

либо предъявление обвинения по максимальному количеству пунктов обвинения, даже если отдельные из них являются заведомо необоснованными [4, с. 467]. Таким способом органы предварительного следствия пытаются создать предмет для торга и, как следствие, убедить подследственного заявить о своей виновности, приняв условия, связанные с отказом от части обвинения. Справедливым представляется утверждение О. В. Евстегнеевой о том, что правовая система США подразумевает чрезмерную свободу уголовно-правового притязания к обвиняемому, произвольность в подходе к изменению объема обвинения при заключении соглашения о признании вины [11, с. 291]. По нашему убеждению такой подход не только не способствует укреплению законности, но и дискредитирует деятельность следственных и судебных органов, осуществляющих уголовное преследование военнослужащих.

Не во всех государствах с англо-саксонской и континентальной правовыми системами в полной мере акцептирована американская модель изучаемого правового института. По некоторым аспектам она существенно отличается от оригинала. Так, несмотря на схожие правовые традиции, в отличие от Соединенных штатов Америки, до конца XX века интерес ученых к исследованию сделок о признании вины в юридической литературе Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии оставался не высоким. Вместе с тем возможность применения соглашений о признании вины широко обсуждалась правоприменителями [12, с. 170]. К. Ф. Гуценко, Л. В. Головко, Б. А. Филимонова справедливо отмечают: «В целом современная политика английских судей такова, что они всячески поощряют признание обвиняемыми своей вины, поскольку это значительно ускоряет уголовный процесс, позволяет избежать ряда длительных и сложных этапов судебного разбирательства, упрощает рассмотрение дела, делает его более дешевым» [13, с. 131]. Наиболее устойчивая практика заключения соглашений о признании вины сложилась в уголовно-процессуальном праве Англии и Уэльса [14].

Согласно сложившейся традиции, бремя доказывания лежит на стороне обвинения только тогда, когда обвиняемый отрицает свою вину, и между сторонами уголовного процесса имеет место спор. Признание вины может служить предпосылкой для назначения наказания без исследования и анализа собранных доказательств, а равно для заключения между сторонами различных соглашений [13, с. 101]. В целях исключения давления на обвиняемого, предупреждения лишения его свободы выбора, в своем развитии прецедентное право запретило суду указывать подозреваемому размер наказания, которое может быть назначено в случае признания, либо не признания вины обвиняемым. Аналогичным образом расцениваются предложения обвиняемому, переданные судом через адвоката. По мнению Ф. А. Томаса, предоставление суду возможности заключения соглашений о признании вины непосредственно с обвиняемым противоречит принципам независимости и нейтралитета суда [12, с. 172].

В конце XX столетия в качестве другого основополагающего принципа соглашения закрепился принцип добровольности признания вины обвиняемым. Инициатива признания вины должна исходить непосредственно от обвиняемого. Признание вины, сделанное от имени обвиняемого его адвокатом или иным доверенным лицом, может быть признано недействительным, в случае если обвиняемый впоследствии откажется от намерения признать вину [15, с. 172]. Как и в США, в Англии признание вины под давлением, вследствие угроз влечет ничтожность соглашения. Одновременно в судебной практике твердо закрепились положения о необходимости существенного смягчения наказания либо отказа от максимально суровых видов наказания к лицам, добровольно признавшим свою вину и раскаявшимся в совершенном преступлении [12, с. 173].

Порядок заключения соглашений о признании вины в английском уголовно-процессуальном праве длительное время продолжал оставаться законодательно неурегулированным и подчас носил неофициальный характер. Основываясь на положительном опыте Соединенных Штатов Америки, адвокат К. Маклеод отмечает, что законодательная регламентация порядка переговоров о признании вины в уголовно-процессуальном праве Англии и Уэльса, будет способствовать распространению практики заключения соглашений о признании вины между обвиняемым и обвинителем [14].

Очередной толчок в развитии институт соглашения о признании вины получил в марте 2008 года в связи с направлением Генеральным прокурором в Палату Лордов консультационного материала о возможном введении переговоров о признании вины по уголовным делам о мошенничестве [16]. Предложено предусмотреть возможность избежать судебного разбирательства на самой ранней стадии уголовного процесса. Такие меры, по мнению законодателя, позволят добиться существенной экономии финансовых затрат на судопроизводство, будут способствовать скорейшему восстановлению нарушенных прав потерпевших, скорейшему привлечению к ответственности виновных, освобождению от обязательств, связанных с необходимостью являться по вызовам суда свидетелей, а также позволят правоохранительным органам сосредоточить усилия на наиболее сложных и резонансных преступлениях. В документе отмечается, что в только 66 % обвиняемых в Англии и Уэльсе признают вину до начала судебного заседания, 10 % признают вину на первом судебном заседании. Поэтому, установление формализованной системы заключения соглашений о признании вины в Англии и Уэльсе призвано стимулировать обвиняемых к признанию вины на более ранних стадиях уголовного судопроизводства.

Изучив указанный документ, можно заключить, что органы государственной власти Великобритании не стремятся копировать порядок заключения соглашений о признании вины, введенный в законодательстве Соединенных штатов Америки. Предлагаемый Генеральным прокурором порядок переговоров о признании вины по уголовным делам о мошенничестве допускает переговоры о соглашении на основании ходатайства обвиняемого перед стороной обвинения. Участие суда в обсуждении исключается. В случае отказа обвиняемого от признательных показаний, использование его показаний в качестве доказательств признается недопустимым, за исключением обстоятельств, которые сторона обвинения признает подозрительными (согласующимися и подтвержденными другими доказательствами). На обвинителя возлагается обязанность предъявлять обвиняемому собранные доказательства на ранней стадии уголовного процесса, если это не противоречит интересам доказывания. Решение о предъявлении обвинения, его объем и квалификация действий относятся к компетенции стороны обвинения. Соглашение составляется в письменной форме и предоставляется в суд при первой явке в суд обвиняемого. Рассмотрев соглашение, суд назначает отдельное слушание. Оно проводится открыто, в присутствии обвиняемого.

Суду предоставляется право принять или отклонить соглашение, перенести срок принятия решения до получения дополнительной информации, либо выразить собственное мнение о максимальном наказании.

Уже в мае 2008 года консультационный материал Генерального прокурора дополнен предложениями существенного смягчения наказания лицам, сотрудничающим с органами, осуществляющими расследование предоставлением информации и помощи на ранних стадиях уголовного преследования по уголовным делам о финансовых преступлениях на рынке ценных бумаг [15; 16; 17]. Такая позиция английских органов государственной власти, выраженная в предложениях Генерального прокурора, свидетельствует о том, что основной предпосылкой введения института соглашения о признании вины является назревшая необходимость борьбы с должностными экономическими преступлениями, именуемой в Англии «беловоротничковой» преступностью. Необходимо отметить, что прецедентный характер права Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии не исключает возможность применения аналогии права при расследовании и судебном рассмотрении иных категорий уголовных дел, в том числе в отношении специальных субъектов, таких как военнослужащие.

В отдельных регионах Англии, таких как Ковентри, Лидс, Вулверхемптон, получила развитие так называемая «судебная медиация», суть которой заключается в склонении сторонней организацией осужденного к возмещению причиненного потерпевшему вреда. В Лидсе вопрос об использовании судебной медиации (посредничестве) принципиально должен быть решен до начала судебного разбирательства. Нельзя не согласиться с К. Ф. Гуценко, Л. В. Головко, Б. А. Филимоновым, которые в данном случае усматривают прямую связь между «соглашениями о признании», заключаемыми обвинением и защитой («plea bargaining»), и использованием медиации как фактора, стимулирующего осужденного [13, с. 141].

В отличие от США и Англии, страны континентальной Европы более осторожно подходят к использованию соглашений о признании вины в уголовно-процессуальном праве. Нельзя не согласиться с мнением Р. Р. Саркисянца о том, что это связано с очевидным различием моделей уголовного судопроизводства в указанных правовых системах [18].

В конце 1970-х по результатам комплексного исследования уголовно-процессуального права Германии американский ученый Дж. Лэнгбейн назвал ее государством без соглашения о признании вины [19]. Соглашаясь с последним, другой американский исследователь института соглашений о признании вины Т. Свенсен отмечает, что в указанный период юристы Германии открыто не признавали их существование. Соглашения о признании вины носили неофициальный характер. Острые дискуссии по вопросам правового регулирования соглашений о сотрудничестве начались в 1982 году, что было связано с публикацией соответствующей статьи под псевдонимом «DetlefDeal» [20, с. 375]. М. Фромманн отмечает, что в отсутствие правового регулирования соглашений о признании вины в Германии получил широкое распространение неофициальный порядок заключения таких соглашений, что нередко создавало опасность оказания давления на обвиняемого со стороны суда при принятии обвиняемым решения о содействии, путем предоставления изобличающих себя доказательств [21, с. 197].

Впоследствии исследованию соглашений о признании вины в Германии, получившего наименование «Absprachen» – «договоренность», посвящено множество статей, книг и диссертационных исследований. Сторонники соглашения о признании вины уже вели речь о ее вариациях, объединяемых единой концепцией: при подготовке к судебному заседанию, или в самом судебном заседании подсудимый может предложить свое признание во время слушания дела в обмен на гарантию судьи о том, что наказание не превысит какой-либо предел, либо прокурор снимет часть обвинений [20, с. 376]. После многочисленных обсуждений, немецкий Парламент принял Закон о соглашениях в Уголовном судопроизводстве 28 мая 2009 года [22].

Закон о соглашениях ввел новый специальный раздел в немецкий уголовно-процессуальный кодекс. Он предусматривает, что суд по подходящим уголовным делам может согласиться с участниками процесса о дальнейшем курсе и результате слушаний. Предмет договора – признание обвиняемого и юридические последствия таких действий, связанных со снижением размера наказания [23]. Сторонам уголовного процесса предоставлено право самостоятельно инициировать переговоры о заключении соглашения о сотрудничестве. Перед заключением соглашения, то есть до слушания дела, подсудимый может знакомиться с материалами дела и, как следствие, знать все о доказательной базе стороны обвинения и реально оценивать свои шансы при ведении переговоров о заключении соглашения о сотрудничестве. Суд должен быть убежден, что соглашение имеет существенное значение для установления истины по делу. При наличии сомнений в соблюдении соглашения, суд должен тщательно исследовать его допустимость. Соглашение заключается после того, как суд удостоверился в согласии участников процесса заключить соглашение. При этом суд указывает более низкое наказание, которое может быть назначено и его верхний предел. Суд не связан соглашением участников и может выйти из соглашения, если посчитает соглашение не соответствующим с учетом тяжести преступления и вины, либо условия соглашения не выполнены обвиняемым. В случае признания судом соглашения о признании вины недействительным, после предоставления соответствующих изобличающих себя доказательств обвиняемым, в целях исключения предубеждения суда в виновности, дело подлежит передаче другому судье.

Предоставление суду права участвовать в соглашении о признании вины вызвало бурные дискуссии среди юристов Германии. По мнению Б. Шунеманна, признание законом суда стороной соглашения о признании вины, влечет монополизацию судом дополнительной власти, препятствует вынесению свободного приговора [24, с. 570]. М. Фромманн полагает, что закон о соглашениях в его нынешней редакции рискует поставить под угрозу роль судьи как нейтрального и беспристрастного исследователя обстоятельств дела [21, с. 205].

Несколько иным образом регламентирован порядок заключения соглашений о сотрудничестве в уголовно-процессуальном праве Италии.

Впервые институт («pattegiamento» – «обозначение наказания») появился в законодательстве Италии с принятием в 1988 году нового Уголовно-процессуального кодекса («DelCodicediProceduraPenale» – «C.P.P.»). С одной стороны институт «pattegiamento» призван повысить эффективность борьбы с организованной преступностью и терроризмом [25, с. 645-649], с другой – сэкономить время и средства на рассмотрение уголовного дела [13, с. 40].

Будучи заимствованным из законодательства США, данный институт многое унаследовал у оригинальной модели.

Соглашение заключается между сторонами обвинения и защиты, после чего представляется на утверждение судье и служит основанием для вынесения приговора. Изначально соглашение о признании вины было возможно только по преступлениям, максимальное наказание за совершение которых не превышало 3 лет. При этом судья имел право заменить лишение свободы до 2 лет денежным штрафом. В связи с внесенными в 2003 году в Уголовно-процессуальный кодекс Италии изменениями, сфера действия данного института расширена и охватила преступления, предусматривающие наказание до пяти лет лишения свободы. При этом максимальное наказание могло быть уменьшено на одну треть. В настоящее время с раскаявшимися членами организованных преступных сообществ заключение соглашений о признании вины в Италии допускается по уголовным делам о преступлениях любой тяжести. Право заключения таких соглашений от имени государственного обвинения делегировано специализированным прокурорам. Соглашение одобряется судьей лишь в случае, если, ознакомившись с материалами дела, он не найдет достаточных оснований для оправдания подсудимого. С 1999 года отклонить соглашение по уголовному делу по иным основаниям суд не вправе [13, с. 40; 26, с. 100–127].

Несмотря на заметные сходства итальянского варианта соглашений о признании вины с американской моделью, отмеченные А. В. Бахновским: активные стороны обвинения и защиты (непосредственно проводят переговорный процесс) и относительно пассивный судья [27, с. 127], в отличие от примера США, в Италии соглашение о признании вины касается только размера наказания и не предполагает частичного отказа от предъявляемого обвинения либо изменения его сути.

По мнению М. Фроммана, исключение участия суда в процессе непосредственного обсуждения условий соглашения о признании вины в уголовно-процессуальном законодательстве Италии, по сравнению с моделью принятой в Германии, представляется более перспективным, поскольку обеспечивает нейтралитет суда и его свободу в принятии законного и обоснованного решения по уголовному делу [21, с. 205].

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство Франции, можно согласиться с мнением А. В. Бахновского, что оно является прогрессивным и соответствует требованиям норм международного права [27, с. 130]. Институт соглашения о признании вины в уголовно-процессуальном законодательстве Франции существует с 1999 года [28].

Заключение соглашений о признании вины возможно только по определенной в кодексе категории правонарушений, максимальное наказание за совершение которых не превышает пяти лет тюремного заключения [29]. Инициатором соглашения о признании вины выступают органы предварительного следствия. Не исключено, что такой инициативе может предшествовать предложение лица, привлекаемого к ответственности или его адвоката. Предложение о заключении соглашения может быть заявлено до начала рассмотрения дела судом. Предметом соглашения является выполнение обвиняемым условия признания вины. В обмен обвиняемый получает гарантию назначения наказания в виде штрафа, лишения лицензии, права управления транспортным средством, охоты на определенный период, общественных работ и (или) возмещения причиненного преступлением вреда потерпевшему. В случае если обвиняемый принимает данное предложение, соглашение передается на утверждение судье. Если же обвиняемый не принимает предложение или не выполняет его условия, рассмотрение дела происходит в обычном порядке. Суд проверяет условия выполнения соглашения и правильность квалификации действий обвиняемого. При вынесении решения, суд, не являясь стороной соглашения, не связан этим соглашением и может отклониться от его условий. Соглашение не предусматривает отказ обвиняемого от права обжалования приговора [30, с. 17].

Уголовно-процессуальное законодательство Франции, как и других рассмотренных европейских государств, не предусматривает возможности отказа прокурора от части обвинения в обмен на признание вины, что указывает на большее сходство французской модели соглашения о признании вины с итальянской.

С учетом вышеизложенного, безусловно, справедливым является утверждение Н. Г. Стойко о том, что в настоящее время английский (и его американский вариант), германский и французский уголовный процесс не только влияют на другие страны, но и друг на друга [31, с. 7]. Эти процессы не могли не коснуться сферы международного права.

В целях восстановления целостной хронологической картины международного вооруженного конфликта или гражданской войны в последние десятилетия все более активно соглашение о признании вины применяется международными уголовными судами и трибуналами.

В практике международных судов термин «plea bargaining» используется в качестве универсального выражения для различных форм соглашения между органами, осуществляющими уголовное преследование и судом, с одной стороны, и стороной защиты, с другой. Соглашение о признании вины «plea bargaining» заключается в признании обвиняемым вины в инкриминируемых ему деяниях в обмен на снижение наказания. В качестве дополнительных пунктов соглашения, помимо признания вины, обвиняемому предлагается изобличать других соучастников преступления, содействовать получению новых доказательств в обмен на отказ обвинителя от некоторых пунктов обвинения, либо замену их на менее тяжкие, либо иные особые предложения. Так называемые особые предложения (гарантии) могут включать отказ от уголовного преследования близких родственников обвиняемого, содержание в специальных тюремных условиях в определенном государстве [32, с. 18-20].

Подводя итог, можно утверждать, что институт сделки о признании вины в уголовно-процессуальном праве зарубежных стран появился в целях существенного сокращения срока рассмотрения уголовных дел, где виновность не оспаривается обвиняемым; исключения трудоемких процедур рассмотрения дела; существенной экономии финансовых затрат на судопроизводство; скорейшего восстановления нарушенных прав потерпевших; изобличения и привлечения к ответственности всех виновных; снижения нагрузки на суды и следственные органы, а в отдельных случаях, – избежать рассмотрения уголовного дела на самой ранней стадии процесса.

Практическому применению института досудебных соглашений о сотрудничестве способствовала четкая законодательная регламентация порядка и последствий досудебного соглашения; верховенство принципов добровольности признания; обеспечения правовых гарантий обвиняемому в случае выполнения условий соглашения; нейтралитета суда в вопросах оценки значения действий обвиняемых для установления истины.

Проведенный анализ иностранного законодательства и мнений исследователей показывает, что особую актуальность приобретает борьба с организованной (группо-

вой) преступностью среди лиц с особым (специальным) правовым статусом. Среди таких лиц выделяются военнослужащие, чиновники различных уровней, политики, иные лица, осуществляющие организационно-распорядительные функции. Повышению эффективности борьбы с преступностью среди таких лиц может способствовать применение дифференцированного, гибкого подхода к процедурам привлечения их к ответственности, возможность назначения специальных либо конкретных видов наказаний, определение их максимального размера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном Суде Российской федерации. Официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 05.05.2016).

2. Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). Учебное пособие. М. : Интел-Синтез, 1998. 208 с.

3. Monty R. Plea Bargaining and the role of the lawyer. Bratislava, 2008.

4. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки / пер. с англ.; под ред. В. А. Власихина. М., 2006.

5. Fisher G. Plea bargaining's triumph: a history of plea bargaining in America. Stanford, 2003.

6. Иванов А. А. Правовое регулирование сделок о признании вины в США // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 282-286.

7. Felony Arrests: Their Prosecution and Disposition in New York City' s Courts // Vera Institute of Justice. New York, 1977.

8. Пешков М. А. «Сделка о признании вины» в уголовном процессе США и ее влияние на назначение наказания // Проблемы наказания по законодательству России и зарубежных стран. Материалы межвузовской научной конференции. М. : Изд-во УДН, 1999. С. 46-60.

9. Ионов М. О. Ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества по законодательству зарубежных стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 254-258.

10. Milman J. Major Gets 17½ Years In Iraq Contract Case // Wall Street Journal. December 4. 2009.

11. Евстигнеева О. В. «Сделка о признании вины» - международно-правовой институт в российском правовом поле // Правовые проблемы научного прогресса : Материалы заседаний Международной школы молодых ученых-юристов. Москва, 28-30 мая 2009 г. М. : Юриспруденция, 2010. С. 291-294.

12. Thomas P. A. Plea Bargaining in England. Chicago., 1978.

13. Гуценко К. Ф, Головко Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 2002.

14. McLeod C. Solicitor, Simmons & Simmons: plea bargaining: the fight against white-collar crime [Электронный ресурс]. URL: http://www.inhouselawyer.co.uk/index.php/fraud-and-corporate-crime/6893-plea-bargaining-the-fight-against-white-collar-crime (дата обращения: 06.05.2016).

15. Monty R. Response to the Attorney General's Office Consultation — The Introduction of a Plea Negotiation Framework for Fraud Cases in England and Wales. London, 2008.

16. The Attorney General's Office Consultation .The Introduction of a Plea Negotiation Framework for Fraud Cases in England and Wales. 3 April 2008.

17. Калунц А. А. Ответственность за налоговые преступления по законодательству Великобритании // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 279-281.

18. Саркисянц Р. Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве – зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Проблемы местного самоуправления. Интернет-журнал. URL: http://www.samoupravlenie.ru/46-12.php (дата обращения: 11.05.2016).

19. Langbein J. H. Land without plea bargaining: how the Germans do it'. Michigan, 1979.

20. Swenson T. The German Plea Bargaining. Debate, 7 Pace Int'l L. Rev. 373, 1995 [Электронный ресурс] URL: http://digitalcommons.pace.edu/pilr/vol7/iss2/4 (дата обращения: 05.05.2016).

21. Frommann M. Regulating Plea-Bargaining in Germany: Can the Italian Approach Serve as a Model to Guarantee the Independence of German Judges? / HANSE LAW REVIEW. Vol. 5, no. 1. 2009.

22. Gesetzzur Regelung der Verständigungim Strafverfahren. From 29 July 2009. Bundesgesetzblatt Jahrgang 2009 Teil I Nr. 49, ausgegeben zu Bonn am 3. August 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.bmj.bund.de/files/3825/gesetz_verstaendigung_strafverfahre n_bundesgesetzblatt.pdf (дата обращения: 07.05.2016).

23. Подройкина И. А. Зарубежный опыт и преемственность при построении системы наказаний в России. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 247-250.

24. Schünemann B. Zur Kritik des amerikanischen Strafprozess modells. Berlin, 2008.

25. Tulkens F.Negotiated Justice // European Criminal Procedures. Spencereds, 2002.

26. Пиюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве российской федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Монография. Томск, 2011.

27. Бахновский А. В. Сделка с правосудием: Особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции : дисс. … канд. юрид. Наук. Краснодар, 2008.

28. Закон Франции LOI no 99-515 du 23 juin 1999 renforçantl'efficacité de la procédurepénale (rectificatif) [Электронный ресурс]. URL: http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000762827 (дата обращения: 11.05.2016).

29. Yehonatan G. The Comparative Law And Economics Of Plea Bargaining: Theory And Evidence Harvard Law School Cambridge. MA 02138, Discussion Paper No. 39(7) 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.harvard.edu/programs/olin_center/fellows_papers/pdf/Givati_39.pdf (дата обращения: 05.05.2016).

30. Judge Peter J. Messitte. Plea barganing in various criminal justice systems. Uruguay, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.ufl.edu/_pdf/academics/centers/cgr/11th_conference/Peter_Messitte_Plea_Bargaining.pdf (дата обращения: 07.05.2016).

31. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. СПб., 2006.

32. Regina E. R. The Historical Record in International Criminal Law and Plea Bargaining. URL: http://epubs.surrey.ac.uk/2971/7/Negotiated_History_-_Rauxloh_unedited.pdf (дата обращения: 06.05.2016).

REFERENCES

1. The data of judicial statistics // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (date of viewing: 05.05.2016).
2. Makhov V.N., Peshkov M.A. US Criminal proceedings (pre-trial stage). Textbook. Moscow, 1998.
3. Monty R. Plea Bargaining and the role of the lawyer. Bratislava, 2008.
4. Legal W. Burnham United States Shtator system / translation from English; edited by Vlasikhin V.A. Moscow, 2006.
5. Fisher G. Plea bargaining's triumph: a history of plea bargaining in America. Stanford, 2003.
6. Ivanov A.A. Legal regulation of plea bargaining in the United States. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2012. No.2 (1).
7. Felony Arrests: Their Prosecution and Disposition in New York City 's Courts // Vera Institute of Justice. New York, 1977.
8. Peshkov M.A. Plea bargaining in criminal proceedings the United States and its impact on sentencing Materials // Inter-University Scientific Conference: Problems of punishment under the laws of Russia and foreign countries. Moscow, 1998.
9. Ions O. M. Responsibility for crimes against the order of savings of military property under the laws of foreign countries. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 254–258.
10. Milman J. Major Gets 17½ Years In Iraq Contract Case. Wall Street Journal, December 4th, 2009.
11. Yevstigneyeva O.V. Plea bargaining - International Law Institute in the Russian legal field // Legal problems of scientific progress. Moscow, 2010.
12. Thomas P. A. Plea Bargaining in England. Chicago., 1978.
13. Gutsenko K.F, Golovko L.V., Filimonov B.A. Criminal proceedings Western states. Ed. 2nd, revised and amended. Moscow, 2002.
14. McLeod C. Solicitor, Simmons & Simmons: plea bargaining: the fight against white-collar crime. URL: http://www.inhouselawyer.co.uk/index.php/fraud-and-corporate-crime/6893-plea-bargaining-the-fight-against-white-collar-crime (date of viewing: 06.05.2016).
15. Monty R. Response to the Attorney General's Office Consultation - The Introduction of a Plea Negotiation Framework for Fraud Cases in England and Wales. London, 2008.
16. The Attorney General's Office Consultation .The Introduction of a Plea Negotiation Framework for Fraud Cases in England and Wales. 3 April 2008.
17. Kalenz A. A. Responsibility for tax crimes under the legislation of Great Britain // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 279-281.
18. Sarkisyants R. R. Pre-trial agreement on cooperation - international experience. URL: http://www.samoupravlenie.ru/46-12.php. (date of viewing: 11.05.2016).
19. Langbein J. H. Land without plea bargaining: how the Germans do it '. Michigan, 1979.
20. Swenson T. The German Plea Bargaining. Debate, 7 Pace Int'l L. Rev. 373, 1995. URL: http://digitalcommons.pace.edu/pilr/vol7/iss2/4. (date of viewing: 05.05.2016).
21. Frommann M. Regulating Plea-Bargaining in Germany: Can the Italian Approach Serve as a Model to Guarantee the Independence of German Judges? / HANSE LAW REVIEW. Vol. 5, no. 1. 2009.
22. Gesetzzur Regelung der Verständigungim Strafverfahren. Dated 29 July 2009. Bundesgesetzblatt Jahrgang 2009 Teil I Nr. 49, ausgegeben zu Bonn am 3. August 2009. URL: http://www.bmj.bund.de/files/3825/gesetz_verstaendigung_strafverfahren_bundesgesetzblatt.pdf. (date of viewing: 07.05.2016).
23. Podroikina A. I. Foreign experience and continuity in the construction of the system of punishments in Russia. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 247-250.
24. Schünemann B. Zur Kritik des amerikanischen Strafprozess modells. Berlin, 2008.
25. Tulkens F. Negotiated Justice // European Criminal Procedures. Spencereds, 2002.
26. Piyuk A. V. Problems of application of simplified forms of resolution of criminal cases in the trial of the Russian Federation in the light of the typology of the modern criminal procedure. Monograph. Tomsk, 2011.
27. Bahnovsky A. V. The deal with the justice system: Features of the Anglo-Saxon and continental legal tradition. Dissertation of the candidate of law. Krasnodar, 2008.
28. The law of France LOI no 99-515 du 23 juin 1999 renforçant l'efficacite de la procedure penale (rectificatif). URL: http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000762827 (date of viewing: 11.05.2016).
29. Yehonatan G. The Comparative Law And Economics Of Plea Bargaining: Theory And Evidence Harvard Law School Cambridge. MA 02138, Discussion Paper No. 39(7) 2011. URL: http://www.law.harvard.edu/programs/olin_center/fellows_ papers/pdf/Givati_39.pdf (date of viewing: 05.05.2016).
30. Judge Peter J. Messitte. Plea bargaining in various criminal justice systems. Uruguay, 2010. URL: http://www.law.ufl.edu/_pdf/academics/centers/cgr/11th_conference/Peter_Messitte_Plea_Bargaining.pdf. (date of viewing: 07.05.2016).
31. Stojko N.G. Criminal process Western nations and Russia: A Comparative Legal Survey theoretical Anglo-American and Roman-Germanic legal systems: monograph. SPb., 2006.
32. Regina E. R. The Historical Record in International Criminal Law and Plea Bargaining. URL: http://epubs.surrey.ac.uk/2971/7/Negotiated_History_-_Rauxloh_unedited.pdf (date of viewing: 06.05.2016).

Как цитировать статью: Ломакин А. Н. О применении соглашений о признании вины. Опыт зарубежных стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 218–224.

For citation: Lomakin A. N. On the application of plea agreements. Experience of foreign countries // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 218–224.

УДК 349.6
ББК 67.407

Nikonov Ivan Sergeyevich,
post-graduate student of the department
of constitutional and administrative law
of Volgograd branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: nikon_10@inbox.ru

Никонов Иван Сергеевич,
аспирант кафедры
конституционного и административного права
Волгоградского филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: nikon_10@inbox.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОЧВАМ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ОТХОДОВ

THE LEGAL NATURE OF INDEMNIFICATION CAUSED TO SOILS AS A RESULT OF UNAUTHORIZED WASTES DISPOSAL

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; nature and resources law; environmental law; agricultural law

В статье рассматриваются спорные вопросы судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного почвам в результате несанкционированного размещения отходов. Анализируется российское законодательство, предусматривающее ответственность граждан, юридических лиц и публично-правовых образований за нарушение требований об охране почв. Выявлены тенденции развития судебной практики возмещения вреда за правонарушения. Определены основания требований о ликвидации мест несанкционированного размещения отходов. Определены особенности правовой природы возмещения вреда, причиненного почвам в результате несанкционированного размещения отходов.

The article examines the disputable issues of the court practice on the cases of compensation of harm caused to the soil as a result of unauthorized placement of wastes. The analysis of the Russian legislation provides for liability of citizens, legal entities and public legal entities for violation of the land law. Tendencies of development of the court practice of indemnification for offenses are revealed. The bases of requirements for elimination of places of unauthorized placement of wastes are defined. Peculiarities of the legal character of indemnification caused to the soil as a result of unauthorized wastes disposal are determined.

Ключевые слова: возмещение вреда окружающей среде, отходы, размещение отходов, несанкционированные свалки отходов, собственники земельных участков, публично-правовые образования, судебная практика, природоохранное право, земельные правоотношения, восстановительные меры.

Keywords: indemnification to environment, wastes, wastes disposal, unauthorized dumps of waste, owners of land plots, public legal entities, court practice,environmental law, land legal relationship, remedial measure.

Актуальность темы. Возмещение вреда – сложный социальный и правовой институт. Особенностью данного института является его комплексный характер. Россия – страна с огромным природным потенциалом, который не достаточно эффективно охраняется. До сих пор в этой сфере существует весьма противоречивая судебная практика, в том числе из-за того, что проблемы практической реализации возмещения вреда не получили должного исследования.

Правовое значение данного института обусловлено выполняемыми им функциями, к которым, по мнению Г. А. Мисник, относятся: во-первых, обеспечение реализации субъективных экологических прав и экологических интересов, во-вторых, восстановление нарушенных экологических прав, в-третьих, предотвращение экологических правонарушений, связанных с осуществлением хозяйственной и иной деятельности человека. В то же время, по ее оценке, «состояние действующего законодательства, регулирующего возмещение экологического вреда, характеризуется существенными противоречиями, которые фактически парализуют действие данного института» [1].

Проблемы в сфере практической реализации возмещения вреда не получили должного развития в отечественной юридической литературе, однако стоит отметить, что все же ряд аспектов этой проблемы был отражен в трудах А. П. Анисимова, С. А. Боголюбова, М. М. Бринчука, Н. В. Даниловой, Г. А. Мисник. В связи с этим целесообразность разработки данной темы заключается в возможности расширения доктринальных представлений о правовой природе ответственности за экологические правонарушения.

Научная новизна статьи заключается в том, что вопросы возмещения вреда, причиненного почвам в результате несанкционированного размещения отходов, были рассмотрены многоаспектно, выявлена их смешанная правовая природа, позволяющая говорить об особенностях их осуществления, что позволяет рассмотреть указанный процесс более комплексно и системно.

Цель настоящего исследования заключается в определении правовой природы возмещения вреда, причиненного почвам в результате несанкционированного размещения отходов. Для достижения поставленной цели предполагалось решение следующих научных **задач**:

1. Рассмотреть судебную практику по делам о возмещении вреда, причиненного почвам в результате несанкционированного размещения отходов.

2. Выявить тенденции развития судебной практики возмещения вреда за экологические правонарушения.

3. Выявить характерные признаки возмещения вреда, причиненного почвам в результате несанкционированного размещения отходов.

Основная часть

В настоящее время основной целью обращения с отходами производства и потребления является предотвращение их вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду. Существующая местная и региональная инфраструктура обращения с отходами недостаточна для сбора и хранения прогнозируемого количества отходов. Согласно данным, озвученным в докладе Росприроднадзора «О ходе работ по выявлению и понуждению к ликвидации мест несанкционированного размещения твердых бытовых отходов» [2], в 45 % от числа субъектов Российской Федерации проектная мощность полигонов ниже установленных ежегодных норм накопления отходов.

Отходы воздействуют почти на все компоненты окружающей среды, однако наиболее важными из них являются почвы.

Основными мерами по устранению нарушений в сфере обращения с отходами производства и потребления, в частности, связанных с несанкционированным размещением отходов, являются: привлечение к административной ответственности, предъявление исков о возмещении вреда, в том числе причиненного почвам в результате несанкционированного размещения отходов.

С гражданско-правовых позиций возмещение вреда является простым односторонним обязательством, которое возникает из факта нарушения субъективного права. С позиций земельного права – это обязанность претерпевать неблагоприятные последствия нарушения прав на землю, в содержании которых преобладают публичные правомочия и обязанности [3].

Гражданский Кодекс РФ предусматривает два способа возмещения вреда – в натуре (реальный) и в денежном выражении (ст. 1082). При возмещении вреда в натуре, возникает вопрос о пределах такого возмещения при различных видах правонарушений.

В сфере практической реализации возмещения вреда существуют определенные проблемы. Как отмечает М. С. Сорокин, в их числе отсутствие нормативных правовых актов федерального уровня и попыток законодателя каждого субъекта РФ по-своему устранить имеющиеся пробелы [4].

В результате рассмотрения дел о возмещении вреда, в том числе нанесенного почвам в результате несанкционированного размещения отходов в судах, нередко возникают трудности, в частности, с определением сторон по делу. При невозможности установить действительных виновников причинения вреда, в частности, захламления земельных участков, уполномоченные органы предъявляют требования к правообладателям земельных участков. Основанием требований о ликвидации мест несанкционированного размещения отходов являются положения ст. 13 и ст. 42 Земельного Кодекса РФ.

Указанные нормы прямо устанавливают обязанность не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы. Они возлагают на правообладателей земельных участков обязанность проводить мероприятия по защите земель от загрязнения радиоактивными и химическими веществами, загрязнения отходами производства и потребления, загрязнения, в том числе биогенного и другого негативного воздействия, в результате которого происходит деградация земель. При этом, как показывает судебная практика, требования удовлетворятся вне зависимости от того, по чьей вине образовались места несанкционированного размещения отходов – правообладателя земельного участка или в результате деятельности других лиц.

Так, по иску Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия к обществу с ограниченной ответственностью «Лесэко Норд» о понуждении к ликвидации несанкционированных свалок бытовых отходов и мусора, расположенных на землях лесного фонда, суд правомерно указал, что ответчик является пользователем лесного участка на основании договора аренды, в связи с чем, согласно ч. 2 ст. 55 Лесного кодекса Российской Федерации, должен принимать меры санитарной безопасности, в том числе осуществлять очистку лесов от захламления, загрязнения и иного негативного воздействия (п. 4 ч. 1 ст. 55 Лесного кодекса Российской Федерации) на основании проекта освоения лесов.

Довод ответчика об отнесении законом организации сбора и вывоза бытовых отходов и мусора с территории населенного пункта к компетенции органов местного самоуправления поселения суд не принял во внимание. Суд указал, что от обязанности привести земельный участок в соответствие с требованиями природоохранного и земельного законодательства данное обстоятельство ответчика как арендатора не освобождает.

Данный вывод подтверждается судебно-арбитражной практикой (постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.07.2011 по делу № А26-7988/2010, от 22.08.2011 по делу № А26-7922/2010, от 22.07.2013 по делу № А26-8193/2012, от 22.07.2013 по делу № А26-8193/2012).

Таким образом, для возложения обязанности, предусмотренной договором или земельным законодательством о ликвидации несанкционированной свалки, необходимо лишь доказать её неисполнение.

Так, например, арендатор обязан ликвидировать свалки бытовых отходов своими силами и за свой счет на всем арендуемом участке независимо от наличия его вины, поскольку в данном случае речь идет не о гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, а о земельных правоотношениях, то есть об установленной земельным законодательством обязанности содержания земельного участка в соответствии с правилами санитарной безопасности (в том числе в лесах).

При этом следует обратить внимание на то, что возмещение вреда в натуре возможно только на основании решения суда о возложении на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ. Это означает, что самостоятельная уборка мусора (посадка деревьев вместо срубленных и т. п.) не является возмещением вреда окружающей среде, причиненного правонарушением. Такая позиция изложена Н. А. Енисейской в монографии «Государственный контроль в области обращения с отходами производства и потребления» [5].

Таким образом, исполнение решения поставлено в зависимость от наличия такого проекта. Вместе с тем проект восстановительных работ требует времени для его разработки и прохождения соответствующих согласований и экспертиз. Представляется, что при такой редакции ч. 2 ст. 78 Закона «Об охране окружающей среды» механизм возмещения вреда в натуре по решению судебных органов становится трудно реализуемым.

В случае, когда суд устанавливает причинение вреда вследствие противоправного поведения ответчика, речь идет о деликтной ответственности.

В постановлении Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6.05.2011 №А33-11338/2010,

решении Арбитражного суда Красноярского края от 29.10.2010 по делу № А33-11338/2010 и постановлении третьего арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2011 года по делу о взыскании ущерба, причиненного государственному лесному фонду вследствие нарушения арендатором земельного участка лесного законодательства, установлено, что представленные истцом доказательства (сообщение о нарушениях требований лесного законодательства, акт осмотра лесосеки, ведомость учета нарушений, абрис лесосеки с местом расположения порубочных остатков, план приемки лесного участка) подтверждают факт нарушения ответчиком правил заготовки древесины в отношении указанного лесного участка, действующих норм пожарной и санитарной безопасности, факт причинения лесному фонду ущерба и связь между причиненными убытками и противоправным поведением ответчика, выразившемся в неочистке мест рубок от порубочных остатков одновременно с заготовкой древесины. Невыполнение ответчиком указанной обязанности суды правомерно квалифицировали как захламление лесов, поскольку неочисткой лесосек от порубочных остатков одновременно с заготовкой древесины лесному фонду причиняется вред, который заключается в том, что не создаются условия для его восстановления.

Правовую природу вреда в земельных правоотношениях и его соотношение с гражданско-правовым понятием вреда следует определять на основе такого правового критерия, как цель юридической ответственности. В соответствии с эколого-правовой доктриной целью гражданско-правовой ответственности в отношениях природопользования является восстановление объекта природопользования, которому был причинен вред [6; 7].

В гражданском праве целью ответственности является восстановление имущественной сферы потерпевшего за счет имущественной сферы причинителя или иного лица, указанного в законе. Таким образом, цели гражданско-правовой ответственности в сфере природопользования определяются уже, чем общие цели ответственности в гражданском праве.

В соответствии с целью ответственности определяется перечень благ, являющихся объектом противоправного посягательства в обычном гражданском правонарушении и земельном правонарушении. В земельных правонарушениях, следуя экологической концепции вреда, учитываются ценность самого земельного участка, жизнь и здоровье человека, имущественные права собственника и других правообладателей земельных участков. Перечень имущественных интересов, которые могут выступать объектом противоправного посягательства в земельном правонарушении, устанавливается земельным законодательством. В гражданском праве объектом посягательства может выступать всякое субъективное право или благо [8].

При этом, как отмечает Г. А. Мисник, натуральное возмещение вреда не всегда экономически оправдано [9].

В ч. 3 ст. 77 Закона «Об охране окружающей среды» говорится, что вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Сложившийся в законодательстве затратный метод оценки убытков, вызванных нарушениями в сфере природопользования, в соответствии с которым определение размера вреда окружающей среде осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, является отражением сложившейся, в течение длительного периода существования исключительно государственной собственности, практики регулирования данных отношений. Впредь до проведения земельной реформы не считались имуществом, и причиненный им неправомерный вред определялся не как потерянная стоимость земли, а как сумма, необходимая для приведения деградированной земли в прежнее, пригодное для использования по целевому назначению, состояние. В условиях отсутствия цены земли нельзя определить и ту сумму, на которую она снижается в результате правонарушения, что позволяет говорить о приоритете проведения восстановительных мероприятий и использовании соответствующей методики определения размера вреда.

Восстановительная методика определения размера вреда, причиненного земельным правонарушением, относима к отношениям по возмещению убытков лишь только в том случае, когда вред, вызванный земельным правонарушением, приобретает признаки публичного вреда. При этом публичный вред может находить выражение как в виде загрязнения, так и в виде нерационального использования земель. Стоит отметить, что возмещения вреда в таком случае возможно при наличии права собственности на земельный участок государства или муниципального образования.

В Апелляционном определении Иркутского областного суда от 20.06.2014 по делу № 33-5126/14 суд оставил без изменения решение Нижнеилимского районного суда Иркутской области от 23.12.2013 о понуждении муниципального образования ликвидировать несанкционированную свалку отходов лесопиления.

Поскольку место для размещения промышленных отходов на территории района не было определено, не организована их утилизация и переработка, в силу действующего федерального и регионального законодательства организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов относится к полномочиям муниципального района. По Уставу муниципального района организация утилизации и переработки промышленных отходов входит в компетенцию администрации района.

Судом установлено, что в результате ненадлежащего исполнения органом местного самоуправления полномочий по организации утилизации и переработки промышленных отходов на территории муниципального района образовались несанкционированные свалки промышленных отходов.

Данная позиция поддержана в решении Суровикинского районного суда Волгоградской области № 2-204/15 от 22 апреля 2015 года по иску прокурора, обратившегося в суд в интересах неопределенного круга лиц к администрации муниципального района Волгоградской области о признании незаконным бездействия администрации и возложении обязанности организовать утилизацию и переработку бытовых и промышленных отходов.

В обоих делах при вынесении решения суд ссылался на бездействие органов местного самоуправления по исполнению полномочий по организации утилизации и переработки отходов на территории соответствующего муниципального образования. При этом во втором случае бездействие сводится к простой пассивности субъекта. Однако, как верно отмечает Ю. Н. Андреев в своей работе «Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические

аспекты», в правовом смысле «бездействием является неисполнение в установленные сроки и в установленном порядке обязанностей, возложенных на соответствующий орган (непринятие акта, несовершение действий)»[10].

Практика показывает, что во многих случаях ответственность возлагается целиком на муниципальное образование, поскольку, как и в случае с правообладателем земельного участка, речь идет не о гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, а об обязанности содержания земельного участка в соответствии с правилами санитарной безопасности, установленными действующим законодательством. Установление же лиц, причастных к неправомерной деятельности по вывозу отходов на свалку, может повлечь для них ответственность в порядке регресса по требованиям администрации района о возмещении понесенных ею расходов.

Доводы суда основаны в большей степени на положениях ст. 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» и ст. 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Постановлением восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2013 №А70-4539/2013 оставлено без изменений решение по иску к Администрации муниципального образования пос. Андреевский Тюменского района Тюменской области о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Доводы ответчика о том, что территория, на которой находится несанкционированная свалка, не входит в территорию населенного пункта пос. Андреевский, а расположена на земельном участке, относящемся к землям лесного фонда, и вопрос по очистке ее от мусора не входит в обязанности Администрации муниципального образования пос. Андреевский, суд признал необоснованными.

При системном анализе ст. 10 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которой распоряжение лесными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в соответствии с земельным законодательством, п. 4 ч. 1 ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации, ст. 55 Лесного кодекса Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 29.06.2007 № 414 и ст. 8 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» установлено, что организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора на территориях поселений относится к полномочиям органов местного самоуправления соответствующих поселений.

Правильная квалификация обязанностей субъектов права (непосредственных причинителей вреда, правообладателей земельных участков, органов государственной власти и местного самоуправления) имеет важное значение для определения надлежащих способов защиты [11; 12].

Выводы и заключения

Анализ судебной практики показывает, что требования к правообладателям земельных участков, будь то собственники, арендаторы, публично-правовые образования должны исходить из установленной природоохранным законодательством или договором обязанности содержания земельного участка. Следовательно, основной способ защиты нарушенного права – понуждение к исполнению обязанности, вытекающей из закона.

В том случае, если обязанность по ликвидации несанкционированных свалок возложена на публично-правовые образования, способом защиты права будет оспаривание бездействия органа власти. При этом бездействие, на наш взгляд, не должно сводиться к простой пассивности органа власти.

Учитывая то, что денежные средства, поступающие для возмещения вреда окружающей среде (в бюджет или собственнику природного объекта), не всегда направляются на восстановление поврежденного объекта, представляется, что в законодательстве должен быть закреплен приоритет натуральной формы возмещения вреда окружающей среде. Только в тех случаях, когда возмещение вреда в натуре невозможно, его следует возмещать в денежном выражении.

Следует согласиться с В. Н. Синюковым в том, что судебная практика является традиционным источником правового регулирования, занимающим определяющее место в классических правовых системах [13]. В качестве основных тенденций развития судебной практики по делам о возмещениях вреда, причиненного в результате несанкционированного размещения отходов, можно выделить то, что юридическая ответственность к нарушителям, как правило, применяется в совокупности с мерами восстановительного характера. Государство в первую очередь интересуют не лишения, которые понесет правонарушитель, и не его кара, а восстановление нарушенных природных объектов, заглаживание причиненного ущерба в буквальном, а не в материальном смысле этого слова. При этом устранение нарушений не освобождает виновное лицо от юридической ответственности, а лишь выполняет возлагаемую на него законодательством обязанность. Защита экологических прав и исполнение экологических обязанностей требуют высокого уровня эколого-правовой культуры граждан России [14].

Кроме того, практика показывает, что зачастую суды возлагают обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате несанкционированного размещения отходов, на правообладателей земельных участков, не принимая во внимание действительных виновников. Тенденция обусловлена тем, что обязанность возмещения возлагается на причинителя вреда лишь в случае его виновного поведения, то есть для возложения обязанности возмещения вреда в соответствии с гражданским законодательством необходимо доказать вину конкретного лица за совершение конкретного правонарушения, а также определить причинную связь между вредом и противоправным поведением. Совершенно очевидно, что найти виновного в причинении вреда нанесенного почвам в результате несанкционированного размещения отходов практически невозможно.

Для рассмотрения дел данной категории с использованием принципа виновной ответственности судами необходимо усиление работы контрольно-надзорных органов на всех уровнях власти, своевременно выявляющих виновных в причинении вреда, причиненного почвам в результате несанкционированного размещения отходов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что возмещение причиненного вреда в сфере несанкционированного размещения отходов имеет сложный правовой характер.

Для правильного разрешения дел о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, необходимы специальные знания и навыки. В связи с этим чрезвычайно важной является позиция М. М. Бринчука [15] о том, что для повышения качества правосудия в такой специфической области необходимо создание специализированных судов или

палат в судах общей юрисдикции. Например, в Швеции в соответствии с Кодексом окружающей среды в 1999 году было создано 5 специальных региональных судов и Апелляционный суд по вопросам окружающей среды. Создание таких судов в России потребовало бы особой подготовки судей. С ростом квалификации судей повысилось бы качество рассмотрения дел, а суды общей юрисдикции были бы немного разгружены [16].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве. М. : Проспект, 2006. С. 264.
2. Доклад Руководителя Росприроднадзора «О ходе работ по выявлению и понуждению к ликвидации мест несанкционированного размещения твердых бытовых отходов» в 2012 году. [Электронный ресурс] / РОСПРИРОДНАДЗОР. Официальный сайт. URL: http://rpn.gov.ru/node/686. (дата обращения: 26.04.2016).
3. Шабунина И. С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004. С. 9–10.
4. Сорокин М. С. Проблемы гражданско-правовой ответственности в области охраны и использования животного мира в РФ : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 20.
5. Енисейская Н. А. Государственный контроль в области обращения с отходами производства и потребления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.
6. Мухина И. Д. Гражданско-правовые деликты в сфере природопользования : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 92.
7. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Экологическое право России: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2016. С. 150–160.
8. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л. : ЛГУ, 1983. С. 58.
9. Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве. М. : Проспект, 2006. С. 264.
10. Андреев Ю. Н Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2013. С. 374.
11. Данилова Н. В. Правовая природа требований о возмещении экологического вреда (на основе анализа судебной практики по делам о незаконном размещении отходов) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26).
12. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А., Чикильдина А. Ю. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. П. Анисимова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2016. С. 211–214.
13. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010. С. 491.
14. Анисимов А. П. Развитие эколого-правовой культуры в России: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 255–259.
15. Бринчук М. М. Российское государство и охрана природы // Политика и общество. 2006. № 6. С. 20–21.
16. Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Современные проблемы совершенствования экологического правосудия в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2014. № 2. С. 87–93.

REFERENCES

1. Misnik G. A. Compensation of ecological harm in the Russian law. M. : Prospectus, 2006. C. 264.
2. The report of the Head of Rosprirodnadzor «On the progress in identification and compulsion to liquidation of places of unauthorized placement of municipal solid wastes» in 2012 [Electronic resource] / ROSPRIRODNADZOR. Official site. URL: http://rpn.gov.ru/node/686. (date of viewing: 26.04.2016).
3. Shabunina I. S. Concept and features of emergence of the liability owing to damnification: dissertation of the candidate of law. Ulyanovsk, 2004. P. 9–10.
4. Sorokin M. S. Problems of civil responsibility for protection and use of fauna in the Russian Federation: abstract of dissertation of the candidate of law. M, 2008. P. 20.
5. Yenisei N. A. The state control of the production and consumption wastes handling: abstract of dissertation of the candidate of law. M, 2007.
6. Mukhina I. D. Civil delicts in the sphere of environmental management: dissertation of the candidate of law. Krasnodar, 2004. P. 92.
7. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. J., Charkin S. A. Environmental law of Russia: textbook and practical work for the applied Bachelor's program. 5th edition, revised and amended. M.: Publishing house of Yurayt, 2016. P. 150–160.
8. Smirnov V. T., Sobchak A. A. The general doctrine about delictual liabilities in the Soviet civil law. L. : LGU, 1983. P. 58.
9. Misnik G. A. Compensation of ecological harm in the Russian law. M. : Prospectus, 2006. P. 264.
10. Andreyev YU. N. Responsibility of the state for causing of harm: civil aspects. SPb. : Legal center Press, 2013. P. 374.
11. Danilova N. V. The legal nature of requirements about compensation of ecological harm (on the basis of the analysis of court practice on cases of illegal placement of waste) // the Bulletin of Perm university. Jurisprudence. 2014. No. 4 (26).
12. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Y., Charkin S. A., Chikildina A. Y. Land law of Russia: textbook for the academic bachelor degree / under the editorship of A. P. Anisimov. 5th edition, revised and amended. M. : Publishing house of Jurayt, 2016. P. 211–214.
13. Sinyukov V. N. Russian system of law. Introduction to the general theory. M., 2010. P. 491.
14. Anisimov A. P. The development of ecologic-legal culture in Russia: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 255–259.
15. Brinchuk M. M. Russian State and conservation // Policy and society. 2006. No. 6. P. 20–21.
16. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Y. Modern problems of enhancement of ecological justice in the Russian Federation // The Agrarian and land law. 2014. No. 2. P. 87–93.

Как цитировать статью: Никонов И. С. Правовая природа возмещения вреда, причиненного почвам в результате несанкционированного размещения отходов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 225–229.

For citation: Nikonov I. S. The legal nature of indemnification caused to soils as a result of unauthorized wastes disposal // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 225–229.

УДК 347:368.025.6
ББК 67.404.213.3

Yavorskaya Ksenia Valerievna,
post-graduate student of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: ksyhonchikyavorskaya@mail.ru

Яворская Ксения Валерьевна,
аспирант кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: ksyhonchikyavorskaya@mail.ru

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSUES OF DEVELOPMENT OF COMPULSORY INSURANCE OF CIVIL LIABILITY OF VEHICLE OWNERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право, семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law, business law, family law; private international law

В статье рассматривается сущность различных страховых отношений на современном этапе развития страхования в России. Выявлены ключевые характеристики обязательного страхования автогражданской ответственности. Определены причины негативного состояния отдельных сегментов данного вида страхования. Обозначены проблемы, связанные с реализацией мер, направленных на устранение негативных моментов в сфере страховых услуг в рамках правового регулирования. Сделаны предложения по устранению выявленных проблем в целях совершенствования правового регулирования обязательного страхования автогражданской ответственности.

The article examines the essence of a variety of insurance relations at the present stage of development of insurance in Russia. Key features of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners are revealed. The reasons of the negative state of the individual segments of this type of insurance are identified. The problems associated with implementation of measures aimed at addressing the negative aspects of insurance services in the framework of legal regulation are defined. We made proposals to address the problems identified in order to improve the mechanism of legal regulation of obligatory insurance of civil liability of vehicle owners.

Ключевые слова: страхование, обязательное страхование, добровольное страхование, страховой случай, возмещение ущерба, защита интересов, договор страхования, гражданская ответственность.

Keywords: insurance, compulsory insurance, voluntary insurance, insurance event, reparation of damages, protection of interests, insurance contract, civil liability.

Как юридическая категория «страхование» представляет собой правовые отношения между страхователем и страховщиком, обязательство, цель которого представляется в получении страхователем страховой выплаты при наступлении страхового случая.

Существует большое количество определений понятия «страхование»: как система общественных отношений, которые возникают вследствие наступления страховых рисков [1, с. 694; 2, с. 12]; как особый вид экономической деятельности, которая связанна с перераспределением риска [3, с. 15]; как система распределительных денежных отношений [4, с. 14–19]. Законодательное определение страхования содержится в Законе Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», в котором закреплено (п. 1 ст. 2), что под страхованием следует понимать «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков» [5].

Страховой интерес государства определяется как общественная потребность в обеспечении эффективного воспроизводственного процесса, затрагивающего все сферы жизнедеятельности и способствующего устойчивости социально-экономической системы любого уровня [6, с. 137].

Обобщая мнения ученых и практических работников, следует выделить следующие функции страхования (как экономической категории) [2, с. 12; 3, с. 15; 4, с. 14–19]:

– формирование фонда для страховых случаев;

– компенсирование ущерба, кроме того личное материальное (денежное) возмещение потерь граждан;

– превенция и минимизация ущерба.

Если рассматривать страхование как сферу распределительных отношений, следует выделить следующие его функции:

– противорисковая – компенсирование ущерба лицам пострадавшим, а также защита интересов личности при наступлении определенных обязательств;

– предупредительная – заинтересованность всех участников в ненаступлении рисков, которые влекут негативные последствия;

– сберегательная – потребность в охране собственности и интересов застрахованных лиц в целях экономии;

– контрольная – реализация в процессе формирования и расходования средств страхового фонда.

Страхование автогражданской ответственности выступает разновидностью страхования и является обязательным страхованием гражданской ответственности собственников транспорта. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) (ст. 1) закрепляет, что договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – это

«договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)» [7].

В современном, постоянно видоизменяющемся обществе, транспорт стал неотъемлемым атрибутом повседневной жизнедеятельности личности. Ежегодно фиксируется увеличение количества автомобилей, которые находятся в собственности как у граждан, так и у юридических лиц. К началу 2016 года в Российской Федерации зарегистрировано более 51 миллиона автомобилей, что на 7 % больше чем в 2014 г. Однако с количеством автомобилей возрастает и количество дорожно-транспортных происшествий. По данным Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России за 2013 год зафиксировано 204 068 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), за 2014 год – 205 597, за 2015 год – 208 114, а урон от ДТП в российском государстве в несколько раз превосходит ущерб во многих европейских государствах.

Важное место в преодолении негативных последствий дорожно-транспортных происшествий занимает страхование как способ защиты имущественных интересов лиц, угроза которым наличествует всегда, но носит необязательный (вероятностный) характер.

Значимость страхования автогражданской ответственности в настоящее время подтверждается и тем, что этот вопрос был поднят на ежегодной телепередаче «Прямая линия с Владимиром Путиным», которая прошла 14 апреля 2016 года. Президент Владимир Путин поручил правительству вместе с Банком России к 1 октября 2016 года подготовить предложения по совершенствованию ОСАГО. Это поручение содержится в списке, утвержденном по итогам программы «Прямая линия с Владимиром Путиным», размещенном на сайте Президента Российской Федерации [8].

Кроме того, Президиумом Российского союза автостраховщиков (далее – РСА) принято решение о замене с 1 июля 2016 года всех бланков полисов ОСАГО. Президент РСА и Всероссийского союза страховщиков (далее – ВСС) Игорь Юргенс подчеркнул, что такая замена произведена с целью противодействия распространению фальшивых бланков [9].

Данный вид страхования характеризуется следующими признаками:

1. Выступает разновидностью страхования гражданской ответственности. При наступлении страхового случая причинитель вреда не несет бремя расходов по возмещению ущерба [10, с. 47].

2. Является обязательным для владельцев транспортных средств. Признаками обязательного страхования как юридической категории являются: установлением государством (устанавливается федеральным законом); условия определяются нормативными правовыми актами (а не договором, что свойственно добровольному страхованию); носит для страхователя принудительный характер, выступая его обязанностью; сопровождается особой защитой интересов как страховщика, так и лица, которое выступает в качестве выгодоприобретателя; осуществляется путем заключения договора страхования.

Кроме того, можно отметить следующие особенности, которые отличают ОСАГО от традиционных отраслей, подотраслей и форм страхования:

– несмотря на то, что ОСАГО является формой обязательного страхования, оно предусматривает срочность страхования (ограниченный срок продолжительности страхования, который указан в договоре страхования);

– ОСАГО предъявляет особые требования к лицам, осуществляющим страховую деятельность;

– сложно отнести ОСАГО к особой подотрасли страхования гражданской ответственности, так как это будет противоречить определению страховых сумм по усмотрению страховщика и страхователя;

– в то же время сложно отнести ОСАГО к отрасли имущественного страхования, так как это будет противоречить невозможности использования правил дублирования страхования, компенсирования вреда, который причинен имуществу самим страховщиком, на основании износа транспортных средств и т. д.

Основным, базовым федеральным законом, регулирующим отношения в области страхования автогражданской ответственности, является Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Названный закон является специальным по отношению к Гражданскому кодексу Российской Федерации, то есть в случае противоречия между ними применению подлежат нормы Закона об ОСАГО.

Отметим, что субъекты Российской Федерации не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в области страхования автогражданской ответственности в соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации.

На основании Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и существующих научных взглядов можно сформулировать принципы ОСАГО, к которым относятся:

– принцип единства – данный принцип означает единую организацию и функционирование ОСАГО на всей территории Российской Федерации, единство форм документации и отчетности, единое ведение учета и отчетности, единые санкции за нарушение законодательства;

– принцип всеобщности и обязательности – реализация права эксплуатации транспортного средства возможна только при наличии страхового полиса страхования автогражданской ответственности у собственника транспортного средства;

– принцип гарантированности – компенсации вреда, который причинен жизни, здоровью и/или собственности потерпевших гарантируется со стороны государства;

– принцип государственного регулирования – государство осуществляет регулирование базовых ставок, страховых тарифов, коэффициентов страховых тарифов и др.;

– принцип срочности – продолжительность страхования ограничена сроком, указанным в договоре страхования;

– принцип контрольности – обеспечение контроля и надзора со стороны государства;

– принцип экономического интереса – наличие интереса как у страхователя в безопасности дорожного движения, так и у субъектов страхования в получении прибыли от страховой деятельности.

Однако данные принципы не в полной мере позволяют достичь социальных и экономических целей ОСАГО. Исходя из этого перечень принципов обязательного страхования автогражданской ответственности, на наш взгляд, необходимо расширить следующими принципами:

– единства прав и обязанностей;

– экономической обоснованности тарифов и страховых сумм;

– недопустимости неосновательного обогащения, раздельного лимита ответственности;

– дифференциации тарифов;

– целевого использования гарантийного фонда;

– рентабельности страховых операций.

Использование названных принципов организации ОСАГО будет способствовать наиболее полному обеспечению защиты имущественных прав населения и организаций, укреплению финансовой базы страховщиков, повышению эффективности мер предупреждения ДТП.

Отношения по осуществлению страхования автогражданской ответственности регулируются императивными нормами Закона об ОСАГО, в таких отношениях фактически отсутствует свобода договора, автономия воли сторон и равноправие участников данных отношений [11, с. 12–13].

Ряд авторов высказывает мнение, что страхования автогражданской ответственности можно рассматривать как один из видов нарушения такого принципа российского гражданского права, как неприкосновенность собственности [12, с. 49; 13, с. 37; 14]. Однако с таким подходом вряд ли можно согласиться. В соответствии с п. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [15]. Следовательно, можно согласиться с мнением, что «неприкосновенность действительно является абсолютным принципом права собственности, однако само право собственности не является абсолютным, так как оно действует наряду с другими правами на территории конкретного государства» [16, с. 32]. В этом смысле обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств следует рассматривать как законное ограничение права собственности, направленное на защиту прав и законных интересов других лиц.

В юридической литературе часто встречается точка зрения о необходимости отменить страхования автогражданской ответственности и заменить его добровольным страхованием. Справедливо ли такое предложение? Рассмотрим статистику. По данным Центрального банка России, в 2015 году действовало 34 914 108 договоров ОСАГО. В сфере добровольного страхования автогражданской ответственности – только 3 447 874 договора и еще 3 962 431 договор добровольного имущественного страхования собственных транспортных средств, то есть чуть более 7 млн полисов добровольного автострахования [17].

Аналогичная статистика существует и по субъектам Российской Федерации. Например, в Волгоградской области за отчетный период в сфере страхования автогражданской ответственности действовали 1 218 407 договоров ОСАГО, а в сфере добровольного автострахования гражданской ответственности действовало лишь 60 185 договоров и еще 89 025 договоров добровольного имущественного страхования собственных автотранспортных средств [17].

Следовательно, добровольное страхование уступает обязательному страхованию, а значит делать страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств исключительно добровольным нецелесообразно. Основная предпосылка появления обязательного страхования автогражданской ответственности, на наш взгляд, состоит в создании механизма финансовых гарантий возмещения ущерба, который причинен использованием транспортного средства третьим лицам, которое не может быть добровольным.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать определение понятия «обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств» – это императивная норма государственного принуждения страхования рисков имущественных интересов в рамках перераспределительных отношений между субъектами страхования в целях формирования и использования страхового фонда в сфере создания действенной защиты гражданской ответственности.

Социально-экономическая значимость страхования автогражданской ответственности, а также обязательность его осуществления ставят важные задачи по выработке научно обоснованных мер совершенствования системы обязательного страхования автогражданской ответственности и создания эффективного механизма ее реализации, который будет адаптирован к реальным социально-экономическим потребностям жизни общества и государства.

На основе анализа отдельных нормативно-правовых актов, регулирующих ОСАГО, практики его реализации и исследования статистических данных об обязательном страховании автогражданской ответственности представляется необходимым совершенствование организационно-правовых мер в сфере ОСАГО:

– в целях совершенствования правового регулирования возможна подготовка и включение специальной статьи в главу 48 Гражданского кодекса РФ «Страхование» об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в которой необходимо закрепить понятие данного вида страхования, порядок правового регулирования рассматриваемого вида ответственности;

– дополнить Федеральный закон РФ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» такими исходными положениями, как: 1) в ст. 1 – понятиями «страховой интерес», «страховой риск», «страховая премия» и «страховой взнос»; 2) в ст. 5 – характеристикой особенностей правоотношений в области страхования автогражданской ответственности; 3) в ст. 6 – отразить разнообразные виды рисков обязательного страхования гражданской ответственности, дать им характеристики;

– при подготовке законопроекта «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» принять нормы, ужесточающие меры ответственности за административное нарушение Правил дорожного движения;

– предусмотреть создание при Правительстве Российской Федерации постоянную комиссию, которая координировала бы всю деятельность в области страхования автогражданской ответственности при наделении ее обширными полномочиями;

– подготовить и принять национальную доктрину обеспечения безопасности дорожного движения, которая бы учитывала требования законодательства, регулирующего отношения обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств;

– обязать Министерство финансов Российской Федерации ускорить подготовку и утверждение нормативно-правового акта, который регулировал бы вопросы передачи страхового портфеля в случае банкротства или ликвидации субъекта страхования, осуществляющего указанное обязательное страхование.

Реализация этих и иных мер будет способствовать улучшению механизма правового регулирования страхования автогражданской ответственности, соответствующего современным реалиям и сформирует необходимую социально-экономическую, гражданско-правовую, а также организационную основу дальнейшего совершенствования исследуемого вида обязательного страхования гражданской ответственности в России при учете накопленного положительного опыта как российской, так и зарубежной практикой, а в целом – будет содействовать скорейшему вхождению российского государства в цивилизованное сообщество демократических государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федорова Т. А. Страхование: Учебник / под ред. Т. А. Федоровой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Экономистъ, 2004. 875 с.
2. Шахов В. В. Страхование: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2003. 256 с.
3. Ермасов С. В., Ермасова Н. Б. Страхование: учебник. 2-е издание, перераб и доп. М. : Юрайт-М, 2009. 613 с.
4. Мамедов А. А. Страхование как составная часть финансовой деятельности государства // Страховое дело. 2007. № 6. С. 14–19.
5. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. М. : Юрид. лит., 1993. № 2. ст. 56.
6. Хитрова Е. М. Интересы участников страхового рынка и риски их реализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 136–140.
7. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 18. Ст. 1720.
8. Перечень поручений по итогам специальной программы «Прямая линия с Владимиром Путиным» [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. Официальный сайт. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/51762 (дата обращения: 21.04.2016).
9. Юргенс И. Бланки полисов ОСАГО заменят 1 июля [Электронный ресурс] // Лента.Ру 2016. 11 февр. URL: https://lenta.ru/news/2016/02/11/rsa/ (дата обращения: 21.04.2016).
10. Гульбин Ю. Т. Все об ОСАГО. М. : НОРМА, 2007. 223 с.
11. Таипов Т. Н. Формирование и развитие системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2012. 28 с.
12. Сплетухов Ю. А. Проблемы формирования гарантийных фондов на случай неплатежеспособности страховщиков // Финансы. 2010. № 2. С. 46–50.
13. Шишкина А. Некоторые вопросы возмещения вреда лицом, застраховавшим свою ответственность // Хозяйство и право. 2011. № 12. С. 33–49.
14. Плешков А. П. Определение размера вреда (ущерба) по страхованию автогражданской ответственности // Финансовая газета. 2001. № 9. С. 18.
15. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. Официальное издание. М. : Юрид. лит., 2014. 46 с.
16. Рыженков А. Я. Неприкосновенность собственности как принцип гражданского права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2013. № 1 (18). С. 28–34.
17. Центральный банк Российской Федерации: финансовые рынки: рынок страховых услуг: [Электронный ресурс] / Банк России. Официальный сайт URL: http://www.cbr.ru/sbrfr (дата обращения: 21.04.2016).

REFERENCES

1. Fedorova T. A. Insurance: Tutorial / edited by T. A. Fedorova. 2nd edition, revised and amended. M.: Ekonomist, 2004. 875 p.
2. Shakhov V. V. Insurance: textbook for high schools. SPb. : Peter, 2003. 256 p.
3. Ermasov S. V., Ermasova N. B. Insurance: textbook. 2nd edition, revised and amended. M. : Yurayt-M, 2009. 613 p.
4. Mamedov A. A. Insurance as an integral part of the financial activity of the state // Insurance business. 2007. No. 6. P. 14–19.
5. Federal Law dated 27.11.1992 No. 4015-1 (revision as of 28.11.2015, as amended on 12.30.2015) «On arrangement of insurance business in the Russian Federation» // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. M. : Legal literature, 1992. No. 2. Art. 56.
6. Khitrova E. M. Interests of the insurance market and the risk of their realization // Business. Law. Education. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 136–140.
7. Federal Law dated 25.04.2002 No. 40-FZ (revision as of 11.28.2015) «On compulsory insurance of civil liability of vehicle owners» // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 2002. No. 18. Art. 1720.
8. The list of instructions resulted from a special program «Direct Line with Vladimir Putin» [Electronic resource] / Administration of the President of Russia. Official website. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/51762 (date of viewing: 21.04.2016).
9. Yurgens I. Templates of CMTPL policies will be replaced on July 1. [Electronic resource] // Lenta.ru 2016. February 11. URL: https://lenta.ru/news/2016/02/11/rsa/ (date of viewing: 21.04.2016).
10. Gulbin Y. T. All of the CMTPL. M. : NORMA, 2007. 223 p.
11. Taipov T. N. Formation and development of civil liability compulsory insurance of vehicle owners in the Russian Federation: Dissertation of the candidate of economics. Ekaterinburg, 2012. 28 p.
12. Spletuhov Y. A. Problems of formation of the guarantee funds in the event of solvency of insurers // Finance. 2010. No. 2. P. 46–50.
13. Shishkin A. Some issues of reparation damages to the person who has insured his responsibility // Economy and Law. 2011. No. 12. P. 33–49.

14. Pleshkou A. P. Determination of the amount of damage (loss) on motor insurance // Financial newspaper. 2001. No. 9. P. 18.

15. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote 12 December 1993]. The official publication. M. : Legal literature, 2014. 46 p.

16. Rizhenkov A. Y. The inviolability of property as a principle of civil law // Business. Law. Education. Bulletin of the Volgograd Business Institute. Series 5. Law. 2013. No. 1. (18). P. 28–34.

17. The Central Bank of the Russian Federation: the financial markets: the market of insurance services: [Electronic resource] / Bank of Russia. Official website. URL: http://www.cbr.ru/sbrfr (date of viewing: 04.21.2016).

Как цитировать статью: Яворская К. В. Вопросы развития обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 230–234.

For citation: Yavorskaya K. V. Issues of development of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 230–234.

УДК 343.137.2
ББК 67.410.2

Yarigina Lidia Aleksandrovna,
post-graduate student, assistant of the department
of the Criminal Procedure and Criminalistic
Samara National Research University
named after acad. S. P. Korolev,
Samara,
e-mail: Lidia.yarigina@mail.ru

Ярыгина Лидия Александровна,
аспирант, ассистент кафедры
Уголовного процесса и криминалистики
Самарского национального исследовательского
университета имени акад. С. П. Королева,
г. Самара,
e-mail: Lidia.yarigina@mail.ru

СОКРАЩЕННОЕ ДОЗНАНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

SUMMARY INQUIRY AS AN INDEPENDENT PRE-TRIAL PROCEDURE OF THE CRIMINAL MATTERS

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal process

Осознавая необходимость наличия в действующем законодательстве упрощенных производств по очевидным и малозначительным преступлениям, законодателем была введена сокращенная форма расследования в виде дознания, регулируемая главой 32.1 УПК РФ. Законодателем был воспринят опыт предшествующей истории с упрощенными процедурами по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и советской протокольной формой досудебной подготовки материалов уголовного дела. Однако в теории и практике она получила неоднозначную оценку, что вызывает необходимость дальнейшего изучения и поиска оптимальных упрощенных процедур уголовного судопроизводства.

Being aware of the need for the summary production of patent and minor crimes in the current legislation, the lawmaker has introduced the summary way of investigation in the form of inquiry governed by chapter 32.1 of the RF Criminal Procedural Code. The lawmaker has studied the previous experience of using summary procedures in accordance with the Judicial statute of 1864 and the Soviet protocol form of pre-trial preparation of the criminal case materials. However, theoretically and practically it got debatable assessment, which calls for necessity of further studying and search for the best summary procedures of the criminal trial procedure.

Ключевые слова: иные процессуальные действия, неоднозначная оценка процедуры, предмет доказывания, протокольная форма, следственные действия, сокращенное дознание, стадия возбуждения уголовного дела, Судебный устав 1864 года, уголовно-процессуальная деятельность, упрощенная процедура.

Keywords: other procedural actions, ambiguous assessment of procedure, circumstance in proof, protocol form, investigation actions, summary inquiry, stage of excitation a criminal case, Judicial statute of 1864, criminal procedure, simplified procedure.

В настоящее время значительное место в научных исследованиях посвящено развитию упрощенных процессуальных форм. Кризисное состояние уголовной юстиции, возникшее вследствие финансового, кадрового, материально-технического дефицита, потребовало внедрения в современное уголовное судопроизводство новой формы, которая способствовала бы повышению его эффективности, обеспечению права каждого на свободный доступ к справедливому и скорому правосудию. Одним из таких способов стало закрепление в УПК РФ института сокращенного дознания в главе 32.1. С момента введения данной ускоренной процедуры прошло больше двух лет, однако отношение к ней как теоретически, так и практических работников остается все еще неоднозначным и осторожным. С учетом сказанного, проблема развития и совершенствования упрощенных уголовно-процессуальных форм нуждается в тщательном изучении и является весьма **актуальной.** Подвергнуты комплексному исследованию положения теории и практики

относительно упрощенной процедуры, регулируемой главой 32.1 УПК РФ, что является **научной новизной** работы.

Целью настоящего исследования является выявление реального состояния практики, а также взглядов ученых относительно сокращенной формы дознания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд поставленных **задач:**

– выявить существенные признаки сокращенного дознания;

– дать оценку теории и практики относительно сокращенной формы дознания.

Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2014 года [1] в действующее законодательство была введена упрощенная процедура производства по уголовным делам – сокращенное дознание.

Разработчики законопроекта о «принципиально новой модели досудебного производства» в качестве факторов, обуславливающих необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, указывали, в частности, на «отсутствие эффективных процедур в стадии возбуждения уголовного дела и судебного разбирательства», «наличие значительного количества формальных документов, которые в своей совокупности приводят к тому, что рассмотрение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности по уголовным делам о преступлениях, не представляющих сложности в доказывании, затягивается на необоснованно значительный период» [2].

Законодатель, введя процедуру, регулируемую главой 32.1 УПК, не придумал, по большому счету, ничего нового, возвратившись к положениям Устава уголовного судопроизводства 1864 года с производством о малозначительных преступлениях (проступках), подведомственных мировым судьям, и советской протокольной форме досудебной подготовки материалов уголовного дела, а также воспринял опыт зарубежных стран с их суммарными процедурами [3]. В отечественных исторических аналогах упрощенных процедур по очевидным и малозначительным преступлениям процесс доказывания происходит в стадии возбуждения уголовного дела, при этом значительно сокращается круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. Судебная процедура также имела некоторое упрощение; согласно положениям УПК по делам, расследование по которым было произведено в сокращенной форме дознания, судебное исследования доказательств вообще фактически не производится. Зарубежный законодатель, стремясь к оптимизации и осуществлению судопроизводства в разумные сроки [4], также допускает наличие упрощенных (суммарных) процедур с системой различных видов наказаний [5] .

Осознавая необходимость наличия упрощенной процедуры по определенному ряду уголовных дел, отечественный законодатель не совсем последовательно воплотил в жизнь указанную потребность, что вызвало ряд нареканий как со стороны теоретиков уголовного процесса, так и практических работников. Данный раскол во мнениях относительно сокращенного дознания и серьезная критика подтверждают необходимость дальнейшего исследования и поиска путей оптимизации уголовного судопроизводства.

В процедуре, регулируемой главой 32.1 УПК РФ, упрощение дознания выразилось в освобождении дознавателя от обязанности собирать доказательства, выходящие за пределы установления обстоятельств, указывающих на событие преступления, виновность лица, характер и размер вреда, причиненного преступлением. Он обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроведение которых может повлечь невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

Отказ от производства следственных действий при производстве дознания в сокращенной форме обусловлен не только ограниченностью предмета доказывания, но и расширением возможностей по собиранию информации о фактических обстоятельствах преступления в ходе так называемой доследственной проверки: дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения; не проверять доказательства, которые не были оспорены подозреваемым, защитником, потерпевшим или его представителем; не назначать судебную экспертизу для установления вопросов, ответы на которые содержатся в выводах, представленных в акте или заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении; не проводить иные следственные действия, направленные на установление фактических обстоятельств дела, которые содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

Таким образом, дознаватель вправе завершить предварительное расследование составлением обвинительного постановления на основании материалов доследственной проверки, то есть полученных до возбуждения уголовного дела, которым придается значение полноценных доказательств. Фактически внесенные в УПК РФ изменения означают не только перенос уголовно-процессуальной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела, но и полное стирание различий между процессуальной и непроцессуальной деятельностью органов следствия и дознания. Акт возбуждения уголовного дела при этом утрачивает свое процессуальное значение как момент, с которого начинается уголовно-процессуальная деятельность, включая производство следственных действий (как известно, таящих в себе значительный элемент принуждения), оставаясь лишь точкой отсчета срока предварительного расследования.

Ускорение отправления правосудия достигается в процедуре, предусмотренной главой 32.1 УПК, тем, что суд выносит обвинительный приговор без исследования и проверки доказательств, собранных дознавателем.

Современная упрощенная процедура дознания применяется больше двух лет, но отношение к ней как теоретиков, так и практиков неоднозначно.

Ряд ученых говорит, что это «мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса», не имеющее предпосылок для его появления в действующем законодательстве, сокращенное дознание не может гарантировать осуществление целей уголовного судопроизводства и предусматривает возможности для злоупотребления чиновниками своей властью, что при расследовании и разрешении уголовных дел по правилам главы 32.1 УПК РФ значительно ограничиваются права человека, допускается нарушение конституционного принципа презумпции невиновности и прочее [6, с. 38–42; 7, с. 56–59; 8, с. 10–17; 9, с. 5–8; 10, с. 22–30; 11, с. 56–59]. Другие же в целом приняли нововведение положительно, отмечая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства по делам о нетяжких преступлениях и эффективной защиты нарушенных прав и свобод граждан [12, с. 24–27; 13; 14, с. 32–36; 15, с. 37–39].

Практика также неоднозначно восприняла положения главы 32.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Наблюдается неоднородность применения сокращенной формы расследования в различных субъектах страны.

Наибольшее количество дел, по которым применялась глава 32.1 УПК РФ, в Республике Ингушетия – 67,2 %, в МВД по Республике Мордовия – 60,7 %, в ГУ МВД России по Ростовской области – 57,1 %, в УМВД России по Чукотскому АО – 48,3 %, по Ненецкому АО – 47,7 %, в МВД по Республике Крым – 45 %, в УМВД России по Еврейской АО – 41,5 %, по Тюменской области – 32 %, в МВД по Республике Саха (Якутия) – 31,5 %, в УМВД России по Кировской области – 30,4 %.

Вместе с тем значительно ниже среднероссийских наблюдаются показатели в ГУ МВД России по Челябинской области – 1,7 % от общего числа уголовных дел, направленных в суд; в МВД по Республике Тыва – 2,1 %; в УМВД России по Вологодской области – 2,2 %; в МВД по Республике Башкортостан – 2,7 %; в УМВД России по Амурской области и Ямало-Ненецкому АО – по 3,4 %; в ГУ МВД России по Кемеровской области – 3,5 %; в МВД по Удмуртской Республике – 5 % [16].

В методических рекомендациях по производству дознания в сокращенной форме отмечается, что как на начальном этапе применения, так и в настоящее время имеют место факторы, оказывающие сдерживающее влияние на использование положений главы 32.1 УПК РФ. В качестве таких факторов указываются: формальный подход дознавателей при разъяснении оснований и последствий применения сокращенного дознания, в том числе возможности назначения минимального наказания и целесообразности возмещения причиненного имущественного ущерба на досудебной стадии производства; ненадлежащее качество материалов доследственных проверок, поступающих в подразделения дознания, которые не в полном объеме отражают обстоятельства совершенных преступлений, не могут быть использованы в качестве источников доказательств и положены в основу обвинения; неприменение мер к получению соответствующих медицинских документов и несвоевременное установление оснований для обязательного проведения судебных экспертиз (психиатрической, наркологической и медицинской), что приводит к назначению их в ходе предварительного расследования и влечет необходимость перехода на общий порядок производства по делу; позднее выяснение наличия у подозреваемых прежних судимостей для направления запросов о представлении приговоров судов, а также несвоевременный сбор иных характеризующих материалов, особенно в отношении иногородних и иностранных граждан, игнорирование возможности проверки по дактилоскопическим учетам; длительный срок (превышающий 15 суток) проведения судебно-медицинских, наркологических и психиатрических экспертиз экспертными учреждениями, не входящими в ведомственную систему правоохранительных органов; требования обязательного назначения судебной экспертизы в случае необходимости установления психического или физического состояния подозреваемого (обвиняемого), когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией, и отсутствие реальной возможности производства экспертизы в срок, предусмотренный для расследования в сокращенной форме дознания, в силу ненадлежащего ресурсного обеспечения экспертных учреждений и другие [17].

Выборочное изучение 320 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями Самарской области, показало, что кроме допроса подозреваемого (100 %) и потерпевшего (53 %), после возбуждения уголовного дела производились только допрос свидетелей (6%), осмотр места происшествия (13 %), осмотр предметов (50 %) и документов (26 %) и, в двух случаях (0,6 %), – обыск. Экспертизы во всех случаях (35 %) были назначены и проведены до возбуждения уголовно дела. До возбуждения уголовного дела, как правило, были получены предметы и документы, которые осматривались после возбуждения уголовного дела, то есть их следственный осмотр можно считать не вызываемой необходимостью выяснения каких-либо обстоятельств формальностью. Установление факта совершения подозреваемым преступления произошло еще до возбуждения уголовного дела, никакие следственные действия, направленные на установление новых, дополнительных к тем, что ранее были установлены, обстоятельств, ни в одном случае не потребовались, поэтому и дознание было завершено в установленный законом срок (8 %) или досрочно (66 %). В остальных случаях (26 %) срок дознания продлялся до 20 суток.

Итак, осторожное отношение практиков к новым правилам дознания обусловлено, как представляется, не только их новизной. Законодательные новеллы ломают стереотипы, формируемые как в процессе обучения правоприменителей, так и сложившейся практикой дознания, воспринимаемого как самостоятельная и полноценная форма предварительного расследования [18, с. 50].

В свете всего вышеизложенного, представляется необходимым дальнейший поиск путей оптимизации и совершенствования уголовного судопроизводства по уголовным делам об очевидных и малозначительных преступлениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1.Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 9. Ст. 875.

2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (в части введения особого порядка досудебного производства) [Электронный ресурс] / Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: http.regulation.gov.ru/get.php?view_id=1&doc_id=65944 (дата обращения: 25.05.2016).

3. Саюшкина Е. В. Международный опыт применения упрощенных процедур при рассмотрении уголовных дел // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С.240–243.

4. Кругликов А. П. О новом принципе уголовного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 219–222.

5. Подройкина И. А. Зарубежный опыт и преемственность при построении системы наказаний в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 247–250.

6. Боярская А. В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 38–42.

7. Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45–49.

8. Лазарева В. А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2013. № 8. С. 10–17.

9. Сурмин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5–8.

10. Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов. // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 22–30.

11. Хромова Н. М. Особый порядок для следствия // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 56–59.

12. Апостолова Н. Н. Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 24–27.

13. Бастрыкин А. И. Следствие ведет Бастрыкин : интервью с председателем Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкиным [Электронный ресурс] / записала Н. Козлова // Российская газета. 2013. № 6165. URL: http://rg.ru/2013/08/26/bastrykin-site.html (дата обращения: 17.03.2016).

14. Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 32–36.

15. Малофеев И. В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 37–39.

16. Документ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Обзор практики взаимодействия подразделений полиции при проведении проверок по сообщениям о преступлениях, производство дознания по которым возможно в сокращенной форме, по итогам работы в первом полугодии 2015 года» от 04.09.2015 г. №16/19–5209. Не заархивированно.

17. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 22 января 2016 года № 00043/16/4328-РС «О реализации положений Методических рекомендаций Генпрокуратуры России» [Электронный ресурс] / «Кодекс» [web-сайт]. URL: http://docs.cntd.ru/document/420350429 (дата обращения: 25.05.2016)

18. Лазарева В. А., Кувалдина Ю. В. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства? // Вестник СамГУ. 2014. № 11/1 (122). С. 50.

REFERENCES

1. Federal law dated March 4, 2013 No. 23-FZ «On incorporation of changes in article 62 and 303 of the RF Criminal Code and the RF Criminal Procedural Code» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2013. No. 9. Art. 875.

2. Explanatory note to the draft of the Federal law «On incorporation of changes into the RF Criminal Procedural Code» (in terms of introduction of special procedure of pre-trial production) [Electronic resource] / Federal portal of the regulatory legal enactments. URL: http.regulation.gov.ru/get.php?view_id=1&doc_id=65944 (date of viewing: 25.05.2016).

3. Sayushkin E. V. International experience of application of summary procedures when investigating criminal cases // Business. Education. Law. Bulleting of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 240–243.

4. Kruglikov A. P. On the new principle of criminal trial procedure // Business. Education. Law. Bulleting of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 219–222.

5. Podroikina I. A. Foreign experience of designing the punishment system in Russia // Business. Education. Law. Bulleting of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 247–250.

6. Boyarskaya A. V. Issues of legal structure of the subject of proofing within the frame of the summary inquiry // Russian justice. 2015. No. 1. P. 38–42.

7. Kruglikov A.P. Amendment of new chapter to the RF Criminal Procedural Code about the summary inquiry and some issues of differentiation of the criminal trial procedure // Russian newspaper. 2013. No. 7. P. 45–49.

8. Lazarev V. A. Negative consequences of future changes in the inquiry procedure // Criminal procedure. 2013. No. 8. P. 10–17.

9. Surmin A.A. Summary inquiry: dead-born child of the criminal procedure reformers // Lawyer. 2013. No. 10. P. 5–8.

10. Smirnov A. V. Summary inquiry: one more time about the law spirit. // Criminal procedure. 2013. No. 6. P. 22–30.

11. Khromova N. M. Special procedure for investigation // Russian justice. 2014. No. 1. P. 56–59.

12. Apostolova N. N. Reform of pre-trial production in Russia // Russian justice. 2013. No. 11. P. 24–27.

13. Bastrykin A. I. Investigation is performed by Bastrykin: interview with the chairman of the RF Investigation Committee, A.I. Bastrykin [Electronic resource] / made by N. Kozlova // Russian newspaper. 2013. No. 6165. URL: http://rg.ru/2013/08/26/bastrykin-site.html (date of viewing: 17.03.2016).

14. Kachalova O. V. Proofing in the summary inquiry // Criminal procedure. 2013. No. 6. P. 32–36.

15. Malofeev I. V. Summary inquiry: difficulties of practical implementation // Criminal procedure. 2013. No. 6. P. 37–39.

16. Document of the RF Ministry of Internal Affairs «Review of the practice of interaction of police subdivisions when checking reports about crimes, making inquiry of which is possible in summary way, based on the results of the first half of 2015» dated 04.09.2015 No. 16/19–5209. Not archived.

17. Letter of the Federal service of court bailiffs dated January 22, 2016 No.00043/16/4328-PC «On implementation of provisions of the Methodical recommendations of the RF General Prosecutor Office» [Electronic resource] / «Code» [web-сайт]. URL: http://docs.cntd.ru/document/420350429 (date of viewing: 25.05.2016)

18. Lazareva V. A., Kuvaldina Yu. V. Summary inquiry: whether the procedure complies with the purpose of criminal trial procedure? // Bulletin of SamGU. 2014. No. 11/1 (122). P. 50.

Как цитировать статью: Ярыгина Л. А. Сокращенное дознание как самостоятельная форма досудебного производства по уголовным делам // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 234–237.

For citation: Yarigina L. A. Summary inquiry as an independent pretrial procedure of the criminal matters // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 234–237.

УДК 342.95
ББК 67.401

Belomyttseva Olga Svyatoslavovna,
candidate of economics, associate professor,
department of Finance and Accounting,
National Research Tomsk State University,
Tomsk,
e-mail: olbel@f123.ru

Беломытцева Ольга Святославовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и учета
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
г. Томск,
e-mail: olbel@f123.ru

Supis Irina Petrovna,
student of the Bachelor's program,
department of Finance and Accounting,
National Research Tomsk State University,
Tomsk,
e-mail: supis_irina@mail.ru

Супис Ирина Петровна,
студентка кафедры финансов и учета
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
г. Томск,
e-mail: supis_irina@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И МАНИПУЛИРОВАНИЮ РЫНКОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COUNTERING THE MISUSE OF INSIDER INFORMATION AND MARKET RIGGING IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

В статье рассмотрены особенности понятий «инсайдерская информация» и «манипулирование рынком». Отмечены функции и полномочия Банка России в части противодействия использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком. Обозначены меры административной и уголовной ответственности инсайдеров в соответствии с законодательством РФ и США. Приведены статистические данные относительно фактов неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком, выявленные Банком России в течение 2010–2016 годов. Отмечены несостоятельность существующей в России системы мер по борьбе с инсайдерской торговлей и манипулированием рынком, а также необходимость заимствования зарубежного опыта и расширения полномочий Банка России.

This paper addresses the distinguishing features of the concepts «insider information» and «market rigging». The authors examine functions and authorities of the Bank of Russia related to countering the misuse of insider information and market rigging. Administrative sanctions and criminal responsibility of insiders stated in the legislation of the Russian Federation and the USA are presented. The study also provides statistics concerning cases of insider information misuse and market rigging revealed by the Bank of Russia throughout 2010–2016. Evidence gathered in this study has helped to expose inadequacy of the existing Russian system of measures of countering insider trading and market rigging, and reveal the need for adoption of the international practices and expansion of authorities of the Bank of Russia.

Ключевые слова: инсайдерская информация, Закон об инсайде, инсайдер, манипулирование рынком, отклонение цены, Банк России, Комиссия по ценным бумагам и биржам США, недобросовестные практики поведения, акции, инвестиционные паи.

Keywords: insider information, Inside Law, insider, market rigging, price deviation, Bank of Russia, The United States Securities and Exchange Commission, abusive practices, shares, equity units.

Введение

Доступность информации на финансовых рынках в значительной мере влияет на принятие обоснованных решений инвесторами. В ситуации асимметричности информации или ее доступности только ограниченному кругу лиц инвесторы, не располагающие информацией (традиционно мелкие игроки), оказываются в заведомо проигрышной ситуации и терпят убытки. При этом владеющие закрытой информацией участники рынка извлекают сверхприбыль. Подобное положение дел формирует несправедливое ценообразование и способствует уходу с рынка мелких игроков, искажению цен, развитию коррупции, несправедливой конкуренции и представляет собой угрозу устойчивости рынков. Таким образом, представляется очевидным факт, что необходим правовой механизм, обеспечивающий справедливое ценообразование на финансовые инструменты, иностранную валюту или биржевые товары (англ. commodities), равенство и доверие инвесторов. Подобный механизм подразумевает деятельность финансового регулятора по предотвращению, выявлению и пресечению злоупотреблений на организованных торгах в форме неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком.

Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» от 27 июля 2010 № 224-ФЗ (далее – Закон об инсайде) вступил в действие в РФ лишь в 2011 году, и практика его применения в настоящее время не соответствует международным стандартам противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком.

Целью настоящей статьи является анализ статистического материала относительно выявления случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком в РФ и представление рекомендаций по совершенствованию системы противодействия распространению инсайдерской информации и манипулированию рынком. В качестве **задач** следует выделить:

– анализ понятий «инсайдерская информация» и «манипулирование рынком»;

– обзор функции и полномочий Банка России в плане противодействия использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком;

– анализ мер ответственности за совершение преступлений по неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком в РФ в сравнении с аналогичными мерами ответственности в США;

– представление и анализ статистических материалов Банка России по выявленным случаям неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком в РФ;

– разработка рекомендаций относительно развития системы противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком в РФ.

Особенности понятия «инсайдерская информация»

В соответствии с Законом об инсайде инсайдерской следует считать точную и конкретную, охраняемую законом информацию, которая не была распространена или предоставлена, передача и освещение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты или товаров [1]. Инсайдерская информация может включать сведения, касающиеся эмитентов эмиссионных ценных бумаг, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, финансовых инструментов, иностранной валюты, товаров. Иными словами, инсайдерская информация – это достоверная информация относительно эмитента, участника финансового рынка или конкретного финансового инструмента, на текущий момент недоступная другим участникам рынка, публичное оглашение которой окажет существенного влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты или товаров.

Законом об инсайде определен исчерпывающий перечень инсайдеров или участников рынка, располагающих инсайдерской информацией, в который входят следующие группы лиц:

– эмитенты и управляющие компании;

– хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение на рынке определенного товара в географических границах РФ;

– организаторы торговли, клиринговые организации, депозитарии и кредитные организации, осуществляющие расчеты по результатам сделок на биржах;

– профессиональные участники рынка ценных бумаг, аудиторские организации, оценщики, профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации, страховые компании, рейтинговые агентства, информационные агентства;

– лица, которые имеют доступ к инсайдерской информации на основании договоров, в том числе трудовых, а также владения акциями (долями);

– иные лица в соответствии с Законом об инсайде.

Стоит отметить, что инсайдеры имеют возможность совершать операции с финансовыми инструментами, однако лишь при условии уведомления Банка России и эмитента или управляющей компании о своих действиях.

Перечень инсайдерской информации Законом об инсайде определен лишь в отношении федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и Банка России. Прочие инсайдеры обязаны утверить собственные перечни инсайдерской информации в соответствии с Указанием Банка России от 11.09.2014 № 3379-У «О перечне инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1–4, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный документ регламентирует перечни инсайдерской информации отдельно для эмитентов, управляющих компаний, хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, организаторов торговли и прочих групп инсайдеров.

Банк России обобщает некоторые недобросовестные практики поведения на финансовом рынке в части распространения инсайдерской информации, в том числе подробно описывает совершение операций по скупке акций эмитента через сторонние компании путем направления публичной оферты [2].

Большинство авторов, например, А. П. Сысоев [3, с. 784], А. Г. Шаповалов [4, с. 9], придерживаются мнения об отличии инсайдерской информации от служебной, коммерческой и банковской тайны. Авторы настоящей статьи разделяют данную точку зрения. Обоснование отличия состоит в том, что инсайдерская информация должна быть раскрыта неограниченному кругу лиц через определенный (обычно короткий) промежуток времени, в то время как раскрытие тайны не предполагается. Следует отметить, что раскрытие инсайдерской информации должно происходить в сети Интернет, СМИ и на официальных сайтах инсайдеров в порядке, предусмотренном нормативными актами Банка России. Доступ к данным ресурсам не должен быть ограничен.

Сущность понятия «манипулирование рынком»

Закон об инсайде не дает нам конкретного определения термина «манипулирование рынком». Данное понятие определено Уголовным кодексом РФ как умышленное распространение заведомо ложных сведений или совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой или товарами, если в результате таких действий цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой или товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того, который сформировался бы без учета данных действий [5]. При этом само распространение информации может осуществляться через СМИ, включая электронные, а также Интернет в форме публикации заявлений, прогнозов, инвестиционных рекомендаций, распространения слухов, рекламы и т. д.

Критерии отклонения цены, спроса, предложения или объема торгов зависят от вида, ликвидности и рыночной стоимости финансового актива и определяются организатором торговли на основании методических рекомендаций Банка России. Главными критериями подозрительности, помимо отклонения цены, являются взаимные сделки участников торгов, неоднократное изменение и удаление заявок одним участником, резкое изменение объемов торгов по ценным бумагам за короткий период.

Манипулирование рынком, как правило, подразумевает причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение сверхприбыли, равно как и избежание убытков в крупном размере. Важно отметить,

что сделки манипуляторов также часто связаны с инсайдерской деятельностью.

Отличие манипулирования рынком от инсайдерской информации состоит в том, что при манипулировании распространяемая информация является заведомо ложной, в то время как инсайдерская информация – правдива и достоверна, однако закрыта для участников рынка.

Манипулирование рынком довольно трудно классифицировать, поскольку существует большое количество форм и методов воздействия на цены, спрос, предложение и объемы торгов. Однако стоит разграничивать умышленное манипулирование и технические ошибки, повлекшие за собой изменение цены актива, объема торгов или иных показателей. К таким ошибкам, например, можно отнести случайную опечатку, вследствие которой годовая прибыль компании исчисляется тысячами рублей вместо миллионов.

Законом об инсайде определены семь конкретных тактик манипулирования рынком. При этом отдельные недобросовестные практики поведения в плане манипулирования подробно описаны на сайте Банка России и включают в себя сделки «switch», распространение недостоверной информации о намерении направить публичную оферту о приобретении акций и совершение сделки на бирже при содействии аналитического подразделения профучастника [2]. Следует отметить, что не все виды названных сделок фигурируют в Законе об инсайде и подразумевают ответственность за их совершение, что говорит о необходимости дальнейшего изучения подобных сделок и внесения изменений в вышеназванный Закон.

Функции и полномочия регулятора

В плане противодействия использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком Банк России, в соответствии с Законом об инсайде, осуществляет следующие функции:

1. Обеспечивает государственный контроль за соблюдением требований законодательства самим Банком России, юридическими и физическими лицами.

2. Выявляет нарушения требований законодательства, принимает меры по прекращению таких нарушений и привлекает к ответственности за их совершение виновных лиц.

3. Принимает меры по предупреждению неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления государственных внебюджетных фондов, Банком России, юридическими и физическими лицами.

4. Издает нормативные акты, касающиеся противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком [1].

Перечень полномочий Банка России в части противодействия использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком достаточно узок и включает в себя проведение проверок соблюдения законодательства инсайдерами, выдачу предписаний, принятие решений о приостановлении действия или об аннулировании лицензий (либо обращение в соответствующий лицензирующий орган), выдачу разъяснений по вопросам практики применения законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, обобщение и анализ практики применения Закона об инсайде, разработку методических рекомендаций по его применению и иные полномочия.

Следует отметить, что функции и полномочия Банка России в части противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком стандартны для российской практики и развивающихся рынков, однако существенно у́же функций и полномочий зарубежных регуляторов.

Противодействие инсайдерской торговле и манипулированию рынком: опыт США

Торговля с использованием инсайдерской информации относится к числу серьезных нарушений на развитых финансовых рынках. Безусловное лидерство в антиинсайдерских нормах принадлежит США, где введены и реализуются на практике достаточно жесткие санкции в отношении инсайдеров. Основным подразделением Комиссии по ценным бумагам и биржам США (далее – SEC), ответственным за борьбу с инсайдом и манипулированием на финансовых рынках, является Департамент правоприменения. По новым правилам 10b5-1 и 10b5-2, вступившим в силу в 2000 году, ответственность за инсайдерскую торговлю всегда возникает у лица в случае, если в процессе торговли оно обладало материальной непубличной (инсайдерской) информацией. Ранее требовалось доказать факт использования указанным лицом такой информации при принятии решения об участии в торговле ценными бумагами, что значительно осложняло работу Департамента правоприменения и позволяло части виновных лиц оставаться безнаказанными. В настоящее время SEC ежегодно принимает 45–60 мер в отношении нарушений, связанных с инсайдерской торговлей, и 35–50 мер в отношении манипулирования рынком [6, с. 67]. Кроме того, с 2010 года добровольцы-информаторы, если их сведения о совершенных нарушениях законодательства подтвердились, должны получать от 10 до 30 % от суммы штрафов, которые уплачивают в итоге нарушители. За 5 лет сумма вознаграждений 18 информаторов (из 10 000 поданных заявок) достигла более 50 млн долл. [7].

Следует отметить, что SEC в США является одновременно регулятором финансового рынка и фактически силовой структурой. Так, SEC имеет право требовать необходимую ей информацию, вызывать свидетелей, проводить собственные расследования [6, с. 66]. При этом SEC не может налагать уголовные санкции, для этого привлекаются судебные органы и специальные службы.

Административный штраф за инсайдерскую торговлю и манипулирование рынком в США составляет до 1 млн долл. или до тройного размера полученной прибыли/избегнутой потери (в зависимости от большего показателя) [8, с. 151]. При этом SEC вправе применить к инсайдеру административные санкции или передать дело в суд, который может назначить уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет и штрафа до 2,5 млн долл. [8, с. 151].

Несмотря на то что в развитых странах ведется колоссальная работа по усовершенствованию системы контроля, предотвращения и наказания инсайдерской деятельности, СМИ регулярно публикуют сообщения о громких скандалах на фондовых рынках. Так, в США широко известны уголовные дела в отношении Р. Раджаратнама (2009 год), Р. Гупта (2012 год), украинских и российских хакеров, взламывавших сайты компаний – распространителей финансовых пресс-релизов. По экспертным оценкам 2010 года, ежегодный размер ущерба от хищения информации у 500 крупнейших американских корпораций составляет более 1 трлн долл.

Ответственность за использование инсайдерской информации и манипулирование рынком в РФ

В соответствии со ст. 15.21, 15.30 КоАП неправомерное использование инсайдерской информации или манипулирование рынком влечет наложение административных штрафов:

− на граждан – в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей;

− на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет;

− на юридических лиц – в размере суммы излишнего дохода либо суммы убытков, которых гражданин, должностное лицо или юридическое лицо избежали в результате подобных сделок, но не менее семисот тысяч рублей [9].

В соответствии с УК РФ (ст. 185.3, 185.6) неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком подразумевают следующие виды наказаний:

− штраф в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет;

− лишение свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо без такового с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [1].

В случае участия в совершении преступления организованной группы лиц или причинения ущерба в особо крупном размере, штраф варьируется от пятисот тысяч рублей до одного миллиона рублей, а лишение свободы – от двух до шести/семи лет (со штрафом до ста тысяч рублей) [1].

Можно констатировать, что ответственность за использование инсайдерской информации и манипулирование рынком в РФ значительно мягче мер ответственности, предусмотренных за аналогичные преступления законодательством США.

Статистика использования инсайдерской информации и манипулирования рынком в РФ

Данные относительно выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком представлены на сайте Банка России в разделе «Финансовые рынки». За период с 2010 года по июнь 2016 года выявлено 55 подобных случаев, наиболее известными из которых являются манипулирования акциями «Роснефти» (2012–2013 годы) и «Мечела» (2013–2014 годы). Отдельные случаи выявленных сделок представлены в таблице.

Статистика Банка России позволяет сделать ряд выводов:

− львиная доля выявленных случаев подразумевает именно манипулирование рынком (53 из 55 или 96,4 %), что позволяет говорить об отсутствии инструментария в плане выявления инсайда и о недостаточной квалификации сотрудников Банка России;

− Банк России выявляет манипулирование исключительно ценными бумагами. Из 55 рассмотренных случаев в 30 имели место недобросовестные сделки с акциями, в 16 – с паями и в 9 – с облигациями. Нет ни одного случая выявления инсайда или манипулирования по сделкам с валютой или товарами. Причина подобного явления, вероятно, та же;

− статистика по видам инструментов неоднородна. В последние 2 года достаточно часто имеют место случаи манипулирования паями ЗПИФН, в то время как в 2010–2013 годах в таких сделках доминируют акции, а сделок с паями практически нет. Использование паев в недобросовестных практиках понятно: по данным ценным бумагам изменения цены достичь проще в силу небольших оборотов и неактивной торговли. Перекос в манипулятивных сделках в сторону паев ЗПИФН связан, по всей вероятности, с увеличением числа паев, допущенных к обращению на бирже в последние годы;

− в большинстве случаев Банк России практикует выдачу предписаний нарушителям, привлечение к административной ответственности, аннулирование лицензий и квалификационных аттестатов.

Согласно заявлению главы Следственного комитета России А. Бастрыкина, сделанному в феврале 2016 года, за последние 3 года по ст. 185.3, 185.6 УК РФ были возбуждены всего лишь три уголовных дела [10]. Подобная ситуация объясняется рядом трудностей, в том числе отсутствием навыков выявления подобного рода преступлений.

Таблица

Отдельные выявленные Банком России случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком (2014–2016 годы)

Дата пресс-релиза Банка России	Сущность недобросовестной практики поведения	Принятые меры
2014 год		
10.07.2014	Компания ARDELICA LTD в феврале 2012 г. совершала операции по покупке акций ОАО «ОПИН» с использованием инсайдерской информации, переданной одним из сотрудников ONEXIM HOLDINGS LIMITED С. С. Горским	Направлены предписания о недопущении совершения аналогичных нарушений в дальнейшем
2015 год		
16.03.2015	Рынки паев ЗПИФ рентного «Исток», паев ЗПИФ рентного «ДжиБиЭм – Альфа» и паев ЗПИФ рентного «ДжиБиЭм – Бета» были практически полностью созданы искусственно. Цены и объемы торгов паями всех трех фондов были сформированы нерыночными способами и целенаправленно поддерживались юридическими лицами, связанными друг с другом и с управляющими компаниями фондов	Направлены предписания о недопущении совершения аналогичных нарушений в дальнейшем

Окончание таблицы

Дата пресс-релиза Банка России	Сущность недобросовестной практики поведения	Принятые меры
09.07.2015	UFS CAPITAL LIMITED в интересах UFS Investments Ltd совершались сделки по продаже акций ОАО «Мечел» на основании заявок, имеющих на момент их выставления наименьшую цену продажи акций, после чего в последующие торговые дни в интересах UFS Investments Ltd совершались противоположные сделки	Аннулирован квалификационный аттестат, аннулированы лицензии профучастника
10.12.2015	Компании – резиденты РФ совершали сделки, направленные на увеличение рыночной стоимости паев ЗПИФ недвижимости «Рождественский», затем приобретали паи у компании – нерезидента (Thayctel LTD). После совершения резидентами сделок, направленных на снижение рыночной цены паев, Thayctel LTD вновь приобретало у них паи	Аннулированы квалификационные аттестаты, аннулированы лицензии профучастника, направлены предписания о недопущении совершения аналогичных нарушений
2016 год		
11.02.2016	Систематическое выставление на основе договоренности заявок на покупку и продажу паев с малым разрывом во времени и совпадением параметров объема и цены на рынке паев ЗПИФ рентного «Земли Подмосковья»	Аннулированы квалификационные аттестаты, аннулированы лицензии профучастника
17.03.2016	Выставлялись заявки на совершение сделок с паями ЗПИФН «Родные просторы» и облигациями ООО «Ротор», ООО «Жилстрой» и ООО «СТП» осуществлялось одними и теми же участники рынка, что способствовало постепенному увеличению цены (особенно очевидно такая тенденция наблюдалась в конце 2013, 2014 финансовых годов)	Применены меры в соответствии с требованиями КоАП РФ
02.06.2016	Реализована схема по многократной перепродаже ограниченного числа паев ЗПИФ недвижимости «Авекс-недвижимость» между собой, позволившая создать видимость активного рынка паев и условия, необходимые для расчета рыночной цены пая	Направлены предписания о недопущении совершения аналогичных нарушений в дальнейшем

Источник: составлено авторами статьи на основании данных, представленных на сайте Банка России [11].

Результаты анализа и выводы

Мы можем констатировать, что система противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком в РФ работает неудовлетворительно, что объясняется:

− сравнительной «молодостью» Закона об инсайде, и ее следствием – отсутствием массовой правоприменительной практики;

− ограниченными функциями и полномочиями регулятора в плане выявления инсайда и манипулирования в сравнении с аналогичными зарубежными институтами;

− отсутствием инструментария и опыта в плане выявления инсайда и недостаточной квалификацией сотрудников Банка России, следователей, экспертов, судей, прочих специалистов;

− отсутствием СРО в системе противодействия инсайду и манипулированию.

Следует отметить, что в последние три года имели место позитивные изменения законодательства, направленные на стимулирование инвестиций в ценные бумаги. Речь, в частности, идет о реформировании порядка выплаты дивидендов, принятии нового Кодекса корпоративного управления, введении инвестиционных налоговых вычетов. Подробнее данные новации рассмотрены в работах авторов Н. В. Апреловой [12], Д. Г. Антонян [13], О. С. Беломытцевой [14; 15]. Таким образом, противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком должно логичным образом дополнять развитие культуры инвестирования и формирования слоя отечественных инвесторов.

Мы наблюдаем некую активизацию работы по борьбе с инсайдом и манипулированием со стороны Банка России, о чем свидетельствует информационное наполнение раздела «Противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» на его сайте. В настоящее время озвучены новые инициативы Банка России, в частности, возможность получения конфиденциальной информации у операторов сотовой связи по решению суда и тестирование профучастниками разработанной Банком России методики оценки сделок на предмет использования инсайда и манипулирования рынком. Если первая инициатива понятна и предсказуема, то вторая, подразумевающая перекладывание Банком России нагрузки и ответственности по выявлению подозрительных сделок в первую очередь на брокеров, представляется спорной. Брокеры, в отличие от Банка России, видят совершенные сделки лишь со своей стороны, поэтому их включение в систему противодействия инсайду и манипулированию, на наш взгляд, нерационально.

В данной связи возникает и много лет дискутируемый вопрос относительно функций Банка России как мегарегулятора. Поскольку главная его задача – все же осуществление денежно-кредитной политики, а некие полицейские функции, например, получение информации у операторов сотовой связи, интернет-провайдеров, создание системы информаторов, будут ему несвойственны. Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о создании новой структуры, ответственной за противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также за ряд

других финансовых преступлений. Как известно, подобная организация (Росфинмониторинг) уже существует, однако занимается она лишь противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. На наш взгляд, вполне логично ставить вопрос о наделении Росфинмониторинга новыми полномочиями в плане борьбы с инсайдом и манипулированием.

В рамках развития системы противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком в РФ следует предложить следующие мероприятия:

− развитие системы контроля за операциями на организованных рынках. Данная мера должна реализовываться при участии Банка России, организаторов торговли, СРО и в обязательном порядке подразумевать совершенствование методик выявления сомнительных сделок;

− повышение статуса биржи как локального регулятора, а также наделение ее рядом полномочий, включая выявление подозрительных сделок, проведение расследований, применение дисциплинарных мер ответственности. Для заявленных полномочий желательно создание отдельного подразделения биржи либо самостоятельной структуры в рамках биржевой группы, возможно имеющей статус некоммерческой организации (для предотвращения конфликта интересов);

− пропаганду прозрачности биржевой торговли, в том числе – создание механизма заинтересованности организаторов торговли и профучастников;

− наделение СРО рядом конкретных полномочий в плане противодействия инсайду и манипулированию, например, по обмену информацией с биржами, проведению совместных проверок профучастников;

− повышение квалификации сотрудников Банка России, СРО, правоохранительных органов, ответственных за противодействие использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком.

Кадровый вопрос в плане борьбы с неправомерным использованием инсайдерской информации и манипулированием рынком является одним из самых острых. Как правило, профессиональные требования, предъявляемые к сотрудникам профучастников, равно как и их заработная плата, выше аналогичных показателей сотрудников Банка России и бирж, что непосредственно способствует неэффективной работе регулирующих органов.

Очевидно, что проблема противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком «лежит» на стыке экономической и юридической наук, в связи с чем необходимо тесное сотрудничество специалистов в данной области. Речь здесь может идти не только об ученых, но и о судьях, следователях, экспертах, аналитиках.

Данная тема имеет обширные возможности для дальнейших исследований, включая разработку методик по выявлению случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком для регулятора, организаторов торговли, оценку их эффективности, пропаганду персональной ответственности сотрудников финансовых организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ: (в ред. от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» URL: www.consultant.ru. (дата обращения: 20.06.2016).

2. Недобросовестные практики поведения [Электронный ресурс] // Банк России. Официальный сайт. URL: http://cbr.ru/finmarkets/?PrtId=inside_practices (дата обращения: 24.06.2016).

3. Сысоев А. П. Формы и методы борьбы с незаконным использованием инсайдерской информации и преднамеренным манипулирование рынком // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8. С. 783–789.

4. Шаповалов А. Г. Отличие инсайдерской информации от служебной информации по Закону «О рынке ценных бумаг» // Юрист. 2006. №11. С. 9.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.06.2016).

6. Худякова Л. С. Международный опыт борьбы с манипулятивными сделками на финансовых рынках // Деньги и кредит. 2011. № 7. С. 65–70.

7. Комиссия по ценным бумагам США заплатила 3 млн долларов информатору по делу о мошенничестве [Электронный ресурс] / Interfax [web-сайт]. URL: http://www.interfax.ru/world/454979 (дата обращения: 15.06.2016).

8. Тимофеев Ю. А. Ответственность за мошенничество с использованием инсайдерской информации и манипулирование рынком по законодательству зарубежных стран // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 3. С. 150–154.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 23 июня 2016 г.) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 25.06.2016).

10. Калюков Е. Бастрыкин связал падение рубля с использованием инсайдерской информации [Электронный ресурс] / РосБизнесКонсалтинг [web-сайт] URL: http://www.rbc.ru/finances/12/02/2016/56bd9fc59a7947649515fe13?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter (дата обращения: 16.06.2016).

11. Выявленные случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком [Электронный ресурс] / Банк России. Официальный сайт. URL: http://cbr.ru/finmarkets/?PrtId=inside_detect (дата обращения: 15.06.2016).

12. Апрелова Н. В., Беломытцева О. С. О реализованных и планируемых новациях в плане выплаты дивидендов в российском законодательстве // Сибирская финансовая школа. 2014. № 5. С. 116–122

13. Антонян Д. Г., Беломытцева О. С. Определение дивидендных прав акционеров в рамках кодексов корпоративного поведения российских акционерных обществ / Проблемы учета и финансов. 2014. № 4. С. 38–40.

14. Беломытцева О. С. Развитие системы инвестиционных налоговых вычетов в Российской Федерации для стимулирования инвестиций в ценные бумаги // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 2 (34). С. 99–113.

15. Беломытцева О. С. Система индивидуальных инвестиционных счетов в Российской Федерации: первые результаты и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 89–94.

REFERENCES

1. RF Federal Law «On Combating the Insider Information Trading, Market Rigging, and Introduction of Some Amendments to Several Legislative Acts of the Russian Federation» of July 27, 2010, No. 224-FZ [Electronic resource] / RLS «ConsultantPlus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/ (date of viewing: 20.06.2016).

2. Unfair practices of conduct [Electronic resource] / Central Bank of the Russian Federation. Official site. URL: http://cbr.ru/finmarkets/?PrtId=inside_practices (date of viewing: 24.06.2016).

3. Sysoyev A. P. Modes and methods of combating the misuse of insider information and deliberate market rigging // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 8. P. 783–789.

4. Shapovalov A. G. The distinction between insider information and sensitive information in the framework of the RF Federal Law «On the Securities Market» // Lawyer. 2006. No. 11. P. 9.

5. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ. [Electronic resource] / SPS «ConsultantPlus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of viewing: 21.06.2016).

6. Khudyakova L. S. International practices in countering manipulative transactions on financial markets // Money and Credit. 2011. No. 7. P. 65–70.

7. The US Securities and Exchange Commission paid $3 mln to a whistleblower for information on fraud [Electronic resource] / Interfax [web-site]. URL: http://www.interfax.ru/world/454979 (date of viewing: 15.06.2016).

8. Timofeev Yu. A. The liability for insider fraud and market rigging in the framework of foreign legislation // Bulletin of Udmurt University. 2011. No. 3. P. 150–154.

9. Code of Administrative Offences of the Russian Federation of December 30, 2001, No. 195-FZ [Electronic resource] / RLS «ConsultantPlus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 34661/ (date of viewing: 25.06.2016).

10. Kaliukov E. Bastrykin linked the ruble's fall to insider information trading [Electronic resource] / RosBusinessConsulting [web-site] URL: http://www.rbc.ru/finances/12/02/2016/56bd9fc59a 7947649515fe13?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter (date of viewing: 16.06.2016).

11. The revealed cases of insider information trading and market rigging. [Electronic resource] / Central Bank of the Russian Federation. Official site. URL: http://cbr.ru/finmarkets/?PrtId=inside_detect (date of viewing: 15.06.2016).

12. Aprelova N. V., Belomyttseva O. S. On implemented and proposed innovation in terms of dividend payments in the legislation of the Russian Federation // Siberian Financial School. 2014. No. 5. P. 116–122.

13. Antonyan D. G., Belomyttseva O. S. Determining the dividend rights of shareholders within the Codes of Corporate Conduct of Russian joint stock companies // Problems of Finance and Accounting. 2014. No. 4. P. 38–40.

14. Belomyttseva O. S. Development of investment tax deductions system in the Russian Federation as a mechanism for stimulation of investments in securities // Tomsk State University Journal of Economics. 2016. No. 2. P. 99–113.

15. Belomyttseva O. S. The system of individual investment accounts in the Russian Federation: the first results and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1. P. 89–94.

Как цитировать статью: Беломытцева О. С., Супис И. П. Организация противодействия использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 238–244.

For citation: Belomyttseva O. S., Supis I. P. Countering the misuse of insider information and market rigging in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 238–244.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 81:372.881.1
ББК 74.480.2

Astafurova Tatiana Nickolaevna,
doctor of pedagogy, professor,
professor of the department of theory and practice of translation,
the head of the department of linguistics
and intercultural communication of Volgograd State
University of Architecture and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: tnastafurova@mail.ru

Astafurova Tatiana Nickolaevna,
doctor of pedagogy, professor,
professor of the department of theory and practice of translation,
the head of the department of linguistics
and intercultural communication of Volgograd State
University of Architecture and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: tnastafurova@mail.ru

Dolinskaya Alla Vasilyevna,
associate professor
of the department of linguistics
and intercultural communication of Volgograd State
University of Architecture
and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: isdolinsky@mail.ru

Долинская Алла Васильевна,
соискатель,
доцент кафедры лингвистики и
межкультурной коммуникации
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета,
г. Волгоград,
e-mail: isdolinsky@mail.ru

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ОБУЧАЕМЫХ КАК СРЕДСТВО ЭЛИМИНАЦИИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

FOREIGN LANGUAGE LEXICAL AND SYNTACTIC COMPETENCE OF LEARNERS AS A MEANS OF ELIMINATION OF INTERFERENCE

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (foreign languages)

В статье рассматривается процесс формирования иноязычной лексико-синтаксической компетенции как средства преодоления языковой интерференции. Автор уточняет дефиниции иноязычной лексической и синтаксической компетенции; систематизирует типичные ошибки лексического и синтаксического уровней, порождаемые интерферирующим влиянием родного языка; предлагает систему упражнений по элиминации типичных лексических и синтаксических ошибок обучаемых; показывает связь лексико-синтаксических реализаций языка с менталитетом и когнитивным восприятием жизнедеятельности представителями разных лингвокультур по параметрам активность/пассивность, прагматизм/фатализм.

The article examines the process of formation of foreign lexical and syntactic competence as a means of overcoming language interference. The author clarifies definitions of foreign language lexical and syntactical competence; systematizes typical errors of lexical and syntactic levels arising from the interfering influence of the native language; offers a system of exercises to eliminate typical lexical and syntactical mistakes of learners; shows the interdependence of lexico-syntactic realizations of language with mentality and cognitive perception of life by representatives of different lingua-cultures according to parameters «active»/«passive contemplation» and «personal responsibility»/«submission to fate».

Ключевые слова: лексическая компетенция, синтаксическая компетенция, интерференция, элиминация, менталитет, когнитивное восприятие, ошибки, упражнения, дефиниция, омонимы.

Keywords: lexical competence, syntactic competence, interference, elimination, mentality, cognitive perception, mistakes, exercises, definition, homonyms.

Вхождение России в европейское образовательное пространство привело к изменению статуса иностранного языка как учебного предмета и переходу его в сферу предметов функциональной грамотности переосмыслению его роли и места в системе профессиональной подготовки [1]. Это предъявляет повышенные требования к образовательному статусу выпускника вуза и овладению им иноязычной коммуникативной компетенцией, базовым компонентом которой является лингвистическая компетенция, а именно, ее лексико-синтаксическая составляющая. Поэтому обучение лексике и синтаксису при овладении иностранным языком особенно **актуально** и имеет первостепенное значение, ведь именно в лексико-синтаксической парадигме заложены значения и смыслы, на основе которых осуществляется общение людей в рамках интра- и интеркультурной коммуникации.

Целью данной работы является комплексное рассмотрение лингвистических, психологических и методических проблем формирования иноязычной лексико-синтаксической компетенции обучаемых. **Впервые** анализируются особенности функционирования интерферирующих явлений лексико-синтаксического уровня, их коммуникативная значимость и этнокультурная специфика, на основе которых разработана система упражнений и заданий на элиминацию интерферирующего влияния родного языка как эффективного средства формирования иноязычной лексико-синтаксической компетенции обучаемых.

В рамках интеркультурной коммуникации слововосприятие и словоупотребление связано с процессами порождения и передачи мысли лексическими средствами неродного языка, правильный выбор которых и умение корректно их комбинировать, свидетельствуют о высоком уровне иноязычной лексической компетенции, то есть готовности и способности обучающихся выявлять контекстуальное значение слова, сопоставлять его с эквивалентами в другом языке, выделять в нем этнокультурную специфику [2].

Высокий уровень лексической компетенции проявляется в большом лексическом запасе, который коммуникант легко использует в прямом и опосредованном общении, корректно применяя единицы паремиологического фонда (пословицы, поговорки), типичные для речи носителей языка. Лексическая компетенция предполагает также умение наблюдать за функционированием лексем в различных речевых контекстах; навыки правильного употребления лексических единиц; теоретические знания о лексической системе изучаемого языка, что приводит к обогащению лингвистического опыта обучаемых и развитию их лингвистического кругозора, необходимого для достижения коммуникативной интенции, то есть выхода в речь.

Языковые упражнения, направленные на активизацию иноязычной лексики, связаны с изучением ошибок, как следствия интерферирующего влияния родного языка; отбором лингвистических контекстов, снимающих двусмысленность так называемых «ложных друзей переводчика», которые обозначают межъязыковые омонимы/паронимы (пару лексем в разных языках, схожих по форме и/или произношению, но отличающихся по значению, нередко эти слова имеют общее происхождение). Так, в английском языке *magazine* означает *журнал*, а не магазин; *angina* означает *стенокардию*, а не ангину; *genial* означает *дружелюбный*, а не гениальный.

«Ложные друзья переводчика» зачастую приводят к неправильному переводу текста и его пониманию. Причины появления этих лексем различны:

– некоторые образовалась вследствие того, что после заимствования значение слова в одном языке изменилось;

– некоторые появились благодаря общему корню в одном из древних языков, но имеют разные значения, поэтому никакого заимствования не было;

– иногда схожее фонетическое звучание носит случайный характер.

Частный случай «ложных друзей переводчика» – псевдо интернационализмы, то есть межъязыковые омонимы, которые графически или фонетически ассоциируются со словами интернациональной лексики и вызывают некоторые сложности при переводе: нарушение смысла высказывания (полное или частичное), нарушение лексической или стилистической сочетаемости слов в предложении. Нередко это омонимы, лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) значения которых совпадают полностью или частично благодаря наличию общих признаков, на основании которых эти слова относят к одной сфере употребления. Такая ситуация порождает много лексических ошибок / неточностей при использовании в другом языке иснижает иноязычную лексическую компетенцию обучаемых.

Например, лексема *aggressive* имеет не только значение «агрессивный», но и «энергичный, настойчивый». Совпадение первого ЛСВ значения *aggressive* с лексическим значением русского «агрессивный» может привести к неправильному переводу словосочетания *aggressivesalesman,* поскольку второй ЛСВ значения английского слова, которого нет у русского, не известен обучаемому, и словосочетание понимается как «агрессивный продавец», вместо правильного «энергичный / настойчивый продавец». Слово *electric* в английском имеет значение «электрический», но фонетически оно совпадает со словом *электрик* в русском языке. Оба слова относятся к сфере электричества, но незнание правил словообразования может породить смешение смыслов и неточности / ошибки во время перевода [3].

Исследование и типологизация ошибок, которые порождаются в результате интерферирующего влияния русского языка, заставляют разработать систему методов и приемов элиминации интерференции [4], – преимущественно для этого используются: контрастирующие упражнения; межъязыковое сопоставление; объяснение; перевод. Анализ ошибок обучаемых позволил выявить трудности в выборе и организации языковых явлений, вызванных внутриязыковой и межъязыковой интерференцией, проблемами психологического и методического характера.

К психологическим причинам языковой интерференции у обучаемого относят отрицательный перенос сформированных навыков в родном языке на употребление соответствующего явления в иностранном языке, в частности, свободный порядок слов в предложении, отсутствие согласования времен в главном и придаточном предложении, отсутствие артиклей и т. д.). Тем не менее, «лингвистическое мышление студентов, сформированное в результате овладения родным языком, имеет большое значение, поскольку студенты самостоятельно, без помощи преподавателя, могут устанавливать аналогии между грамматическими явлениями родного и иностранного языка; находить соответствия; проводить сопоставление; выделять сходные и отличительные характеристики; делать соответствующие выводы, что обеспечивает более глубокое понимание грамматического материала и служит хорошей основой для его дальнейшей тренировки и закрепления в условно-речевых упражнениях и коммуникативных заданиях» [5, с. 34].

К методическим трудностям, как правило, относят неадекватные целям приемы формирования лексических и грамматических навыков, неустойчивость речевых умений, недостаточный языковой опыт студентов, отсутствие разработанной системы языковых упражнений и коммуникативных заданий на элиминацию лексико-синтаксической интерференции. Методически грамотное объяснение интерферирующих явлений в процессе изучения иностранного языка позволяет облегчить учебную деятельность, сократить количество ошибок лексико-синтаксического характера, в идеале предупредить их. Методика устранения лексико-синтаксической интерференции при овладении иностранным языком базируется на нескольких подходах: сознательно-контрастивном [6; 7; 8], коммуникативно-когнитивном [2] и лингвосоцио-культурном [5], поскольку «в процессе обучения иностранному языку … на первый план выходит методически обоснованное преподнесение сведений о стране и культуре изучаемого языка» [9, с. 281]. Реализация этих подходов предполагает анализ функционирования интерфирирующих явлений, их коммуникативной значимости и социокультурной специфики употребления в наиболее частотных ситуативных контекстах; порождение релевантных высказываний с опорой на языковые модели вербализации концептуальной картины мира иносоциума.

Формированию иноязычной *лексической* компетенции могут способствовать упражнения, целью которых является:

– активизация исследовательской деятельности студентов (работа со словарем, в том числе со словарем «ложных друзей переводчика», сопоставление лингво-коммуникативных контекстов словоупотребления для определения контекстуального смысла ситуации/события);

– умения выбора правильного ЛСВ значения слова в упражнениях на перевод межъязыковых омонимов/паронимов, ассоциирующихся с заданной фонетически или графически.

В этом случае эффективны упражнения исследовательского типа:

Ex. 1. Find all meanings of the word «ангина» in the dictionary. Then tick the sentence in which the Russian word has a correct English equivalent:

a) Angina is probably the most frequent disease among heart illnesses.

b) My throat aches badly; I guess I've got a tonsillitis.

Ex. 2. Find all meanings of the word «*artist*» in the dictionary. Translate the following sentences into English:

a) Он прекрасный артист!

b) Рисовать ландшафты могут только великие художники.

Now choose the most suitable word for the following context:

a) *V. Surikovis oneof the best …. of the 19th century* (artist, actor).

b) *In his moviesR. Gere has proved himself as outstanding …* (artist, actor).

Ex. 3.Consult the dictionary and choose proper Russian equivalents to the English wordsbelow :

colors – a) знамя; b) цвета; *decade* – a) десятилетие; b) декада; *decoration* – a) знак отличия, орден; b) декорация; *mayor* – a) мэр города; b) майор; *replica* – a) точная копия; b) реплика; *satin* – a) атлас; b) сатин; *technique* – a) технология; b) устройство; *velvet* – a) вельвет; b) бархат [2].

Ex. 4. Which of the Russian word-combinations suit best the following English equivalents?

1. Не для прессы – a) *not for the press*; b) *off the record;*

2. Бесцеремонная манера – a) *off-hand manner*; b) *uncer-emonial manner*;

3. Сотрудник по внешним контактам (с лицами и организациями) – a) *outsidecontactemployee*; b) *publicrelationsofficer*;

4. Прямолинейный вопрос – a) straightforward question; b) direct question.

Иноязычная *синтаксическая* компетенция понимается как готовность и способность обучаемых создавать грамматически правильные формы и синтаксические конструкции, словосочетания и предложения в соответствии с нормами изучаемого языка; понимание их отличительных особенностей благодаря анализу и сопоставлению с синтаксическими структурами родного языка. Языковые упражнения на активизацию иноязычной синтаксической компетенции направлены на формирование умений рекомбинировать наиболее частотные синтаксические конструкции в родном и иностранном языках: пассивизацию; депассивизацию; изменение тема-рематической структуры предложения, которое обусловлено аналитическим характером английского языка и синтетическим – русского; логическую последовательность компонентов высказывания в английском и русском языках и пр.

В качестве основания синтаксических ошибок у изучающих иностранный язык нередко выступает различие в когнитивном восприятии жизни и деятельности представителями родной и изучаемой лингвокультур. Например, контрадикторные понятия «пассивная созерцательность» и «активная деятельность», «покорность судьбе» и «личная ответственность» являются маркерами разного образа жизни представителей русского и английского социумов, которые нашли отражение в их культурах и языках, а именно их грамматических структурах. Русский язык богат неопределенно-личными и безличными выражениями, в то время как в английском языке преобладают конструкции с активным деятелем. Активные и позитивные синтаксические конструкции создают лингвокультурный контекст, в котором детей учат использовать активный, а не пассивный залог в речи. Активные и позитивные элементы языка и культуры формируют особый менталитет прагматика, несущего личную ответственность за свою судьбу. Но в научном дискурсе, не терпящем императива, «часто применяются безличные и неопределенно-личные конструкции, типа: itwasdecided, itistobenoted, caremustbetaken…» [10, с. 352], пассивные обороты.

Структура русского языка «тяготеет к безличности и неопределенности, когда не субъект *совершает что-либо* по отношению к кому-то/чему-то, а, напротив, *что-либо делается* по отношению к субъекту. Многочисленные русские конструкции с существительным / местоимением в дательном падеже («трудно»), модальными словами («нужно», «нельзя»), отрицательными инфинитивными конструкциями без модальных слов («не бывать», «не видать»), возвратными глаголами («не спится», «не работается»), односоставные безличные предложения («моросит», «погромыхивает») и многие другие могут выражать как действия, так и состояния, и подчеркивают инертность субъекта» [11, с. 132].

Наиболее типичной и частотной синтаксической ошибкой у обучаемых является нарушение порядка слов вследствие проецирования студентами синтаксических особенностей русского языка со свободным порядком слов на английский – с фиксированным порядком слов: *Subject* (подлежащее) – *Predicate* (сказуемое) – *Object* (дополнение) – *Adverbialmodifiers* (обстоятельство).

Дополнительные сложности привносятся тема-рематическим членением предложения, где важная (новая) информация стремится к концу сообщения. Фиксированный английский порядок слов накладывает ограничения на варианты перевода: обучающийся должен выбрать – сместить тема-рематический фокус (некорректный выбор) или нарушить английский порядок слов. Анализ синтаксической интерференции в предложении «Кроме того, должна быть проведена государственная историко-культурная экспертиза памятников» выявил некорректный перевод «*And must be also carried out state historical and cultural investigation*», поскольку рема высказывания – *экспертиза*. У студентов были и другие варианты перевода «*Investigation must be carried ou*», но желание сохранить тема-рематическое членение оказалось сильнее и синтаксическое членение предложения было подчинено коммуникативному. Более корректным вариантом в этом случае стала бы синтаксическая трансформация, которая бы позволила сохранить и то и другое, а именно введение нового подлежащего: «*Also, state must carry out historical an d cultural investigation*» [12, с. 15].

Формирование иноязычной синтаксической компетенции также связано с развитием умений сохранять коммуникативную структуру иноязычного высказывания, то есть овладением наиболее частотными трансформациями, которыми можно овладеть через определенную систему упражнений:

1. Упражнения на *пассивизацию,* обязательным условием правильного выполнения которых является понимание студентами необходимости:

– использовать в русском языке в качестве темы (на первом месте) прямое дополнение *(Другую позицию продемонстрировали политики из России = A different position was demonstrated by politicians from Russia);*

– использовать в русском языке в функции предиката неопределенно личные формы глагола *(Губернатору сообщили об успешном выполнении программы поддержки многодетных семей в Волгоградской области = The governor was informed about successful realization of the sustain program for families with many children in the Volgograd region)*.

2. Упражнения на депассивизацию, непременным условием правильного выполнения которых является использование в русском языке пассивной конструкции с существительными в творительном падеже в качестве субъекта (*Из-за манифестации антиглобалистов была отложена встреча лидеров европейских государств = Anti globalists' protests have postponed the Europe an leaders'meeting*).

3. Упражнения на вариантность выражения тема-рематического фокуса высказывания, целью которых является осознание возможных вариантов положения фокуса высказывания в родном и изучаемом языках, которые появляются:

– когда в русском языке темой является обстоятельство причины, и в английском языке обстоятельство следует заменить на подлежащее, а глагол – на его конверсив (*На концерт популярной рок группы пришли сотни студентов = The concert of a popular rock group gathered hundreds of students*);

– когда в русском языке темой выступает обстоятельство места, а пассивная форма глаголов заменяется на активную (*В Москве День Победы всегда отмечается на Красной площади = Moscow has always celebrated the V-dayon the Red Square*) [13].

4. Упражнения на сопоставление разной логической последовательности элементов в английском и русском высказывании: в английском *Событие – Место – Время*, против в русском: *Время – Место – Событие* (*The Volgograd Duma issued Statute on donation increase for war veterans last week = На прошлой неделе Волгоградская Дума приняла законопроект об увеличении дотаций участникам войны*).

5. Упражнения на сопоставление способов локализации вводной информации в английском и русском сообщении, где в вводных предложениях английских информационных сообщений указание на источник завершает высказывание; а в русских сообщениях вначале указывается источник информации, а за ним следует сообщение (*По сообщениям местной прессы, мэр Волгограда позитивно оценил программу жилищной политики города = The mayor of Volgograd has appraised the housing policy of the city, local press reports*) [14].

Таким образом, разработанная типология ошибок лексического и синтаксического уровней, порождаемых интерферирующим влиянием русского языка, предлагаемая система упражнений и переводческих трансформаций по их преодолению при овладении английским языком, сделают возможным методически грамотно организовать учебную деятельность обучаемых для более эффективного формирования иноязычной лексико-синтаксической компетенции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Локтюшина Е. А. Из истории становления отечественной теории и практики языкового образования в профессиональных целях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 221–225.

2. Шамов А. Н. Когнитивная парадигма в обучении лексической стороне иноязычной речи. Нижний Новгород, 2009. 240 с.

3. Краснов К. В. Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика». М. : Э.РА, 2004. 80 с.

4. Баранникова Л. И. Проблемы интерференции и вопросы взаимодейст¬вия языков // Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции :сб. науч. тр. Саратов : СГПИ, 1972. С. 4–23.

5. Федорова Н. П. Лингвокультурная интерференция и методика ее преодоления у студентов не языковых вузов (на материале английского языка) :дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2010. 202 с.

6. Бим И. Л. Обучение иностранным языкам: поиск новых путей // Иностранные языки в школе. 1989. № 1. С. 3–9.

7. Лапидус Б. А. Обучение второму иностранному языку как специальности. М. : Высшая школа, 2001. 148 с.

8. Щепилова А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному. М. : Центр ВЛАДОС, 2005. 245 с.

9. Кожелупенко Т. П. Комбинированно-коммуникативный метод обучения иностранным языкам в модели летней языковой сессии// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 281–285.

10. Будагян И. Г., Вишневецкая Н. А., Романова О. Н. Передача особенностей перевода текстов архитектурных специальностей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 351–355.

11. Виннсон Л. Русские проблемы в английской речи: слова и фразы в контексте двух культур. М. : Валент, 2000. 232 с.

12. Кутузов А. В. Методики определения сложности текста в рамках переводческого анализа // Проблемы теории, практики и дидактики перевода. Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. С. 12–17.

13. Астафурова Т. Н. Проблемы перевода в межкультурной коммуникации //Вестник Волгоградского государственного университета. Филология. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. № 4. С. 23–29.

14. Астафурова Т. Н. Лингвокогнитивные модели формирования переводческой компетенции //Вестник Волгоградского государственного университета. Филология. Волгоград :Изд-воВолГУ, 2000. №. 5. С. 48–53.

REFERENCES

1. Loktyushina E. A. From the history of establishing the national theory and practice of the language education for professional purposes // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 221–225.

2. Shamov A. N. Cognitive paradigm in teaching lexical side of a foreign discourse. Nizhny Novgorod, 2009. 240 p.

3. Krasnov V. K. English-Russian dictionary of «false friends of translator». M. : E.RA, 2004. 80 p.

4. Barannikova L. I. The problems of interference and issues of interaction of languages // Questions of methodology of teaching foreign languages in connection with the problem of language interference: Collection of scientific papers. Saratov: Saratov state pedagogical University, 1972. P. 4–23.

5. Fedorova N. P. Lingvocultural interference and methods of its overcoming by students (on the material of the English language): Dissertation of the candidate of pedagogy. Pyayigorsk, 2010. 202 p.

6. Bim I. L. Foreign language learning: finding new ways // Foreign languages at school. 1989. No. 1. P. 3–95.

7. Lapidus B. A. learning a second foreign language as a specialty. M. : Higher school, 2001. 148 p.

8. Shipilova A. V. Theory and methods of teaching French as a second foreign language. M.: Centre VLADOS, 2005. 245 p.

9. Kozhelupenko T. P. Combined-communicative method of teaching foreign languages in the model of summer language session // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. 2015. No.3 (32). P. 281–285.

10. Budagyan I.G., Vishnevetskaya N.A., Romanova O.N. Specific translation of the architectural texts // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 351–355.

11. Vinnson L. Russian problems in English speech: words and phrases in the context of two cultures. M.: Valent, 2000. 232 p.

12. Kutuzov A.V. Methods for determining the complexity of the text within the translation analysis // Problems of theory, practice and didactics of translation. Nizhny Novgorod: NGLU named after N. A. Dobrolyubov, 2008. P. 12–17.

13. Astafurova T.N. Problems of translation in intercultural communication // Bulletin of.Philology. Volgograd : Publishing House of VolSU, 1999. No. 4. P. 23–

14. Astafurova T.N. Linguistic and cognitive models of formation of translation competence // Bulletin of Volgograd State University. Philology. Volgograd : Publishing House of VolSU, 2000. No. 5. P. 48–53.

Как цитировать статью: Астафурова Т. Н., Долинская А. В. Иноязычная лексико-синтаксическая компетенция обучаемых как средство элиминации интерференции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 245–249.

For citation: Astafurova T. N., Dolinskaya A. V. Foreign language lexical and syntactic competence of learners as a means of elimination of interference // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 245–249.

УДК 378
ББК 74.58

Zakharova Larisa Mikhailovna,
doctor of pedagogical sciences, associate professor,
head of the department of pre-school
and primary education of Ulyanovsk State
Pedagogical University
named after I. N. Ulyanov,
Ulyanovsk,
e-mail: ulseagull@mail.ru

Захарова Лариса Михайловна,
д-р пед. наук, доцент,
зав. кафедрой дошкольного и
начального общего образования
Ульяновского государственного педагогического
университета имени И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск,
e-mail: ulseagull@mail.ru

CherkashinaVictoriaViktorovna,
director
of research and education center –
kindergarten «U- Znayki»
at Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I. N. Ulyanova,
post-graduate student,
Ulyanovsk,
e-mail: chvv87@yandex.ru

Черкашина Виктория Викторовна,
директор
научно-образовательного центра –
детский сад «У-Знайки»
при Ульяновском государственном
педагогическом университете
имени И. Н. Ульянова, аспирант,
г. Ульяновск,
e-mail: chvv87@yandex.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ

THE SUCCESSION OF IDEAS IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL TRAINING OF EDUCATORS

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье на основе сравнительного историко-педагогического анализа рассматривается вопрос подготовки воспитателей в нашей стране. Проводятся параллели между характером и содержанием подготовки воспитателей в прошлом и в наши дни. Выделяются линии преемственности и определяются возможности использования опыта прошлого в современной образовательной практике. Отмечено, что требования педагогов прошлого к уровню готовности воспитателей по выполнению своих обязанностей сформулированы и обобщены в наши дни в виде компетенций. Подчеркивается необходимость усиления практической составляющей в профессиональной подготовке будущих воспитателей, развития у них ценностного отношения к своей деятельности.

On the basis of comparative historical and pedagogical analysis the article examines the issues of teachers training in our country. Parallels between the nature and content of the educators training in the past and today are made. Succession is underlined and the possibility of using the experience of the past in modern

educational practice is determined. It is noted that the requirements of teachers of the past to the level of readiness of teachers to perform their duties are formulated and summarized in today in terms of competences. The need to strengthen practical component of professional training of future teachers is emphasized, as well as development of their valuable relation to their activities.

Ключевые слова: воспитатель, дошкольное образование, педагогическое образование, практическая подготовка, преемственность, содержание подготовки, профессиональная готовность, опыт прошлого, профессиональные качества, компетенции.

Keywords: educator, early childhood education, teachers training, practical training, succession, content of training, professional readiness, past experience, professional skills, competence.

Характер модернизации педагогического образования в нашей стране определяется социально-экономическими условиями; требованиями образовательных стандартов; многообразием форм дошкольного образования; потребностью общества в воспитателях, готовых к постоянно возникающим вызовам педагогической действительности, к созданию условий для личностного развития ребенка и успешности его социализации.

Данная статья написана в рамках исследования, связанного с формированием профессиональной позиции будущих педагогов дошкольного образования. Однако, разрабатывая основные подходы, определяя содержание процесса подготовки воспитателей в условиях модернизации педагогического образования, необходимо учитывать не только современные тенденции, но и отечественные традиции в профессиональной подготовке воспитателей, прогрессивный опыт прошлых лет, что и определяет **актуальность** рассматриваемой проблемы на социально-педагогическом уровне. Современное ощущение времени характеризуется единством традиций и инноваций [1].

Целью изучения данного аспекта исследуемой проблемы заключается в установлении возможности использования прогрессивного опыта прошлого в подготовке воспитателей наших дней. Основными **задачами** проводимого историко-педагогического анализа являются: характеристика содержания и способов подготовки воспитателей в нашей стране на разных этапах развития системы дошкольного образования; установление преемственности в подходах организации процесса обучения будущих воспитателей; определение востребованности прогрессивных идей прошлого. **Научная значимость** рассматриваемой проблемы заключается в том, что определены условия, влияющие на характер подготовки будущих воспитателей на разных этапах развития нашей страны, которые могут выступать основанием для осмысления современного процесса профессиональной подготовки; определены направления дальнейшего совершенствования данного процесса на основе использования конструктивных идей и опыта прошлого.

Вопрос о том, кто должен учить и воспитывать будущее поколение, каким должен быть воспитатель, всегда был предметом обсуждения педагогической общественности в прошлом. Проблема развития личностных и профессиональных качеств воспитателя остается в центре внимания исследователей и в наши дни. Ученые изучают проблему становления профессиональной позиции педагогов (Н. М. Борытко, А. К. Маркова, В. А. Сластенин, А. М. Трещев и др.), рассматривают основные компоненты и показатели профессиональной готовности воспитателей (Л. Л. Лашкова, В. Н. Маркова, О. В. Тумакова и др.). В современных условиях процесс подготовки будущих воспитателей базируется на основных идеях аксиологического и культурологического подхода, предполагающих включение в образовательный процесс общечеловеческих ценностей, жизненных смыслов, традиционной российской педагогической культуры, для которой всегда приоритетные позиции занимало уважительное отношение к личности.

Были ли данные аспекты предметом обсуждения в прошлом? Что определяло характер подготовки воспитателей? На каких идеях и позициях осуществлялся этот процесс в прошлом? Для ответа на поставленные вопросы обратимся к опыту прошлых лет. Изучение историко-педагогической литературы, трудов классиков дошкольного образования показывает, что отечественные педагоги, размышляя о личности воспитателя, акцентировали основное внимание на ценностных основаниях профессиональной деятельности; на гуманном отношении к ребенку; самому себе в профессии, что в современной трактовке профессиональной готовности будущих воспитателей характеризует ее мотивационную составляющую.

Известный русский педагог и общественный деятель В. Ф. Одоевский обращал особое внимание на выбор смотрительницы детских приютов, где приоритетное значение придавалось не теоретическим знаниям, а ее душевным свойствам: способности любить и понимать ребенка. При этом, замечал педагог, именно любовь к профессии и понимание ее значимости будут стимулировать смотрительницу к более осознанному чтению педагогической литературы, поиску необходимой информации, развитию ее интеллекта [2].

Основательница первых детских садов в России А. С. Симонович в своих размышлениях о профессионализме воспитателей, выделяла способность к самовоспитанию и самообразованию. Однако любовь к детям, базирующаяся на знаниях возрастных особенностей детей, на умении организовывать процесс детского познания и обучения, считала А. С. Симонович, является определяющим качеством воспитателя [3].

Сопоставительный анализ требований к воспитателю, выдвинутых классиками отечественной дошкольной педагогики девятнадцатого века, и компетенций, сформулированных в стандарте высшего образования по педагогическому направлению в начале двадцать первого века, позволяют проследить единство подходов и взглядов на личность воспитателя и степени его готовности к профессиональной деятельности (см. таблицу).

Таблица

Таблица соотнесения

Компетенции ФГОС ВО направление подготовки 44.03.01	**Требования к воспитателю (конец XIX века)**
способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-6)	самовоспитание
способность осуществлять воспитание и обучение в соответствии с возрастными и индивидуальными способностями обучающихся (ОПК-2)	знание возрастных особенностей детей, способов обучения в соответствии с возрастом
готовность к взаимодействию с участниками образовательного процесса (ПК-6)	понимание ребенка, любовь к нему

Можно отметить, что уже во второй половине XIX века в трудах основоположников теории и практики дошкольного воспитания были определены те качества воспитателя, которые в современных условиях мы классифицируем как компоненты и показатели сформированности профессиональной позиции воспитателя: наличие теоретических знаний, ценностных ориентаций; способность к самообразованию.

Теоретическое обоснование значимости роли педагога, важности развития его профессиональных качеств в данный период было обусловлено общим ходом развития отечественной педагогической науки; привлечением значительного количества участников общественной дискуссии о роли учителя (воспитателя); установлением психолого-педагогических связей [4].

Самым первым учреждением, целенаправленно готовившим педагогов для работы в детских садах, считают одногодичные курсы для семейных воспитательниц и руководителей детских садов при С.-Петербургском фребелевском обществе (1872 год) [5].

Чуть позже, по инициативе П. Ф. Лесгафта были открыты двухгодичные курсы по подготовке руководительниц дошкольного воспитания (1896 г.). Уже в работе данных курсов отмечается понимание значимости единства теоретической и практической подготовки в профессиональном становлении будущих воспитателей. В течение обучения слушательницы, кроме слушания теоретических курсов,- посещали ясли, приюты, детские сады; приобретали навыки практических действий с детьми; знакомились с особенностью воспитательной работы в каждом виде детских учреждений. Выпускницы курсов значительно расширили педагогический потенциал средств и направлений работы с детьми дошкольного возраста в детских садах за счет проведения занятий по естествознанию, подвижных игр и, организацией коллективных игр.

Фребелевские курсы в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве предоставляли возможность будущим воспитателям повысить образовательный уровень и получить педагогическую специальность. Деятельность курсов носила практически автономный характер: они отличались по целям, срокам обучения, содержанию, методам работы [6].

Содержание подготовки воспитателей постоянно обсуждалось на заседания педагогических кружков, на страницах периодических педагогических изданий. Особенно остро стоял вопрос о соотношении теоретических знаний и практических умений в содержании профессионального образования воспитателей. Так, на страницах журнала «Дошкольное воспитание» в 1911–1912 годах появилось несколько статей, в которых затрагивались различные аспекты данного вопроса. Авторы статей отмечали недостаточный уровень владения теоретическими знаниями воспитателей и предлагали расширить программу их теоретического курса подготовки за счет введения таких предметов, как «физическое образование»; «психология»; «патология речи»; «история педагогики»; «методика дошкольного воспитания» (природоведение, арифметика, обзор детской литературы); «педагогика». В то же время в русле общих направлений развития реформаторских идей начала двадцатого столетия, связанных с введением в процесс обучения практических методов, звучали и предложения об увеличении количества практических занятий. Сторонники практико-ориентированного подхода в подготовке будущих воспитателей обращали внимание на необходимость последовательного развития практических умений у будущих воспитателей: от наблюдения за деятельностью опытных педагогов, анализа их деятельности – к проведению «пробных уроков» – и затем, к самостоятельной организации воспитания детей в детском саду. Эти мысли созвучны современным тенденциям в профессиональной подготовке педагогических кадров, связанным с усилением ее практической составляющей, с реализацией образовательного процесса на основе деятельностного подхода. Однако идеи практико-ориентированного обучения в начале двадцатого столетия еще набирали силу.

Как показывает анализ историко-педагогического материала, в начале XX столетия основное внимание в процессе подготовки воспитателей для первых детских садов России обращалось, прежде всего, на их теоретическую подготовку: на знание ими физиологических и психологических особенностей детей данного возраста; методик обучения. Уделялось внимание и философскому осмыслению основных принципов организации воспитания детей в детском саду с целью обоснованного их практического применения. Мотивационная составляющая в процессе профессиональной подготовки характеризовалась пониманием своей роли в развитии детей, их воспитании и обучении; в осознании воспитателями значимости своей деятельности.

Подготовка педагогов для детских садов в *советское время* носила унифицированный характер. Включение общественного дошкольного воспитания в государственную систему единой трудовой школы способствовало такой организации процесса подготовки воспитателей, которая учитывала потребности практики и государственной политики. Цели и задачи воспитания детей дошкольного возраста определили содержание и формы организации учебного процесса, направления научно-исследовательской и методической подготовки будущих педагогов дошкольного образования.

На первом Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию (1919 г.) обсуждался вопрос о системе профессиональной подготовки педагогов для детских садов. Рассматривались два подхода к ее организации. Е. И. Тихеева и С. Т. Шацкий, выдвинувшие свои программы подготовки, сходились во мнении о том, что будущие воспитатели должны обучаться не менее четырех лет на базе средней школы. Однако в подходах и способах подготовки две предложенные программы значительно отличались.

С. Т. Шацкий, исходя их своего видения и понимания детства и особенностей работы с детьми в данный возрастной период, отмечал, что необходимо отбросить консервативную мысль о том, что детей нужно к чему-нибудь готовить. Главная задача взрослых – предоставить детям возможность естественно развиваться. Говоря современным языком федеральных государственных стандартов дошкольного образования – создавать условия для развития детей, удовлетворения их потребностей в деятельности, общении. Практико-ориентированный характер подготовки предполагал, по мнению С. Т. Шацкого, детальную проработку того материала, который будет предложен детям. Основная задача «вводного курса» на первом году обучения – анализ и освоение материалов, инструментов и движений, которым воспитатели будут обучать маленьких воспитанников. Последующие годы обучения предполагают изучение основных курсов. Реформатор С. Т. Шацкий поднимал вопрос о непрерывном профессиональном образовании, предлагая разнообразные формы повышения квалификации в форме постоянно действующих семинаров и кратковременных курсов, что так созвучно принципам организации процесса профессионального развития в наши дни.

Подходы Е. И. Тихеевой к организации подготовки специалистов для системы дошкольного воспитания несколько отличались и определялись значимостью первоначальной теоретической составляющей в подготовке воспитателей. Воспитанием детей должны заниматься люди, имеющие высшее образование, отмечала педагог. Первые два года – это теоретико-практический курс с изучением дисциплин, которые повышают общую культуру воспитателя, знакомят с основами педагогической науки; развивают умения в области лепки, рисования, музыкального воспитания детей. Третий и четвертый курсы обучения – практическая работа под руководством преподавателей, совмещенная с вечерними теоретическими семинарами.

Анализ историко-педагогической литературы показывает, что вопросы подготовки специалистов для системы дошкольного воспитания всегда были дискуссионным; на протяжении многих лет обсуждалось соотношение теоретической и практической составляющей в этом процессе. Мировоззрение педагогов, идеология эпохи, приоритетные подходы к организации образовательного процесса определяли содержание и принципы подготовки воспитателей.

В советское время была создана многоуровневая система профессионально-педагогической подготовки, которая осуществлялась в педагогических техникумах, педучилищах, вузах на принципах преемственности [6]. Централизация в управлении образования, стандартизация и типологизация, укрепление идеологического влияния характеризуют основные тенденции развития отечественной системы профессиональной подготовки воспитателей в этот период [7].

«Типовая программа воспитания и обучения в детском саду» была единой образовательной программой. Она в большей степени была ориентирована на обеспечение неплохого запаса знаний, умений и навыков детей. В то же время, «когнитивный характер образования», как отмечает В. В. Рубцов, не способствовал развитию инициативы, самостоятельности ребенка. Конспектный характер программы определил подходы и способы подготовки воспитателей, которые должны были реализовывать данную программу. Планирование занятий в ней происходило в предметной логике и ориентировало на пошаговое воспроизведение прописанных методик. Возраст детей считается «паспортный», а не психологический. А результаты образовательной работы определяются по степени сформированности ЗУНов (знания, умения, навыки), которые прописаны в программе [8].

Снижение мотивации к воспитательной работе с дошкольниками к концу двадцатого столетия во многом определялось отношением в обществе к периоду дошкольного детства, непрестижностью профессии воспитателя, при общем понимании значимости профессии воспитателя в развитии личности формирующегося человека. Экономические и социальные факторы определяли характер отношения к деятельности воспитателя. Это выразилось в конце двадцатого столетия в достаточно низком количестве выпускников школ, желающих поступать на факультеты дошкольного воспитания.

В современных условиях модернизации педагогического образования, развития вариативных форм дошкольного образования, возрастает потребность в квалифицированных кадрах; творческих личностях, способных создавать условия для развития каждого ребенка, умеющих работать в коллективе, постоянно развиваться в личностном и профессиональном плане. Все это и определяет требования к характеру подготовки будущих воспитателей. Возрастает и престижность профессии воспитателя. Среди мотивов поступления в педагогический университет становится мотив, связанный с желанием посвятить себя воспитанию детей, о чем свидетельствуют результаты проведенного анкетирования студентов первокурсников.

Проведенный историко-педагогический анализ проблемы подготовки будущих воспитателей позволяет сформулировать следующие **выводы**:

– идеи педагогов прошлого столетия должны быть осмыслены и внедрены в современный процесс профессиональной подготовки воспитателей. Особенно в плане формирования практической готовности на базе детских учреждений, развития мотивационной составляющей профессиональной готовности будущих воспитателей;

–отношение к деятельности воспитателя, его профессиональной подготовке в нашей стране находилось в постоянном развитии. Педагогические традиции в профессиональной подготовке воспитателей изменялись, конкретизировались, актуализировались в соответствии с потребностями общества.

Однако есть идеи, которые на всех этапах развития нашей страны были определяющими в системе подготовке воспитателей:

1) ценностное отношение к развивающейся личности;

2) осознание роли воспитателя в развитии личности на самых первых этапах ее формирования;

3) взаимосвязь теоретической и практической составляющей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Логачева Т. Н. Культурная традиция как ценностная доминанта содержания гуманитарного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 243–245.

2. Одоевский В. Ф. Наказ лицам, заведующим детскими приютами. История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. С. В. Лыков, Л. М. Волобуева. М. : Издательский центр «Академия», 1999. С. 142–150.

3. Симонович А. С. Кто может быть воспитателем? // Детский сад. 1867. № 11. С. 389–398.

4. Кошкина Е. А. Периодизация развития терминологии отечественной дидактики (XVIII – начала XX веков) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 254–259.

5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (конец XIX – начало XX вв.) / отв. ред. Э. Д. Днепров. М. : Педагогика, 1991. 448 с.

6. Жундрикова С. В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР: 1917-1941 гг. :автореф. дисс. … канд. пед.наук. М., 2004. 22 с.

7. Пчелина В. С. Профессиональная подготовка воспитателей дошкольных учреждений во второй половине XX века :автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2009 . 23 с.

8. Рубцов В. В., Юдина Е. Г. Современные проблемы дошкольного образования // Современные подходы к изучению и практике дошкольного образования. Дайджест избранных статей по дошкольному образованию, воспитанию и развитию детей из научных периодических изданий МГППУ за период 2000–2013. М. : ГБОУ ВПО МГППОУ, 2013. С. 5–20.

REFERENCES

1. Logacheva T. N. The cultural tradition as the value dominant of the content of arts education // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. No.3 (28). P. 243-245.
2. Odoyevski V. F. Mandate of the persons heading orphanages. History of pre-school pedagogy in Russia: Reader / comp. S.V. Lykov, L.M. Volobueva. M. : Publishing Center «Academy», 1999. P. 142–150.
3. Simonovic A. S. Who can be a tutor? // Kindergarten. 1867. No. 11. P. 389–398.
4. Koshkina E. A. Division into periods of terminology of Russian didactics (XVIII – XX centuries) // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2016. No.1 (34). P. 254–259.
5. Essays on the history of the school and pedagogical thought of the USSR (the end of XIX – early XX centuries.). M., 1991. 448 p.
6. Zhundrikova S.V. Training of pre-school educators in the RSFSR: 1917-1941: Abstract of dissertation of candidate of pedagogy. Moscow, 2004. 22 p.
7. Pchelina V. S. Professional training of preschool teachers in the second half of the XX century: abstract of dissertation of the candidate of pedagogy. Yaroslavl, 2009. 23 p.
8. Rubtsov V. V., Yudina E. G. Modern problems of pre-school education // Modern approaches to the study and practice of preschool education. Digest of selected articles on preschool education, upbringing and development of children from the scientific periodicals of MGPPU for 2000–2013. M. : SBEI HVE MGPPOU, 2013. P. 5–20.

Как цитировать статью: Захарова Л. М., Черкашина В. В. Преемственность идей в системе профессиональной подготовки воспитателей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 249–253.

For citation: Zakharova L. M., CherkashinaV. V. The succession of ideas in the system of vocational training of educators // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 249–253.

УДК 378.147:51
ББК 74.58

Bodyakina Tatyana Vladimirovna,
senior lecturer of the department of mathematics,
faculty of engineering Irkutsk State Agricultural
University named after A. A. Ezhevsky,
the applicant at the scientific specialty 13.00.01
«General pedagogy, history of pedagogy and education»,
Irkutsk,
e-mail: Bodt-24@rambler.ru

Бодякина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры математики
инженерного факультета Иркутского государственного
аграрного университета имени А. А. Ежевского,
соискатель по научной специальности 13.00.01
«Общая педагогика, история педагогики и образования»,
г. Иркутск,
e-mail: Bodt-24@rambler.ru

Eltoshkina Evgenia Valerevna,
candidate of technical sciences,
associate professor of the department of mathematics
faculty of engineering Irkutsk State Agricultural
University named after A. A. Ezhevsky,
Irkutsk,
e-mail: EEV_Baikal2005@mail.ru

Елтошкина Евгения Валерьевна,
канд. техн. наук, доцент
кафедры математики инженерного факультета
Иркутского государственного аграрного университета
им. А. А. Ежевского,
г. Иркутск,
e-mail: EEV_Baikal2005@mail.ru

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «МАТЕМАТИКА»

ADAPTATION OF STUDENTS OF AGRICULTURAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION WHEN STUDYING THE DISCIPLINE OF MATHEMATICS

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются методы адаптации студентов в процессе обучения в аграрном вузе, и изучается проблема профессиональной адаптации студентов первого и второго курсов сельскохозяйственного вуза при обучении математике, выявляются структурно-логические связи дисциплины «Математика» со специальными дисциплинами учебного плана для более качественной подготовки профессионально компетентной личности. При реализации разработанных методов адаптации прослеживается формирование профессиональных компетенций и познавательных особенностей при изучении дисциплины «Математика». Рассмотрены задачи прикладного характера различных модулей для привития интереса к будущей профессии. Проведен анализ уровней адаптированности студентов при обучении дисциплины «Математика».

The article examines methods of adaptation of students in the process of studying at the agricultural University, and investigates the problem of professional adaptation of students of the first and second years of studying at agricultural University

when learning mathematics, identifies the structural-logical connections of mathematics with special curriculum for better preparation of professionally competent personality. In the implementation of the developed methods of adaptation the formation of professional competences and cognitive characteristics when studying mathematics can be traced. The objectives of applied nature of the various modules for development interest to future profession are discussed. The analysis of the level of adaptation of students when studying mathematics is conducted.

Ключевые слова: компетенции, адаптация, студент, анализ, математика, самостоятельная работа, структурно-логические связи, методы, уровни адаптивности, задачи.

Keywords: competences, adaptation, student, analysis, mathematics, independent work, structural-logical connections, methods, levels of adaptability, objectives.

В основе Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС ВО) лежит компетентностный подход, согласно которому, главной целью подготовки по направлению бакалавриата 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» является привитие профессиональных навыков в области науки и техники, связанных с эксплуатацией, ремонтом и сервисным обслуживанием транспортных и транспортно-технологических машин различного назначения, их агрегатов, систем и элементов [1].

Качественная учебная и профессиональная деятельность студентов сельскохозяйственного вуза немыслима без основательной подготовки по математике.

Дисциплина «Математика» является одной из основных дисциплин базовой части учебного плана подготовки бакалавров по направлению 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», при обучении по которой, у студентов формируется общепрофессиональная компетенция ОПК-3: готовность применять систему фундаментальных знаний (математических, естественнонаучных, инженерных и экологических) для идентификации, формулирования и решения технических и технологических проблем эксплуатации транспортно-технологических машин и комплексов [1; 2].

У студентов сельскохозяйственного вуза, обучающихся на первом курсе и поступивших в университет из отдаленных районов, должен пройти адаптационный период к новым условиям обучения и проживания.

Целью нашего исследования является изучение проблем профессиональной адаптации студентов первого и второго курсов сельскохозяйственного вуза при обучении математике, выявление структурно-логической связи дисциплины «Математика» со специальными дисциплинами учебного плана для более качественной подготовки профессионально компетентной личности.

Сложности адаптации первокурсников возникают и обусловлены рядом характерных особенностей: вуз представляет для студентов новую систему обучения, которая отличается от школы большим объемом изучаемого материала, более повышенным уровнем самостоятельной работы студентов и ответственности при получении первого уровня профессионального образования [3].

Вопрос адаптации студентов высших учебных заведений изучался многими учеными, при этом в нашем исследовании мы акцентируем внимание на изучении вопроса адаптированности студентов сельскохозяйственного вуза в процессе обучения математике. П. С. Кузнецов выделил три уровня адаптации студентов [4]. Согласно этому адаптированность студентов при обучении математике можно также разбить на три уровня:

- высокий;
- средний;
- низкий.

Высокий уровень проявляется у студентов с повышенным уровнем мотивации и производительности; при отличной, хорошей, удовлетворительной успеваемости и адекватной самооценке. Средний уровень встречается у студентов с высоким уровнем производительности; недостаточной мотивацией к обучению; при отличной, хорошей, удовлетворительной успеваемости. Низкий уровень проявляется высоким уровнем тревожности, связанным с неудачами при обучении; при неадекватной самооценке; трудностях общения с окружающими.

Дезадаптация проявляется у обучающихся с неадекватной самооценкой, с отсутствием мотивации к обучению, с преобладанием удовлетворительных и неудовлетворительных отметок.

Хотелось бы отметить, что для успешного овладения знаниями нужно сформировать такие качества, как готовность к учению и самообучению; адекватности самооценки и принятия критики в свой адрес; владение индивидуальными особенностями познавательной деятельности, а также умение правильно планировать свое рабочее время для самообучения и самоподготовки. Высокий уровень адаптированности проявляется у студентов, поступающих в наш вуз после окончания обучения в агроклассах, организованных Иркутским государственным аграрным университетом в районах Иркутской области и являющихся первой ступенью адаптационного периода к будущей профессиональной деятельности [5].

У студентов первых курсов, не прошедших обучение в агроклассах, возникают трудности при обучении, в том числе при изучении математики, которая является основой для дальнейшего профессионального обучения. Трудности, как правило, связаны с отсутствием у первокурсников навыков учебной работы: неумение конспектировать лекции, работать с первоисточниками, анализировать поступающую информацию, четко излагать свои мысли. В рамках нашего исследования преподавателями кафедры математики Иркутского государственного аграрного университета для успешной адаптации первокурсников разработаны и внедрены методы рационализации и оптимизации самостоятельной работы: фонд оценочных средств с задачами прикладного характера, рейтинг-план, электронные учебники, конспекты лекций, тесты, интерактивные методы обучения и т. д.

Данная работа позволяет проследить социально-профессиональную адаптацию при обучении математике, а именно – вхождение в специальность и общество, заключающееся в овладении нормами и функциями будущей профессиональной деятельности; выработке основ профессионализма; формировании навыков к самообразованию. Таким образом, у выпускника формируется готовность к непрерывному самообразованию, обусловленному высокой скоростью обновления информационных технологий, необходимых для эффективного применения в профессиональной деятельности. При этом именно естественнонаучные знания в большей степени определяют возможность и готовность специалиста в освоении частных методик, программ, новых технологических и технических разработок [6].

Математика представляет собой основу для моделирования технологических и технических процессов, которая необходима для обработки статистических данных и составления математических моделей технологической природы. Дисциплина «Математика» является предшествующей изучению базовых дисциплин, к которым относятся: физика; теоретическая механика; основы научных исследований; вычислительная техника и сети в отрасли; прикладное программирование; основы теории надежности; специальные главы математики; теплотехника; материаловедение; технология конструкторских материалов; общая электроника и электротехника; электротехника и электрооборудование тракторов и транспортно-технологических машин и оборудования; конструкция и эксплуатационные свойства тракторов и транспортно-технологических машин и оборудования. А базовые дисциплины, в свою очередь, вырабатывают профессиональные навыки и умения при овладении профессией.

Следуя вышеизложенному, для повышения уровня качества профессиональной подготовки студентов, обучающихся по направлению «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» при изучении дисциплины «Математика», кафедрой математики подготовлены серия практических занятий, контрольно-измерительных материалов по модулю «Дифференциальное и интегральное исчисление», содержащего профессионально-ориентированные задачи [7].

Например, в практике проектирования сети автомобильных дорог часто возникает необходимость устройства узла разветвления. Местоположение узла и взаимное расположение проходящих через него дорог определяется комплексом экономических и географических условий, но первый, предварительный, этап решения этой задачи учитывает лишь затраты рабочего времени на перевозки, причем в качестве вспомогательной решается вначале следующая задача.

Задача 1

Каким должен быть угол примыкания α дороги *CE* к автомагистрали *AB*, чтобы затраты времени на перевозки по маршруту *AEC* были наименьшими, если скорость движения автомобилей по магистрали планируется равной V_m, а по подъездной дороге – V_a ($V_m > V_a$).

Задача 2

При каком отношении глубины к ширине канал прямоугольного сечения имеет гидравлически наивыгоднейший профиль?

При монтаже промышленных и сельскохозяйственных зданий небольшой высоты широко используются автомобильные краны. Для правильного выбора крана необходимо знать многие исходные данные о сооружаемом объекте. В частности, габаритные данные объекта позволяют заранее определить требуемую длину стрелы крана. Рассмотрим эту задачу.

Задача 3

На лесопильных рамах (они предназначены для продольного пиления) бревна часто распиливают на квадратный брус и четыре доски с максимально возможной площадью поперечного сечения. Какой должна быть расстановка пил для такой распиловки?

Задача 4

Каким должно быть отношение диаметра основания к высоте закрытой цилиндрической цистерны, чтобы при заданном объеме на изготовление цистерны шло как можно меньше материала?

Опыт нашей работы показал, что для привития интереса к занятиям по математике нужно в большей степени уделить время на изучение приложений высшей и прикладной математики к практической жизни, на анализ и описание полученных результатов. При изучении математики у студентов происходит переоценка её роли в профессиональной деятельности, и закладываются методы и способы использования полученных знаний в дисциплинах профильных направлений, а также формируются базовые знания, которые применяются при дальнейшем обучении в вузе. В процессе обучения студенты будут более заинтересованы в изучении математики. При этом реализуется один из эффективных методов обучения – диалог; и достигается одна из основных целей обучения математике по направлению подготовки 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» – овладение общепрофессиональной компетенцией ОПК-3 [1; 8].

При изучении вопроса адаптации студентов хотелось бы отметить, что обучение должно строиться как целостный процесс, ориентированный на преемственность при изучении дисциплины «Математика» и других профильных дисциплин. При этом, при обучении по ФГОС ВО, принципиальным становится целостно-личностный характер образования, поэтому в основу ставится вопрос индивидуально-мотивированного отношения человека к собственному обучению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Минобрнауки России от 14.12.2015 № 1470 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 23.03.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.01.2016 № 40622) / доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2016).

2. Корниенко О. П. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у студентов архитектурно-строительных специальностей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 101–103.

3. Бодякина Т. В. Об адаптации студентов к вузу // Современные тенденции развития науки и технологий: сб. науч. тр. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2015. С. 13–15.

4. Кузнецов П. С. Адаптация как функция развития личности. Саратов : СГУ, 1991. 76 с.

5. Бодякина Т.В., Елтошкина Е.В. Организация агроклассов Иркутской области // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сб. науч. тр. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2015. С. 78-80.

6. Каминский Е. И., Шилина Е. В., Каменская Р. А. Образовательная среда: управление и развитие // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 62–68.

7. Шапиро И. М. Использование задач с практическим содержанием в обучении математике. М. : Просвещение, 1990. 96 с.

8. Доника Д. Д., Доника А. Д. Современные проблемы профессиональных компетенций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 125–128.

REFERENCES

1. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 14.12.2015 No. 1470 «On approval of the federal state educational standard of the higher education in the direction of preparation 23.03.03 Operation of transport technological machines and complexes (bachelor degree level)» (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 18.01.2016 No. 40622) / access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 26.04.2016).
2. Kornienko O. P. The formation of foreign language professional communicative competence at students of architecture and construction specialties // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2008. No.2 (6). P. 101–103.
3. Bodyakina T. V. Adaptation of students to the University// Modern trends in the development of science and technology: collection of scientific works on materials of the III International scientific-practical conference. Belgorod, 2015. P. 13–15.
4. Kuznetsov P. S. Adaptation as a function of personality development. Saratov: Saratov state University, 1991. 76 p.
5. Bodyakina T. V., Eltoshkina E. V. Arrangement of agrarian classes in Irkutsk region // Theoretical and applied aspects of modern science: collection of scientific works on materials of VIII International scientific-practical conference. Belgorod, 2015. P. 78–80.
6. Kaminsky E. I., Shilina E. V., Kamensky R. A. Educational environment: management and development // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 62–68.
7. Shapiro I. M. The use tasks with practical content in the teaching mathematics. M.: Education, 1990. 96 p.
8. Donika D. D., Donika A. D. Modern problems of professional competence // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2008. No. (5). P. 125–128.

Как цитировать статью: Бодякина Т. В., Елтошкина Е. В. Адаптация студентов сельскохозяйственных вузов при изучении дисциплины «Математика» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 253–256.

For citation: Bodyakina T. V., Eltoshkina E. V. Adaptation of students of agricultural institutions of higher education when studying the discipline of mathematics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 253–256.

УДК 378:304
ББК 74.66

Gracheva Natalia Yuryevna,
candidate of pedagogy, assistant professor
of the department of individualization and tutoring
of Moscow State Pedagogical University,
member of the Interregional
Association of Tutors,
Moscow,
e-mail: natali8138@yandex.ru

Грачева Наталья Юрьевна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры индивидуализации и тьюторства
Московского педагогического государственного
университета, член Межрегиональной
тьюторской асоциации,
г. Москва,
e-mail: natali8138@yandex.ru

Dudchik Svetlana Victorovna,
candidate of pedagogy, assistant professor
of the department of individualization and tutoring
of Moscow State Pedagogical University»,
member of the Interregional
Association of Tutors,
Moscow,
e-mail: dudchik@yandex.ru

Дудчик Светлана Викторовна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры индивидуализации и тьюторства
Московского педагогического государственного
университета, член Межрегиональной
тьюторской ассоциации,
г. Москва,
e-mail: dudchik@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ТЬЮТОРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

TUTOR TRAINING TO WORK IN THE SOCIO-EDUCATIONAL ENVIRONMENT

13.00.08 − Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В статье рассматривается реализация потенциала тьюторского сопровождения в социально-образовательной среде. Обозначены подходы к модели социального тьюторства. Определена его сущность в целом. Обозначены цели, задачи, инструментально-технологическая специфика. Обозначена структура модуля «Социальное тьюторство» в педагогической магистратуре. Представлена программа учебной дисциплины для реализации у магистрантов особых компетенций в социальной сфере. Обосновывается введение в учебную программу «Тьюторство в сфере образования» технологий, направленных на осуществление педагогами профессиональных проб, путем включения в социальную практику по тьюторскому сопровождению в социальной сфере.

The article discusses implementation of the potential of tutor support in the socio-educational environment. Approaches to the model of social tutoring are identified. The author defines its essence as a whole. Goals, objectives, instrumental and technological

specificity are defined. The structure of the module «Social tutoring» in the pedagogic master's degree program is determined. The program of the discipline for implementation of special competences in the social sphere of students is presented. Introduction of technologies «Tutoring in education» into the curriculum technologies aimed at implementation of professional samples by the teachers by means of including of social practices of tutor support in the social sphere.

Ключевые слова: социальная педагогика, социальное тьюторство, тьютор, тьюторское сопровождение, тьюторская технология, тьюторская позиция, профессиональная подготовка тьюторов, социальные технологии, социально-педагогическая деятельность, открытое образовательное пространство.

Keywords: social pedagogy, social tutoring, tutor, tutor support, tutor technology, tutor position, training of tutors, social technologies, social-pedagogical activity, open educational space.

Исторический взгляд на становление социальной педагогики показывает, что потребность в социально-педагогических услугах возрастает в переходные и кризисные периоды развития общества. Сегодня можно констатировать нарастание социального неблагополучия в сфере детства, особо остро обозначаются такие проблемы, как детская безнадзорность, преступность, детская наркомания, алкоголизм, правовая неграмотность подростков, уклонение родителей от воспитания, низкий материальный статус, ухудшение психологического климата в семье. Все это делает социально-педагогическую деятельность особенно востребованной и актуальной в наши дни.

Нельзя не отметить достижения нашей педагогической науки и успехи педагогической практики. Одним из доказательств таких успехов является новое направление в отечественной педагогике, которое связано с тьюторским сопровождением и позицией тьютора, имеющим богатый потенциал для работы в социальной среде. Все это указывает на актуальность разработки концепции профессиональной подготовки социальных тьюторов в двух основных аспектах: педагогическом и социально-психологическом [1].

Осмысление содержания социальной педагогики, а также содержания, форм и методов социально-педагогической практики, приведение в соответствие указанных аспектов и наиболее актуальных в наше время социальных ожиданий, приводит нас к одной ключевой идее. Актуальность подготовки будущего тьютора для работы в социальной среде обусловлена необходимостью научно-обоснованного подхода к разрешению противоречия между современными требованиями к уровню профессиональных компетентностей педагогических кадров в социальной сфере и их неспособностью обеспечить необходимое качество предоставляемых социально-образовательных услуг в соответствии с нынешней ситуацией в обществе. **Актуальность** профессиональной подготовки будущего тьютора связана с разработкой как нового содержания, касающегося социальной сферы, так и принципиально новых стратегий, форм, технологий и методов профессиональной подготовки специалистов.

Решение этого противоречия позволило рассмотреть проблему подготовки будущего тьютора как педагогическую и отнести **обьект** нашего исследования к области теории и методики профессионального образования.

В связи с этим, **цель** нашего исследования – обоснование подготовки будущих тьюторов как фактора повышения их профессиональной компетентности в социальной сфере.

В соответствии с целью исследования нами были выделены следующие **задачи**:

− выявить личностно-профессиональные качества тьютора, отражающие специфику работы в социальной среде;

– выделить основные задачи профессиональной подготовки тьюторов;

− разработать педагогические условия реализации деятельности тьютора в социальной сфере;

− определить содержание и разработать программу «Социальное тьюторство», способствующую развитию компетенций для работы в социальной сфере.

Степень изученности проблемы. В педагогической литературе освещены отдельные направления работы тьютора в социальной среде. Важными для нас явились публикации О. Ю. Глушковой об особенностях тьюторства в социальной сфере, Е. С. Дериги о технологиях тьюторского сопровождения для работы с этническими мигрантами в вузе. В трудах И. Н. Соколовой освещены проблемы и перспективы реализации технологии тьюторского сопровождения в инклюзивном образовании. В своей статье Л. Р. Айметова выявляет особенности тьюторского сопровождения подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Заслуживает внимание и опыт социального тьюторсва в семейном образовании, которое представляет И. А. Хоменко.

Однако комплексной учебной программы для тьютора, работающего в социальной сфере, предложено еще не было. Исследователями не представлена системная подготовка тьюторов в заданном направлении. Не обозначено содержание такой подготовки и модуля.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости профессиональной подготовки будущих тьюторов для работы в социальной среде:

− уточнено понятие социального тьюторства;

− обосновано введение новой позиции индивидуального тьютора в социальной сфере;

− определено представление о социальных технологиях, которыми пользуется тьютор;

− разработано новое содержание учебного курса, методы и формы профессиональной подготовки тьюторов.

Под тьюторским сопровождением в образовании понимают педагогическую деятельность, которая направлена на реализацию принципа индивидуализации, организацию образовательной среды и сопровождение формирования и реализации обучающимся индивидуальной образовательной программы [1].

Под социальным тьюторством мы понимаем применение технологий тьюторского сопровождения в социально-педагогической деятельности. Социально-педагогическая деятельность направлена на социально-педагогическую поддержку и защиту ребенка (подростка), профилактику девиантных форм поведения, правонарушений среди несовершеннолетних и оказание ему помощи в установлении нормальных отношений в семье, в школе, в обществе, организацию его обучения, реабилитацию. Главной целью социально-педагогической деятельности является формирование социальной активности личности, ее адаптация и социализация в условиях кризиса.

Реализация социально-педагогических услуг в наше время требует учета ряда социально-экономических и гуманитарных особенностей. Это обстоятельство делает

невозможным перенос в наши условия опыта других стран в социально-педагогической сфере. Следовательно, необходимо существенное переосмысление содержания и форм таких видов профессиональной деятельности, как социальная помощь, социальная работа и, соответственно, социальной педагогики, как их концептуальной основы.

Разработка нового содержания, методов и форм профессиональной подготовки предполагает построение концептуальных основ такой подготовки. Совершенно очевидно, что от концептуальных положений, составляющих основу подготовки будущих специалистов-тьюторов, в определяющей степени зависит не только их профессиональная эффективность, но и социальная оценка значимости этой профессии. При этом нельзя не учитывать современные тенденции, сложившиеся в профессиональной подготовке в настоящее время. Анализ этих тенденций позволяет утверждать, что наибольший интерес сейчас связан «с исследованием и активизацией личностного потенциала профессионала» [2].

Именно этим объясняется введение новой позиции индивидуального тьютора. Эта роль предполагает готовность к решению широкого класса задач на различных уровнях – индивидуальном, групповом, образовательного учреждения и ближайшего социального окружения. В свою очередь, это требует особой социально-педагогической компетентности преподавателя, широкой эрудиции и разносторонней практической подготовки. В частности, деятельность тьютора включает в себя «многие аспекты социальной работы в высшем учебном заведении и вне его» [3].

Социальное тьюторское сопровождение необходимо в получении образования социально-незащищенных слоев населения (инвалиды, люди с ограниченными возможностями, матери-одиночки, многодетные матери, дети из многодетных и малообеспеченных семей, бывшие военнослужащие, уволенные из рядов Вооруженных сил, дети-сироты). Востребовано такое сопровождение также на ранних стадиях семейного неблагополучия с учетом индивидуальных факторов риска и ресурсов семьи.

Самые общие представления о социальных технологиях можно встретить в контексте описаний социальной работы, и, относительно редко, в контексте описания анализа социально-педагогической деятельности и социально-педагогических технологий. В то же время рассмотрение тьюторства как социальной технологии или, иначе говоря, социально-технологических аспектов работы тьютора до сих пор в планах подготовки по этой специальности отсутствовало. Тем более отсутствовало систематическое изучение социальных технологий, применимых для совокупности наиболее характерных проблем, тем, социальных ситуаций в работе тьютора. Между тем речь идет не только о наборе готовых инструментов, но и о развитии способности самостоятельно разрабатывать технологии, средства решения нестандартных ситуаций. Систематическое изучение социальных технологий способствует развитию системного мышления, рефлексии, критического мышления, эмпатии, а также общей социальной компетентности тьютора.

Таким образом, основными компонентами деятельности тьютора «выступают целеполагание, выбор способов действия и его инструментария, оценка результатов деятельности» [4]. Будущим тьюторам необходимо изучить социальные технологии, функции которых связаны с «психолого-педагогической диагностикой социально-педагогических проблем, социальной профилактикой, социальной адаптацией, и, наконец, с социальной реабилитацией» [5]. Обучение будущих тьюторов необходимо строить в соответствии с общими принципами тьюторского сопровождения и открытого образования для того, чтобы они имели возможность активно участвовать в выборе наиболее актуальных тем, проблем, задач, под которые подбираются или конструируются соответствующие социальные технологии. У будущих тьюторов необходимо сформировать общие представления о социальных технологиях. Тем самым специалисты смогут творчески участвовать в формировании программы и разделять ответственность за ход дальнейшего обучения.

Состав рассматриваемых социальных технологий отражает, с одной стороны, актуальность социальных проблем, с которыми придется иметь дело тьютору, а с другой стороны, спектр технологий с точки зрения их функций, уровней воздействия (индивидуальный, групповой, микросоциальный, локальный), характеристик и состава самой технологии (психологические, педагогические, административные, организационные, правовые, информационно-технические компоненты).

С учетом интегрированного характера социальной работы можно выделить собственно социальные технологии, социально-педагогические, социально-психологические, социально-медицинские и другие технологии. Для социального тьютора важно владеть такими социальными технологиями, которые направлены на формирование у тьюторанта способности самостоятельно решать свои проблемы, являясь субъектом преодоления сложной жизненной ситуации. Примером такой технологии является проектная технология, применяемая в рамках конкретных запросов и потребностей (создание собственного дела, освоение новой профессии, повышение родительской компетентности, включение в процесс реабилитации своего ребенка-инвалида и т. п.).

В итоге тьюторы получают не только готовые варианты технологий, но и представление о принципах разработки новых технологий для нестандартных ситуаций. Таким образом, они будут готовы к творческой самостоятельной работе в условиях открытого образовательного пространства.

Для этого необходимо:

– повышение квалификации обучающихся через освоение социальных технологий как компонента тьюторского сопровождения в системе методической и научной поддержки реализации комплексных проектов модернизации образования;

– формирование представления о социальных технологиях в рамках социально-педагогической деятельности.

Основными задачами обучения тьюторов являются:

– освоение спектра социальных технологий, различающихся по функциональным, содержательным характеристикам и уровню социального воздействия;

– формирование навыков самостоятельного отбора, адаптации, конструирования технологий для типовых и нестандартных ситуаций и задач в рамках тьюторской и иной социально-педагогической деятельности;

– оказание научно-методической помощи и сопровождение практической работы тьюторов в ходе выполнения самостоятельных проектов по тематике обучения;

– реализация курсов повышения квалификации, путем применения активных методов обучения, активного участия будущих тьюторов в определении модельных тем и проблем, на материале которых будут изучаться социальные технологии.

Применение тьюторских технологий способствует реализация данной цели и эффективному решению следующих задач:

– изучение семейного социума;

– выявление интересов и потребностей учащихся, трудностей и проблем, отклонений в поведении, уровня социальной защищенности и адаптации;

– своевременное оказание социально-педагогической помощи и поддержки;

– посредничество между личностью учащегося и учреждением, семьей, средой, специалистами социальных служб, ведомственными и административными органами;

– помощь родителям и повышение их педагогической компетентности в вопросах воспитания и решении социально-педагогических проблем ребенка.

Таким образом, социальное тьюторство позволяет решить широкий спектр задач социально-педагогической деятельности, диагностики, социальной профилактики, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Наиболее адекватным методологическим подходом в формировании готовности будущих тьюторов к социально-педагогической деятельности является компетентностный подход. Профессиональная подготовка будущих тьюторов представляет собой сложный цикличный процесс, проявляющийся в виде комплекса академических, профессиональных и социально-личностных компетенций. В этой связи введение в программу подготовки тьюторов учебного курса по социальному тьюторству, направленного на формирование тьюторской компетентности в социальной сфере, является залогом успешной специализации будущих тьюторов в профессиональной социально-педагогической деятельности.

Для реализации вышесказанного в рамках деятельности кафедры индивидуализации и тьюторства ФГБОУ ВО МГПУ под руководством заведующим кафедрой, профессора Т. М. Ковалевой разработана и реализуется программа учебной дисциплины (модуля) «Социальное тьюторство» в рамках магистерской программы «Тьюторство в сфере образования».

Целью освоения дисциплины является формирование у магистрантов знаний о специфике социального тьюторского сопровождения, освоение и усвоение магистрами теоретических основ деятельности социального тьютора, а также технологий и методик тьюторского сопровождения в социальной сфере.

Дисциплина «Социальное тьюторство» относится к вариативной части профессионального цикла дисциплин. Общая трудоемкость дисциплины составляет 3 зачетные единицы (108 часов).

Характеристика структуры и содержания дисциплины представлена в табл. 1 и 2 соответственно.

Таблица 1

Структура дисциплины

Наименование раздела дисциплины	Семестр	Виды учебной работы (в академ. часах)		
		Л	С	СР
1. Теоретические основы социального тьюторства	4	10	8	18
2. Тьюторское сопровождение формирования социальной активности личности	4	6	4	8
2. Тьюторское сопровождение семьи	4	6	4	8
3. Технологии социального тьюторства	4	6	12	18

Таблица 2

Содержание дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела
1	Теоретические основы социального тьюторства	Социальные проблемы общества и место социального тьютора в их решении. Направления развития государственной политики в социальной сфере: миссия тьютора. Вызовы общества к практикам обучения, воспитания и развития подрастающего поколения. Понятие социального тьюторства. Особенности социально-педагогической деятельности и специфика профессиональной деятельности социального тьютора. Отличие позиции социального тьютора от других профессиональных позиций в условиях социально-педагогической деятельности, ценностных ориентаций, функционала, способов действий
2	Тьюторское сопровождение формирования социальной активности личности	Характеристика социальной активности личности, особенности этапы ее формирования. Сущность социально-активного поведения. Роль тьютора в условиях социального прогнозирования и проектирования, в социальных и профессиональных пробах. Тьюторское сопровождение социальной активности личности в различных видах учебной и внеучебной деятельности
3	Тьюторское сопровождения семьи	Нормативно-правовые и психолого-педагогические аспекты работы с семьей. Технология социальной работы с семьей группы риска. Социальное тьюторство как ресурс развития и укрепления института семьи и профилактики социально сиротства. Сущность тьюторского сопровождения семьи. Технологии изучения семьи. Методы социально-педагогической помощи членам семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации. Современные социально-образовательные практики в работе с семьей
3	Технологии социального тьюторства	Сущность методов социально-педагогической деятельности. Современные социальные технологии, реализующие принципы открытости и индивидуализации. Технологический цикл тьюторского действия в условиях социального тьюторства. Кооперация социального тьютора с разными участниками процесса взаимодействия в целях индивидуализации и проектирования социальной среды. Ресурсы дистанционных технологий в социальном тьюторстве. Проблема оценки результативности тьюторского сопровождения в рамках использования дистанционных технологий. Социальный тьютор как инициатор дистанционного сопровождения. Направления необходимого самосовершенствования социального тьютора, его дальнейшей практической подготовки и анализа опыта деятельности

В процессе изучения дисциплины «Социальное тьюторство» наряду с традиционными технологиями и стимулированием активной познавательной деятельности студентов магистратуры средствами интерактивных, информационно-коммуникативных, проблемных технологий, студенты осуществляют профессиональные пробы путем включения в социальную практику по тьюторскому сопровождению в социальной сфере. Результатом изучения курса «Социальное тьюторство» является готовность магистрантов к социально-педагогической деятельности с использованием ресурсов тьюторства.

Таким образом, теоретические положения и выводы, представленные в публикации, дополняют научную концепцию профессионального образования и обогащают методику профессиональной подготовки таких инновационных профессий, как тьютор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалева Т. М. Профессия «Тьютор». М. ; Тверь : СФК-офис, 2012. 107 с.

2. Грачева Н. Ю. Дудчик С. В. Формирование тьюторской компетентности педагогов как залог успешной реализации инклюзивного образования //Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 333–336.

3. Довбыш С. Е. Колосова Е. Б. Тьюторское сопровождение как «образовательная услуга» в институциональных формах и в открытом образовательном пространстве // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 16. С. 59–67.

4. Дудчик С. В. Современные образовательные технологии как ресурс профессионального самоопределения студентов вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 250–253.

5. Дудчик С. В. Психолого-педагогическая диагностика в работе тьютора // Человек и образование. 2016. № 1 С. 127–131.

REFERENCES

1. Kovaleva T. M. The profession of tutor. M. ; Tver : SFK-office, 2012. 107 p.

2. Gracheva N. Yu., Dudchik S. V. Formation of tutorial competence of teachers as the key to successful implementation of inclusive education // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 333–336.

3. Dovbysh S. E., Kolosova E. B. Tutor support as «educational service» in the institutional forms and in the open educational space // Collections of conferences of the scientific and information center «Social sphere». 2016. No. 16. P. 59–67.

4. Dudchik S. V. Modern educational technologies as a resource of professional identity of University students // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 250–253.

5. Dudchik S. V. Psycho-pedagogical diagnosis in the work of the tutor // Man and education. 2016. No. 1. P. 127–131.

Как цитировать статью: Грачева Н. Ю., Дудчик С. В. Профессиональная подготовка тьюторов для работы в социально-образовательной среде// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 256–260.

For citation: Gracheva N. Yu., Dudchik S. V. Tutor training to work in the socio-educational environment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 256–260.

УДК 378.14:316.77
ББК 74.484:60.524.224.5

Demushina Olga Nikolaevna,
candidate of sociology, associate professor,
department of linguistics and intercultural communication,
Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: olga-demushina@yandex.ru

Semikina Yulia Gennadyevna,
candidate of philology, associate professor,
Department of Linguistics and Intercultural Communication,
Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: semikinajulia@yandex.ru

Semikin Dmitriy Viktorovich,
candidate of geography, associate professor
department of accountancy, analysis and audit,
Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: semikindv@yandex.ru

Tomareva Irina Gennadievna,
candidate of pedagogy, associate professor,
department of linguistics and intercultural communication,
Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: tomareva@bk.ru

Maryanina Lidia Anatolyevna,
senior lecturer,
department of linguistics and intercultural communication,
Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: lida.maryanina@yandex.ru

Демушина Ольга Николаевна,
канд. социол. наук, доцент кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации
Российской Академии Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: olga-demushina@yandex.ru

Семикина Юлия Геннадьевна,
канд. филол. наук, доцент кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации
Российской Академии Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: semikinajulia@yandex.ru

Семикин Дмитрий Викторович,
канд. геогр. наук, доцент
кафедры учета, анализа и аудита
Российской Академии Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: semikindv@yandex.ru

Томарева Ирина Геннадьевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации
Российской Академии Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: tomareva@bk.ru

Марянина Лидия Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации
Российской Академии Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: lida.maryanina@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ НАВЫКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯТИВНЫМ СТРАТЕГИЯМ СМИ

FORMATION OF SKILLS OF COUNTERSTAND TO MANIPULATIVE STRATEGIES USED IN MEDIA OF THE RUSSIAN UNIVERSITIES STUDENTS

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of vocational education

В статье рассматривается проблема формирования у студентов современных вузов навыков противодействия манипулятивным стратегиям, используемым в СМИ. Исследования, посвященные этой проблеме, имеют комплексный характер и находятся на стыке нескольких наук (социологии, политологии, лингвистики и педагогики). Авторы полагают, что противодействие манипулятивным стратегиям поможет препятствовать созданию социальных мифов. Авторы выявили степень воздействия СМИ на сознание молодого поколения, обосновали необходимость использования наиболее эффективных способов сопротивления стратегиям манипуляции общественным мнением и разработали стратегию формирования у студентов навыков такого противодействия.

The article examines the problem of formation of the students' skills of counterstanding to manipulative strategies used

by mass-media. Studies on this problem are complex; they are at the junction of several sciences (Sociology, Political Sciences, Linguistics and Pedagogics). The authors believe that the counterstand to manipulative strategies will help to prevent social myths creation. The authors characterized exposure level of media on the minds of young generation, justified the most effective way of counterstanding to the strategies of public opinion manipulation, and developed a strategy of formation of the students' skills of counterstanding to manipulative strategies.

Ключевые слова: навыки, процесс обучения, СМИ, манипулятивные стратегии, общественное мнение, манипулятивный потенциал, информационное общество, результаты эмпирического исследования, ценностный ориентир, процесс формирования навыка, педагогическое воздействие, вуз.

Keywords: skills, educatory process, mass-media, manipulative strategies, public opinion, manipulative opportunities, information society, empirical findings, value orientation, skill shaping, pedagogical influence, higher education institution.

В настоящее время как российские, так и западные СМИ активно используют манипулятивные стратегии с целью формирования общественного мнения. Молодое поколение, не получившее навыков различения манипулятивных стратегий и противодействия им, оказывается беззащитным и уязвимым в процессе восприятия недобросовестно представляемой информации. Вследствие этого все более актуальными становятся исследования, посвященные осмыслению способов активного или пассивного противостояния манипулированию общественным мнением. Работы, посвященные этой проблеме, должны носить комплексный характер и находиться на стыке нескольких наук (социологии, политологии, лингвистики и педагогики). Исследование проблемы с позиции педагогики представляется **актуальным**, поскольку именно в процессе получения высшего образования студенты не только получают знания, но и формируют представления о роли молодого поколения в жизни общества. В сфере педагогики тема манипуляции сознанием молодежи практически не исследована. Ряд ученых рассматривал предпосылки, технологии и механизмы манипулятивного поведения (O. Connor, S. Langston, О. Шостром), манипуляции в педагогическом общении (О. Шостром, Л. И. Рюмшина, А. И. Тарелкин), возрастные особенности манипуляторов (D. Domelsmith, A. Kidd, R. Kraut). Однако до сих пор не было попыток комплексного исследования манипулятивного воздействия СМИ на сознание молодежи и выработки системы мер по формированию у молодого поколения навыков сопротивления технологиям манипулирования. Данная статья в некоторой степени восполнит этот пробел и внесет вклад в понимание проблемы формирования у студентов навыков противодействия манипулятивным стратегиям, используемым в СМИ.

Цель статьи – рассмотреть проблему формирования у студентов российских вузов навыков противостояния формам воздействия на сознание людей и наметить стратегию работы преподавателей гуманитарного цикла по формированию у студентов навыков сопротивления манипулятивным технологиям.

Для решения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

− выявить степень воздействия СМИ на сознание молодого поколения (студентов);

− установить, насколько молодежь осведомлена в вопросах использования основных форм манипулятивных стратегий, применяемых в СМИ.

Методологическую основу исследования составляют принципы и положения системного, структурно-функционального и сопоставительно-типологического подходов.

Важным методологическим ориентиром в настоящем исследовании служат работы Е. В. Ануфриевой, Е. Г. Ефимова, И. А. Небыкова [1, с. 311], П. Бергера, Б. В. Бирюкова [2], Бурдье.

Например, Е. В. Ануфриева, Е. Г. Ефимов, И. А. Небыков полагают, что «процесс внедрения любой технологии может быть описан через процесс взаимодействия различных социальных групп, среди которых можно выделить государство как группу чиновников, имеющих отношение к данному вопросу, СМИ как институт, формирующий общественное мнение и находящийся в нашей стране под большим влиянием государства, разработчиков технологии, то есть владельцев и менеджеров ресурсов, а также преподавателей и учащихся» [1, с. 314].

Особый интерес представляют труды В. А. Буряковской [3, с. 255], Б. А. Грушина [4, с. 10], Г. Дебор [5], М. Кастельса, Е. А. Смирновой [6, с. 85].

В. А. Буряковская в своем исследовании отмечает: «Массовая коммуникация носит двусторонний характер: с одной стороны, это отправитель информации, адресант, выразителем которого являются создатели текстов СМИ, а с другой – это адресат, то есть массовая аудитория зрителей, слушателей, читателей, пользователей Интернета» [3, с. 256].

Для формирования методов противодействия манипулятивным стратегиям СМИ было проведено эмпирическое исследование, выявляющее степень их воздействия на студентов, а также реакцию молодежи на это воздействие. В рамках исследования было опрошено 288 студентов, представителей волгоградских вузов в возрасте 18–22 лет. Распределение по полу: мужской – 144 , женский – 144.

Наблюдения позволяют сделать вывод, что за последние годы аудиовизуальные СМИ по популярности во много раз превосходят традиционные массмедиа, но уступают Интернету. Особенно это относится к молодежной аудитории, для большинства представителей которой Всемирная паутина является самым востребованным средством коммуникации. По результатам опроса волгоградские студенты в качестве основного источника информации почти единодушно выбрали Интернет (87 %), на втором месте по степени популярности оказалось телевидение (11 %).

Результаты опроса показывают, что часть студентов интересуется публикациями на политические темы: 43 % опрошенных признались, что делают это редко, 28 % – часто, 15 % – регулярно. Лишь 11 % респондентов вообще не читают сообщения, посвященные политическим вопросам. Стоит отметить зависимость степени интереса к политическим темам в массмедиа от возраста и пола. Среди респондентов мужского пола высока доля тех, кто читает публикации СМИ регулярно или часто (88 %). Опрошенные женского пола, напротив, как правило, совсем не интересуются политической проблематикой (23 %) либо делают это редко (55 %). Четкую закономерность можно увидеть, анализируя ответы разных возрастных групп. Регулярно или часто просматривают сообщения на политические темы студенты старших курсов в возрасте 18–20 лет. Редко или совсем не интересуются информацией на политические темы студенты колледжа и первокурсники (16–18 лет).

Большинство опрошенных студентов критически относятся к сообщениям СМИ. Примерно три четверти респондентов полагают, что информация, предоставленная массмедиа, поступает к потребителю не в полном объеме. Половина опрошенных уверена, что информация частично замалчивается. Около 23 % полагают, что средства массовой информации искажают смысл сообщений.

Анализируя результаты опроса, можно сделать вывод о невысоком уровне доверия студентов к информации, публикуемой в СМИ. Лишь незначительный процент опрошенных (4 %) верит сообщениям массмедиа безоговорочно. Большая часть респондентов (55 %) доверяет информации частично. Почти треть опрошенных студентов подвергает сообщения жёсткой фильтрации. Этот вариант ответа чаще выбирали респонденты мужского пола, склонные более бескомпромиссно оценивать ситуацию. Таким образом, результаты опроса констатируют скептическое отношение респондентов к содержанию сообщений, транслируемых в СМИ.

Согласно полученным данным, почти все респонденты (92 %) согласны с тем, что СМИ манипулируют общественным сознанием. Большая часть из них (50 %) разделяют это утверждение частично, 42 % – согласны с ним полностью. Определенное единодушие можно наблюдать у респондентов в ответах на вопрос об источниках манипулирования. Преобладающая часть опрошенных студентов считает, что особенно часто приемы манипулирования применяет телевидение (95 %), 42 % выбрали Интернет, 24 % полагают, что наибольшим потенциалом манипулирования обладает пресса, 11 % отдали свой голос радио. В сумме получилось больше 100 процентов, так как респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

В одном из вопросов студентам было предложено назвать пример манипулирования СМИ. Таким образом планировалось проверить понимание респондентами смысла данного термина, с одной стороны, и их осведомленность относительно этой проблемы, с другой стороны. Ответы опрошенных можно разделить на две категории: одна часть респондентов называла вид манипулирования, другая – конкретный пример.

К первой группе ответов можно отнести следующие: «умалчивание информации», «запугивание аудитории», «политическая агитация», «предоставление противоречивой информации», «настраивание аудитории против другой страны», «искажение реальности», «реклама».

Вторая группа ответов содержит конкретные примеры манипулирования СМИ, которые студенты находят яркими и показательными: «распятый ребенок из Славянска»; «Украина це Европа»; «выступления Кашпировского и других целителей»; «сбитый Боинг»; «противостояние с Турцией»; «события на Болотной площади»; «митинг в защиту реки Хопер».

Необходимо отметить высокую степень заинтересованности студентов в обсуждаемой проблеме. Большая часть респондентов предложила свой вариант ответа на данный вопрос, в котором изложила свое видение приемов манипулирования СМИ. Часть опрошенных имеет также свое представление по поводу методов защиты от манипулятивного воздействия. Результаты исследования представлены в таблице.

Результаты опроса показывают, что часть респондентов не отнеслась к данному пункту серьёзно или не совсем поняла смысл вопроса. Так, в качестве мер противодействия манипуляции предлагались следующие: «не принимать близко к сердцу»; «уехать на необитаемый остров»; «смотреть только мультфильмы»; «относиться проще»; «забить».

Таблица

Способы противодействия манипулированию медиаинформацией

Меры противодействия манипулированию СМИ, предложенные респондентами	Частота упоминания респондентами
1. Фильтровать информацию, предоставляемую СМИ	16
2. Проверять достоверность информации	12
3. Отказаться от средств массовой информации / «не смотреть, не слушать, не читать»	12
4. Сопоставлять сообщения, полученные из разных источников	9
5. Обращаться к разным СМИ	5
6. Выработать свою точку зрения на актуальные события	3
7. Подвергать информацию жёсткой критике	2
8. Искать «первоисточник», отделять нужное от «шелухи»	2
9. Использовать только определённые, проверенные сайты	1
10. Проводить исторические параллели, всё циклично	1
11. Читать больше художественной литературы	1
12. Развивать собственный кругозор	1

Стоит, однако, отметить, что студенты предлагали применять в качестве мер противодействия манипуляциям, используемым в СМИ, такие приемы, которые, как правило, носят общий характер. Знание конкретных методик противодействия манипулированию отсутствует. Между тем во многих учебных планах специальностей и направлений подготовки в высших учебных заведениях представлены дисциплины, в рамках которых представляется возможным изучение отдельных аспектов манипулятивных стратегий, применяемых в речи, например, «Русский язык», «Русский язык и культура речи», «Риторика». Все эти дисциплины предполагают изучение разделов функциональной стилистики, следовательно, это дает возможность расширить знания студентов по теории и практике использования в речи манипулятивных приемов.

До студентов необходимо донести, что современные СМИ зачастую являются важным средством формирования у населения страны представлений о государственной идеологии. Вслед за Б. В. Бирюковым мы трактуем понятие «идеология» как систему превращенно-ложных представлений о некоем круге реалий. Вследствие этого необходимо, чтобы учащиеся осознавали родство двух понятий «идеология» и «социальная мифология» [7, с. 71].

Ряд исследователей полагает, что средства массовой информации конструируют социальную реальность, описывая события определённым образом и наполняя их новым смыслом [8, с. 86]. Материалы, представленные в массмедиа, способствуют тому, что в сознании реципиентов (в данном случае студентов) реальная действительность частично «замещается» искусственной, что в конечном итоге содействует формированию неомифологического сознания. Можно сделать вывод, что посредством средств массовой информации создаются социальные мифы, трактующие события определённым образом [2]. В связи с этим необходимо познакомить учащихся с понятием «социальный миф» и пояснить, что

в современной идеологии создаются картины «светлого будущего», которые менее всего совпадают с обликом реальной жизни. Для виртуального восполнения и «маскировки» недостатков идеологии используются СМИ, сообщения в которых основываются на относительном «Реальном», участвующем в массовом производстве ценностных суррогатов. Этому в значительной степени способствует сама природа СМИ, позволяющая создать референцию к вытесненной ценности. Информация, представленная в СМИ, функционирует в *коллективном бессознательном* как сложный механизм переноса ценности на новый субстрат» [9, с. 130].

Массовая коммуникация становится предметом особого изучения, поскольку именно этот канал распространения информации обладает мощной силой воздействия на сознание и на подсознание молодой воспринимающей аудитории. Е. А. Смирнова справедливо утверждает, что «на данном этапе развития общества можно с уверенностью сказать, что информационная революция трансформируется в революцию управления общественными отношениями» [6, с. 88].

Особенно важным представляется тот факт, что умелое использование аксиологических средств в материалах, представленных в массмедиа, влияет на восприятие аудиторией событий реальной действительности и формирует контекст трактовки этих событий. Как показал проведенный опрос, студенты осознают именно сам факт влияния СМИ на сознание людей, но они не понимают механизмов влияния манипуляторов на подсознание человека, в частности, и на коллективное подсознательное в целом.

В связи с этим необходимо обучать студентов теоретическим основам и практическим навыкам противодействия манипуляции их сознанием. Формируемые навыки можно разделить на несколько групп.

1. Информационные. Необходимо формировать у студентов навыки избирательного отношения к получаемой информации. На лекциях и семинарах, в ходе тренингов и деловых игр, а также в результате бесед представляется целесообразным обучить студентов методам селекции информации. Необходимо показать, что не всей информации можно доверять, научить распознавать признаки манипулирования сознанием в материалах СМИ, рассказать об основных приемах воздействия на психику молодежи с помощью СМИ.

2. Воспитательные. Формирование у студентов определенных личностных качеств будет способствовать их сопротивлению тактикам манипуляции сознанием. Такие свойства, как уверенность в себе, критичность мышления, скептицизм и самодостаточность – основа для противодействия манипуляции. Необходимо формировать у студентов лидерские качества, воспитывать личностей с активной гражданской позицией.

3. Языковые. В рамках данной группы необходимо формировать навыки различения, понимания и использования языковых и неязыковых аксиологических средств в различных стилях речи. Особое значение приобретает навык различения случаев подмены ценностей в процессе употребления различных языковых средств.

4. Защитные. Представляется необходимым сформировать у студентов навыки противодействия манипуляции. В ходе практических занятий и деловых игр возможно, например, с помощью метода моделирования типичной ситуации, научить студентов ставить фильтры на пути приемам манипуляции. Обучение методам эффективного усвоения печатной и аудиовизуальной информации поможет препятствовать деятельности манипуляторов, пытающихся манипулятивными технологиями навязать ложное мировоззрение.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

− посредством манипулятивных технологий СМИ оказывают значительное воздействие на сознание студентов российских вузов;

− молодое поколение осведомлено о потенциальном влиянии массмедиа на сознание воспринимающей аудитории.

Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость продолжить работу над созданием системы мер и педагогических действий, направленных на формирование у студентов навыков противостояния манипулятивным стратегиям, используемым в информационном пространстве. Предложенный в статье комплекс мероприятий, направленных на образование и воспитание студентов российских вузов, позволит сформировать у них более объективную картину мира и снизить уязвимость молодежи к воздействию манипуляторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ануфриева Е. В., Ефимов Е. Г., Небыков И. А. Общественное мнение как фактор развития социальных сетей в России (социально-педагогические аспекты) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 311–315.

2. Бирюков Б. В. Социальная мифология, мыслительный дискурс и русская культура [Электронный ресурс] / Электронная библиотека «PROFILIB» URL: http://profilib.com/chtenie/68339/boris-biryukov-sotsialnaya-mifologiya-myslitelnyy-diskurs-i-russkaya-kultura.php (дата обращения: 28.06.16)

3. Буряковская В. А. Способы апелляции к адресату в массовой коммуникации// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 255–258.

4. Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения проблемы исследования. М. : Политиздат, 1987. 368 с.

5. Дебор Г. Общество спектакля [Электронный ресурс] / Электронная библиотека «ModernLib.Ru» URL: http://modernlib.ru/books/debor_gi/obschestvo_spektaklya/read (дата обращения: 2.07.2016).

6. Смирнова Е. А. Медиакоммуникации как средство управления репутацией предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 1 (8). С. 85–89.

7. Демушина О. Н. СМИ как инструмент легитимации институтов власти // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 3. С. 71–75.

8. Демушина О. Н., Семикина Ю. Г., Семикин Д. В. Манипулятивный потенциал СМИ // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. 2015. № 3. С. 85–89.

9. Семикина Ю. Г. Феномен «государственного отцовства» в современной женской прозе // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. 2013. № 1 (76). С. 129–133.

REFERENCES

1. Anufrieva E. V., Efimov E. G., Nebykov I. A. Public opinion as a factor in development of the social networks in Russia (social-pedagogical aspects) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 311–315.
2. Biryukov B.V. Social mythology, cogitative discourse and Russian culture [Electronic resource] / Digital library «PROFILIB» URL: http://profilib.com/chtenie/68339/boris-biryukov-sotsialnaya-mifologiya-myslitelnyy-diskurs-i-russkaya-kultura.php (date of viewing: 28.06.16).
3. Burakovsky V. A. Methods of appeal to the addressee in mass communication // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 255–258.
4. Grushin B. A. Mass consciousness: Experience of the research problem definition. M. : Politizdat, 1987. 368 p.
5. Debor G. Society of the performance [Electronic resource] / Digital library «ModernLib.Ru» URL: http://modernlib.ru/books/debor_gi/obschestvo_spektaklya/read (date of viewing: 2.07.2016).
6. Smirnova E. A. Media communications as a means of the company reputation management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 1 (8). P. 85–89.
7. Demushina O. N. Media as a tool of institutions of powers legitimation // News of the Volgograd State Pedagogical University. 2008. No. 3. P. 71–75.
8. Demushina O. N., Semikina, Y. G., Semikin D. V. Manipulative opportunities of mass-media // Scientific Bulletin of the Volgograd branch of RANEPA. Series: Political Sciences and Sociology. 2015. No. 3. P. 85–89.
9. Semikina Y. G. The phenomenon of «state fatherhood» in modern women's prose // News of the Volgograd State Pedagogical University. 2013. No. 1 (76). P. 129–133.

Как цитировать статью: Демушина О. Н., Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Томарева И. Г., Марянина Л. А. Формирование у студентов российских вузов навыков противодействия манипулятивным стратегиям СМИ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 261–265.

For citation: Demushina O. N., Semikina Yu. G., Semikin D. V., Tomareva I.G., Maryanina L. A. Formation of skills of counterstand to manipulative strategies used in media of the russian universities students // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 261–265.

УДК 376.1
ББК 74.24

Melnik Julia Vladimirovna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department
of social technologies of
North Caucasus Federal University,
Stavropol,
e-mail: melnik_stav@mail.ru

Мельник Юлия Владимировна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры социальных
технологий, Северо-Кавказский
федеральный университет,
г. Ставрополь,
e-mail: melnik_stav@mail.ru

ТАКТИКА ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

TACTICS OF MUTUAL SUPPORT OF STUDENTS WITHIN THE FRAME OF IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATIONAL PROCESS

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье анализируются вариативные концепции создания взаимной поддержки между учащимися в инклюзивном классе. Дана авторская трактовка понимания «нетипичности» в широком смысловом и категориальном контекстах. Охарактеризован перечень социально-педагогических действий учителя инклюзивного класса в процессе становления взаимной поддержки учащихся; выделены характеристики личности учащегося, оказывающие позитивное влияние на формирование взаимной поддержки в ситуации инклюзии; определен спектр трансформаций в сфере стилистических трансакций между детьми в инклюзивной группе, оптимизирующих предоставление взаимной поддержки.

Different concepts highlighting development of mutual support between students in inclusive class are analyzed in the article. The author describes his own understanding of the term «non-typical» as a category in broad semantic context. Range of teacher's social and pedagogical actions that are needed for mutual support between students are described here; the author shows key characteristics of a student as a personality, which are necessary for positive development of mutual support in the conditions of inclusion; spectrum of transformations in the sphere of stylistic transactions between children in inclusive group, which are aimed at development of mutual support, are determined by the author in the article.

Ключевые слова: инклюзивный образовательный процесс, инклюзивное образование, нетипичный ребенок, реципрокное взаимодействие, взаимная поддержка, техники взаимной поддержки, особые образовательные потребности, академическое развитие, социальное становление, индивидуальный подход.

Keywords: inclusive educational process, inclusive education, non-typical child, reciprocal interaction , mutual support, methods of mutual support, special educational needs, academic development, social development, individual approach.

Введение

Образовательная составляющая жизнедеятельности любого индивида служит для него неотъемлемым атрибутом расширения познавательных, личностных, интерактивных и перцептивных возможностей. В детском возрасте процесс овладения образовательными стандартами играет бинарную роль, так как помимо общего увеличения познавательного запаса, ребенок приобретает возможность оптимального социокультурного усвоения основных ценностей, принятых в данном обществе и усиливает свою внутреннюю мотивацию к социальному познанию окружающего мира.

Инклюзивная форма обучения представляет собой процесс образования и воспитания всех детей в рамках общеобразовательной школы, где реализуется тактика индивидуального подхода к каждому ребенку, предполагающая соблюдение стратегий взаимной поддержки. Инклюзия в образовании означает реализацию личностно-ориентированных практик в рамках академической и социальной составляющих, когда происходит максимально возможное удовлетворение особых образовательных потребностей каждого учащегося посредством реализации тактики взаимной помощи, учет его специфических нужд, интересов и вариативных проявлений нетипичности. Данными обстоятельствами объясняется **актуальность** проводимого исследования.

Под нетипичностью в данном исследовании понимается наличие эксплицитных и/или имплицитных личностных характеристик, выраженных в отклонении от общепринятого императива в позитивную и/или негативную сторону вследствие воздействия экстернальных либо интернальных факторов, или их совокупности. К возможным видам нетипичности могут быть отнесены принадлежность к этническому, лингвистическому, культурному, религиозному меньшинствам; одаренность; психофизиологические нарушения развития и т. д.

Научная новизна исследования заключается в разработке вариативных приемов и способов создания техник взаимной поддержки субъектов инклюзивного образовательного процесса, а также в нестандартной для российской педагогики интерпретации особых образовательных потребностей нетипичного учащегося.

Целью данного исследования является изучение проблематики техник взаимной поддержки в инклюзивном образовании на теоретико-концептуальном уровне.

Задачи исследования:

1. Проведение семантического анализа в отношении понятия «реципрокция».

2. Изучение функциональной роли взаимной поддержки участников в ходе построения инклюзивного образовательного процесса.

3. Разработка механизмов и техник создания реципрокного взаимодействия в условиях инклюзивного класса.

Основная часть

Семантическое понимание реализации парадигмы реципрокции исходит из базовых стратегий формирования устойчивых механизмов помощи и ответственности между всеми учащимися, включенными в построение инклюзивного образовательного процесса. Раскрывая содержание данного понятия, Ш. Ваухн дескриптирует концепцию гетерохронной кооперации в инклюзивном детском коллективе. Согласно взглядам данного автора, эффективное вовлечение всех учащихся в учебно-воспитательную деятельность возможно лишь в ситуации обеспечения равных стартовых условий для конструирования техник взаимной помощи между типичными и нетипичными детьми. В этой ситуации достигается холизматическая телеология инклюзии на академическом и социальном уровнях, а также происходит становление развитой личности всех субъектов, принимающих участие в ситуации плюралистических интеракций и гармонизации коммуникативного поля инклюзивного класса [1, с. 80–81]. Особая роль в этом контексте принадлежит, по мнению Н. Ю. Грачевой, сформированности инклюзивных профессиональных компетенций у педагога, так как именно в этой ситуации происходит наиболее полная реализация философии инклюзии в рамках общеобразовательного учреждения [2, с. 333–334].

Мы определяем обозначенные точки зрения в качестве безусловно продуктивных, поскольку полноценное осуществление инклюзивных образовательных основ всегда находится в дихотомической конвергенции с конструированием специфического психосоциального поля эмпатии и катарсиса к субъекту, испытывающему трудности в обучении собственно академического либо социально-перцептивного плана. В этом контексте обеспечение взаимной поддержки между всеми индивидами служит детерминирующим фактором создания устойчивой мотивации у нетипичного лица к активной интенсификации собственных латентных возможностей качественного освоения требуемого базиса учебного материала и социального праксиса. Одновременно с этим мы считаем необходимым выделить перечень социально-педагогических действий учителя инклюзивного класса, которые на профессионально-компетентностном уровне стабилизируют, ускоряют и обогащают общий контент взаимной интерактивности всех учащихся инклюзивного класса при разработке стратегий самопомощи и групповой поддержки. К подобным диспозициям относятся следующие компоненты:

1. Телеологическая градация задач в инклюзивном классе по степени их приоритетности для каждого ребенка в едином образовательном континууме. Способность педагога дифференцированно выбирать и апробировать спектр академических и социальных императивов, требуемых от каждого учащегося, способствует формированию у субъектов детского коллектива эффектов личностной флексибильности, когда возможные педагогические антагонизмы нетипичного сверстника анализируются с позиции пролонгированной продуктивности и происходит мотивационная выраженная дистантность от стигматизационных установок по отношению к рассматриваемой субъектной категории. Данная ситуация позволяет достичь качественно нового понимания инклюзии в целом, где каждый учащийся способен внести определенный вклад в развитие единого школьного сообщества.

2. Сознательное использование стратегий комбинаторного обучения по пересекающимся типам программ, которые основаны на одновременном использовании различных сенсорных механизмов освоения учебного материала. Опора учителя инклюзивного класса на указанный методический прием определяет возможность для активного применения тактик группового обучения, где всесторонне реализуется техника взаимной поддержки в диаде

«нетипичный ребенок – его типичный сверстник». Подобная практика позволяет обеспечить создание реципрокных основ инклюзивного образовательного процесса на понятийно-методологическом, перцептивно-рефлексивном и функционально-деятельностном уровнях. Существенным аспектом при этом является выработка благоприятного психосоциального фона коммуникации между всеми детьми в инклюзивной группе.

3. Резистентная установка на гетерохронности как необходимом условии существования инклюзивного детского микросоциума. Постоянный акцент учителя на плюралистических способностях каждого учащегося в системе инклюзивного образовательного процесса выступает пусковым моментом для апробации механизмов бессознательной проекции и идентификации со значимым сверстником, обладающим возможными нестандартными проявлениями экзистенции. При регулярности и системности данных действий происходит аксиологическая трансформация целостного психосоциального поля инклюзивного класса, а личностная перцепция нетипичности начинает приобретать инновационные понятийные смыслы. Указанная ситуация является залогом успешного конструирования техник реципрокной поддержки между всеми индивидами инклюзивного образовательного процесса.

4. Постоянная опора на возможности личностного роста и развития всех детей в инклюзивном сообществе с выделением точек их персональной сензитивности по академическим и социальным параметрам. Умение учителя находить и эффективно использовать личностные диспозиции социально-педагогического и психологического становления каждого ребенка позволяют ему качественно экстериоризировать накопленный гносеологический, ментальный и коммуникативный потенциалы к выстраиванию релевантных форм диалога со своими сверстниками. Обозначенный факт способствует концептуализации реципрокции в креативно-мотивационном смысле, что усиливает интенции всех учащихся к обеспечению доступных для них форм поддержки ровесника.

5. Системная опора на существующий у каждого ребенка в инклюзивном классе социальный праксис. Умение учителя адекватно и модуляционно анализировать этиологию возникающей социально-педагогической проблематики определяет формирование спектра культуральных условий по становлению и развитию навыков адаптивного поведения нестандартных лиц в группе. В свою очередь, типичные сверстники выступают в этой ситуации в качестве референтов с четкими императивами, целями и аксиологическими ориентирами. Комплементарность обозначенных диспозиций помогает достичь гибкого баланса в продуктивном взаимном обмене сложившегося фона социального праксиса между всеми учащимися в инклюзивном классе. Подобная ситуация является стимулирующей диспозицией для нахождения точек понятийного единства и достижения консенсуса действий по ликвидации возникающих антиномий. Сама реципрокция при этом приобретает дополнительную предметно-операциональную коннотацию, когда особенное лицо является одновременно производителем и трансформатором накопленного в результате онтогенеза персонального опыта и аналогичного базиса у своего сверстника, что помогает ему оптимизировать собственные академические и социальные перспективы качественной инклюзии.

6. Модуляционное сочетание стратегий вариативных стилей инструктирования всех детей в инклюзивной группе. Способность учителя выбирать и апробировать на практике релевантный для удовлетворения нужд конкретного учащегося стиль преподнесения учебного материала с последующей системой оценки и воспроизведения императивных академических блоков является основополагающим фактором для качественной экстериоризации заложенного в каждом индивиде потенциала к адекватному выполнению заданного объема стандартных императивов. Постоянное включение принципа комплементарности производимых тактик инструктирования по вариативным параметрам субъектности, тематической и телеологической целесообразности служит центральным условием для становления реципрокных основ в инклюзивном образовательном процессе, где особенный ребенок может функционировать в широкой сети социальных контактов и одновременно выполнять задачи различной ориентации при поддержке своих типичных сверстников.

Развитие рециkпрокного фона коммуникации в инклюзивном образовательном процессе представляет собой конечный результат совокупности действий субъектов учебно-воспитательной деятельности по нормализации практики включения особенных лиц в требуемый академический и социокультурный контекст инклюзивной группы. Техника взаимной поддержки в этом случае выступает продуктом конечной суггестии навыков всех учащихся по качественному самообучению и саморазвитию преодоления жизненных либо собственно академических антиномий в сложившейся ситуативной среде. Подобная точка зрения представлена в концепции эволюционного системного роста личности, отраженной во взглядах В. Джонса. Согласно интерпретации данного исследователя, конструирование реципрокных проявлений в условиях инклюзии возможно при пролонгированной и модуляционной работе над конкретным набором телеологических диспозиций по формированию структурно обоснованных практик взаимной помощи. Реализация синергетической линии поддержки в инклюзивной группе должна при этом выстраиваться на основе принципов поэтапности, когезийности, индивидуальной ориентированности, профессиональной рентабельности и релевантности, учета непосредственных нужд конкретных учащихся в ходе инклюзивного обучения [3, с. 111]. Логическое продолжение анализируемой рефлексии содержится и во взглядах И. И. Железкиной. Исходя из концептуальных представлений данного автора, системность применения индивидуально-образовательных траекторий определяет общую эффективность деятельности педагога при решении совокупности задач как познавательного, личностного и социально-коммуникативного планов [4, с. 338–339]. Развивая идеи о необходимости индивидуализации образовательного маршрута для всех индивидов в рамках учебного континуума, Е. И. Каминский свидетельствует о целесообразности внедрения в академическую деятельность блочно-модульной системы организации занятий как наиболее перспективного метода раскрытия индивидуально-личностных резервов всех участников образовательного процесса [5, с. 65–66].

По нашему мнению, представленные концептуальные взгляды обладают значительной степенью модуляции, выраженной в постановке акцента на интернальных характеристиках личности с позиции ее способности к потенциальному саморазвитию посредством апробации различных методических детерминант, в частности, применения блочно-модульной системы обучения. В случае присутствия некоторых черт нетипичности возможность данной категории детей к мотивационному самостановлению играет бинарную роль, поскольку позволяет своевременным образом

скорректировать совокупность некоторых искажений от заданной нормы на социальном, психологическом, когнитивном, академическом, коммуникативном и бихевиоральном уровнях. Вместе с тем мы полагаем необходимым выделить характеристики, свидетельствующие о присутствии у конкретного учащегося признаков продуктивного личностного становления, которые оказывают оптимальное воздействие на создание информационных и социально-психологических основ реципрокции в инклюзивном классе. К таким составляющим относятся следующие элементы:

– умение нести персональную ответственность за выполняемый спектр действий по предоставлению вариативных форм взаимной поддержки;

– анализ и системная оценка перспектив личностного влияния в ходе реализации техник взаимной помощи на результаты академических и социальных достижений всех субъектов инклюзии;

– демонстрация спектра персонифицированных чувств безусловного принятия любого партнера по общению;

– сочетание директивных и индирективных форм помощи;

– готовность модифицировать в гибкие темпоральные сроки позиции лидера, медиатора и фасилитатора в ходе достижения совокупности результатов обучения и воспитания;

– предоставление права своему ровеснику на автономное функционирование в микросоциуме с одновременной возможностью демонстрации общинных тактик консолидации с детской группой;

– учет на сознательном уровне средовой ситуации развития партнера по общению, определяющей адекватные формы предоставления поддержки;

– готовность к включению в экспрессивно-эмфатический и предметно-академический компоненты деятельности учащегося при предоставлении ему поддержки со стороны ровесника;

– отказ от использования нерелевантых техник помощи с постепенным переходом к личностно-ориентированным методикам предоставления реципрокции нетипичным лицам;

– структурированность на семантическом уровне системы предоставляемой помощи с разработкой и внедрением элементов диалога;

– определение точек пересечения «Я–концепции» при становлении реципрокции между типичным и нетипичным учащимися;

– способность делегировать часть собственных полномочий по предоставлению помощи третьим лицам для обеспечения качественной инклюзии всех субъектов;

– готовность типичного индивида рассматривать своего нетипичного ровесника в контексте его принципиальной возможности занимать субъектную позицию при предоставлении реципрокции.

Конструирование техник кооперации при осуществлении взаимной поддержки в рамках инклюзивного образовательного континуума всегда выстраивается на основе реализации ряда модификационных элементов по оптимизации методик вовлечения особенного учащегося в требуемые учебно-воспитательные виды деятельности. Ключевым аспектом в данной ситуации выступает общее изменение стиля взаимодействия между всеми индивидами, вовлеченными в построение образовательных практик при становлении инклюзивной модели обучения. Описывая содержание стилистически-модификационной интерпретации трансакции между индивидами в инклюзивной группе, Р. М. Гарджуло определяет первичную телеологическую приоритетность при смене эмфатической составляющей диалогового режима между нетипичным учащимся и его типичным сверстником, когда центральную роль начинают играть механизмы позитивной экспрессии и идентификации себя со значимым референтом. При адекватной направленности создания указанного психосоциального конструкта осуществляется постепенная дистантность от отрицательной формы аутоперцепции с одновременным развитием мотивационно-потребностной сферы личности при достижении продуктивных итогов собственного функционирования в рамках социального и академического контекстов [6, с. 93–94].

Мы разделяем общую продуктивность обозначенной точки зрения в связи с присутствием в ее рамках четко выраженной дихотомии между итоговыми диспозициями интериоризации учебного компонента, социального праксиса и ведущей экзистенциональной основой при формировании паритетного контакта в детской среде. Подобное видение дает возможность интенсифицировать средовые факторы развития личности нетипичного ребенка и своевременно скорректировать имеющиеся коммуникативные либо интерперсональные флуктуации различного генезиса. Одновременно с этим мы полагаем необходимым выделить спектр конкретных трансформаций в сфере стилистических трансакций между детьми в инклюзивной группе, которые определяют общее содержание при реализации адекватной стратегии инклюзии в существующих социальных реалиях. К подобным диспозициям относятся следующие модификации:

– аккомодация синтаксического и грамматического строя речи в зависимости от индивидуальных потребностей особенных учащихся;

– использование техник модуляционного перефразирования значимых сегментов речи в целях достижения лучшего семантического понимания контента высказываний;

– включение экспрессивных элементов позитивной автономности с одновременным достижением максимально возможной дистантности от филантропии при создании первичного контакта между детьми;

– предоставление взаимной поддержки в рамках гибкого сочетания формальных и неформальных стилистических основ построения диалогичности;

– опора на ведущие сферы деятельности партнера по общению при реализации практики реципрокции;

– применение риторических вопросов как средств гармонизации коммуникативных линий взаимной поддержки всех учащихся;

– апробация семиотических и образных диспозиций активации диалога;

– внедрение модуляционно-аналитических стратегий по обработке дискурса в целях дальнейшей интенсификации общего гармоничного фона по принятию любых видов инаковости.

Заключение

Становление техник взаимной поддержки при реализации реципрокной парадигмы в условиях инклюзивного образовательного процесса является полидиспозитивным конструктом, вбирающим в себя совокупности экстернальных и интернальных факторов. Ключевая функциональная роль при этом принадлежит адекватному применению основ кондуктивного подхода, а также профессиональной компетентности учителя, осуществляющего учебно-воспитательную деятельность в рамках широкой плюралистической среды. Вариативные концептуальные построения в сфере оказания помощи сверстнику имеют разнонаправленную

постановку акцента на конкретных составляющих гармонизации общего диалогового режима между детьми. Вместе с тем присутствие дивергентных черт среди анализируемых теоретических конструктов характеризуется и существованием телеологической конвергенции, состоящей в обеспечении посредством тактик взаимной реципрокции равных стартовых условий для индивидуального роста и академико-социального развития каждого учащегося в инклюзивном классе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ваухн С. и Бос К. С. Стратегии обучения учащихся с академическими и поведенческими проблемами. Аппе Сэддл Риве, Нью-Джерси : Пиэрсон Эдьюкейшн, 2012. 450 с.

2. Грачева Н. Ю. Дудчик С. В. Формирование тьюторской компетентности педагогов как залог успешной реализации инклюзивного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 333–337.

3. Джонс В., Джонс Л. Комплексный менеджмент в классе: создание сообществ по поддержке и решению проблем. Бостон ; Нью-Йорк : Пиэрсон и Эллин и Бэкон, 2007. 480 с.

4. Железкина И. И. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий студента в процессе подготовки специалистов социальной сферы (на примере уголовно-исполнительной системы) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 337–342.

5. Каминский Е. И., Шилина Е. В., Каменская Р. А. Образовательная среда: управление и развитие // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 62–68.

6. Гарджуло Р.М., Меткалф Д. Преподавание в современных инклюзивных классах: универсальный дизайн в рамках подхода к обучению. Белмонт: Ведсвов, Сенгейддж Ленинг, 2013. 504 с.

REFERENCES

1. Vaughn S. & Bos, C.S. Strategies for teaching students with learning and behavior problems. Upper Saddle River, NJ : Pearson Education, Inc., 2012. 450 p.

2. Gracheva N. Yu., Dudchik S. V. Formation of tutor competence of teachers as the key to successful implementation of inclusive education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 333–337.

3. JonesV., Jones L. Comprehensive classroom management: creating communities of support and solving problems. Boston & New York : Pearson & Allyn and Bacon, 2007. 480 p

4. Zhelezkina I. I. Designing of individual educational trajectories of a student in the process of social experts training (on the example of penal system) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 337–342.

5. Kaminsky E. I., Shilina E. V., Kamensky, R. A. Educational environment: governance and development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No 2 (6). P. 62–68.

6. Gargiulo R. M., Metcalf D. Teaching in today's inclusive classrooms: a universal design for learning approach. Belmont : Wadsworth, Cengage Learning, 2013. 504 p.

Как цитировать статью: Мельник Ю. В. Тактика взаимной поддержки учащихся в рамках реализации инклюзивного образовательного процесса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 265–269.

For citation: Melnik Ju. V. Tactics of mutual support of students within the frame of implementation of inclusive educational process // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 265–269.

УДК 378
ББК 74.58

Frolova Marina Ivanovna,
candidate of pedagogic sciences, working for doctor's degree,
associate professor of the department of theory and methods
of professional education of Karachay-Circassian state University
named after U. D. Aliev,
c.Karachaevsk, Russia
e-mail: mi.frolova@yandex.ru

Фролова Марина Ивановна,
канд. пед. наук, докторант
кафедры теории и методики профессионального образования
Карачаево-Черкесского государственного университета
имени У. Д. Алиева,
г. Карачаевск,
e-mail: mi.frolova@yandex.ru

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ФОРМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

METHOD OF PROJECTS AS A FORM OF PEDAGOGICAL SUPPORT OF FORMATION OF THE COMMON CULTURAL COMPETENCIES AND TOLERANCE OF STUDENTS

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В статье рассматривается проблема формирования общекультурных компетенций и толерантности личности как одно из важнейших качеств, детерминирующих успешность адаптации индивида жить, конструктивно взаимодействовать в многоформатном поликультурном мире в контексте реализации современных образовательных

стандартов на основе системно-деятельностного подхода. Раскрываются сущностные стороны субъектности личности обучающихся. Акцентируется важность реализации педагогического сопровождения как определенных психолого-педагогических условий построения внеучебной деятельности на основе системно-деятельностного подхода. Представлено содержание проекта, который позволяет обучающимся расширить свои знания, связи и отношения, способствует приобщению к народному искусству как фактора для эффективного формирования общекультурных компетенций и толерантности.

The article examines the problem of formation of the common cultural competencies and tolerance of the personality as one of the most important qualities that determine the success of adaptation of the individual to live, constructively interact in the multicultural world in the context of implementation of the modern educational standards on the basis of the system-activity approach. The essential parts of the subjectivity of individual learners are revealed. The importance of pedagogical support is underlined as certain psycho-pedagogical conditions for building of extracurricular activities on the basis of the system-activity approach. The content of the project is presented that allows students to expand their knowledge, connections and relationships, promotes the introduction to folk art as a factor of effective formation of the general cultural competences and tolerance.

Ключевые слова: общекультурные компетенции, толерантность, деятельность, педагогическое сопровождение, проект, системно-деятельностностный подход, проектная деятельность, поликультурная среда, этнокультурные ценности, адаптация личности.

Keywords: common cultural competences, tolerance, activity, pedagogical support, project, system-activity approach, project activities, multicultural environment, ethnic and cultural values, adaptation of the personality.

Переход российского образования на федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения инициировал смену образовательной парадигмы, что потребовало от каждого педагога концептуального и практического осмысления инновационных путей развития образования, определения перспектив и приоритетных направлений своей профессиональной деятельности [1].

Социокультурные перемены в жизни общества сопровождаются активным поиском форм и способов самоидентификации этнических групп (особенно в сфере искусства, культуры и образования), с учетом новой модели образования, построенной на идеях патриотического воспитания [2] и национальных традициях [3].

В связи с вышеизложенным приобретает **актуальность** проблема формирования общекультурных компетенций и толерантности личности, как одного из важнейших качеств, детерминирующих успешность адаптации индивида жить, конструктивно взаимодействуя в многоформатном поликультурном мире.

Проблема роли компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании рассмотрена в научных трудах В. И. Байденко, И. А. Зимней, Г. И. Ибрагимова, А. А. Кирсанова, В. В. Кондратьева, Г. В. Мухаметзяновой, Ю. Г. Татура, А. М. Хуторского и других ученых.

В работах О. В. Гусевской, Е. В. Егоршиной, Т. В. Ежовой, Г. Н. Симдяновой, С. Л. Троянской и других авторов проведен теоретический анализ и дано обоснование понятия «общекультурная компетентность».

Наличие объективной связи между уровнем общекультурной компетентности субъекта и успешностью его профессиональной деятельности рассмотрены в исследованиях А. А. Петрова и Л. Б. Соколовой.

В работах А. Г. Асмолова, И. Е. Видт, М. М. Бахтина, Д. Б. Гудкова, О. В. Гукаленко, Д. С. Лихачева, В. А. Лекторского, Н. Г. Марковой, Г. У. Солдатовой, Р. А. Фахрутдиновой исследованы некоторые аспекты конструктивного межкультурного взаимодействия, построенного на принципах толерантности.

Некоторые методологические, теоретические и технологические предпосылки разработки проблемы формирования толерантности представлены в идеях и подходах гуманистической педагогики и «педагогики сотрудничества» таких авторов, как М. Монтессори, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили, И. В. Волков, В. В. Давыдов, В. А. Караковский, Д. Б. Эльконин.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения вопросы формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов в поликультурном образовательном пространстве с использованием метода проектов как формы педагогического сопровождения раскрыты не в полной мере.

Поэтому одной из **целей** нашего исследования является обоснование эффективности использования метода проекта как формы педагогического сопровождения формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов.

Задачами исследования являются: определение сущности, структуры и содержания понятий общекультурных компетенций и толерантности как значимых личностных феноменов их в системной целостности и взаимообусловленности; обоснование использования метода проекта как формы педагогического сопровождения формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов с учетом психолого-педагогических условий построения внеучебной деятельности на основе системно-деятельностного подхода.

Научная новизна исследования заключается в следующем: применение метода проекта как формы педагогического сопровождения формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов позволило интегрировать различные методики, создавая для обучающегося ситуационные условия, ставя его в центр действия, превращая из строго подчиняющегося объекта в полноправный и активный субъект деятельности, в процессе которой происходит преобразование социального опыта, творческой активности, эмоционально-ценностных взаимоотношений, диалог, передача и восприятие информации и культурных ценностей, успешная адаптация личности к жизни и конструктивному взаимодействию в поликультурной среде.

В педагогической науке идет поиск сущности общекультурной компетентности и толерантности путей их формирования. Мы разделяем мнение С. Л. Троянской, представляющую общекультурную компетентность как «интегративную способность личности обучающегося, обусловленную опытом освоения культурного пространства, уровнем обученности, воспитанности и развития, ориентированную на использование культурных эталонов как критериев оценки при решении проблем познавательного, мировоззренческого, жизненного, профессионального характера» [4, с. 43].

В нашем исследовании, понимая толерантность как ценность, представляющую собой культуру личности, ее отношение к окружающему миру, то есть такие личностные качества, как доброжелательность, сдержанность, понимание, а формирование толерантной личности студента как процесс изменения личности обучающегося посредством вхождения его в поликультурную образовательную среду, предполагающий ориентацию на ценности толерантности с целью осознания её значимости, приобщение к толерантным ценностям, моральной и духовно-нравственной культуре является эффективным средством межэтнического взаимодействия и успешной адаптацией личности в поликультурной среде.

На единстве учебного и воспитательного процессов традиционно строится воспитательная работа в вузе. Но вместе с тем целесообразно выделить и разные формы данной работы – воспитание во время обучения, которое определяется главным образом личностью педагога, традициями вуза, его авторитетом, и воспитание во внеучебное время, требующее конкретных мероприятий, способных стать привлекательными для студентов и решающих конкретные задачи, поставленные организаторами [5, с. 55].

Формирование общекультурных компетенций и толерантности студента осуществляется под воздействием внешних и внутренних факторов. Внешним фактором выступает система образования, создающая условия формирования у студента аксиологической триады: знания, отношения, поведения. В качестве внутреннего фактора, являющегося источником формирования личностных качеств обучающегося, выступает образовательная деятельность, организация которой опирается на принципы формирования умственных действий П. Я. Гальперина [6, с. 236–276] и психологическое учение об интериоризации Л. С. Выготского [7, с. 125–126]. Как отмечено выше, обучение и воспитание можно рассматривать как процесс интериоризации, а оптимальное воздействие (управление) на этот процесс определяет условия, обеспечивающие формирование умственных действий с заранее намеченными свойствами.

В этой связи обеспечение системности формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов не только в учебном процессе, но и во внеучебной деятельности будет более успешной при организации соответствующего педагогического сопровождения, позволяющего реализовать весь потенциал поликультурной среды вуза.

Педагогическому сопровождению с одной позиции свойственны характеристики социального взаимодействия, а с другой – отличие своей спецификой, которая отражается в педагогической модульности поддержки, созданием условий для целенаправленного развития личности поддерживаемого субъекта, реализуемых посредством разработанных специальных педагогических систем в их институциональным обрамлении.

Педагогическое сопровождение формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов состоит из следующих взаимосвязанных компонентов:

1 Систематическое отслеживание и динамика личностного роста студента, в том числе формирование общекультурных компетенций и толерантности.

2. Обеспечение психолого-педагогических условий, включающих в себя вовлечения студентов в различные виды внеучебной деятельности (тренинги, кейс-фестивали, проекты по направлениям – социальный, творческий, культурно-исследовательский, интегрированный и т. д.), способствующих формированию общекультурных компетенций и толерантности.

3. Разработка индивидуальных и групповых программ развития студентов, определение условий успешного формирования общекультурных компетенций и толерантности с учетом психолого-педагогической деятельности.

Необходимым и ведущим условием развития личности является деятельность человека, в процессе которой человек способен приобрести жизненный опыт, познать окружающую действительность, усвоить знания, выработать умения и навыки, сформировать личностные качества. В психологических исследованиях как в зарубежных, так и отечественных категория деятельности изучена достаточно подробно.

В процессе анализа феномена деятельности С. А. Рубенштейн отмечал, что психика (сознание) и деятельность представляют собой особый тип единства: психическое формируется в деятельности, а деятельность регулируется психическим. При этом деятельность имеет направленность на удовлетворение общественных и личностных потребностей человека [8].

Активность субъекта, по А. Н. Леонтьеву, является движущей силой психического развития, которая на начальных этапах организуется другими, а затем, приобретая собственную побудительную силу, превращается в деятельность. А. Н. Леонтьев разделяет деятельность на внутреннюю и внешнюю. Ученый отмечает, что внутренняя, психическая деятельность имеет ту же структуру, что и внешняя, предметная деятельность [9].

Как единство целенаправленной и целеполагающей активности человека обозначает деятельность А. В. Петровский. Исследователь разделяет структуру деятельности, выделяя внешнюю и внутреннюю. Основой структуры внутренней деятельности, по мнению А. В. Петровского, является мотивационный компонент, включающий в себя как потребности личности, так и потребности общества. Целевым компонентом внутренней структуры деятельности исследователь понимает направленность субъекта на преобразование предмета деятельности, так как цели деятельности всегда осознаваемы человеком. В последнем компоненте внутренней структуры деятельности – инструментальном – он выделяет личностные качества, приобретенные в процессе социализации. Внешняя организация деятельности, по А. В. Петровскому, связана с поведением человека, в котором важнейшей характеристикой является его смысловой акт.

Внешняя структура деятельности, по А. В. Петровскому, ее организация связана с поведением человека, в котором важнейшей характеристикой является его смысловой акт, осознание отношений субъекта деятельности, и процесс изменения отношений между субъектом и возможностью удовлетворения его потребностей понимается исследователем как смысл деятельности. Отсюда следует, что деятельность человека характеризуется тем, что всегда связана с удовлетворением его потребностей, а также имеет общественный характер, и поэтому всегда сознательна [10].

Применительно к создаваемым условиям формирования общекультурных компетенцией и толерантности студентов, их включение в разнообразные виды деятельности важно, чтобы эта деятельность носила коллективный характер, так как является значимой и обоснованной, поскольку коллективная деятельность представляет собой форму сотрудничества, которая позволяет самим студентам быть активными и равноправными участниками достижения общей, социально значимой цели под руководством преподавателя, куратора при условии такой ее организации, при которой от деятельности одного студента зависит общий результат коллективной работы.

Включение студента в коллективную деятельность препятствует замкнутости, способствует расширению его связей и отношений, приобщению к общим традициям, нормам, правилам поведения как в микрогруппе, так и социуме в целом.

В рамках нашего исследования одной из форм педагогического сопровождения является метод проектов для формирования общекультурных компетенций и толерантности личности студентов. Представим пример одного из них – широкомасштабный проект «В объективе – национальные традиции», состоящий из мини-проектов,– который был внедрен на базе Института культуры и искусств КЧГУ.

Работа над проектом такого плана позволяет обучающимся расширить свои знания, связи и отношения, способствует приобщению к народному искусству как фактору для эффективного формирования общекультурных компетенций и толерантности, межэтнического взаимодействия, взаимопонимания, диалога, передачи и восприятия информации и культурных ценностей и успешной адаптации личности в поликультурной среде.

Проектная деятельность студентов является наиболее эффективной для формирования общекультурных компетенций и толерантности, которая способствует реализации системно-деятельностного, личностно-ориентированного подходов, направленная с одной стороны на организацию коллективной деятельности и с другой – позволяет раскрыть личностный потенциал каждого студента. В процессе реализации проекта руководитель (преподаватель, куратор, тьютор) выступает организатором и координатором познавательной деятельности в интерактивном взаимодействии с обучаемым, что позволяет более активному включению студента в мыслительный процесс, позволяя добывать знания автономно, приобретать ответственность за результат, осознавая значимость для своего продвижения, развития и достижения поставленных целей.

Вовлечение обучающегося в проектную деятельность позволяет руководителю проекта поставить студента в центр процесса, превращая из строго подчиняющегося объекта в полноправный и активный субъект деятельности, умеющего плодотворно взаимодействовать с другими субъектами, наделяя обучающегося правом регулировать свой процесс получения знаний и формирования умений и навыков в зависимости от индивидуальных потребностей и особенностей психики, мышления, восприятия и т. д.

Важно отметить, что в процессе работы над проектом включаются мыслительные механизмы (группировка, ассоциации, структурирование, создание логических связей, использование образов и т. п.; приемы дедуктивного и индуктивного умозаключения, анализа, аргументации, критического мышления, толерантного сознания; планирование, самоконтроль и самооценка), каждая исследуемая проблема становится личностно значимой, развивается воображение студентов, повышается их активность, ответственность за результат своей деятельности. Возрастает роль самостоятельной работы, которая направлена на выполнение планируемых задач всеми студентами точно в срок и с нужным уровнем качества.

К положительным моментам проектной методики также следует отнести практическую направленность, то есть создание конкретного продукта, возможность сочетать и применять различные виды деятельности: групповые, коллективные и индивидуальные.

Вовлечение студентов в работу над мини-проектами необходимо и эффективно, потому что роли преподавателя и студентов в работе меняются. Как отмечалось выше, студенты из безынициативных, инертных, пассивных исполнителей превращаются в активных участников, которые самостоятельно обозначают проблему, производят отбор необходимого материала, изучают и анализируют его. У студентов формируются навыки работы в микрогруппе, так как проектная деятельность, по большей части, является групповой. Им приходится учиться толерантным отношениям, сглаживать индивидуальные особенности своего темперамента и характера, которые могут стать барьером для получения положительных результатов для достижений общей цели.

Важным является создание в рамках проектной деятельности эмоциональной привлекательности участия в ней, а это возможно за счет обеспечения творческого, а не репродуктивного характера, того, что деятельность нацеливается не только на достижение внешнего результата, но и реализует процессы творческого познания окружающего мира.

В основе работы над проектом лежит системно-деятельностный подход, который соответственно включают следующие этапы: мотивационно-ценностный, содержательно-операциональный, рефлексивно-исследовательский. Данные этапы характеризуются целостностью, одновременным и равновесным функционированием в процессе их реализации.

Мотивационно-ценностный этап включает формирование ценностных ориентаций студентов на социальную активность, устойчивых положительных личностных мотивов.

Содержательно-операциональный этап – на данном этапе идет формирование знаний и вовлечение студентов в проектную деятельность с целью формирования у них витагенного опыта.

Рефлексивно-исследовательский этап направлен на формирование исследовательских, рефлексивных умений и навыков посредством анализа участниками собственной и совместной деятельности.

Процесс работы над проектом осуществляется по принципу теория – практика, то есть все теоретические знания закрепляются на практике.

При этом основной упор делается на формирование общекультурных компетенций и толерантности личности студента. В процессе работы над проектом необходимо выработать понимание того, что творчество народа теснейшим образом связано с реальным повседневным бытом – важнейшим мировоззренческим компонентом формирования оптимальной среды обитания. Немаловажен тот факт, что каждый из нас чуждую ему культуру рассматривает через призму своих знаний, систему убеждений, опыта, предрассудков, стереотипов, культурной идентичности, культурно-исторических традиций, духовных и морально-нравственных ценностей.

Когда каждый научится понимать свою культуру и пропускать её через себя, осознавать себя в качестве носителя определённых культурных традиций, выступающих во взаимодействии с другими культурными традициями, тогда лишь возможно сохранение и развитие человеческой культуры в целом, сохранение единого культурного пространства и взаимообогащения национальных культур страны, формирование толерантности.

Представим примерное содержание проекта.

Деятельность студентов в процессе работы над проектом направлена на решение следующих задач:

1. Проведение анкетирования и анализа с целью выявления востребованности предлагаемого проекта.

2. Разработка и формирование методики проведения данного проекта.

3. Организация мобильных выставок.

4. Создание площадки для дальнейшего развития проекта, в работу которой будут привлечены талантливые молодые люди в сфере образования и культуры.

В рамках проекта «В объективе – национальные традиции» был выполнен цикл фотографий, в которых иллюстрировались традиции и обычаи народов, проживающих на территории Карачаево-Черкесской республики (далее – КЧР). Студентами был собран полевой материал, проводились встречи со старейшинами, народными мастерами, анализировалась этнографическая литература, выполнялись национальные костюмы, платья, для того чтобы более наглядно показать смысл идеи проекта зрителю через объектив фотоаппарата. На основе отобранных фотографий были проведены мобильные выставки для популяризации межкультурного взаимодействия народов, проживающих на территории КЧР, привлечения внимания к их жизни и формирования основ толерантности в многонациональном обществе России.

Диалог через этнокультуру – это то сокровище этноса, которое далеко не исчерпало себя, более того, оно постоянно будет возрастать. Именно художественное творчество этноса является тем диалогом, тем пластом, о котором основоположник российской этнопедагогики Г. Н. Волков сказал: « …вечность воспитания, символизирующая вечность движения человечества к своему духовному и нравственному прогрессу». Данный потенциал направлен на эффективное формирование общекультурных компетенцией и толерантности студентов. Всё это позволит укрепить гражданское единство многонационального народа России.

Таким образом, реализация представленного проекта и последующая учебная и внеучебная деятельность позволяют студентам посредством практического опыта, ознакомления с этнокультурными ценностями, которые способны заполнить вакуум внутреннего мира обучающегося, рассмотреть круг проблем межэтнического и межкультурного взаимодействия, получить навыки толерантного отношения, которые невозможно приобрести только в процессе учебных занятий, что в свою очередь создает условия для формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов в процессе внеучебной деятельности в вузе.

Реализация метода проекта как формы педагогического сопровождения формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов позволяет интегрировать различные методики, создавать ситуационные условия, в процессе которых обучающиеся из безынициативных, инертных, пассивных исполнителей превращаются в активных участников, которые самостоятельно обозначают проблему, производят отбор необходимого материала, изучают и анализируют его, преобразуют социальный опыт, развивают творческой потенциал, эмоционально-ценностные взаимоотношения, расширяя свои знания, приобщаясь к этнокультурным ценностям, что позволяет формировать общекультурные компетенции и толерантность личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Осин А. К. Системно-деятельностный подход в воспитании [Электронный ресурс] / ПЕДСОВЕТ [web-сайт] URL: http://pedsovet.org (дата обращения: 03.11.2015).

2. Машенцева Н. В., Полежаев, Д. В. Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 193–200.

3. Шелекета В. О., Дмитриева И. С., Копылов С. И. Концепция «Образование через всю жизнь» – интегративная модель образования и проблемы ценностной регуляции развития общества и культуры // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 82–85.

4. Троянская С.Л. Общекультурная компетентность: опыт определения и структурирования // Культурно-историческая психология. 2008. № 2. С. 43–47.

5. О деятельности вузов по организации и осуществлению воспитательного процесса в современных условиях: Из опыта работы отраслевых вузов. Ростов н/Д. : РГУПС, 2001. 180 с.

6. Гальперин П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в современной психологии. Сб. научн. трудов. М. : Наука, 1966. С. 236–276.

7. Выготский Л. С. О психологических системах // Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М. : Педагогика, 1982. С. 125–126.

8. Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики, психологии. М., 1997. 463 с.

9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1982. 304 с.

10. Петровский А. В. Введение в психологию. М., 1995. 496 с.

REFERENCES

1. Osin A. K. System and activity approach in education [Electronic resource] / PEDSOVET [web-site]. URL: http://pedsovet.org (date of viewing: 03.11.2015).

2 Mashentseva N. V., Polezhaev D. V. Patriotic setting of the Russian mentality: philosophical and educational aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 193–200.

3. Sheleketa V. O., Dmitriyeva I. S., Kopylov S. I. The concept of «Education throughout the life» – integrative model of education and the issues of value regulation of the development of society and culture // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 82–85.

4. Troyanskay S. L. Cultural competence: experience of defining and structuring // Cultural-historical psychology. 2008. No. 2. P. 43–47.

5. On the higher educational institutions' activities for arrangement and implementation of educational process in modern conditions: based on experience of the higher education institutions. Rostov-on-Don. : RGUPS, 2001. 180 p.

6. Galperin P. Y. Psychology of thinking and science of gradual formation of mental actions // Research of thinking in modern psychology. Collection of scientificworks. M. : Nauka, 1966. P. 236–276.

7. Vygotsky L. S. Psychological systems // Collection of works: in 6 V. V. 1. Issues of theory and history of psychology. M. : Pedagogy, 1982. P. 125–126.
8. Rubinstein S. L. Selected philosophical and psychological works. Fundamentals of ontology, logic, psychology. M., 1997. 463 p.
9. Leont'ev, A. N. Activity. Consciousness. Personality. M., 1982. 304 p.
10. Petrovsky A.V. Introduction to psychology. M., 1995. 496 p.

Как цитировать статью: Фролова М. И. Метод проектов как форма педагогического сопровождения формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 269–274.

For citation: Frolova M. I. Method of projects as a form of pedagogical support of formation of the common cultural competencies and tolerance of students // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 269–274.

УДК 378:372.881.1
ББК 74.58:81

Tsoy Alla Ignatievna,
candidate of pedagogy, associate professor,
head of the foreign languages department,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: alignts@mail.ru

Цой Алла Игнатьевна,
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: alignts@mail.ru

Kozlova Olga Petrovna,
candidate of pedagogy, associate professor of the department of linguistics
and crosscultural communication of
Volgograd State University
of Architecture and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: kornienko_o@list.ru

Козлова Ольга Петровна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики и
межкультурных коммуникаций,
Волгоградский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Волгоград,
e-mail: kornienko_o@list.ru

Latysheva Maria Aleksandrovna,
candidate of pedagogy, associate professor of the department of linguistics
and crosscultural communication of
Volgograd State University
of Architecture and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: latyshevam@gmail.com

Латышева Мария Александровна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры лингвистики и
межкультурных коммуникаций,
Волгоградский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Волгоград,
e-mail: latyshevam@gmail.com

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТЕХНОЛОГИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОЦЕССОВ»

THE LINGUISTIC-DIDACTIC SPECIFICITY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE OF STUDENTS OF SPECIALTY «TECHNOLOGY OF TRANSPORTATION PROCESSES»

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье представлена специфика обучения иностранному языку с позиции лингводидактики. Рассмотрены особенности обучения иностранному языку студентов технического вуза специальности «Технология транспортных процессов»; выделены типичные ситуации профессиональной деятельности будущих специалистов данного профиля в иноязычной среде; указаны особенности подъязыка данной специальности; отмечены основные задачи, которые должны быть реализованы в процессе обучения. Авторы статьи расширяют понятие иноязычной коммуникативной компетенции, дополняют представление о профессиональной подготовке специалиста технического профиля, акцентируют внимание на овладение студентами иноязычной профессиональной лексики, конкретизируют профессиональные термины на английском языке.

This paper shows the specific character of teaching a foreign language from linguistic and pedagogical point of view. This article is devoted to problems of teaching a foreign language for students of higher institutions specializing in transport engineering where the learning process is based on the needs of the students in modern conditions. The necessary skills for development of competence in carrying out the professional activity in a foreign language are analyzed. The authors argue for the definition of the foreign communicative

competence, the professional training of students of higher institutions specializing in transport engineering, English professional vocabulary.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение, технический вуз, иноязычная коммуникативная компетенция, потребности обучаемых, межкультурная коммуникация, лингводидактический анализ, подъязык специальности, профессиональная компетентность, термин, тезаурус технических терминов, навыки и умения, иноязычная деятельность.

Keywords: professionally oriented education, technical higher school, foreign-language communicative competence, demands of students, intercultural communication, linguistic didactic analysis, language of specialty, professional competence, term, thesaurus of engineering terms, skills and abilities, foreign-language activity.

Международная интеграция и глобализация, интенсивное развитие технологических процессов, – способствующие обмену профессиональным опытом – обусловливают необходимость формирования новых качеств у специалиста технического профиля, способного к профессиональной деятельности международного уровня. Поэтому коммуникативные качества специалиста актуализуются не только в умениях интракультурной коммуникации (общение с коллегами), но и в межкультурной коммуникации (общение с зарубежными партнерами, заказчиками) [1].

Межкультурная коммуникация как «общение людей, представляющих разные культуры» [2] предполагает равноправное участие в ней при овладении специалистом рядом навыков и умений. Такой уровень развития межкультурной компетенции является залогом эффективной профессиональной деятельности в современном социуме и возможен только при достаточном уровне сформированности у специалиста *иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции*, которую О. Ю. Искандаров определяет как «комплекс свойств личности, стремление к которому создает наилучшие условия мотивации учебно-познавательного процесса, поскольку обеспечивает психологически полноценное взаимодействие в процессе профессионального общения на иностранном языке» [3]. По мнению Сафоновой, иноязычную коммуникативную компетенцию можно определить как «уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющий обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от функциональных факторов одноязычного или двуязычного общения, создающий основу для коммуникативного бикультурного развития» [4].

Поэтому иностранный язык должен являться обязательной составляющей профессиональной подготовки специалиста технического профиля, а основной целью обучения иностранному языку в техническом вузе должна стать подготовка специалиста, способного за счет знания иностранного языка осуществлять профессиональную деятельность в иноязычных и инокультурных условиях.

Специалист с высшим техническим образованием должен быть готов к реальному иноязычному общению в профессионально значимых ситуациях и сферах общения, а именно: способным разрешать профессиональные проблемы в иноязычной ситуации, умеющим представить результаты своей деятельности на международных конференциях и в научных публикациях в зарубежных источниках.

Вузовский курс обучения иностранному языку должен носить профессионально ориентированный характер, особенностью которого являются: учет специфики специальности, ее тезауруса, лексико-синтаксических и грамматических особенностей подъязыка, аутентичность используемого материала, опора на междисциплинарные знания [5]. Обучение должно строиться в соответствии с конкретными профессионально значимыми целями и задачами, на основе тематически и грамматически отобранного материала, отражающего современные профессиональные проблемы и способы их практического решения, а также ситуации возможного коммуникативного взаимодействия с иноязычными представителями. Поэтому необходимо приблизить содержание обучения к потребностям обучаемых.

Научная новизна – расширить представление о профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции студентов высших учебных заведений технического профиля. **Цель** – раскрыть лингводидактическую специфику обучения иностранному языку будущих специалистов. **Задачи исследования** – охарактеризовать иноязычную коммуникативную компетенцию как составляющую профессиональной компетенции студентов вузов; дополнить круг профессиональных терминов на английском языке с позиции современного развития транспортных процессов.

За последнее время в высшей технической школе произошло много изменений, в частности, связанных с появлением новых факультетов и специальностей. Одним из таких новшеств является введение специальности «Технология транспортных процессов». Анализ рабочей программы учебной дисциплины «Иностранный язык» позволил выявить требования к знаниям и умениям студентов, а именно: студент должен владеть навыками разговорно-бытовой речи; понимать устную (монологическую и диалогическую) речь на бытовые и профессиональные темы; владеть основными грамматическими явлениями, характерными для устной и письменной речи повседневного и профессионального общения; читать и понимать со словарем литературу на темы профессионального общения; владеть основами устной речи – делать сообщения, доклады; участвовать в обсуждении тем, связанных с культурой, наукой; владеть основными навыками письма, для ведения бытовой переписки; иметь представление об основных приемах реферирования и перевода текста на профессиональные темы [6].

Овладение указанными знаниями и умениями на иностранном языке свидетельствует о сформированности у студентов иноязычной коммуникативной компетенции, которая является обязательным компонентом их профессиональной компетентности. Иноязычная коммуникативная компетенция формируется постепенно в процессе интеграции иностранного языка в общий курс профессиональной подготовки студентов с опорой на знания и опыт, приобретенные ими при изучении специальных дисциплин, а также вовлечения обучаемых в активную коммуникацию. Сформированность иноязычной коммуникативной компетенции повышает шансы трудоустройства и успешного карьерного роста специалистов.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов технических вузов предполагает развитие навыков и умений в рамках профессиональных межкультурных контактов, при этом не коррелирует с принципом коммуникативной направленности обучения всем

видам речевой деятельности и средствам языка, не ориентировано на стимулирование речемыслительной активности учащихся, индивидуализацию обучения, ситуативную организацию процесса обучения, новизну и информативность учебного материала [7]. Как показывает практика, у студентов низкий уровень владения английским языком по ряду причин: отношение к иностранному языку как второстепенному предмету в техническом вузе, низкий уровень языковой подготовки студентов, недостаточный учет межкультурных профессиональных потребностей будущих специалистов, связанных, в частности, с умением осуществлять профессиональную деятельность совместно с зарубежными коллегами в России и за ее пределами.

Вопросы обучения иностранному языку студентов являются неразработанными, а потому необходимо определить содержание обучения иностранному языку; разработать новые формы, средства и модели обучения, которые бы гарантировали максимальную реализацию потребностей студентов в овладении иностранным языком и явились необходимым достаточным условием для:

– овладения необходимыми профессиональными терминами на иностранном языке (*traffic crash, injury, cause of accidental death, motor vehicle, urban area, rural area, pedestrian, driving, traffic laws, control device, parking place, safety, road surface, weather conditions, rush hour, inter, rearview mirror, driving position, lane change, braking system, clear distance ahead, posted speed limit, residential area, maintenance, highway, surveying activities, freeways, limited access, truck, stopping distance, pavement, sign, smooth stop travel time, safe distance, legal requirement, etc*.);

– формирования навыков общения на современные профессиональные темы с зарубежными коллегами (*Laws and Safety; Signs Pavement Markings and Signals; Emergencies and Special Situations; Sharing the road Safety, Safety Belts, Safety Seats and Air Bags; Substance and Driving; etc.*).

Анализ учебного материала по профилирующим дисциплинам для специальности «Технология транспортных процессов» позволил выделить термины, относящиеся к различным сферам «дорожной» строительной деятельности. Классификация терминов позволила выявить следующие структурные подсистемы терминов:

− типы дорог (*multiline freeway, expressways, two-way country roads, highways, urban roads, city roads, rural roads, highways with fully controlled access, fully controlled access highways, pavement, light-traffic roads, heavy-traffic roads, private road, driveway, etc*.);

− конструкции дорог (*pavement structure, transition structure, roadbed, bottom layer, structural pattern, structural design, base course, wearing coarse, surface, allowable stress design, design load, service load, structural analysis, ultimate strength design, limit design, factored load, factor of safety, load trace, tributary load, tributary load strip, primary member, secondary member, tertiary member, bearing, support condition, unrestrained member, roller support, cable support, pin joint, pin, rigid joint, fixed-end connection, anchorage, lateral stability etc*.);

− правила дорожного движения (*traffic laws, safety, driving, diving license, cross, pedestrian, pavement, emergency, insurance, sign, traffic crash, motor vehicle, alcohol involvement, left, right, etc.*);

− основные «дорожные» понятия (*road engineering, natural soil, road, traffic, span, supports of structure, distance, inner faces, transverse loads, supporting elements, clear span, effective span, support of span, bending moment, stress, rural areas, compression, tension, resisting moment, deflection, camber, curvature, value, surface, vertical (horizontal) shearing stress, cross section, outer faces, transverse shear, lateral buckling, external shears, resistance, rotation, cross-sectional shape, inflection points, horizontal ridge, projecting angle, reentering angle, projection, extension, bottom, top, lighting, division of building, level, supporting surface, etc*.);

− инженерное обеспечение (*relative humidity, prevailing, wind, water vapour, moisture, noise level, sunlight, condensation, climate effects, protection of environment, living and working conditions, drainpipe, etc*.);

− «дорожные» строительные материалы (*building materials, lime, concrete, prestressed concrete, calcium chloride, Portland cement, compacted gravel, petroleum, ground, asphalt, sand, clay, crushed stone, bituminous material, tar, etc.*).

Рассматривая иноязычную деятельность будущего инженера, выделим иноязычную презентацию «дорожного» технического проекта, осуществление которой возможно только при знании иноязычных элементов проекта, которые также можно отнести в подъязык «дорожных» терминов:

− названия линий и выделенных частей чертежа (*abscissa, x-axis, horizontal axis, axis of abscissas, ordinate, y-axis, vertical axis, axis of ordinate, skew line, oblique, principal meridian, guide meridian, baseline, correction line, range line, curve, solid line, dotted line, straight line, drafting line, object line, dashed line, etc.*);

− названия точек (*vanishing point, diagonal point, distance point, vertex, point of support, etc*.);

− названия единиц измерения физических величин (*SI unit, meter, kilometer, centimeter, micron, foot, inch, mile, nautical mile, acre, hectar, square meter, etc.*);

− названия планов, макетов (*closed plan, open plan, tight fit, loose fit, floor plan, roof plan, site plan, area plan, section, cross section, longitudinal section, oblique section, elevation, relief, local color, paraline drawing, phantom, cutaway, exploded view, etc.*);

− названия символов (**()** *(parentheses);* ***** *(asterisk, star, splat, gear);* **.** *(full point, point, period, dot, spot);* **/** *(oblique stroke, oblique, slat, slash, forward slash);* **** *(back slash);* **^** *(caret, hat, shark fin, circumflex);* **:** *(colon, two spot);* **;** *(semicolon, semi);* **–** *(hyphen);* **–** *(en-dash);* **_** *(underline, flat worm);* **<** *(less than, angle, left angle bracket, open angle bracket, left broket);* **>** *(greater than, right angle, right angle bracket, close angle bracket, right broket);* **{}**, *etc*.) [7].

Наряду с терминами специфику лексического оформления подъязыка архитектуры и строительства составляют аббревиатуры, сокращения. Сокращения в зависимости от числа компонентов делятся на одно-, двух-, трех-, четырех и более компонентные. Например: C (*cold water*); C (*Celsius*); A.T. (*air temperature*); b.p. (*base plate*); A.E.S.C. (*American Engineering Standard Committee*); A.S.C.E. (*American Society of Civil Engineers*); etc.

Проанализированные специальные тексты показывают, что в современном подъязыке «дорожной» специальности также достаточно широко представлены:

1) конструкции с причастием (*when entering and passing, when directed, turning, framed structure, sustained load, prestressed concrete, required resistance, uncased pile, applied load, imposed load, bearing wall, fixed device, raising plate, raised structure, sloping roof, projecting structure, depressed surface, splayed surface, raised area, enlarged area, inclined struts, curved timbers, arched frames, raised flooring system, etc.*);

2) производные от главных слов (***drive:*** *driving, driver, driving license;* ***pave:*** *pavement;* ***board:*** *wall board, lear board,*

layer board, ridge board, bargeboard, vergeboard; ***beam:*** *hammer beam, ridge collar, dragon beam, built-up beam, principal beam, secondary beam, cross beam, birding beam;* ***post:*** *hammer post, pendant post****; joist:*** *rim joist, pin joist****; tube:*** *framed tube, perforated tube, latticed truss tube, bundled tube, tube-in-tube structure, etc*.);

3) глаголы, обозначающие «дорожные» строительные процессы (*to design, carry loads, transfer, resist, define, cross, compensate, rotate, fix, distribute, extend, restrain, enclose, construct, lean, intersect, form, extend, bear, project, cover, constitute, equip, mark, insert, raise, surmount, divide, surround, stand, combine, climb, encompass, serve, restrain, flex, transfer, join, fit, transmit, utilize, embed, set, place, sustain, adjoin, penetrate, accommodate, locate, limit, point, apply, compact, exceed, strength, slope, curve, let in, reinforce, spike, attach, nail, disperse, stand, lay, fix, extend, swing, screen, stiffen, terminate, fold, finish, incline, etc*.).

Выявленные лексические особенности подъязыка данной специальности должны быть учтены при отборе содержания обучения иностранному языку студентов. Принимая во внимание вышеизложенное, можно выделить задачи, стоящие перед преподавателем иностранного языка:

− определить специфику обучения иностранному языку студентов специальности «Технология транспортных процессов»;

− провести анализ учебного материала с целью формирования у обучаемых иноязычной коммуникативной компетенции;

− разработать комплекс тренировочных упражнений, направленных на формирование тезауруса специальности, коммуникативных навыков и умений;

− проверить эффективность разработанного комплекса упражнений в процессе обучения [8].

Приведем примеры отрывков из текстов, работа с которыми позволит успешно освоить тезаурус «дорожной» специальности.

Text 1
TYPES OF ROADS

There are many different types of roads, from multilane freeways and expressways to two-way country roads. One important quality of a road is known as control of access. This term describes how vehicles are allowed to enter and exit a road. By controlling access to a road, the road can support more traffic at higher speeds. Roads can be classified into three broad categories: highways, urban or city streets, and rural roads. Each type of road controls access to different degrees. Each type also differs in location, the amount of traffic it can safely handle, and the speed at which traffic can safely travel.

Highways are high-speed roads designed to connect major cities. There are many different types of highways. Highways differ in the amount of access control they have and in the amount of traffic they are designed to carry. Highways with fully controlled access can handle the most traffic and are built to the highest construction standards. Freeways and expressways are examples of fully controlled access highways …

Text 2
PAVEMENT STRUCTURE

…Base Course. The base course rests directly on top of the roadbed and is often made up of compacted gravel. If the roadbed material itself is suitable, it may be treated, or stabilized, and used as the base. Soil can be stabilized by adding or mixing materials such as calcium chloride, bituminous material, lime, or portland cement to the soil. For very inexpensive, light-traffic roads, stabilized soil alone can suffice as the finished road surface. Drainpipes are usually installed within the base course to control rain and moisture drainage. Without adequate drainage, roads may buckle or collapse as water swells the ground underneath. Some roads include a second base layer, called the top course, for extra support…

Text 3
TYPES OF PAVEMENT

…Bituminous pavements are made with by-products of petroleum, such as asphalt. Weather and seasonal changes can cause roadways and the earth below them to rise or fall slightly. As these natural shifts occur, bituminous pavements allow the road surface to bend or flex slightly without breaking.

Bituminous material softens when heated and can be prepared and applied in a wide range of concentrations. Thin layers of bituminous material are sometimes applied with a pressure sprayer to the base course or the top course. The bituminous material seeps into the crushed rock and penetrates the tiny spaces between the compacted rocks, binding the aggregate together.

Asphalt, thick bituminous material, can be used directly as a pavement. Asphalt can be applied in thin overlays less than 2 cm (0.75 in) deep or in layers several centimeters deep, depending on the type of surface and its purpose. Asphalt is mixed with aggregates. The asphalt and aggregates are usually mixed and heated at a plant. The material is then transported to the construction site, where it is spread directly over the base course or top course and compacted. Asphalt surfaces are easy to construct and repair…

Задания к вышеприведенным текстам могут быть следующими:

1. Выделите специальные термины, относящиеся к «дорожной» специальности.

Например: *road, asphalt, bituminous material, pavement, wearing surface, construction site, base course, top course, compacted, layers, to bend, flex, slightly, crushed rock, highway, binding, aggregate, mixing materials, extra support, etc.*

2. Укажите морфологический признак каждого из терминов.

Например: *road, course, device, traffic, walking, bicycling, vehicle, parking, intersection, direction, speed, access, freeway –* ***noun****; thick, careful, residential, constructional, right, left, extreme –* ***adjective****; directly, safely, ahead, properly –* ***adverb****, construct, occur, affect, check, move, interfere, maintain –* ***verb****, crushed, overtaking, passing, crossing, prohibiting, approaching, divided, turning, blocking –* ***participle.***

3. Укажите, какой синтаксической единицей является данный термин в предложении.

Например:

1. *Concentrate on your driving.*

2. *Driving must be careful.*

3. *When driving a car, you should pay a great attention to road signs*.

В первом предложении слово *driving* – дополнение, во втором – подлежащее, а в третьем – обстоятельство.

4. Образуйте от данного слова его производные. Определите части речи новых слов.

Например: *drive – driver – driving*; *care- careful, approach – approaching; intersect – intersection; limit – limited; stop – stopping – stopped; fix –fixed – fixing; pave – paved – pavement; etc.*

5. Предложите устойчивые сочетания, соотнося буквы с цифрами.

1.	*driving*	A. *conditions*
2.	*car*	B. *laws*
3.	*lane*	C. *limit*
4.	*traffic*	D. *license*
5.	*speed*	E. *works*
6.	*road*	F. *change*
7.	*weather*	G. *crash*

Примером активного усвоения тезауруса «дорожной» специальности может быть работа с текстом «*Site investigation*». Рассмотрим его в качестве примера.

Ex.1 Before you read the passage, talk about these questions.

1. *What are some different soil types?*
2. *What equipment digs deep into the ground?*

Ex.2 Read the text. Pick up the terms. Translate them into Russian.

Site investigation

To: Reggie Muldoon

From: Jackie Sandburg, JOS Contractors

Mr. Muldoon,

Before we begin construction on your property, we must conduct a thorough site investigation. This letter explains the steps in that process. First, we will do a complete surface evaluation. This will include a topographic survey of the surface features. The designers will use data to design appropriate landscape features. We will also know if we need to move soil to make the site level. Next, a subsurface investigation will be necessary. We need to know what kind of soil the foundation will rest on. A preliminary check showed mostly sand and larger pieces of gravel. However, there may also be weaker silt or clay soils present. We will dig several test pits to obtain a complete soil profile. Some of these will only be a few meters deep. For others we will use a drill rig to dig twenty meters down.

Please let me know if you have any questions.

Regards,

Jackie Sandburg [9].

Ex. 3 Read the letter from a contractor to a landowner. Then, mark statements as true (T) or false (F).

1. *The topographic survey provides data for landscape design.*
2. *The preliminary investigation showed silt soil to be present.*
3. *The soil profile includes soil from twenty meters the surface.*

Ex. 4 Match the words (1-6) with the definitions (A-F).

1 _ sand 4 _ surface evaluation

2 _clay 5 _ silt

3 _ gravel 6 _ topographic survey

A. A soil type with particles measuring between 0.002 mm and 0.02 mm in diameter

B. A soil type with particles measuring between 630 micrometers and 5 mm in diameter

C. An examination of the top layer of soil at a construction site

D. A soil type with particles measuring less than 0.002 mm in diameter

E. A soil type with particles measuring between 5mm and 75 mm in diameter

F. An examination and description of the surface features of a construction site

Ex. 5 Read the sentence and choose the correct word.

*1. The contractor will need a **test pit/surface investigation** ten feet deep at this location.*

*2. Some soil will have to be moved to make this area **sand/level**.*

*3. Can that **test pit/ drill rig** make a hole 25 meters deep?*

*4. Conduct a **subsurface investigation/ topographic survey** to determine the foundation requirements.*

*5. The **drill rig/ soil profile** shows a mix of clay and silt in this area.*

Ex. 6 Suggest the English equivalents to the Russian ones:

Провести подробное исследование места застройки, характеристики рельефа земной поверхности, оценка земной поверхности, исследование внутренних слоев земли, отрегулировать уровень земной поверхности, фундамент здания, глина, ил, песок, профиль почвы, выкопать в глубину 20 метров, строительство, собственность, топографическая съемка.

Ex.7 Listen to a conversation between a contractor and an employee. Choose the correct answers.

1. What was is conversation mainly about?
A. Why a drill rig is necessary
B. When clay soil might be dangerous
C. How to increase the strength of soil
D. What to do for a subsurface investigation

2. What will the woman do?
A. Dig test pits
B. Arrange a drill rig
C. Obtain a soil profile
D. Order stronger soil if needed

Ex. 8 Listen again and complete the conversation.

Contractor: Scott, _____ to start that subsurface investigation tomorrow.

Employee: Okay. What will be involved in that?

Contractor: We need a 2_____. There's probably a good mix of soil types there.

Employee: All right. 3_____ a drill rig?

Contractor: 4_____. It's just for a house. Several small test pits should be fine.

Employee: I see. 5_____ should the test pits go?

Contractor: There or four meters 6_____.

Employee: Got it. Anything else I should watch out for?

Contractor: Knowing that area, there's probably some weak clay soil. Let me know if you come across any.

Ex. 9 Translate into English:

1. Топографическая съемка будет выполнена местными специалистами.
2. Предварительное исследование слоев земной поверхности выявило наличие глины в подземных слоях почвы.
3. Почему глиняные почвы могут быть опасны?
4. Необходимо увеличить прочность почвы.

На данном участке земли имеется, вероятно, смесь разных видов почв.

Ex. 10 Answer the questions:

1. *What equipment can make a hole 20 metres deep?*
2. *What investigation is necessary to conduct to determine the foundation requirements?*
3. *Why is it necessary to move the soil?*
4. *What provides data for landscape design?*
5. *What are some different soil types?*
6. *How many metres below the surface does the soil profile include soil from?*

Подводя итог, отметим, что выполнение вышеупомянутых задач в процессе обучения способствует формированию у студентов навыков и умений использовать иностранный язык в качестве средства реализации познавательных и профессиональных интересов, и впоследствии как средства жизнедеятельности в инокультурном обществе. Поэтому, следуя инновациям в высшей профессиональной школе, практический курс обучения иностранному языку студентов должен строиться на компонентах содержания обучения, направленных на формирование иноязычной коммуникативной компетенции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цой А.И. Бизнес-коммуникация в аспекте эмотиологии (на примере коммуникативных ситуаций в сфере сервиса) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 294–297.

2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 624 с.

3. Искандаров О. Ю. Иноязычная профессиональная компетентность // Высшее образование в России. 1999. № 6. С. 53–54.

4. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 185 с.

5. Астафурова Т. Н. Лингвистические аспекты межкультурных деловых коммуникаций. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. 108 с.

6. Козлова О.П., Вишневецкая Н.А. Рабочая программа учебной дисциплины Б.1. Б 03 Иностранный язык по специальности 23.03.01 Технология транспортных процессов. Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2015. 45 с.

7. Корниенко О. П. Формирование иноязычной проектно-технической компетенции у специалистов (на примере архитектурно-строительных специальностей): автореф. дис. …канд. пед. наук. Пятигорск, 2009. 19 с.

8. Цой А. И., Козлова О. П. Архитектурный проект как объект лингводидактического анализа в парадигме профессионально ориентированного обучения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 277–281.

9. Эванс В. Строительство. Часть 1. Книга 2. Express Publishing, 2012. 40 с.

REFERENCES

1. Tsoy A. I. Business communication in emotiology (on communicative situations in service) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4. P. 294–297.

2. Ter-Minasova S. G. The language and intercultural communication. – Moscow: Slovo, 2000. 624 p.

3. Iskandarov O. U. The foreign professional competence // Higher education in Russia.1999. No. 6. P. 53–54.

4. Safonova V. V. The learning of languages of international communication in the context of the dialogue of cultures and civilizations. Voronezh: Istoki, 1996. 185 p.

5. Astafurova T. N. The linguistic aspects of intercultural business communication lines. Volgograd: VolGU, 1997. 108 p.

6. Kozlova O. P., Vishnevetskaya N. A. The steering document of the classroom discipline B.1. B 03 The foreign language by profession 23.03.01 The technology of transport processes. Volgograd: VolgGASU, 2015. 25 p.

7. Kornienko O. P. The formation of the foreign engineering competence of specialists (in terms of architectural-building specialties), abstract of doctoral dissertation. Pyatigorsk, 2009. 19 p.

8. Tsoy A. I., Kozlova O. P. Architectural project as a unit of linguistic didactic analysis on the paradigm of professionally oriented education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No.3 (32). P. 277–281.

9. Evans V. Construction. Part 1. Book 2. Express Publishing, 2012. 40p.

Как цитировать статью: Цой А. И., Козлова О. П., Латышева М. А. Лингводидактическая специфика обучения иностранному языку студентов специальности «Технология транспортных процессов» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 274–279.

For citation: Tsoy A. I., Kozlova O. P., Latysheva M. A. The linguistic-didactic specificity of teaching foreign language of students of specialty «Technology of transportation processes» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 274–279.

УДК 378.147
ББК 74.5

Golovanova Julia Valerievna,
senior teacher
of the department «Development
and exploitation of oil and gas fields»,
Samara State Technical University,
Samara,
e-mail: rabo4aya20-14@yandex.ru

Голованова Юлия Валерьевна,
старший преподаватель
кафедры «Разработка и эксплуатация
нефтяных и газовых месторождений»
Самарского государственного технического университета,
г. Самара,
e-mail: rabo4aya20-14@yandex.ru

КЕЙСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

CASE TECHNOLOGY: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR USE IN HIGHER EDUCATION SYSTEM

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 - Theory and methods of professional education

В настоящее время условия подготовки специалистов должны учитывать факторы, влияющие на их формирование и обучение. Современный специалист должен обладать не только теоретическими знаниями, но и развитыми практическими навыками. В данной статье рассматривается применение кейсовой технологии в различных направлениях системы высшего образования. Кейсовая технология является достаточно гибкой, что позволяет использовать ее в различных направлениях профессионального обучения. Рассмотрены направления применения данной педагогической технологии, а также предложены варианты применения элементов технологии кейсов в системе высшего образования.

At present time, the conditions of preparation of experts should take into account the factors influencing their formation and training. Modern specialist must possess not only theoretical knowledge but also practical skills. This article discusses the use of case technology in various directions of higher education systems. Case technology is flexible enough that allows using it in various directions of vocational training. The ways of application of the educational technology are examined, as well as the options of application of the elements of case technology in the higher education system are proposed.

Ключевые слова: кейсовая технология, инновации, педагогическая технология, система высшего образования, мобильность, активные методы обучения, система оценки знаний, технология обучения, дистанционное образование, мультимедийные технологии, проблемные области обучения.

Keywords: case technology, innovations, pedagogical technology, higher education, mobility, active learning methods, knowledge assessment system, learning technology, remote education, multimedia technology, problem areas of learning.

Современное прогрессивное развитие общества ставит перед системой высшего образования совершенно новые цели и задачи формирования специалистов нового уровня. Обладание мобильностью, возможностью интеграции в современную образовательную среду, создание оптимальных условий саморазвития и самообразования, укрепление и создание связующих звеньев в системе образования в целом – вот основные задачи, которые необходимо решать современному обществу.

В настоящее время специалист должен быть настолько гибким и подготовленным, чтобы соответствовать с опережением всем нормам и стандартам, установленным в той сфере деятельности, в которой он работает или будет работать. Гибкость знаний и умений, способность подстраиваться под малейшие изменения профессиональной среды открывают возможности карьерного роста и личного потенциала.

Такие задачи возможно решить только с помощью сочетания классической системы образования и инновационных разработок.

Целью статьи является возможность показать и обобщить знания по кейсовой технологии, а также показать новые возможности использования этой технологии и ее элементов. Данная проблема **актуальна**, так как рассматривает одну из передовых тематик в настоящее время. **Область применения** данной педагогической технологии является новой.

Новизна проблемы заключается в том, чтобы рассмотреть применение кейсовой технологии в системе оценки знаний и выборе будущей специальности на стадии определения пути обучения.

Для этого необходимо рассмотреть ряд основных **задач**:

1. Рассмотреть теоретические основы кейсовой технологии. Показать элементы и признаки возможности применения данной технологии в структуре высшего образования.
2. Рассмотреть стандартные возможности кейсовой технологии, сферы применения и техническую составляющую, используемые при применении данной технологии. Показать основные моменты ее реализации в учебном процессе.
3. Предложить иные пути применения такой технологии.
4. Рассмотреть влияние данной технологии на систему высшего образования в целом. Показать роль и место кейсовой технологии при обучении студентов.
5. Дать обобщающие выводы, показать проблемные области и пробелы в применении этой технологии в различных сферах высшего образования.

Введение

Социально-экономическая и производственная атмосфера обязывает применение современных технологий для усовершенствования и обновления существующей системы обучения на всех уровнях.

Педагогическая деятельность, основанная на взаимодействии педагога и студента в процессе совместной научно-

творческой работы, происходящей в процессе обучения, при соблюдении всех возможных условий для плодотворной и комфортной работы, называется педагогической технологией.

Технология обучения – это процесс, в котором происходит обработка и преобразование учебной информации под воздействием творческого потенциала педагога, а также это творческий процесс воздействия и взаимодействия педагога и обучаемого.

Педагогическое мастерство и профессионализм преподавателя заключается в возможности найти оптимальный баланс между содержанием, методами и средствами обучения в соответствии с программами и поставленными образовательными задачами.

В настоящее время развитие современного образовательного учреждения характеризуется внедрением инновационных технологий в образовательно-воспитательный процесс формирования будущего специалиста.

Применение одной и той же педагогической технологии в разных аспектах и условиях дает различные результаты. Педагогическая технология находится в прямой зависимости от личностных характеристик педагогов и обучаемых. Имея возможность вносить инновационные изменения в образовательный процесс, педагог оказывает влияние на взаимодействие со студентами, улучшая качество этих взаимоотношений.

Основная часть

Система классического образования дает будущему специалисту фундаментальные базовые основы его будущей профессии, благодаря которым он сможет осмысливать и понимать поставленные задачи и проблемы. Интерактивная составляющая обучения позволяет получать своевременный, гибкий опыт, который опережает устаревание и текучесть современной информации.

Современный педагог должен уметь работать в системе таких научно-образовательных технологий, как система ДО (дистанционное обучение), мультимедиа, и просто интернет-технологии (сопутствующие технологии экспертных систем-программ, сетевые технологии и т. д.) [1].

В настоящее время темпы роста современных требований к квалификации специалистов достаточно высоки. Формирование будущих кадров необходимо начинать с формирования учебной программы и, как продолжение, индивидуальной программы обучения будущего специалиста. Для этого необходимо применение новых, интенсивных технологий обучения. Нами будут рассмотрены материалы по кейсовой технологии [2].

Существуют различные названия и обозначения данной технологии. За рубежом обычно используют название «метод изучения ситуаций» или « метод кейсов». В России используется обозначение АКС – «метод анализа конкретных ситуаций». Сущность данной технологии в активации ситуационных задач с последующим практическим осмыслением извлеченных практических выводов. Преимуществом можно считать именно сочетание теоретических основ и практических навыков с учетом особенностей изучаемой области знаний.

Рассмотрим, зачем нужна такая методика обучения в классической системе образования и не только. История применения кейсовой технологии насчитывает более чем 100-летнюю историю. Упоминание об этой технологии датируется 1909 годом. Она применялась в области права и медицины. Схема обучения заключалась в том, что студенты сами ставили проблему на рассмотрение. Следующим этапом был анализ ситуации и рекомендации по решению поставленного вопроса.

Одно из ведущих мест в продвижении технологии кейсов принадлежит Гарвардской Школе Бизнеса. Начиная с 1921 года и по настоящий момент, она удерживает лидерство в разработке и применении кейсов. В настоящий момент наиболее освоенное направление применения данной технологии – это сфера экономики и бизнеса.

Сейчас кейсовая технология становится более популярным методом преподавания в системе высшего образования, так как обладает рядом положительных качеств, таких как практический подход к освоению материала, сформированность и компактность рассматриваемого материала, выработка практических навыков разрешения проблемных ситуаций.

Подробное описание об этом методе можно встретить у Г. Л. Багиева и В. Н. Наумова. Авторы достаточно четко и правильно рассматривают суть поведения преподавателей и студентов при обучении по данной методике, формулируя это следующими словами: «Задача преподавателя состоит в подборе соответствующего реального материала, а студенты должны разрешить поставленную проблему и получить реакцию окружающих на свои действия. При этом нужно понимать, что возможны различные решения проблемы. Поэтому преподаватель должен помочь студентам рассуждать, спорить, а не навязывать им свое мнение. Студенты должны понимать с самого начала, что риск принятия решений лежит на них… ».

В данном учебном пособии достаточно подробно и доступно излагаются суть методики и основные моменты по созданию рабочих кейсов. Данные авторы приводят цитаты педагогов Гарвардской Школы, в том числе профессора Р. Мерри, который так характеризует данную технологию: «Под методом кейсов я понимаю изучение предмета студентами путем рассмотрения большого количества кейсов в определенных комбинациях. Такое обучение и попытки управления различными административными ситуациями развивает в студенте, зачастую бессознательно, понимание и способность мышления на языке основных проблем… ».

А. П. Панфилова в своем труде подробно освещает все ситуационные методики и разработки, в том числе и кейсовый метод. В книге приводится ряд примеров кейсов с постановкой ситуационных задач, а также с элементами проработки направлений решения поставленных вопросов.

На данную тематику написан ряд статей, где авторы освещают вариации использования данного метода в различных сферах социально-экономического развития общества. Авторы статей, такие как Н. А. Корчагина, А. С. Еремин, И. Н. Тащиян, рассматривают прикладные вариации использования кейсовой технологии.

Основной аспект, лежащий в основе кейсовой технологии – это метод коллективного обучения, так как немаловажна вовлеченность в процесс максимального числа обучаемых, а также полные заинтересованность и участие.

Данная технология позволяет в процессе ее использования погрузить обучаемого внутрь практической проблемы, давая осмыслить ее со всех сторон, в том числе и как непосредственному участнику данных событий или процессов, задействованных в данной поставленной проблеме. Как результат такого процесса – возможные практические озарения и эффект умножения полученных знаний, а также возможность обмена полученными знаниями и решениями. Она позволяет интегрировать различные методы и системы

обучения, используя необходимые методы и технологии для формирования необходимых профессиональных навыков и компетенций.

Кейсовая технология существует для поиска вариантов решения неструктурных и неоднозначных ситуационных задач, которые не поддаются вариантам аналитического решения. Метод помогает развивать коммуникативность и аналитические навыки при решении проблем, оптимально приближенных к реальным производственным проблемам и задачам, давая возможность почувствовать реальную ответственность за принятие решения.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что использование кейсовой технологии имеет ряд существенных преимуществ перед традиционным изложением материала на практических и лабораторных занятиях в классической системе образования. Но не стоит утверждать, что данная методика может заменить классические занятия, так как, используя только данный метод разбора практических примеров, возможно опуститься до уровня стереотипа решения и не подняться на уровень осознания системы накопленных знаний.

Кейсовая технология является одним из активных методов обучения, так как она использует методы проблемного обучения путем «погружения в реальность» с последующей имитацией принятия решения и ответственности за данный процесс.

В основу одной из возможных классификаций кейсов лежит его сложность. В этой классификации выделяют следующие типы кейсов: иллюстративные учебные ситуации, кейсы с формированием проблемы, учебные ситуации, прикладные упражнения. Актуальна классификация кейсов, предложенная Н. Федяниным и В. Давиденко, по которой кейсы бывают: структурированные (англ. highly structured), «маленькие наброски» (англ. short vignetts), большие неструктурированные (англ. long unstructured cases), первооткрывательские (англ. ground breaking cases).

Классификации кейсов многочисленны и различны. За основу принципа классификации возможно взять форму предоставления информации, а также личность предоставления информации (ответственный руководитель, ответственное лицо или группа лиц). Основу классификации могут также составлять новизна изучаемого объекта (ситуации в рассматриваемой сфере), поэтапность и иерархичность принятия решения, специализация участников событий, способ проведения.

По типу представления и возможностей кейса существуют следующие типы кейса: демонстрационный, тренинговый и инновационный. Этот принцип классификации имеет наиболее важное значение для среды обучения. Но надо учитывать также, что кейсы предполагаются и создаются в виде кросс-среды, в которой сочетаются различные направления и структуры формирования сущности кейса.

Демонстрационный кейс предназначен для освещения и показа стандартных отработанных ситуационных заданий, обобщения стандартных постановок, отработки практических навыков. При этом основным полагается именно стандартность и решаемость данной задачи, а не сложность.

Тренинговый кейс предполагает обучение и приобретение практических навыков решения ситуационных структурных задач, где необходим поиск и принятие практического решения на основе коллегиального обсуждения.

Инновационные кейсы дают возможность проработать такие из проблемных ситуационных задач, для которых не было найдено решение. Цель данного обучения состоит как раз в анализе и поиске решения к сложной практической проблеме.

Существуют также и другие варианты и классификации кейсов, такие как проблемные, проектные, описательные, открытые, системные и др.

Данный метод прививает умение принятия альтернативных решений и полного анализа ситуации, прививает чувство ответственности за принятие решения. Эффективность методики зависит от ее поэтапного применения от простого к сложному. Необходимо использование более упрощенных разработок данной методики на более ранних этапах обучения с последующим усложнением этапов обучения.

Представление кейса и его реализация могут быть различными. Объем кейса также может быть любым. Но если кейс в группе обучаемых используется впервые, то необходимо предоставлять небольшие по объему и простые по сложности кейсы в качестве начальных этапов обучения. Кейс может быть представлен на любом известном в настоящее время носителе – от бумажного до электронного [3].

Используемые в кейсе материалы, которые дополняют и иллюстрируют основную сущность кейса, такие как таблицы, фотографии, презентации, диаграммы, делают его более наглядным и более доступным для понимания. Наиболее продвинутым и современным является мультимедийное представление и реализация кейса. Кейс только тогда является полезным, актуальным и эффективным в процессе обучения, когда все элементы кейса (методический, жанровый, научный аспекты) достаточно освещены и проработаны, и всем частям структуры уделено должное внимание.

Структура кейса полностью зависит от целей и задач предназначения кейса в целях обучения. Этапы создания кейса обычно стандартны и включают несколько основных этапов.

Один из начальных основных этапов – формирование дидактики целей. Это этап определения места кейса в учебной программе изучаемого направления обучения (место в дисциплине, разделе и т. д.). Далее можно отметить выбор изучаемой задачи или проблемы, а также основных пунктов будущей структуры кейса, что необходимо развить и отразить в данном кейсе.

Основным пунктом можно отметить создание модели ситуационной рассматриваемой задачи, а также жанра и текстового наполнения кейса. Следующий этап – это проверка созданного кейса на эффективность и правильность его работы для процесса обучения. Обычно проверяется методическая и дидактическая составляющие, влияние эффективности кейса на процесс обучения. Далее следует внедрение кейса в структуру образовательной программы и применение его в учебном процессе.

При использовании кейсовой технологии в обучении решается ряд задач, которые влияют на рассмотрение проблемной ситуации и выбор путей ее решения.

Одной из основных задач можно выделить выполнение структурирования проблемы, которая предполагает рассмотрение комплекса проблем ситуации, основных характеристик ситуации; выявление путей решения поставленной задачи. Следующим целевым направлением можно выделить установление структуры поставленной задачи, а также классификация и рассмотрение причинно-следственных связей, приведших к такой проблеме.

Далее необходимо провести диагностику, моделирование и оптимизацию развития ситуации, выявление системы оценок данной проблемы. На основе полученных данных рассмотрение возможного будущего развития ситуационной проблемы, выработка рекомендаций и программы действия для использования в подобных ситуациях.

Также необходимо указать, что если рассматривать и анализировать кейс специализированно, то анализ выбранной ситуации является скорее узконаправленным, и максимально подробно рассматривается одна поставленная задача, конкретизируется одна проблема. При наиболее подробном всестороннем рассмотрении и анализе используется всестороннее максимальное погружение во все основные тематики кейса.

Одним из существенных недостатков кейсовой технологии можно считать освещение жестко закрепленной ситуации. Это не обеспечивает гибкость и живость рассматриваемой проблемы.

Данная методика имеет положительную особенность применения междисциплинарно, не имея ни четких исходных данных, ни жестко закрепленных путей решения. Положительные моменты заключаются в том, что задачу не надо осмысливать по частям, а необходимо осмыслить ее в целом, не разделяя на отдельные части или постановки. При этом в некоторых случаях необходимо выявить проблему и поставить задачу самостоятельно и найти оптимальный путь решения.

Использование кейсовой технологии в образовательном процессе представляет собой достаточно трудоемкий процесс, не имеющий определенного алгоритма.

Возможно выделить несколько основных этапов работы в данной ситуации. Это: ознакомление с сюжетом кейса, с задачей либо поставленной проблемой. Далее следует анализ предоставленных материалов, подготовка к этапу обсуждения. Следующим этапом можно назвать именно этап обсуждения и проведения дискуссии, и как заключение – подведение итогов обсуждения и выработка путей решения поставленных задач.

Дискуссия или обсуждение поставленной проблемы – это основная часть работы над кейсом. Подготовка к ней подразумевает творческий подход к поиску и проработке материала. Важным моментом здесь становится анализ всех поставленных вопросов, чтобы стать компетентным в сущности поставленной задачи.

Освещение результатов, полученных в ходе работы над кейсом, – устная публичная презентация – является основным инструментом в освоении полученных знаний. Это позволяет выработать максимум профессиональных навыков и качеств, включая убежденность, целенаправленность, устойчивость к критике. Возможность доказать свою правоту, отстоять и доказать свое мнение является современным интегральным качеством специалиста. Один из основных принципов работы над кейсом заключается в переработке полученного объема информации. Важным в данном случае является собственный интерпретационный анализ полученной информации.

Отдельным элементом педагогической направленности применения кейса в качестве обучающей структуры является оценка участников. При оценке работы над кейсом пятибалльная система является неэффективной, так как не отражает всех этапов работы над кейсом. При этом при процессе оценивания работы необходимо учитывать не любой факт участия, а эффективное и активное участие в работе над кейсом в целом [4].

Применений кейсовой технологии в системе высшего образования не однозначно из-за формирования полученных знаний по дисциплине в целом и возможности оценки степени усвоенности дисциплины.

Здесь есть несколько вариантов подходов к решению данной проблемы:

1. Принять, что кейс является отражением основных моментов изучаемой дисциплины или направления. Результат, полученный при работе над кейсом, засчитывается в качестве оценки по дисциплине.

2. Принимается, что кейс и работа над ним не являются универсальным методом обучения и не охватывают всего объема изучаемого направления. Знания, полученные в ходе работы над кейсом, дополняются другими видами работ, такими как лекция, практические и лабораторные занятия. И оценкой изучения дисциплины служат зачет или экзамен.

3. Работа над кейсом не считается основной в процессе изучения дисциплины. Кейсовая методика является одной из многих способов получения знаний и навыков в процессе обучения. Исходя из этого, оценка или количество баллов, полученные в ходе работы по данной методике, засчитывают согласно принятой системе, используемой по данному направлению образования.

Положительные моменты, которые формируются в результате такого обучения – это активная позиция, творческое, нестандартное и гибкое мышление в сложных ситуациях и непредвиденных моментах, аналитичность восприятия ситуации и взаимосвязи элементов проблемы друг с другом.

Автором статьи в настоящее время разрабатываются и частично применяются элементы кейсовой технологии при проведении лабораторных работ по дисциплине «Компьютерные методы моделирования УВ» (СамГТУ), а также при написании методических пособий. Данные компоненты находятся в стадии доработки [5].

Практическое применений кейсовой технологии в довузовской системе вступительного модуля при выборе соответствующего направления обучения должно проходить в несколько этапов. Часть этапов вполне стандартна, но новизной может служить абсолютно новая система распределения бальной системы на протяжении всего периода выбора обучения. Принцип создания новой оценки баллов опирается на поэтапную иерархическую систему накопления рейтинга. Но новизна заключается в добавлении ступеней выбора и оценки будущего абитуриента в поэтапной системе, где он принимает активное участие в выборе будущей специализации [6].

Основной момент выбора направления обучения состоит в правильно созданном кейсе, который должен осветить все направления обучения, который хотел бы охватить абитуриент. По каждому направлению должен быть свой кейс, а выбрать их он сможет по набранному рейтингу.

В структуру данного кейса должна входить информация по специальностям: факты, новаторские направления будущей специализации, навыки, получаемые для будущей работы.

Также в качестве информационного наполнения должны выступать интерактивные технологии: диафильмы и презентации, посвященные конкретной профессии, карьерному росту, основным критериям выбора будущей специализации. Они должны нести информацию о выбранном направлении обучения. Далее формируется ряд тестовых вопросов, подобранных так, чтобы ответив на них, человек смог понять необходимость выбора именного этого направления обучения. Заключительным этапом следует обсуждение, подсчет набранного рейтинга и вопросы на зачисление по выбранному направлению.

Данная методика, основанная на применении кейсовой технологии должна применяться после пройденной профильной системы тестирования, применяемой в классической системе образования, но несколько видоизмененной и усовершенствованной. Новизна данной системы заключается в том, что абитуриент должен пройти все стадии тестирования и сам сделать вывод, чему он хочет обучаться.

А набранная система баллов или очков поможет ему определиться и составить индивидуальный план обучения.

Структура кейса (системы кейсов по дисциплинам и направлениям) должна быть целенаправленно продуманной и проработанной по всем возможным направлениям обучения. В данный кейс должны быть включены материалы, оформленные разнопланово, но отражающие основную концепцию и направленность кейса и подчеркивающие положительные стороны (аспекты) выбранного направления обучения.

Кейсовая технология близка к имитационным играм, которые также затрагивают навыки ситуационного анализа и диагностического мышления. Но они не везде применимы, так как нет основы для их применения. «Кейсы» являются непривычными и нестандартными для традиционного восприятия обучения ситуационным задачам.

Применение кейсовой технологии в нашей системе высшего образования в полном объеме, не учитывая индивидуальных особенностей нашего менталитета и образа жизни в целом, неоднозначно. Существует реальная возможность использования данной методики в системе дополнительного, дистанционного образования, а также в системе переподготовки кадров [7].

Кейсовую технологию необходимо адаптировать и применять в классической системе образования, как технологию выработки практических подходов к решению ситуационных задач на высокотехнологичных производствах. Использование данного метода способствует возможности обучения особым аспектам выбранной области обучения. Данная технология обучения также способствует развитию практических навыков и подходов к решению ситуационных задач-проблем, а также методических приемов диагностики.

Данная технология, обладая своей функциональной многогранностью, включая подход и полноту восприятия материала, способствует развитию у обучаемых творческой мотивации к учебе и профессиональной деятельности.

Кейсовая технология в образовании объединяет и культивирует возможность практической части образовательной системы. Поэтому данную технологию более рационально использовать на завершающем этапе обучения либо при интенсивной системе обучения, когда все этапы образования усилены и направлены на определенный профиль специализации, включая как простое перепрофилирование, так и обучение в аспирантуре.

Кейсовая технология позволяет рассмотреть и оценить практические аспекты изучаемой области знаний, погрузиться в практические составляющие будущей профессии, углубить, если необходимо, теоретические знания и навыки.

В основе кейсовой технологии лежит творческое исследование практической ситуации. При этом обучаемый имеет возможность занять активную позицию, генерируя и отстаивая свои идеи, коллективно взаимодействуя со своими коллегами, как бы погружаясь в реальную производственную среду.

Одно из направленностей кейсовой технологии, а также одновременно и его преимущество – это возможность студентам ставить свои собственные цели и задачи по ходу решения конкретной практической ситуации. Данная система должна помочь выявить людей-специалистов, которые имеют четкую позицию в выборе профессиональной карьеры.

Из рассмотренного выше, можно сделать следующие **выводы**:

1. Кейсовая технология, имея достаточно гибкую инновационную структуру, способствует обучению и развитию практических и аналитических навыков работы в выбранной области специализации.

2. Кейсовая технология может применяться на любой стадии обучения. Ее можно использовать постепенно, поэтапно. Данную технологию возможно использовать от простого к сложному, рассматривая и усложняя выбранную проблему.

3. Технология обладает новизной и актуальностью, так как она позволяет сформировать оптимальный, индивидуальный путь обучения согласно выбранной специализации.

4. Существуют также и другие возможности использования элементов кейсовой технологии. В статье рассмотрен вариант применения данной технологии на этапе выбора будущей специализации.

5. Необходим творческий подход к использованию данной технологии в различных отраслях и направлениях обучения будущих специалистов. Всегда имеется возможность использования упрощенных вариантов технологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ибрагимов И. М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения. М. : Academia, 2007. 336 с.

2. Агапцов С. А. Вопросы подготовки кадров в системе образования для инновационного развития экономики России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 20–23.

3. Виневская А. В. Метод кейсов в педагогике. Ростов : Феникс, 2015. 141 с.

4. Беспалова В. В. Индивидуальный план изучения учебной дисциплины как средство совместного проектирования образовательного процесса в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 275–278.

5. Голованова Ю. В. Проблемы и области решения дистанционно-модульного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 298–302.

6. Голованова Ю. В. Инновационные элементы и возможности дистанционно-модульного образования как способ создания гибкого мобильного специалиста // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 284–290.

7. Агапонов С. Средства дистанционного обучения. Методика, технология, инструментарий. М. : BHV, 2003. 336 с.

REFERENCES

1. Ibragimov I. M. Information technology and means of distance learning. M. : Academia, 2007. 336 p.

2. Agapcov C. A. Questions of training of personnel in the system of education for innovative development of economy of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 3 (32). P. 20–23.

3. Vinevskaya A. V. Case method in pedagogy. Rostov : Phoenix, 2015. 141 p.

4. Bespalova B. B. Individual plan of study of educational discipline as means of the joint planning of educational process in Institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 1 (14). P. 275–278.

5. Golovanova J. V. Problems and areas of decision of remotely-module education are in the system of higher school and society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 2 (15). P. 298–302.

6. Golovanova J. V. Innovative elements and the possibilities of remote- module education as a method of development of flexible mobile specialist // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 284–290.

7. Agaponov S. Tools of distance learning. Methods, technology, instrumentation. M. : BHV, 2003. 336 p.

Как цитировать статью: Голованова Ю. В. Кейсовые технологии: проблемы и пути их применения в системе высшего образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 274–285.

For citation: Golovanova Ju. V. Case technology: problems and ways of their use in higher education system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 274–285.

УДК 81:372.8
ББК 74.480.2

Kolyabina Natalia Sergeevna,
external doctoral candidate
of the department of foreign language professional communication
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: natalyakolyabina@yandex.ru

Колябина Наталья Сергеевна,
соискатель
кафедры профессиональной иноязычной коммуникации
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: natalyakolyabina@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ РАЗНЫМ ЖАНРАМ ИНОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

LEARNING CONTENT OF FOREIGN LANGUAGE ACADEMIC WRITING GENRES IN TEACHING STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (foreign languages)

В статье анализируется процесс формирования, развития и совершенствования иноязычных умений и навыков научного общения в письменном формате. Обосновывается необходимость рассмотрения иноязычной письменной компетенции обучаемых как центрального компонента культуры научной речи, позволяющей интегрироваться в межкультурную научную коммуникацию. Рассматривается возможность включения курса академического письма в программу обучения иностранному языку магистров и аспирантов. Уточняется содержание их обучения разным жанрам научной письменной речи (аннотация, тезисы научной статьи, научная статья, эссе) в рамках магистратуры и аспирантуры, а также технология формирования и развития иноязычной письменной компетенции студентов неязыкового вуза.

The article analyzes the process of formation of foreign language abilities and skills in academic communication in a written format. The learners' foreign language writing competence is considered as a central component of the scientific culture that allows integrating into the international academic communication. The possibility of incorporating academic writing into the masters and PhD students' program is analyzed. The author clarifies the learning content of different genres of academic writing (abstract, abstracts of scientific article, essay) within the framework of graduate and postgraduate programs, the technology of foreign language writing competence formation of students of non-linguistic universities.

Ключевые слова: иноязычное научное общение, письменная компетенция, жанры академического письма, содержание обучения, аннотация, тезисы научной статьи, научная статья, эссе, технология формирования иноязычной письменной компетенции.

Keywords: foreign language academic communication, writing competence, genres of academic writing, learning content, abstract, theses of scientific article, scientific article, essay, technology of formation of foreign language writing competence.

Введение

Дисциплина «Иностранный язык» является составным компонентом общенаучного цикла основной образовательной программы подготовки магистров всех направлений подготовки. Переход на ФГОС ВО последнего поколения (с изменениями 2015 года) вызвал необходимость усиления научно-исследовательского компонента в образовательной деятельности магистров для успешной интеграции в международную научную и профессиональную среду. Этим объясняется особая **актуальность** развития умений иноязычной научной письменной речи.

Целью данной статьи является комплексное рассмотрение содержания обучения иностранному языку как обязательной дисциплины магистратуры/аспирантуры при формировании иноязычной научно-исследовательской и профессиональной компетенции в ситуациях межкультурного научного взаимодействия. Формирование навыков академического письма в учебном процессе связано с решением лингводидактических **задач**, связанных с эмпирической направленностью курса, выбором/созданием учебного пособия по академическому письму, учетом специфики вуза и пр.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости рассмотрения иноязычной письменной научной компетенции обучаемых как центрального компонента культуры научной речи, позволяющей интегрироваться в международную научную деятельность. Впервые анализируются особенности формирования иноязычных умений письменного научного общения в рамках магистратуры и аспирантуры, наряду с уже активно развивающимися профессионально значимыми иноязычными компетенциями устного формата в ситуациях презентации проектов, обсуждения их результатов, кейс-стади и пр. Результаты исследования могут найти практическое применение при обучении магистрантов и аспирантов иностранному языку, в том числе, формировании способности понимать, анализировать научные тексты профессиональной сферы и создавать их, учитывая жанровые разновидности научного дискурса, его лексико-грамматические и структурно-композиционные особенности.

Основная часть

В основе подготовки специалиста, способного решать научно-исследовательские и профессионально значимые задачи средствами иностранного языка, лежит компетентностный подход, обеспечивающий интеграцию знаний, умений, навыков и способности обучаемого реализовать их на практике. Интегративный подход в развитии профессиональной компетентности магистра направлен на оптимальное развитие личности, способной к целостному мировоззрению в ситуациях межкультурной научной и профессиональной коммуникации, обладающей высоким профессионализмом, широким кругозором и культурой научной и деловой речи.

Изучение проблем делового общения и культуры деловой речи было вызвано переходом России к рыночной экономике в конце прошлого века и вовлечением большой части населения в активную предпринимательскую деятельность. В результате активного изучения деловой речи на родном и иностранном языках была создана научно-методическая и лингво-дидактическая база, на основе которой были разработаны и успешно верифицированы многочисленные учебные пособия и соответствующие курсы по формированию навыков делового общения в ситуациях интра- и интеркультурной коммуникации – деловое письмо, телефонные разговоры, деловые презентации, проведение встреч и переговоров [1].

Проблемы развития культуры *научной* речи в России стали предметом пристального внимания в последние годы в связи с отмечаемым повсеместно снижением ее уровня в вузах России. Особенно остро это ощущается в сфере иноязычной письменной научной речи, что неизбежно создает противоречие между необходимостью развивать публикационную активность профессорско-преподавательского состава не только в российских индексируемых научных журналах, но и в ведущих зарубежных изданиях, с одной стороны, и отсутствием курсов и учебных пособий, ориентированных на формирование иноязычной письменной компетенции, развитие культуры научной речи и академической культуры в целом. Особенно остро эта проблема стоит в неязыковом вузе.

Под культурой научной речи традиционно понимается соблюдение норм языка на всех его уровнях и творческий подход к их использованию в научной коммуникации. Культура научной речи ориентирована на эффективное выполнение научным текстом присущих ему функций: когнитивной, репрезентативной, коммуникативной. Поэтому обучение культуре научной речи направлено на формирование способности и готовности понимать, анализировать научные тексты профессиональной сферы и создавать их [2].

В зарубежной литературе понятие *культура научной речи* зачастую соотносится с понятием *академические умения* (*academic skills, academic literacy*), которые включают академическое письмо (*academic writing*), академическое чтение (*academic reading*) и академическое выступление/презентацию (*academic report/*speaking). За рубежом развитие академических умений и навыков осуществляется в рамках преподавания дисциплины английский язык для академических целей (*English for Academic purposes)*. Нередко академическое письмо разграничивают с понятием научного письма (*scientific writing* = research writing, writing a scientific paper), то есть подготовки научного текста, хотя некоторые лингводидакты эти понятия не разграничивают [3].

В данной статье иноязычная письменная компетенция рассматривается как центральный компонент культуры научной речи, наиболее значимый для магистрантов и аспирантов, то есть начинающих исследователей, включающихся в межкультурную научную коммуникацию. Развитие иноязычной письменной компетенции, то есть иноязычной научной речи у этой целевой группы наиболее перспективно в плане подготовки научно-педагогических кадров, способных к международному научному сотрудничеству и готовых в будущем, непрерывно совершенствуя свои академические навыки и умения, передавать их студентам.

Формирование культуры научной речи в письменном формате особенно актуально, но и сложно в неязыковом вузе, поскольку уровень языковой подготовки у студентов нередко соответствует начальному или базовому. На общеязыковых кафедрах, как правило, отсутствуют специалисты, которые могли бы преподавать или подготовить курсы обучения письменной специфике научного текста, жанровых разновидностей научного дискурса, его лексико-грамматических, структурно-композиционных и стилистических особенностей и т. п. Однако эти кафедры нередко в программу преподавания иностранного языка магистрантам включают элементы письменной научной коммуникации, в том числе обучение аннотированию и реферированию текста на иностранном языке. Поэтому студенты изучают азы письменной научной речи на иностранном языке, экстраполируя эти умения в русскоязычную культуру академической письменной речи.

И хотя потребность в разработке и инкорпорировании курсов иноязычной письменной научной речи, формирования навыков академического письма чрезвычайно актуальна в настоящее время, ее реализация в учебном процессе связана с решением многих проблем, в частности:

– эмпирической направленностью курса, предполагающей сформированность у студентов соответствующих компетенций, а не только получение новых знаний, поскольку обучаемые должны быть способны и готовы применять приобретенные знания и умения на практике, а значит постоянно развивать свою компетентность в сфере письменной научной речи;

– регулярной самостоятельной работой студентов и консультативной работой преподавателя, возможно в рамках дополнительного факультатива;

– возможностью использования информационно-коммуникационных технологий как альтернативы факультатива.

– выбором учебного пособия/учебника по академическому письму, использованием разработанных кафедрой материалов с учетом специфики вуза или комбинированием первого и второго.

Письменная речь представляет собой сложное умение, включающее множество навыков, связанных с определением цели написания текста, его жанра и структуры; со строгим отбором лексико-грамматических средств языка, терминологического тезауруса профессиональной сферы; аргументированностью и доказательностью изложения; монологическим характером и нейтральной тональностью речи. Особую важность приобретает содержание письменного текста, его релевантность, организация, связность и оригинальность, не менее важна и техника письма – его орфография и пунктуация [4]. Все эти навыки необходимо целенаправленно формировать, несмотря на значительное преобладание в вузах коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам, не ориентированного на развитие письменной речи.

Процесс овладения письменной научной речью настолько сложен, что его следует разделить на несколько этапов. На предварительном этапе генерируются идеи, собирается информация, актуализируются знания, упорядочивается содержание, то есть осуществляется подготовка к письму. Техники, применяемые для этой цели, включают дискуссии, дебаты, мозговой штурм, позволяющие в графической форме представить собранные идеи и упорядочить их благодаря диаграммам, схемам и ментальным картам.

На следующем этапе создается черновой вариант текста, в котором особое внимание уделяется языковому представлению идеи. В процессе уточнения содержания и структуры текста важную роль играют само- и взаимооценка созданных письменных сообщений, так как они позволяют обучаемым сравнить свой текст с работой других студентов и увидеть его соответствие/несоответствие установленным критериям. При взаимооценке студенты отмечают сильные и слабые стороны текста товарища. Фронтально обсуждаются формулировки тезисов и предлагаются возможные варианты их улучшения. Готовый текст можно подвергнуть само- или взаимооценке в соответствии с заданными критериями и переработать необходимое количество раз, и только в последней редакции обучаемый уточняет форму текста, то есть его орфографию и пунктуацию.

Формирование компетенций в области письменной научной речи или академического письма считается институциональной обязанностью университетов в Америке и Европе, в которых успешно функционируют центры письма для оказания студентам помощи в написании их письменных заданий [5]. Центры письма созданы и в ведущих научно-исследовательских университетах России, предоставляя консультационные услуги магистрантам, аспирантам, профессорско-преподавательскому составу университета в написании научных статей, тезисов докладов, заявок на получение гранта и т. п.; организуя курсы академического письма для развития научной грамотности; предоставляя услуги по редактированию и корректуре текстов, созданных в разных академических жанрах.

Мы рассматриваем письменную научную речь/академическое письмо как дисциплину профессионального цикла, поэтому основные его жанры (аннотация и резюме – первый модуль; тезисы доклада, научная статья и эссе – второй модуль) вводятся и активизируются в рамках магистерской (первый модуль) и аспирантской (второй модуль) программы профессионально ориентированного обучения иностранному языку, поскольку уже в магистратуре студенты пишут статьи на русском языке с обязательной аннотацией на иностранном языке. Иноязычная аннотация к статье представляет собой краткую характеристику научной статьи с перечнем основных вопросов, определением основной идеи работы в краткой форме. Структура аннотации должна также включать актуальность, постановку проблемы, пути ее решения, результаты и выводы. Структурные элементы аннотации вербализуются, как правило, одним предложением, поэтому четкость изложения является ключевым моментом написания аннотации, чему в немалой степени способствуют общепринятые устойчивые обороты научного стиля: «*В работе проанализированы (представлены, обобщены, изучены, рассмотрены, проверены, предложено, обосновано…) = The work analyzes (presents, generalizes, studies, reviews, proposes, justifies...)».*

Магистерский курс академического письма рассчитан на студентов, не изучавших ранее академическое письмо как дисциплину и имеющих довольно низкий уровень общеязыковых компетенций (*Introductory Academic Writing Course* – начальный курс академического письма). Курс содержит набор практических стратегий и приемов, которые магистрант должен применять при создании научного текста. Курс инкорпорирован в программу подготовки магистрантов, объясняется на русском языке, что позволяет слушателям с недостаточно высоким уровнем английского языка адекватно усваивать информацию, рассчитанную на 10 академических часов и включающую следующие разделы:

– лексику и грамматику научного текста (использование абстрактных существительных, актуальных для всех сфер науки; терминов, общих для ряда смежных наук; терминов, используемых в рамках одной научной парадигмы; личных местоимений; видо-временных форм и залога в научной статье);

– основные элементы научного текста, то есть его композиционные части (зачин, основная часть, концовка), заголовок, эпиграф и др. с присущими им типологическими особенностями;

– создание аннотации, основных выводов и заголовка научной статьи (*Abstract, Highlights, Title*);

– основные стили цитирования, правила оформления ссылок и пунктуации в научной статье;

– обзор литературы и способы предотвращения плагиата.

Курс академического письма для аспирантов (*Basic academic writing course* – базовый курс академического письма) ориентирован на дальнейшее развитие письменной компетенции иноязычного научного дискурса обучающихся и создание тезисов доклада (*Conference Paper*), научной статьи (*Research Paper/Review Article*), эссе (*Essay writing*).

Основная цель обучения написанию тезисов научной статьи – овладеть навыками обобщения имеющегося материала, передать его суть в кратких формулировках; раскрыть содержание относительно большой по объему публикации; глубоко разобраться в вопросе, проанализировать его и аргументировать противопоставление или дополнение традиционных идей своими соображениями [6]. Аспиранты должны знать классификацию тезисов научных работ, их типовую структуру, правила/нормы оформления тезисов и базовый алгоритм их написания, соблюдать некоторые общие требования к написанию тезисов.

Научная публикация представляет собой один из основных результатов деятельности исследователя, целью которой является познакомить с работой автора других исследователей и обозначить его позицию и результаты

в избранной области исследований. Как правило, научная статья представляет собой законченное и логически целостное произведение научной прозы, освещающее определенную тему в ряду проблем, связанных с темой исследования. При работе над статьей аспирантам необходимо соблюдать принципы построения плана научной публикации и использовать научный стиль, который отличается точностью и логичностью изложения, последовательным представлением и объективностью изложения. Для того чтобы сделать логическую структуру статьи более наглядной рекомендуется использовать вводные слова и словосочетания (во-первых, во-вторых, кроме того, вместе с тем, наконец, следовательно, таким образом, в заключение и т. д.) и стремиться к максимальной информационной насыщенности предложения. В обучении написанию иноязычной научной статьи следовать общепринятым требованиям, предъявляемые к ее структуре, а именно, статья должна включать аннотацию, ключевые слова, введение, основную часть, заключение, список литературы; в ней также должны быть обозначены ее актуальность, научная новизна и теоретическая значимость.

Развитие иноязычных умений академического письма неизбежно осуществляется на основе исследовательских компетенций, поскольку знакомство с разными жанрами письменного формата научной речи начинается с изучения студентами примерного варианта жанра академического письма. При обучении написанию эссе – прозаического сочинения небольшого объема и свободной композиции, выражающего индивидуальные впечатления и соображения по конкретному вопросу и не претендующего на исчерпывающую трактовку предмета,– студенты также изучают примерный вариант эссе, анализируют его структуру, выделяют тезис (*thesis statement*) во вступлении, а также предложения, несущие главную мысль в каждом абзаце (*topic sentences*).

Следует особое внимание уделить знакомству с жанрами эссе, которые включают: *обоснование* и планирование исследовательского проекта, основанного на результатах эмпирического исследования; *изучение* проблемы в развитие предыдущее исследования; *анализ* и *сравнение* двух или более источников для аргументации собственной позиции в дискуссии; *формулирование* собственного исследовательского вопроса, ответ на который предстоит сделать автору в дальнейших исследованиях; *обозначение* актуальной проблемы в обществе, анализ ее причин и возможных решений, формулирование выводов и выбор наиболее оптимального решения проблемы; *аннотация* и *оценка* печатного издания в качестве рекомендации для тех, кто не знаком с ним и т. д.

Далее активизируется работа с содержанием эссе, выявляются причинно-следственные связи, создается их графическое представление; анализируется язык, типичный для логических связей данного вида, который затем тренируется в условно-коммуникативных и коммуникативных упражнениях. После этого студенты выбирают тему для собственного эссе, дают схематичное изображение представленных в нем причинно-следственных связей. После этого разрабатывается план эссе, выделяется тезис, подбираются лексические единицы и структуры, адекватные для вербализации содержания текста; затем студенты обсуждают свои идеи в парах или группах.

В состав каждого раздела могут входить упражнения на формирование отдельных навыков и умений на уровне предложения и абзаца, а также анализ и построение текстов разных жанров. Технология развития научной речи, в частности, письменной научной речи, основана на принципах научной и профессиональной направленности, системности, активности, индивидуализации и дифференциации обучения от простого к сложному, усвоения навыков собственно научной речи, развитие которых целенаправленно осуществляется в течение всего процесса обучения.

Обучение порождению текста на иностранном языке проходит в три этапа. Первый – свободный пересказ прочитанного текста, второй – обзор и анализ прочитанных статей, лекций и иных текстов, объединённых одной темой, третий – самостоятельная подготовка письменного сообщения на заданную тему. Обучение академическому письму через чтение аутентичных текстов создает предпосылки для использования читаемого текста в качестве модели для создания собственных текстов в будущем [7]. В процессе написания своих научных статей студенты интегрируют знания по теме исследования, лексико-грамматическим особенностям, стилю и правилам организации научного текста, которые они выявили, изучая тексты, созданные другими обучаемыми. Критическое осмысление текста идет в направлении от простого понимания содержания текста и осознания возможности его использования в качестве образца для подражания к готовности его пересмотреть и переделать [8].

В курсе иностранного языка для магистров реализуются новые подходы к обучению, предполагающие подготовку обучаемых к адекватной оценке научной и профессиональной проблемы в контексте окружающей действительности, критическому анализу научных и профессиональных фактов, принятию целесообразных решений и применению их на практике. В свете инновационных процессов в российской высшей школе иноязычная коммуникативная компетенция предполагает в первую очередь способность и готовность к научно-исследовательской деятельности, то есть в том числе поиску, отбору и обработке необходимой информации из иноязычных источников, представлению результатов научных исследований в форме научных публикаций разных жанров на иностранном языке, инсталляции проектов в международной профессиональной среде.

Заключение

Таким образом, формирование, развитие и совершенствование иноязычных умений и навыков научного общения в письменном формате, то есть формирование иноязычной письменной компетенции у студентов неязыковых вузов рассматривается как центральный компонент их культуры научной речи, позволяющей интегрироваться в международную научную коммуникацию.

Письменная научная речь рассматривается как дисциплина профессионального цикла, поэтому курс академического письма представляется наиболее эффективным при его интеграции в программу обучения иностранному языку в рамках магистратуры (начальный курс академического письма – аннотация, резюме) и аспирантуры (базовый курс академического письма – тезисы доклада, научная статья, эссе). Формирование иноязычной письменной компетенции в рамках учебного процесса позволит снять существующее в настоящее время противоречие между необходимостью развивать публикационную активность у наиболее перспективной в плане международного научного сотрудничества целевой группы обучающихся и отсутствием курсов и учебных пособий, ориентированных на развитие культуры научной речи и академической культуры в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астафурова Т. Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. Волгоград: Изд-во ВолГу, 1997. 108 с.
2. Федорова М. А., Завьялов А. М. Развитие культуры научной речи в техническом университете // Высшее образование в России. 2013. № 3. С. 129–136.
3. Vekaric G., Jeliж G. Challenges of academic writing in higher education institutions [Электронный ресурс] / British Council. The United Kingdom's international organisation for cultural relations and educational opportunities. URL: http://www.britishcouncil.org/serbiaFeltanewsletter-2012- juneacademic_cornervekaric_jelic-2.doc. (дата обращения: 10.04.16).
4. Базанова Е. М. Лаборатория научной коммуникации: российский опыт // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С.135–143.
5. Carino P. Power and Authority in Peer Tutoring / eds. M. A. Pemberton, J. Kinkead The Center Will Hold: Critical Perspectives on Writing Center Scholarship. Utah State University Press, Logan. 2003. P. 96–116.
6. Берг Д. Б. Краткое руководство по написанию тезисов доклада [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssa-rss.ru/files/File/info/Thesis.pdf (дата обращения: 10.04.16). Загл. с экрана.
7. Нужа И. В., Щемелева И. Ю. Обучение письму через чтение в курсе английского языка для академических целей // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 39–43.
8. Flower L. The Role of Task Representation in Reading to Write Reading to Write: Exploring a Cognitive and Social Process / ed. by L. Flower et al. N. Y., 1987. P. 5–38.

REFERENCES

1. Astafurova T. N. Linguistic aspects of intercultural business communication. Volgograd: Publishing House of VolSU, 1997. 108 p.
2. Fedorova M. A., Zavyalov A. M. The development of a culture of scientific language in a technical University // Higher education in Russia. 2013. No.3. P.129–136.
3. Vekaric G., Jeliж G. Challenges of academic writing in higher education institutions [Electronic resource] / British Council. The United Kingdom's international organisation for cultural relations and educational opportunities. URL: http://www.britishcouncil.org/serbiaFeltanewsletter-2012- juneacademic_cornervekaric_jelic-2.doc. (date of viewing: 10.04.16).
4. Bazanova E. M. Laboratory of scientific communication: the Russian experience // Higher education in Russia. 2015. No.8–9. P. 135–143.
5. Carino P. Power and Authority in Peer Tutoring // Pemberton M.A., Kinkead J. (Eds.). The Center Will Hold: Critical Perspectives on Writing Center Scholarship. Utah State University Press, Logan. 2003. P. 96–116.
6. Berg D. B. A Brief Guide To Writing Abstracts [Electronic resource]. URL: http://www.ssa-rss.ru/files/File/info/Thesis.pdf (date of viewing: 10.04.16). Title from the screen.
7. Nuzha I. V., Shchemeleva I. Yu., Teaching Writing Through Reading In English For Academic Purposes // Bulletin of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social Sciences. 2013. No. 5. P. 39–43.
8. Flower L. The Role of Task Representation in Reading to Write Reading to Write: Exploring a Cognitive and Social Process / ed. by L. Flower et al. N. Y., 1987. P. 5–38.

Как цитировать статью: Колябина Н. С. Содержание обучения разным жанрам иноязычной научной письменной речи студентов неязыкового вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 285–289.

For citation: Kolyabina N. S. Learning content of foreign language academic writing genres in teaching students of non-linguistic universities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 285–289.

УДК 378.1
ББК 74.58

Polushkina Maria Olegovna,
post-graduate student,
department «Theoretical and applied mechanics»
Don state technical university,
Rostov-on-Don,
e-mail: polushkinam@gmail.com

Полушкина Мария Олеговна,
аспирант кафедры
«Теоретическая и прикладная механика»
Донского государственного технического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: polushkinam@gmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ БЛОКОВ ДИСЦИПЛИН УЧЕБНОГО ПЛАНА ПОДГОТОВКИ НАПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТИ) В ВУЗЕ

FUNCTIONAL CLASSIFICATION OF THE ACADEMIC DISCIPLINES BLOCKS OF THE EDUCATIONAL PLAN OF DIRECTION (SPECIALTY) AT HIGH SCHOOL

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

Проанализированы классификации видов дисциплин в вузе как существовавшие ранее, так и современная классификация по стандартам «ФГОС ВО 3+». Показана и аргументирована необходимость введения новой классификации дисциплин в вузах РФ. Предложено разделение дисциплин на профессиональные специальные, профессиональные фундаментальные

и непрофильные. Дано объяснение, почему класс специальных профессиональных дисциплин должен занимать высший (первый) уровень иерархии среди других классов дисциплин. Показана перспективность использования данной классификации в обеспечении качества подготовки в вузах. Представлены матрицы, позволяющие оценить вклад каждой дисциплины учебного плана в профессиональную специальную и фундаментальную, а также в непрофильную подготовку выпускника.

The classification of the higher school disciplines, both previously existed and the modern ones in accordance with the Federal State Educational Standards of Higher Education (FSEA HE) 3+, are analyzed. The necessity of introduction of new academic disciplines classification at the Russian universities is shown. A new principle of splitting of all the disciplines into professional specific, professional basic and the non-core ones is proposed. The explanation why professional specific disciplines must take the 1st level of all disciplines' hierarchy is provided. The prospects of use of this classification for ensuring quality of training at higher school are shown. Matrices that help to evaluate the value of each discipline of the academic plan in professional specific, professional basic and the non-core training of the graduates are presented.

Ключевые слова: высшее образование, учебный процесс, сложная система, учебная дисциплина, классификация, учебный план, иерархическая структура, элемент системы, процесс подготовки, системный подход, управление качеством.

Keywords: higher education, learning process, complicated system, academic discipline, classification, academic plan, hierarchical structure, system element, preparation process, systematic approach, quality management.

Введение

В апреле 2014 года Министерство юстиции РФ приняло к утверждению новое поколение федеральных государственных образовательных стандартов «ФГОС ВО 3+» бакалавриата и магистратуры. К настоящему времени не все из этих стандартов утверждены, однако Минобрнауки РФ приступило уже к разработке образовательных стандартов четвертого поколения.

На прошедшем в январе 2016 года в г. Ставрополе заседании Общероссийского народного фронта Президент России Владимир Путин, касаясь проблемы образования, особо отметил необходимость повышения уровня профессиональной подготовки выпускников вузов. Это становится крайне актуальным в последнее время [1].

По сравнению с ранее функционирующими Федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (далее – ФГОС ВПО), в стандартах «ФГОС ВО 3+» изменениям подверглись не только правила получения дистанционного образования, структура компетенций, но и требования к учебным дисциплинам. Согласно этим стандартам, отвечающая им Основная образовательная программа (далее – ООП) должна состоять из трех блоков: учебные дисциплины, практика и государственная итоговая аттестация [2].

Первый блок подразделяет дисциплины на базовые и вариативные. В базовую часть включаются дисциплины, утвержденные стандартом (философия, история, иностранный язык, БЖД, физическая культура), а также дисциплины, устанавливаемые вузом и направленные на формирование компетенций, предусмотренных стандартом. В вариативную часть включаются дисциплины, определяемые вузом и направленные на углубление компетенций, установленных образовательным стандартом.

Таким образом, как введенные ранее, так и последняя классификация дисциплин учебного плана являются условными и не несут функциональной нагрузки.

Предыдущие ФГОС ВПО и их новое поколение подвергаются критике со стороны научного сообщества. За все годы существования этих стандартов до сих пор неизвестно, насколько изменилось качество подготовки выпускников в вузах РФ. Это отмечают А. Л. Гудков и В. И. Устич [3], Р. Р. Закиева [4], С. И. Осипова и В. М. Осипов [5] и многие другие авторы. И. В. Гуськова и А. П. Егоршин [6] также критически оценивают данные стандарты и подход к разделению учебных дисциплин. Однако конкретные предложения пока не выдвинуты. Тем не менее очевидно, что существующая ныне ситуация с наполнением учебных планов подготовки выпускников конкретными дисциплинами и их классификацией не способствует повышению качества образования в вузах РФ.

Объясняется это тем, что все существующие классификации дисциплин не учитывают профессиональную направленность подготовки специалистов. Так, класс утвержденных стандартами «ФГОС ВО 3+» дисциплин базовой части теряет смысл при подготовке философов, историков, специалистов в области иностранных языков, БЖД и физической культуры. Для них эти дисциплины являются профессиональными. В то же время глубокое изучение этих дисциплин совершенно излишне для специалистов в области машиностроения.

Болонский процесс предусматривает бакалавриат как способ обеспечения фундаментальной профессиональной компетентности выпускника определенного направления подготовки. Это позволяет ему освоить магистерскую программу любого профиля этого направления. Вместе с тем академическая свобода вузов свелась к тому, что формируемые ими учебные планы бакалавриата имеют сокращенный объем изучения дисциплин фундаментальной профессиональной подготовки. Это противоречит идее Болонского процесса.

Наконец, существующая классификация дисциплин учебных планов не создает возможности количественной оценки качества подготовки выпускников вузов, уровня их компетентности в избранном направлении. Создание такой оценки является атрибутом системного подхода к анализу и синтезу любого процесса как сложной системы [7], в том числе – и процесса подготовки в вузе.

Поэтому конечной **целью** настоящего исследования является реализация современного системного подхода к комплексному анализу и синтезу процесса подготовки специалистов в вузе как средства мониторинга и управления качеством функционирования этого процесса.

Достижение поставленной цели требует решения ряда научных **задач**, из которых в настоящей работе рассмотрены:

− разработка классификации дисциплин, функционально определяющей цели подготовки выпускников;

− декомпозиция целей подготовки дисциплин учебного плана;

− количественная оценка качества подготовки выпускников вузов.

Научная новизна исследования состоит в разработке новой, не имеющей аналогов в России и за рубежом, классификации учебных дисциплин для реализации системного подхода к управлению качеством подготовки специалистов

в вузе в современных условиях функционирования экономики и социально-культурной сферы страны.

Новая функциональная классификация учебных дисциплин подготовки в вузах и ее обоснование

Одним из основных признаков объекта или процесса при представлении его сложной системой [7], к которым относится и процесс подготовки в вузе [8], является наличие взаимосвязанных и взаимозависимых целей функционирования, ранжированных по приоритетности и определяющих назначение такой системы и критерии оценки ее эффективности. В РФ цели формулирует Закон об образовании, который за последние 30 лет претерпел многочисленные редакции. Средством реализации вышеуказанного закона служат образовательные стандарты, которые подвержены постоянным изменениям. Они вводят различные классификации дисциплин учебных планов подготовки выпускников.

Изначально эти дисциплины были подразделены по блокам: общие математические и естественнонаучные (далее – ЕН), общие гуманитарные и социально-экономические (далее – ГСЭ), общепрофессиональные (далее – ОПД) и специальные (далее – СД). Каждый из этих блоков имел наполнение определенными дисциплинами для каждой специальности подготовки с регламентацией объема их изучения. Для каждой из дисциплин были указаны требования к знаниям, умениям и навыкам, вырабатываемым у студента, изучившего эту дисциплину.

Введение компетентностного подхода, а также предоставленная вузам академическая свобода в формировании ООП и реализующих их учебных планов подготовки выпускников, сделало невостребованной такую классификацию. Головные вузы – разработчики образовательных стандартов – предлагали созданные ими адекватные требуемым компетенциям ООП и учебные планы с рекомендацией другим вузам РФ использовать их в качестве основы для разработки своих ООП и учебных планов таких же направлений подготовки. Однако практически все вузы РФ игнорировали эти рекомендации.

Изложенное выше обосновывает необходимость подразделения учебных дисциплин подготовки в вузах на три класса:

– дисциплины профессиональной специальной подготовки;

– дисциплины профессиональной фундаментальной подготовки;

– непрофильные дисциплины.

Класс *профессиональных специальных* дисциплин призван сформировать из студента профессионала в узкой области его специализации, насыщая его углубленными компетенциями относительно конкретных сфер и объектов его будущей профессиональной деятельности. Изучение этих дисциплин преимущественно должно осуществляться при магистерской подготовке. Бакалаврская подготовка должна знакомить обучающихся лишь с целями и задачами изучения дисциплин этого класса.

Дисциплины *профессиональной фундаментальной* подготовки, формируя у будущего специалиста профессиональное мировоззрение и творческое мышление, представляют методики и вырабатывают практические навыки их реализации. Они служат научной основой познания специальных профессиональных дисциплин и изучаются, как правило, при бакалаврской подготовке. Перечень дисциплин фундаментальной профессиональной подготовки, объем и виды занятий по их освоению в обязательном порядке должен содержаться в стандартизованных ООП направления бакалавриата.

Непрофильные дисциплины должны быть направлены на развитие общекультурных компетенций и знакомство со смежными областями деятельности выпускника (бакалавра, магистра, специалиста) каждого конкретного направления, профиля, специальности подготовки в вузе. Эти дисциплины должны последовательно изучаться на всех уровнях образования без повторов.

Изучение специальных профессиональных и фундаментальных профессиональных дисциплин направлено на решение основных задач вуза, которые сформулированы в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» как « …подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией… » [9]. В данной Концепции отмечено также, что вуз должен подготовить выпускника, « …ориентированного в смежных областях деятельности… », в чем и состоит предназначение непрофильных дисциплин.

Вследствие того, что главным целевым назначением процесса подготовки в вузе должна являться подготовка выпускника-профессионала [7], класс специальных профессиональных дисциплин должен занимать высший (первый) уровень иерархии среди других классов дисциплин. Естественным при этом является размещение блока фундаментальных профессиональных дисциплин на втором, а непрофильных дисциплин – на третьем уровне иерархии вне зависимости от направления подготовки.

Каждая из дисциплин учебного плана подготовки, независимо от ее класса, содержит в той или иной мере информацию о профессиональной специальной и фундаментальной, а также о непрофильной подготовке. Количественно уровень каждого из видов этой подготовки, осуществляемой изучением любой *i*-й дисциплины учебного плана, может быть оценен с помощью матрицы-столбца:

$$\{\xi_i\} = \{\xi_{1i}\ \ \xi_{2i}\ \ \xi_{3i}\}, \qquad (1)$$

элементы которой оценивают относительный вклад *i*-й дисциплины в специальную профессиональную (ξ_{1i}), фундаментальную профессиональную (ξ_{2i}) и непрофильную (ξ_{3i}) подготовку будущего выпускника. При этом:

$$\xi_{1i} + \xi_{2i} + \xi_{3i} = 1. \qquad (2)$$

Для каждой из дисциплин учебного плана разрабатывается рабочая программа ее изучения, включающая определенное число изучаемых ею дидактических единиц и вопросов, а также ресурс времени их изучения. Анализом этих вопросов устанавливается ресурс времени t_{1i} изучения *i*-й дисциплиной вопросов профессиональной специальной подготовки, ресурс времени t_{2i} изучения вопросов профессиональной фундаментальной подготовки, ресурс времени t_{3i} изучения вопросов непрофильной подготовки. При этом:

$$t_{1i} + t_{2i} + t_{3i} = t_i \qquad (3)$$

это общий ресурс времени подготовки *i*-й дисциплины, регламентируемый учебным планом.

Такая декомпозиция t_i позволяет найти элементы матрицы (1) как

$$\xi_{1i} = t_{1i}/t_i; \quad \xi_{2i} = t_{2i}/t_i; \qquad \xi_{3i} = t_{3i}/t_i, \qquad (4)$$

некоторые из которых могут иметь нулевое значение.

Используя матрицы (1), сформированные для каждой из $i = 1...N$ дисциплин учебного плана, с учетом качества технологического процесса подготовки каждой i-й дисциплины в конкретном вузе, оцениваемого по методике, представленной в [2], может быть построена результирующая оценка относительного суммарного уровня профессиональной специальной (ξ_1), профессиональной фундаментальной (ξ_2) и непрофильной (ξ_3) подготовки выпускника этого вуза с помощью матрицы:

$$\{\xi\} = \{\xi_1 \quad \xi_2 \quad \xi_3\}. \qquad (5)$$

Методика формирования этой матрицы разрабатывается в ДГТУ.

Необходимо заметить, что элементы матрицы $\{\xi\}$ должны нормироваться регламентацией их требуемых значений посредством формирования матрицы:

$$\{\xi_н\} = \{\xi_{1н} \quad \xi_{2н} \quad \xi_{3н}\}. \qquad (6)$$

Значения элементов этой матрицы должны отвечать уровню развития экономики страны и ее социально-культурной сферы. При развитом промышленном производстве и сельском хозяйстве страны наибольшее значение должен иметь элемент $\xi_{1н} \leq 1$. При неразвитой экономике наибольшее значение должен иметь элемент $\xi_{2н} \leq 1$ (такая ситуация, к сожалению, имеет место в современной России). При этом выпускники вузов, получив высокий уровень профессиональной фундаментальной подготовки, могут трудоустраиваться в самых различных сферах экономики, успешно адаптируясь к любому профилю любого направления укрупненной группы специальностей. Случай, когда максимальное нормативное значение имеет $\xi_{3н}$ матрицы (6), характеризует практическую ликвидацию профессиональной подготовки в вузах РФ.

Необходимо отметить, что нормирование значений элементов матрицы (6) должно осуществляться на уровне высшего руководства страной (посредством оценки состояния ее экономики) и утверждаться решением Государственной Думы. С изменениями в экономике страны значения этих элементов должны законодательно изменяться.

Сравнение значений элементов матрицы (5) с элементами матрицы (6) позволяет оценить качество подготовки выпускников определенного направления подготовки в каждом конкретном вузе как в стране, так и за рубежом. Проведенный в ДГТУ анализ учебного плана подготовки специальности «Сельскохозяйственные машины и оборудование» и рабочих программ входящих в него дисциплин позволил оценить элементы матрицы $\{\xi\}$ как:

$$\{\xi\} = \{0{,}21 \quad 0{,}13 \quad 0{,}66\},$$

что определяет крайне низкий уровень профессиональной подготовки этой специальности. Повышение этого уровня требует изменения учебного плана ее подготовки путем перераспределения временных, кадровых, материальных и информационных ресурсов подготовки дисциплин ее учебного плана. Этим обеспечивается системотехническое управление качеством процесса подготовки выпускников вуза.

Основные результаты исследования. Заключение

Предложенная классификация дисциплин учебного плана подготовки в вузе отвечает приоритету профессиональной подготовки выпускников как средству воспроизводства и повышения квалификации кадров для экономики и социально-культурной сферы РФ. Эта классификация позволяет оценить вклад каждой дисциплины учебного плана в профессиональную специальную и фундаментальную, а также в непрофильную подготовку выпускника посредством формирования матриц (1) и (5). Сравнение элементов последней матрицы с нормативным значениями матрицы (6) позволяет решать задачу мониторинга и управления качеством подготовки выпускников путем перераспределения ресурсов подготовки дисциплин учебного плана. Все это, не имея аналогов в стране и за рубежом, представляет собой научную новизну проведенного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Заседание межрегионального форума ОНФ [Электронный ресурс] / Президент России. Официальный сайт. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/51206 (дата обращения: 01.02.2016).

2. Полушкина М. О., Полушкин О. А. Системный количественный критерий качества технологического процесса подготовки учебной дисциплины // Инновационные технологии в науке и образовании. ИТНО-2014: сб. науч. тр. науч.-метод. конф. (п. Дивноморское, 4–7 сент. 2014 г.) / СКНИИМЭСХ Россельхозакадемии. Ростов н/Д ; Зерноград, 2014. С. 125–130.

3. Гудков А. Л., Устич В. И. О переходе на уровневую систему и федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования [Электронный ресурс] / Калининградский государственный технический университет. Официальный сайт. URL: http://www.klgtu.ru/methodicalwork/nms/urovn/. (дата обращения 11.01.2016).

4. Закиева Р. Р. Оценка качества подготовки студентов технических вузов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 273–278.

5. Осипова С. И., Осипов В. М. Математическое образование бакалавров направления «Металлургия» в соответствии с ГОС ВПО третьего поколения // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 1–6.

6. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Высшее образование России: состояние, проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 24–28.

7. Честнат Г. Техника больших систем (средства системотехники) / пер. с англ. И. Н. Васильева, [и др.], под ред. О. И. Авена. М. : Энергия, 1969. 656 с.

8. Рыжкин А. А., Полушкин О. А. Процесс подготовки специалистов в вузе как сложная система // Материалы X международной конф. «Современные технологии обучения «СТО-2004». СПб. : ЛЭТИ, 2004. Т. 1. С. 24–26.

9. Приказ Минобразования РФ от 11 февраля 2002 г. № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» [Электронный ресурс]. URL: http://qms.tmei.ru/uploads/folder1/1-06.pdf (дата обращения: 01.02.2016).

REFERENCES

1. Meeting of the interregional forum of the All-Russia People's Front [Electronic resource] / President of Russia. Official site. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/51206. (date of viewing: 01.02.2016).

2. Polushkina M. O., Polushkin O. A. Quality systematic quantitative criterion of the technological process of preparation of an academic discipline // Innovative technologies in science and education. ITNO-2014: collection of scientific papers of the scientific methodological conference (Divnomorskoye settlement, September 4-7, 2014) / The North Caucasus scientific and research institute of agriculture mechanization and electrification. Rostov-on-Don ; Zernograd, 2014. P. 125–130.

3. Gudkov A. L., Ustich V. I. On transition to the tiered system and the federal state educational standards of higher education. [Electronic resource] / Kaliningrad State Technical University. Official site. URL: http: //www.klgtu.ru/methodicalwork/nms/urovn/. (date of viewing: 01.11.2016).

4. Zakieva R. R. Evaluation of quality of training students of technical colleges // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 273–278.

5. Osipova S. I., Osipov V. M. Mathematical Education of the Bachelors of the «Metallurgy» discipline in accordance with the SES of HPE of the third generation. // Modern problems of science and education. 2012. No. 6. P. 1–6.

6. Egorshin A. P., Guskov I. V. Higher Education in Russia: state, problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 24–28.

7. Chestnut G. Method of large systems (systems engineering tools). // Translated from English by I. N. Vasilyeva [et al.], edited by O. I. Aven. M. : Energia, 1969. 656 p.

8. Ryzhkin A. A., Polushkin O. A. The process of preparation of experts at high school as a complex system // Materials of the X International Conference «Modern technologies of training «SRT-2004». SPb. : LETI, 2004. Vol. 1. P. 24–26.

9. Order of the RF Ministry of Education dated 11.02.2002. No. 393 «On the Concept of modernization of the Russian education for the period up to 2010» [Electronic resource]. URL: http://qms.tmei.ru/uploads/folder1/1-06.pdf (date of viewing: 01.02.2016).

Как цитировать статью: Полушкина М. О. Функциональная классификация блоков дисциплин учебного плана подготовки направления (специальности) в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 289–293.

For citation: Polushkina M. O. Functional classification of the academic disciplines blocks of the educational plan of direction (specialty) at high school// Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 289–293.

Клуб ученых журнала

Клуб ученых – программа приятных привилегий для постоянных авторов журнала «Бизнес. Образование. Право»

Для вступления в клуб ученых необходимо прислать анкету и список публикаций в журнале «Бизнес. Образование. Право» по e-mail: meon_nauka@mail.ru

Ознакомиться с подробной информацией о программе вы можете на сайте журнала на странице: http://vestnik.volbi.ru/klub-uchenyh-zhurnala.html

Членство в клубе дает следующие привилегии (преимущества):

Привилегии члена Клуба Ученых

НЕ ЗАВИСИМО ОТ СТАТУСА:

1.Члены Клуба могут быть рекомендованы редколлегией в состав редакционного совета.

2.Члены клуба могут быть экспертами по научной экспертизе и рецензированию научных статей.

3. Могут делать предложения по проведению различных научных и научно-практических мероприятий журнала.

4. Члены клуба подписываются на журнал «Бизнес. Образование. Право» с годовой скидкой **20** %.

5. Участие в конференциях, проводимых журналом и размещение статей в сборниках на **бесплатной** основе, без оргвзноса.

6.Скидки на статьи, в зависимости от статуса, члены клуба ученых получают от **цены размещения публикации в первом выпуске журнала текущего года.**

7. Член клуба, организовавший дискуссию на дискуссию на страницах журнала из 10 статей, получает привилегию опубликовать свою статью **бесплатно** в ближайшем выпуске журнала.

8. Члены клуба **СТАТУСА «Super-VIP»** и **«Mega-VIP»** имеют право на публикацию статьи в журнале один раз в год со скидкой в **30** %.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в международной научно-практической (**заочной**) конференции «**Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества»,** которая состоится **01-31 октября 2016 г.** в г. Волгограде.

Участниками конференции могут быть доктора и кандидаты наук, преподаватели вузов, специалисты, докторанты, аспиранты, магистранты, студенты высших учебных заведений (только в соавторстве с руководителем), а также все, проявляющие интерес к рассматриваемой проблематике.

Все участники конференции (по желанию) получат диплом участника, заверенный подписью и печатью.

Организационный комитет состоит из ведущих отечественных и зарубежных специалистов и ученых. Все материалы проходят рецензирование и проверку на оригинальность.

ВНИМАНИЕ!

БЕСПЛАТНО участвуют в конференции и публикуются все авторы – члены редколлегии и редакционного совета рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса».

БЕСПЛАТНО публикуются материалы авторов Российской федерации и стран зарубежья, ЕСЛИ в статье делаются ссылки на публикации из журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» в количестве не менее десяти (10).

БЕСПЛАТНО публикуются материалы членов клуба ученых журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса». Информация на сайте журнала по ссылке: http://vestnik.volbi.ru/klub-uchenyh-zhurnala.html

БЕСПЛАТНО публикуются аспиранты очной формы обучения.

Материалы конференции будут опубликованы только в электронном виде (файл в формате pdf) в форме сборника статей «Сборник научных трудов. По материалам международной научно-практической конференции «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества», который будет постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)!

Наиболее значимые работы будут опубликованы в научном рецензируемом журнале ВАК «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса».

Со всеми материалами оргкомитета конференции можно ознакомиться на сайте научного рецензируемого журнала ВАК «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» http://vestnik.volbi.ru/

Информационная поддержка: http://www.konferencii.ru/info/116376

Уважаемые коллеги!!!

10 лет журналу ВАК

«Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

Бесплатная публикация научных статей для докторантов, аспирантов (при подтверждении документально) всех форм обучения по всем специальностям научных направлений – экономические науки, юридические науки, педагогические науки.

ДОКТОРАНТЫ ПУБЛИКУЮТСЯ ВНЕ ОЧЕРЕДИ.

Количество бесплатных мест в каждом номере ограничено.

Автор(ы) при публикации возмещает технологические затраты редакции: редакционное рецензирование, почтовые расходы (рассылка журнала автору и по обязательным адресам), корректура текста, редактирование русских и английских текстов, типографские услуги, транспортные затраты.

Все скидки, льготы на затраты обсчитываются персонально с каждым автором по количеству знаков, наличию рисунков, схем и т. д.

ЮБИЛЕЙНЫЕ СКИДКИ НА ПУБЛИКАЦИИ
В НОЯБРЬСКОМ 2016 года НОМЕРЕ ЖУРНАЛА!!!

1. *Представление статьи и всех документов в ноябрьский номер до* ***15 августа*** *2016 года – скидка* ***30 %*** *(статья 23000 знаков – 8500 руб., со скидкой 30 % (2550 руб.) –* ***5950*** *руб.)*

2. *Представление статьи и всех документов в ноябрьский номер до* ***1 сентября*** *2016 года – скидка* ***20 %****(статья 23000 знаков – 8500 руб.– 1700 руб. –* ***6800*** *руб.)*

3*. Представление статьи и всех документов в ноябрьский номер до* ***20 сентября*** *2016 года – скидка* ***10 %*** *(статья 23000 знаков – 8500 руб.– 850 руб.–* ***7650*** *руб.)*

4. *Для членов клуба журнала все льготы на сайте журнала. Сайт журнала: http://vestnik.volbi.ru/*

5.СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Предлагаем опубликовать ***две*** *статьи* ***по цене одной****(количество печатных знаков в статье – до 23 000) в ноябрьском выпуске журнала +* ***третья*** *статья-обзор* ***бесплатно****в ближайшем выпуске журнала-партнера ВАК. Статья-обзор публикаций* ***нашего*** *журнала за последние 3 года по научной специальности научных направлений исследования «Экономика», «Юриспруденция», «Педагогика» объемом до 30 000 печатных знаков. По просьбе авторов будет выслан перечень публикаций определенного направления исследований за последние три года с аннотациями к каждой статье и ссылкой на размещение статьи на сайте журнала.*

Наши показатели в научной электронной библиотеке:

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ):

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 1,044

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,885

Общее число цитирований журнала в 2015 году–1087

Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 3383

Десятилетний индекс Хирша–12

Общее число статей из журнала в РИНЦ – 1726

Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ – 4508

Все вопросы по публикациям:

по электронной почте: meon_nauka@mail.ru

по телефонам:

8 (8442) 52-62-43

Телефон ответственного секретаря: +7 (961) 065 37 46

Телефон главного редактора: +7 (902) 386 55 49